

е Харьк. Губ. Статистическ. Комитета, подъ редакціей
д...вительнаго члена-секретаря Комитета П. С. ЕФИМЕНКО.

ХАРЬКОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю" на 1887 г.

Выпускъ 1-й.

ЦѢНА вмѣстѣ съ Календаремъ 1 р. 20 к.
(Харьковскій Сборникъ отдѣльно не продается).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія
1887.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ
Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Сельско-хозяйственный районъ, торговымъ центромъ котораго служитъ г. Харьковъ, до последняго времени не имѣлъ ни одного учрежденія, которое ставило бы себѣ цѣлью и вмѣнило въ обязанность служить интересамъ сельскаго хозяйства этого обширнаго района. Такимъ учрежденіемъ съ 1880 года сдѣлалось Харьковское Общество сельскаго хозяйства, включившее въ районъ своей дѣятельности территорію 5 губерній, соприлегающихъ съ губерніею Харьковской. Уже въ первый годъ открытія общества сознана была необходимость изданія сельско-хозяйственнаго литературнаго органа, какъ средства установить тѣсную связь между членами его, разбросанными на этой обширной территоріи. Мысль объ открытіи такого органа нашла себѣ осуществленіе только въ исходѣ прошлаго года изданіемъ „Справочнаго Листка Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства".

Листокъ этотъ выходитъ въ г. Харьковѣ еженедѣльно, по Воскресеніямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Протоколы общихъ собраній Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства, журналы собраній совѣта или коммиссій Общества.
2. Доклады уже читанные или имѣющіе быть прочитанными на собраніяхъ Общества.
3. Отчеты о дѣятельности Общества и отдѣльныхъ подвѣдомственныхъ Обществу учрежденій.
4. Распоряженія Правительства и мѣстной администраціи (вполнѣ или въ извлеченіи), имѣющія отношеніе къ сельско-хозяйственной промышленности.
5. Извѣстія и корреспонденціи о сельско-хозяйственной дѣятельности обществъ, учрежденій и лицъ, какъ въ Россіи, такъ и за-границей.
6. Руководящія статьи по сельскому хозяйству и сельско-хозяйственной промышленности.
7. Торговыя извѣстія и телеграммы.
8. Объявленія, до сельскаго хозяйства относящіяся.
9. Частныя объявленія.

Успѣхъ „Листка" очевидно, вполнѣ будетъ зависѣть отъ того сочувствія, какое онъ встрѣтитъ въ средѣ сельскихъ хозяевъ; что-же касается редакціи, то послѣдняя съ своей стороны приметъ всѣ зависящія отъ нея мѣры для того, чтобы органъ этотъ сдѣлался дѣйствительно полезнымъ и необходимымъ для сельскихъ хозяевъ нашего края. Кромѣ разработки текущихъ экономическихъ и сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, редакція имѣетъ въ виду развить на страницахъ своего листка по возможности полнѣе отдѣлъ справочныхъ свѣдѣній о цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты на главныхъ внутреннихъ и портовыхъ рынкахъ нашего района, служащихъ для ихъ сбыта, въ своевременномъ полученіи которыхъ для живущихъ въ имѣніяхъ сельскихъ хозяевъ дѣйствительно чувствуется настоятельная потребность.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ ГОДЪ: ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 1 руб., ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ 2 руб.

Подписка и объявленія принимаются исключительно въ Конторѣ „Справочнаго Листка", при типографіи Каплана и Бирюкова въ Харьковѣ, на Рыбной ул., № 30.

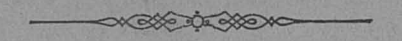
По постановленію общаго собранія членовъ Общества редакція „Справочнаго Листка" возложена на члена Совѣта, профессора Анастасія Егоровича Зайкевича, къ которому и должны быть адресованы всѣ извѣстія и сообщенія, назначенныя для „Справ. Листка". (Харьковъ. Университетъ. Агрономическая Лабораторія).

Желающіе ознакомиться съ „Листкомъ" могутъ получить текущій номеръ безплатно въ конторѣ „Листка".

ХАРЬКОВСКІЙ

СБОРНИКЪ.

(Харьковскій Сборникъ отдѣльно не продается).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ

Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Сельско-хозяйственный районъ, торговымъ центромъ котораго служитъ г. Харьковъ, до послѣдняго времени не имѣлъ ни одного учрежденія, которое ставило бы себѣ цѣлью и вмѣнило въ обязанность служить интересамъ сельскаго хозяйства этого обширнаго района. Такимъ учрежденіемъ съ 1880 года сдѣлалось Харьковское Общество сельскаго хозяйства, включившее въ районъ своей дѣятельности территорію 5 губерній, соприлегающихъ съ губерніею Харьковской. Уже въ первый годъ открытія общества сознана была необходимость изданія сельско-хозяйственнаго литературнаго органа, какъ средства установить тѣсную связь между членами его, разбросанными на этой обширной территоріи. Мысль объ открытіи такого органа нашла себѣ осуществленіе только въ исходѣ прошлаго года изданіемъ „Справочнаго Листка Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства".

Листокъ этотъ выходитъ въ г. Харьковѣ еженедѣльно, по Воскресеніямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Протоколы общихъ собраній Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства, журналы собраній совѣта или коммиссій Общества.

2. Доклады уже читанные или имѣющіе быть прочитанными на собраніяхъ Общества.

3. Отчеты о дѣятельности Общества и отдѣльныхъ подвѣдомственныхъ Обществу учрежденій.

4. Распоряженія Правительства ...

...днихъ 2 руб.

...и объявленія принимаются исключительно въ Конторѣ „Справочнаго Листка", при типографіи Каплана и Бирюкова въ Харьковѣ, на Рыбной ул., № 30.

По постановленію общаго собранія членовъ Общества редакція „Справочнаго Листка" возложена на члена Совѣта, профессора Анастасія Егоровича Зайкевича, къ которому и должны быть адресованы всѣ извѣстія и сообщенія, назначенныя для „Справ. Листка". (Харьковъ. Университетъ. Агрономическая Лабораторія).

Желающіе ознакомиться съ „Листкомъ" могутъ получить текущій номеръ безплатно въ конторѣ „Листка".

ХАРЬКОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложеніе къ "Харьковскому Календарю" на 1887 г.

ВЫПУСКЪ 1-й.

Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціей дѣйствительнаго Члена-Секретаря Комитета

П. С. ЕФИМЕНКО.

Цѣна вмѣстѣ съ календаремъ 1 р. 20 к.

(Харьковскій Сборникъ отдѣльно не продается).

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1887.

Напечатано по постановленію Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 7-го Октября 1887 года, въ числѣ 2800 экземпляровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го ВЫПУСКА

ХАРЬКОВСКАГО СБОРНИКА.

Стр.

Г. Харьковъ 20-тыхъ и 30-тыхъ годовъ *).

(По воспоминаніямъ Ф. О. Рейнгардта).

Харьковъ съ 1826 г.—Топографическій очеркъ и планъ города, каменные дома, мостовыя и освѣщеніе, базары, квартиры, образъ жизни, мѣнялы.—Ярмарки, промышленность и ремесла.—Жители: составъ населенія, нравы и обычаи, благотворительность.—Препровожденіе досужаго времени.—Извозщики.—Прислуга.—Городское управленіе.—Полиція.—Народный кредитъ.—Санитарная часть.—Народная бѣдствія.—Образованность.

Не имѣя въ виду подробной хроники г. Харькова, со времени его основанія, ограничиваюсь изложеніемъ моихъ воспоминаній со времени прибытія моего въ этотъ городъ въ 1826 году, когда мнѣ уже было 15 лѣтъ.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка въ Харьковѣ, какъ передаютъ, считалось 8000 жителей и 10 каменныхъ домовъ и онъ былъ весьма незначительный городокъ. Открытіе университета и другихъ учебныхъ заведеній заставило переселиться многія семейства для воспитанія своихъ дѣтей въ городъ; торговля увеличилась и населеніе росло.

Я засталъ Харьковъ во время управленія губернатора Муратова, съ населеніемъ въ 15,000 и около 1,500 домовъ, изъ которыхъ, кромѣ казенныхъ, общественныхъ, лавокъ и церквей, было 37 каменныхъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ на таблицѣ у заставы на Старо-Московской улицѣ значилось 20,000 жителей обоего пола, а въ 1837 году—23,147 душъ, каменныхъ-же домовъ 253.

---

*) Авторъ настоящей записки о Харьковѣ, Феликсъ Осиповичъ фонъ-Рейнгардтъ, уроженецъ г. Тавастгуса, въ Финляндіи, воспитывался въ Ревельской гимназіи и въ Харьковскомъ университетѣ (въ послѣднемъ съ 1827 года, а въ Харьковъ прибылъ въ 1826 г.). Въ Харьковѣ лекціи слушалъ по медицинѣ и въ Московскомъ университетѣ держалъ экзаменъ на магистра фармаціи, затѣмъ имѣлъ свои аптеки въ гг. Бѣлгородѣ и Корочѣ. Оставивъ фармацію, сдалъ экзамены въ Петербургскомъ университетѣ на учителя нѣмецкаго языка, а въ Харьковскомъ университетѣ на учителя исторіи и географіи. Послѣ этого, 25 лѣтъ состоялъ преподавателемъ въ г. Харьковѣ во 2-й и 3-й мужскихъ гимназіяхъ, въ 1-й женской гимназіи со времени ея основанія до своего выхода въ отставку, и, кромѣ того, былъ преподавателемъ во всѣхъ женскихъ пансіонахъ и учебныхъ заведеніяхъ Харькова, за исключеніемъ Института благородныхъ дѣвицъ. Въ настоящее время, въ качествѣ землевладѣльца, проживаетъ въ с. Сѣнномъ, Богодуховскаго уѣзда, въ своемъ имѣніи.

Ф. О., не смотря на свои старческія лѣта (75 лѣтъ отъ роду; родился въ 1812), обладаетъ свѣжей памятью, такъ что при составленіи своихъ воспоминаній не пользовался никакими записями и справками. Воспоминанія свои, какъ старый педагогъ, онъ расположилъ въ порядокъ и привелъ въ систему. Содержаніе этихъ воспоминаній относится къ двадцатымъ и тридцатымъ годамъ; но кое-что вошло сюда и изъ болѣе поздняго времени. Мы были-бы очень рады, если-бы настоящая записка подала поводъ другимъ старожиламъ г. Харькова изложить на бумагѣ свои воспоминанія о родномъ городѣ или, по крайней мѣрѣ, написать свои дополненія и поправки къ настоящей статьѣ. Въ особенности интересны были-бы записки профессоровъ, ветерановъ Харьковскаго университета, о своемъ времени.

Въ общемъ, планъ города съ 20-хъ годовъ мало измѣнился. Оставшіяся безъ значительныхъ измѣненій въ настоящихъ своихъ руслахъ рѣки Харьковъ и Лопань дѣлили, какъ и дѣлятъ, городъ естественными границами на 3 части: на Захарьковскую, Залопанскую и на центральную, между ними заключающуюся, возвышенную часть. Залопанская часть, какъ самая низменная, и теперь представляетъ во многихъ мѣстахъ остатки болотъ, о тѣхъ же временахъ и говорить нечего. Благовѣщенскій базаръ, купленный въ количествѣ 30 десятинъ у г-жи Рейнеке и находящіеся за нимъ, между Большой Панасовкой и Лопанью, Клочки, пріобрѣтенные отъ г-на Дунина для увеличенія базара, до 30-хъ годовъ составляли сплошныя болота, поросшія камышами, по коимъ съ трудомъ въ сухое время года можно было пробираться до рѣки. По Екатеринославской улицѣ мѣсто между скверами, гдѣ бассейнъ, умащивалось фашинникомъ и во время грязи нерѣдко съ трудомъ вытаскивались загрузшіе экипажи: такъ случилось съ экипажемъ, въ которомъ въ 1837 году ѣхала Великая Княгиня Елена Павловна. Но и Московская улица въ концѣ, къ мосту, доставляла не меньшее затрудненіе для проѣзжающихъ.

Улицы сохранили свое прежнее направленіе и свои имена, нѣкоторыя урегулированы и расширены. Но расширеніе главнымъ образомъ произошло по окраинамъ. На сѣверѣ городъ оканчивался Мироносицкою площадью, на которой по правую ея сторону въ 1826 году стоялъ уже домъ Сердюкова—тамъ былъ почтамтъ. Церковь Женъ-Мироносицъ стояла на кладбищѣ, которое простиралось съ одной стороны черезъ площадь отъ Сумской до дома Сердюкова, а съ другой, тоже отъ Сумской, противъ Института, до Мало-Сумской улицы и черезъ нее, занимая дворы купца Шестакова, Рубинштейна и Касперовыхъ. Сѣверо-восточный уголъ занимали лютеранское и католическое кладбища. Мироносицкое кладбище хотя и упразднено въ 1803 году, но похороны на немъ совершались еще въ 30-хъ годахъ, особенно на лютеранскомъ и католическомъ, а на православномъ-же въ недавнее еще время въ оградѣ похоронены о.о. Петръ Сѣкирскій и Яковъ Голяховскій. По правую сторону Нѣмецкой улицы границы города доходили до Каплуновскаго кладбища, простиравшагося съ одной стороны до яра, отдѣляющаго Технологич. Инст. отъ Благотворительнаго общества, а съ другой—за Каплуновскою церковью до мѣста, пріобрѣтеннаго городомъ отъ г-жи Сомовой для Технологич. Института. Домъ каменный по лѣвую сторону Нѣмецкой ул. бывшаго проф. Венедиктова построенъ въ 30-хъ годахъ. Все пространство за Каплуновскою церковью носило названіе Дурнопяповки: стояло тамъ нѣсколько хатъ, считавшихся уже за чертою города, также, какъ и подгородняя Журавлевка. Дома нынѣшняго Благотворительнаго общества въ 20-хъ годахъ составляли кубическую каменную постройку, крытую желѣзомъ, принадлежавшую помѣщику Куликовскому. По лѣвую сторону отъ Сумской, въ концѣ Рымарской улицы, въ 20-хъ годахъ стоялъ 2-хъ этажный каменный домъ купца Тараканова, тестя Ив. Ник. Богомолова (женатъ на его дочери Екатеринѣ Николаевнѣ). Въ этомъ домѣ помѣщался пансіонъ Екат. Федор. Бирихъ. Постройка во дворѣ, гдѣ Комерческій клубъ, воздвигнута въ 1829 году откупщикомъ Кожевниковымъ. По лѣвую сторону Сумской ул. въ 20-хъ годахъ стоялъ вчернѣ отстроенный домъ, построенный Харьковскимъ Дворянствомъ для предполагаемаго Кадетскаго Корпуса, но по открытіи таковаго въ Полтавѣ, въ 1829 году, передана эта постройка, съ соглашенія Харьк. Дворянства, для помѣщенія тамъ Института Благородн. Дѣвицъ; она составляетъ средній корпусъ, и по пристройкѣ къ нему съ обѣихъ сторонъ необходимыхъ зданій и окончательной отдѣлки въ 1839 году, Институтъ перемѣщенъ сюда съ Благовѣщенской улицы, гдѣ теперь Александровская больница. Садъ Институтскій примыкаетъ съ лѣвой стороны къ саду Коммерческаго Клуба (Кожевниковскимъ) и съ правой къ Университетскому саду, существовавшимъ уже въ 10-хъ годахъ и скупленныхъ Университетомъ у разныхъ владѣльцевъ участ-

ковъ, въ началѣ 50-хъ годовъ, при Кокошкинѣ; участокъ этого сада по Сумской ул. уступленъ на устройство Ветеринарнаго училища.

Нынѣ существующее городское православное кладбище между Старо-Кладбищенскою и Нѣмецкою улицами отведено городомъ на выгонъ по закрытіи Мироносицкаго кладбища 1803 года, хотя и похороны на послѣднемъ еще и долго продолжались, а долѣе еще на Каплуновскомъ (до 50-хъ годовъ). Изъ первыхъ переселенцевъ на новое кладбище, были кажется, умершіе отъ холеры въ 1830 году. Церковь кладбищенская воздвигнута въ 40-хъ годахъ неудачно, такъ какъ по окончаніи ея сводъ и куполъ обрушились, чуть не задавивъ выходившихъ изъ церкви людей. Благоустройствомъ кладбища и особенно правильною распланировкою и содержаніемъ его въ приличномъ видѣ, жители города обязаны много лѣтъ прослужившему его попечителемъ и церковнымъ старостой Ивану Алексѣевичу Сливицкому и не менѣе, до него служившему въ этихъ должностяхъ съ усердіемъ, бывшему градскому головѣ Костюрину, который тамъ-же покоится. Стараніемъ и денежными жертвами послѣдняго устроено при кладбищѣ, въ началѣ 50-хъ годовъ, Епархіальное женское училище, теперь съ обширною программою, вначалѣ же скромная элементарная школа, которой первою попечительницею была жена соборнаго протоіерея Ив. Ив. Гапонова, Марія Дмитріевна. Кладбище въ настоящее время, переполненное и вредно вліяющее на окрестныхъ жителей, поселившихся на Нѣмецкой и Старо-Кладбищенской улицахъ, по постановленію городской думы, переданной въ коммиссію, въ которой я, съ покойнымъ докторомъ Ковальчуковымъ, какъ гласный думы, участвовалъ въ 1878 году, постановлено было закрыть и отвести новое для него мѣсто, но до сихъ поръ это распоряженіе не приведено въ дѣйствіе.

По правую сторону Нѣмецкой улицы, противъ православнаго кладбища, отведено городомъ мѣсто для лютеранскаго и позади его католическаго кладбищъ въ 1828 году. Въ 1829 году пасторомъ Розенштраухомъ установлено богослуженіе и поминовеніе усопшихъ, на кладбищѣ, на 1-е мая или же на первое послѣ него воскресенье, когда погода тому способствуетъ, что съ тѣхъ поръ ежегодно повторяется съ большимъ торжествомъ.

Превосходно составленный Сергѣемъ Александровичемъ Кокошкинымъ планъ, находящійся въ городской управѣ, на устройство такъ называемыхъ Новыхъ мѣстъ за Мироносицкою церковью и площадью, отъ Сумской и до Нѣмецкой улицы, къ лютеранскому кладбищу и за онымъ, по которому весь назначенный участокъ разбитъ на правильные кварталы, образуемые параллельными улицами (линіями) и ихъ подъ прямымъ угломъ пересѣкающими проспектами (подобно Васильевскому Острову въ Петерб.), остался не выполненнымъ, главнымъ образомъ, потому, что большая часть мѣста принадлежала частнымъ владѣльцамъ, о чемъ, при составленіи плана, Кокошкинъ не справлялся. Въ 60-хъ годахъ городская дума, разбивъ на участки принадлежащую городу землю за Мироносицкою церковью по Сумской улицѣ и дальше на право, распродала таковые по цѣнамъ весьма умѣреннымъ: отъ 50 к. до 1 р. за [] сажень. При постройкѣ, однако, многіе изъ новыхъ владѣльцевъ, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ отступили отъ существующихъ правилъ, почему въ 1878 году назначена вышеупомянутая коммиссія для урегулированія улицъ г. Харькова, для этой цѣли раздѣленнаго на 12 участковъ, изъ которыхъ именно этотъ участокъ, отъ Мироносицкой площади до Университетскаго сада и, съ другой стороны до Журавлевки, пришелся на мою долю, но послѣ смерти Ковальчукова, предсѣдательствовавшаго въ коммиссіи, и моимъ выбытіемъ изъ Харькова, дѣйствія коммиссіи прекратились.

Подробно описавъ окраину города съ сѣверной стороны, насколько это сохранилось въ моей памяти, перехожу дальше къ описанію города: именно Театральной площади. Тамъ, гдѣ теперь Дѣтскій пріютъ, стоялъ театръ, довольно помѣстительный, деревянный, между столбами плетенный и обмазанный глиною, но отслужившій свою службу до половины 30-хъ годовъ, когда Млат-

ковскій, тесть Дюкова, построилъ нынѣшній каменный. Антрепренеромъ стараго театра былъ Ив. Фед. Штейнъ, балетмейстеръ съ 1816 г., а послѣ него Млатковскій, актеръ въ труппѣ Штейна, женатый на Островской. Не мало талантовъ развила Харьковская сцена. Многіе изъ нихъ впослѣдствіи украсили собою сцены обѣихъ столицъ. Изъ артистовъ того времени памятны Бабанины, мужъ и жена, Рыбаковъ, Лавровъ, Максимовъ, Млатковскій, Пронскій, Микульская, Ладина, Соленикъ, Виноградова и особенно Щепкинъ.

Изъ каменныхъ домовъ въ 1826 году засталъ я: въ 1-й части за Харьковомъ, по Старо-Моск. ул. угольный у заставы домъ, гдѣ въ 1830 г. былъ помѣщенъ холерный карантинъ, потомъ трактиръ; у Харьк. моста домъ Янковскаго, въ которомъ въ 28 году открыта аптека Нельдихена.

Во 2-й части: по Московской отъ моста направо: угольный, гдѣ гостинница „Вѣна", домъ Варварки, въ настоящее время увеличенный и измѣненный фасадомъ; по лѣвую сторону, на углу Московской и Рыбной, небольшой домъ Елисаветки (кажется Долгополовой), теперь Водопьянова, гдѣ аптечный магазинъ. Направо домъ Тарасова, мало измѣнившійся, съ нумерами для пріѣзжающихъ въ верхнемъ этажѣ; домъ губернской гимназіи, гдѣ оптическій магазинъ Эдельберга, и на томъ же дворѣ съ Николаевской ул. Уѣздное училище.

Угольный домъ на Слесарскомъ переулкѣ, не доходя гимназіи, профессора музыки Харьк. унив. Витковскаго, съ магазиномъ нотъ и муз. инструментовъ и проч. За домомъ Замятина, деревянный 2-хъ этажный домъ съ крутою, деревянною, открытою лѣстницею съ улицы на 2-й этажъ аптека Кронгардта.

Угольный, противъ Витковскаго, каменный домъ, гдѣ часовые мастера Кальтенбахъ, потомъ Виклась и Реймерсъ имѣли магазины.

Съ лѣвой стороны, отъ моста, за домомъ Чистякова, домъ, въ которомъ теперь аптека Коха, а въ то время кондитеръ Карове, и уголъ кондитерской (гдѣ аптека) занимала пріѣхавшая изъ Парижа модистка М-зелль Rosalie, вышедшая въ 1830 году за бриллiантщика Ив. Ив. Гельмъ, въ прошломъ году скончавшаяся 85 лѣтъ.

Домъ Грановскаго на углу къ площади, въ немъ на 2-мъ этажѣ жили бриллiантщикъ Гельмъ и фортопьянщикъ Бекъ.

Вотъ и всѣ каменные дома на Московской; остальные—деревянные, крытые тесомъ и нѣкоторые соломою. Улица, какъ и всѣ была не мощена, только тротуары деревянные. Харьковскій мостъ, до постройки теперешняго, былъ нѣсколько ниже и направленъ на Рыбную, чему служатъ доказательствомъ оставшіеся концы свай. По набережной къ рѣкѣ помѣщались кузни и напротивъ ихъ небольшой 2-хъ этажный каменный домъ сапожника Гальбауэра.

На Рыбной ул. съ лѣвой стороны два каменныхъ дома Мясоѣдовой и Савельева съ постоялыми дворами и за Троицкою церковью домъ мѣщанина Мих. Вас. Морозова. По правую сторону угольный домъ, противъ Волжско-Кам. банка, Цонина, тогда знаменитый трактиръ Шерыкина. Улица также не мощеная и большею частію безъ тротуаровъ. Большая часть деревянныхъ домовъ—хаты, крытыя соломою, также какъ по Николаевской, Мѣщанской и Бѣлгородской улицахъ.

По Садово-Куликовской ул. домъ Куликовскаго, теперь Благотворительнаго общества.

По Нѣмецкой ул.: домъ Заруднаго (теперь синагога); въ 1826 г. въ немъ помѣщался аристократическій мужск. пансіонъ профессора Мих. Робушъ, а въ 50-хъ годахъ женскій—Антонины Мих. Ивановой, къ которой пансіонъ перешелъ отъ Анны Вас. Евреиновой.

На Инструментальномъ переулкѣ: домъ купца (кожевенными товарами) Ив. Вас. Животовскаго, теперь Егора Фед. Лертцера, женатаго на его сестрѣ. Въ этомъ домѣ помѣщался мужской пансіонъ учит. Харьк. уѣздн. училища Ефима Аким. Зимницкаго. Напротивъ этого дома—домъ купца Верховскаго.

На Театральной площади, кромѣ театра (теперь Дѣтскаго пріюта) Провіантскій магазинъ, которымъ до начала 30-хъ годовъ завѣдывалъ Диста-

ночный коммиссіонеръ Дельсаль, а по его смерти переведенный изъ Лимана Павелъ Петровичъ Тарановскій. Лютеранская и Католическая церкви построены только въ 1830 году, а въ 40-хъ годахъ домъ Лаптева, теперь Рубинштейна, квартира г. Губернатора. Домъ, бывшій полиціймейстера Лавровскаго, одноэтажный, гдѣ долго помѣщалась мастерская италіанца Франсони.

На Сумской справа домъ маіора Данейковича (теперь бар. Розенъ), женатаго на дочери Козьм. Ник. Кузина, на свадьбѣ котораго, въ числѣ приглашенныхъ въ 1828 году въ гостинницѣ Мотузкова, я отплясывалъ. Домъ Куликова (въ 30-хъ годахъ), гдѣ съ 1833 года аптека Сартиссона, и возлѣ Николаевской церкви домъ Кузина, гдѣ Вѣнскій магазинъ. Противъ церкви, загораживая площадь, стояла безобразная колокольня, которая сломана въ 50-хъ годахъ; слѣва противъ теперешняго театра домъ и кондитерская Карове, переведенная съ Московской ул.*). Домъ поступилъ въ приданое учителю гимназіи Редеру, женившемуся на падчерицѣ Карове, Маріи Маркусъ. Проданъ купцу Нехорошеву, теперь Бразоль.

На Рымарской домъ Урюпина по правую сторону отъ полиціи и Тараканова въ концѣ, по лѣвую сторону, гдѣ Коммерческій клубъ.

На Николаевской площади: полицейскій домъ, домъ Дворянскаго Собранія, домъ Мухина одноэтажный, гдѣ „Астраханская Гостинница,“ домъ Щелкова, теперь Германа, домъ Сопкина, домъ Матузкова, главная Харьковская гостинница.

По Соборному переулку къ этому дому примыкали, какъ и теперь, сапожныя лавки, изъ которыхъ первая (Яковлева) принадлежала Ив. Вас. Животовскому; угольная противъ собора—бакалейная—Богомолова. Соборъ съ трехъ сторонъ обстроенъ деревянными лавками, которыя въ недавнее время, за исключеніемъ нѣсколькихъ, снесены и замѣщены прекрасною оградою съ часовнею. Гостинный дворъ хотя и остался въ тѣхъ же размѣрахъ, но прежнія лавки, частію деревянныя, преобразовались въ теплые магазины. Гуртовыя лавки пріѣзжихъ краснорядцевъ сосредоточивались въ Карповскомъ ряду, мрачномъ, съ извилистымъ ходомъ пассажѣ на Монастырскомъ переулкѣ, гдѣ и теперь находятся. Монастырь Покровскій съ архіерейскимъ домомъ, Консисторія и прочія при ней постройки остались мало измѣненныя. Коллегіумъ и уѣздное духовное училище помѣщались въ томъ же домѣ, гдѣ и теперь, но въ весьма жалкомъ видѣ на горѣ за полиціею. Семинарія на Холодкой горѣ построена въ 40-хъ годахъ. Нынѣшняя Клочковская улица именовалась Пески, хотя таковыя и начинались съ Университетскаго сада, а отъ начала, отъ угла Пащенкова-Тряпкина, весною и осенью отличались невылазною грязью до единственнаго тамъ каменнаго дома содержательницы пансіона m-me Praclat, по первому мужу de-Lavigne, потомъ пансіонъ Сокальской, теперь пансіонъ мадамъ Филипсъ, домъ во дворѣ.

Возвращаюсь къ Успенскому собору, котораго колокольню я засталъ недавно оконченной. Противъ собора, обращенное къ нему полудугою, стояло прежнее строеніе присутственныхъ мѣстъ, какъ прежде сказано. Затѣмъ, университетскія зданія съ правой стороны и внизъ, до кругленькаго трактира, башни, гдѣ теперь обсерваторія. Съ лѣвой стороны церковь университетская и торжественный залъ. Уголъ, гдѣ помѣщаются въ настоящее время Акушерская и Хирургическая клиники, принадлежалъ городу, а тамъ находились городское и полицейское управленія.

По Горяиновскому переулку по обѣимъ сторонамъ тѣ-же ярмарочные ряды, съ невообразимо неудобными всходами въ лавки, принадлежащія большею частію съ лѣвой стороны купцу Горяинову, на дочери котораго былъ женатъ Клейнъ, къ которому и перешли нѣкоторыя до Торговой площади, гдѣ и теперь лавки съ желѣзнымъ товаромъ. Угольная съ конца 20-хъ годовъ до 70-хъ принадлежала купцу Алексѣю Степановичу Кочетову, который до 30-го года велъ весьма скромную торговлю мелочную, потомъ,

---

*) До перевода кондитерской, въ этомъ домѣ помѣщалась аптека Нейбейзера, проданная Сартиссону.

видимо разбогатѣлъ и обанкрутился; впрочемъ, не онъ, а сыновья, какъ и вообще у большей части старыхъ фирмъ Харьковскихъ, которыя дѣла свои вели солидно, какъ Ханайченковы, Павловы и мало-ли еще кто.

На Торговой площади домъ Ломакина, гдѣ городской купеч. банкъ, и гдѣ останавливались Высочайшія особы, а въ 1828 году, пріѣхавшій на ревизію сенаторъ Горголи нѣсколько мѣсяцевъ въ немъ квартировалъ. Далѣе, по той же сторонѣ, на углу Университетской улицы у знаменитаго Каменнаго столба, и теперь еще сохранившагося, домъ купца Акима Исаевича Павлова. Одинъ изъ немногихъ въ Харьковѣ старинныхъ домовъ, который мало измѣнилъ свою физіономію. Онъ и тогда былъ постоялымъ дворомъ съ нумерами для пріѣзжающихъ. Въ нижнемъ этажѣ было пряничное заведеніе, мучная и черная лавка. Трудолюбіемъ и честностію этотъ старообрядецъ составилъ себѣ огромный капиталъ, увеличенный еще сыновьями его, особенно Егоромъ Акимовичемъ, которые послѣ смерти подъ фирмою матери своей увеличили торговлю, переведя ее въ выстроенный ими въ 30-хъ годахъ черезъ площадь, на углу Университетской улицы, магазинъ, состоящій изъ 3-хъ отдѣловъ, изъ которыхъ угловой бакалейный, 2-й и 3-й мучной и черныхъ товаровъ. Торговля эта замѣчательна особенно тѣмъ, что она первая установила цѣны безъ запроса и торга и безъ зазыва покупателей. Какъ великъ былъ оборотъ ея—не знаю, но смѣло утверждаю, что въ столицахъ подобной раздробной торговли я не встрѣчалъ. Магазинъ съ утра до вечера полонъ покупателей, а подъ праздники, особенно Рождества и Свѣтлаго Христова Воскресенія, не дотолпишься. Выжидали покупатели терпѣливо своей очереди. Множество, въ каждомъ отдѣленіи, молодцовъ (прикащиковъ) едва успѣвали каждаго удовлетворить. Конечно, при такой суетѣ немудрено, что часто и обсчитывались въ сдачѣ, но никогда никого не обсчитывали. Я много знаю тому примѣровъ. Мнѣ случилось однажды при покупкѣ на 10 р. изъ 50 р. получить сдачи мелочью тѣже 50 р. Насилу убѣдилъ я хозяина, стоящаго у кассы, что онъ ошибся. Онъ даже обидѣлся сначала и съ неудовольствіемъ согласился взять обратно 10 р. Директоръ 2-й гимназіи Красовскій при мнѣ послалъ солдата размѣнять 100 рублевую бумажку у Павлова и тотъ принесъ туже бумажку и еще 100 р. Конечно, бумажка тутъ же съ запискою была отослана обратно. Но такіе случаи не мѣшали Павловымъ богатѣть и-зо-дня въ день. На площади, на болотистой набережной Лопани воздвигли Павловы громадный домъ въ 3 этажа, обнимающій съ своими пристройками цѣлый кварталъ (нынѣшнюю Европейскую гостинницу), теперь принадлежащій Обществу прикащиковъ. Домъ этотъ построенъ въ концѣ 30-хъ годовъ на сваяхъ; и чуть-ли не болѣе капитала уложено на утвержденіе фундамента, чѣмъ въ самую постройку дома. Внуки почтеннаго Акима Исаевича успѣли справиться съ этимъ богатствомъ.

3-я Залопанская часть въ 1826 году мало отличалась отъ деревни. Только въ началѣ за мостомъ и по правую сторону набережной и на Рождественскомъ переулкѣ стояло нѣсколько каменныхъ зданій, именно:

На Екатеринославской улицѣ домъ Познанскаго одно-этажный небольшой, по лѣвую сторону, гдѣ Греческая гостинница, впослѣдствіи Масловича; тогда въ немъ жилъ столяръ Грубе. По правую сторону рядомъ два дома, изъ которыхъ первый домъ Решитьки, второй, гдѣ кондитерская Эммериха (Дирберга). За нимъ домъ аптекаря Григорія Григорьевича Фидлера, построенный въ 1828 году и аптека переведена туда въ 1829 году. Теперь домъ и аптека Егорьева, Александра Михайловича, перешедшая къ нему по наслѣдству отъ дяди его Оттона Карловича Фрейндлинга, умершаго въ 1863 году. Противъ Аптеки во дворѣ деревянный домъ Косьмы Никитича Кузина, выходящій на площадь противъ церкви Рождества.

На Рождественскомъ переулкѣ противъ церкви рядомъ 2 небольшихъ каменныхъ дома (теперь Рогожина Федора Филипповича) принадлежали Григ. Григ. Фидлеру и во второмъ изъ нихъ до 1829 года была аптека. Далѣе, по Екатеринославской ул., по лѣвую сторону одно-этажный домъ Коровина, въ 1828 году, въ послѣдствіи протоіерея Гапонова, рядомъ съ угольнымъ къ

Дмитріевской улицѣ домомъ деревяннымъ Шарапова. На право, на церковномъ дворѣ домъ церковный.

По Арестантской площади—острогъ, огражденный полисадомъ, т.е. сверху заостренными, аршина въ 4, всторчъ поставленными столбами; у подножія Холодной горы—застава, обозначенная двумя столбами, какъ и на Старо-Московской. За исключеніемъ немногихъ порядочныхъ деревянныхъ домовъ, Екатеринославская улица по обѣ стороны застроена хатами подъ соломенными крышами и на мѣстѣ теперешняго сквера и бассейна, было болото, которое умащивалось фашинникомъ. О мостовыхъ въ 1826 году, и долго еще послѣ, не было и помину.

На набережной Лопани—домъ съ мезониномъ професс. докт. мед. Якова Никитича Громова; угольное мѣсто къ Благовѣщенскому базару, гдѣ складъ лѣсной, занято было деревяннымъ домомъ, который вмѣстѣ съ каменнымъ возлѣ него, впослѣдствіи манежомъ, принадлежалъ университету. Тамъ помѣщались Хирургическая клиника и Анатомическій театръ. Рядомъ съ клиникою противъ церкви Благовѣщенія домъ каменный содержательницы женскаго пансіона Анны Ивановны Нагель, матери Наталіи Ивановны фонъ-Метлеркампъ, которая продолжала послѣ ея смерти содержаніе пансіона въ построенномъ на Ярославской улицѣ собственномъ домѣ, продавши домъ на Благовѣщенской площади 2-й гимназіи въ концѣ 30-хъ годовъ. Институтъ благородныхъ дѣвицъ помѣщался до 1839 года въ деревянныхъ зданіяхъ на мѣстѣ, гдѣ теперь Александровская больница.

На углу Благовѣщенской и Дмитріевской улицъ—каменный домъ и флигель Минстера, впослѣдствіи графини Генриковой, тещи Николая Петровича Красовскаго, директора 2-й гимназіи.

За исключеніемъ Сумской улицы и Театральной площади, которыя песчаны, всѣ улицы Харькова, особенно въ нижнихъ частяхъ, весною и осенью отличались вязкою грязью и были плохо по вечерамъ освѣщаемы тусклымъ свѣтомъ фонарей съ конопляннымъ масломъ; мостовыхъ, какъ я уже говорилъ, не было, а троттуары деревянные, мѣстами плохіе, украшали болѣе оживленныя улицы. Торговля жизненными продуктами производилась преимущественно на Павловской площади и на Рыбномъ базарѣ, гдѣ теперь рыбныя лавки у Нетеченскаго моста, затѣмъ и около церкви Благовѣщенія, гдѣ толкучка; тамъ на землѣ располагались торговки съ зеленью, овощами и фруктами. Зелень и овощи на базарѣ продавались самые обыкновенные, какъ то: картофель, капуста, буракъ, лукъ, морковь, петрушка, постернакъ и огурцы. Болѣе утонченными: селдереемъ, пореемъ, салатомъ, шпинатомъ, брюквой, рѣпой, редисомъ, сахарн. горохомъ, спаржею и цвѣт. капустою и проч. снабжались жители изъ сада Тараканова на Пескахъ, или отъ окрестныхъ помѣщиковъ. Кое гдѣ въ безпорядкѣ разбросаны безобразныя будки, крытыя рогожею или лубкомъ, въ которыхъ торговали мясомъ и проч. Позади ихъ стояли возы съ дровами и сѣномъ. Кузинскій рядъ и Суздальскій построены только въ 40-хъ годахъ и мѣсто за ними составляло болото. Печенымъ хлѣбомъ, булками базарными и особенно бубликами и горячими пирогами съ разною начинкою, особенно печенкою, Харьковскія торговки отличались и, предлагая послѣдніе, на ходу выкликивали „пироги, горячіе, пироги". Фруктами базары были завалены. Лучшіе арбузы стоили 2—3 коп. ассигн.=1 к. сер., среднія по 1 к., а меньшія 2 за 1 к. асс. на взрѣзъ. Дыни еще дешевле. Яблоки и груши хорошихъ сортовъ до 5 коп. асс. за десятокъ, а вишни, черешня и сливы отъ 15—25 к. асс. за ведро. Мука ржаная за четверть 2 р. 50 к. асс., овесъ 80 к., 1 р. асс. (На постояломъ дворѣ я платилъ въ 1827 году по 10 к. за мѣру). Сѣна степнаго въ 1830 году прислали мнѣ изъ деревни 10 воловыхъ возовъ, не менѣе какъ по 40 пудовъ, и я ихъ съ трудомъ могъ продать по 3 р. асс. за возъ на Благовѣщенскомъ базарѣ, а то давали все 2 р. 50 к. Дрова хорошія дубовыя за воловый возъ 50—60 к. асс., что составитъ за 10 возовъ=1 саж. отъ 5—6 р. ассигнаціи. Говядина хорошая 5—6 к. асс., а

низшій сортъ 3—4 к. за фунтъ; баранину никто на фунты не покупалъ, а тушею или $1/2$ туши. Она была дешевле говядины и составляла тогда главную пищу малороссіянъ. Сало говяжье до 8 р. асс. за п. Кожи воловыя въ такой-же цѣнѣ. Рыбу соленую привозили чумаки и продавали ее дешево. Свѣжей рыбы и раковъ въ базарные дни много и дешево. Икра паюсная 50—60 к. асс. за фунтъ.

Жизнь въ Харьковѣ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ вообще была не дорога. За квартиру со столомъ съ товарищемъ вдвоемъ въ одной комнатѣ, съ хозяйскою топкою, у Рѣшитниковой, въ переулкѣ съ Нѣмецкой на Мѣщанскую, теперь домъ Полюты, платили мы по 10 р. асс. въ мѣсяцъ, за сытный обѣдъ, утромъ и вечеромъ по большой кружкѣ цѣльнаго молока съ порядочнымъ ломтемъ базарной булки. Въ болѣе отдаленныхъ отъ центра города мѣстностяхъ можно было имѣть квартиру и дешевле. У Авдотьи Фроловны Черняевой, въ началѣ Чеботарской, платилъ я тоже 10 р. за комнату со столомъ. Въ гостинницахъ, какъ у Мотузка, лучшей въ городѣ (на Николаевской площади, теперь городской домъ) въ сутки за нумеръ съ деревянною простою мебелью (мягкая тогда еще не была въ модѣ, много, если на стульяхъ или диванахъ твердыя мочаломъ набитыя подушки, обитыя кожею или клеенкой) платили по 50 к. асс., а въ ярмарочное время по 1 р. асс.; на постоялыхъ, какъ у Павлова у столба, Тарасова на Московской, Мясоѣдовой и Савельева на Рыбной—по 30 к. до 60 к. асс. съ 2-мя самоварами въ день.

Роскошь въ то время не была развита въ среднемъ классѣ и въ кругу купечества. Требованія, при простотѣ жизни, были умѣренны—довольствовались малымъ. Образъ жизни жителей Харькова отличался строгою нравственностію, религіозностію, трудолюбіемъ, сознаніемъ долга, почитаніемъ старшихъ и безусловнымъ повиновеніемъ имъ, какъ по службѣ, такъ и въ семьѣ. Гостепріимство—общая черта того времени. Духъ вольнодумства, либерализма, нигилизма и соціализма, вѣяніе съ запада, не успѣлъ тогда еще коснуться Харькова. Для примѣра простоты жизни, дѣятельности, честности и прочихъ упомянутыхъ хорошихъ качествъ, развитыхъ въ особенности въ купечествѣ тогдашняго времени, выставлю именитаго тогда краснорядца Алексѣя Ханайченка, лавка котораго находилась въ гостиномъ дворѣ противъ присутственныхъ мѣстъ.

Два взрослыхъ уже въ то время (въ 1827 году), лѣтъ за 20, сына его помогали отцу въ торговлѣ: Иванъ и Николай Алексѣевичи. Старикъ въ синемъ суконномъ долгополомъ сюртукѣ, сыновья въ таковыхъ-же нанковыхъ, молодцы (приказчики) въ полосатыхъ пестрядевыхъ халатахъ. Отецъ мой, остановившійся на Московской улицѣ въ домѣ Тарасова, сдѣлалъ въ лавкѣ Ханайченко, для казны значительную, въ нѣсколько тысячъ рублей, покупку, которую изъ лавки перевезли къ намъ на квартиру. Ив. и Ник. Алексѣевичи, какъ простые работники, вмѣстѣ съ молодцами, втаскивали тяжелые тюки на 2-й этажъ, гдѣ отецъ мой уже, провѣривъ и принявъ товаръ, съ ними разсчитался. Одну нехорошую черту, общую у всѣхъ торговцевъ того времени и долго еще сохранившуюся, нужно однако отмѣтить, это—запрашиваніе, часто двойной цѣны, стоимости за товаръ; но это не мѣшало дѣлать уступки до возможности. Таковъ былъ обычай и никто этимъ не обижался. А также и назойливость, съ какою молодцы каждаго проходящаго зазывали, даже затягивали въ лавку, насчитывая разные свои товары и достоинства, и преимущества.

Сколько помню, Павловы впервые въ Харьковѣ, какъ уже сказано, показали хорошій примѣръ, устранивъ запросъ и зазываніе.

Какъ образчикъ понятій о честности того времени (20-хъ годовъ) особенно въ купечествѣ, можетъ послужить эпизодъ, переданный мнѣ людьми почтенными и достойными довѣрія. Положимъ, что онъ имѣлъ мѣсто въ Бѣлгородѣ, но купечество Бѣлгородское вмѣстѣ съ тѣмъ было, по близости, и Харьковское. Одинъ изъ трехъ братьевъ Сорокиныхъ, имя котораго не припомню, холостой старикъ, умирая, завѣщалъ все свое движимое и недвижи-

мое имущество въ пользу казны. Наличными деньгами и документами оказалось одинъ милліонъ рублей. Соблюдая интересъ казны, немедленно послѣ смерти Сорокина появились власти судебныя: стряпчій, городничій и проч. съ понятыми. Начался разборъ бумагъ покойнаго, изъ которыхъ откладывались документы, имѣвшіе законное достоинство, а не имѣющіе таковаго, записки и другія бумаги, отбрасывались какъ ненужный хламъ. Между прочимъ попадается записка на клочкѣ, карандашемъ, слѣдующаго содержанія: „взялъ я у №№ Сорокина 40,000 руб. на Коренную ярмарку. Коротковъ", безъ означенія числа и года и безъ всякаго обязательства. Понятно, что такая записка, ничего не доказывающая, бросается къ прочему хламу. Но на это, стоявшій тутъ въ числѣ понятыхъ, купецъ Коротковъ, останавливаетъ стряпчаго словами: „Что-же ты, ваше благородіе, документецъ-то мой бросаешь, аль не гожъ? Погоди маненько, сей-часъ принесу. Не срами мое имя, документецъ-то выдалъ я". Пошелъ и принесъ деньги сполна.

Какъ упорно держалось купечество того времени принятаго обычая не выдавать своихъ дочерей иначе, какъ за купца-же или излюбленнаго прикащика, приведемъ примѣръ изъ того-же Бѣлгорода: къ одной изъ дочерей извѣстнаго богача, милліонера, Николая Ивановича Чумичева, присватывается поручикъ Тверскаго драгунскаго полка, стоявшаго въ Бѣлгородѣ, Оп....ъ. Дочь Н. И. была къ нему не равнодушна. Поручикъ дѣлаетъ формальное предложеніе, письменно обращаясь къ Н. И., прося руки его дочери. На это послѣдовалъ отвѣтъ всѣмъ въ губерніи извѣстнаго богача, потомственнаго почетнаго гражданина, въ домѣ котораго останавливались губернаторъ и даже Высочайшія Особы, человѣка не безъ образованія, слѣдующій, локаническій: ,,Ваше благородіе! Благодаримъ за честь, но дочь моя Вамъ не чета. Знай сапогъ—сапога, а лапоть—лаптя. Вашъ покорный слуга, Н. Чумичевъ" Не взирая на крутой свой нравъ, все-таки пришлось выдать дочь за дворянина; но на это повліяла особая причина: отецъ этого новаго жениха помогъ когда-то Н. Ив. въ Петербургѣ дѣломъ и деньгами, когда этотъ начиналъ еще свою торговую дѣятельность, развитіемъ которой онъ считалъ себя обязаннымъ отцу искателя руки его дочери. Послѣдняя, сама богатая вдовушка Р....аго купца Б.....ва, который съ отчаянія за понесенный имъ убытокъ въ 250 тысячъ на шерсти (когда капиталу оставалось еще болѣе, чѣмъ вдвое) бросился въ Москву-рѣку и въ ея волнахъ нашелъ себѣ могилу. Ряды каменные на Торговой площади построены Чумичевымъ.

Вообще замѣчу, что простою и дѣятельною жизнью вмѣстѣ съ незапятненною честностію и бережливостію, безъ великаго мудрствованія, Харьковскіе купцы подняли обороты свои, не вдаваясь въ невѣрные риски, до возможной высоты, и положили основаніе своему благосостоянію. Сыновья, имѣя хорошій примѣръ въ своихъ отцахъ, удержали еще и даже умножили свои состоянія, но, увы, не то уже вижу на ихъ потомствахъ при полученномъ ими полуобразованіи—они погнушались столь благотворными качествами предковъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ явилось раззореніе и исчезновеніе древнихъ фирмъ столбоваго купечества. О несостоятельности купцовъ, о банкротствахъ, особенно-же злостныхъ, я до 40-хъ годовъ не слыхивалъ и если кого изъ нихъ, безъ особой съ его стороны вины, и постигалъ упадокъ дѣлъ, то честный купецъ всегда находилъ сочувствіе и поддержку въ кругу своихъ собратовъ. Грамотность купечества того времени была недальная. Каракульками писались счеты, но все записывалось, хотя и не по правиламъ бухгалтеріи простой и двойной италіанской, зато дѣла шли удовлетворительно.

Мѣнялъ въ прежнія времена было несравненно болѣе теперешняго. Столы ихъ помѣщались на Николаевской и Павловской площадяхъ. Въ прежнія времена, когда размѣнной мелкой монеты было въ обращеніи весьма не много въ сравненіи съ теперешнимъ, мѣнялы съ большею выгодою для себя занимались этою торговлею. Брали они по 2—3 коп. на рубль за промѣнъ и этимъ увеличивали лажъ до 10%. Кромѣ размѣна денегъ они занимались покупкою щетины, пуху, перьевъ (писчихъ), маекъ (шпанскихъ

мухъ) и вощинъ. Что торговля эта была выгодна,—видимъ на разбогатѣвшемъ отъ нея Кувшинниковѣ и другихъ.

Четыре ярмарки: Троицкая, Успенская, Покровская и Крещенская, уже тогда значительныя, оживляли городъ, и кромѣ производимыхъ громадныхъ оборотовъ, особенно въ Крещенской и Успенской, при стеченіи массы пріѣзжихъ продавцовъ и покупщиковъ, не мало способствовали благосостоянію жителей и разростанію города. Да и ярмарки тогда замѣтнѣе были, чѣмъ теперь. Движеніе и суета повсемѣстныя. Кромѣ Карповскаго и Горяинскаго оптовыхъ рядовъ, а также и въ Гостинномъ дворѣ, выстраивались балаганы, начиная отъ Николаевской церкви до Торговой площади, по ней и по Павловской площади и по берегу Лопани до Благовѣщенскаго моста.

Къ особенностямъ ярмарочной торговли того времени относится торговля табачная, особенно турецкаго табаку, которою, въ то время безъ акциза на нее, занимались греки. Въ Успенскую и Покровскую ярмарки они, въ балаганахъ своихъ, въ началѣ Торговой площади, занимались крошкою привезеннаго ими изъ Турціи табаку. Разсортированный по крѣпости и другимъ достоинствамъ табакъ, по выбору покупателя, тутъ-же крошили и укладывали въ деревянныя продолговато-круглыя коробки и продавали отъ 30-ти до 50-ти коп. ас. за фунтъ. При низкой цѣнѣ и несомнѣнно хорошихъ качествахъ этого табаку, торговля имъ далеко не достигала размѣровъ, которые должно бы ожидать. (Отецъ мой, любитель турецкаго табаку, запасался ежегодно цѣлымъ пудомъ). Публика имѣла привычку къ такъ называемому Вагштафу, фабрикату изъ разныхъ другихъ сортовъ табаку, большею частію нашей отечественной махорки. Для составленія Вагштафа табачные листы отъ вымочки въ водѣ лишаются дурнаго своего вкуса и запаха, заправляются потомъ разными соусами (у каждаго фабриканта свой секретъ), состоящими изъ коры Каскарели и другихъ пряностей, черносливу или меду, стираксы или Перувіанскаго бальзама, Тамариндоваго фрукта и селитры. Высушенные и окрашенные такимъ образомъ листы поступаютъ въ крошку. И къ этому отвратительному куреву, перешедшему къ намъ отъ голландцевъ, мы привыкли до того, что предпочитали его превосходному по аромату и вкусу натуральному турецкому табаку. Харьковъ нѣкоторое время, именно въ 30-хъ годахъ, имѣлъ своего фабриканта табаку, Ивана Николаевича Богомолова, человѣка интеллигентнаго, энергичнаго и склоннаго къ спекуляціи. На химическомъ заводѣ своемъ, на Основѣ, выдѣлывалъ онъ лакъ, политуру, бѣлила и много другихъ химическихъ препаратовъ и красокъ. Табакъ курили мы изъ выжженныхъ глиняныхъ трубокъ (стамбулокъ), снабженныхъ длиннѣйшими чубуками черешневыми, не дешевыми, глядя по длинѣ, отъ 1-го до 10 р. асс., часто снабженными янтарными мундштуками разной цѣны. Длина чубуковъ доходила отъ 1-го до 2-хъ и даже 3-хъ аршинъ. Конечно, богатымъ людямъ доступна была такая роскошь. Небогатые довольствовались дешевенькими чубуками изъ липы, точеными и окрашенными различными цвѣтами и снабженными роговымъ мундштукомъ, цѣною въ 10—15 коп. асс. Куривали, даже съ запоемъ, нѣкоторыя старыя дамы, особенно изъ военныхъ, но вообще у дамъ и особенно дѣвицъ, куреніе не было принято. Нѣмцы больше курили изъ пѣнковыхъ громадныхъ трубокъ съ серебрянными крышкою и оправою для чубука, ремесленники нѣмецкіе не выпускали и при работѣ изо-рта свою саксонскую фарфоровую носогрѣйку съ коротенькимъ чубукомъ. Простолюдинъ, хохолъ, и тогда, какъ и теперь, сосалъ свою люльку, набитую махоркою, которую не крошилъ, а между ладонями растиралъ. Сигары, конечно, и тогда употреблялись, но по цѣнѣ своей были не всякому доступны. Съ папиросами, пахитосами и табахитосами насъ познакомили Одесситы въ 40-хъ годахъ, но въ общее употребленіе папиросы вошли только съ 50-хъ годовъ.

Нюхательный табакъ особенно пользовался славою выдѣлываемый изъ махорки сторожемъ Николаевской церкви и тамъ-же подъ старою колокольнею производилъ онъ и жена его имъ торговлю. Не мало бычачьихъ пузырей, наполненныхъ этимъ табакомъ, отправлялось въ другіе города и осо-

бенно въ Петербургъ старымъ нюхаламъ сановникамъ, туда переведеннымъ, въ гостинецъ отъ своихъ благодарныхъ подчиненныхъ.

Говоря о табакѣ и куреніи, необходимо коснуться и способа добыванія огня. Въ общемъ употребленіи, и до конца 30-хъ годовъ, для добыванія огня служили кремень, кресало и трутъ. Трутомъ служили губка древесная Agaricus Chirurgorum, или сахарная бумага, напитанная растворомъ селитры, или просто на уголь пережженныя тряпки, притушенныя досчечкою въ деревянной коробкѣ, куда сверху внизъ выкрешивали искру. Для добыванія огня изъ полученной искры употребляли заостренныя въ четверть длины изъ лучинъ наколотыя и въ растопленную сѣру обмоченныя спички. Этими сѣрниками, трутомъ, кресалами, кремнями, простыми трубками (люльками), стамбулками, простыми чубуками, табачными кисетами изъ кожи или разноцвѣтныхъ ласкутиковъ, махоркою въ папушахъ и разнымъ другимъ крамомъ, торговали въ своихъ рогожаныхъ лавкахъ (будкахъ) крамарки на базарѣ весьма бойко. Этотъ родъ торговли въ настоящее время сталъ исчезать. Фосфорныя спички появились въ продажѣ въ Харьковѣ въ 1840-мъ году, привезенныя изъ Вѣны. Въ началѣ 40-хъ годовъ Карлъ Викласъ, часовой мастеръ, родомъ изъ Лемберга (Галиціи), возвратившись изъ Австріи, куда поѣхалъ по своимъ дѣламъ, въ Харьковъ, гдѣ онъ проживалъ съ 20-хъ годовъ, завелъ на Конной улицѣ фабрику спичечную и сталъ продавать свое произведеніе несравненно дешевле заграничнаго: по 10 коп. асс. за коробочку въ 100 спичекъ. Конкуррентомъ ему сталъ провизоръ Федоръ Ивановичъ Рупрехтъ *), болѣе его практичный. Его спички, несравненно высшаго достоинства, разнообразились въ сортахъ. Кромѣ простыхъ сѣрныхъ, являлись напитанныя стеариномъ, парафиномъ, подъ названіемъ спиртовыхъ, безъ запаха и кабинетныя съ духами и съ разноцвѣтными головками. Спички его стали продаваться въ половину дешевле Викласовыхъ и имѣли сильный сбытъ, пока не появился Волковъ изъ Медыни съ своими дешевыми, въ раздробной продажѣ, по ½ коп. за коробку.

Конная ярмарка на Троицкой была въ 20-хъ и 30-хъ годахъ и даже до 50-хъ несравненно значительнѣе теперешней и едвали уступала знаменитымъ Роменской—Вознесенской и Лебединской. Приводили на продажу лошадей лучшихъ конныхъ заводовъ, которыми въ тѣ времена изобиловала Южная Россія и на улучшеніе которыхъ помѣщики прилагали особенное стараніе. Большая часть коннозаводчиковъ—кавалеристы Украинскаго военнаго поселенія, съ молодыхъ лѣтъ присмотрѣвшіеся къ лошадямъ, знатоки, любители, такъ сказать, влагавшіе всю душу свою въ выхоливаніе любимыхъ животныхъ. Изъ числа такихъ любителей заводчиковъ окрестностей Харькова, доставлявшихъ лучшихъ лошадей на ярмарку, заводы которыхъ я посѣщалъ, назову Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, сл. Головчиной, предводителя дворянства Ивана Осиповича Хорватъ и Бѣлгородскаго уѣзда, сл. Головиной, Алексѣя Андреевича Черноглазова, Роменскаго уѣзда, Василія Степановича Жуковскаго, Корочанскаго уѣзда предводителя дворянства Николая Егоровича Гангардта, кромѣ множества другихъ, съ которыми я лично не былъ знакомъ. О Черноглазовѣ Алекс. Андр. разскажу только одинъ особенно замѣчательный эпизодъ, вполнѣ характеризующій его страсть къ лошадямъ и самого его, какъ знатока дѣла. Въ 1836 году

*) Оставивъ фармацію, Рупрехтъ до кончины своей занимался разными химическими, техническими и сельско-хозяйственными производствами. Дѣлалъ онъ курушки, отличавшіяся особеннымъ пріятнымъ запахомъ, горчицу, разные сорта санитарнаго кофе, какъ-то: желудевый, майсовый, ржаной, ячменный, шеколадъ и первый завелъ очистку поваренной соли, которую для торговли обратилъ въ маленькіе конусы, на подобіе сахарн. головокъ. Снявъ въ аренду дачу Тюрина, противъ Сабуровой дачи, извлекалъ хорошій доходъ изъ сада и парниковъ, табаку, огородины и молочнаго хозяйства. Подъ конецъ, купивъ себѣ небольшую дачу въ Синолицовкѣ, устроилъ тамъ пивной заводъ.

зимою распродавались на Бѣловодской конюшнѣ государственнаго коннозаводства съ аукціона бракованные жеребцы, въ числѣ которыхъ, по старости лѣтъ, находился и содержавшійся на казенномъ фуражѣ знаменитый арабскій бѣлый жеребецъ Императора Александра Павловича, подарокъ Персидскаго Шаха, на которомъ Государь часто изображался на тогда распространенныхъ картинахъ. Этому жеребцу было уже лѣтъ подъ 40. Больной, едва живой, лежалъ онъ въ стойлѣ и, конечно, не имѣлось надежды на его продажу; всѣ покупатели его обходили. Алексѣй Андреевичъ окинулъ его глазомъ знатока и съ надбавкою одного рубля противъ ничтожной оцѣнки купилъ, повалилъ на троечные сани и повезъ верстъ за 300 въ свою деревню и радъ радехонекъ хорошей покупкѣ, которую всѣ тогда осмѣивали, въ томъ числѣ и я, когда пріѣхалъ къ Ал. Андр. по привозѣ жеребца, когда онъ меня повелъ въ конюшню похвалиться своимъ пріобрѣтеніемъ. Надъ тощимъ, едва дышащимъ одромъ, лежащимъ на подстилкѣ въ стойлѣ, Ал. Андр. съ восторгомъ разсказываетъ о знаменитомъ происхожденіи жеребца и о надеждахъ своихъ въ будущемъ. Ужаснувшись, замѣтилъ я ему, что единственная его надежда можетъ быть только на честные похороны знаменитаго втораго Буцефала и сохраненіе могилы его для потомства. „Не смѣйтись, батенька, посмотримъ черезъ мѣсяцъ.“ И дѣйствительно: черезъ мѣсяцъ я увидѣлъ жеребца уже на ногахъ, довольно бодраго и, не смотря на старость, еще очень красиваго статьями, маленькаго росту, съ маленькою головкою и очень быстрыми глазами. Ал. Андр. добился таки отъ него приплода. Ужъ онъ его холилъ, вытиралъ его водкою, заливалъ его виномъ, поилъ его ячнымъ и овсянымъ пойломъ и кормилъ самою мягкою пищею. Вотъ настоящій любитель, конно-заводчикъ! Теперь и число заводовъ уменьшилось и страсть остыла. На Харьковскую конную ярмарку стекались ото всюду ремонтеры, не только русскіе, но и Австрійскіе, Прусскіе. Изъ числа тогдашнихъ ремонтеровъ особенно выдавался Григорьевъ, слывшій авторитетомъ по своей опытности и составившій себѣ хорошее состояніе лошадьми. Онъ былъ ремонтеромъ поселеннаго украинскаго корпуса. Одновременно съ конною, тогда, въ 1826 г., процвѣтала и шерстяная ярмарка, на которую привозилось уже много шерсти недавно разведенныхъ шпанскихъ овецъ, но конечно далеко не до предѣловъ позднѣйшаго времени. Больше привозилась шерсть простыхъ овецъ и кожи. Также и рогатого скота и овецъ пригонялось не мало.

Изъ всѣхъ 4-хъ ярмарокъ, Троицкая была самая оживленная. Помѣщики, продавши шерсть, особенно степные, съ деньгами, малую толику ихъ оставляютъ въ Харьковѣ, дѣлая нужные для дома запасы и предоставляя семействамъ пользоваться удовольствіями, которыхъ въ то время въ Харьковѣ оказывалось не мало: балаганы съ звѣринцами, восковыми фигурами, волтижерами, акробатами и другими фокусами пріѣзжихъ артистовъ, для дѣтей и простолюдина маріонетки, собачья комедія, панорамы и проч., также театръ и концерты, обѣды и кутежи, въ которыхъ главную роль играютъ ремонтеры и другіе военные. А тѣмъ временемъ заводятся семейныя знакомства и поддерживаются старыя, устраиваются или подготовляются дѣлишки по части Гименея. Бывалъ и картежъ въ широкихъ размѣрахъ, такъ что нерѣдко помѣщикъ оставлялъ на „зеленомъ полѣ“ свою годовую выручку и даже иногда и доходы будущаго, а ремонтеры ремонтную сумму. Азартныя игры въ то время были въ большомъ употребленіи: комерческія, бостонъ, позже вистъ; зимнее время дома, а на ярмаркѣ—кути сколько влезетъ! Нарядныя барыни и барышни переходятъ въ сопровожденіи ливрейнаго лакея по рядамъ изъ лавки въ лавку (магазиновъ тогда еще не было), выбираютъ наряды и проч., а модистки,—модисткамъ лафа. M-le Rosalie, съ 30-го года M-me Helm, M-me Sadet, M-selle Julie Deville, M-me Bourdié, корсетница Карронъ, башмачница M-me Richpin (Ришпенъ) и много другихъ, перчаточникъ Федоръ Федоровичъ Ленцъ завалены заказами милыхъ дамъ и всѣмъ къ спѣху.

Да и кстати: время экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ нужно непремѣнно побывать и особенно на окончательныхъ „публичныхъ". Эти экзамены въ пансіонахъ для проформы. Вызываются лучшія; часто и самыя неуспѣшныя ученицы также отвѣчаютъ бойко на предлагаемые, но впередъ извѣстные, вопросы и приводятъ слушающихъ съ умиленіемъ мамашъ и папашъ въ восторгъ, и посыпятся благодарности и подарки, какъ содержательницамъ, такъ и класснымъ дамамъ, не забывая и нянюшекъ и экономки. Изъ всего этого акта, конечно, самое интересное и дѣльное—декламація стиховъ русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, также опыты въ игрѣ на фортопьянахъ, пѣніи и танцахъ, конечно, граціозныхъ: Шаль, Испанскихъ и Итальянскихъ съ тамбуриномъ и кастаньеттами. Въ заключеніе директоръ, прочитавъ списокъ о переводѣ въ слѣдующіе классы, объ окончившихъ курсъ, раздаетъ удостоившимся (а нерѣдко недостойнымъ) похвальные листы, книги и аттестаты.

Начались каникулы. Забираются пансіонерки (институтки бѣдныя обрѣчены на семилѣтнее заточеніе и томленіе), пансіонеры, гимназисты и студенты. Въ воздаяніе за всякіе труды, понесенные въ теченіи года милыми дѣтьми, развозятъ ихъ по кондитерскимъ: швейцарцевъ Карове, Океръ, Мацольдъ, въ 40-хъ годахъ нашихъ русскихъ, почтеннаго бородача Козлова на Московской и Лебедева, потомъ въ театръ и на разныя другія увеселенія. Экипажи то и дѣло шмыгаютъ по улицамъ. Щеголеватыя вѣнскія ландо, коляски, кареты и высочайшіе рыдваны, запряженные четверкою, иногда и шестеркою въ простежъ, съ форейторомъ и на запяткахъ съ ливрейнымъ лакеемъ или даже двумя. Басистый голосъ бородатаго кучера или тоненькій голосокъ 12—14 лѣтняго форейтора „пади или берегись", а не какъ нынче „правѣ"—заставляетъ каждаго встрѣчнаго почтително уклониться.

Однимъ словомъ, Троицкая—не жизнь, а масляница. Всѣ остаются довольны. Довольны папаши, мамаши, дочечки и сыночки, премного довольны купцы, модистки, корсетницы, перчаточникъ, башмачникъ, антрепренеръ, Иванъ Федоровичъ Штейнъ съ труппою, всевозможные фигляры и фокусники, содержатели трактировъ, гостинницъ и частныхъ квартиръ и постоялыхъ дворовъ,—словомъ, всѣмъ угожденіе Троицкая ярмарка. И доктора, съ которыми при сей вѣрной оказіи, нужно посовѣтоваться о нервахъ и проч., и 3 аптеки Фидлера за Лопанью, Кронгардта на Московской и Сартиссона (прежде Нельдикена), у которыхъ нужно сдѣлать запасъ лѣкарствъ для экономіи по значительнымъ каталогамъ, и тѣ незабыты и съ благодарностію вспоминаютъ Троицкую ярмарку. Не менѣе другихъ и я съ удовольствіемъ припоминаю прошлое, невозвратное веселое времячко.

Покровская ярмарка, хотя выгодная для города, менѣе посѣщалась помѣщиками, она болѣе снабжала товарами ближайшихъ отъ Харькова торговцевъ. Особенностью ея является продажа привозимыхъ въ 40 ведерныхъ бочкахъ соленыхъ сливъ изъ Опошни, грибовъ и другихъ соленій и маринованій, какъ-то вишень, нѣжинскихъ огурцовъ и т. под.,—однимъ словомъ, по собраніи плодовъ земныхъ. Тутъ являются и виноградъ, крымскія яблоки и груши, привозимыя татарами въ арбахъ, впряженныхъ верблюдами, балаганы съ фруктами Курской губерніи: яблоки антоновка, титовка, зеленка-зимники, груши, дули. Чумаки привозятъ соленую рыбу съ Дону: тарань, сеньгу, чехонь, сельдей крупныхъ астраханскихъ, крымскихъ и мелкихъ, иногда осетринную икру и продаютъ на рыбномъ базарѣ съ воза.

Успенская и въ особенности Крещенская ярмарки болѣе интересныя для купечества. Преобладающими пріѣзжими продавцами являются Москвичи, а покупателями купцы, изъ дальнихъ, преимущественно южныхъ, мѣстъ, съ Крыма, съ Кавказа и другихъ. Тутъ совершаются тѣ громадные обороты, которыми уже въ 20-хъ годахъ онѣ славились, и на нихъ-же болѣе дѣлаются между купцами разсчеты.

Зима собираетъ опять помѣщиковъ въ Харьковъ и тутъ составляются въ дворянскомъ собраніи *) балы, маскарады, даются концерты, посѣщаютъ

*) Клубъ дворянскій устроился только въ половинѣ 30-хъ годовъ.

театръ. Устраиваются съ благотворительною цѣлью живыя картины, благородные спектакли и концерты.

Промышленность въ Харьковѣ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, хотя и не была еще сильно развита, но по многимъ отраслямъ проявляла свою дѣятельность,—какъ то:

Въ кустарной: гончарной, выжиганіемъ горшковъ и кафель простыхъ, коцарской, тканьемъ мохнатыхъ ковровъ (коцъ) занимались коцари. Чеботарной, шитьемъ чеботъ, черевикъ и котовъ на базаръ. Свитами, шитьемъ ихъ особенно обогатился Скрынниковъ. Войлоки сбивались разныхъ качествъ и величины. Шапки мѣховые и суконные—Крохмаль и другіе. Скорняки, выдѣлкою мѣховъ (овчинъ) и шитьемъ тулуповъ и полушубковъ. Кожевники (шевцы), выдѣлывали (дубили) кожи для чеботарей. Бондарствомъ занимались для базара (ведра, дижки, кадушки). Столярствомъ тоже для базара простой мебели: стульевъ, дивановъ, столовъ, и кроватей, крашенныхъ и некрашенныхъ. Кузнечной, выдѣлкою лемешей для плуговъ, гвоздей, секиръ и проч., а также ковкою лошадей. Этими промыслами, особенно первыми 6-ю, занимались цѣлыми семействами и преимущественно за Лопанью, гдѣ въ мѣстностяхъ производствъ и улицы сохранили названія: Гончаровки, Коцарской, Чеботарской, также и Кузнечной, гдѣ по берегу р. Харькова и въ началѣ этой улицы съ давнихъ временъ стояли кузницы.

Въ заводской: Мойки шерсти на р. Лопани съ 30-хъ годовъ. Бойни на Москалевкѣ и на Зміевской улицѣ, но преимущественно въ жилыхъ дворахъ на мало-заселенной мѣстности; рѣзали мелкій скотъ и въ самыхъ мясныхъ лавкахъ, которыя содержались весьма неопрятно. Салотопни: мыловарня по берегу р. Харькова, противъ Искренскаго завода. Тогдашнее мыло славилось своею добротою. Варили его изъ чистаго сала, не прибавляя, какъ теперь, для экономіи, другихъ веществъ. Свѣчные заводы (сальные): Ващенко, Піюкъ. Клееваренные: Головинъ. Кожевенные: Герншмидтъ на Конторской. Медовыя бани доставляли превосходный медъ, бѣлый подсѣдъ, стекающій самъ собою изъ сотъ при малой теплотѣ, особенно хорошій, вкусный ароматный липецъ и банный, красноватый или желтый, вытопленный при болѣе возвышенной температурѣ. Вощины обыкновенно поступали на соединенныя съ банею воскобойни, гдѣ перетопленныя съ водою, выжимались сильными винтовыми прессами, или-же изъ скупаемыхъ вощинъ. Жидкость, содержащая еще медъ послѣ выжимки вощинъ, употреблялась для приготовленія изъ нея хмѣльнаго напитка „варенецъ“ или для уксуса.

До удешевленія сахара замѣною тростниковаго свекловичнымъ, медъ вообще былъ въ большомъ употребленіи; съ 40-хъ же годовъ, не выдерживая конкурренціи, промышленность эта, т. е. спускъ меда, какъ и самое пчеловодство, стали сильно упадать, и въ Харьковѣ, сколько мнѣ извѣстно, едва-ли уже и существуетъ. По крайней мѣрѣ мнѣ извѣстны 2 завода, работавшіе въ огромныхъ размѣрахъ, которые въ 50-хъ годахъ закрыты.

Что сказано о медѣ, нужно отнести и къ воску. Заводовъ для восковыхъ свѣчей въ Харьковѣ съ давнихъ временъ существовало нѣсколько. Изъ нихъ мнѣ извѣстно 2: Ив. Ив. Ващенко, а другой на углу Кацарской и Ярославской..

Было въ Харьковѣ еще 2 завода стеариновыхъ свѣчей, изъ которыхъ первый открытъ въ 30 хъ годахъ портнымъ Винтерфельдомъ. Онъ просуществовалъ до начала 40-хъ годовъ, помѣщался на Вескресенской площади въ домѣ, бывшемъ пр. Якимова, и другой, Клейменова, на Журавлевкѣ, въ 60-хъ годахъ, закрытый вскорѣ послѣ своего основанія. Не могли они выдерживать конкурренцію съ Коллетовскими и Невскими, хотя и оба работали съ гидравлическими прессами и на мѣстѣ добыванія сала.

Маслобойни процвѣтали уже въ 1826 году. Онѣ занимались только конопляннымъ масломъ и при томъ самымъ примитивнымъ способомъ, клиновымъ прессомъ. Этимъ дѣломъ занимались и тогда, какъ и теперь олейницы, которыя продолжаютъ бить масло стариннымъ способомъ, и сами на базарѣ торгуютъ своимъ произведеніемъ. Онѣ выбиваютъ масла лишь столь-

ко, сколько могутъ продать и черезъ это выносятъ на продажу свѣжее масло, къ которому покупатели имѣютъ болѣе довѣрія, нежели къ привозному лавочному бочковому, которое часто оказывается прогорклымъ, хотя и дешевле. Подсолнухи въ то время около Харькова еще не сѣялись. Масло подсолнечное привозилось изъ Воронежа, а маковое изъ Бѣлгорода. Льняное малороссы не привыкли употреблять въ пищу.

Крупорушки конныя снабжали городъ хорошими гречневыми крупами, но не для вывоза.

Мельницы вѣтряныя существовали, какъ и вездѣ въ Малороссіи, на окраинахъ города, также и водяныя: на Журавлевкѣ при Сомовской греблѣ, у Кузнецкаго моста и ниже на Лопани вблизи Дмитровскаго моста, но, какъ и вѣтряныя, мололи только на потребность жителей города, изъ которыхъ не малая часть, особенно за Харьковомъ, занималась хлѣбопашествомъ.

Пивоваренный заводъ Искры за Харьковомъ, близъ заставы по Искринской улицѣ и вблизи его-же вѣтряной мельницы, снабжалъ Харьковъ и окрестности превосходнымъ Малороссійскимъ пивомъ, достоинствомъ чуть-ли не выше Кочубеевскаго изъ Диканьки. Пиво его густое, сладковатое и съ игрою.

Такъ называемое Баварское, бѣлое, жидкое и горькое, тогда еще въ Харьковѣ не было извѣстно. Привозилось изъ Москвы въ 20-хъ годахъ пиво бѣлое Данильсона и Крона, которое черезъ провозъ улучшалось и достоинствомъ превосходило тотъ-же продуктъ, который мнѣ случалось пить въ самой Москвѣ и въ Петербургѣ; но дорого продавалось это пиво. Въ трактирѣ Шерыкина за бутылку брали чуть-ли не по рублю ассигнаціи.

Водочный заводъ, для очистки хлѣбнаго вина и выдѣлки разныхъ спеціальныхъ водокъ сладкихъ и настоекъ, существовалъ только одинъ при конторѣ откупщика Козьмы Никитича Кузина на Конторской улицѣ.

Малороссія пользовалась тогда еще свою привиллегіею вольнаго винокуренія; въ однихъ городахъ только, отданныхъ на откупъ, водка продавалась по возвышенной цѣнѣ; со всѣхъ сторонъ, на окраинахъ города, по большимъ дорогамъ за заставою, устроены были кордоны и ко всякому, входящему и проѣзжающему въ городъ, подходилъ кордонщикъ свидѣтельствовать, не несетъ-ли или не везетъ ли корчемное вино. Длинныя желѣзныя, въ сажень, и заостренныя щупы вонзалъ онъ въ возы съ сѣномъ, соломою, или другимъ товаромъ, строго осматривалъ и внутренность экипажей проѣзжающихъ, въ чемъ ему препятствовать не могли. Но при всей строгости нерѣдко производилось корчемство и горе тогда уличенному! Съ поличнымъ провожали его кордонные прямо въ острогъ, гдѣ онъ высиживалъ впредь до рѣшенія уголовнаго суда. Рабочій людъ и вообще охотники до водочки и притомъ дешевой, мало въ городѣ пивали, а въ свободное время, особенно въ воскресные и праздничные дни, массами тянулись за городъ на вольнину: въ Филиппово село, на Основу, за Холодною горою до Каменнаго трактира, въ 2-хъ верстахъ отъ Харькова, на Даниловку, или за городомъ до постоялаго на Зміевской дорогѣ. Тамъ при цѣнѣ въ 8 или 10 разъ дешевле городской, натягивались они до положенія ризъ и, шатаясь, съ пѣснями, мимо косящихся на нихъ кордонщиковъ, проходили обратно въ городъ. Но, увы, это удовольствіе не долго продолжалось: въ концѣ 30-хъ годовъ и на уѣздъ наложенъ откупъ, и корчемство сильно поубавилось.

Уксусныхъ заводовъ, въ смыслѣ теперешней скороспѣлой фабрикаціи, въ то время еще не существовало, хотя въ 40-хъ уже годахъ таковые стали размножаться, каковы: Шмальценъ, Кохъ, Ринке и проч., гдѣ ведро продавалось отъ 1—2 рублей. Уксусъ готовился больше по домамъ или въ винныхъ погребахъ или на пивномъ заводѣ, также и на воскобойняхъ.

Красильный заводъ Кемпе существовалъ за Нетечью въ собственномъ его домѣ и былъ тогда въ 26-мъ году единственный.

Химическихъ заводовъ существовало 3, изъ которыхъ заводъ Богомолова, Ив. Никол., возлѣ Основы, съ 30-хъ годовъ выдѣлывалъ свинцовыя бѣлила, краски, лаки спиртовые и масляные, политуру и проч., Рудакова—купоросное масло въ свинцовой камерѣ, соленую, азотную кислоты и нѣкоторые другіе препараты, съ 40-хъ годовъ. Шмальценъ на хуторѣ своемъ за Сокольниками—эфиръ сѣрный и уксусный, уксусъ, перегонялъ минеральныя кислоты и разные препараты для аптекъ, въ 60-хъ годахъ.

Кирпичныхъ заводовъ въ 1826 году въ Харьковѣ было не болѣе двухъ; по небольшой потребности въ кирпичѣ; но съ 30-хъ годовъ стало ихъ открываться множество.

Пранично-конфектныя заведенія съ 40-хъ годовъ въ Харьковѣ развили свою промышленность до весьма солидныхъ размѣровъ. Кокинъ, Жуковъ, Полуехтовъ и въ послѣднее время Кромской производятъ каждый на сотни тысячъ этого товару, которымъ снабжаютъ всю южную Россію и Кавказъ. Съ 20-хъ годовъ до 40-хъ было одно только пряничное заведеніе Павлова, сначала въ его домѣ у столба, а потомъ уже въ болѣе обширныхъ размѣрахъ въ новомъ домѣ.

Въ фабричной промышленности и собственно металлич. издѣлій дѣйствовали уже мѣдно-плавильные, молотобойные и желѣзные заводы Картадова съ 1810 г., Рыжова съ 1820, Плетнева съ 1826 г. До 40-хъ годовъ, когда только паровики начали у насъ на югѣ Россіи приходить въ употребленіе, они больше занимались ковкою котловъ желѣзныхъ для мыловаренныхъ, селитренныхъ и подобныхъ заводовъ, кубовъ и трубъ мѣдныхъ для винокуренъ, отливкою крановъ и прочаго, а впослѣдствіи и паровиками и отливкою разныхъ чугунныхъ и мѣдныхъ принадлежностей для механическихъ издѣлій. Чугунно-литейный заводъ Ѳедотова съ 1835 года. Добычина съ 40-хъ годовъ. Механическіе и сельско-хозяйственныхъ орудій съ литейными заводами: Вестберга съ 50-хъ годовъ на Конной площади, Пильстрема съ 70-го года на Конторской, колокольный заводъ Рыжова на станціи „Рыжовъ", дроболитный его же заводъ, съ высочайшею деревянною башнею при литейномъ его заводѣ за Харьковомъ, существуютъ съ 20-хъ годовъ.

Не относя ни къ одному изъ упомянутыхъ 3-хъ видовъ промышленности, не могу пройти молчаніемъ о существовавшихъ уже въ 20-хъ годахъ Торговыхъ баняхъ, Сергѣева и Фокина на Конномъ переулкѣ и Кузнецова на р. Харьковѣ, на Кузнечной ул. Онѣ были хотя и безъ затѣй, но вполнѣ удовлетворяли тогдашнимъ неприхотливымъ требованіямъ.

Ремесла всѣхъ видовъ большею частію имѣли представителями нѣмцевъ; русскіе мастера являлись, какъ исключеніе.

Булочники тоже долго были только нѣмцы. Изъ русскихъ — Кудрявцовъ, прозываемый „Красное солнышко". Кто изъ старожиловъ Харькова не помнитъ этого разлюбезнаго старичка, маленькаго роста, съ сѣдою бородкою и сизымъ носомъ, всегда веслаго и съ прибаутками! Въ 50-хъ годахъ переселились въ Харьковъ братья Муравьевы и Чекмаревъ и завладѣли всею торговлею и выжили нѣмцевъ.

Колбасники, конечно, тоже нѣмцы. Въ 40-хъ годахъ основалъ свое заведеніе Легеръ. Кромѣ знанія своего дѣла, онъ умѣлъ привлечь публику до того небывалою обстановкою и разнообразіемъ своихъ произведеній. Онъ устроилъ при своемъ заведеніи ресторанъ, въ которомъ можно было позавтракать вкусными вѣнскими сосисками, котлетами и прочими произведеніями его искусства. Въ крымскую всѣмъ памятную турецкую войну, онъ доставлялъ въ армію окорока и проч. Я имѣлъ съ нимъ дѣла и между прочимъ продалъ ему венгерской породы громадную некормленную свинью для развода. Съ перваго слова, заочно, заплатилъ онъ 60 руб. сереб. Жалѣю, что продешевилъ; онъ самъ мнѣ сознавался, что и 120 руб. съ удовольствіемъ далъ-бы. Эта громадина—послѣдняя изъ 3-хъ поросятъ, купленныхъ мною у Чонгради, вывезшаго породу эту изъ Венгріи. Теперь она перевелась.

Теперь еще нѣсколько словъ о модисткахъ-француженкахъ, жившихъ въ мое время и основавшихся съ 20-хъ—30-хъ годовъ въ Харьковѣ. Первая, въ 20-хъ годахъ поселилась въ Харьковѣ бельгійская уроженка m-lle Rosalie. Въ 1829 году она вышла за ювелира Ив. Ив. Гельмъ. Вѣнчаніе производилось, чтобы избѣжать огласки, въ Чугуевѣ, гдѣ ксендзъ Гемина-Чаплинскій передъ вѣнцомъ окрестилъ, ее еврейку, въ католическую вѣру. Она до конца была христіанкою въ полномъ смыслѣ слова. Ни одинъ бѣдный, обращавшійся къ ней за помощію, не оставался безъ удовлетворенія и сама она отъискивала нуждающихся въ поддержкѣ. Дѣлала это она по евангельски, чтобы правая не знала, что творитъ лѣвая. Одну бѣдную старушку, доставлявшую ей куръ, которая сломала себѣ ногу и черезъ это пришла въ нищенство, посѣщала она, во время ея болѣзни ежедневно, возя ей на Журавлевку лекарства, чай, сахаръ, подкрѣпляющую пищу, одежду, деньги, ободряла ее, утѣшала и умершую похоронила. Сколько бѣдныхъ дѣвушекъ, принявъ къ себѣ въ обученіе, вывела она въ люди, выдавъ за мужъ, или иначе обезпечивъ! Всякій новопріѣзжій иностранецъ, особенно изъ числа артистовъ, находилъ въ ней покровительницу и поддержку. Кто изъ старожиловъ не знаетъ Розалію Петровну Гельмъ, и особенно дамы. Всегда веселая, привѣтливая, она старалась всѣмъ угодить. Съ молоду она была очень красива, граціозна, ловка, быстра въ своихъ движеніяхъ и энергична. Правильно говорить по-русски она таки не научилась. Строго держала она своихъ учениць и умѣла ихъ школить. Всѣ онѣ ея боялись, но и любили. На моемъ вѣку мнѣ встрѣчались только двѣ женщины съ такою энергіею. Другая ей ровестница по лѣтамъ, и теперь еще живая, акушерка мадамъ Винтерфельдъ. Вторая изъ знаменитыхъ Харьковскихъ модистокъ, также изъ Парижа, съ сестрою своею въ 30-хъ годахъ въ Харьковъ переселившаяся,—мадамъ Саде.

Жители коренные въ Харьковѣ, по происхожденію и языку, малороссы, по крайней мѣрѣ мѣщане и простолюдины изъ крестьянъ, въ 30 хъ еще годахъ говорили чистымъ малороссійскимъ нарѣчіемъ, но мало-по-малу, черезъ наплывъ великоруссовъ, особенно купцовъ, нарѣчіе малороссійское стало портиться, такъ что въ настоящее время коренныхъ жителей трудно признать за малороссіянъ. Въ числѣ 20,000 жителей въ 1830 году нѣмцевъ (преимущественно ремесленниковъ, коммерсантовъ и ученыхъ) было около 500, французовъ ученыхъ (профессоровъ, учителей, гувернеровъ и гувернантокъ), коммерсантовъ и модистокъ до 200, итальянцевъ около 10, поляковъ до 300, особенно между военными, а евреевъ вовсе не было, кромѣ пріѣзжающихъ на ярмарку и пользовавшихся правомъ проживать только 3 дня. Была молельня (школа), на Мѣщанской, для пріѣзжавшихъ евреевъ и для нѣкоторыхъ, съ десятокъ обоего пола, осѣдлыхъ, коимъ по ремесламъ разрѣшено жить, какъ-то помнится: золотошвейный мастеръ, военный при полку портной и т. п. изъ солдатъ.

О правахъ и обычаяхъ Харьковцевъ 20-хъ и 30-хъ годовъ, я уже упомянулъ, что они (харьковцы) отличались простотою и не требовательностію; какъ въ пищѣ, такъ и въ одѣяніи и жильѣ довольствовались малымъ. Жизнь вели нравственную, были покорны старшимъ и къ нимъ уважительны, религіозны, откровенны и честны. Особенно же гостепріимство во всѣхъ классахъ было широко распространено. Не менѣе отличались они и воздержанностію въ употребленіи напитковъ, не взирая на заманчивую доступность таковыхъ по цѣнамъ до откупа, но во время откупа, особенно мастеровые и чернорабочіе, соблазнялись дешевкою за городомъ, но и то преимущественно великороссіяне; пиво было тогда въ большомъ употребленіи, наливки домашнія, превосходно изготовляемыя хозяйками, вполнѣ замѣняли дорогія французскія вина, а изъ винъ наиболѣе распространено было сантуринское. Французскую водку и ромъ замѣняла кизлярка. Эта превосходная по крѣпости, вкусу и аромату виноградная водка, къ сожалѣнію, совершенно вывелась изъ употребленія, а въ 30-хъ годахъ она была въ большомъ ходу, особенно для пуншевъ, которые такъ полюбили въ Ма-

лороссіи. На пирушкахъ старики выпивали 1/2 дюжины стакановъ, а нѣкоторые и дюжину. И дешево, и сердито. Изъ французскихъ винъ, особенно бѣлыя: сотернъ и го-сатернъ, также изъ испанскихъ мадера, дрей-мадера. Красныя вина были въ маломъ употребленіи. Шампанское (нефабрикованное) и англійскій портеръ больше въ высшемъ кругу. Обѣды званные отличались множествомъ блюдъ: до 10-ти и болѣе. Домашній столъ простъ, но сытенъ; борщъ изъ жирной баранины, пшенная каша, вареники со сметаною, левашники, лапша и тому под. малороссійскія блюда; также жаркое. Въ заключеніе обѣда въ лѣтнее время всегда арбузъ. Соленіями разнообразными отличались хозяйки.

Трудолюбіемъ отличались всѣ классы, и нужды было видно меньше. На поденную работу приходило весьма ограниченное число окрестныхъ крестьянъ, и больше въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Они и дома находили себѣ вдоволь работы. Нищіе только слѣпцы и истинные калѣки, возимые на телѣжкахъ. Они располагались возлѣ церквей, у мостовъ, на базарѣ, гдѣ распѣвали подъ акомпаниментъ зурны или бандуры Лазаря. Проходящіе не отказывали имъ „Дайте-бо, дайте, не минайте бидному неимущему, или невидющему, калікові Христа ради". Да и кромѣ того, жители города не скупились помогать и на дому въ назначенные дни, особенно купечество. Многіе изъ нихъ нарочно устраивали на своихъ дворахъ страннопріимный пріютъ, гдѣ за общею трапезою питались богомольцы, странствующіе по монастырямъ и святымъ мѣстамъ. Я зналъ таковой на Троицкой улицѣ въ домѣ мѣщанина торговца Мих. Вас. Морозова и другихъ. Подаянія по богадѣльнямъ и острогамъ, особенно къ большимъ праздникамъ, были значительны, особенно провизіею. Особенною щедростію отличались жители Харькова, и опять-таки купечество, на приношенія, при жизни или по завѣщанію, на церкви и монастыри.

Но и отъ удовольствій жители того времени не отказывались. Конечно, эти удовольствія были различны по классамъ, степени развитія а также и по средствамъ каждаго. Классы эти не смѣшивались и каждый придерживался своего круга.

Дворяне не имѣли своего клуба въ дворянскомъ домѣ, но устраивали обѣды и вечера на дому, гдѣ садились за бостонъ или въ азартныя игры, особенно въ Троицкую ярмарку. Балы, маскарады, концерты, привлекали дворянъ обоего пола въ дворянское собраніе, особенно во время выборовъ Аристократія блистала даваемыми то у одного, то у другаго пирами.

Мелкіе дворяне и чиновничество скромнѣе предавались тѣмъ же удовольствіямъ въ своихъ домахъ и къ нимъ примыкало большее число ученыхъ. Удовольствія эти имѣли болѣе характеръ семейный. По праздникамъ или особымъ случаямъ,—имянинъ, крестинъ, свадебъ—и по друг. радостнымъ днямъ, собирались къ гостепріимному хозяину молодые люди потанцовать, старики садились за зеленый столъ, за стаканъ пунша. Сначала бостонъ былъ въ общемъ употребленіи, потомъ вистъ. Въ никетъ, марьяжъ, соло, игрывали, когда не составлялась партія въ бостонъ. Гран-пасіанъ выкладывали старики и старухи отъ скуки, а молодежъ упражнялась въ дурачка, фофана, мельника, короля, въ перемежку съ фантами, въ которыхъ практиковались поцѣлуи. Въ лѣтнее время горѣлки, жмурки. Дѣвицы были не жеманны, молодые люди не нахальны. Нравственность на первомъ планѣ. Уваженіе къ дамамъ и дѣвицамъ, при свойственной образованному классу деликатности, строго соблюдалось. При входѣ, здороваясь съ хозяйкою, также какъ и при прощаніи, мужчина подходилъ къ ручкѣ, также, и по очереди, ко всѣмъ присутствующимъ дамамъ и взрослымъ дѣвицамъ. Отступленіе отъ принятаго обычая почиталось за невѣжество. Въ замѣнъ этого дама цѣловала васъ въ лобъ.

Танцы—подъ звукъ „унылый фортепьяно"—впрочемъ тогда еще клавикорда, часто до нельзя разбитаго. Но это ничего, все-таки отбарабанятъ тактъ. Тогдашніе танцы: экосезъ, вальсъ, мазурка, полонезъ, котильонъ, менуэтъ, гроссфатеръ, русскій кадриль. Контрдансъ, полька, полька-мазурка, тогда еще

не были извѣстны. Къ концу, когда очень уже разшалится молодежъ, является и казачекъ и присядки. Ну, право, превесело: шумъ, хохотъ; фанты, обыкновенно заключаютъ удовольствіе.

Между танцами подается чай съ сухарями или домашнимъ печеніемъ, старикамъ, какъ сказано, пуншъ. Лакомства: орѣхи каленые, волошскіе, сладкіе струки, пряники медовые и варенье.

Въ заключеніе холодная закуска à la fourchette, соленая закуска, бутылка сантуринскаго, травничокъ и наливка, для молодыхъ медъ и пирожное, конечно, домашнее. Водка молодымъ людямъ не полагалась, и лѣтъ до 20—25, по крайней мѣрѣ въ обществѣ, никогда до нея не подходили—стыдно.

Купеческій кругъ стоялъ особнякомъ. И онъ составлялъ вечеринки, но они представляли совершенный контрастъ среднему классу. Во-первыхъ, находите вы раздѣленіе половъ: дамы чинно и жеманно расположились на диванѣ за круглымъ столомъ, установленнымъ разными сластями, ведутъ между собой вполголоса робкій разговоръ о разныхъ новостяхъ, о дрязгахъ домашнихъ и сосѣдскихъ, о костюмахъ и негодныхъ кухаркахъ, которыя всѣмъ насолили, о матушкѣ Мелетіи и вновь открываемомъ въ Стрѣлечьемъ монастырѣ, о Куряжѣ и Хорошевѣ, или сидятъ смирно, вертя между руками сложенный носовой платокъ. Наряженныя въ шолкъ и бархатъ, унизанныя брилліантами, цѣлый вечеръ не трогаются онѣ съ мѣста. Барышни разсѣлись на стульяхъ вдоль стѣны, солидно, съ опущенными глазками, молчатъ, перемигиваются, хихикаютъ и по временамъ лакомятся пряниками, орѣхами или другими сластями. По временамъ онѣ и встаютъ, собираются группами, заглядываютъ въ растворенныя двери зала, между собою пощебечутъ и опять захихикаютъ. Онѣ не отваживаются оставить мамашъ; съ мужчинами же поговорить неприлично, непринято. Въ залѣ также чинно; купцы разсѣлись по группамъ, разсуждая о коммерціи, о плохой ярмаркѣ, о запоздаломъ товарѣ, о распоряженіяхъ думы или, чего добраго, о политикѣ, которую почерпнули изъ послѣднихъ газетъ, и всякій по своему толкуетъ. А про Паскевича изволили читать? Въ Персіи то—каковъ молодчина? Вѣдь въ графы пожаловали. Отъ времени до времени подходятъ къ столу съ закусками, выпьютъ, покряхтывя, травничку, полакомятся мадерцею и закусятъ балычкомъ, икоркою или чѣмъ инымъ. Чай постоянно подносятъ въ чашкахъ *) какъ въ залъ, такъ и въ гостинную, на этотъ разъ даже „прикащицкій" для дорогихъ гостей и пьютъ его до 3-го поту, утирая клѣтчатымъ платкомъ и лобъ и бороду. Затѣмъ настаетъ время пуншамъ и бесѣда оживляется. А плутоватые сынишки вмѣстѣ съ прикащиками стоятъ вблизи рая, открытыхъ дверей гостиной, порогъ которой перешагнуть не моги! Ведутъ они между собою иную бесѣду, о гостинницѣ Шерыкина, о срѣзаніи желтаго шара въ среднюю лузу и корамболя по красному и бѣлому, какой удачный ударъ, 17 очковъ-съ! „Да шампанское анамесь, какъ мы съ тобой, Федя, гуляли, какое подлое подавали, а небось денежки слупилъ. Да ну его къ праху! А что можетъ мы съ тобой хватимъ по стаканчику? Что-же, да кабы тятенька не узрѣли. Ничагось, они къ намъ спиной". И хватили. И скучаютъ бѣдняки. Давно-бы удрали, да неловко, а сказали, что будутъ танцы, и дѣйствительно, въ передней уже раздается звукъ настраиваемыхъ инструментовъ. Выходитъ хозяйка и приглашаетъ кавалеровъ и дамъ къ работѣ. „Ну што-же, начинайте, приглашаетъ ласковая хозяйка, барышни, выходите". И барышни стыдливо, съ опущенными глазками, выходятъ, становятся вблизи дверй, а кавалеры подходятъ съ приглашеніемъ пройтись, если не противно, съ нимъ въ лакосейсъ (экоссезъ); становятся пары, дѣлятся на двѣ шеренги, съ одной стороны дамы, съ другой кавалеры, лицомъ другъ противъ друга, гуськомъ по всей залѣ, въ двѣ

*) Кто не знакомъ съ обычаемъ, тому до тѣхъ поръ будутъ подносить чай и упрашивать, пока не догадается обернуть чашку дномъ къ верху. Никакія извиненія и отказы васъ не избавятъ отъ вновь навязываемаго вамъ чаю и упрашиванія.

линіи, между которыми, начиная съ первой пары до послѣдней, проходятъ, какъ сквозь строй. Затѣмъ вальсъ и прочіе танцы, по усмотрѣнію. За танцами—ни слова, или-же много-много, какъ разсужденіе о погодѣ. Кончились танцы. Накрываютъ столъ съ обиліемъ яствъ, на этотъ разъ приготовленныхъ поваромъ изъ Матузкова гостинницы или губернаторскимъ. Блюда, дѣйствительно, вкусныя и послѣ многоразличныхъ холодныхъ, соусовъ и жаркихъ съ превосходными соленіями, на которыя особенно искусны русскія купчихи, преимущественно бѣлгородскія, слѣдуетъ бламанже, желе и горящій, непремѣнно горящій, пуддингъ, пирожное, и хлопаютъ бутылками съ донскимъ. За ужиномъ обильное возліяніе за каждымъ блюдомъ съ припрашиваніемъ хозяина и хозяйки „пожалуте-съ". Вставъ изъ-за стола, перекрестившись, всѣ подходятъ къ ручкѣ хозяйки, благодарятъ за угощеніе, тоже кланяются хозяину и всѣ, также по своему довольные, отправляются по домамъ; только плуты сынишки съ прикащиками—въ намѣченное впередъ тепленькое мѣстечко, гдѣ находятъ реваншъ за вынесенную скуку. Тятенька съ мамушкой еще спятъ, когда Феденька съ прикащикомъ Федуломъ Прокофьевичемъ, на зарѣ, довольно грузно возвращаются съ оргіи, не дешево обошедшейся для батенькиной кассы.

Мѣщане, больше малороссы, строго придерживаются старинныхъ обычаевъ страны. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно торгующіе, привыкли уже къ чайку и пуншику съ кизляркою; попроще довольствуются снѣданіемъ горячаго кулиша по утрамъ или галушками съ саломъ (непремѣнно старымъ, т. е. прогорклымъ, которое предпочитаютъ свѣжему для приправы борща и другихъ снѣдей). Собираясь на пирушку, угощаются горилочкою, оселедцами, таранью, холодцемъ и саломъ съ паленицею. Жинки въ своемъ кругу потчуются горилочкою или наливкою вишневкою изъ маленькихъ рюмочекъ, постоянно доливаемыхъ усердною хозяйкою—пани-маткою, съ приглашеніемъ, сопровождаемымъ поклонами, „да нуте бо, кумушка, еще по одной". Кумушка отговаривается: „Да ни-бо, спасиби, буде вже". Хозяйка не отстаетъ, проситъ кумушку. Не сочтите, впрочемъ, этого за пьянство. На компанію, состоящую изъ 8—10 женщинъ, въ теченіи 2—3-хъ часовой бесѣды, при усердномъ потчиваніи, израсходовано всего только чвертка горилки изъ графинчика, въ которомъ непремѣнно плаваетъ давно вымокшій струкъ краснаго перца. Но, конечно, есть охотницы выпить и не въ мѣру и тогда, подгулявши, обнимаются, цѣлуются съ миленькой сестричкой, кумушкой—голубочкой, плачутъ, поссорятся, мирятся за новою чарочкою, заспиваютъ или соло или „у купи". Пѣсни ихъ жалобныя. Дивчата расположились на призбѣ (завалинкѣ), а зимою въ другой хатѣ—грызутъ сѣмечки или щелкаютъ орѣхи, закидавъ все пространство около себя скорлупою, затянутъ пѣсню веселенькую. Подъ повѣткою къ сволоку прицѣплены качели, т. е. доска на веревкахъ, подбрасываемая хлопцями. Придутъ хлопци, начнутся жартованья, бѣганье, смѣхъ, потомъ пѣсни хоромъ.

Общество нѣмцевъ вечеринками своими немногимъ отличается отъ средняго класса русскихъ. Тотъ-же семейный характеръ, только немного болѣе gemüthlich. Дамы занимаютъ мѣсто въ гостинной, вокругъ чайнаго стола съ работою, которую всякая обязательно съ собой приноситъ, обыкновенно вязанье. Болтаютъ о новостяхъ, просматриваютъ модные журналы, разсуждаютъ о прочитанныхъ новыхъ романахъ, интересуются дѣлами благотворительности и проч. Хозяйка, принимая дѣятельное участіе въ бесѣдѣ, между тѣмъ, не забываетъ о милыхъ гостяхъ, разливаетъ кофе, шоколадъ или чай. Мужчины сидятъ за бостономъ, курятъ и пьютъ пуншъ съ ромомъ. Молодые люди прохаживаются съ дѣвицами по залѣ, бесѣдуя о впечатлѣніяхъ, какія вынесли они изъ театра, послѣдняго бала, маскарада, разгадываютъ шарады, говорятъ о литературныхъ произведеніяхъ, садятся цѣлымъ обществомъ, играютъ въ разныя игры: домино, мушку, мельника, фанты—любимая игра нѣмцевъ, въ кольцо, въ кошку и мышку и т. п. При разыгрываніи фантовъ часто неизбѣжны поцѣлуи. Промежутки между играми выполняются игрою на фортепіано (на клавикордахъ) и пѣніемъ любимыхъ

нѣмецкихъ арій, романсовъ, часто цѣлымъ хоромъ. Начинаются танцы и преимущественно вальсъ (Augustin), котильонъ и, между прочимъ, гроссфатеръ. Танцующіе по-парно, подъ руку держа даму, медленно прохаживаются въ кругъ одна за другою, при окончаніи куплета останавливаются; становясь другъ противъ друга, кавалеръ отвѣшиваетъ поклонъ своей дамѣ, она ему съ низкимъ книксомъ присѣдаетъ, затѣмъ и при второмъ куплетѣ тоже, потомъ при повтореніи только нѣсколько ускореннѣе, а потомъ при самомъ ускоренномъ темпѣ (бѣшенномъ), взявшись рука объ руку по-перемѣнно мужчина и дама, въ кругъ, дѣлаютъ tour de mains. Припѣвъ такой. (tempo moderato):

Als der Grossvater die Grossmutter nahm tra-la-la.
Когда дѣдушка женился на бабушкѣ, тра-ла-ла.
Da war der Grossvater ein Bräütigam, tra-la-la.
То дѣдушка былъ тогда женихомъ, тра-ла-ла

Очень веселый танецъ и много при томъ смѣху. Тоже танцовали и попури, галопадъ и проч. По окончаніи танцевъ, приглашаются гости къ столу, установленному бутылками пива и разнородными буттербродами: съ колбасою, телятиной, ветчиною, сыромъ голландскимъ, зеленымъ, икрою, всякому по желанію. Обыкновенно и тортъ или другое домашнее пирожное. Становится и бутылочка или двѣ краснаго вина (медокъ), а для старичковъ шнапсъ, съ маленькими рюмочками. Угощеніе, какъ видите, не коштовитое, и все приготовлено руками заботливой хозяйки, имѣющей свой попечительный глазъ вездѣ и привѣтъ для каждаго. Въ помощь ей одна служанка, опрятно одѣтая. Освѣщеніе—сальныя свѣчи въ мѣдныхъ подсвѣчникахъ, и на каждомъ щипцы.

Мастеровые, простолюдины и чернорабочіе, преимущественно изъ Великороссіянъ, и тогда, какъ и теперь, проводили праздное время въ грубыхъ удовольствіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ неразвитости. Пьянство, развратъ, удальство и буйства характеризуютъ ихъ разгулъ. Кулачный бой тогда еще не строго преслѣдовался и собирались для него въ разныхъ мѣстахъ города, но особенно на площади по Мѣщанской и Бѣлгородской улицамъ, ниже Синагоги. Тутъ составлялись 2 партіи, на одной мастеровые, на другой мѣщане, къ которымъ присоединялись бурсаки, а нерѣдко и гимназисты. Начинался бой съ обѣихъ сторонъ мальчишками, затѣмъ, по ихъ устраненіи, сходились взрослые. Матадоры съ обѣихъ сторонъ отыскиваютъ другъ друга. Бой становится ожесточеннымъ и побѣда клонится то на сторону городскихъ, то на сторону ремесленниковъ, нерѣдко кончаясь трагически. Трофеями съ обѣихъ сторонъ, какъ побѣдителей, такъ и побѣжденныхъ, выносятся подбитый глазъ, свороченная скула, нерѣдко вывихъ или переломъ руки или ребра. И этому ожесточенному бою не въ силахъ воспрепятствовать тутъ-же присутствующая полиція! Живя по близости этого поля брани, я неоднократно видѣлъ эти кулачные бои.

Извощичьимъ промысломъ до начала 40-хъ годовъ почти исключительно занимались малороссіяне и былъ онъ въ весьма незавидномъ состояніи. Элегантныхъ экипажей, дышловыхъ, рессорныхъ пролетокъ, фаетоновъ, не было тогда и въ поминѣ.. Извощики въ довольно ограниченномъ противъ теперяшняго количествѣ, становились на Николаевской пл., отъ бульвара до колокольни *), впослѣдствіи и на Павловской пл.; экипажи состояли изъ вышедшихъ теперь изъ употребленія дрожекъ на столбикахъ, вмѣсто рессоръ. Ихъ

*) *Бульваръ* состоялъ изъ широкой, утрамбованной дороги, окаймленной старыми, толстыми деревами (липами) на томъ-же мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи трудами полиціймейстера Прожанскаго въ 70-хъ годахъ устроенъ теперешній скверъ. Желая расширить площадь, деревья эти срубили и одновременно сломали *колокольню* Николаевской церкви, которая: выдвинутая особнякомъ далеко на площадь, закрывала и безобразила видъ.

можно сравнить съ бѣговыми, только со спинкою и съ козлами. На эти-то дрожки, запряженныя парою, коренною въ оглобли подъ простою дугою и пристяжною, пассажиръ садился (конечно, мужчина) верхомъ, а дамы бокъ объ бокъ, свѣсивъ ноги. За совершеннымъ отсутствіемъ въ Харьковѣ мостовыхъ съ грѣхомъ по-поламъ можно было добраться до мѣста. Назойливость и грубость тогдашнихъ извозчиковъ превосходили всякое сравненіе. При подзываніи извощика вы часто рисковали попасть подъ колеса со всѣхъ сторонъ васъ окружившихъ извощичьихъ экипажей и только силою могли завладѣть выбраннымъ вами экипажемъ. Остальные извощики начинали корить вашего, бранить его непечатными словами, сопровождая все это насмѣшками надъ пассажиромъ. Другое вамъ горе, когда предварительно не договоритесь съ извощикомъ о цѣнѣ за проѣздъ: при расплатѣ надѣлаетъ онъ вамъ много непріятностей. Таксы въ то время еще не существовало. Полиція, конечно, входила въ разбирательство вашей жалобы, васъ удовлетворяя, при васъ-же сажая виновнаго подъ арестъ, но черезъ 1/2 часа вы могли его встрѣтить снова на биржѣ, и поднимающаго васъ-же на смѣхъ: „А что-молъ взялъ ты, такой-сякой"? Случалось, конечно, что, глядя по жалобщику, полиція задавала извощику и лупку на всѣ боки. Съ тридцатыхъ уже годовъ мало-по-малу начали появляться на биржахъ русскіе извощики, а въ 40-хъ годахъ овладѣли этимъ промысломъ. Стали появляться и лучшія лошади и упряжь, стоячіе рессоры, и сами извощики стали принимать приличный видъ.

Ломовые извощики завелись въ Харьковѣ вмѣстѣ съ торговлею, но крупныхъ лошадей и возовъ по 50 пуд. на одну лошадь, какъ теперь, кромѣ развѣ собственныхъ купеческихъ, не было. Большая тяжесть на одну лошадь не превышала 25 пудовъ. Какъ они, такъ и троешники становились на постоялые дворы, которыхъ въ Харьковѣ имѣлось не мало, особенно на Рыбной улицѣ и за Харьковомъ, по Московской, Старо-Московской и по Конной.

Постоялые дворы никогда не пустовали, и особенно во время ярмарокъ; на иныхъ дворахъ помѣщалось до сотни троекъ. Привозили и увозили товары; другіе, въ накрытыхъ будкою повозкахъ, перевозили пассажировъ до мѣста. Желѣзная дорога сильно ограничила эти промыслы. Дворники въ Харьковѣ до этого времени обогащались и многіе изъ нихъ вышли въ купцы или содержатели трактирныхъ заведеній. Ѣзда на почтовыхъ или съ троешниками, на простыхъ телѣгахъ, съ сидѣньемъ на задней оси, была страшно безпокойная: просто, душу вытрясешь, пока доѣдешь до станціи, особенно если не затянешь животъ ремнемъ или, особенно, нарочно для этого продаваемымъ набрюшникомъ. Не даромъ-же прежнимъ курьерамъ срокъ для выслуги полной пенсіи назначенъ былъ 10 лѣтъ.

Товары съ юга въ Харьковъ привозились на волахъ чумаками, нескончаемыми во время ярмарокъ обозами. Сократился теперь и этотъ промыселъ. Не слышно уже стало про украинскихъ чумаковъ-хозяевъ, изъ которыхъ одинъ снаряжалъ собственный обозъ, состоящій изъ 50—100 паръ рослыхъ, черноморскихъ воловъ въ ременной упряжи, каждый возъ укрытый цѣльною кожею (юфтью), передняя пара съ вызолоченными рогами.

До эмансипаціи крестьянъ, у дворянъ, разумѣется, была своя прислуга изъ крѣпостныхъ и въ количествѣ большемъ, чѣмъ теперь, наемной и даже больше, чѣмъ нужно. Имѣлись дворецкіе, повара съ поваренками, кучеръ съ форрейторами и конюхи, лакей и выѣздные лакеи и казачки, камердинеры, кухарки для людей, прачки, швеи, горничныя, фрейлины, поломойки, полотеры, швейцары и разсыльные. Въ аристократическихъ домахъ весь штатъ находился на лицо, иногда еще метрд'отель, буфетчикъ и парикмахеръ. Такихъ семействъ въ Харьковѣ было немного; но за пріѣзжающими на время, особенно на зиму поразвлечься, слѣдовалъ цѣлый караванъ въ колыскахъ съ гувернерами, гувернантками, боннами, въ бричкахъ и другихъ рыдванахъ, съ прислугою, и цѣлый обозъ съ провизіею подъ наблюденіемъ повара. Помѣщики съ меньшими средствами тоже не

слишкомъ ограничивали число прислуги. Теперь какъ-то это все измѣнилось; притомъ и экипажи стали дѣлаться легче, исчезли прежнія громадныя кареты, на высочайшихъ рессорахъ, съ высокими козлами и запятками для двухъ лакеевъ, а сверху важемъ, а на мѣсто ихъ явились маленькія двумѣстныя или четырехмѣстныя кареты: дошли по опыту, что и аристократы не тяжелѣе нашего брата, бѣднаго дворянина, и потому можно замѣнить шестерики и четверки въ простежъ съ форрейторами.

Наемная прислуга въ то время, въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, была для хозяевъ не раззорительна. Большинство ея были крѣпостные, за излишествомъ отпущенные на оброкъ; нанимались позже и изъ государственныхъ крестьянъ ближайшихъ селеній и мѣщане. Цѣны были тогда за мужскую прислугу на хозяйской одеждѣ и обуви отъ 5—10—15 руб. въ годъ, а женской, также на хозяйской одеждѣ и обуви, отъ 50 коп. до 4 р. и 6 р. въ годъ, по возрасту, а на своей одеждѣ взрослымъ платилось вдвое.

Во времена оны полиція уполномочена была большими правами, выражавшимися часто въ произволѣ. Она была не только исполнительная, но и административная и отчасти, помимо существовавшихъ судебныхъ инстанцій, судебная власть. Разбору ея подлежали всѣ жалобы хозяевъ на прислугу, всякаго рода обиды, нарушенія устава благочинія, несоблюденія предписанныхъ порядковъ по сохраненію чистоты дворовъ, улицъ, площадей, базаровъ, лавокъ, особенно съ съѣстными припасами и прочихъ санитарныхъ мѣръ, при участіи уѣзднаго врача (въ 20-хъ годахъ Шабановъ; членъ санитарный онъ былъ исправный; всякій день можно было его видѣть сидящаго на складномъ стулѣ предъ погребомъ Ковалева или Костюрина и испытывавшаго качества винъ). Какой обширный кругъ дѣйствія, подумаешь, и какая власть! Но, къ сожалѣнію, слишкомъ идеальные порядки приводили-бы въ безпорядокъ карманы полицейскихъ чиновъ, начиная съ полицеймейстера, 3-хъ частныхъ приставовъ, квартальныхъ, до послѣдняго будочника. Строго слѣдили они, даже строже нежели теперь, за всѣми малѣйшими безпорядками, и виновный никогда не оставался безъ должнаго взысканія—въ карманъ полицейскій, а онъ широкъ и глубокъ,—а не то арестъ или тѣлесное наказаніе. Слово полиція всякаго ужасало; каждый, при напоминаніи о ней, трепеталъ и умолялъ: „только не въ полицію". Какъ легко въ то время было человѣку вліятельному подвергнуть оштрафованію полиціею всякаго не вліятельнаго человѣка—можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Одной русской модисткѣ изъ мѣщанокъ, вошедшей тогда (въ 30-хъ годахъ) въ славу, супруга одного высокостоящаго лица хотѣла заказать бальный нарядъ на предстоящій на слѣдующій день балъ. Модистка отказала ей по причинѣ имѣвшагося уже большаго числа заказовъ. Эту обиду дама, считавшая себя выше многихъ заказчицъ, не могла равнодушно снесть: передала объ этомъ необычайномъ казусѣ услужливому полицеймейстеру съ требованіемъ взыскать за такую дерзость примѣрно. И послѣдовало примѣрное взысканіе. Заставили модистку мести мостовую. Она покорилась, и въ этомъ занятіи, съ метлою въ рукахъ, видѣли ее проходящіе и проѣзжающіе, хорошо ее знавшіе,—въ шелковомъ платьѣ, модной шляпѣ. Съ удивленіемъ спрашивали ее, называя по имени и отечеству, о причинѣ. Она, ничуть не огорченная, со смѣхомъ разсказывала; разсказала тоже и одному человѣку, весьма вліятельному, который и поспѣшилъ убѣдить даму, ради могущаго быть скандала, отмѣнить это наказаніе, на что она съ трудомъ согласилась. Купечество и всѣ торгующіе на базарахъ были данниками полиціи. Къ праздникамъ и ко дню ангела его благородія или высокоблагородія, кладовая ихъ наполняется головами сахара, фунтами чая, винами, ромомъ и всякимъ инымъ прочимъ добромъ. О провизіи и говорить нечего: тамъ на базарѣ непрерывный текущій счетъ. Ремесленники не осмѣливались брать деньги за заказанную его благородіемъ работу. Все это дѣлалось изъ чести и съ благодарностію за принятый гостинецъ. Отъ откупа, въ число текущихъ расходовъ, выводилось въ книгу и количество водки, назначенной полиціи, по степени занимаемой

должности. Домохозяева также не забывали къ большимъ праздникамъ гостинецъ полицейскимъ. И все было хорошо, гладко и исправно. Никто не обижался и не жаловался. Многихъ служившихъ тогда по полиціи и разбогатѣвшихъ всѣми правдами и неправдами, я зналъ, но называть ихъ—никому не принесетъ пользы и притомъ, по латинской поговоркѣ: „De absentibus et mortuis aut bene, aut nihil". При томъ взятки въ тѣ блаженныя времена брала не одна полиція. Брали административныя власти, брали служители Ѳемиды, и какими кушами, чтобы черное обѣлить, а бѣлое очернить. Богъ имъ прости! А приказные-то, что объ нихъ и говорить! Они при скудномъ жалованіи своемъ, едва достававшемъ на соль къ хлѣбу, прямо были направлены на вымогательства, и за всякое дѣло безъ застѣнчивости торговались, не скрывая притомъ, что даваемымъ имъ приходится подѣлиться съ столоначальникомъ, съ секретаремъ. Высшее стремленіе канцелярскаго гражданской палаты было—сдѣлаться изъ столоначальниковъ приходо-расходчикомъ, на которомъ лежитъ обязанность умудриться, изъ выдаваемыхъ ему отъ казны 300 рублей на канцелярскіе расходы, удовольствовать гражданскую палату бумагою, чернилами, перьями гусиными, сургучомъ и прочими принадлежностями; а на это нужно не менѣе 3,000 р. Свыше штатной суммы расходовать не моги! Умудряйся, какъ знаешь. И умудряется. Счастливцу благодѣтели купцы со всею готовностію открываютъ кредитъ до будущаго года, потому что они вполнѣ гарантированы его положеніемъ и увѣренностію, что на будущій годъ онъ, непремѣнно онъ, а никто другой изъ столоначальниковъ, будетъ назначенъ надсмотрщикомъ, а это—должность, на что и губернаторской! Этотъ одинъ годъ вознаградитъ его за всѣ страданія и лишенія, понесенныя имъ въ теченіи 15, 20-ти лѣтней службы, начиная отъ писца. Зато ужъ въ этотъ одинъ годъ, за выдѣломъ, кому слѣдуетъ, только плохой надсмотрщикъ не составитъ себѣ обезпеченіе на всю жизнь—капитальцомъ тысячъ въ 30, а не то и цѣлыхъ 50. Всѣ они, сколько я ихъ знаю, обзавелись домами, помѣстьями и, припѣваючи, доживаютъ свой вѣкъ; обыкновенно, по окончаніи годичнаго срока, выходятъ въ отставку, чтобы уступить тепленькое мѣстечко другому счастливцу. За совершеніе купчей и другихъ подобныхъ актовъ, сосчитавъ слѣдуемыя въ казну пошлины за гербовую бумагу, за производство, за 4% по суммѣ совершаемаго акта, добавляетъ еще за труды, также глядя по суммѣ, въ актѣ означенной, съ большей—процента 4, а съ меньшей суммы 6—10%, такъ что за актъ въ 1,000 р. вы платите ему, кромѣ казенныхъ, еще 100 рублей. Иногда, поторговавшись, вы добьетесь и уступочки. Жаловаться на нихъ некому. А въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ развѣ не брали? Особенно покойное рекрутское присутствіе: и доктора, и военные пріемщики, и другіе члены за одинъ наборъ составляли себѣ капиталы. Секретари просиживали по десятку лѣтъ на мѣстѣ и ни одно дѣло не миновало ихъ рукъ. И служба въ консисторіи хороша. Не говоря уже о дани духовныхъ лицъ, и свѣтскіе просители безъ взятки могли цѣлые мѣсяцы бѣгать за выдачею имъ метрическихъ справокъ и проч. Да кто въ тѣ времена блаженныя не бралъ? Развѣ тотъ, кто не хотѣлъ или кому совѣсть не дозволяла, а такихъ людей въ то время было мало и надъ ними издѣвались и преслѣдовали ихъ, какъ людей вредныхъ.

Народный кредитъ, для всѣхъ сословій, въ строгомъ смыслѣ, не существовалъ. Было, какъ извѣстно, два правительственныхъ учрежденія: одно для дворянъ-помѣщиковъ—Приказъ Обществ. Призрѣнія, выдававшій ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній, другое—Коммерческій банкъ для купцовъ по векселямъ за двумя поручителями.

Въ Приказѣ Общ. Призр. въ 1851 году случился такой казусъ: Предсѣдательствующій въ Приказѣ Колоколовъ нѣсколько дней не является въ присутствіе; по справкѣ оказывается, что его и въ городѣ нѣтъ, исчезъ. Ревизія кассы показываетъ исчезновеніе значительной суммы. Пошли розыски скрывшагося. Находятъ его, гдѣ-то въ Польшѣ, привозятъ въ Харьковъ и прямо въ острогъ. Денегъ при немъ не оказалось, онъ ихъ проигралъ

въ карты. Сослали его, а двое дѣтей (онъ былъ вдовъ), сына и дочь, 7—8 лѣтъ, взяла на свое попеченіе одна немолодая дама, жившая въ домѣ и наблюдавшая за хозяйствомъ. При этомъ заключили въ тюрьму бухгалтера, а на недвижимое имущество двухъ неповинныхъ членовъ наложили запрещеніе, которое недавно только снято.

Тоже и въ Коммерческомъ банкѣ; незадолго предъ его закрытіемъ накопилось на громадную сумму, свыше милліона, просроченныхъ и безнадежныхъ векселей евреевъ, купцовъ 1-й гильдіи, исчезнувшихъ вмѣстѣ съ своими поручителями. Здѣсь банкъ, конечно, былъ не причемъ, онъ дѣйствовалъ по правиламъ, открывая кредитъ. Тоже и нѣкоторые помѣщики злоупотребляли своимъ правомъ на полученіе ссудъ подъ сельскія произведенія. Такъ, одинъ заявилъ, что у него 5.000 четвертей маку! Впрочемъ, что-то не слышно, чтобы на помѣщикахъ казна потеряла.

Другія сословія могли только пользоваться частнымъ кредитомъ. Люди денежные, въ прежнія времена, особенно въ 20-хъ и 30-хъ годахъ и даже позже, знакомымъ лицамъ охотно давали значительныя суммы въ займы подъ вексель или подъ залогъ недвижимаго имущества и % не превышалъ законныхъ 6%. Рѣдки были тогда случаи несостоятельности.

Сколько мнѣ помнится, въ 30-хъ годахъ въ Харьковѣ былъ только одинъ маклеръ Клейменовъ; въ его конторѣ свидѣтельствовались денежные документы. Подъ ручные залоги: золота, серебра и другихъ цѣнностей, шубы, платья и другихъ вещей оказывали кредитъ на короткіе сроки, обыкновенно на мѣсяцъ, ростовщики, которые особенно въ 30-хъ годахъ размножились; подъ золото и серебро они брали отъ 3—5% въ мѣсяцъ, а подъ шубы, платья, отъ 5—10%.

Изъ врачей того времени вольнопрактикующихъ большинство были профессора университета: Яковъ Николаевичъ Громовъ—1825. Блюменталь—1828. Акушеры: Ганъ—1837, Штруве—1840, Эксбладтъ—1826, Брандейсъ—1829. Операторы: Ванцети—1834, Грубе, Ив. Осиповичъ, Калинниченко—1835, Федоръ Карловичъ Альбрехтъ—1840. Иванъ Николаевичъ Райпольскій—1825. Изъ вольнопрактикующихъ: Малиновичъ, Крюгеръ. Бывшіе ординаторы клиникъ: Владиславъ Андреевичъ Франковскій, Францъ Ивановичъ Герревинъ, Григорій Семеновичъ Рындовскій, Леоновъ, Дударевъ, Цицюринъ, въ 30-хъ годахъ. Всѣ они пользовались большою практикою.

Аптеки: 1) На Московской Кронгардтъ, перешла въ 1830 къ Ф. А. Шперкъ, въ 1835 К. К. Дорандтъ въ 1842 г. къ Эйзелеру, теперь Кохъ; 2) на Сумской противъ театра, Нейбейсеръ, купилъ и перевелъ въ домъ Куликова Сартисонъ 1833 года; 3) за Лопанью, на Рождественскомъ переулкѣ, д. Рогожина, Фидлеръ Г. Г., переведена имъ 1829 г. на Екатеринославскую въ свой домъ, 1835 г. купилъ ее О. К. Фрейндлингъ и послѣ смерти его, въ 1862 г., перешла по наслѣдству къ его племяннику А. Я. Егорьеву; 4) въ 1828 г. за Харьковскимъ мостомъ, Нельдихенъ, вдова его вышла въ 1835 г. за Ольденборгера, онъ продалъ аптеку П. Я. Гросгельму, этотъ Фоссу, Дамрову, и т. д. 5) въ 1840 г. на Павловской площади открыта аптека мадамъ Винтерфельдъ, у зятя ея профес. Ходнева, купилъ Кириловъ, продалъ Лапину. Магазинъ аптекарскихъ товаровъ въ 1832 г. Делль В. Ф. и Шперкъ К°, въ 1840 перешолъ къ К. К. Дорандтъ, въ 1842 къ Эйзлеру, въ 50-хъ къ Шмальцену, а въ 60-хъ къ Нечипоренко, теперь Груздева.

Акушерки: Анна Карловна Винтерфельдъ до 1830 г., прослужила болѣе 30 лѣтъ при акушерской клиникѣ и еще теперь практикуетъ. Она насчитывала, что въ теченіи своей долголѣтней практики приняла свыше 30,000 младенцевъ. Лѣтъ 10 назадъ она еще была очень бодра и весьма энергична. Мадамъ Гейдеманъ практиковала также съ 30-хъ до 60-хъ годовъ. Другихъ, менѣе извѣстныхъ, акушерокъ того времени не припомню. Могу только утвердительно сказать, что было не болѣе 2—3. Простолюдины обращались болѣе къ простымъ повивальнымъ бабкамъ.

Дантисты: Гейдеманъ, мужъ акушерки, еще съ 20-хъ годовъ считался на службѣ въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ и до 38 года считался един-

ственнымъ въ Харьковѣ. Съ этого врамени до 50-хъ годовъ конкуррировалъ съ нимъ Краузе, бывшій до того фокусникомъ, разъѣзжавшимъ по Россіи, Турціи и Персіи со своимъ кабинетомъ, представляя замѣчательно искусно разные физико-химико-магическіе фокусы.

Больница въ Харьковѣ съ 20-хъ годовъ, до открытія городской Александровской, кромѣ клиникъ, была одна: Приказа Общественнаго Призрѣнія и помѣщалась на Сабуровой дачѣ. Дача эта пожертвована городу прежнимъ ея владѣльцемъ генераломъ Сабуровымъ, съ цѣлью устройства дома умалишенныхъ. Изъ числа служившихъ при этомъ заведеніи помню съ 30-хъ годовъ главнаго доктора Серебрякова, аптекаря Нельдихена, съ 20-хъ годовъ. Въ 30-хъ годахъ поступилъ туда аптекаремъ Надлеръ, прослужившій тамъ болѣе 40 лѣтъ.

Военный госпиталь въ 20-хъ годахъ помѣщался за городомъ, направо отъ Змiевской дороги; смотрителемъ былъ тогда Аничковъ; аптекою управлялъ Ф. И. Масловскій.

Ветеринаровъ до 40-хъ годовъ замѣняли коновалы, выходцы изъ подъ московныхъ губерній, обвѣшанные висящими на кожанномъ поясѣ различными орудіями своего ремесла, какъ то: ланцетами, молотками, ножами, треугольниками, щетками и пр.; они являлись во всеоружіи на базары и конную ярмарку, становили насосы, пускали кровь, чистили горло, ставили промывательныя, гдѣ нужно и гдѣ не нужно, и особенно усердно набивались своими услугами крестьянину, оглядывая его клячу и убѣждая въ необходимости операціи.

Изъ эпидемій, посѣщавшихъ Харьковъ особенно памятна первая холера 1830 года, которой посвящается особая статья. Но ужасный бичъ этотъ впослѣдствіи въ 1847, 48, 53, 55, 66, 71, 72 годахъ каралъ жителей города.

Крупъ, скарлатина, корь, тифы ежегодно, по временамъ и оспа тоже не мало поубавили число жителей. Сифилисъ до 30-хъ годовъ встрѣчался изрѣдка и развитіе его предотвращалось осмотрами. Вообще же нужно замѣтить, что въ 20-хъ и 30-хъ годахъ общее состояніе народнаго здравія было удовлетворительнѣе временъ позднѣйшихъ, что приписываю преимущественно образу жизни, именно нескученности жителей по дворамъ, болѣе питательной (по дешевизнѣ) пищи, не столь изнуряющимъ работамъ и другимъ, болѣе, чѣмъ теперь, благопріятствующимъ условіямъ. Объ эпизоотіяхъ, собственно въ городѣ въ тѣ времена, и долго послѣ, что-то не было слышно.

Изъ пожаровъ особенно памятенъ пожаръ на Чугуевкѣ, въ за-Харьковской части, по Конной ул.; на второй день Свѣтлаго праздника 1832 года истребившій 276 дворовъ, преимущественно бѣднѣйшихъ владѣльцевъ. Въ 1833 г. сгорѣлъ осенью обжорный рядъ на Павловской площади ниже университетскихъ зданій и обсерваторіи. На его мѣсто построили черныя лавки съ мыломъ, дегтемъ, льномъ и онѣ сгорѣли въ 1836 г. и вновь построены.

Градобитіе было въ 1836 г. 20 іюля, когда выпавшій градъ въ голубиное яйцо побилъ всѣ стекла съ надвѣтренной стороны. Еще сильнѣйшее въ 1851 г. 1 мая, градины величиною въ куриное яйцо. На другой день стекло поднялось страшно въ цѣнѣ, но положенной ген.-губ. Кокошкинымъ таксою и закупленнымъ для казенныхъ заведеній въ Полтавѣ стекломъ обуздано стремленіе купцовъ извлекать пользу изъ общаго бѣдствія.

Наводненія низменныхъ частей города при весеннемъ половодіи были ежегодно, но особенно сильныя отмѣчены на углахъ домовъ и заборовъ красною краскою. Отмѣтки и теперь во многихъ мѣстахъ сохранились.

Что стремленіе къ образованію уже въ 20-хъ годахъ проникло въ общество, доказываетъ масса учебно-воспитательныхъ заведеній въ Харьковѣ въ то время существовавшихъ, какъ для мужскаго, такъ и для женскаго пола. Кромѣ университета и губернской гимназіи съ пансіономъ и уѣзднаго училища, существовали слѣдующіе частные пансіоны: мужскіе: проф. Робушъ, въ домѣ теперешней синагоги, для дѣтей аристократіи, Роберти за Лопанью на Благовѣщенской; Ольденборгера; Е. А. Зимницкаго, учителя

математики уѣзд. уч. Въ этомъ пансіонѣ воспитывались премущественно дѣти купцовъ, большинство учениковъ приходящіе; К. И. Цобель Духовное вѣдомство имѣло высшимъ учебнымъ заведеніемъ Коллегіумъ, впослѣдствіи переименованный въ семинарію и въ 40-хъ годахъ переведенный изъ прежняго помѣщенія своего при Покровскомъ монастырѣ во вновь выстроенное на Холодной горѣ зданіе семинарское. Бурса гдѣ и нынѣ. Военное вѣдомство имѣло школу кантонистовъ въ 30-хъ годахъ въ городскомъ деревянномъ домѣ на Рымарской улицѣ, прежде губернаторской квартирѣ (до 20-хъ годовъ). Школа переведена въ Чугуевъ. На этомъ мѣстѣ воздвигнуто зданіе Маріинской женской гимназіи. Изъ женскихъ учебныхъ заведеній тогда существовалъ въ 20-хъ годахъ Институтъ благородныхъ дѣвицъ въ деревянныхъ зданіяхъ, гдѣ теперь Александровская больница; въ 1839 году переведенъ въ новопостроенный домъ на Сумской. Частныхъ пансіоновъ и школъ не много: мадамъ Прела (бывшая Делавина) на Клочковской улицѣ, потомъ въ этомъ домѣ съ 40-хъ годовъ пансіонъ Сокальской, а съ 70-хъ годовъ пансіонъ Филипсъ. Е. Бирихъ въ домѣ Тараканова, Коваленко, Мартелли, А. И. Нагель, перешедшій къ дочери ея Н. И. фонъ-Метлеркампъ. В. А Черняевой, въ 20-хъ годахъ школа, а съ 30-хъ пансіонъ. А. В. Евреиновой, Ивановой. Школъ частныхъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ, также не малое число. Учители 20-хъ и 30-хъ годовъ--музыки: Барсицкій, Андреевъ, Шульцъ (въ 40-хъ год.), Стадлеръ, Бертольди (въ 40-хъ годахъ). Танцевъ: Аландеръ, Строцкій. Рисованія: Альенштедтъ, Фласбергеръ. Французскаго языка: Мессонье, Рюсселе, Мишеле, Оливари, Гаспаръ. Нѣмецкаго языка: Ольденборгеръ, Нѣмкинъ, Минде, Редеръ, Габерландъ. Объ учителяхъ наукъ тѣхъ временъ, какъ и о профессорахъ университета, слишкомъ много можно бы написать и потребовало бы особой статьи. Дальнѣйшія свѣдѣнія о нихъ можно найти въ архивахъ университета и 1-й гимназіи.

Помнятся только нѣкоторые курьезы почтенныхъ наставниковъ,—напримѣръ, съ 20-хъ годовъ былъ лекторъ французскаго языка Паки-де-Сувиньи; было ему лѣтъ подъ 60, худощавый, ростомъ 2 арш. 12 верш.; выступалъ прямо, какъ аршинъ проглотилъ, величаво и медленно. Вздумалъ онъ жениться и по публикаціи его въ парижскихъ газетахъ о желаніи въ соотечественницѣ найти подругу жизни, на вызовъ его пріѣзжаетъ алчущая любви много лѣтъ M-lle Laure, росту не полныхъ $1^1/_2$ аршина, съ предлиннымъ сгорбленнымъ носомъ. Обрядъ вѣнчанія русское духовенство,—католическаго еще не было въ Харьковѣ,—не соглашалось совершить, но одинъ догадливый батюшка, чтобы не упустить предложенный хорошій кушъ,—согласился, поставивъ ихъ въ парѣ, прочитать молебенъ о здравіи его N. Сувиньи и дѣвицы Лавры. Изъ всего молебна они только и поняли нѣсколько разъ повторенныя ихъ имена и были вполнѣ довольны и съ благодарностью приняли поздравленія батюшки и пожеланія имъ добраго здоровья. Любо было видѣть эту вполнѣ другъ-другомъ довольную, счастливую чету. Трогательно даже было видѣть ихъ торжественно шествующихъ по улицамъ всегда подъ ручку, она въ широчайшей италіанской соломенной шляпѣ, осѣняющій ея улыбающуюся сладостно физіономію, вмѣсто мантиліи окутанную турецкою пестрою шалью, связанной на шеѣ маленькимъ платочкомъ. Она быстро семенила маленькими ножками и подпрыгивала, чтобы поспѣть за журавлинымъ шагомъ своего супруга, съ гордостію выступающаго въ жилетѣ, сшитомъ собственными руками его chère Laure изъ разноцвѣтныхъ лоскутиковъ, вродѣ старинныхъ одѣялъ, и даже лѣтомъ окутаннаго шерстянымъ шарфомъ, вывязаннымъ несравненной подругой жизни. Счастливцы!

На кафедрѣ онъ однажды, разсказывая юношамъ о своемъ chère patrie, вздумалъ доказывать разницу въ оцѣнкѣ заслугъ человѣка en France et en Russie. Въ послѣдней она, по его мнѣнію, выказывается чинами, а не личнымъ достоинствомъ. En Russie, говоритъ онъ, уже по наружному виду, осанкѣ и тону можно догадаться о высокомъ или маломъ чинѣ каждаго человѣка. Это свое мнѣніе онъ начинаетъ доказывать такъ: сначала начинаетъ говорить самымъ тихимъ, униженнымъ голосомъ, въ тоже время едва поднимая изъ

за кафедры голову,—это губернскій secretaire. Затѣмъ голосъ нѣсколько повышается, голова приподнимается—колежскій secretaire; титулярный совѣтникъ, коллежскій асессоръ изображается такъ, что онъ привстаетъ и поднимаетъ на нѣсколько нотъ голосъ, затѣмъ онъ встаетъ, подымаетъ голову, выпрямляется, все повышая голосъ, постепенно при статскомъ совѣтникѣ и дѣйствительномъ статскомъ; наконецъ, тайный совѣтникъ задираетъ голову совсѣмъ назадъ и произносится названіе этого чина самымъ грубымъ, повелительнымъ голосомъ. Каждый чинъ аккомпанируется подобающей ему миною подобострастія или горделиваго сознанія своего достоинства. Одного онъ только не могъ себѣ, до самого выхода въ отставку, объяснить, почему всякій разъ, когда онъ входилъ въ аудиторію, заставалъ онъ на доскѣ мѣломъ нарисованную свинью съ задравшимъ въ крендель хвостомъ—и благо ему! Однажды студентъ ему объяснилъ это, какъ наглядное объясненіе лекціи зоологіи, и онъ удовлетворился этимъ.

Разскажу вамъ еще примѣръ необычайной разсѣянности. Было у насъ два профессора: Константинъ Павловичъ Павловичъ и профессоръ математики Павловскій (сочинитель таблицъ логариѳмовъ). Конст. Павл., разсердившись на своего лакея (крѣпостнаго), проситъ экзекутора университетскаго Анадольскаго прислать солдатъ высѣчь его лакея. Тотъ далъ слово и не откладывая отдалъ унтеръ-офицеру приказаніе, отправиться съ двумя солдатами, запасшись розгами, къ профессору Павловичу, и произвесть экзекуцію. Унтеръ-офицеръ, не дослышавъ, является къ Павловскому. Лакей ему докладываетъ о приходѣ солдата изъ университета. Хорошо, говоритъ, пусть войдетъ въ кабинетъ. Не отрываясь отъ занятія выслушиваетъ онъ унтеръ-офицера о томъ, что по просьбѣ его, будто-бы, экзекуторъ Анадольскій приказалъ наказать его лакея „такъ гдѣ прикажете, на конюшнѣ?"—Да, да, хорошо.—„А гдѣ онъ?"—Кто?—„Лакей". Да тамъ въ передней. „Слушаюсь!" И повели раба Божьяго, ничѣмъ не повиннаго, въ конюшню, и не принимая въ резонъ увѣренія въ его неповинности, прописали ему достаточную порцію. Такъ дѣло и обошлось, пока черезъ нѣсколько дней Конст. Павловичъ Павловичъ, встрѣтивъ Анадольскаго, упрекнулъ его въ несдержаніи слова. Призвали унтеръ-офицера.—Ты ходилъ куда я тебя посылалъ—Какъ-же-съ, Ваше Высокоблагородіе.—„И исполнилъ"?—Точно-такъ-съ. Да куда ты ходилъ? спрашиваетъ Павловичъ. „На пески, къ профессору Павловскому, и исполнилъ въ точности приказаніе".—Тутъ только разъяснилась ошибка.

Ст. Сов. Ф. О. Рейнгардтъ.

Изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго *).

Я родился Ахтырскаго уѣзда въ селѣ Тростянцѣ отъ дьячка Вознесенской церкви Ивана Антоновича Ярославскаго. Въ дѣтствѣ сказывали мнѣ, что отецъ мой умеръ прежде моего рожденія. Помню, что я жилъ съ матерью моею Марьею Васильевною, рожденною въ городѣ Краснокутскѣ, въ нашемъ деревянномъ домѣ, стоявшемъ чрезъ улицу прямо противъ Вознесенской церкви; отъ случившагося пожара сгорѣла эта деревянная церковь и домъ нашъ вмѣстѣ съ сосѣдними домами; пожаръ былъ такъ силенъ, что мать моя едва успѣла спасти сундукъ на колесахъ съ ея платьемъ.

Мать моя перешла на житье въ господскій домъ, стоявшій чрезъ площадь противъ господскихъ каменныхъ конюшенъ, а отъ сѣвера противъ каменнаго двухъ-этажнаго магазина. Въ этомъ домѣ жилъ какой-то ея родственникъ, престарѣлый человѣкъ съ женою старухою,—по фамиліи, помнится, Лозинскій, который прежде былъ управителемъ всего Надержинскихъ имѣнія и былъ ими уважаемъ. Этотъ домъ былъ обширенъ, съ флигелемъ

*) Непремѣнный членъ Стат. Комитета протоіер. Н. Лащенковъ представилъ весьма интересныя воспоминанія уроженца Харьковской губерніи, В. И. Ярославскаго, носящія заглавіе: „Тайная исповѣдь о моей жизни и дѣлахъ и о лицахъ, съ которыми я имѣлъ связи и сношенія". В. И. Ярославскій, по окончаніи въ 1797 г. курса ученія въ Харьковскомъ казенномъ училищѣ (родъ кадетскаго корпуса), поступилъ на службу въ Харьк. губ. правленіе канцеляристомъ; затѣмъ, считаясь на службѣ при Сумской городской полиціи, жилъ у разныхъ помѣщиковъ Харьк. губерніи въ качествѣ учителя, землемѣра и архитектора; въ 1806 г. онъ попалъ на службу въ Петербургъ, гдѣ прослужилъ всего два года; въ 1808 г. былъ уже въ г. Херсонѣ губернскимъ архитекторомъ, въ 1817 г. тамъ-же совѣтникомъ казенной палаты, въ 1821 г. былъ совѣтникомъ Таврич. губ. правленія. Потомъ онъ состоялъ на такой же должности въ г. Тулѣ и въ 1833 г. уволился отъ должности. Затѣмъ Ярославскій жилъ въ г. Сумахъ, до самой смерти, пользуясь заслуженнымъ пенсіономъ. Ярославскій, кромѣ отправленія служебныхъ обязанностей, интересовался также литературой: еще въ юности занимался для себя переводами съ иностранныхъ языковъ. Въ сороковыхъ годахъ, какъ видно изъ его писемъ къ петербургскому знакомому, занимался составленіемъ Историческаго лексикона замѣчательныхъ мужей,—имѣлъ желаніе написать руководство по сельской архитектурѣ и пр. Записки его о службѣ въ Новорос. краѣ представляютъ большой интересъ; но мѣсто ихъ не здѣсь, а въ „Кіевской Старинѣ". Здѣсь же можетъ быть помѣщено лишь то, что относится къ г. Харькову и Харьковской губ. Часть воспоминаній Ярославскаго, касающаяся нашей мѣстности, знакомитъ насъ съ нѣкоторыми сторонами мѣстной жизни и съ личностями, имѣвшими большее или меньшее значеніе въ краѣ. При крайней скудости этого рода памятниковъ въ Харьковской губерніи, нельзя не оцѣнить историко-бытоваго значенія настоящихъ записокъ. Полагаемъ, что и люди строгой науки останутся благодарными Н. А. Лащенкову за сообщеніе этого матеріала. Редакція Календаря считаетъ необходимымъ снабдить помѣщаемыя здѣсь воспоминанія краткими пояснительными примѣчаніями. Свѣдѣнія, сообщаемыя Ярославскимъ о В. Н. Каразинѣ, выдѣлены въ видѣ особой замѣтки. *Ред.*

конюшнями, съ садомъ, гдѣ была аллея большихъ липъ, а дворъ обгороженъ частоколомъ и обсаженъ вербами. Помню, что престарѣлый этотъ родственникъ, котораго называли моимъ дѣдушкой, умеръ въ глубокую осень; его хоронили въ большую мятель.

По смерти этого дѣдушки, вскорѣ женѣ его отвели другой господскій новый деревянный домъ, ниже каменнаго того хлѣбнаго магазина, въ который мать моя перешла жить. Зимой мать моя поѣхала въ Ахтырку на ярмарку, къ родной своей меньшей сестрѣ Аннѣ Васильевнѣ, бывшей замужемъ за дьячкомъ соборной церкви, гдѣ находится чудотворный образъ Богоматери; этого моего дядю звали Димидъ Петровичъ; онъ хорошо игралъ на гусляхъ и училъ церковныхъ пѣвчихъ. Тамъ мать моя услышала отъ пріѣзжихъ изъ Краснаго Кута на ярмарку, что мать ея, Дарья Осиповна, опасно больна горячкою; она поѣхала къ ней; сказывали, что такъ старательно и неусыпно смотрѣла за больною, что сама заболѣла еще сильнѣйшею горячкою и вскорѣ умерла. Помню, что когда весною получено было въ Тростянцѣ извѣстіе о ея смерти, то я, сидя надъ рѣчкою, горько плакалъ цѣлый день, хотѣлъ самъ умереть, а возвратясь въ домъ, не ѣвши цѣлый день, съ горя легъ спать. Такъ въ печали и частыхъ слезахъ прожилъ я съ бабушкой лѣто, а зимой ее обворовали; вскорѣ послѣ воровства и она умерла. Итакъ я, бывши пяти или шести лѣтъ, безъ всякой помощи, остался круглымъ сиротою; по этой причинѣ не помню ни дня моего рожденія, ни сколько мнѣ тогда настояще было лѣтъ; а спросить о томъ, по дѣтской моей беззаботности и незнанію, что это необходимо нужно, не подумалъ. Родной братъ моего дѣдушки пріѣхалъ изъ Боромли, забралъ оставшееся движимое имущество и меня взялъ съ собою. Помню, что, проѣзжая чрезъ село Радомль, я обѣдалъ за столомъ помѣщика, который былъ какой-то родственникъ этому дѣдушкѣ.

Въ Боромлѣ я жилъ въ самомъ горестномъ положеніи, спалъ всегда подъ коморою; отъ простуды или отъ горя все лѣто былъ боленъ лихорадкою. Бабушка была ко мнѣ не ласкова и какъ будто она тяготилась мною, хотя не имѣла собственныхъ дѣтей; она требовала отъ своего мужа, чтобъ отвезъ меня обратно въ Тростянецъ и отдалъ какому-нибудь родственнику. Этотъ дѣдушка привезъ меня туда въ Спасовку. Проѣзжая по улицамъ Тростянца, съ горестію смотрѣлъ я на знакомыхъ моего дѣтства. Дѣдушка отдалъ меня какому-то дальнему родственнику, котораго меньшой братъ Моисей, вскорѣ, по его приказанію, отвелъ меня въ Ахтырку къ теткѣ моей Аннѣ Васильевнѣ. Домъ ея мужа былъ въ соборномъ приходѣ, прямо чрезъ улицу противъ большаго двора и длиннаго одноэтажнаго деревяннаго дома графа Подгоричани. Ниже этого дома былъ обширный садъ съ канавами, и я съ своими сверстниками нерѣдко ходилъ туда рвать яблоки. Помню, что я съ толпою народа ходилъ также смотрѣть, какъ отвозили на многихъ экипажахъ умершаго престарѣлаго этого графа, и что люди указывали и говорили: „смотрите, какъ эта молодая жена его горько плачетъ". Она отвезла его съ большою церемоніею на погребеніе въ большое его село Пархомовку, которое, какъ послѣ я узналъ, было подарено ему за службу Императрицею Елисаветою Петровною.

Мужъ моей тетки Димидъ Петровичъ, по небреженію и нетрезвой жизни, лишился своего мѣста при соборной церкви и, имѣя одного сына и двухъ дочерей, по бѣдности своей затруднялся въ пропитаніи своего семейства. Хотя въ Ахтыркѣ, кажется, въ Покровской церкви былъ родной старшій братъ моего отца, протопопъ отецъ Иванъ Ярославскій, но, зная его гордость и суровый нравъ, дядя и тетка не смѣли просить его о принятіи меня, а предложили родственнику ихъ дьячку Николаевской церкви, котораго имени не припомню. У него не было дѣтей, и жена его была ко мнѣ весьма милостива. Я прожилъ у нихъ зиму. Помню, что выучивши какую-то виршу, на Рождество я ходилъ съ нимъ Христа славить, вывиршовалъ до 20 копѣекъ и считалъ себя богачомъ.

Передъ масляницей пріѣхалъ на ярмарку второй мужъ моей бабушки Косьма Снѣсаревскій, взялъ меня и привезъ въ Красный Кутъ. Бабушка меня очень любила, отдала меня учиться дьячку Покровской церкви; и какъ онъ далеко жилъ отъ дома бабушки Николаевскаго прихода, то она каждый день покупала для меня вязку бубликовъ, и я, не ходивши домой обѣдать, учился до вечера. Въ ученіи я былъ тупъ, безпонятенъ и мало внимателенъ; помню, что однажды онъ больно меня высѣкъ. Лѣтомъ я хаживалъ по длинной плотинѣ купаться въ рѣкѣ Мерло, гдѣ было много гадинъ, жившихъ между хворостомъ. За рѣкой былъ весьма обширный сосновый лѣсъ, принадлежавшій прежде къ большой казенной слободѣ Мурафѣ, а потомъ, какъ послѣ я узналъ, былъ подаренъ Императрицею графу Подгоричани.

Въ Красномъ Кутѣ я прожилъ лѣто и зиму. Мужъ моей тетки Анны Васильевны, продавши или обмѣнявши свой домъ въ Ахтыркѣ, переѣхалъ на житье Богодуховскаго уѣзда въ большое село Писаревку, гдѣ были двѣ деревянныя церкви, и при одной онъ заводилъ пѣвчихъ. Зная, что я имѣлъ голосъ дисканта, онъ требовалъ отъ бабушки, чтобъ прислала меня въ Писаревку; по пріѣздѣ туда я и пѣлъ въ одной церкви. Тетушка—царство ей небесное,—видя, что житье мое въ Писаревкѣ не послужитъ къ моему счастію, совѣтовала своему мужу лучше отвезть меня въ Харьковъ, гдѣ родной мой дядя, Петръ Антоновичъ Ярославскій, былъ губернскимъ архитекторомъ: „онъ можетъ вѣрнѣе устроить его счастіе".

По утру рано въ самый Покровъ Пресвятыя Богородицы я былъ имъ привезенъ въ Харьковъ и приведенъ въ домъ Петра Антоновича за Лопанью. Разспрося обо мнѣ подробно, онъ велѣлъ оставить меня въ передней комнатѣ, а самъ поѣхалъ съ поздравленіемъ къ губернатору и въ церковь. Сидя долго одинъ въ комнатѣ, я соскучилъ; когда вошла горничная дѣвушка, то я обрадовался и просилъ ее провести меня отъ собакъ. Выйдя со двора, я старался дойти до каменнаго моста и отыскать на ярмаркѣ близь Лопани возъ, гдѣ дядя мой остановился съ прочими людьми, пріѣхавшими изъ Писаревки. И какъ онъ того же дня располагалъ выѣхать изъ Харькова, то выругавши меня за то, что не остался, отвелъ меня въ классы, бывшее казенное училище, въ родѣ кадетскаго корпуса, и отдалъ меня родному старшему моему брату Ивану Ивановичу; братъ мой, хотя и не гдѣ было помѣстить меня, обрадовавшись, кормилъ меня приносимою имъ отъ общаго стола пищею, и я на одной кровати спалъ съ нимъ до воскресенья. А въ воскресенье онъ отвелъ меня къ дядѣ Петру Антоновичу, которому при разговорѣ объяснилъ, что объ опредѣленіи меня теперь въ классы нельзя сдѣлать представленія губернатору и что регентъ поѣхалъ по губерніи набирать пѣвчихъ, по привозѣ которыхъ и я могу быть вмѣстѣ съ ними опредѣленъ. Дядя велѣлъ мнѣ остаться въ его домѣ, по тѣснотѣ котораго я жилъ въ кухнѣ. Почти каждый день ходилъ въ классы учиться нотному пѣнію; въ Рождественскій мясоѣдъ 1789 года совсѣмъ перешелъ въ классы, когда были привезены другіе пѣвчіе. Итакъ, переходя отъ многихъ моихъ родственниковъ, которые тяготились содержать меня, наконецъ, достигши надежнаго жилища, могущаго образовать меня и открыть мнѣ вѣрную дорогу къ счастію,—я совершенно испыталъ на себѣ пословицу: „за сиротою Богъ съ калитою". Теперь вспоминая, сколько въ дѣтствѣ я нуждъ и горестей претерпѣлъ, ясно вижу, что безъ всеблагаго Божія Промысла я не могъ-бы перенесть всего и остаться живымъ.

Помню, что передъ масляной 1789 года въ ужасную мятель пріѣхалъ въ Харьковъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ-Таврическій, проѣздомъ въ Петербургъ, остановился у губернатора Ѳеодора Ивановича Кишинскаго, который жилъ во дворцѣ, построенномъ еще до 1787 года, ко времени путешествія Императрицы Екатерины II на обратномъ пути изъ Крыма; тамъ наши пѣвчіе и музыканты встрѣчали его хоромъ. Теперь въ этомъ дворцѣ помѣщается Университетъ. Къ этому дворцу тогда пристроена была обширная деревянная зала, въ два этажа; потолокъ ея поддерживался вокругъ

внутри всей залы столбами, между которыми находились хоры, а самая зала соединялась съ дворцомъ галлереею. Помню, разсказывали много, что, во время пребыванія въ Харьковѣ Императрицы, она угощала въ этой залѣ Харьковскихъ дворянъ обѣденнымъ столомъ и сама находилась на хорахъ и смотрѣла на нихъ. Вѣроятно, въ этой-же залѣ она слушала рѣчь, сказанную ей отъ лица всего дворянства бывшимъ тогда губернскимъ предводителемъ дворянства Григоріемъ Романовичемъ Шидловскимъ, тогда награжденнымъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Всѣ губернскіе чиновники получили награды, и мой дядя получилъ отъ нея въ подарокъ перстень. Даже первыя дамы подносили ей свои рукодѣлья, и эта милостивая Государыня также удостоила ихъ наградъ, что все это многіе часто разсказывали. Въ 1791 году губернаторъ Кишинскій велѣлъ моему дядѣ устроить въ этой деревянной залѣ театръ, по устроеніи котораго два раза въ недѣлю бывали представленія для увеселенія Харьковской публики; а въ 1797 году эта зала при губернаторѣ Тепловѣ разобрана, и театральныя представленія вовсе въ Харьковѣ тогда уже не бывали.

Теперь обращаюсь къ разсказу о моемъ пребываніи въ казенномъ училищѣ. По утру я занимался пѣніемъ и только послѣ обѣда могъ заниматься изученіемъ наукъ. Отъ природной наклонности моей къ задумчивости и размышленію, я былъ невнимателенъ и непонятливъ къ тому, чему учили меня; а отъ этого каждая наука стоила мнѣ не малаго труда и времени, чтобъ сказанное учителемъ или самимъ прочитанное могъ твердо помнить. Понятіе во мнѣ и разсудокъ поздно открылись. Но я всегда твердо помнилъ, что въ моемъ сиротскомъ и бѣдномъ состояніи не на кого мнѣ надѣяться, и оттого былъ всегда прилеженъ къ наукамъ. Напротивъ того, братъ мой Иванъ Ивановичъ имѣлъ отъ природы счастливую память: бывало, прочитаетъ нѣсколько разъ въ вечеру, какъ-бы ни длиненъ былъ урокъ изъ французскаго языка или какой науки, то и по утру твердо помнилъ его; но за то, не въ осужденіе, а по правдѣ говоря, онъ былъ лѣнивъ къ наукамъ, не кончилъ полнаго ихъ курса; болѣе занимался пѣніемъ, а послѣ игрою на флейтраверсѣ, въ театрѣ, гдѣ каждый разъ платили музыкантамъ, и этимъ самымъ отвлекли его отъ наукъ. Въ 1793 году по выходѣ изъ училища, чтобъ быть учителемъ народнаго училища въ Лебединѣ, тамъ онъ вовсе оставилъ французскій языкъ и забылъ его. А я, по потерѣ голоса, въ 1794 году, могъ только начать учиться французскому языку. Помню, что учитель Дмитріевъ, у котораго я учился исторіи и географіи, сказалъ мнѣ: „учись прилежнѣе этому языку; хотя и поздно началъ учиться ему, онъ будетъ тебѣ полезенъ". Желая отблагодарить теткѣ Аннѣ Васильевнѣ за попеченіе о моемъ сиротствѣ, я писалъ, чтобы она прислала въ Харьковъ своего сына для опредѣленія въ училище. Она сама его привезла; по просьбѣ моей директоръ Густавъ Борисовичъ Буксгевденъ его опредѣлилъ. Но этому баловню не понравились ни пища, ни строгость содержанія, и онъ вскорѣ тайно ушелъ въ Писаревку. Итакъ, я ничѣмъ не отблагодарилъ теткѣ и доселѣ остаюсь ея и ея матери Дарьи Петровны должникомъ.

Въ 1795 году по желанію директора училища и по указанію нашего учителя фортификаціи и артиллеріи Ивана Николаевича Николаева, всѣ казенные воспитанники строили подъ Холодною горою крѣпость, рыли шанцы для подступленія къ ней. И какъ мы носили мундиры, имѣли тесаки и ружья, и насъ учили военной экзерциціи, а лучшіе изъ учениковъ каждый день ходили къ губернатору на ординарцы, то мы маршировали правильно чрезъ городъ къ Холодной горѣ для взятія той крѣпости; многочисленныя толпы гражданъ слѣдовали за нами и присутствовали при взятіи крѣпости до самыхъ сумерокъ. Тамъ случилось несчастіе: изъ числа моихъ соучениковъ Степанъ Чернышовъ стоялъ съ банникомъ, а братъ его Борисъ, не сказавъ ему, чтобъ посторонился, выстрѣлилъ изъ пушки, отъ чего Степану опалило лицо порохомъ, такъ что едва чрезъ нѣсколько недѣль уничтожились на лицѣ порошины посредствомъ примазыванія сметаною. Я, стоя во все время близъ пушки, подавая снаряды, оглохъ было также на нѣс-

колько недѣль. Не помню, въ этомъ ли годѣ или прежде случилось, что опредѣленный прежде въ училище по повелѣнію губернатора, единственно изъ сожалѣнія, изъ числа взятыхъ въ Липцахъ духоборцевъ, мальчикъ, по прозванію Логвинъ, былъ отпущенъ экономомъ на вакаціонное время въ домъ его родственниковъ, въ надеждѣ, что, какъ онъ выучилъ уже катехизисъ, оставилъ ересь своихъ родителей и непремѣнно возвратится въ училище. Но эта надежда не сбылась: Логвинъ не явился на срокъ; а гораздо послѣ, услыша, что онъ въ острогѣ, нѣкоторые ученики ходили къ нему и упрекали его въ сдѣланной глупости тогда, когда онъ самъ въ разговорахъ неоднократно издѣвался надъ своими земляками въ слѣпомъ ихъ заблужденіи. „Что-жъ", отвѣчалъ онъ, „я притворствовалъ съ вами; отецъ мой и братъ сосланы за вѣру, и я хочу жить вмѣстѣ съ ними". Вотъ какъ сильно вкоренилось въ невѣжественныхъ умахъ черни суевѣріе и какъ трудно его истребить! И теперь въ Таврической губерніи при Молочныхъ Водахъ находятся обширныя селенія духоборцевъ, гдѣ нѣтъ ни церквей, ни священниковъ, а хитрѣйшіе между ними и грамотные сами отправляютъ духовныя должности и поддерживаютъ ихъ ересь: безъ личныхъ ихъ корыстныхъ выгодъ это не могло бы быть.

Лѣтомъ 1796 года пріѣхалъ въ Харьковъ вновь назначенный на эту и Воронежскую губерніи генералъ-губернаторъ, генералъ-поручикъ Андрей Яковлевичъ Леванидовъ; съ нимъ пріѣхалъ регентъ Ведель, славный композиторъ капельмейстеръ Цихе и нѣсколько пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ былъ Петръ Турчениновъ (бывшій потомъ въ С.-Петербургѣ протоіереемъ при больницѣ бѣдныхъ на Литейной, сочинитель трехголоснаго пѣнія канонов). Г. ген.-губернаторъ захотѣлъ вымостить улицы Харькова, какъ нѣтъ вблизи дикаго камня, то хотя фашинникомъ. На этотъ предметъ не было въ думѣ денегъ, онъ велѣлъ обложить жителей соразмѣрно числу квадратныхъ саженей занимаемыхъ ими дворовъ *). Я и прочіе старшіе ученики были посылаемы для измѣренія дворовъ. Губернскій землемѣръ и директоръ классовъ Г. Б. Буксгевденъ объявилъ, что онъ не можетъ заплатить за свой обширный дворъ и садъ за Лопанью, въ Дмитріевскомъ приходѣ (гдѣ и теперь, кажется, помѣщается пансіонъ), основываясь на указѣ, что безъ Высочайшей власти никто не вправѣ налагать налоги. Генералъ-губернаторъ сначала велѣлъ подать ему въ отставку отъ должности губернскаго землемѣра, а на мѣсто его былъ опредѣленъ Харьковскій уѣздный землемѣръ Николай Даниловичъ Драгомиръ; не довольствуясь тѣмъ, сталъ взыскивать съ Буксгевдена и по училищу; отъ печали онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ. На мѣсто его опредѣленъ былъ директоромъ Ѳеодоръ Ивановичъ Кудрицкій, бывшій его коадъюкторомъ. Въ нижнемъ этажѣ дворца учреждена была чертежная, куда собирались каждый день всѣ уѣздные землемѣры и губернскій архитекторъ, я и еще четыре старшихъ ученика были прикомандированы для помощи въ эту чертежную. Помню, что въ это-то время пріѣхалъ изъ Сумъ купецъ Бочаровъ и просилъ у дяди моего Петра Антоновича планъ на Николаевскую церковь; по назначенію дяди я сдѣлалъ на-бѣло планъ, по которому и теперь осталась въ натурѣ та-же колокольня, какая была назначена по сдѣланному мною плану. Г. Леванидовъ надѣялся надолго остаться въ своей должности; но 6 ноября того-жъ 96 года скончалась Императрица Екатерина, и счастіе его совсѣмъ измѣнилось: сначала былъ уничтоженъ пятитысячный корпусъ стрѣлковъ въ Кіевской губерніи, командуемый имъ, а потомъ и его генералъ-губернаторство. Ко всему своему несчастію, какъ и по большей части между людьми случается, онъ самъ былъ причиною. Императоръ Павелъ, бывши Наслѣдникомъ престола, любилъ его и считалъ преданнымъ себѣ; но Леванидовъ, оставя его, приласкался къ фавориту Зубову; чрезъ него получилъ

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ находятся въ ст. И. А. Устинова „Харьковъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія". Харьк. Календ. на 1886 г. стр. 85. *П. Е.*

знатное имѣніе, принадлежавшее волынскому бискупу, и генералъ-губернаторство; а еще большую онъ сдѣлалъ ошибку, что при отъѣздѣ изъ Петербурга не поѣхалъ въ Гатчино проститься съ Наслѣдникомъ престола, которому лично онъ могъ бы о всемъ объясниться и просить у него прощенія. Такъ по большей части въ свѣтѣ случается, что мы сами бываемъ причиною своего несчастія. Въ то-же время на мѣсто губернатора Кишинскаго, бывшаго подъ покровительствомъ князя Потемкина, опредѣленъ въ Харьковъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ, нѣкогда путешествовавшій съ Наслѣдникомъ престола по Европѣ.

Въ 1797 году генералъ-прокуроръ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ прислалъ этому губернатору Высочайшее повелѣніе о составленіи атласа Слободско-Украинской губерніи съ подробными камеральными, экономическими и статистическими описаніями всѣхъ городовъ, селъ и деревень съ ихъ заведеніями *). Въ отдѣлкѣ этого атласа вмѣстѣ съ землемѣрами участвовалъ и я съ четырьмя моими старшими соучениками. 14-го декабря этого 1797 года я былъ вовсе изъ училища уволенъ и того-жъ числа причисленъ въ губернское правленіе съ произведеніемъ канцеляристомъ. По докладу князя Куракина, землемѣры пожалованы были двойными чинами, потому что слѣдующіе они заслужили, а я съ своими сотоварищами за участіе въ дѣланіи атласа произведенъ по Именному указу 1798 года, апрѣля 28-го, коллежскимъ регистраторомъ.

Лѣтомъ этого года пріѣзжалъ я въ городъ Сумы съ землемѣромъ Алексѣемъ Михайловичемъ Резановымъ, гдѣ дѣлалъ планъ для построенія зданія полиціи, но по пріѣздѣ моемъ въ 1835 году уже на мѣстѣ ея увидѣлъ каменный двухъ-этажный домъ уѣзднаго училища. Часто бывалъ у городничаго Ивана Ѳедоровича Богдановича, который меня полюбилъ и давалъ для прочтенія мнѣ книги. По возвращеніи я былъ прикомандированъ въ канцелярію губернатора Ал. Гр. Теплова. Этотъ губернаторъ за что-то не поладилъ съ вице-губернаторомъ Григ. Ром. Шидловскимъ и, по донесеніи его о злоупотребленіяхъ казенной палаты, онъ и всѣ члены были удалены отъ должностей. При переводѣ его губернаторомъ въ Кіевскую губернію, я получилъ отъ него хорошій аттестатъ, весьма послужившій мнѣ въ пользу при опредѣленіи меня въ 1806 году въ Государственный адмиралтейскій департаментъ.

Ив. Ѳед. Богдановичъ *) приглашалъ меня письмомъ для обученія его сына Ѳеодора, воспитывавшагося у генеральши Парасковьи Михайловны Штеричевой въ Басахъ, предлагая мнѣ жалованья въ годъ по 200 рублей ассигнаціями, на что я весьма охотно согласился тѣмъ болѣе, что до того времени изъ губернскаго правленія я вовсе его не получалъ. При докладѣ о семъ Н. Д. Драгомира губернатору Петру Ѳедоровичу Сабурову, онъ сказалъ: „зачѣмъ молодому человѣку терять службу?“ и онъ далъ предложеніе о переводѣ меня въ Сумскую градскую полицію 1799 года апрѣля 6-го. Въ этомъ случаѣ я видѣлъ ясно благодѣющій Божескій промыселъ, руководившій меня къ земному счастію и къ постепенному возвышенію моей участи. Помню, что ѣхалъ я во время половодья съ почталіономъ, которому губернскій почтмейстеръ, по просьбѣ моего дяди Петра Антоновича, велѣлъ привезть меня въ Сумы, хотя въ то время было получено строжайшее Именное повелѣніе отнюдь не брать сѣдоковъ почталіонамъ, везущимъ почту, данное по случаю потери почты во Владимірской губерніи почталіономъ, который взялъ сѣдока. А у меня въ то время и на хлѣбъ не доставало де-

---

*) Объ этомъ атласѣ см. замѣтку въ научномъ отдѣлѣ Харьк. календаря на 1886 г. стр. 147. *П. Е.*

*) Иванъ Ѳедор. Богдановичъ, городничій г. Сумъ, былъ родной братъ извѣстнаго стихотворца Ипполита Богдановича. Самъ Иванъ Ѳедор. написалъ и издалъ слѣд. книги: „О воспитаніи юношества“. М. 1807 г. „Слово похвальное Царю Іоанну Васильевичу IV“. М. 1809 г. и „Грамматика россійская въ пользу поляковъ“. Вильно. 1809 г. *П. Е.*

негъ, слѣдственно, я не могъ-бы и пріѣхать въ Сумы. По пріѣздѣ въ Ахтырку, пока почтмейстеръ разбиралъ почту, я пошелъ къ дядѣ отцу протоіерею Ивану Ант. Ярославскому, но онъ весьма сухо меня принялъ; между тѣмъ какъ сынъ его Петръ, бывши учителемъ въ Сумахъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ взялъ у меня астролябію и не возвратилъ ее. Также по счастію случилось, что я, пріѣхавши въ Басы на Святой недѣлѣ, засталъ еще тамъ Александра Александровича Палицына *) съ женою его Авдотьею Александровною; онъ, узнавши, что я родной племянникъ губернскаго архитектора и что я занимаюсь архитектурою, просилъ Парасковью Михайловну непремѣнно отпускать меня къ нему въ Поповку каждый мѣсяцъ, на что она и дала ему обѣщаніе. Въ первый мой пріѣздъ я засталъ его сильно страдающаго болью головы отъ геморроидовъ. Слыша тяжкіе и мучительные стоны его, я прослезился. Послѣ спустя долгое время, жена его Авд. Ал. припоминала мнѣ, что слезное мое участіе въ болѣзни ея мужа заставило его съ того времени полюбить меня.

Живя въ Басахъ, въ тѣ годы пріятно было прохаживаться въ городъ Сумы: плотины съ обѣихъ сторонъ осѣнены были вербами, по лугамъ росли цвѣты: ландышъ, незабудка и другіе; рѣка Псёлъ текла гораздо шире теперяшняго подлѣ города; за нею вовсе не было жилищъ и огорожъ, обратившихъ главное ея теченіе подлѣ Пришиба, ни бань надъ Сумкою. Тогда простолюдины были учтивѣе и почтительнѣе нынѣшняго: предъ старшими и сколько нибудь лучше одѣтыми снимали шапки и кланялись; а молодые люди не ходили такъ, какъ теперь за руки и идя сами по сухому пути, а другихъ принуждая идти по грязи или позади себя.

Парасковья Михайловна Штеричева была весьма набожная, основательнаго ума дама и примѣрная хозяйка. По смерти своего мужа генералъ-маіора Штерича, она, уступя пасынку своему слѣдуемую ей седьмую часть недвижимаго имѣнія въ Екатеринославской губерніи за 40,000 рублей ассигнаціями, пріѣхала въ Басы, доставшіеся ей по раздѣлу съ братьями Донець-Захаржевскими. Здѣсь, по плану Палицына, построили каменный домъ существующій и теперь, но только въ запустѣніи. Въ верхнемъ этажѣ, вмѣсто назначенныхъ по плану комнатъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода она устроила домовую церковь, чтобы крестьяне ея не затруднялись ходить въ городъ для выполненія духовныхъ требъ. Также были построены два каменныхъ флигеля, оранжерея; дворъ огражденъ рѣшеткою и всѣ деревянныя службы на заднемъ дворѣ; заведены близъ дома обширный цвѣтникъ и фруктовый садъ, мѣсто котораго теперь занимаютъ дикія деревья Во время житья моего въ Басахъ тамъ жили: наемный священникъ, почтеннѣйшій старикъ, котораго нерѣдко заставалъ я читающаго правило или духовныя бесѣды, изданныя при Синодѣ; также регентъ, учившій домашнихъ пѣвчихъ. Пар. Мих. непремѣнно каждый день бывала у заутрени, потомъ молилась Богу, выслушивала обѣдню, послѣ которой пила уже чай; а въ вечеру бывала у вечерни, толковала съ священникомъ о разныхъ текстахъ Евангелія и Посланій Апостольскихъ. Нерѣдко заставляла меня читать Бюффонову Натуральную Исторію и Созерцаніе Природы Боннета; вообще она любила читать основательныя книги. Послѣ вечерняго чая выходила въ садъ, выслушивала донесенія прикащика и атамана о сдѣланныхъ работахъ и давала имъ приказанія о хозяйственныхъ подѣлкахъ на слѣдующій день. Такимъ строгимъ порядкомъ имѣніе ея было благоустроено; мельницы ея

*) А. А. Палицынъ, съ которымъ авторъ воспоминаній былъ хорошо знакомъ и о которомъ много сообщаетъ, по словамъ В. Н. Каразина, „имѣлъ вкусъ въ архитектурѣ, украсилъ нѣсколько нашихъ городовъ и множество селъ зданіями. Дѣйствуя на богатыхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ Шидловскіе и Надаржинскіе были его друзьями, онъ заохотилъ ихъ къ строеніямъ, лучшему расположенію домовъ, украшенію ихъ приличными мебелями, къ заведенію библіотекъ. Ему обязаны мы большею частью началами европейскаго быта на Украйнѣ". „Украин. Стар." Г. П. Данилевскаго, стр. 129. *П. Е.*

были тогда лучшія въ окрестности; было обширное пчеловодство въ Басахъ и въ Штеповкѣ; каждый годъ она ѣздила въ послѣднюю, куда и меня съ собою брала для личнаго ея присутствія при битьѣ пчелъ и осмотра собраннаго хлѣба. Имѣя большія, по тогдашнему времени, деньги, она давала въ заемъ Марку Медвѣдеву и другимъ надежнымъ купцамъ; первому уступила въ городѣ фруктовый садъ, гдѣ теперь находится домъ Псарева. Я строилъ, по плану А. А. Палицына, въ саду въ видѣ бесѣдки колоколенку на каменныхъ столбахъ, которая, къ удивленію моему, и теперь еще въ цѣлости существуетъ, вѣроятно оттого, что въ столбы мною вставлены были желѣзные штыри, связанные вверху и внизу; а притомъ и кирпичъ для нихъ былъ дѣланъ по кружалу жженый, а не наливной. Также я чертилъ на бѣло планъ, по прожекту А. А., для построенія въ Штеповкѣ пяти-купольной круглой церкви, въ которой каменный главный сводъ между стѣнами сведенъ на 6 саженяхъ. Построеніе этой церкви стоитъ П. М., вѣроятно, болѣе сорока тысячъ ассигнаціями.

Я училъ въ Басахъ русской граматѣ и писанію, священной исторіи и ариѳметикѣ не только сына Ивана Ѳедоровича Богдановича, но еще Надежду Андреевну, дочь Андр. Мих. Донецъ-Захаржевскаго; также сына лѣкаря Грудницкаго, имѣвшаго домъ, аптеку и обширный садъ, гдѣ теперь живетъ уѣздный лѣкарь Бѣлицкій. Лѣтомъ 1801 года П. М. ѣздила въ Константиновку, лежащую близъ Хорошевскаго Монастыря, къ брату своему Ан. М., и я туда ѣздилъ съ нею. Мы ѣхали чрезъ с. Старое, останавливались у вдовы Кондратьевой, имѣвшей 4 сыновъ и 3 въ зрѣлыхъ лѣтахъ дочерей. Потомъ были въ Никитовкѣ у вдовы Коновницыной, которой мужъ въ царствованіе Екатерины былъ губернаторомъ въ С.-Петербургѣ. Онъ построилъ въ своемъ селѣ Каплуновкѣ (гдѣ находится чудотворный образъ Матери Божіей) огромную пяти-купольную церковь, точно такой величины, какая была построена по плану придворнаго архитектора англичанина Камерона въ гор. Софіи близъ Царскаго села; въ этой-то церкви служилъ извѣстный протоіерей отецъ Андрей Самборскій. Сынъ Кановницына Петръ Петровичъ былъ генералъ-маіоръ и жилъ тогда въ отставкѣ; онъ имѣлъ обширную библіотеку, въ которой я спалъ и имѣлъ честь долго съ нимъ бесѣдовать. Онъ отплатилъ визитъ П. М. Пріѣзжалъ въ Басы, и я имѣлъ случай долго бесѣдовать, какъ съ человѣкомъ высшаго образованія. Потомъ онъ опять вступилъ въ службу: въ знаменитую кампанію 1812 года при фельдмаршалѣ Кутузовѣ былъ Начальникомъ Штаба, а послѣ Военнымъ Министромъ.—При насъ въ Тростянцѣ Настасія Николаевна Надаржинская носила монашеское платье. Помню, что при служеніи большой панихиды надъ гробомъ ея мужа Алексѣя Филиппыча старшаго Надаржинскаго, гдѣ поставленъ ею былъ въ церковной оградѣ мраморный монументъ, она горько плакала; я, глядя на ея прекрасное и кроткое лицо, подумалъ: „вотъ какъ она горячо любитъ покойнаго своего мужа“, и самъ заплакалъ, вспомнивъ, что въ дѣтствѣ моемъ я видывалъ его въ церкви. Далѣе ѣхали мы мимо Каменки, владѣнія Надаржинскихъ, гдѣ на высокой горѣ построена, по плану А. А. Палицына, каменная превосходная церковь, которая видна, ѣдучи даже по дорогѣ изъ Ахтырки въ Богодуховъ; потомъ ѣхали чрезъ Янковъ Рогъ, взятый Наст. Ник. въ выдѣлъ ей седьмой части изъ имѣнія Надаржинскихъ, гдѣ построены на Ворсклѣ превосходныя механическія мельницы, поднимаемыя во время полноводья. Ночевали мы въ селѣ Старыя Рябины Варлама Ильича Гаршева, женатаго на дочери бѣловодскаго Савича (ученицѣ Любима Ивановича‘ жившаго со мною въ Басахъ, а потомъ въ Рябинахъ и тамъ умершаго). Прожили нѣсколько дней въ Старыхъ Водолагахъ, имѣніи генерала Дунина; жена его была родная сестра жены Ан. М. Зах. (дочери Норова, бывшаго давно въ Харьковѣ губернаторомъ и владѣвшаго сельцомъ Григоровкою на Холодной горѣ близъ Харькова). Помню, что дочь Дуниной была именинница, подносили за обѣдомъ шампанское для питья за ея здоровье, а я не взялъ бокала потому, что тогда еще я вовсе не пилъ ни вина, ни водки. Г. Дунина сказала, какъ можно не пить за здоровье? Вѣрно она почла меня сущимъ не-

вѣжею. Г. Дунина достигла глубокой старости; при похоронахъ ея говорилъ надъ гробомъ слово Арх. Филаретъ, какъ видно изъ его сочиненій.—Въ Константиновкѣ мы прожили съ мѣсяцъ и возвратились въ Басы почти по той же дорогѣ, на которой намъ уже не случилось ничего особеннаго, кромѣ того, что были въ Никитовкѣ у вдовы Коновницыной.

Вскорѣ по возвращеніи, мнѣ, признаться, какъ молодому человѣку ищущему большой свободы и извѣстности, наскучило жить по-монастырски, и притомъ, чувствуя, себѣ цѣну, я все стремился къ чему-то высшему, и я просилъ уволить меня. Иванъ Өедоровичъ Богдановичъ согласился, потому что оставался еще учитель французскаго языка Любимъ Ивановичъ; онъ былъ большой мастеръ въ разведеніи хорошихъ дынь и арбузовъ, цвѣты которыхъ иногда толковалъ и указывалъ мнѣ мужескіе и женскіе роды.

Ѣдучи въ Харьковъ, по внушенію благаго промысла, я разсудилъ заѣхать въ Поповку и проститься съ А. А. Палицынымъ. Онъ удержалъ меня на нѣсколько дней, пока жена, предобрая старушка, дошила записную книжку мнѣ на память. Она была большая мастерица вышивать шелками не только цвѣты, но цѣлые ландшафты и картины. Одну изъ нихъ выпросилъ у нея извѣстный Василій Назарьевичъ Каразинъ для поднесенія Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, какъ любительницѣ такихъ картинъ (вѣроятно въ то время, какъ онъ, Каразинъ, затѣялъ ходатайствовать о признаніи дѣвицы законною дочерью Надаржинскихъ). А. А. Палицынъ спросилъ меня, къ какой должности имѣю я надежду опредѣлиться? Я отвѣчалъ, что не имѣю никакой вѣрной надежды, а какая мнѣ встрѣтится. Онъ совѣтовалъ мнѣ искать мѣста у стараго его друга Григорія Романовича Шидловскаго *), къ которому написалъ и рекомендательное о мнѣ письмо. Шидловскій жилъ въ Мерчикѣ и рѣдко пріѣзжалъ въ Харьковъ. По пріѣздѣ туда я вручилъ ему письмо и объявилъ, что хотѣлъ-бы заниматься въ его имѣніи по части архитектуры и землемѣрства, какъ занимался прежде бывшій уѣздный землемѣръ Мих. Д., меньшой братъ губ. землемѣра Драгомира. Онъ отвѣчалъ, что ему не нуженъ такой, а нуженъ для меньшаго его сына учитель. Соглашаясь и на эту должность, я запросилъ въ годъ жалованья 400 руб. ассигнаціями, а онъ давалъ мнѣ 300. Въ другой разъ, пришедши къ нему, засталъ у него моего дядюшку Петра Антоновича съ планами; видя ласковое его со мною обходеніе, онъ согласился и на выпрошенную мною цѣну.

Итакъ, 4 декабря 1801 г., въ день великомуч. Варвары, увидѣлъ я въ Мерчикѣ Варвару Романовну Подгоричани, которую видѣлъ еще въ дѣтствѣ въ Ахтыркѣ рыдающею надъ мертвымъ мужемъ. Она всегда была ко мнѣ ласкова, любила со мною бесѣдовать и распрашивать о жизни Штеричевой и Палицына и о другихъ лицахъ и дѣлахъ. Тамъ засталъ я еще учителя французскаго языка Ивана Филиппыча Вернета, того самаго, который вызванъ былъ въ Россію нашимъ знаменитымъ героемъ Александромъ Васильевичемъ Суворовымъ для иностранной корреспонденціи и чтеній ему исторій о славнѣйшихъ герояхъ древнихъ и новыхъ. Вернетъ имѣлъ необыкновенную память и умѣлъ ее сохранять: бывало что-либо понравится прочитанное имъ, сейчасъ пойдетъ по нѣсколько разъ разсказывать тѣми-же словами встрѣчному и поперечному. Это тотъ самъ Вернетъ, о которомъ упоминаетъ Архіепископъ Филаретъ въ описаніи Харьковской губерніи, что онъ прихаживалъ за нѣсколько верстъ въ городъ Валки, для бесѣдъ съ главнымъ протоіеремъ Снѣсаревымъ. Письма Вернета, писанныя къ разнымъ лицамъ, были печатаемы въ Харьковскомъ журналѣ, помнится, подъ названіемъ „Молодикъ“. Онъ вскорѣ выѣхалъ изъ Мерчика, собравши значительную сумму денегъ, что и мнѣ совѣтовалъ, какъ необходимое средство для спокойнаго житья въ мірѣ.... **) Я написалъ контрактъ съ подряд-

*) Первый губернскій предводитель дворянства Слободско-Украинской губерніи.—П. Е.

**) И. Ф. Вернетъ участвовалъ въ Харьковскомъ журналѣ „Украинскій Вѣстникъ“, издававшемся въ 1816—1818 г. Біографія Вернета помѣщена въ „Современникѣ“ за 1847 г. кн. 1-я.—П. Е.

чикомъ Добрынинымъ, который брался строить каменную церковь въ Пархомовкѣ для графини В. Р. Подгоричани. Сынъ Гр. Р. Шидловскаго Өедоръ почти не умѣлъ по-русски читать и писать, не зналъ не одной молитвы, и мнѣ надобно было пріучать его Богу молиться, что однакожъ онъ безпрекословно всегда исполнялъ; а послѣ того я училъ его Священной Исторіи, ариөметикѣ и рисованію.

Вскорѣ поѣхали мы къ Хрущову въ Рясное, куда прежде былъ выписанъ изъ Москвы извѣстный сочинитель и притомъ стихотворецъ маіоръ Сергѣй Никол. Глинка. Онъ не имѣлъ никакой основательной системы обученія. Все ученіе его состояло для старшихъ двухъ сыновей Александра и Петра только въ чтеніи французскихъ книгъ, любимыхъ имъ, и въ объясненіи ихъ красотъ; а для меньшаго сына Константина въ декламированіи рѣчей Гостомысла и Марфы Посадницы Новгородцамъ, чему началъ учить и сына Шидловскаго. Наконецъ, все это ему прискучило; онъ захотѣлъ ѣхать въ Москву, какъ и прежде каждый годъ ѣзжалъ, и требовалъ денегъ; Хрущовъ отказалъ въ нихъ. Между ними произошла ссора, и онъ грозилъ донесть правительству объ утѣсненіи имъ крестьянъ работами денно и нощно на винокуренномъ заводѣ. Уѣхалъ къ Палицыну, чтобы отъ него ѣхать чрезъ Сумы въ Москву. Въ этомъ смятеніи Хрущовъ уговорилъ меня поѣхать вмѣстѣ съ старшими его сыновьями къ А. А. Палицыну и просить его уговорить Глинку къ возврату въ Рясное, въ чемъ мы и успѣли. Какъ Гр. Р. Шидловскій приказывалъ мнѣ увѣдомлять его обо всемъ, что случится касательно сына его, то я и увѣдомилъ его не только о способѣ ученія Глинки, но и объ этомъ происшествіи. Гр. Р. по пріѣздѣ въ Славгородъ велѣлъ намъ туда пріѣхать и пригласилъ А. А. П. на назначенное число. А. А. лично подтвердилъ ему справедливость моего донесенія. Тамъ они условились, чтобы для обученія его сына въ Поповкѣ пригласить другаго сочинителя и стихотворца Евстафія Ивановича Станевича, пріѣхавшаго изъ Петербурга и жившаго тогда въ Низахъ. Послѣ того прислалъ за нами экипажъ чтобъ мы ѣхали въ Пархомовку, гдѣ строилась церковь по прожекту моего дяди. Признаться, что мнѣ не нравилась фигура купола и его освѣщеніе; я отважился для того составить особый планъ и назначилъ внутри церкви хоры, что одобрено было Григоріемъ Романовичемъ, а подрядчикъ находилъ выгоднымъ. Послѣ мы поѣхали въ Мерчикъ, гдѣ получилъ письмо отъ И. Ө. Богдановича (городничаго въ Сумахъ), что онъ представилъ меня въ Губернское Правленіе къ награжденію слѣдующимъ чиномъ. По личной просьбѣ моей, Н. Д. Драгомиръ, занимавшійся не только при прежнихъ губернаторахъ, но и при тогдашнемъ, важнѣйшими по губерніи дѣлами, настоялъ о представленіи въ герольдію и меня вмѣстѣ съ прочими. 31 декабря того-же 1802 года я былъ произведенъ губернскимъ секретаремъ. Ив. Ө., вызвавъ меня въ Сумы для объявленія этого чина, сказалъ: „подавай въ отставку, ибо я уже увольняюсь отъ городнической должности". Вотъ какъ въ тѣ годы добрые люди мнѣ благодѣтельствовали, и во всемъ ихъ благодѣяніи я вижу Божескій о мнѣ промыслъ.

Лѣтомъ 1802 года графиня В. Р. Подгоричани поѣхала съ нами въ Поповку къ А. А. Палицыну, заѣхавъ прежде къ П. М. Шт. въ Басы. Помню, что В. Р. по утру хотѣлось пить кофе въ пасѣкѣ и видѣть лѣсъ, по которому проведены были дорожки въ видѣ англійскаго сада. Утро было туманное и весьма росистое. Напившись кофе, стали прохаживаться. У А. Ал., подверженному геморроидальнымъ припадкамъ, сдѣлалось такое сильное круженіе головы и обморокъ, что онъ едва не упалъ, еслибъ я не поддержалъ его; Авд. Ал. побѣжала и принесла воды; выпивши нѣсколько глотковъ, онъ очнулся и открылъ глаза. Ев. Ив. Станевичъ, узнавъ, что я учился французскому языку, совѣтовалъ мнѣ заниматься имъ; выписалъ для меня Томаса сочиненія, изъ которыхъ я перевелъ во время житья въ Поповкѣ рѣчь французскому дофину, герцогу Бурбонскому, а потомъ рѣчь Ж. Ж. Руссо: „какая добродѣтель нужнѣе героямъ и какимъ героямъ недоставало этой добродѣтели". Е. Ив. каждый разъ поправлялъ мои переводы и указывалъ мои ошибки;

а слова французскія, которыхъ я не зналъ, бывало, ходя по лѣсу, я стараюсь затвердить, что немалаго труда мнѣ стоило, какъ тогда уже мнѣ было около 25 лѣтъ. Также я чертилъ на-бѣло прожекты А. А. для разныхъ построекъ помѣщикамъ, которые о томъ просили его, и переписывалъ на-бѣло переведенный имъ романъ „Новой Элоизы" первый томъ, для отсылки книгопродавцу Сопикову, печатавшему этотъ романъ. Ев. Ив. во время житья въ Поповкѣ успѣлъ перевесть двѣ поэмы стихами: „Сельскій житель" Делиля и „Ландшафты или опытъ о сельской природѣ" Незай-Марнозія. Послѣдній онъ посвятилъ Г. Р. Ш., хорошо наградившему его при отъѣздѣ въ Петербургъ. А. А. Палицынъ въ это время переводилъ двѣ поэмы также стихами: „О садахъ" Делиля и „Времена года" Сенъ-Ламберта.

Осенью этого 1802 года пріѣзжалъ въ Харьковъ министръ просвѣщенія графъ П. В. Заводовскій для обозрѣнія основаннаго тамъ университета. Оттуда онъ ѣхалъ въ свои имѣнія Черниговской губерніи. Его сопровождалъ Г. Р. Ш., видно, давно знакомый ему; дорогой онъ сказалъ, что въ Поповкѣ живетъ старый его сослуживецъ, бывшій при фельдмаршалѣ Румянцевѣ адъютантомъ А. А. Палицынъ; онъ посѣтивъ его въ пустынномъ жилищѣ, обходился съ нимъ совершенно по дружески. Я также удостоился видѣть сего маститаго вельможу временъ Великой Екатерины. Видны были еще на лицѣ его румянецъ и пріятность взоровъ, кротость и ласковость въ обхожденіи.

Я каждый годъ ѣзжалъ съ сыномъ Г. Р. къ празднику Свѣтлаго Воскресенія въ Мерчикъ, гдѣ и говѣлъ на Страстной недѣлѣ, постничая, не такъ какъ въ Поповкѣ во весь великій и другіе посты мы ѣли скоромную пищу. Е. И. Станевичъ неоднократно мнѣ признавался, что онъ хотѣлъ-бы оставить скучную для него должность учителя и ѣхать въ Петербургъ, куда зовутъ его пріятели. Зимою пріѣхалъ въ Поповку Г. Р. проѣздомъ въ Вязьму, гдѣ жила его единственная дочь въ замужествѣ за полковникомъ Ѳ. К. барономъ Корфомъ предобрымъ человѣкомъ, съ которымъ она часто ссорясь, не умѣла цѣнить благородства его чувствъ. Е. И. Станевичъ ѣздилъ тогда въ Нѣжинъ къ своей матери. Мнѣ непріятно было, что Г. Р. вовсе не занялся разспросомъ о свѣдѣніяхъ въ наукахъ и хорошо-ли учится его сынъ, а только спросилъ у него, цѣлы-ли золотые часы и цѣпочка, для чего онъ не носитъ ихъ и достаточно-ли у него платья? Г. Р. поѣхалъ къ П. М. Шт. въ Басы, оттуда прислалъ человѣка къ А. А. за какими-то свѣдѣніями. Я рѣшился написать ему откровенное письмо (можетъ быть, это и глупо я сдѣлалъ), что Ев. И. намѣренъ ѣхать въ Петербургъ, что А. А. только въ отсутствіе Ев. И., по просьбѣ моей, поправляетъ переводы его сына, а не учитъ его ничему, какъ Г. Р. предполагалъ, говоря: что если хочетъ этотъ юноша что-либо знать, то пусть внимательно слушаетъ наши ученые разговоры и старается ихъ помнить; и что я самъ, видѣвъ, что лѣта мои уходятъ, также хотѣлъ-бы служить въ коронной службѣ. Г. Р. съ неудовольствіемъ увѣдомилъ А. А. о содержаніи моего письма, за которое строго онъ и выговорилъ мнѣ, что я, не сказавши ему и не показавъ моего письма, отважился послать его. Я оправдывался только тѣмъ, что самъ Г. Р. приказывалъ мнѣ откровенно ему обо всемъ писать, что будетъ касаться къ его сыну. Такое весьма непріятное для меня происшествіе кончилось тѣмъ, что по возвращеніи изъ Вязьмы Г. Р. въ февралѣ мѣсяцѣ 1804 года прислалъ за нами экипажи. Въ это время, къ удивленію моему, я увидѣлъ совсѣмъ противное выраженіе чувствъ: Е. И., цѣлуя меня, радовался, что теперь безъ препятствія можетъ онъ ѣхать въ Петербургъ. А. А. доволенъ былъ счастливою развязкою почти двухлѣтняго у него нашего житья, тѣмъ болѣе, что Г. Р. вовсе не объявилъ ему, что онъ будетъ платить ему за наше содержаніе. Даже Ав. А. Пал. обрадовалась, что она не будетъ больше безпокоиться въ нелегкомъ, но дальнемъ житьѣ отъ города, пріисканіи для стола съѣстныхъ припасовъ. Я объявилъ Ал. Ал., что намѣренъ поѣхать въ Полтаву и тамъ искать землемѣрскаго мѣста.—Живя въ Мерчикѣ, случилось, что Н. Н. Надаржинская пріѣхала туда въ то время, когда Г. Р. цѣ-

лый день не было, я одинъ только въ домѣ могъ сидѣть съ нею и разговаривать. При разговорѣ она безпрестанно меня спрашивала о правѣ; поведенiи сына Гр. Р. и охотно-ли онъ учится? Я, по всегдашней моей откровенности и безхитростной простотѣ, все разсказалъ ей по правдѣ. Бывало, я обращу разговоръ о ея дѣлахъ и положенiи, а она, не отвѣчая на мои слова, все о томъ-же меня спрашиваетъ, или какъ живетъ А. А. Палицынъ и занимался-ли онъ ученiемъ сына Гр. Р. На другой день, увидя нѣкоторую холодность ко мнѣ Гр. Р., самъ себѣ сказалъ: вотъ какъ хитрыя женщины все вывѣдываютъ, а откровенные люди себя губятъ!—Гр. Р. былъ статный и красивый мужчина, средняго роста, подходящiй болѣе къ высокому, ума тонкаго, изобрѣтательнаго, опытнаго, находчиваго во всѣхъ случавшихся препятствiяхъ и непрiятностяхъ; ласковый, обходительный, онъ умѣлъ всякаго привязать къ себѣ. Удивительно, что, бывши самъ богатъ, изъ числа первѣйшихъ помѣщиковъ въ губернiи, онъ женился на Мамоновой, за которою хотя взялъ приданаго 800 душъ, имѣнiе близъ Терновъ Сумскаго уѣзда, но она была простая, вовсе необразованная, невзрачная, необходительная, подслѣповатая, капризная, ворчливая, вовсе не занималась гостями, всегда одна или съ прислугою сидѣла въ своей спальнѣ. Но дѣти ея во многомъ сходствовали съ ея душевными и тѣлесными недостатками. Старшiй сынъ былъ посланъ въ Ригу на воспитанiе къ какому-то профессору. Возвратясь оттуда, казалось, что имѣлъ дарованiе и острую память: онъ могъ въ мысляхъ своихъ помножить нѣсколько чисель на три множителя и скажетъ, бывало, ихъ произведенiе; тоже самое и въ дѣленiи могъ сказать, какое изъ нихъ вышло частное число. Онъ учился играть на фортепiано; но когда, бывало, попросимъ его что-либо сыграть, то онъ проиграетъ только тѣ пьесы, которыя выучилъ въ пансiонѣ, а новыхъ никогда и не разыгрывалъ. Видно, не имѣлъ склонности къ музыкѣ, да и ни къ какой наукѣ, ни къ чтенiю книгъ и ни къ какому занятiю. Любилъ сидѣть одинъ, какъ нелюдимъ, и подверженъ былъ падучей болѣзни, Не порадовалъ ничѣмъ отца своего, не вступилъ ни въ какую службу и умеръ, едва достигши совершенныхъ лѣтъ. Дочь Катерина,—красивая и похожая на отца, но гордая, своеправная; никто бывало не угодитъ ей, всегда недовольная и бранчивая съ прислугой. Въ жизни она много причинила горя отцу, и даже при смерти.

Г. Р. былъ въ свое время самый блистательный помѣщикъ губернiи. Служа нѣсколько курсовъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а потомъ вице-губернаторомъ въ царствованiе Имп. Екатерины, онъ привыкъ дѣлать великолѣпные и пышные обѣды, балы и вечеринки. Столовый сервизъ для нихъ былъ подаваемъ все серебрянный: суповыя великолѣпныя чаши, соусники, блюда, ножи и вилки; хрустальныя доски, обыкновенно на столахъ употребляемыя для постановленiя фарфоровыхъ стопокъ, иногда были усыпаемы разноцвѣтными песками въ видѣ прелестныхъ ландшафтовъ. Когда онъ былъ вице-губернаторомъ при губернаторѣ Кишинскомъ, бывало, къ послѣднему иной день соберется много губернскихъ чиновниковъ и дворянъ, то онъ, подойдя къ Г. Р., скажетъ ему на ухо: „гостей довольно, а кормить ихъ нечѣмъ: у меня обѣдъ готовленъ по домашнему только для своего семейства". Г. Р. или пригласитъ всѣхъ гостей къ себѣ, когда еще время не сблизилось къ обѣду, гдѣ могутъ гости заняться играми въ карты, пока приготовятъ кушанье; когда-же настаетъ время обѣда, то велитъ принесть кушанье изъ своей кухни, какъ онъ жилъ въ казенномъ домѣ чрезъ улицу, гдѣ теперь находится университетская обсерваторiя и прочiя его помѣщенiя. Въ Стар.-Мерчикѣ онъ выстроилъ каменный огромный двухъ-этажный домъ на высокомъ цоколѣ, гдѣ помѣщались печи, и отъ нихъ нагрѣвались стѣны залы и гостиной въ два свѣта съ хорами для музыкантовъ. Напротивъ былъ каменный двухъ-этажный флигель для помѣщенiя кухни и прислуги. Еще два каменныхъ флигеля, одинъ для прiѣзда гостей, а другой для дворецкаго; на заднемъ дворѣ каменныя конюшни и сараи. Въ саду каменный манежъ, бесѣдка, резервуаръ и ротонда въ видѣ

круглаго храма въ два этажа со сводами; на верху, бывало, играетъ музыка, а внизу въ прохладѣ отдыхаютъ посѣтители. Всѣ домашнія и садовыя постройки обнесены каменною оградою. Сверхъ того и на селѣ построены были два каменныхъ двухъ-этажныхъ дома, одинъ для житья священнику, а другой арендатору. Всѣ эти зданія строены были по планамъ А. А. Палицына. Имѣніе Г. Р. было благоустроено; крестьянскіе дома всѣ были чисты и обгорожены. Изъ его науки и опытности вышли два замѣчательныхъ человѣка: Хлустинъ и Виталій Сурдина. Первый былъ сначала у брата его Михайла Романовича деньщикомъ, потомъ у него надсмотрщикомъ при постройкахъ въ пріемѣ матеріала. Видя его удивительную разсчетливость, отдалъ ему свои имѣнія на аренду. Условія этой аренды были весьма благодѣтельны для его крестьянъ: арендаторъ вовсе не имѣлъ права касаться къ собственнымъ ихъ землямъ и заставлять ихъ работать вмѣсто трехъ дней въ недѣлю, положеннымъ закономъ, только два дня. Онъ долженъ былъ пользоваться собственно принадлежащими помѣщику землями, полями, сѣнокосами, лѣсами, доставляя изъ нихъ условленное количество для дома хлѣба, сѣна и дровъ и платя положенную сумму денегъ. Не было случая, чтобы крестьяне жаловались на арендатора; онъ самъ сдѣлался такъ богатъ, что купилъ себѣ болѣе ста душъ, купивши прежде въ Военной Коллегіи патентъ на чинъ поручика. Другой, Виталій Сурдина, былъ скрипачъ и игралъ тихо, какъ будто подъ сурдиной. Какъ Г. Р. по должностямъ своимъ нерѣдко ѣзжалъ въ Петербургъ, то онъ бралъ съ собою и его. Въ послѣдній разъ онъ воспользовался этою поѣздкою: заплатилъ въ Военной Коллегіи, съ кѣмъ уговорился, 500 рублей. По возвращеніи въ Харьковъ, полученъ былъ на почтѣ патентъ съ надписью на конвертѣ: „капитану Виталію Сурдинѣ". Искали по цѣлому городу другаго Сурдину и не могли найти. По распросамъ почтмейстеръ узналъ, что есть у Г. Р. музыкантъ, его крестьянинъ этой фамиліи, онъ приноситъ патентъ къ Г. Р и отдаетъ ему. На мѣстѣ Г. Р. другой человѣкъ могъ-бы разорвать этотъ патентъ, тѣмъ-бы и дѣло кончилось, и данныя въ Военную Коллегію деньги пропали-бы. Но Г. Р. былъ такъ добръ, что не сдѣлалъ этого. Однажды онъ сказалъ: „Виталій! пойдемъ въ конюшню, посмотримъ лошадей". Виталій, видно, зналъ, для чего баринъ зоветъ его въ конюшню, отвѣчалъ ему: „я не знатокъ въ лошадяхъ". По приходѣ въ конюшню, велѣлъ раздѣть его и высѣчь розгами, но за то, что, намѣреваясь купить себѣ чинъ, прежде не просилъ у него на то позволенія. Потомъ вручилъ ему патентъ на капитанскій чинъ. Впослѣдствіи времени сдѣлалъ его арендаторомъ имѣнія сестры своей В. Р. графини Подгоричани, отчего Сурдина обогатился и купилъ себѣ деревню. Вотъ каковы въ прежнія времена, по милости Военной Коллегіи, были военные чины.

Поживя нѣкоторое время въ Мерчикѣ, Гр. Р. отдалъ своего сына въ Харьковъ въ пансіонъ. Посылая къ А. А. Палицыну деньги. онъ позвалъ меня и сказалъ: „вотъ я посылаю ему тысячу рублей, можетъ, это и много?" Я осмѣлился отвѣчать ему: „Вамъ извѣстно, что онъ не богатый человѣкъ, а для васъ эти деньги мало стоятъ". Обо мнѣ писалъ Г. Р рекомендательное письмо Малороссійскому генералъ-губернатору князю Алексѣю Борисовичу Куракину и губернскому предводителю дворянства Василію Кочубею. Ал. Ал. также писалъ обо мнѣ къ извѣстному сочинителю Василію Васильевичу Капнисту, котораго я не засталъ въ Полтавѣ, и къ бывшему своему ученику Антону Ивановичу Кардашевскому, полагая, что онъ тамъ служитъ губернскимъ архитекторомъ; но онъ тогда служилъ въ Черниговѣ. Генералъ-губернаторъ весьма ласково меня принялъ, что показывало мнѣ хорошее его расположеніе къ Гр. Р.; тоже и губернскій предводитель. Князь спросилъ меня, къ какой должности хочу я служить? Я отвѣчалъ, что въ архитектурной или землемѣрской, Онъ сказалъ мнѣ, что архитекторъ есть (дѣйствительно, архитекторъ былъ Абросимовъ, у котораго жена англичанка хорошо рисовала и обдѣлывала планы); а въ отношеніи землемѣрской дожности велѣлъ губернскому землемѣру проэкзаменовать меня. Я однакожъ въ воскресные дни хаживалъ къ генералъ-губернатору, у котораго всегда заста-

валъ много чиновниковъ и просителей. Помню, что однажды онъ разсказывалъ „здѣшніе помѣщики тяготятся обсадкою деревьями почтовыхъ дорогъ на своихъ участкахъ земли. А я помню слова фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, который говорилъ, что во время турецкой войны въ обширныхъ степяхъ, какъ увидишь, бывало, дерево и можешь отдохнуть подъ тѣнью его, то обрадуешься такъ, будто-бы увидѣлъ лучшаго своего друга". Дѣлая въ чертежной данные мнѣ землемѣрскіе планы, я слышалъ жалобы уѣздныхъ землемѣровъ на тягостную ихъ службу: что безпрестанно занимаются проводкою почтовыхъ дорогъ и обсадкою ихъ деревьями, не имѣя ни спокойнаго ночлега, ни достаточной пищи, и что на послѣдокъ придется имъ подать въ отставку. Я подумалъ, что здѣшнее служеніе въ землемѣрской не кладъ для меня. Губ. землем., проэкзаменовавъ меня и въ знаніи межеванія по астролябіи и о томъ донесъ князю. Когда явился къ нему, то онъ сказалъ мнѣ: „что въ Полтавской губерніи нѣтъ теперь землемѣрской вакансіи, а есть въ Нѣжинѣ, Черниговской губерніи, если хотите служить тамъ, то я напишу тамошнему губернатору; онъ объ опредѣленіи васъ землемѣромъ представитъ отъ себя Сенату". Я отвѣчалъ ему, что мнѣ лестно было-бы служить въ виду Вашего Сіятельства. А теперь позвольте мнѣ возвратиться въ Харьковъ. Онъ спросилъ меня: „если откроется въ Полтавской губерніи вакансія, то гдѣ Васъ отыскать?" Я отвѣчалъ, что если Гр. Ром. Шидловскій получатъ о томъ извѣстіе, то я тотчасъ пріѣду въ Полтаву. Я полагалъ, что этимъ усердная князя забота о моемъ опредѣленіи землемѣромъ и кончится.

Какъ Г. Р. помѣстилъ уже своего сына въ пансіонъ, то, полагая, что я ему вовсе не нуженъ, при возвратномъ пути я не заѣхалъ къ нему въ Мерчикъ, что, можетъ статься, и худо я сдѣлалъ: слѣдовало-бы дать ему отчетъ, какъ были приняты его письма. Но какое-то тайное внушеніе отъ того меня отклонило, и я поѣхалъ прямо въ Харьковъ. Губ. предводитель В. М. Донецъ-Захаржевскій при свиданіи со мною обрадовался и пригласилъ меня ѣхать съ нимъ въ село его Изюмскаго уѣзда Бугаевку, гдѣ строился каменный двухъ-этажный домъ по моему плану и куда я прежде съ нимъ ѣздилъ. Тамъ склонилъ меня онъ и братъ его Петръ М. остаться у послѣдняго жить, на что я и согласился такъ неосторожно, что не договариваясь вовсе съ ними, на какомъ основаніи и буду жить у нихъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, къ немалому удивленію моему, получаю письмо отъ Гр. Р. съ приложеніемъ копіи съ письма къ нему кн. Куракина отъ 12 іюля 1804 года слѣдующаго содержанія: „Для покровительствуемаго вами г-на губернскаго секретаря Ярославскаго, о которомъ изволили вы ко мнѣ писать, открывается къ помѣщенію въ землемѣры вакансія, а потому покорно васъ, Милостивый государь, прошу приказать дать ему знать, чтобы онъ сюда явился къ опредѣленію. Въ семъ случаѣ безпокою я васъ по той причинѣ, что неизвѣстно здѣсь жительство г-на Ярославскаго". Я былъ въ нерѣшимости, ѣхать-ли мнѣ въ Полтаву или нѣтъ. Петръ Мих. сталъ уговаривать меня, чтобы я остался, а занялся воспитаніемъ его сына (онъ имѣлъ его отъ любовницы молдованки, бывшей нѣкогда красавицею). При чемъ говорилъ мнѣ лестныя обѣщанія: что у него 500 душъ и 6,000 дес. земли, а наслѣдниковъ нѣтъ; со временемъ онъ можетъ меня наградить. (По смерти его все имѣніе досталось сыну брата его Анд. М.). Петръ М. самъ поѣхалъ со мною въ Успенскую ярмарку. В. М. также, уговаривая меня, изъявлялъ подобныя лестныя обѣщанія, то есть, какъ говоритъ пословица: сулили журавля въ небѣ, а не дали и синицы въ руки. Я рѣшился не ѣхать въ Полтаву по причинѣ трудности тамошняго служенія и какъ тамъ земли формально не размежеваны, то для землемѣровъ не можетъ быть занятій частными межеваніями, слѣдственно, и никакихъ доходовъ; и потому, особливо, что весьма мало было у меня денегъ и что должно пройти около полугода, пока я буду опредѣленъ Сенатомъ и могу получить жалованье по землемѣрской должности. Итакъ, я отказался отъ нея, что было Гр. Р. весьма непріятно.

Возвратясь въ Бугаевку, я жилъ почти безъ всякаго занятія; кромѣ того, что иногда ходилъ смотрѣть за постройкою домовъ В. М., днемъ игралъ съ хозяиномъ на билліардѣ, а вечеромъ непремѣнно съ ними въ дураки. Отъ всегдашней праздности самъ почувствовалъ расположеніе къ ней, чрезъ что со временемъ сдѣлался бы лѣнтяемъ и неспособнымъ къ дѣлу. По счастію, случились со мною непріятности, которыхъ я не могъ перенесть. Музыкантъ хозяина ѣхалъ въ Харьковъ на Покровскую ярмарку, и я съ нимъ поѣхалъ. При свиданіи съ В. М. въ Харьковѣ, я не сказалъ ему, что совсѣмъ оставилъ Бугаевку, но только сказалъ, что ѣду въ Поповку къ Палицыну; что послѣ того было ему крайне непріятно, какъ онъ выразилъ въ письмѣ своемъ, писанномъ мнѣ отъ 3-го ноября. Нанявши извощика, я разсудилъ заѣхать въ Мерчикъ къ Гр. Р.; но у него гостили тогда дамы, и я въ дорожномъ платьѣ не смѣлъ къ нему явиться, и безпокоить его разсказомъ о своихъ обстоятельствахъ; переночевавъ у дворецкаго, по настоянію извощика, скорѣе выѣхалъ.

Ал. Ал. весьма обрадовался моему пріѣзду, особенно, я думаю, потому, что въ это время у него не было помощника для черченія на-бѣло его прожектовъ на строенія разнымъ знакомымъ ему помѣщикамъ, какъ прежде бывало, что живали у него по два и по три, которые обязаны ему были своимъ образованіемъ. Мы по обыкновенію гуляли по лѣсу; подчищали молодыя деревья, увеселялись прыжками бѣлокъ и разными птичками, пріученными имъ для корму къ окнамъ. Бесѣдовали объ архитектурѣ, живописи и литературѣ; онъ разсказывалъ мнѣ разные анекдоты о знаменитыхъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ. Память у него была преобширная, грудь крѣпкая, голосъ громкій, краснорѣчіе необыкновенное; большое искусство разнообразить предметы разговоровъ, чтобы не утомить слушателя. Было, если пріѣдетъ къ нему сосѣдъ помѣщикъ, занимающійся винокуреніемъ или земледѣліемъ, то онъ не станетъ съ ними вести ученыхъ бесѣдъ, а только объ ихъ занятіяхъ. Жаль только, что онъ былъ холоденъ къ обрядамъ христіанской религіи; но впрочемъ я никогда отъ него не слыхалъ, чтобы онъ невыгодно отзывался о ней или издѣвался надъ ея приверженцами. Въ это время я сдѣлалъ по его прожекту чертежи для увеличенія каменной церкви и сдѣланія въ ней новаго иконостаса въ селѣ Мерчикѣ. А. А., посылая Гр. Р. планы, объяснилъ въ письмѣ, что я ихъ дѣлалъ, и онъ мнѣ прислалъ 150 рублей, вѣроятно, вспомнивъ, что онъ мнѣ при отъѣздѣ въ Полтаву далъ только 50 р., тогда какъ Ев. И. Станевичу 1000 рублей; въ признательность за такую награду Станевичъ посвятилъ переведенную имъ въ Поповкѣ стихами поэму „О садахъ", какъ выше сказано. Послѣ смерти въ 1802 году знаменитаго нашего стихотворца Ипполита Ѳед. Богдановича, творца „Душеньки", Станевичъ писалъ къ А. А., что его благодѣтель вице-адмиралъ Шишковъ желалъ-бы напечатать его (т. е. Богдановича) стихотворенія, если остались такія, которыя не были прежде напечатаны. По сему случаю я былъ нѣсколько разъ у брата покойнаго, Ив. Ѳ. Богдановича (бывшаго городничимъ въ Сумахъ), разбиралъ всѣ его бумаги, нѣкоторыя мелкія его стихотворенія, списанныя мною, но всѣ они оказались напечатанными въ изданныхъ журналахъ.

Безпокоясь всепрестанно, чтобы имѣть постоянное и надежное мѣсто, я просилъ А. А. рекомендовать меня къ богатому помѣщику тайному совѣтнику Михаилу Ивановичу Комбурлею для занятій по части архитектуры и землемѣрства. Онъ далъ мнѣ рекомендательное письмо и лошадей. М. И. Комбурлей уважалъ А. А., по планамъ котораго построены въ селѣ Хотѣни: большая каменная оранжерея, конюшня и цѣлая улица деревянныхъ сельскихъ домовъ для музыкантовъ, пѣвчихъ и домашней прислуги. По пріѣздѣ въ Хотѣнь, Комбурлей ласково меня принялъ, только нѣсколько времени не соглашался дать мнѣ жалованья 500 р. ас. Наконецъ согласился и сказалъ мнѣ, что онъ по первой санной дорогѣ поѣдетъ въ Москву и меня съ собою возьметъ, а потому чтобъ я поспѣшилъ взять свои вещи и пріѣхать въ Хотѣнь къ тому времени. Послѣ Николаева дня я поѣхалъ съ его чело-

вѣкомъ впередъ для заготовленія ему до Москвы лошадей. Въ Курскѣ мы остановились въ домѣ надв. сов. Страмилихи, бабушки его жены Анны Андреевны. Тамъ взялъ я у губернатора ему подорожную. Написалъ отъ имени его письма къ Орловскому вице-губернатору и Тульскому губернатору, которыхъ просилъ онъ заготовить для него 15 лошадей; съ этими письмами поѣхалъ я впередъ. Вице-губернаторъ, видно, прежде служившій съ нимъ, обѣщалъ исполнить его желаніе, но Тульскій губернаторъ Ивановъ сказалъ мнѣ, что проѣздъ въ Москву и обратно каждый день бываетъ великъ, почтовыхъ лошадей на станціяхъ мало, и всѣ проѣзжающіе нанимаютъ вольныхъ извощиковъ, и вы можете тоже сдѣлать. Я попытался на постоялыхъ дворахъ нанимать ихъ, они запросили, по ихъ обыкновенію, почти двойную цѣну противъ почтовыхъ; я не осмѣлился дать. Какъ день и ночь ѣхалъ въ большіе морозы и метель, озябъ, то, пообѣдавши на постояломъ дворѣ, заснулъ крѣпко и спалъ такъ долго, что М. И. самъ нанялъ въ Тулѣ вольныхъ лошадей и выѣхалъ уже, и человѣкъ, разбудивши меня, сказалъ, что и для насъ лошади запряжены. Помню, что въ Серпуховкѣ М. И. остановился ночевать, строго выговаривалъ мнѣ, что не заготовилъ ему лошадей, и не принялъ моего оправданія. Оскорбляясь тѣмъ, я сказалъ ему (можетъ быть, неосторожно), что если я не угоденъ ему, то прошу уволить меня. Но добрая Анна Андр. сказала ему: „полно, полно, душенька!" И тамъ-то въ первый разъ въ жизни моей я ѣлъ стерляжью уху, сваренную съ примѣсью вина.

Въ Москвѣ М. И. остановился на Пречистенкѣ въ собственномъ старомъ каменномъ домѣ, принадлежавшемъ прежде тещѣ его генеральшѣ Елисаветѣ Петровнѣ Рохмановой. Я бѣгалъ по разнымъ улицамъ, съ большимъ любопытствомъ останавливался противъ великолѣпныхъ домовъ и церквей, разсматривалъ ихъ съ разныхъ сторонъ. Въ воскресенье и праздничные дни хотѣлъ быть въ нѣкоторыхъ церквахъ у обѣдни, но приходя къ нимъ, вездѣ видѣлъ церкви запертыя, потому что въ нихъ служились ранніе обѣдни, и только въ Успенскомъ соборѣ, въ нѣкоторыхъ церквахъ и въ монастыряхъ звонили къ поздней обѣднѣ въ 10 часу. Я нѣсколько разъ слушалъ ее въ этомъ соборѣ, прикладывался къ чудотворному образу Владимірской Богоматери и къ мощамъ митрополитовъ Петра, Іоны и Филиппа, а въ теплой церкви—митрополита Алексѣя. Узнавши, что въ Голицынской больницѣ за рѣкою Москвою поютъ въ церкви превосходные пѣвчіе (подъ дирекціею, кажется, извѣстнаго Аникіева или Дегтярева), я часто туда хаживалъ, хотя и далеко. Хоры для нихъ тамъ сдѣланы подъ самымъ куполомъ, и на нихъ пѣвчихъ не видно, только слышно пѣніе, пріятно раздающееся внизу по церкви. Прекрасный бюстъ бѣлаго мрамора на высокомъ пьедесталѣ стоитъ въ ней покойнаго кн. Голицына, бывшаго посланникомъ въ Вѣнѣ, который пожертвовалъ большой капиталъ для устроенія и содержанія этой больницы. Родной братъ его, дряхлый старичекъ, всегда бывалъ у обѣдни. Больница построена въ два этажа на высокомъ цоколѣ; въ срединѣ ея находится церковь, расположенная такъ, что тяжко больные могутъ слушать Богослуженіе изъ корридоровъ чрезъ растворенныя окна. Съ другой стороны во всю длину расположенъ до самой рѣки Москвы обширный садъ съ огородомъ.— Въ первое воскресенье великаго поста, по данному мнѣ М. И. билету, я былъ на концертѣ въ обширной круглой залѣ, гдѣ всѣ московскіе лучшіе музыканты, въ томъ числѣ и нашъ Блюмъ, играли превосходную ораторію Гайдена „Сотвореніе міра". Былъ я и въ Большомъ театрѣ, гдѣ играли любимую тогда публикою оперу „Русалку"; актриса Сандунова, представлявшая ея роль, славившаяся при Имп. Екатеринѣ на придворномъ театрѣ своимъ пѣніемъ, и подъ сорокъ лѣтъ имѣла еще голосъ пріятный, звонкій и игривый.—Я обозрѣвалъ Университетъ, но въ церкви его и на лекціяхъ не удалось быть. Любовался строгимъ соблюдденіемъ правилъ орденовъ архитектуры зданія Сената, постройки славнаго архитектора Баженова, также дворцами Головинскимъ и Слободскимъ. О послѣднемъ разсказываютъ, что онъ принадлежалъ графу Безбородко; Им-

ператоръ Павелъ, бывши въ немъ, увидѣвъ, что садъ расположенъ на обширной равнинѣ, гдѣ росли большія деревья, сказалъ: „какой прекрасный былъ бы плацъ для ученія войскъ“. Въ ту же ночь деревья были срублены. Вотъ какъ тонкіе придворные умѣютъ льстить прихотямъ Государей. Домъ Пашкова архитектуры Казакова, ученика Баженова (теперь въ немъ помѣщается Публичная Библіотека), расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ, которое придаетъ ему немалую красоту; а садъ, расположенный по скату, сказываютъ, въ прежнее время былъ звѣринцемъ.

М. И. пригласилъ къ себѣ на масляницѣ главно-командующаго Беклешова, знаменитую княгиню К. Р. Дашкову и многихъ сенаторовъ на блины, а потомъ на катанье. При этомъ нарядныхъ экипажей было довольно; на одномъ и я помѣщался съ виртуозомъ Блюмомъ и докторомъ Ив. Ег., жившими въ домѣ М. И. Помню, что когда за рѣкой Москвою экипажи поровнялись противъ стараго деревяннаго дома извѣстнаго графа Орлова-Чесменскаго, то онъ выѣхалъ изъ двора на сѣромъ въ яблокахъ рысакѣ, самъ правилъ имъ и кланялся катающимся. Тогда уже таялъ снѣгъ по улицамъ.

На второй недѣлѣ повѣялъ холодный сѣверный вѣтеръ съ метелью, и мы возвратились въ Украину по санной дорогѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ изъ Петербурга Николай Ѳедоровичъ Алферовъ, лучшій изъ учениковъ А. А. Палицына, которому по смерти своей онъ и оставилъ въ наслѣдство свою деревню Поповку. Отсюда пріѣхалъ онъ въ Хотѣнь, гдѣ занялся черченіемъ плана для построенія каменной церкви въ селѣ Большомъ Бобрикѣ генеральши Елисаветы Петровны Рохмановой. Въ составленіи этого плана онъ уже не слѣдовалъ вкусу архитектуры А. А., но городскому. Однакожъ въ пятидесятыхъ годахъ, бывши въ Бобрикѣ, я видѣлъ въ натурѣ построенную церковь совсѣмъ по иному плану, говорятъ, какого-то итальянца. Н. Ѳ. Алферовъ предполагалъ ѣхать за границу; ему необходимо нужны были деньги, а ихъ у него было весьма мало, и отецъ его не въ состояніи былъ пособить ему. При малыхъ деньгахъ, какія могъ собрать, онъ достигъ Константинополя. Когда приготовлялась война съ Россіею, то, спасая свою жизнь, онъ ушелъ въ Грецію; оттуда поѣхалъ въ Италію, долго жилъ въ Римѣ и возвратился чрезъ Францію, Германію и Пруссію въ Россію уже въ 1811 году. Онъ правду мнѣ сказалъ, что производимыя въ Хотѣни постройки подъ моимъ надзоромъ не сдѣлаютъ мнѣ чести; собственные крестьяне каменьщики, плотники и штукатуры, нигдѣ не учившіеся, что могутъ сдѣлать отличнаго? Да и постройки были только каменная теплица и деревянный флигель для житья въ одной половинѣ виртуозу Блюму, а въ другой мнѣ съ механикомъ Шмидтомъ. Вновь перекрыта была желѣзомъ церковь, на фонарѣ которой вмѣсто осьмирика я сдѣлалъ куполъ. По указанію механика сдѣлалъ планъ для построенія каменной и вѣтряной мельницы, да подъ осень ѣздилъ въ Курскую губернію для измѣренія чрезполосныхъ участковъ земли, принадлежащей М. И. и сдѣлалъ имъ планъ. Вотъ и всѣ мои работы; я по большей части читалъ свои книги и переводилъ изъ нихъ.

Но жить въ Хотѣни было весело: часто играли музыки скрипичная духовая, а иногда роговая, доставшіяся М. И. отъ Василія Степ. Попова, правителя канцеляріи свѣтл. князя Потемкина-Таврическаго; сверхъ того пѣвческая, въ которой были двѣ дѣвицы, пѣвавшія аріи; кромѣ Блюма былъ капельмейстеръ музыки, а другой пѣнія-французъ поваръ готовилъ вкусныя и роскошныя блюда; а притомъ М. И. любилъ пить и хорошее вино. Часто къ нему ѣзжали полковые Сумскаго гусарскаго полка, квартировавшіе тогда въ Сумахъ. Въ сентябрѣ родилась ему дочь, названная Елисаветою; она была тогда только одна, потому что сынъ Иванъ, рожденный прежде, въ младенчествѣ умеръ. Тутъ-то было веселья и празднества при крестинахъ! Эта дочь по возрастѣ выдана была за ген. Бутурлина, извѣстнаго описателя войны 1812 г. За нею въ приданое даны ему были Хотѣнь со всѣми близъ лежащими деревнями. При подаркахъ всѣмъ, живущимъ у М. И., и мнѣ достались се-

ребрянные часы, бывшіе у меня даже и въ Сумахъ. Жившій со мной въ одной комнатѣ отставной маіоръ разсказывалъ происшествіе о великихъ необыкновенныхъ хитростяхъ М. И., употребленныхъ имъ для успѣха въ женитьбѣ на Ан. Ан. Она родилась по смерти своего отца Ан. Кондратьева въ Курскѣ въ домѣ бабушки своей Страмилихи, бывшей опекуншей всего ея имѣнія и гдѣ всегда жила ея мать Е. П. Рохманова *). При достиженіи совершеннолѣтія, за нею присватывались молодые женихи, сыновья графовъ и князей, но М. И., бывши уже подъ сорокъ лѣтъ, отбилъ у нихъ эту богатую невѣсту. Въ царствованіе Императора Павла онъ былъ губернаторомъ въ Курскѣ; вознамѣрясь жениться на ней, онъ дѣлывалъ частыя роскошныя угощенія обѣдами, вечеринками и балами; музыка была всегда съ нимъ и въ Курскѣ, и онъ былъ любитель ея. О своемъ замыслѣ жениться на этой невѣстѣ онъ увѣдомилъ графа Ал. Ан. Безбородко, съ которымъ былъ въ великой дружбѣ по волокитству. Въ зимнее время завелъ послѣобѣденное катанье и почти всегда преимущественно приглашалъ Ан. Ан. кататься съ нимъ на превосходномъ козыркѣ и превосходныхъ лошадяхъ. Поѣхавши по губерніи для обревизованія присутственныхъ мѣстъ, онъ имѣлъ неосторожность взять съ собою и нѣсколькихъ музыкантовъ для увеселенія дворянъ. Кто-то изъ его недоброхотовъ донесъ Государю, что губернаторъ, объѣзжая губернію, поручилъ своему секретарю ревизовать дѣла по присутственнымъ мѣстамъ, а самъ увеселялъ своихъ дворянъ музыкою. Государь, при докладѣ о семъ, велѣлъ приготовить указъ объ удаленіи Курскаго губернатора. Безбородко прислалъ ему фельдъегеря съ увѣдомленіемъ объ этомъ роковомъ повелѣніи и чтобъ онъ поспѣшилъ своею женитьбою на богатой невѣстѣ; что онъ можетъ продержать указъ день, другой, но не долѣе. М. И., не упуская времени, приглашаетъ гостей къ себѣ на катанье, сажаетъ съ собою А. А., объясняется ей въ своей любви и получаетъ отъ нея согласіе выйти за него замужъ. На другой день поутру пріѣзжаетъ къ ея бабушкѣ, проситъ ее въ кабинетъ для личнаго съ нею объясненія; открывается ей въ любви къ ея внучкѣ и въ желаніи жениться на ней. Чтобы избѣгнуть затрудненія въ рѣшительномъ отвѣтѣ, что это зависитъ отъ ея матери, тогда онъ матушку просилъ въ кабинетъ; она отвѣчала ему, что дочь ея совершеннолѣтняя и отъ нея собственно зависитъ избрать себѣ жениха. М. И. такой-то отвѣтъ и нуженъ былъ. Войдя въ гостиную и подойдя А. А., цѣлуя у ней руку, онъ объяснился ей въ страстной своей любви и что онъ почелъ-бы себѣ счастіемъ, если-бъ она согласилась выйти за него замужемъ. Эта простодушная и добрая малороссіянка отвѣчала: „Я согласна“. Тогда бабушка ахнула, мать ахнула. М. И. первую попросилъ въ кабинетъ для объясненія и спросилъ, что ей нужно? Она отвѣчала: „я опекунша имѣнія моей внуки съ самаго малолѣтства, женщина малограмотная, ни ѣздила осматривать имѣніе; всегдашній Любченко по своему желанію показывалъ ей доходы въ вѣдомостяхъ, и она принимала ихъ за вѣрныя. Вы, сдѣлавшись мужемъ моей внуки, можетъ быть потребуете отъ меня за всѣ годы строгихъ отчетовъ?“ М. И. клятвенно увѣрилъ ее, что ни онъ, ни будущая жена его вовсе не будутъ требовать отчетовъ о доходахъ. „Теперь согласны-ли Вы?“—„Да вотъ, М. И., деревенька подъ Курскомъ съ водяною мельницею, гдѣ для дома всегда кормились скотъ и птицы, она впередъ для моего дома будетъ необходима“.—„Это деревня Ваша; ну теперь согласны-ли?“ онъ спросилъ. Получа отвѣтъ о ея согласіи, попросилъ въ кабинетъ также матушку. Онъ спросилъ ее: „что вамъ нужно?“ Она отвѣчала, что на седьмую часть имѣнія давно выдѣлено ей въ селѣ Бобрикѣ

---

*) Ел. Петр. безвыѣздно жила съ двумя дочерьми дѣвицами; Г. Н., ея сынъ часто пріѣзжалъ съ дядею своимъ генераломъ Гавр. Михайловичемъ Рохмановымъ. Также долго здѣсь жила съ малолѣтнимъ сыномъ меньшая сестра Ел. Петр. княгиня Горчакова, которой мужъ былъ сосланъ въ Сибирь; онъ находился при продовольствіи французскаго корпуса Принца Кондэ и дѣлалъ для расплаты фальшивыя ассигнаціи.

1000 душъ, а теперь на седьмую долю по числу крестьянскаго имѣнія слѣдуетъ 1200 душъ съ землею. Онъ также клятвенно увѣрилъ ее, что эти 200 душъ будутъ ей прибавлены. Онъ спросилъ: „теперь согласны-ли?“ Она отвѣчала: „отъ другаго покойнаго мужа моего остался въ Москвѣ каменный домъ; въ немъ никто не живетъ, онъ совсѣмъ мнѣ не нуженъ; кромѣ городскихъ повинностей не приноситъ мнѣ никакого дохода“. Онъ спросилъ: „Чего этотъ домъ стоитъ?“—„Сорокъ тысячъ ассигнаціями“.—Онъ отвѣчалъ: „Я заплачу ихъ Вамъ. Теперь согласны-ли?“ Получивъ и отъ матери согласіе по настоянію его, на другой-же день онъ обвѣнчался; и тогда-же или на слѣдующій день былъ полученъ изъ Сената указъ объ удаленіи его отъ должности губернатора. Любовницу свою, у которой отъ него было два сына, онъ утѣшилъ тѣмъ, что выдалъ ее за маіора Ковалинскаго и отдѣлилъ ей изъ его отцовскаго имѣнія Херсонской губ., Александровскаго уѣзда, села Онуфріевки, лежащаго за Кременчугомъ, 200 душъ. Съ торжествомъ онъ пріѣхалъ весною въ 1800 году съ женою своею въ имѣніе ея 8000 душъ и нѣсколько десятковъ тысячъ земли. Зажилъ здѣсь припѣваючи и начиналъ обстроивать въ Хотѣни свое жилище и хозяйственныя заведенія, на зиму ѣздя въ Москву веселиться. Анна Ан. ни въ какія его распоряженія по управленію имѣнія не входила. Въ 1805 году онъ получилъ дохода 120 тысячъ, какъ по отчету значилось; живя въ Хотѣни, онъ и половины этого дохода не могъ проживать. Зато и онъ доставлялъ ей полное удовольствіе, условясь съ содержателями столичныхъ иностранныхъ магазиновъ, чтобъ они присылали женѣ его каждый разъ новыхъ модъ платья, шляпки, обувь и вновь вышедшіе французскіе романы. Но М. И. не умѣлъ цѣнить нѣжности и привязанности къ нему своей супруги; нерѣдко ей измѣнялъ, между тѣмъ какъ она оставалась ему всегда вѣрною. Кажется, что Комбурлей поступилъ гораздо умнѣе Каразина въ сватовствѣ и женитьбѣ, получивъ напередъ согласіе отъ невѣсты; все тоже, что узнавъ напередъ бродъ, тогда сунулся въ воду. Между тѣмъ какъ вообще полагаютъ, что греки не такъ хитры, какъ Армяне и что на двухъ грековъ полагаютъ, довольно одного Армянина.

Другой примѣръ тонкой хитрости ума и разсчетливости М. И. я былъ самовидцемъ. При мнѣ пріѣзжали въ разное время два чиновника, славившіеся хорошимъ управленіемъ большихъ имѣній; не знаю, сами ли искали мѣста или были вызваны. Первый требовалъ жалованья 7,000 рублей, а другой 10,000 рублей асс. М. И. просилъ каждаго изъ нихъ объѣхать съ Любченкомъ, давнишнимъ управителемъ и его крестьяниномъ, обозрѣть всѣ хозяйственныя по имѣніямъ заведенія и сдѣлать свои замѣчанія, что они найдутъ нужнымъ исправить или вновь сдѣлать. Эти замѣчанія онъ давалъ Любченку для руководства, а ихъ обнадежилъ, что когда онъ признаетъ нужнымъ имѣть ихъ управителями своего имѣнія, то дастъ имъ знать. При этихъ случаяхъ какъ будто принималъ въ разсчетъ, что Любченку онъ платитъ жалованья только 60 рублей; а если онъ вздумаетъ воровать у него, то онъ всегда имѣетъ возможность отобрать у него, не такъ какъ у наемныхъ управителей. Въ такомъ намѣреніи до самой смерти не отпустилъ, какъ говорятъ, на волю самого Любченка, а только его сына.

М. И. по обыкновенію готовился ѣхать въ Москву по первому санному пути и назначилъ маіору ѣхать впередъ для заготовленія лошадей; а я долженъ былъ остаться въ Хотѣни безъ всякаго дѣла. Явясь къ нему, я просилъ вовсе уволить меня: что у него нѣтъ для меня никакой работы и что я совѣщусь даромъ получать онъ него жалованье. На это онъ съ ласковымъ видомъ отвѣчалъ мнѣ: „В. И., я хочу, чтобы ты жилъ у меня, и никакой не будетъ для тебя работы; платить тебѣ положенное жалованье я охотно буду; это для меня не составляетъ важности“. Не знаю, въ такомъ добромъ расположеніи ко мнѣ не имѣлъ-ли онъ намѣренія выдать за меня свою племянницу Катерину Зоевну Афинжеевну, дѣвушку безъ всякаго бразованія, пріѣхавшую изъ Нѣжина гречанку.—Онъ самъ замѣтилъ сердечное ея ко мнѣ расположеніе; какъ онъ любилъ пошутить и посмѣяться

при всякомъ случаѣ надъ кѣмъ-бы то ни было, то однажды за столомъ при всѣхъ сказалъ: „Что ты, Катенька, часто и умильно смотришь на В. И.? Не влюблена ли ты въ него?“

По отъѣздѣ М. И. въ Москву, поѣхалъ и я въ Поповку къ А. А. Тамъ, по обыкновенію, началъ заниматься архитектурою и литературою; ходить по лѣсу нельзя уже было; но мы бесѣдовали, ходя по комнатѣ. Передъ праздникомъ Рождества Хр. съ присланнымъ изъ Хотѣни подводчикомъ неожиданно получаю письмо отъ М. И. слѣдующаго содержанія: „Я вознамѣрился перестроить свой домъ въ Москвѣ; для этого Вы нужны будете мнѣ здѣсь для надзора за матеріалами и мастеровыми. Поспѣшите своимъ пріѣздомъ“. А. А. сказалъ мнѣ, что въ Москвѣ въ Департаментѣ Сената служитъ оберъ-прокуроромъ Боборыкинъ, племянникъ его жены А. А. Если хочешь, я напишу ему письмо и буду просить его доставить тебѣ мѣсто въ коронной службѣ, когда ты не захочешь жить въ партикулярной должности. Я согласился на это, и онъ дѣйствительно писалъ ему обо мнѣ.

Забравши всѣ свои вещи (даже и астролябію, которая была у меня и въ послѣдующей службѣ моей была мнѣ необходима), я поѣхалъ и благополучно достигъ Москвы. Молодой архитекторъ привозилъ планъ для перестройки дома М. И. съ великолѣпною галлерею коринѳскаго ордена; а мнѣ велѣлъ объѣхать и осмотрѣть въ окрестности Москвы кирпичные заводы и узнать цѣну кирпича, что я и выполнилъ. Однажды прихожу къ М. И. и застаю у него об. прокурора Боборыкина, который по указанію М. И. обратился ко мнѣ съ объясненіемъ, что ему пишетъ его родственникъ А. А. Ц. и проситъ дать вамъ коронное мѣсто; но я не могу инаго вамъ доставить, какъ писца въ Сенатѣ съ жалованьемъ 120 или 150 руб. Объ этомъ я увѣдомилъ А. А., который письмомъ отъ 10 февраля 1806 года предлагалъ мнѣ это-же жалованье въ его пустынѣ, гдѣ я найду непремѣнно искренность, непритворную простоту и безкорыстную ко мнѣ любовь. Но это письмо доставлено мнѣ было въ Петербургъ гораздо послѣ, по пріѣздѣ туда уже Анны Андреевны. Григорій Романовичъ Шидловскій пріѣхалъ въ Москву зимою 1805 г. по своимъ дѣламъ. Былъ у М. И., съ которымъ прежде не былъ онъ вовсе знакомъ; увидѣвъ меня, кинулся обнимать и цѣловать. М. И. удивился его привязанности ко мнѣ. Онъ пригласилъ меня къ себѣ на квартиру, и я съ нимъ ѣздилъ по городу и бесѣдовалъ. Они другъ другу не понравились, какъ послѣ я слышалъ сужденія о немъ, и М. И. Хрущовъ былъ долженъ 50 или 60 тысячъ Григорію Ром. съ залогомъ Степановки, Сумскаго уѣзда, и по убѣдительной Хрущова просьбѣ М. И. далъ ему эту сумму и перевелъ на себя залогъ. М. И. и другое благодѣяніе Хрущову сдѣлалъ. Министръ внутр. дѣлъ Кочубей жаловался ему, что у него въ Полтавской губ. винокуренный заводъ въ худомъ положеніи. М. И. рекомендовалъ ему Хрущова какъ лучшаго во всей Украйнѣ винокура. Въ вознагражденіе за его труды. Кочубей постарался опредѣлить двухъ старшихъ его сыновъ въ училище законовѣдѣнія при Сенатѣ, гдѣ они вскорѣ были пожалованы титулярными совѣтниками, а потомъ прямо губернскими стряпчими въ Волынской губерніи. Вотъ какъ безкорыстные вельможи благодѣтельствуютъ. М. И. захотѣлъ перестроить свой домъ по той причинѣ, что главнокомандующій Москвы Г. Беклешовъ представилъ его въ губернаторы. Но при докладѣ о немъ М. В. Д. графомъ Кочубеемъ, какъ разсказывали въ домѣ, Государь изволилъ сказать: „Комбурлей—это не русская фамилія; Москва не уважитъ его, ей нуженъ губернаторъ столбовой дворянинъ русской фамиліи“. Покровители М. И. совѣтовали ему изъ Петербурга пріѣхать туда, пожить тамъ нѣкоторое время, пока откроется вакансія въ такой губерніи, гдѣ онъ захочетъ быть губернаторомъ. Рѣшась последовать этому совѣту и поѣхать туда на-легкѣ, взялъ и меня съ собою, сказавъ: „В. И.! тебѣ надобно видѣть Петербургъ: тамъ лучшая архитектура домовъ, нежели здѣсь“. Въ дорогѣ я сидѣлъ съ нимъ въ одной кибиткѣ, а въ другой французъ поваръ съ кухонной посудой. Мы ѣхали день и ночь, морозы большіе, и я, имѣя только на себѣ бекешь подъ калмыцкими смуш-

ками, иногда дрожалъ отъ холоду; М. И., замѣтивши это, однажды сказалъ: „Что, В. И., и философія тебя не грѣетъ". Я подумалъ: „Хорошо тебѣ, богачъ, сидѣть въ медвѣжьей шубѣ!" но не смѣлъ это сказать ему.

Въ Петербургѣ М. И. остановился въ домѣ В. С. П. на Неву, гдѣ никто не жилъ. Отыскавъ въ верхнемъ этажѣ небольшую комнату, я заперся тамъ; самъ приносилъ дрова и топилъ грубку, потому что съ М. И. пріѣхалъ только его камердинеръ, а съ поваромъ его помощникъ. М. И. ни одного дня не обѣдалъ дома; поваръ всегда мнѣ отказывалъ въ пищѣ, будтобы онъ и для себя ничего не готовилъ. Искать обѣдовъ въ трактирахъ тогда я еще не привыкъ и боялся, а потому всегда довольствовался сухояденіемъ. (Помню, что однажды въ вечеру М. И. мнѣ сказалъ: „насъ мало уважаютъ въ Украинѣ: а вотъ я теперь ѣду къ М. В. Д. играть въ карты, и безъ меня бостонъ не составится"). По счастію или, правильнѣе сказать, по Божескому обо мнѣ промыслу, въ этомъ-же обширномъ дворѣ на Милліонную улицу былъ другой домъ, и въ верхнемъ его этажѣ помѣщался Госуд. Адмиралт. Департ., гдѣ при его музеумѣ служилъ помощникомъ директора мой лучшій въ жизни другъ Ев. И. Станковичъ Онъ видѣлъ меня проходящаго въ вороты (только и были одни) этого дома на Милліонную улицу; тотчасъ составилъ себѣ планъ, какъ-бы и меня помѣстить въ этотъ Департаментъ. Помня, что правитель канцеляріи Деп. ст. совѣтникъ Никольскій прежде сказывалъ ему свое сожалѣніе, что его два малолѣтніе сына прежде ходили учиться въ нѣмецкое училище, но, подмочивъ ноги, заболѣли и теперь, оставаясь безъ ученія, теряютъ безполезно молодыя свои лѣта,—онъ предположилъ себѣ, что я охотно буду учить этихъ дѣтей, если буду опредѣленъ въ Деп. Получивъ отъ него согласіе, прибѣгаетъ ко мнѣ и зоветъ меня въ Музеумъ. Тамъ я увидѣлъ и зятя Никольскаго, жившаго нѣкогда въ Поповкѣ, Моисея Григорьевича Ушинскаго. Попробовавъ меня, умѣю-ли извлекать изъ бумагъ содержанія ихъ, для доклада Присутствію, велѣлъ подать мнѣ просьбу объ опредѣленіи меня въ Деп. Чтобы вѣрнѣе успѣть въ томъ, Е. И. пригласилъ меня поѣхать съ нимъ къ первому члену Деп. вице-адмиралу Александру Семеновичу Шишкову; я отказывался, что не смѣю показаться ему въ старомъ фракѣ. „Ничего", сказалъ онъ: ты увидишь, какъ онъ меня любитъ". По пріѣздѣ къ нему, рекомендуетъ меня, что я хорошій его пріятель, лучше роднаго брата, и проситъ его опредѣлить меня въ Деп. Онъ спросилъ: „а есть вакансія?" Е. И. отвѣчалъ: „есть помощника столоначальника по ученой части". — „Хорошо!" сказалъ онъ: „я согласенъ его опредѣлить". Е. И. спросилъ его, будетъ-ли онъ сегодня въ Деп. „Нѣтъ! я не совсѣмъ здоровъ", отвѣчалъ онъ. Е И. просилъ его сдѣлать мнѣ благодѣяніе—поѣхать и предложить объ опредѣленіи меня. И этотъ добродушный, престарѣлый, почтеннѣйшій вельможа согласился, въ тотъ-же день поѣхалъ и предложилъ Присутствію объ опредѣленіи меня. Третій членъ, д. ст. сов. Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ (извѣстный изданіемъ „Сіонскаго Вѣстника") не соглашался было на опредѣленіе меня и не хотѣлъ подписать журнала, потому что прежде предлагаемыхъ имъ двухъ человѣкъ на эту должность правитель канцеляріи Никольскій не одобрилъ. Благодѣтель Ев. Ив. А. С. Ш. спросилъ его, почему онъ не подписываетъ журнала? Лабзинъ, вмѣсто отвѣта, спросилъ его самого: „Развѣ вы его знаете?"—„Знаю", отвѣчалъ онъ: „онъ хорошій человѣкъ". Лабзинъ хотѣлъ меня лично видѣть. Е. И прибѣжалъ за мною Лабзинъ, поговоря со мной, почему я оставилъ службу въ Г. Пр., а перешелъ служить въ полицію, гдѣ мало могъ пріобрѣсть познанія, и оставшись доволенъ моимъ отвѣтомъ, сказалъ: „я согласенъ на принятіе васъ въ Деп.". Представили объ утвержденіи меня въ должности Тов. Мин. Морскихъ Силъ г-ну Чичагову. Въ это время возвратился изъ Англіи садовникъ Слезакъ; М. И., призвавши меня, велѣлъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Украину, сказавши, что я уже довольно насмотрѣлся въ Петербургѣ, но я просилъ его позволить мнѣ остаться въ Петербургѣ. „Зачѣмъ?" спросилъ онъ. „Я ищу здѣсь опредѣлиться къ коронной должности".—„Куда?"—спросилъ онъ. „Въ Гос. Ад. Деп."—„Кто тамъ

первый членъ?"—Я сказалъ ему: „вице-адмиралъ Шишковъ". На что онъ сказалъ: „онъ худо играетъ въ бостонъ, но я буду ему васъ рекомендовать". Тогда я, поблагодаря ему, сказалъ, что по его одобренію я уже представленъ г. Чичагову.

Такъ-то я чудеснымъ образомъ неожиданно былъ опредѣленъ въ Гос. Адм. Деп. помощникомъ столоначальника по ученой части съ жалованьемъ 750 р. ас. 16 февр. 1806 г.; и въ семъ опредѣленіи видѣлъ явный промыслъ Божій о мнѣ.

Послѣ окончанія службы въ Херсонѣ, авторъ настоящихъ воспоминаній, въ 1819 году снова посѣтилъ г. Харьковъ, куда пріѣхалъ для того, чтобы держать при университетѣ экзаменъ на чинъ коллежскаго ассесора. Извлекаемъ изъ записокъ все, что относится къ этому времени.

По пріѣздѣ въ Харьковъ, я остановился въ домѣ у секретаря думы, у котораго и прежде нѣсколько разъ квартировалъ. Евгеній Александровичъ Васильевъ *) принялъ меня съ объятіями; я часто бывалъ у него въ домѣ и съ удовольствіемъ проводилъ у него время. Въ университетъ подалъ прошеніе, съ представленіемъ аттестата изъ училища и формулярнаго о службѣ списка, изъявивъ въ немъ желаніе экзаменоваться на чинъ коллежскаго ассесора. Мнѣ выдали по разнымъ наукамъ вопросы, которые не составляютъ секрета, потому что въ отвѣтахъ на нихъ заключается главное содержаніе каждой науки. Тогда еще былъ ректоромъ университета профессоръ математики Осиповскій, который сказалъ мнѣ, изъ какого сочиненія исторіи можно извлечь отвѣты по всемірной исторіи. Вскорѣ онъ былъ уволенъ за неосторожно высказанное имъ мнѣніе противъ массонской секты въ рѣчи, произнесенной имъ при публичномъ испытаніи. Мѣсто его заступилъ профессоръ греческаго языка. Сыновья его учились въ пансіонѣ у Сергѣя Николаевича Коваленка, моего соученика, съ которымъ я долго жилъ въ одной комнатѣ и пѣлъ съ нимъ. Пансіонъ его въ это время былъ въ домѣ, доставшемся ему отъ наслѣдниковъ бывшаго нашего директора Гус. Бор. Буксгевдена и лучшемъ тогда въ Харьковѣ. Онъ рекомендовалъ меня ректору, и это мнѣ много помогло. Также Елисавета Михайловна, жена прокурора Павла Хрисанфовича Лабутина, служившаго въ мое время въ Херсонѣ, жила въ дружбѣ съ женою ректора; она замолвила о мнѣ доброе слово.

Не надѣясь на свою слабую память, я составлялъ отвѣты противъ данныхъ мнѣ вопросовъ по каждой наукѣ и исписалъ около трехъ дестей бумаги; по нѣсколько разъ ихъ прочитывалъ и, можно сказать, почти выучивалъ; особенно всемірная и россійская исторія, всеобщая и россійская географія, также физика много труда мнѣ стоили. Экзаменовался я уже въ началѣ 1820 года. Всѣ экзаменаторы были ко мнѣ весьма снисходительны. Профессоръ россійской словесности Борзенко даже ко мнѣ былъ благосклоненъ; онъ назначилъ написать мнѣ сочиненіе, какъ первоначально и постепенно открывались художества, что должно быть мнѣ извѣстнѣе другихъ предметовъ. Преподавателю въ университетѣ Богословія отцу Афанасію Могилевскому прежде еще экзамена я давалъ читать мои три бесѣды, сочиненныя въ Херсонѣ; онъ хвалилъ изъ нихъ „О безсмертіи души". Но профессоръ физики Комлешинскій, изъ дѣтства мнѣ знакомый, зная, что тогда не учили въ классахъ физики, меня конфузилъ и, видимо, хотѣлъ меня смѣшать. Въ этомъ испытаніи я также видѣлъ на себѣ промыселъ Божій, какъ въ томъ, что я вынималъ на удачу изъ всѣхъ наукъ весьма легкіе къ рѣшенію вопросы, такъ особенно въ томъ, что приглашенъ былъ французъ, чтобы испытать мое знаніе въ разговорномъ языкѣ французскомъ (въ чемъ я былъ мало свѣдущъ, какъ въ позднія лѣта началъ учиться этому языку и разговорами вовсе не занимался); но онъ находился въ другой комнатѣ, и позабыли его позвать. Чтеніе же мое изъ Телемака, словесный и письменный переводы изъ него одобрили. Итакъ, съ помощію Божіею, я счастливо окончилъ свой экзаменъ и въ февралѣ мѣсяцѣ получилъ изъ университета хорошій аттестатъ.

*) Профессоръ архитектуры при университетѣ.

Евг. Алек. Васильевъ показывалъ мнѣ планы прожектированной имъ Соборной колокольни и читалъ мнѣ мнѣніе архитектора Стасова, который славился въ Петербургѣ многими зданіями, съ большимъ вкусомъ имъ построенными, и котораго Императоръ Александръ Павловичъ преимущественно предъ другими архитекторами употреблялъ для казенныхъ зданій, а онъ имѣлъ изящный вкусъ въ архитектурѣ. На его замѣчанія Ев. Ал. не придумалъ ничего сказать, какъ только, что столичный архитекторъ не могъ одобрить провинціальнаго архитектора. Я отважился сдѣлать ему свои замѣчанія: что стѣны толстотою въ 2 сажени не могутъ хорошо просохнуть; что для постройки такой высокой колокольни нужно имѣть весьма хорошій кирпичъ, котораго нѣтъ въ Харьковѣ; что такіе большіе свѣсы у карнизовъ невозможно изъ кирпича сдѣлать. На эти замѣчанія онъ мнѣ отвѣчалъ: что въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ мы сдѣлаемъ дыры, чтобы стѣны могли просыхать, что мы сами будемъ дѣлать кирпичъ, что мнѣ хочется, чтобъ эта колокольня была выше Кіевской, что карнизы мы будемъ выливать изъ чугуна. Но при постройкѣ этой колокольни оказались трещины, такъ что для подпорки ея принуждены были построить на сѣверной и южной сторонахъ двѣ каменныя высокія стѣны съ контрфорсами, гдѣ помѣщаются лавки; безъ этой предосторожности это огромное и слишкомъ широкое зданіе колокольни могло подвергнуться паденію. Такое опасеніе заставило строителей уменьшить изъ прожекта одинъ этажъ. Долговременный опытъ во всѣхъ государствахъ и въ разные вѣка показалъ, что эти башенныя строенія тѣ только и долговременны, которыя были построены въ видѣ конуса, постепенно въ широтѣ уменьшаясь. Въ такомъ видѣ построена и Кіево-Печерская колокольня въ половинѣ прошедшаго XVIII столѣтія шведами и притомъ изъ превосходнаго тамошняго кирпича, какого нигдѣ нѣтъ въ Россіи.

Евгеній Алексѣевичъ показывалъ мнѣ и другой свой прожектъ, предназначаемый для библіотеки и обсерваторіи университетской. Фасадъ ея сходенъ съ фасадомъ бибіотеки Кассельской, построенной ле-Ду. Онъ затруднялся, чѣмъ лучше укрѣпить, чтобы не разошлись углы этого весьма широкаго зданія. Строивши его, видно, онъ не придумалъ для этого вѣрнаго способа. Разрушеніе этого зданія составило его несчастіе: Государь Николай Павловичъ, бывши въ Харьковѣ послѣ *) года, велѣлъ удалить его отъ должности. Итакъ, начавши свою службу весьма счастливо, онъ кончилъ ее бѣдственно.

Евг. Ал. разсказывалъ мнѣ, что профессоръ физики Аѳонасій Ив. Стойковичъ, бывши ректоромъ университета, возгордился было этимъ достоинствомъ и хотѣлъ показать свою власть. Въ вакаціонное время Евг. Ал. поѣхалъ въ деревню къ помѣщику Вукутичу. По возвращеніи онъ присылаетъ письмоводителя спросить его, у кого онъ спрашивалъ отпуска? Ев. Ал. не хотѣлъ отвѣчать ему. Онъ на бумагѣ требовалъ отъ него отвѣта; на что онъ сказалъ: пусть возьметъ назадъ свою бумагу, а въ противномъ случаѣ онъ будетъ сожалѣть о своемъ неумѣстномъ поступкѣ. Стойковичъ потребовалъ у него отвѣта другою бумагою. Тогда Ев. Ал. написалъ ему: „я стыжусь отвѣчать такому ректору, который во зло употребляетъ законы: вмѣсто книгъ для университета выписываетъ венгерское вино и разсылаетъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ продавать его по назначенной имъ цѣнѣ“. По донесеніи объ этомъ министру просвѣщенія, онъ велѣлъ ему подать въ отставку; въ противномъ случаѣ, отдастъ его подъ судъ. Еще о другомъ низкомъ Стойковича поступкѣ Ев. Ал. разсказывалъ мнѣ. Онъ женился на помѣщицѣ Изюмскаго уѣзда, женщинѣ некрасивой, но у которой было полтораста душъ крестьянъ. Выпросилъ себѣ землю въ Херсонской губерніи для поселенія крестьянъ; склонилъ жену продать ея землю, а крестьянъ перевести въ ту губернію. Деньги за проданную землю отчасти употребилъ на переселеніе, а отчасти на свои нужды. Потомъ переселенныхъ крестьянъ продалъ тамъ; взявъ деньги, уѣхалъ въ Петербургъ, а жену бросилъ оплакивать ея бѣдственную участь. Я сказалъ Васильеву, что эту землю 12,000

*) Въ подлинникѣ годъ не выставленъ.

десятинъ отводилъ въ натурѣ я; собралъ понятыхъ и рабочихъ изъ разныхъ селеній, которыхъ онъ отказалъ кормить и заплатить за труды ихъ. За мое же усердіе и безкорыстіе, онъ также отплатилъ мнѣ неблагодарностію.

Соученикъ мой Степанъ Григорьевичъ Чернышевъ изъ уѣзднаго землемѣра сдѣланъ губернскимъ архитекторомъ, нажилъ себѣ порядочный домикъ; жена его умерла, оставя ему сына. Братъ его Борисъ, бывшій въ Полтавской губерніи уѣзднымъ землемѣромъ, умеръ, и онъ принялъ къ себѣ его дочь *). На вопросы мои объ умершемъ дядѣ моемъ Петрѣ Антоновичѣ, онъ разсказалъ: что по отставкѣ онъ жилъ въ скудости, и некому было его хоронить. Сынъ его Николай тогда служилъ при Новгородской гимназіи, пріѣхалъ въ Харьковъ, продалъ отцовскій домъ и поѣхалъ въ Петербургъ искать мѣста. Я видѣлъ уже каменный двухъ-этажный домъ, построенный на Кіевскую улицу какимъ-то купцомъ. Я ходилъ на кладбище подъ Холодную гору, пересмотрѣлъ всѣ на крестахъ и памятникахъ надписи; но могилы почтеннѣйшаго этого моего благодѣтеля и добрѣйшаго человѣка не нашелъ и принужденъ былъ возвратиться съ горестію.

Степанъ Григорьевичъ также мнѣ разсказалъ съ сердечнымъ прискорбіемъ, какія непріятности перенесъ Григорій Ром. Шидловскій отъ своего сына Ѳеодора (моего ученика). По выходѣ поручикомъ, онъ жилъ безалаберно слюбился съ дочерью роднаго своего дяди Р. Р. Шидловскаго (тайно женился на ней или хотѣлъ жениться); уѣхалъ съ ней за границу и жилъ въ Вѣнѣ. Безутѣшный отецъ, въ тяжкой горести своей, сдѣлалъ духовную, которою утвердилъ свое недвижимое и движимое имущество за Н. Н. Надаржинскою, отдавъ прежде ей въ залогъ Мерчикъ, будто бы за занятыя у нея двѣсти тысячъ рублей. Итакъ, кончилъ жизнь свою въ прискорбной и безотрадной горести. Передъ смертію послѣднюю онъ имѣлъ отраду отъ своихъ слугъ и крестьянъ, отпустилъ изъ нихъ сто человѣкъ на волю, какъ видно изъ описанія Слободско-Украинской губерніи еписк. Филарета. Родная сестра Гр. Р. Шидловскаго графиня Варвара Романовна Подгоричани при старости своей испытала подобную горькую участь: старшій сынъ ея Михайло въ молодости не женился; жилъ всегда въ разслабленномъ состояніи, въ какомъ и умеръ. А меньшой, любимецъ ея Ѳеодоръ, уѣхавшій въ Петербургъ (противъ ея воли), хотѣлъ опредѣлиться или былъ уже опять опредѣленъ въ военную службу; съ кѣмъ-то вышелъ на дуэль и имъ убитъ. Племянники ея мужа, гр. Подгоричани, Вуичи или Вукотичи, по суду овладѣли ея Пархомовкою, изъ которой досталась ей седьмая часть. Я былъ у нея въ томъ домѣ, который въ Харьковѣ построенъ по моему плану, ласково ею былъ принятъ; примѣтилъ на лицѣ какую-то печаль, но не смѣлъ распрашивать о ея семейныхъ дѣлахъ. Къ немалому удивленію моему, увидѣлъ чрезъ улицу прямо противъ ея дома построенный еще Гр. Ром. на купленномъ имъ мѣстѣ каменный домъ, совершенно сходный съ домомъ Пар. Мих. Штеричевой въ Басахъ. 6-го декабря видѣлъ въ Николаевской церкви Н. Н. Надаржинскую старухою, уже потерявшею всю пріятность лица своего; не узналъ ее, но Борисъ Бор. Лопатинскій подвелъ меня къ ней, какъ стараго знакомца Гр. Ром. Я учтиво поклонился, тѣмъ дѣло и кончилось, но въ домѣ ея не хотѣлъ быть

Наставникъ мой Ал. Ал. Палицынъ давно уже умеръ; итакъ, ничто уже не привязывало меня къ родинѣ моей. Мнѣ надобно было искать мѣста для службы; видѣвъ, что экзаменъ мой идетъ удачно, я прежде еще послалъ просьбу къ благодѣтелю моему графу Ланжерону, прося его дать мнѣ приличное мѣсто въ трехъ управляемыхъ имъ губерніяхъ Новороссійскаго края. На первой недѣлѣ великаго поста я выѣхалъ изъ Харькова въ Одессу; черезъ Днѣпръ и Бугъ переѣзжалъ еще по льду, а въ Одессѣ нашелъ по улицамъ глубокую грязь.

---

*) О Чернышевыхъ см. Харьк. календарь на 1886 г. научный отдѣлъ стр. 152.—П. Е.

Василій Назарьевичъ Каразинъ, какъ помѣщикъ с. Кручика.

(1773 г.—1842 г.).

(*Прот. Н. А. Лащенкова*).

Столичная служба В. Н. Каразина закончилась для него лично весьма скромно и рано. Въ 1804 году онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника. Ему было тогда отъ роду всего тридцать одинъ годъ. Поселившись въ родовомъ имѣніи—селѣ Кручикѣ *), онъ съ особеннымъ увлеченіемъ занялся положеніемъ своихъ крестьянъ и постоянно дѣлалъ опыты какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и административныхъ улучшеній. Онъ ввелъ у нихъ собственность, даровалъ право голоса въ ихъ дѣлахъ, основалъ училище и т. под. В. Н. Каразинъ—это первый эмансипаторъ изъ украинскихъ помѣщиковъ въ первую четверть настоящаго столѣтія.

Особенно замѣчателенъ его опытъ—устроить бытъ духовенства своей церкви совершенно на новыхъ началахъ. О немъ прежде всего и скажемъ нѣсколько словъ. Нужно замѣтить, что Каразинъ очень высоко ставилъ миссію сельскаго пастыря. Проектируя переустройство быта своихъ крестьянъ, онъ надѣялся найти въ немъ самаго близкаго и самаго полезнаго для себя сотрудника. Но, всматриваясь ближе въ жизнь сельскаго священника, зоркій умъ его сразу понялъ, что тогда только онъ можетъ расчитывать на его помощь, если обезпечитъ матеріальное содержаніе его на столько, что онъ будетъ совершенно независимъ отъ прихожанъ. Эта мысль сильно заняла его. И вотъ онъ составилъ запись, въ которой лично отъ себя назначилъ священнику очень достаточное содержаніе, поставивъ при этомъ правиломъ, чтобы священникъ ни подъ какимъ видомъ не бралъ съ прихожанъ платы за требы и отказался не только отъ занятій хлѣбопашествомъ, но и отъ владѣнія церковною землею. Конечно, тутъ много зависѣло отъ самаго священника, который согласился бы стать въ иныя, совершенно новыя отношенія къ своимъ прихожанамъ и помѣщику. Въ это время (въ 1805 г.) въ селѣ Кручикѣ умеръ приходскій священникъ, и Каразинъ пригласилъ на его мѣсто изъ Курской епархіи священника Алексѣя Иванова, ознакомивъ его предварительно съ составленною имъ записью. Выборъ былъ удаченъ. Личность священника Иванова далеко не заурядная. Изъ формулярнаго его списка видно, что въ 1801 году онъ окончилъ курсъ въ Бѣлгородской семинаріи „съ похвальнѣйшими успѣхами", тогда же былъ рукоположенъ во священники, а на другой годъ былъ уже благочиннымъ; въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей „весьма искусенъ"; поведенія „примѣрно похвальнаго". Священникъ Ивановъ съ полной охотой принялъ предложенныя ему условія содержанія и, оставивъ богатый и многолюдный приходъ (с. Комышино, Хотмижскаго уѣзда), перешелъ въ село Кручикъ—приходъ самый посредственный.

---

*) Село Кручикъ находится близъ г. Богодухова, въ 60 верстахъ отъ Харькова. Это помѣстье досталось Василію Назарьевичу отъ отца, коему оно было пожаловано Екатериною II. Въ Кручикѣ въ 1804 году было крестьянъ 384 души, земли 2,660 десятинъ.

Съ своей стороны Каразинъ, дабы придать своей записи полную силу закона, тогда-же (8 декабря 1805 г.) въ присутствіи четырехъ свидѣтелей—сосѣднихъ помѣщиковъ совершилъ ее у крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда и затѣмъ вмѣстѣ съ священникомъ Ивановымъ представилъ ее (29 янв. 1806 г.) тогдашнему епископу Христофору Сулимѣ, съ просьбой утвердить ее на всегдашнія времена.

Вотъ статьи этой оригинальной записи:

„Я, нижеподписавшійся, Богодуховскаго уѣзда дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, бывъ пріобрѣтателемъ всего состоящаго нынѣ за мною недвижимаго имѣнія и слѣдственно имѣя полное право дѣлать учрежденія относительно доходовъ и расходовъ съ него не токмо въ продолженіе жизни моей, но и завѣщавать наслѣдникамъ по мнѣ о исполненіи таковыхъ учрежденій, по колику они законамъ не противны, учреждаю сею записью въ пользу приходской села моего Кручика церкви Воздвиженья Креста Господня, считая отъ перваго генваря 1806 года, впредь на всегдашнія времена, слѣдущее:

Статья 1. Въ доходъ оной церкви ежегодно имѣетъ поступать четыреста рублей, сумма, составляющаяся изъ двухъсотъ пятидесяти рублей, кои будутъ отдѣляемы изъ помѣщичьихъ собственныхъ доходовъ, и ста пятидесяти рублей, имѣющихъ собираться съ поселянъ Кручика, неотяготительною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика.

Статья 2. Сіи деньги, вступающія въ свои сроки, остатки отъ оныхъ за ниже сего описываемымъ ихъ употребленіемъ, также и другія суммы, ниже сего опредѣляемымъ образомъ въ пользу церкви поступающія, составляя церковную казну, должны храниться при сельскомъ приходскомъ училищѣ въ особомъ сундукѣ, отъ котораго помѣщикъ, яко ктиторъ церкви, и священникъ будетъ имѣть каждый по особому ключу, прикладывая и печати свои, если сіе нужнымъ съ одной какой либо стороны сочтется.

Статья 3. Ежегодный сей доходъ церкви имѣетъ умножаться: а) богоугодными подаяніями, или завѣщаніями ревнителей о церкви; б) остатками отъ сборовъ казенныхъ податей, за уплатою перечневой суммы въ казначейство; *) в) пенными деньгами, взимаемыми отъ поселянъ по приговору ихъ выборныхъ при разборѣ случающихся ссоръ или другихъ провинностей; г) выморочными имуществами поселянъ, то-есть наличностію, если какая случится, или обращеніемъ оной въ деньги; д) продажею двадцатаго улья пчелъ, разводимыхъ кѣмъ бы то ни-было въ дачахъ села, каковой сборъ имѣетъ происходить ежегодно, накапунѣ того дня, въ который каждый хозяинъ собираетъ доходъ свой и упомянутый двадцатый улей выбирается по жребію, наконецъ е) процентными деньгами отъ церковной казны, когда она частію оставаясь безъ немедленнаго употребленія, будетъ раздаваться надежнымъ заемщикамъ изъ числа Кручанскихъ поселянъ.

Статья 4. Изъ сей церковной казны ежегодно имѣютъ получать на свое содержаніе по третямъ года священникъ двѣсти пятьдесятъ рублей, дьячекъ и пономарь каждый по пятидесяти рублей.

Статья 5. Спабдѣнная нынѣ до избытка священными одѣяніями, утварью и книгами церковь имѣетъ на-всегда поддерживать нынѣшнее свое состояніе, и сіе подъ отвѣтственностію своего ктитора и священника; послѣдній при вступленіи своемъ, принявъ упомянутыя церковныя вещи по надлежащей описи, какъ нынѣ о семъ пріемѣ, такъ и въ предбудущее время о нуждахъ исправленія требующихъ, донесетъ своему начальству, какъ законы предписываютъ.

---

*) По елику сіи въ селѣ Кручикѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, раскладываются не на ревизскія души, но на состоящія на лицо и для избѣжанія дробей, при таковомъ сборѣ счетомъ уравненнымъ, отчего естественно происходятъ нѣкоторые остатки.

Статья 6. Поелику цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно и денегъ, повсюду подвержены отъ времени перемѣнамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на-всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія чрезъ каждыя десять лѣтъ имѣютъ быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая оффиціально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по прошествіи новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся: на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, имѣютъ невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашцами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойные для ихъ жилищъ домы съ дворами, огородами и садами; содержаніе со стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣютъ быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безпрекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получатъ отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получитъ свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ опредѣленнымъ сею запискою, не взыскивая уже съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вящшаго благолѣпія церкви обучать нотному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ тому способность; 3) что отмежеванныя въ дачахъ села Кручика указныя тридцать три десятины подцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безповоротно".

Каразинъ, какъ видно, также былъ увѣренъ въ практичности своей записи, а потому еще въ началѣ 1806 года онъ уже ввелъ ее на мѣстѣ въ дѣйствіе. Между тѣмъ по поводу утвержденія записи епархіальною властію возникла довольно-длинная переписка, она тянулась болѣе года, была въ разсмотрѣніи Св. Сvнода, который хотя и утвердилъ запись, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Мы приведемъ эту переписку, въ подлинномъ ея видѣ и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она велась. Предварительно замѣтимъ, что вся суть дѣла заключалась въ томъ, что статья записи о церковной землѣ стояла въ явномъ противорѣчіи съ недавно изданнымъ указомъ Св. Сvнода, по коему церковная земля считалась неотъемлемымъ удѣломъ церкви. Потому-то Слободско-Украинская консисторія хоть одобрила запись Каразина и дозволила привесть ее въ исполненіе, но признала ее обязательною только для наличнаго причта, какъ изъявившаго согласіе принять ее, статью же о церковной землѣ вовсе исключила изъ записи.

Каразинъ, какъ увидимъ сейчасъ, остался не вполнѣ доволенъ такимъ постановленіемъ консисторіи не потому, конечно, что его интересовало нѣсколько десятинъ церковной земли, но потому, что нарушался тотъ принципъ, который лежалъ въ основѣ его записи. Смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, Каразинъ былъ твердо убѣжденъ, что паханіе земли и служе-

ніе спасенію душъ—двѣ обязанности не совмѣстимыя въ лицѣ священника.

„Слободско-Украинская духовная консисторія, писалъ (10 іюля 1806 г.) Каразинъ въ письмѣ Епископу Христофору Сулимѣ, поднося Вашему Преосвященству мнѣніе свое о записи, учиненной мною въ пользу церкви села моего Кручика, хотя и одобрила оную во всѣхъ частяхъ, но на случай перемѣны или выбытія въ иныя мѣста состоящихъ нынѣ при той церкви священно- и церковно-служителей и поступленія другихъ, предоставила волѣ сихъ послѣднихъ соглашатся или не соглашатся на условія относительно до нихъ въ записи помѣщенныя. Ваше Пр-ство, благоволили утвердить сіе мнѣніе; *) что и пріемлю съ совершенною моею благодарностію, щастіемъ почитая, что намѣреніе мое вообще оправдано. Но какъ непоколебимость оной записи во всѣхъ ея статьяхъ навсегда принадлежитъ къ существу ея, что изъ самаго начала оной Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, то упомянутое ограничиваніе прочности оной только нынѣ живущими священно-и церковно-служителями, не распространяя силы условій на ихъ преемниковъ, все еще не отвѣтствуетъ предположенной мною цѣли. Хотя и невѣроятно, чтобъ кто-либо изъ послѣдующихъ служителей церкви пожелалъ предпочесть владѣніе урочнымъ небольшимъ количествомъ земли и маловажные укрухи съ поселянъ за требы получаемыя тѣмъ выгодамъ, какія я предоставляю по записи, но за всѣмъ тѣмъ, прискорбно для меня воображать, что мое пожертвованіе не обезпечиваетъ меня и наслѣдниковъ моихъ отъ притязаній; что одного упрямаго или неблагоразумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ роды-родовъ. Почему я и осмѣливаюсь покорнѣйше утруждать Ваше Пр-ство о приданіи оной моей записи ввѣренною Вамъ властію полной силы, то есть, о утвержденіи оной безъ выше-изъясненнаго ограничиванія; дабы она могла оставаться на всегдашнія времена незыблемымъ и сумленію неподверженнымъ правиломъ, а я, и мои наслѣдники, выполняя относительно до церкви обязанности въ записи постановленныя, могли-бы распоряжать урочнымъ участкомъ подцерковной земли, яко совершенною своею собственностію".

Просьба Каразина поставила Преосвящ. Христофора въ довольно затруднительное положеніе; ему оставалось избрать одно изъ двухъ: или отмѣнить постановленіе консисторіи, которое самъ утвердилъ, или снова отказать Каразину. Вѣроятно по совѣту сего послѣдняго онъ письменно обратился къ первенствующему члену Св. Сѵнода, Митрополиту Амвросію Подобѣдову.

Приведемъ это письмо, которое Каразинъ взялся лично доставить Митрополиту.

„Чрезъ опыты особенной ко мнѣ благосклонности вашей удостовѣренъ бывши, писалъ Е. Христофоръ, что Ваше Высокопреосвященство милостиво пріемлите къ разрѣшенію представленія мои въ случаяхъ, встрѣчающихся по моему званію, кои для меня или новы, или сумнительны, осмѣливаюсь и нынѣ доложить Вашему Высокоп-ству о дѣлѣ такого-же роду. Здѣшній помѣщикъ В. Каразинъ, самый сего податель, сдѣлалъ для церкви своего селенія Кручикъ запись, съ назначеніемъ отъ себя и имѣющихъ быть по немъ наслѣдниковъ для тамошнихъ священно-и церковно-служителей денежнаго содержанія, предполагая въ семъ постановленіи своемъ то, чтобы они довольствовались одними только деньгами безъ всякаго требованія за отправленіе христіанскихъ требъ узаконенной платы, а подцерковную землю 33 десятины обратить-бы навсегда въ собственное его господина помѣщика Каразина и его наслѣдниковъ владѣніе и о утвержденіи сей его записи на всегдашнія времена, взнесъ ко мнѣ по порядку просьбу. Кажется, что выгоды священно-и церковно-служителей и усердіе г. помѣщика къ церкви

---

*) На журналѣ консисторіи Преосвящ. Христофоръ далъ слѣдующую резолюцію: (14 марта 1806 г.) Отдавая справедливость записи Г. Каразина, учиненной въ существенную пользу для священно и церковно-служителей с. Кручика и признавая оную выгодною для нихъ опредѣляю исполнить по сему постановленіе консисторіи.

святой по содержанію сей записи довольно ощутительны, и я, по согласію на всѣ статьи записи священника приходскаго, не усумнился утвердить оную на нынѣшнее время, но чтобы навсегда обратить подцерковную землю помѣщику въ собственность, на сіе не смѣю согласиться, имѣя въ виду именной Высочайшій указъ, состоявшійся въ 3 день апрѣля 1801 года, повелѣвающій отмежеванную землю 33 десятины къ приходамъ считать навсегда церковнымъ удѣломъ. Почему прилагая у сего на благоусмотрѣніе Вашему Высокоп-ству копію оной записи благопочтительнѣйше испрашиваю по оной милостиваго Вашего разрѣшенія и при семъ имѣю пріятнѣйшій случай донесть Вашему Высокоп-ству глубочайшее почтеніе мое и совершенную преданность, съ коими къ святительской особѣ Вашего Высокоп-ства непремѣнный долгъ имѣю быть всегда".

Митрополитъ Амвросій встрѣтилъ В. Н. Каразина, какъ человѣка коротко ему знакомаго и такъ еще недавно пользовавшагося такою близостію къ Государю, о которой говорилъ тогда весь Петербургъ. Проектъ Каразина, какъ видно, заинтересовалъ Митрополита. Вотъ что онъ тогда-же (15 октября 1806 г.) писалъ епископу Христофору въ отвѣтъ на его письмо. „Преосвященнѣйшій Владыка, любезный о Господѣ братъ и сослужитель! Получивъ почтеннѣйшее писаніе Ваше отъ 3 сего октября касательно распоряженія г. Каразина о содержаніи въ селѣ его Кручикѣ священно и церковно-служителей, сего дня объявлялъ я въ собраніи Сѵнода. Поелику оно заключаетъ въ себѣ по сему предмету полезное и примѣрное, для того, по общему согласію членовъ Сѵнода, симъ Вашему П-ству отношуся, дабы Вы благоволили представить о томъ Св. Сѵноду формально съ Вашимъ мнѣніемъ, чего и будемъ ожидать. Нужное, чего не будетъ доставать, г. Каразинъ можетъ дополнить здѣсь. Прося продолженія Вашей ко мнѣ любви и молитвъ, пребываю съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ".

Преосвященный Христофоръ не замедлилъ съ своимъ формальнымъ представленіемъ Св. Сѵноду (24 ноября 1806 г. за № 2453) и вотъ какой взглядъ онъ высказалъ на земледѣльческія занятія священника: „Въ предположеніяхъ записи Каразина я вижу примѣрную пользу и выгоду священно-и церковно-служителей преимущественнѣйшую, нежели паханіе подцерковной земли, тѣмъ наипаче, что и самое время, употребляемое обыкновенно на земледѣліе, остается имъ, священно-церковно служителямъ, на упражненія для нихъ приличнѣйшія и свойственнѣйшія". А вотъ и дополнительное объясненіе самого Каразина, которое ожидалъ отъ него митрополитъ. Въ немъ мы видимъ, что какъ ни усиливался Каразинъ отстоять свою запись во всей ея силѣ, но не успѣлъ. Митрополитъ убѣдилъ его согласиться принять церковную землю въ свою собственность не навсегда, а кондиціяльно, т. е. съ правомъ распоряжаться ей временно". Я согласенъ, писалъ онъ (февр. 9, 1806 г.) митрополиту, что-бы церковная земля, оставаясь во временномъ моемъ владѣніи, была на-всегда ограниченною въ дачѣ села моего Кручика столбами точно такъ, какъ назначена въ планѣ ея и какъ до нынѣ состоитъ. Согласенъ и на то, писалъ Каразинъ, чтобы священникъ и церковники могли вступить во владѣніе землею и прочихъ правъ своихъ, когда по какимъ либо обстоятельствамъ запись со стороны моей или моихъ наслѣдниковъ будетъ разрушена. Но предполагая: 1) что священникъ или церковники не иначе могутъ почесть сію столь выгодную для нихъ запись нарушенною и вмѣсто оной выступить въ прежнія свои права, какъ по признаніи того епархіальнымъ архіереемъ и по его въ томъ предписанію. Сіе высшей власти посредство оградитъ меня отъ непріятностей, которымъ своенравіе и недоразумѣніе могли-бы среди лѣта и, такъ сказать, ежедневно подвергать меня, разстраивая и дѣлая ненадежнымъ обработываніе сей земли; 2) что если священникъ или церковникъ съ ихъ стороны не сохранятъ обязанностей ихъ званія, извѣстныхъ по закону и описанныхъ въ записи и если сіе по жалобѣ моей или моихъ наслѣдниковъ документально будетъ доказано, то такъ какъ я записью своею лишилъ себя и наслѣдниковъ своихъ всякаго права отмѣнять оную съ своей стороны, благоволено

было-бы предоставить мнѣ и наслѣдникамъ моимъ право просить архіерея о смѣнѣ виновнаго и получать въ семъ удовлетвореніе. Почему, желая, чтобы сіе мое объясненіе, дополнивъ то, чего не достаетъ въ записи, могло сдѣлать оную достойною благоволенія Св. Сvнода, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не оставить ходатайствомъ своимъ о утвержденіи ея во всей ея силѣ на вѣчныя времена, въ чемъ и прежде заключалась моя мысль, при удостовѣреніи, что она совершенно соотвѣтствуетъ пользамъ св. церкви и ея служителей". Св. Сvнодъ, дополнивъ запись согласно объясненію Г. Каразина, утвердилъ ее и затѣмъ указомъ, отъ 23 марта 1807 года за № 1265, предписалъ епископу Христофору привесть запись въ исполненіе *).

Можно съ увѣренностію сказать, что настоящій опытъ Каразина былъ первый не только въ Украинѣ, но и во всей Россіи. Онъ вызвалъ одобреніе со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—удостоился даже утвержденія высшею властію Св. Синода. Матеріальное содержаніе Кручанскаго причта съ такой точностію опредѣленное въ записи, какъ видно, вполнѣ удовлетворяло его и онъ былъ имъ доволенъ. Священникъ, свободный отъ занятій по хлѣбопашеству конечно съ большимъ удобствомъ могъ посвящать время „на упражненія для него приличнѣйшія и свойственнѣйшія" Отношенія прихожанъ къ причту, и причта къ прихожанамъ сами собою измѣнились къ лучшему—онѣ сдѣлались болѣе близкими, живыми и добрыми. Съ своей стороны и Каразинъ, оставаясь болѣе чѣмъ вѣрнымъ исполнителемъ своей записи, и цѣня труды своего причта, почти ежегодно увеличивалъ жалованье причту, такъ что въ теченіи короткаго времени оно почти утроилось. Но насколько этотъ опытъ былъ новъ и оригиналенъ, на столько-же смѣлъ и рѣшителенъ. Извѣстно, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства составляетъ и въ настоящее время предметъ особой заботы общества и правительства. Нисколько не удивительно, если онъ не могъ быть рѣшенъ разъ на-всегда 80 лѣтъ тому назадъ, притомъ однимъ частнымъ лицомъ. Важная заслуга Каразина уже въ томъ, что онъ первый изъ украинскихъ помѣщиковъ додумался, какъ урегулировать отношенія причта къ своимъ крестьянамъ и сдѣлалъ первый шагъ къ рѣшенію столь трудной задачи.

Мы видѣли, какъ усиленно хлопоталъ Каразинъ предъ духовнымъ начальствомъ о утвержденіи записи во всей ея силѣ на вѣчныя времена, опасаясь, чтобы „капризъ какого либо упрямаго церковника не опрокинулъ ее"; съ другой стороны видѣли, съ какою мудрою предусмотрительностію отнеслась къ ней высшая духовная власть. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая жизнь Каразина сложилась такъ, что невольнымъ нарушителемъ записи явился самъ составитель ея В. Н. Каразинъ. Въ 1824 году село Кручикъ перешло за долги въ чужія руки. Какъ это случилось—мы незнаемъ. Несомнѣнно, впрочемъ, что Каразинъ въ хлопотахъ своихъ объ основаніи въ Харьковѣ Университета и особенно при перестройкѣ для него зданія не щадилъ собственныхъ средствъ и безъ того небогатыхъ и тѣмъ положилъ начало разоренію своего имѣнія. Онъ былъ человѣкъ увлекающійся: его ученые и хозяйственные опыты, требовавшіе большихъ затратъ, часто не оплачивали даже расходовъ. Каразинъ сильно скорбѣлъ о потерѣ своего родоваго имѣнія, особенно ему жаль было разстаться съ приходскимъ, храмомъ подъ сводами коего покоился прахъ его отца и гдѣ въ 1819 году онъ приготовилъ и себѣ мѣсто. Харьковское общество, движимое сердечною благодарностію къ Каразину, какъ единственному виновнику основанія Харьковскаго Университета, поспѣшило оказать ему денежную помощь и хотя онъ снова владѣлъ Кручикомъ, но финансы его такъ сильно были разстроены, что онъ уже не могъ поддерживать прежній порядокъ относительно содержанія своего приходскаго причта. Приведемъ документъ, изъ котораго видно, съ какою скорбію Кручанскій причтъ разставался съ „Каразинскимъ содержаніемъ", коимъ онъ пользовался въ теченіи двадцати лѣтъ. Вотъ что писалъ пре-

---

*) Архивъ Харьк. Духов. Консисторіи 1805—1807 г. № 57.

емникъ священ. А. Иванова, священникъ Петръ Базилевичъ съ причтомъ Епископу Павлу Саббатовскому. „Сего 1824 г. іюля мѣсяца въ 22 день чиновники Земскаго Суда, прибывъ съ секретаремъ и приглашенными дворянами въ село Кручикъ, ввели во владѣніе большей половины онаго, поручика Графа Подгоричани-Петровича. А еще въ прошедшемъ году остальная часть села взята въ казенный присмотръ. По симъ обстоятельствамъ положеніе наше относительно содержанія каждаго изъ насъ сдѣлалось весьма сомнительно. Ибо помѣщикъ села Кручика статскій совѣтникъ В. Н. Каразинъ еще въ 1805 году учинилъ запись въ пользу причта, которая удостоилась утвержденія Св. Сѵнода; въ силу оной бывшій священникъ Ивановъ и я, равно и церковнослужители, получали денежное жалованье въ послѣдніе годы состоявшее для священника 688 руб. въ годъ; земля же подцерковная состояла во владѣніи помѣщика Каразина, а для каждаго изъ причетниковъ, имѣющихъ участки свои въ поляхъ и прочихъ угодьяхъ, по 120 рублей въ годъ. Но за отправленіе требъ и за учительство въ школѣ мы уже ничего не получали. Сіе денежное содержаніе производилось изъ такъ называемой общественной суммы, въ которую вкладчиками были какъ помѣщикъ, такъ и поселяне, каждый по своему состоянію и по сдѣланному предварительно за каждые полъ-года впередъ расчету. Нынѣ же по вышеприсаннымъ обстоятельствамъ собраніе таковой общественной суммы необходимо должно остановиться; ибо помѣщикъ Каразинъ не имѣетъ власти надъ поселянами, ниже надъ собственными отъ нихъ доходами, а графъ Подгоричани - Петровичъ объявилъ при чиновникахъ земскаго суда, что онъ съ прежними установленіями его Каразина соображаться не намѣренъ. Почему покорнѣйше просимъ ваше преосвященство ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы настоящій порядокъ въ селѣ Кручикѣ былъ соблюдаемъ, какъ и прежде, безъ всякой перемѣны, дабы мы продолжали пользоваться принадлежащимъ намъ содержаніемъ“ *).

При устройствѣ быта крестьянъ, Каразинъ главнымъ образомъ руководился своею завѣтною мыслью—исподоволь приготовлять ихъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Дѣйствуя въ такомъ именно духѣ, онъ тогда же, т. е. въ 1805 году, каждому своему крестьянину, отдалъ въ его неотъемлемую собственность опредѣленный участокъ земли, который онъ назвалъ хуторомъ (пахотной по семи съ половиною десятинъ, сѣнокосной по одной и подъ усадьбу по половинѣ десятины). Каждому владѣльцу хутора онъ выдалъ письменный видъ (цыдулку), который служилъ ему обезпеченіемъ, что его хуторъ будетъ принадлежать ему на всегдашнія времена, если съ своей стороны онъ будетъ выполнять повинности помѣщику. При этомъ каждый крестьянинъ имѣлъ отъ помѣщика домъ съ его ремонтировкой, всѣ земледѣльческія орудія и ежегодно получалъ четыре кубическихъ сажени дровъ. Повинности, которыя слѣдовали съ крестьянъ Каразину, какъ хозяину за владѣніе ими его собственностью, были опредѣляемы не только съ согласія самихъ крестьянъ, но и съ участіемъ поселянъ сосѣднихъ селъ. Дабы разъ на-всегда обезпечить личность своихъ крестьянъ отъ помѣщичьяго произвола, Каразинъ учредилъ *сельскую думу*, въ которой выборнымъ представителямъ далъ право голоса въ ихъ дѣлахъ. Здѣсь онъ руководился чисто отеческими соображеніями. „Добрый отецъ семейства, писалъ онъ, совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьянами, т. е. съ тѣми, у которыхъ находитъ зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу“ **). По поводу участія въ этой думѣ извѣстнаго уже намъ священника Алексѣя Иванова приведемъ переписку Каразина съ епископомъ Христофоромъ. Она нѣсколько знакомитъ насъ съ устройствомъ этого учрежденія. „Вашему Преосвященству, писалъ Каразинъ (29 января 1806 г.), отчасти не безъизвѣстно учрежденіе, кото-

---

*) Архивъ Харьк. Дух. Конс. 1824. № 22.

**) „Русск. Стар.“ 1871.

рое я сдѣлалъ въ селѣ моемъ Кручикѣ въ пользу принадлежащихъ мнѣ поселянъ. Съ прошедшаго 1805 года имѣютъ они собственное свое судилище, въ которомъ разбираются не только взаимныя ихъ другъ на друга неудовольствія, но и тѣ, которыя по полицейской мнѣ ихъ подчиненности я лично имѣть на нихъ могу. Приговоры дѣлаются, соображаясь съ общими гражданскими законами, и записываются въ опредѣленную на то книгу. Засѣданія бываютъ опредѣленныя одинъ разъ въ недѣлю именно въ каждый четвертокъ по утру. Мѣсто сихъ засѣданій назвалъ я сельскою думою. Оная завѣдываетъ и казенные съ села моего сборы, также и другія подобныя общественныя повинности; удалена впрочемъ бывъ отъ всего того, что относится къ моему собственному хозяйству. Члены оной думы, кромѣ меня, суть два выборные поселянина, изъ которыхъ старшій есть церковный староста. Приходскій нашъ священникъ Алексѣй Ивановъ нерѣдко съ нами присутствуетъ въ лицѣ миротворца, столько приличномъ почтенному его званію. Но такъ какъ послѣднее обстоятельство, дабы обратиться ему въ обычай, и получить большее уваженіе въ очахъ поселянъ, требуетъ нѣкоторымъ образомъ высокаго одобренія вашего преосвященства,. то я осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, просвѣщенный архипастырь, благоволите приходскому іерею села Кручика присутствовать въ учрежденной мною сельской думѣ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію вашего преосвященства всепокорнѣйшій слуга статскій совѣтникъ и кавалеръ, Богодуховскаго уѣзда помѣщикъ В. К".

„Письмомъ вашимъ, отвѣчалъ ему епископъ Христофоръ (1 февраля 1806 г.) вы изволили просить моего позволенія, чтобы приходской вашего села Кручика священникъ А. Ивановъ участвовалъ въ сельской думѣ, учрежденной вами для вашихъ поселянъ. Порядокъ сего, такъ сказать домашняго постановленія, признавая благоразумнымъ, я не нахожу ничего противнаго характеру священническаго званія содѣйствовать гдѣ можно своимъ посредствомъ вашимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. По сему представляю собственной вашей волѣ приглашать его къ сему похвальному занятію; прошу только напоминать ему, чтобы онъ между тѣмъ не дѣлалъ упущенія въ обязанностяхъ священнической должности" *).

Замѣтимъ кстати, что Каразинъ слово „крестьянинъ" всегда замѣнялъ „поселянинъ". „Людей моею собственностію, писалъ онъ, я отнюдь не почитаю. Они въ глазахъ моихъ наряду со мною суть подданные только государства. Я избѣгаю самаго имени „крестьянинъ", котораго мы по справедливости чуждаться должны, ибо оно есть наслѣдіе отъ татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, положенная ими на чело нашихъ предковъ: „христіанинъ" или „крестьянинъ" и рабъ значило у нихъ одно и тоже. Намъ ли увѣковѣчивать этотъ синонимъ? **) Сельская дума засѣдала въ домѣ, гдѣ прежде жилъ отецъ Каразина. Кромѣ предсѣдателя думы Каразина и выборныхъ двухъ членовъ иногда принималъ въ ней участіе такъ называвшійся „надзиратель должностей". Эту должность занималъ одинъ старый офицеръ, который послѣ 35-лѣтней службы жилъ у Каразина на покоѣ. Въ отсутствіе Каразина онъ заступалъ его мѣсто, а при производствѣ дѣлъ, которыя касались лично Каразина, исправлялъ должность прокурора. Письмоводителемъ былъ одинъ изъ окончившихъ ученіе въ Кручанскомъ училищѣ. Полицейскій надзоръ ввѣренъ былъ второму члену думы—онъ назывался „благочиннымъ". Въ надзорѣ за поселянами Каразинъ преимущественно преслѣдовалъ нравственные интересы—онъ всѣми способами, не чуждаясь даже репрессивныхъ мѣръ, стремился пріучить ихъ къ трезвости и трудолюбію. Впрочемъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и только за самые важные проступки дума приговаривала виновныхъ къ тѣлесному наказанію отъ 3-хъ до 20-ти ударовъ лозой, со внесеніемъ этого наказанія въ отдѣльную книгу. Чаще всего практикуемы были де-

---

*) Арх. Харьк. Конс. 1806 г. № 2.

*) Русск. Стар. 1871 г.

нежная пеня, или работа на общество. Сельская дума съ цѣлью заохотить поселянъ къ улучшенію своего земледѣлія ежегодно послѣ уборки хлѣба присуждала денежную премію двумъ лучшимъ Кручанскимъ земледѣльцамъ. Выдача преміи происходила довольно торжественно въ камерѣ думы, въ присутствіи Каразина, членовъ думы и почетныхъ поселянъ и непремѣнно въ храмовой праздникъ (14 сентября), тотчасъ послѣ литургіи. Сельская дума, кромѣ казеннаго сбора, завѣдывала церковною суммою, которая впослѣдствіи называлась общественною *).

Сколько именно самъ Каразинъ жертвовалъ въ общественную сумму, какъ великъ былъ годовой оборотъ этой суммы, во сколько обходилось содержаніе думы—къ сожалѣнію мы не имѣемъ свѣдѣній **). Извѣстно, впрочемъ, что изъ этой суммы получали жалованье два члена думы (отъ 60 до 120 руб. въ годъ), причтъ церковный, подлекарь, на эту сумму ремонтировалась церковь и содержались школа и аптека. Замѣчательно распоряженіе г. Каразина относительно сиротскихъ денегъ и остатковъ отъ общественной суммы. Деньги эти Каразинъ поручилъ сельской думѣ раздавать въ заемъ поселянамъ со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ. Повидимому, это было особое учрежденіе, въ коемъ непосредственное участіе принимали священникъ Ивановъ и старшій членъ думы—церковный староста. Оно имѣло исключительно благотворительную цѣль—увеличивать процентами сиротскія деньги и помогать во время бѣдному поселянину въ его крайней нуждѣ. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣлъ на это самъ Каразинъ. „Намѣреніе мое, писалъ онъ, 2 августа 1809 года, протоіерею Богодуховскаго собора (Николаю Кременецкому) при установленіи записью моею 1805 года постоянной церковной суммы было то, чтобы изъ остатковъ ея вспомоществовать поселянамъ Кручика (см. 3 ст. 6 п. записи) не инымъ, какъ только нужду имѣющимъ и по малой части, а не тѣмъ, кои достаточнѣе и притомъ большими количествами, неоставляющими уже ничего для прочихъ дѣйствительно нуждающихся ***). Впрочемъ, остатки отъ общественной суммы, изъ которыхъ производился заемъ, были неособенно велики. Такъ, отъ 1808 года по 1809 годъ перешло остатка всего 90 р. 46 к. Въ 1807 году роздано было въ займы Кручанскимъ поселянамъ 62 руб., въ 1808 г. 61 р. 50 коп. Деньги раздавались въ займы на годъ, два, три и болѣе. Заемъ одному лицу только въ рѣдкихъ случаяхъ допускался свыше 10 руб. Процентъ (съ 10 р. отъ 50 к. до 1 руб. въ годъ) взимался по взаимному соглашенію съ заемщикомъ и смотря по состоянію послѣдняго. Для записи займовъ Каразинъ учредилъ особую книгу, такъ называемую долговую. Въ первой ея графѣ обозначалось время выдачи займа—годъ мѣсяцъ и число,—во второй—фамилія лица, коему заняты деньги, срокъ займа и фамилія его поручителя, въ третьей отмѣчалось, сколько отъ кого получено изъ занятыхъ денегъ, сколько процентовъ и за какое истекшее время. Вотъ запись изъ долговой книги за 1806 годъ. „Сего августа 10-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктиторомъ Антономъ Зинченкомъ дано изъ церковной суммы въ займы Кручанскому жителю Ивану Геценку пять руб. срокомъ на цѣлый годъ". Къ записи приложенъ поручительный билетъ, предъявленный Геценкомъ священнику Иванову съ слѣдующею надписью Каразина: „если церковная сумма позволяетъ сдѣлать подателю сего вспомоществованіе, то я могу быть за него

*) Такое названіе болѣе точно. Хотя Каразинъ, въ извѣстной намъ записи и назвалъ сумму, собираемую думою, церковною, но она была совершенно отдѣльна отъ суммъ собственно-церковныхъ, т. е. свѣчныхъ и кошельковыхъ. Эта послѣдняя сумма находилась исключительно въ вѣдѣніи Епархіальнаго начальства.

**) Въ другомъ имѣніи Каразина селѣ Анашкинѣ, Московской губ. (здѣсь 14 л. предъ симъ Каразинъ ввелъ тѣже порядки, какъ и въ Кручикѣ), лично отъ себя Каразинъ ежегодно вносилъ въ общественную сумму 500 р., на содержаніе сельской думы положено было 700 р. (Укр. Стар. стр. 132).

***) Арх. Харьк. Конс. 1809 г. № 57.

порукой Онъ поведенія самаго хорошаго. В. Каразинъ апрѣля 14-го 1806 года. Билетъ, данный Ивану Геценкѣ". Въ послѣдней графѣ такъ отмѣчено: „1809 года въ щетъ сіи деньги взысканы съ подлежащимъ за три года процентомъ". Вотъ запись за 1807 годъ: „сего апрѣля 27-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктиторомъ Антономъ Зинченкомъ дано въ займы села Кручика жителю Іоакиму Зинченку изъ церковныхъ денегъ 10 руб. съ условіемъ за содержаніе чрезъ два года уплатить процентовъ одинъ рубль". Въ послѣдней графѣ въ 1809 г. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: „два года не уплочены деньги и проценты, коихъ въ наличности Зинченко не имѣетъ; обѣщаетъ взнесть по собраніи оныхъ". Нѣкоторыя записи велись очень коротко; такъ, напримѣръ: „сего 1808 г. апрѣля 20-го дано Кручанской вдовѣ Евдокіи Бороховичевой денегъ рубль пятьдесятъ коп.". Въ послѣдней графѣ нѣтъ никакой отмѣтки. Можно думать, что эти деньги выданы вдовѣ въ видѣ пожертвованія. А вотъ болѣе подробная запись за тотъ же годъ: „Сего іюня 10-го дано мною священникомъ Ивановымъ денегъ взаймы 10 руб. села Кручика подданному Якову Зайцу срокомъ впредь на годъ. Поручитель по немъ старшій членъ думы А. Зинченко Отмѣтка въ послѣдней графѣ: „Сего 1809 года въ весенне время, онъ, Заецъ, въ число занятыхъ десяти руб. отдалъ самому старостѣ Зинченку 5 руб. и процентовыхъ одинъ рубль, а 5 руб. осталось у него Зайца по согласію старосты Зинченко еще на одинъ годъ" *). Вообще сельская дума чрезъ своихъ выборныхъ вѣдала всѣми дѣлами не только общества, но и причта. Приведемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ. Въ 1819 году при Кручанской церкви открылось праздное пономарское мѣсто. Сельская дума представила Слободско-Украинскому епископу заручное одобреніе и просила его назначить на это мѣсто отпущеннаго Каразинымъ вѣчно на волю воспитанника Кручанскаго приходскаго училища Андрея Евстафіева сына Сѣренка „яко молодаго человѣка, по способностямъ и отличной нравственности достойнаго исправлять церковнослуженіе". Это одобреніе подписали: помѣщикъ и приходскій священникъ и далѣе слѣдуютъ подписи членовъ сельской думы и двухъ поселянъ. „Къ сему одобренію села Кручика выборный и того-жъ села Крестовоздвиженской церкви церковный староста Карпъ Онисимовъ сынъ Онищенко руку приложилъ, села Кручика выборный благочинный, занимающійся по полицейской части онаго села Марко Тарасенко, села Кручика надзиратель больныхъ изъ поселянъ сего села Корнѣй Сѣренко, села Кручика приходскій учитель Григорій Моисеевъ сынъ Зайченко. Къ сему одобренію села Кручика поселянинъ Данило Яковлевъ сынъ Зайченко руку приложилъ. Къ сему одобренію села Кручика поселянинъ Θедоръ Романовъ сынъ Монжаренко руку приложилъ **). Эти два поселянина были также лица должностныя. Первый былъ повѣренный Каразина и по уполномочію его заступалъ его лицо по всѣмъ дѣламъ и по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ ***), второй— домашнимъ письмоводителемъ Каразина и велъ всю его переписку ****). Замѣчательно, что почти всѣ эти лица подписались собственноручно и нѣкоторыя очень красивымъ почеркомъ. Тутъ ясно сказалось вліяніе другаго весьма замѣчательнаго учрежденія Каразина, разумѣемъ мѣстное приходское училище, которое онъ основалъ еще въ 1805 году.

Скажемъ наконецъ и о немъ нѣсколько словъ.

Пользуясь необычайнымъ для подданнаго благоволеніемъ Государя Александра 1-го, особенно въ началѣ его царствованія, Каразинъ прежде всего обратилъ вниманіе Императора на необходимость дать народу образованіе. Онъ предполагалъ умножить собственно приходскія училища, основанныя Екатериной II, примѣнивъ ихъ къ потребностямъ поселянъ. Такой взглядъ свой на нужды народа Каразинъ первый осуществилъ на дѣлѣ: онъ осно

*) Арх. Х. Конс. 1809 г. № 11.
**) Арх. Х. Конс. 1819 г. № 17.
***) Арх. Х. Кон. 1823 г. № 23.
****) Укр. Стар. стр. 150.

валъ въ Кручикѣ приходское училище и въ пособіе учителю написалъ два катихизиса: религіозный и гражданскій. Въ первый же годъ его открытія обучалось тридцать три мальчика. Необходимые предметы училища составляли: изученіе чтенію: азбука, часословъ, псалтырь, чтеніе гражданской печати и сообщеніе необходимыхъ практическихъ умѣній: красиваго письма, быстраго счета и стройнаго церковнаго пѣнія. Помѣщалось училище хотя въ простой, но отдѣльной и просторной крестьянской избѣ. Ежегодное содержаніе его обходилось думѣ въ 250 рублей—сумма весьма почтенная для тогдашняго времени. Какъ приходское—Кручанское училище было первое во всей тогдашней Слободско-Украинской губерніи. Каразинъ, будучи самъ широко и глубоко образованъ, сильно интересовался своимъ училищемъ. Оно было любимымъ его дѣтищемъ и на ростъ его онъ возлагалъ большія надежды. Приведемъ, кстати, письмо его отъ 31-го іюля 1807 года къ священнику Иванову, писанное изъ с. Анашкина (Звонигородскаго уѣзда въ 50 верстахъ отъ Москвы). Это было родовое имѣніе его жены, и здѣсь Каразинъ съ своею семьею ежегодно проводилъ лѣтнее время". Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училищѣ, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія, имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заохочивайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Внушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ семъ, есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому былъ открытъ ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонравнѣе и прилежнѣе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ, дать имъ способы и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію, вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когдѣ Богъ дастъ мнѣ возвратиться восвояси, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой нибудь день въ недѣлѣ. Батюшка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію. Всевышній сторицею вознаградитъ васъ. Представьте себѣ, какія радости изготовите вы духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди!* Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: „се мы, Господи, и чада наши, ихъ-же намъ далъ еси", можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ пріобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ *судьба*, такъ-сказать, намъ ввѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчета" *). Въ этомъ письмѣ сразу виденъ умный и симпатичный Каразинъ. Его взглядъ на дѣло школьнаго образованія въ высшей степени гуманный. Не задаваясь никакими спеціальными задачами, онъ ждетъ отъ народной школы одного—дабы выходилъ отсюда *человѣкъ* съ его человѣческимъ значеніемъ и достоинствомъ. Онъ интересуется знать отличныхъ учениковъ школы съ цѣлію наградить ихъ гостинцами, самъ по временамъ даетъ уроки въ школѣ. Каразинъ, основатель университета, который съ честью могъ занимать въ немъ любую каѳедру—учитель сельской школы! Онъ былъ увѣренъ, что при школьномъ образованіи поселяне его гораздо разумнѣе поведутъ свое земледѣльское дѣло, что въ часы отдохновенія они съ полною пріятностію будутъ читать книги, что въ маломъ селеніи его на-всегда водворится истинное христіанское просвѣщеніе. Вотъ какую

*) Арх. Х. Коп. 1805—1807 г. № 57.

богатую надежду возлагалъ Каразинъ на свою приходскую школу! И это 80 лѣтъ тому назадъ, когда не было ни правительственнаго акта, гарантирующаго самостоятельность школъ и поручающаго ихъ непосредственному управленію Св. Сѵнода, ни заботъ о подготовкѣ духовенства къ школьному дѣлу, ни постоянныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ источниковъ содержанія ни училищныхъ совѣтовъ, ни попечителей и наблюдателей за школами, ни строго опредѣленной программы, ни учебныхъ руководствъ, ни даже книгъ для чтенія народу.

Да, В. Н. Каразинъ—это былъ необыкновенно смѣлый вождь народа и, что важнѣе,—въ его-же духѣ и чувствѣ. Онъ, по всей справедливости, принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мужей Украины, *иже оставиша имя, еже повѣдати хвалы.* (Сир. 44. 8).

Еще о В. Н. Каразинѣ.

(Изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго).

Василій Назарьичъ Каразинъ, по окончаніи ученія въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ записанъ въ гвардію, по бывшему обыкновенію въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и поѣхалъ въ свою деревню Крючикъ, принадлежавшій тогда къ Краснокутскому уѣзду. Во время проѣзда генералъ-губернатора Г. Г. Леванидова чрезъ Богодуховъ въ 1796 году, онъ представлялся вмѣстѣ съ дворянами и сказалъ ему рѣчь. Государь Павелъ Петровичъ, по восшествіи своемъ на престолъ, издалъ повелѣніе, чтобъ всѣ записанные въ гвардію въ 24 часа въ нее явились, а неявившіеся будутъ выключены. Каразинъ не могъ явиться и былъ исключенъ. Наскучивъ праздною и безнадежною жизнію въ деревнѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно, искалъ-ли онъ тамъ мѣста или нѣтъ; но взявши паспортъ до послѣдняго города при Прусской границѣ, поѣхалъ туда не на-легкѣ, какъ разсказывали, но съ любовницею и ея дитятею. Высмотрѣвъ тамъ, что жители отлучаются иногда по билетамъ коменданта для гулянья за-границу, сталъ и самъ брать билеты и ѣздить туда, а къ вечеру съ прочими возвращаться. Въ послѣдній разъ, взявъ билетъ, выѣхалъ съ любовницею и уже не возвратился. Комендантъ требовалъ отыскать его и выслать въ Россію, что и было исполнено Прусскимъ начальствомъ. Комендантъ о бѣгствѣ Каразина долженъ былъ донесть въ Петербургъ, какъ тогда, кажется, запрещено было ѣздить за-границу. Государь хотѣлъ лично видѣть дерзкаго нарушителя его повелѣнія. Разсказывали, что когда представленъ былъ ему Каразинъ, то онъ спросилъ, что побудило его бѣжать за-границу? Онъ разсказалъ свою выключку изъ гвардіи и, не имѣя никакого чина, хотѣлъ въ другихъ государствахъ его заслужить и съ званіемъ возвратиться въ Россію. Государь, слыша его неробкіе отвѣты, былъ или въ добромъ расположеніи духа, или находились при немъ въ то время благодѣтельные покровители Каразина: какъ за вѣрное разсказывали, что Государь прямо пожаловалъ его титулярнымъ совѣтникомъ и велѣлъ Дм. Пр. Трощинскому помѣстить его въ канцелярію. Достовѣрно только извѣстно, что при восшествіи на престолъ Императора Александра, онъ былъ уже титулярнымъ совѣтникомъ. Впрочемъ, есть много примѣровъ, что отважность и рѣшительность людей, вмѣсто несчастія, служила имъ путемъ къ счастію.

По восшествіи на престолъ Александра, поставленъ былъ при главномъ входѣ во дворецъ ящикъ для сложенія просьбъ. В. Н. Каразинъ, изложивъ на бумагѣ всѣ дѣянія Петра I и Екатерины II, чрезъ которыя они сдѣлались великими, въ заключеніе сказалъ, что Тебѣ, Государь, остается распространить просвѣщеніе, чтобъ сравняться съ ними. Эту неподписанную бумагу отважился онъ положить въ тотъ ящикъ. Государь, прочтя ее, сказалъ съ ласковымъ видомъ, что желалъ-бы лично видѣть сочинителя этой бумаги. По почерку узнали, что ее писалъ Каразинъ; потребовали отъ него признанія и представили его Государю. Видя бойкость его отвѣтовъ, Государь изъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо пожаловалъ его въ коллежскіе совѣтники. Онъ позволилъ ему секретно ходить въ Его кабинетъ и доносить обо всемъ, что онъ узнаетъ противузаконнаго. Каразинъ, пользуясь этимъ

милостивымъ позволеніемъ, при благопріятномъ случаѣ не упустилъ доложить, что Прав. Сенатъ рѣшеніемъ своимъ, основаннымъ на законѣ Царя Алексѣя Михайловича, что тѣ только дѣти признаются законными, которыя родятся въ 9 мѣсяцевъ, несправедливо призналъ незаконнорожденною дочь помѣщицы Слободско-Украинской губ., маіорши Варвары Надаржинской. Причемъ представилъ Ему Натуральную Исторію Бюффона, въ которой сказано было, что по опытамъ извѣстно, что дѣти родятся въ разные сроки: въ 8, 9, 10 и даже въ 11 мѣсяцевъ послѣ зачатія. И какъ это рѣшеніе находилось въ Его кабинетѣ и за внезапною смертію Императора Павла не было Имъ конфирмовано, то Государь поручилъ Г. Р. Державину, тогда поставленному министру юстиціи, разсмотрѣть это дѣло и изложить свое мнѣніе, при чемъ сказалъ ему, что Каразинъ, какъ помѣщикъ той губерніи, можетъ служить ему въ объясненіи этого дѣла. Державинъ, къ которому Каразинъ умѣлъ приласкаться, видя благосклонность Государя къ этому любимцу, въ докладѣ своемъ призналъ эту дочерь Надаржинскаго законною и наслѣдницею всего имѣнія; а Настасіи Николаевнѣ вдовѣ Надаржинской, бывшей женѣ Алексѣя, выдѣлить только изъ половинной части имѣнія, принадлежавшаго ея мужу. Государь этотъ докладъ утвердилъ; въ указѣ сказано было: „въ непримѣръ прочимъ“, чтобы дать знать, что этимъ рѣшеніемъ не нарушается законъ царя Алексѣя Михайловича. Но Каразинъ все это не безкорыстно дѣлалъ: онъ надѣялся непремѣнно жениться на той дѣвицѣ Надаржинской и употреблялъ, для успѣха въ намѣреніи своемъ, всѣ возможныя средства, о которыхъ послѣ будетъ разсказано. По учрежденіи въ Россіи министерствъ, славившійся въ царствованіе Императрицы Екатерины въ заведеніи во всѣхъ губерніяхъ народныхъ училищъ, графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій былъ назначенъ министромъ просвѣщенія. Государь рекомендовалъ ему директоромъ канцеляріи Каразина, котораго и этотъ министръ полюбилъ было. Графъ З., какъ самъ учился въ дѣтствѣ въ Кіевѣ, то и предполагалъ въ своемъ проэктѣ объ учрежденіи въ Россіи пяти университетовъ основать одинъ въ этомъ городѣ. Каразину это не нравилось: онъ затѣялъ вмѣсто того города основать университетъ въ Харьковѣ. Къ своему мнѣнію, при разсужденіи о томъ въ ученомъ совѣтѣ, онъ склонилъ графа Северина Іосифовича Потоцкаго (который послѣ и былъ въ Харьковскомъ университетѣ попечителемъ). Онъ самъ написалъ для Потоцкаго это мнѣніе, которое и было подано имъ въ совѣтѣ и доведено до свѣдѣнія Государя. Престарѣлому и доброму графу Заводовскому это было весьма непріятно и обидно. Разсказывали, что онъ послѣ спросилъ Потоцкаго, почему онъ, еще при словесномъ разсужденіи объ этомъ въ совѣтѣ бывши съ нимъ согласенъ, подалъ противъ его письменнаго проэкта письменное опроверженіе? Потоцкій признался ему, что къ этому склонилъ его Каразинъ, и показалъ ему писанное имъ это мнѣніе. Съ того времени графъ Завадовскій не полюбилъ Каразина. А Государя увѣрилъ К., что Харьковское дворянство готово жертвовать суммою изъ собственныхъ доходовъ на учрежденіе въ Харьковѣ университета. Чтобы успѣть въ томъ, онъ и пріѣхалъ въ Харьковъ. Явясь въ присутствіе дворянскаго собранія, онъ говорилъ имъ рѣчь, въ которой, изложивъ всѣ выгоды и преимущества для города и губерніи въ учрежденіи въ Харьковѣ университета, просилъ дворянъ назначить для того достаточную сумму. А въ заключеніи своей рѣчи сказалъ: „здѣсь предстою я въ лицѣ вашего друга или преступника, отъ васъ зависитъ оправдать меня или предать меня стыду и отчаянію“. Потомъ упалъ предъ дворянами на колѣни. (Рѣчь эта была напечатана въ Харьковскомъ журналѣ „Молодыкѣ“). Многіе дворяне не соглашались пожертвовать на это сумму; но Каразинъ, зная, какъ много уважали дворяне Григорія Романовича Шидловскаго, котораго губернскій предводитель дворянства Василій Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій былъ всегдашній пріятель и часто живалъ въ его селѣ Мерчикѣ (Михайло Романовичъ Шидловскій былъ уѣзднымъ предводителемъ въ Валкахъ, а Николай и Романъ Шидловскіе могли склонить Изюмскихъ дворянъ),—обратился къ нему съ просьбою о томъ, увѣряя, что

Государь наградитъ его и сдѣлаетъ предсѣдателемъ комитета объ устроеніи университета; Григорій Романовичъ Шидловскій, обольстясь такими увѣреніями, умѣлъ склонить дворянъ къ собранію изъ ихъ доходовъ шести-сотъ тысячъ рублей, на что и составленъ былъ приговоръ, подписанный всѣми дворянами, кромѣ Изюмскаго предводителя Капустянскаго и нѣкоторыхъ тамошнихъ дворянъ. Губернскій предводитель послалъ этотъ приговоръ къ министру просвѣщенія графу Заводовскому, а Капустянскій просьбу противъ него министру юстиціи. По поводу этой просьбы требовано было отъ губ. предводителя объясненіе. И въ этомъ случаѣ Гр. Р. пособилъ Каразину; онъ совѣтовалъ губ. предв. утвердительно отвѣчать: что все дворянство той губерніи желаетъ основанія университета въ Харьковѣ и готово жертвовать означенною суммою; и что одни только неблагомыслящіе и неблагонамѣренные дворяне противятся тому. Министръ просвѣщенія графъ Заводовскій противъ своего желанія принужденъ былъ представить Государю докладъ объ учрежденіи въ Харьковѣ университета, и по утвержденіи его, Каразинъ пригласилъ въ этотъ университетъ профессоровъ: Рижскаго, Стойковича, Делавина, Васильева и другихъ. За пожертвованіе же дворянами суммы одинъ только губ. предводитель былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Каразинъ не только пригласилъ изъ Петербурга тѣхъ профессоровъ, но также разныхъ мастерствъ нѣмцевъ: сапожниковъ, портныхъ, переплетчиковъ, книгопродавцевъ и другихъ, будто-бы необходимо нужныхъ для университета, и что въ Харьковѣ они будутъ имѣть большія выгоды. Сперва университету немалаго труда стоило удовлетворять ихъ требованія; потомъ эти мастеровые обжились и сдѣлались богачами.

Надобно еще разсказать о дальнѣйшихъ подвигахъ затѣйливаго В. Н. Каразина. Хотѣвъ выхлопотать утвержденіе и признаніе законною дочерью Тимофея Надаржинскаго и его наслѣдницею беззащитную дѣвицу, онъ рѣшился непремѣнно на ней жениться. Она, достигши совершеннолѣтія, по совѣту его, оставила пансіонное ученіе въ С.-Петербургѣ и возвратилась въ Славгородокъ. Какъ по уставамъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ кадеты отпускаются въ воскресенье и праздничные дни въ дома родственниковъ и коротко знакомыхъ людей, съ тѣмъ, чтобъ они непремѣнно въ вечеру привозимы были въ корпусъ, то Каразинъ, приготовившись и самъ ѣхать въ Украину, выпросилъ отпустить къ себѣ на квартиру учившагося въ М. К. Корпусѣ сына Анны Васильевны Кондратьевой, родной тетки предположенной имъ невѣсты, не помню, Николая или Дмитрія. Сказалъ ему: „хочешь-ли видѣть маменьку, то поѣдемъ со мною въ Низы?“ Этотъ сынъ охотно согласился, и Каразинъ тайно его туда привезъ. Инспекторъ или другой чиновникъ, отпустившій этого кадета въ домъ, видя, что онъ въ вечеру не возвратился, послалъ служителя на квартиру, гдѣ ему сказали, что онъ поѣхалъ съ Каразинымъ изъ города. Директоръ вице-адмиралъ Карцовъ долженъ былъ доложить Государю объ этомъ небываломъ никогда тайномъ увозѣ кадетовъ. Государь прислалъ въ Харьковъ фельдъ-егеря объ арестованіи Каразина на недѣлю. Когда губернаторъ, (кажется, тогда былъ уже Н. И. Бахтинъ, опредѣленный по рекомендаціи Каразина, чтобы вѣрнѣе содѣйствовалъ во взысканіи съ дворянскихъ имѣній пожертвованныхъ на устроеніе университета денегъ) показалъ ему Высочайшее повелѣніе, то Каразинъ показалъ ему записку Государя, будто бы привезенную тѣмъ же фельдъ-егеремъ, слѣдующаго содержанія: „увезя изъ Морскаго Корпуса кадета, ты сдѣлалъ непростительную глупость. Но въ этотъ разъ я тебѣ прощаю; только ты будешь арестованъ на недѣлю, въ надеждѣ, что впредь ты не сдѣлаешь подобной глупости“. Гр. Р., пріѣхавши въ Харьковъ и узнавши о пріѣздѣ Каразина, поѣхалъ къ нему, но не былъ имъ принятъ, когда дѣйствительно сидѣлъ онъ дома во время ареста. Гр. Р. при выходѣ самъ себѣ сказалъ: „ай Каразинъ! Вотъ какъ онъ благодаритъ за все мое содѣйствіе по проискамъ“. Каразинъ сдѣлалъ еще и другой поступокъ для успѣха своего въ женитьбѣ. Онъ доложилъ Государю, что протоіерей Фотіевъ невинно пострадалъ, принося къ

губернатору приклеенный къ дверямъ церкви пасквиль и выпросилъ ему орденъ Св. Анны 2-го класса. Самъ же разгласилъ о томъ въ Харьковѣ; всѣ знакомые поздравляютъ Фотіева съ Монаршею наградою; но онъ отвѣчаетъ, что никакой награды онъ не получалъ. Между тѣмъ въ концѣ великаго поста 1803 года, по приглашенію его, поѣхалъ съ нимъ въ его деревню Крючикъ, а оттуда въ с. Славгородокъ къ невѣстѣ. На первый день Свѣтлаго Воскресенія запѣли у заутрени Христосъ Воскресе; Каразинъ христосуется съ нимъ, вынимаетъ изъ кармана орденъ Св. Анны и надѣваетъ ему на шею Этимъ дѣйствіемъ онъ хотѣлъ показать тещѣ и невѣстѣ, какъ онъ силенъ въ милости Государя къ нему. Не видя никакого предложенія и приготовленія къ свадьбѣ, онъ рѣшился, спустя нѣсколько дней праздника, объясниться съ тещей, что ей самой извѣстно, какого труда и безпокойствъ стоитъ ему выхлопотать утвержденіе ея дочери фамиліи Надаржинскихъ и имѣнія ихъ; что онъ страстно любитъ ея дочь и за счастіе поставляетъ быть ея мужемъ. Вар. Вас. Надаржинская отвѣчала ему: „что она и дочь ея чувствуютъ все добро, которое онъ для нихъ сдѣлалъ, и готовы благодарить его; но что касается до руки ея дочери, она сама совершеннолѣтняя и избраніе мужа и бракъ съ нимъ собственно зависитъ отъ ея воли. Вы можете съ нею объясниться". Тогда онъ началъ ласкаться къ невѣстѣ и представился ей страстно влюбленнымъ и просилъ ея руки. Она отвѣчала ему на-отрѣзъ: „вы мнѣ не нравитесь и я не могу быть вашею женою". Этотъ рѣшительный отказъ какъ громомъ поразилъ его. Разсказывали самовидцы, что онъ бѣжалъ изъ Славгородка такъ скоро, что едва его экипажъ догналъ въ слободѣ Ямной. Впрочемъ, какъ денежныя его обстоятельства были не завидны, то онъ охотно согласился взять за всѣ свои хлопоты шестьдесятъ тысячъ ассигнаціями. Возвратясь въ Петербургъ, онъ имѣлъ неосторожность повздорить съ статсъ-секретаремъ Новосильцовымъ, пользовавшимся полною довѣренностію во все царствованіе Императора Александра: былъ съ его канцеляріею въ Аустерлицкую и Тильзитскую компаніи; былъ посыланъ въ Англію и къ Наполеону предъ 12 годомъ; а по заключеніи мира былъ въ царствѣ Польскомъ Предсѣдателемъ Сената. Новосильцовъ собралъ о немъ всѣ непріятныя для чести его свѣдѣнія: что онъ худо отблагодарилъ Державину, который не велѣлъ впускать его и въ домъ, что онъ настроилъ графа Потоцкаго подать въ Совѣтъ мнѣніе противъ проэкта гр. Заводовскаго; и что самое стараніе его о признаніи законною дочерью дѣвицы Надаржинской и утвержденіе за нею обширнаго имѣнія онъ дѣлалъ въ намѣреніи жениться на ней; но она не согласилась за него выдти. Государь удалилъ его отъ себя и отъ директорства Министерства Просвѣщенія съ чиномъ статскаго совѣтника. Впрочемъ К. имѣлъ и хорошія стороны своей нравственности: онъ любилъ покровительствовать безпомощнымъ: Ник. Ѳед. Алферова рекомендовалъ въ архитекторы полковнику Дерябину, который взялъ его съ собою для осмотра и исправленія строеній въ казенныхъ заводахъ на Уралѣ; возвратясь въ Петербургъ, рекомендовалъ его придворному архитектору Камерону. Другаго, Моисея Григорьевича Ушинскаго, рекомендовалъ въ архитекторы отцу протоіерею Самборскому для комитета разведенія въ Россіи англійскаго хлѣбопашества. Третьяго, сына моего дяди Николая Ярославскаго, взялъ съ собою въ Петербургъ и тамъ опредѣлилъ его къ мѣсту. Четвертаго, бывшаго учителя Семинаріи Александра Степановича Бирюкова опредѣлилъ въ департаментъ Министерства Просвѣщенія начальникомъ отдѣленія; и другихъ лицъ, мнѣ неизвѣстныхъ. Я еще упомяну о дальнѣйшихъ Каразина подвигахъ. Во время пребыванія автора настоящихъ воспоминаній на службѣ въ Петербургѣ зимой 1806 г. Каразинъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Онъ разсказывалъ своимъ знакомымъ, что онъ пріѣхалъ съ важнымъ проэктомъ, весьма полезнымъ для винокуренія, о извлеченіи изъ пива водочнаго спирта; что въ Хозяйственномъ Департаментѣ Мин. Вн. дѣлъ онъ дѣлаетъ химическую печь для этого опыта. Какъ чиновникъ, съ которымъ я жилъ, служилъ въ томъ-же департаментѣ, то я и просилъ его дать мнѣ знать, какой успѣхъ будетъ имѣть Каразинъ въ его проэктѣ. Послѣ нѣкото-

раго времени, онъ разсказалъ мнѣ: что директоръ канцеляріи Министра М. М. Сперанскій, какъ давнишній другъ Каразина, велѣлъ отвесть комнату для устроенія химической по указанію Кар. печи; эту печь нѣсколько разъ передѣлывали, что не дешево стоитъ. Сколько разъ ни извлекалъ Кар. изъ пива водочный спиртъ, все выходило его такъ мало, что спиртъ, обыкновенно на винокуренныхъ заводахъ изъ затора простымъ образомъ извлекаемый, выходитъ лучшій и несравненно дешевле стоитъ. Итакъ, не находя его способъ выгоднымъ, отказались доложить Государю.

Евгеній Алексѣевичъ Васильевъ, профессоръ архитектуры въ Харьковскомъ университетѣ, разсказывалъ мнѣ о своемъ пріятелѣ Вас. Наз. Каразинѣ, что онъ вовсе потерялъ хорошее о себѣ мнѣніе и расположеніе Государя Александра Павловича. Въ 1818 году, во время бытности Его въ Харьковѣ, попечитель университета Корнѣевъ представлялъ его вмѣстѣ съ прочими чиновниками Государю, какъ онъ былъ почетный членъ университета; Государь только кивнулъ головою, какъ и всѣмъ, ничего не сказавши ему. Потомъ губернскій предводитель также представлялъ его вмѣстѣ съ назначенными дворянами; Государь также кивнулъ ему головою. Въ это время Каразинъ отважился поднести Ему отчетъ Фило-техническаго общества, котораго онъ былъ учредителемъ; Государь, принявъ отъ него, положилъ на столъ, не сказавъ ему ни слова. Напослѣдокъ, когда дворяне вышли изъ дома, онъ остановился близъ крыльца и, по выходѣ Государя, велѣлъ народу кричать: ура! и самъ закричалъ. Кн. Волконскій указалъ его Государю, который только улыбнулся.

Однажды Ал. Степ. Бирюковъ разсказалъ мнѣ о продѣлкахъ В. Н. Каразина. Примѣтивъ, что Государь каждый день послѣ полудня прохаживается по Невской набережной, онъ велѣлъ двумъ своимъ сыновьямъ прохаживаться тамъ въ то время, а встрѣтившись съ Государемъ, каждый разъ учтиво Ему кланяться. Какъ эти поклоны они часто ему дѣлали, то однажды спросилъ онъ и ихъ фамиліи. Каразинъ, узнавъ отъ нихъ, умѣлъ употребить, это въ пользу; сочинилъ имъ просительное къ нему письмо: что Императоръ Павелъ пожаловалъ заимообразно 25,000 рублей отцу ихъ матери Бланкенъ-Нагелю на устроеніе въ Тулѣ завода для дѣланія сахара изъ свекловицы. Вскорѣ онъ умеръ, не успѣвъ въ этомъ заведеніи. Теперь за долгъ его назначенъ въ продажу въ Москвѣ домъ ихъ матери,—послѣднее ея имущество. Просили оказать имъ благодѣяніе: велѣть Мин. Финансовъ исключить этотъ долгъ изъ недоимки. Государь былъ такъ милостивъ, что простилъ этотъ долгъ. Еще разсказывалъ Бирюковъ, что во время его служенія, онъ нерѣдко получалъ отъ Каразина письма, въ которыхъ тотъ просилъ увѣдомлять его о новыхъ предположеніяхъ Министра Просвѣщенія. Избѣгая опасности, я не всегда писалъ ему и о новостяхъ умалчивалъ. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ, онъ какъ будто хотѣлъ уколоть меня низкимъ моимъ происхожденіемъ, написавши: „кажется каганецъ нашей дружбы погасаетъ“.

По поводу предшествующихъ статей о В. Н. Каразинѣ.

Въ нашемъ Календарѣ на 1885 годъ, въ статьѣ „Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губ.“, помѣщена, между прочимъ, и біографія Каразина; этотъ короткій очеркъ освѣтилъ лишь тѣ крупные факты общественной дѣятельности Каразина, которые дѣлаютъ его виднѣйшимъ изъ нашихъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей. Многіе другіе, менѣе яркіе факты умолчаны, а въ то-же время цѣликомъ осталась въ тѣни и вся интересная психологическая личность Каразина. Въ настоящей книжкѣ помѣщены выше двѣ совершенно оригинальныхъ статьи о Каразинѣ. Онѣ сообщаютъ нѣкоторые до сихъ поръ остававшіеся неизвѣстными факты изъ жизни и дѣятельности Каразина и въ то-же время, какъ та, такъ и другая въ нѣкоторой степени пытаются уяснить его личность.

Къ сожалѣнію, это уясненіе на первый взглядъ является не только не уясненіемъ, а пущимъ затемнѣніемъ, такъ какъ статьи эти проникнуты діаметрально противоположнымъ отношеніемъ къ личности Каразина. Является интересный вопросъ: чѣмъ обусловливается это противорѣчіе: тѣмъ ли, что одинъ изъ авторовъ, по малому знакомству съ фактами или по пристрастному къ нимъ отношенію, впалъ въ ошибку, или чѣмъ инымъ? Сколько намъ кажется, тутъ дѣло не въ ошибкѣ. Самые ближайшіе современники Каразина, люди, судившіе по нагляднымъ фактамъ и непосредственнымъ впечатлѣніямъ, впадали при оцѣнкѣ его личности въ то-же противорѣчіе; притомъ надо вспомнить, какъ часто люди подходили къ Каразину съ довѣріемъ и уваженіемъ, а отходили съ разочарованіемъ и сомнѣніемъ *). Очевидно, причина заключается въ личности Каразина. Да, несомнѣнно, въ самой его личности, очень сложной, полной движенія, полной противорчій, гдѣ Ормуздъ постоянно боролся съ Ариманомъ и слишкомъ часто побѣда оставалась не на сторонѣ свѣтлаго бога; для пониманія этой личности, намъ кажется очень важнымъ помнить слѣдующіе два факта изъ его біографіи. Прежде всего то, что въ его жилахъ текла южная, греческая кровь, съ которой онъ унаслѣдовалъ свою впечатлительность, предпріимчивость, подвижность. Затѣмъ, то, что онъ былъ сынъ выходца и авантюриста; слѣдовательно, онъ не получилъ въ наслѣдство нравственной устойчивости, этого неоцѣнимаго блага, которое или дается даромъ человѣку, съумѣвшему удержаться на вскормившей его почвѣ, среди родныхъ ларъ и пенатовъ, или не дается вовсе, не дается ни упорнымъ усиліемъ мысли, ни страстнымъ стремленіемъ воли.

Нравственная личность Каразина носитъ на себѣ рѣдкія черты этой внутренней неустойчивости, отсутствія внутренняго центра, постояннаго руководящаго нравственнаго импульса. При отсутствіи этихъ побужденій для дѣятельности, выступаютъ на сцену узко-эгоистическіе мотивы, въ лучшемъ случаѣ то, что мы называемъ благороднымъ самолюбіемъ, честолюбіемъ, славолюбіемъ, чѣмъ, повидимому, и двигался постоянно Каразинъ. Не надо забывать также о широкой и страстной любознательности его даровитой натуры, любознательности, которая, независимо отъ всего, все-таки толкала его въ сферу высшихъ интересовъ. Но что несомнѣнно и сильно

---

*) См. отзывы о Каразинѣ В. Анастасевича и Г. Р. Державина, помѣщенные въ статьѣ о немъ Г. П. Данилевскаго. „Украин. Стар.“, стр. 111—122.

отразилось на жизни и дѣятельности Каразина—это вліяніе эпохи, въ которую онъ складывался: предъявляя широкій спросъ и на мысль, и на общественную иниціативу, она вызвала къ жизни тѣ силы и способности, которыя иначе несомнѣнно остались бы подъ спудомъ.

„В. Н. Каразинъ", говоритъ прот. Лащенковъ, „былъ необыкновенно-смѣлый вождь народа и, что всего важнѣе, въ его-же духѣ и чувствѣ". Нѣтъ, скажемъ мы отъ себя: Каразинъ не былъ вождемъ народа и, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, не могъ имъ быть. Истинный вождь народа всегда долженъ имѣть право сказать о себѣ, съ поэтомъ:

Мы просто (прямо) йшлы;
У насъ нема зерна неправды за собою.

А Каразинъ не имѣлъ права па это. Правда, нѣтъ такого общественнаго дѣятеля, какъ-бы ни были чисты его побужденія и безъукоризненны его дѣйствія, о которомъ не распускалось-бы дурныхъ слуховъ, искажающихъ его побужденія и перетолковывающихъ дѣйствія,—это объясняется общими свойствами массовой психологіи. Но это объясненіе неприложимо къ Каразину: слишкомъ очевидны факты, говорящіе о грубыхъ недостаткахъ его нравственной личности.

И, тѣмъ не менѣе, Каразинъ, какъ былъ, такъ и остается, крупнѣйшимъ изъ нашихъ мѣстныхъ дѣятелей. Мы не можемъ, а вѣроятно и не должны, отказывать себѣ въ удовлетвореніи той духовной потребности, какая заключается для насъ въ оцѣнкѣ каждаго человѣка по его нравственной, внутренной личности, по ея побужденіямъ. Но мы не должны забывать, сколько во всякой такой оцѣнкѣ, какъ-бы глубока и безпристрастна она ни была, заключается субъективно-произвольнаго. Да и помимо того, такая оцѣнка все-таки будетъ односторонняя, если человѣкъ своими дѣйствіями выходитъ въ общественную сферу: онъ долженъ судиться и по дѣйствіямъ, какъ общественный дѣятель. А съ этой точки зрѣнія врядъ-ли кто въ нашемъ краѣ можетъ быть поставленъ рядомъ съ Каразинымъ.

Университетъ, обязанный своимъ существованіемъ исключительно Каразину, далъ такой толчекъ жизни и развитію г. Харькова, что имя Каразина никогда не забудется у насъ. Болѣе того, скажемъ: городу стыдно до сихъ поръ не почтить хоть-бы скромнымъ памятникомъ человѣка, которому онъ такъ много обязанъ.*)

Ред.

---

*) Вѣроятно, не всѣмъ читателямъ извѣстно, что о В. Н. Каразинѣ вспомнило одно земство и еще въ шестидесятыхъ годахъ назначило особую сумму на устройство въ Харьковѣ памятника Каразину. Этого спеціальнаго капитала на 1 января 1886 г. значилось по книгамъ Губернской Управы 6137 руб. Если-бы городъ отъ себя прибавилъ небольшую сумму, то составился-бы достаточный капиталъ, хотя для скромнаго памятника. Даже мѣсто для постановки памятника было намѣчено: небольшая площадка на университетской горкѣ надъ лѣстницей, ведущей на Екатеринославскую улицу.

Дневникъ народныхъ праздниковъ Харьковской губерніи.

Статистическій Комитетъ задался цѣлью составить перечень праздниковъ, въ которые не производятъ работъ крестьяне Харьковской губерніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ получить описаніе самыхъ праздниковъ, какъ въ этнографическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, т. е. имѣть свѣдѣнія о томъ, какъ проводятъ праздничное время наши крестьяне, какіе обряды, вѣрованія и примѣты связываютъ они съ тѣмъ или другимъ праздничнымъ днемъ, по какимъ праздникамъ располагаютъ они свои сельскохозяйственныя работы, сколько времени тратится непроизводительно для хозяйства и т. п.

Въ этихъ видахъ Комитетъ обращался къ благочиннымъ сельскихъ приходовъ съ просьбой доставить ему матеріалъ для выполненія указанной задачи. Нѣкоторые благочинные и священники откликнулись на призывъ Комитета и сообщили свои замѣчанія, которыя могутъ послужить въ будущемъ матеріаломъ для особаго изслѣдованія. Помѣщаемъ здѣсь сводку изъ доставленнаго и позволяемъ себѣ надѣяться, что и другіе лица не откажутъ въ будущемъ сообщить свои наблюденія надъ тѣмъ, какъ народъ проводитъ праздничное время и какое значеніе имѣютъ праздники въ крестьянскомъ хозяйствѣ. *Ред.*

Январь.

1. *Новый годъ. Св. Василія Великаго.* На Новый годъ мальчики 7—15 лѣтъ, приблизительно съ четырехъ и до семи часовъ утра (между заутреней и обѣдней) ходятъ изъ хаты въ хату „посыпать", или „засівать". Набравши въ рукавицу или же въ маленькую торбочку зеренъ ячменя или пшеницы и вошедши въ домъ, разбрасываютъ ихъ, приговаривая: „На щастя, на здоровья, на нове літо, роди, Боже, жито, пшеныцю и всяку пашныцю! Будьте здоровы, съ праздныкомъ, зъ новымъ годомъ, зъ Васыллямъ!"

При этомъ хозяйки заставляютъ перваго „посыпальника" сѣсть на порогѣ хаты и „квоктать" по куриному, „щобъ циплята були въ тімъ году ранні" (Волчанскій у.).

Разсыпанныя зерна хозяева собираютъ и даютъ курамъ, „щобъ лучче неслысь". Посыпальникамъ за ихъ трудъ даютъ или по копѣйкѣ, или по бублику, пампушкѣ, коржику, пирожку, „стульню" (пирожокъ изъ одного тѣста); собранное они дѣлятъ поровну между собою. Проспать посыпальниковъ считается большимъ стыдомъ, и тотъ, кого они застанутъ спящимъ, терпитъ много насмѣшекъ отъ прочихъ членовъ семьи.

Въ этотъ день хозяинъ приходитъ въ садъ съ топоромъ и стучитъ по деревьямъ, какъ бы желая ихъ срубить, „щобъ лучче родылы". (Сумскій у.)—Соломою и соромъ, собираемымъ цѣлую недѣлю на святкахъ, на Новый годъ рано утромъ окуриваютъ сады, чтобъ хорошо родили, а другіе ставятъ въ саду кадку съ водою, чтобъ предохранить деревья отъ морозу (Волчанскій у.).

5. *Навечеріе Богоявленія.* „*Голодный святъ-вечіръ*", „*тірплячій святъ-вечіръ*", „*голодна кутя*". Съ утра до освященія воды постятся. Хозяйки въ этотъ день пекутъ пироги съ фасолью, горохомъ или чечевицею; изъ сушоныхъ грушъ, яблокъ, терну и вишенъ варятъ „озваръ", а изъ ячменныхъ или пшеничныхъ крупъ „кутю". Смотря по состоянію, приготовляютъ также къ ужину нѣсколько горячихъ блюдъ, но безъ рыбы. Когда къ ужину

все готово, вносятъ въ домъ немного сѣна и разстилаютъ его „на покути" въ святомъ углу. На это сѣно ставится „кутя", „озваръ", одинъ печеный хлѣбъ и вверху его немного соли. Здѣсь все это находится до окончанія обѣда въ день Богоявленія Господня. Кто-нибудь изъ семейства—обыкновенно старики—съ бутылкой, кувшиномъ или кубышкой идетъ за освященною водою. Этою водою старшій въ домѣ окропляетъ всѣ хозяйственныя постройки и скотъ, а также вливаетъ ее крестообразно въ колодецъ, если онъ есть; затѣмъ занимающійся окропленіемъ, съ пирогомъ въ рукахъ, пишетъ мѣломъ (крейдою) кресты не только на воротахъ, дверяхъ и окнахъ, но и на всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностяхъ (повозкахъ, кадушкахъ и т. д.), причемъ предъ написаніемъ каждаго креста кусаетъ пирогъ (Старобѣльскій у.) или съѣдаетъ его цѣликомъ по написаніи всѣхъ крестовъ (Ахтырскій у.). Первые кресты ставятся на горшкахъ (новыхъ) „кути" и „озвара". Кромѣ того мѣломъ проводится черта вокругъ хаты, начиная съ входныхъ дверей и около нихъ оканчивая (Лебединскій у.). Затѣмъ въ домѣ предъ иконами зажигаются свѣчи или лампадка, всѣ молятся Богу и садятся за столъ. Старшій въ домѣ, обратившись лицомъ къ ближайшему окну, три раза „клыче мороза вечеряты", каждый разъ приговаривая: „Морозе, морозе! йды до насъ вечеряты! Та не морозь у насъ ни людыны, ни скотыны, ни хліба, ни стравы"! Варіація этого обряда: кто-нибудь изъ членовъ семьи, уполномоченный старшимъ „прогонять мороза", выходитъ на дворъ съ „макогономъ" и стучитъ три раза въ ворота, приговаривая: „Морозе, морозе! йды кутю исты! нейдешь? нейдешь? нейдешь? якъ ни пидышь, ни ходыжъ ты ни на гарбузы, ни на гирки, ни на всяку городню овощъ"! Послѣ этого уже молятся и садятся за столъ (Ахтырскій уѣздъ). Передъ ужиномъ испиваютъ немного святой воды, а заканчивается онъ „кутею" и „озваромъ", часть которыхъ оставляется для слѣдующаго дня. Сѣно изъ подъ „куті на покуті" даютъ скоту.

6. *Богоявленіе Господне. Хрещення, Водохрыще.* Для водоосвященія крестьяне рубятъ на льду рѣки или пруда крестъ; пробоина въ вырубленномъ крестѣ послѣ погруженія креста въ воду затыкается коломъ, который носитъ названіе „чопъ". Колъ этотъ, принадлежащій рубившимъ во льду крестъ, стараются пріобрѣсти торговцы и пчеловоды, а также голубятники.

Освященную въ этотъ день воду сохраняютъ въ теченіи цѣлаго года, такъ какъ ей приписывается цѣлебное дѣйствіе во всѣхъ болѣзняхъ; ею также окропляются жилье, постройки и скотъ. Набравшій прежде всѣхъ воды надѣется, что его хозяйство будетъ улучшаться (Лебединскій у.). Пчеловоды должны хранить эту воду и окропить ею ульи и рои (Лебединскій уѣздъ).

На Іордани (послѣ освященія воды тотчасъ) „стріляютъ изъ ружжя, щобъ вовки полохались".

Испивъ освященной воды, садятся обѣдать, вкушая прежде всего „кути" и „озвара". Послѣ обѣда „кутю" и „озваръ" прогоняютъ слѣдующимъ образомъ: преимущественно „парубки", взявъ въ руки „качалки" или же „кійкы", по нѣсколько разъ ударяютъ ими въ ворота, приговаривая: „геть, кутя съ покутя, озваръ на базаръ".

Съ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ освященія воды въ навечеріе праздника Богоявленія и до дня отданія его, духовенство ходитъ по домамъ, при чемъ священникъ кропитъ святою водою дома и постройки, а діаконъ или псаломщикъ краснымъ сурикомъ пишетъ на стѣнѣ „Орданъ": шести конечный крестъ, который, по уходѣ духовенства, немедленно затирается, „щобъ куры неслысь".

7. *Соборъ Іоанна Предтечи. Ивана Хрестытеля.* Въ этотъ день хозяинъ даетъ скоту по куску святковаго хлѣба, лежавшаго „на покуті" еще со времени „богатой кути" (на-канунѣ Рождества Христова), при чемъ каждое животное получаетъ еще и „дрибокъ солы", „щобъ домівку и хозяина зналы" (Лебединск. у). (Въ Ахтырск. у. святковый хлѣбъ раздается скоту 6 января и безъ соли).

8. *Преподобнаго Георгія. Різдвяный день.* Въ этотъ день приступаютъ къ обыденнымъ работамъ. Женщины начинаютъ прясть. Есть поговорка на этотъ день: „Тікъ и притікъ, починокъ приволікъ“.—Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ этотъ день считается послѣднимъ днемъ святокъ, и потому не работаютъ (Лебединскій у.).

15. *Віддання.* Въ этотъ день ничего не работаютъ (Лебединск. у.).

Февраль.

2. *Срѣтеніе Господне. Стрітення.* „Зіма зъ літомъ стрічаецця: солнце на літо, а зима на морози“.—„Половина зімы, половина зімовли,—бережи зъіди корові“. „Стрітеньска свята вода“ употребляется для окропленія новорожденныхъ телятъ и другихъ животныхъ (Ахтырск. у.).

11. *Св. муч. Власія.—Власся.* Народъ празднуетъ этотъ день. „На Власія помолись ему, щобъ корови булы ласкові“. Власій считается покровителемъ рогатаго скота. Женщины домохозяйки пируютъ, пьютъ водку.

24. *Обрѣтеніе главы І. Крестителя.* „Птыця обвернетця зъ вырыи“ (съ юга).

Сырная недѣля. Масляница. „*Масныця*“. Въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ обыкновенно ходятъ по хатамъ и „привязують колодки батькамъ и матерямъ“, которые не женяли сыновей или не выдали замужъ дочерей. Въ воскресенье (заговѣнье на Великій постъ) ходятъ „прощатьця“. Съ понедѣльника первой недѣли поста женщины начинаютъ ткать полотно.

Первая недѣля Великаго поста. На этой недѣлѣ никто не ѣстъ горячей пищи и рыбы, ѣдятъ больше хлѣбъ съ рѣдькой, или съ капустой, но и то безъ масла.

Въ февралѣ занимаются вывозкою лѣса и заготовляютъ матеріалъ для построекъ.

Мартъ.

1. П. *муч. Евдокіи.* Въ этотъ день народъ празднуетъ начало весны. „На Евдокіи курица напьетця водыці на порозі“.—Съ этого дня бабы начинаютъ прятать на чердакъ золу, которую потомъ употребляютъ для бученья холстовъ (Волчанск. у.).

9. *Память св. сорока мучениковъ. Сорокъ святыхъ. Сороки.* Въ этотъ день пекутъ изъ пшеничнаго тѣста „птушекъ“, жаворонковъ (сорокъ), такъ какъ къ этому времени появляются уже жаворонки, первые вѣстники весны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто „птушекъ“ дѣлаютъ крестики. Раздаютъ ихъ дѣтямъ, а нѣсколько штукъ въ свое время везутъ въ поле на посѣвъ и, растерши съ зерномъ, раскидываютъ по нивѣ. „Птица 40 палочекъ наноситъ въ гнѣздо“. Квочекъ сажаютъ на яйца. Съ 9 марта начинаютъ приготовлять орудія для предстоящихъ полевыхъ работъ.

17. *Препод. Алексія человѣка Божія. Теплый Олексій.* Народъ празднуетъ этотъ день. Если весна ранняя, то съ этого дня начинается посѣвъ.

25. *Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Благовіщення.* Пчеловоды выставляютъ изъ погребовъ зимнихъ („омшанниковъ“) ульи и помѣщаютъ ихъ въ лѣтнія пасѣки. Пчеловоды запасаются просфорами, освященными на всенощной Благовѣщенской и пропитанными виномъ, и часть такой просфоры примѣшиваютъ въ медъ при первомъ кормленіи пчелъ, чтобы сильнѣе были. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ для перваго кормленія пчелъ приготовляется такая смѣсь: въ медъ вливаютъ немного водки и святой, крещенской, воды; всыпаютъ туда горсть стертой въ порошокъ благословенной просфоры, напитанной виномъ, столько же артоса и немного горькаго перцу; затѣмъ все это варятъ и кормятъ такимъ составомъ пчелъ. Нѣкоторые всыпаютъ еще порошокъ засушенной свѣжей щуки, „щобъ бжола моторниша була“.

Ладанъ, оставшійся въ кадильницѣ отъ заутрени, употребляютъ для окуриванія больныхъ (Ахтырск. уѣздъ).

26. *Соборъ Архангела Гавріила. Благовістника.* Съ этого дня уже производятся весенніе посѣвы. „Якъ посієшь ячмінь, та овесъ у калъ (грязь),

такъ вони тебе нарядять и въ жупанъ". Этотъ день народъ празднуетъ (Волчанск. уѣздъ).

29. *Препод. Марка.* Бабы сѣютъ макъ (Ахтырск. уѣздъ).

Крестопоклонная недѣля. Середохрестна. Въ среду на этой недѣлѣ пекутъ изъ муки „хрестцы"- кресты и первый изъ нихъ оставляютъ до времени посѣвовъ, когда этотъ „хрестецъ" вывозятъ въ поле; по окончаніи посѣва его въ полѣ-же и съѣдаютъ.

„На средохрестнімъ тыжні сіютъ макъ, щобъ родючій бувъ" (Волчанск. уѣздъ).

Вербное воскресенье. Пришедшіе изъ церкви отъ заутрени слегка бьютъ вѣтками освященной вербы своихъ домашнихъ, приговаривая: „Верба бье, не я бью; за тыждень—Велыкъ-день! Ось не далечко красне яечко!" (Въ иныхъ мѣстахъ къ этимъ словамъ добавляютъ: „Будь велыкъ, якъ верба, будь здоровъ, якъ вода, будь щаслывъ, якъ земля!" (Старобѣльск. уѣздъ). Просфора, благословенная на утрени, напитанная виномъ, употребляется для закармливанія пчелъ. Вербою прикалываютъ верхушки пасокъ или садятъ въ землю.

Страстная недѣля. Въ *чистый четвергъ* купаются до разсвѣта („до східъ сонця") для исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Остатокъ свѣчи, горѣвшій во время чтенія Страстныхъ Евангелій, хранятъ по нѣсколько лѣтъ. На „сволокѣ" пламенемъ свѣчи дѣлаютъ крестъ, остающійся до дня отданія праздника Пасхи. Страстную свѣчу зажигаютъ предъ иконами, когда на живущихъ въ домѣ нападаетъ страхъ (напр. во время грозы), для исцѣленія отъ болѣзней и т. д. Особенно дорожатъ такою свѣчею, которая горѣла въ церкви три года кряду.

Первый день Пасхи. „Велыкъ-день". Въ ночь подъ этотъ день „шукають шкарбы". На разсвѣтѣ наблюдаютъ, „якъ сонце грае". Первое яйцо, полученное въ этотъ день послѣ перваго христосованья, хранится для отвращенія всякой „напасти відъ лихого чоловіка". Такое яйцо бросается въ огонь для прекращенія пожара.

Дѣвицы употребляютъ пасхальное яйцо при умываньи, „щобъ кращими буты".

Второй день Пасхи называется днемъ „Богородыці", въ который, обыкновенно, раздаютъ „милостыню нищій братіи".

„*Великодні Святки*" продолжаются съ перваго дня Пасхи до Ѳомина воскресенья включительно. Въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ „поминаютъ родичівъ" („проводы"—поминовеніе усопшихъ).

Въ концѣ мѣсяца занимаются посадкой огородныхъ овощей. Разсаду сѣютъ, „якъ жабы заквакають".—(Волчанск. уѣздъ).

Апрѣль.

Съ 1-го апрѣля есть обыкновеніе наниматься на лѣтнія работы до Покрова или до 14 ноября включительно. Въ этотъ день бабы ничего не работаютъ, боясь, чтобы у нихъ не родились дѣти о 6 пальцахъ (впродолженіи года во всѣ пятницы онѣ не прядутъ, не ткутъ и не шьютъ, боясь, чтобъ дѣти не родились калѣками; мужики по пятницамъ не пашутъ земли на волахъ). (Волчанск. уѣздъ).

8. *Апостола Руфа.* „На Руфа земля рушитця". Начало яровыхъ посѣвовъ, кромѣ гречихи. (Ахтырск. уѣздъ). Преимущественно въ этотъ день садятъ огородні овощи: „бо на цей день що не посады, то все зъ земли руше".

15. *Апостола Пуда.* Сѣютъ кавуны (арбузы), чтобъ каждый былъ вѣсомъ въ пудъ. (Изюмск. уѣздъ).

16 „Ирина воду запыныла".

17. *Зосимы Соловецк.* Зосима и Савватій считаются покровителями пчелъ (Лебединск. уѣздъ).

23. *Св. великомуч. Георгія Побѣдоносца. Егорія.* Въ этотъ день народъ празднуетъ и поститъ, „щобъ Егорій скотину спасъ отъ звіря". „На Егорія

скотині подавай (кормъ), та и вила заховай". Въ этотъ день выгоняютъ скотъ на пастьбу и освобождаютъ отъ всякой работы, по возможности.

„Скрізь клуню Ягор:я выдно" (Сумскій у.). Крестный ходъ на озимый посѣвъ; послѣ освященія воды и окропленія полей бываютъ общія пирушки (Ахтырск. у.). „И зазимовану свыню" вывозятъ на лубку на степъ пастысь" (Изюмск. у).

На праву середу (*преполовеніе пятидесятницы*) „сій огірки и сады гарбузы" (Волчанск. у.).

Въ этомъ мѣсяцѣ производятся домашнія постройки и продолжаются полевыя работы (посѣвъ и распашка земли).

Май.

1. „Наставлять мая" значитъ гулять въ саду или въ лѣсу. Наставляютъ мая и простолюдины (Ахтырск. у.).

8. *Ап. Іоанна Богослова. Ивана.* Этотъ день считается послѣднимъ срокомъ для посадки „гарбузівъ" (Волчанск. у.).

9. *Перенесеніе мощей Николая Чудотворца. Миколая.* Съ этого дня начинается срокъ найма рабочихъ на лѣто. Около этого-же времени уходятъ на лѣтнія заработки, главнымъ образомъ, на Донъ. Послѣ Николаева дня запрещается пастьба скота на сѣнокосныхъ лугахъ и производится стрижка овецъ. (Волчанск. у.).

10. *Ап. Симона Зилота.* Народъ празднуетъ. Въ этотъ день собираютъ травы и коренья, „бо се зилля пользовите відъ усякои болісті".

11. *Обновленіе Царя-града.* Народъ празднуетъ, „щобъ градъ хліба не побывъ".

Вознесеніе Господне. Вшестья. „До вшестья пора обсіятьця".

Пятидесятница-день св. Троицы и Сошествія Святаго Духа. Зелена или клечальна неділя. „Зелені святки" продолжаются три дня. Въ этотъ праздникъ жилища украшаются „клечаньемъ" (древесныя вѣтки) и зеленью; вѣтки осины имѣютъ особенное значеніе. Такая вѣтка прикрѣпляется на воротахъ, „щобъ відьма не ходила въ двіръ и не портила коровъ". осиновая вѣтка непремѣнно ставится около конюшни, „щобъ домовой коній не гонивъ" Прутья „клечальной" осины втыкаются въ гряды капусты, „щобъ черва не заводилась и не портила капусты.—Если листья „клечальной" осины, поставленной въ хатѣ, засохнутъ и почернѣютъ въ теченіи трехъ дней праздника, то въ семействѣ будетъ покойникъ въ томъ году.

Зелень, которою украшаютъ хаты, сберегается для подстилки подъ хлѣбные стога, „щобъ миши не плодились и не іли хліба".

„На зеленій неділі не треба купатьця, бо русалки залоскочуть: тоді бува русальчинъ великъ-день!"

„До Святаго Духа не скидай кожуха".—Въ четвергъ передъ Троицею „русальчинъ великъ-день" не ходятъ купаться, не работаютъ на огородахъ (Сумск. у).

Въ промежутокъ времени отъ Преполовенія до Троицкихъ святокъ включительно бываютъ крестные ходы по полямъ: въ иныхъ мѣстностяхъ—до Пятидесятницы, въ другихъ—на Троицкихъ святкахъ.

Послѣ Троицкихъ святокъ мужчины начинаютъ покосъ травы, а женщины полютъ огороды и бакчи.

Петровъ постъ. Петрівка. Въ понедѣльникъ, послѣ заговѣнья на Петровъ постъ, „жінки глечики полощуть", т. е. собирается нѣсколько женщинъ и, сдѣлавъ „складчину", „пьютъ горілку".

Есть поговорка: „Петрівка—голодівка, мала нічка".

Втеченіи Петровки производится распашка земли для озими, и такая распашка называется „Петрівня рілля".

Въ этомъ мѣсяцѣ оканчиваются посѣвы яроваго хлѣба.

Іюнь.

Съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца начинается покосъ травы.

13. *Муч. Акилины. Кулины.* Этотъ день считается последнимъ срокомъ для посѣва гречки. „Сій гречку, буде копна добра“.

24. *Рождество Іоанна Предтечи. Ивана Купала.* Знахари собираютъ въ этотъ день нужныя имъ травы и цвѣты.

Вечеромъ парубки и дівчата собираются, плетутъ вѣнки изъ различныхъ цвѣтовъ и надѣваютъ ихъ на головы. Взрослые раскладываютъ въ безопасномъ мѣстѣ костеръ и зажигаютъ его; участвующіе становятся въ рядъ и прыгаютъ черезъ него. Дѣти вырываютъ кустъ „жалкоі кропывы“, укрѣпляютъ его среди дороги и прыгаютъ черезъ крапиву. Прыганіе какъ черезъ костеръ, такъ и черезъ крапиву совершается при пѣніи: „Ой, купався Йванъ, та и въ воду упавъ! Купала на Йвана!“ Послѣ прыганья дівчата идутъ къ рѣкѣ и бросаютъ въ воду вѣнки, слѣдя за ихъ судьбой: если вѣнокъ поплыветъ, то собственница его выйдетъ въ этомъ году замужъ и должна ждать жениха съ той стороны, куда поплыветъ вѣнокъ; если вѣнокъ закружится на одномъ мѣстѣ, то это считается зловѣщимъ предзнаменованіемъ: „дівчыни по-вікъ не іміть вірноі дружыны“; если же вѣнокъ утонетъ, то обладательницѣ его грозитъ смерть (Старобѣльск. у.). Этотъ обрядъ въ большинствѣ мѣстностей теперь выводится; украшаются вѣнками и прыгаютъ черезъ костры только подростки, а черезъ крапиву дѣти. (Лебединск., Ахтырск., Волчанск. у.).

Ночью въ 12-ть часовъ, по народному повѣрью, расцвѣтаетъ „папороть“ (папоротникъ); этотъ цвѣтокъ обладаетъ чудесною силою и съ помощію его можно добиться всего: богатства, почестей, любви „избранной“ и т. п., а также отыскивать клады. Цвѣтетъ онъ „якъ жаръ горыть“. Сорвавши цвѣтокъ, надо бѣжать домой безъ оглядки, потому что „нечыста сыла“ будетъ преслѣдовать сорвавшаго и стараться разными способами заставить его оглянуться; креститься при этомъ нельзя, такъ какъ цвѣтокъ теряетъ свою силу (Лебединск. у.).

29. *Св. Апостоловъ Петра и Павла.* „Зозуля“ перестаетъ куковать, „бо удавитця мандрыкою“ (сырникомъ).

Съ этого дня начинается „жнива“ (страдная пора полевыхъ работъ). „Идуть жнива, жінка наче не жива“. (Волчанск. у.).

Поговорка: „ждалы, ждалы Петра у неділю, а вінъ, тыць, у середу“.— Разсчитываютъ пастуховъ за первую половину лѣта. (Ахтырск. у.).

30. *Соб. всехвальн. Апостоловъ.* „Полупетра“.

Іюль.

7. Подъ „Казанскую“ зажинаютъ рожь (начало жатвы). (Сумск. у.).

8. *Великомуч. Прокопія. „Прокипья“.* „На Прокипья рвуть окрипья“ (укропъ готовъ). (Сумск. у.).

Начало уборки озимыхъ посѣвовъ. (Ахтырск. у.).—Въ этотъ день бываетъ первый перегонъ пчелъ. Около этого времени собираютъ „плоскинь“ (безсѣмянную пеньку). (Волчанск. у.).

20. *Пророка Иліи. Илли гризного, що по небу грімъ развозить.* Пчеловоды считаютъ этотъ день послѣднимъ срокомъ для выгонки роевъ. „Рои тільки до Илли“. „Якъ прійде Илля, наробе гнилля“.—„Після Илли вода похолодніша“. Народъ перестаетъ съ этого дня купаться. (Волчанск. у.).

„Не осталось жита (въ полѣ) и на бороду Илли“. (Жатва окончена). Кто окончилъ жатву, тотъ, возвращаясь съ поля, везетъ крестъ, сдѣланный изъ колосьевъ. Крестъ хранится на „покуті“ до молотьбы. (Сумск. у.).

„Не возять снопівъ зъ поля, бо Илля спалыть и візъ, и хлібъ“. (Харьк.).

27. *Великомуч. Пантелеймона. Палія.* Въ этотъ день ничего не работаютъ, „щобъ грімъ не попаливъ кіпъ“ (хлѣба). Думаютъ, что „Палій“ наказываетъ пожаромъ за работу въ праздничные дни.

Въ этомъ мѣсяцѣ производится уборка хлѣба, вывозка сноповъ съ поля и молотьба „жита на сійбу“.

Августъ.

1. *Мучениковъ Маккавеевъ.* „*Маковія*“. *Происхожденіе древъ Креста Господня.* „*Спасъ на воді*“. Празднуютъ, „щобъ макъ родывъ“. Ѣдятъ „маковыкы“ („шулики“), приготовляемые слѣдующимъ образомъ: пекутъ тонкіе, посыпанные сверху макомъ, „коржи“, ломаютъ ихъ на маленькіе кусочки, бросаютъ въ воду, смѣшанную съ медомъ и макомъ; ѣдятъ прежде другой пищи.

Съ этого дня по 15-е число продолжается Успенскій постъ—„Спасівка“. „Спасівка—ласівка“.

Со втораго числа начинаютъ посѣвъ (ранній) озими—„Спасівня сійба“.

6. *Преображеніе Господне.* „*Спасъ на горі*“. „Прійшовъ Спасъ, держы рукавиці про запасъ“.

Въ этотъ день освящаются садовые плоды и медъ; до Спаса употребленіе яблокъ и грушъ считается грѣхомъ.

Нѣкоторые хозяева закапываютъ освященные яблоки къ корнямъ лучшихъ яблонь.

15. *Успеніе* Пресв. *Богородицы.* „*Перва* Пр*ечиста*“. Купаютъ дѣтей въ „ночвахъ“ (корыто), „щобъ діти не хворали нечистью“ (разными сыпями). (Харьк. у.).

16. *Перенесеніе Нерукотворн. Образа.* „*Спасъ на полотни*“. Съ этого дня начинается сборъ „матірки“ (пеньки) и покосъ отавной травы. (Волчанск. у.).

18. *Муч. Флора и Лавра.* Флоръ и Лавръ считаются покровителями лошадей. Въ этотъ день освящаютъ воду въ колодезяхъ и окропляютъ ею лошадей. (Валковск. у.).

29. *Усѣкновеніе главы І. Крестителя.* „*Головосіка*“. Строгій постъ. Въ этотъ день ничего круглаго (арбузовъ, дынь, картофеля и особенно капусты) не рѣжутъ на части (капуста для борща заготовляется съ вечера). Запрещается брать въ руки ножъ. Нельзя убивать животныхъ.

Сентябрь.

1. *Симеона Столпника.* „*Семена*“, „*Семенъ-день*“. Начало осени. Въ этотъ день „засиживаютъ вечера“, т. е. начинаютъ работать по вечерамъ при огнѣ. До этого дня огонь вечеромъ въ хатѣ не зажигался.

„Хто до Семена сіетъ жменькою—собираетъ міркою, хто сіетъ після Семена міркою, собираетъ жменькою“. (Сумск. у.).

„До Семена хоть півжмені посій, такъ добре буде, а після Семена хоть дві жмені посіешъ, такъ буде плохіше“. (Волчанск. у.).

Хозяева, имѣющіе артель ремесленниковъ, задаютъ пирушку рабочимъ: начавши работы, сейчасъ же ихъ прекращаютъ, и даютъ угощеніе рабочимъ. (Ахтырск. у.).

6. *Чудо Арханг. Михаила. Михайлово чудо.* Въ этотъ день не работаютъ, боясь наказанія (Волчанск., Ахтырск., Сумск. у.); въ особенности нельзя сѣять и боронить. Существуетъ такая легенда: Одинъ мужикъ поѣхалъ въ поле сѣять хлѣбъ, а другой, увидѣвъ его, спрашиваетъ: „куда ты ѣдешь?“ —„Сѣять“. „Да сегодня Михайлово чудо!“—Чудно буде, отвѣчалъ мужикъ, когда засѣю десятину жита“.—Когда мужикъ сталъ боронить и взялъ на плечи борону, то уже не могъ ея снять до самаго вечера, пока не отслуженъ былъ молебенъ Арх. Михаилу. (Ахтырск. у.).

8. *Рождество* Пресв. *Богородицы* „*Друга* П*речиста*“.

9. *Богоотецъ Іоакима и Анны.* Съ этого дня женщины начинаютъ работать по вечерамъ: шьютъ и прядутъ (Волчанск. у.).

14. *Воздвиженіе Креста Господня.* „*Здвиженя*“. Въ этотъ день не ходятъ въ лѣсъ, „бо въ сей день въ лісі збіраетця гадина (гадюки) зо всего світу“. (Волчанск. у.).

23. *Зачатіе Іоанна Предтичи.* Беременныя женщины въ этотъ день ничего не работаютъ, боясь, чтобы у нихъ не родились дѣти мертвыми. (Волч. у.).

Посѣвъ озими въ первыхъ числахъ этого мѣсяца считается *среднимъ*, а въ концѣ—*позднимъ*. Производится молотьба хлѣба и уборка гречихи.

Октябрь.

1. *Покровъ Пресвятыя Богородицы. „Покрова"*. „Прійде Покрова, зареве въ хліві корова" (Ахтырск. у.). Начало зимней топки. Съ этого дня начинаются сватанья (Изюмск. у.). „Прійшла Покрова, дівка зарвила, якъ корова". „Посилаютъ сватівъ" (Волчанск. у.). „Прійшла Покрова, жінка здорова" (окончилась страдная пора полевыхъ работъ). „Якъ прійде Покровъ, натопи хату бизъ дровъ, помый, помажъ, та и спати ляжъ". Около этого времени пчеловоды вкладываютъ пчелъ въ погреба,

14. *Преп. Параскевы. „Перві пъятінки"*. Это праздникъ „пятінки" или пятницы. Обыкновенно въ этотъ день недѣли (втеченіи всего года) женщины не прядутъ и не золятъ бѣлья, боясь, что за это „приключитця болість" увѣчье.

Митрова суббота (день поминовенія усопшихъ передъ 26 октября).

26. *Великомученика Дмитрія Солунскаго. „Митра"*. „До Митра тільки дівка хитра, а писля Митра хоть за старця (выйти замужъ), абы не остатьця". Съ этого дня „бувають весілля" (свадебныя увеселенія).

28. *Великомуч. Параскевы „Други пятінки"*. Въ этомъ мѣсяцѣ бываетъ уже послѣдняя распашка земли (для будущихъ весеннихъ посѣвовъ „ярины").

Ноябрь.

1. *Космы и Даміана*. Въ субботу передъ этимъ днемъ поминаютъ усопшихъ („Козьмина").

8 *Соборъ Архистратига Михаила. Михайлівъ день*. Пастухи заканчиваютъ пасти скотъ въ полѣ и получаютъ разсчетъ за вторую половину лѣта (Ахтырск. у.).

14. *Ап. Филиппа. „Заговіны"*. Заговѣнье на Рождественскій постъ.—„Пылипівку". Въ этотъ день оканчивается срокъ рабочимъ, нанятымъ съ 9 мая (Волчанскъ у.).

15. *Св. муч. Гурія, Самона и Авива*. Замужнія женщины молятся этимъ святымъ для укрощенія строптивости своихъ мужей (Ахтырск. у.).

21. *Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы*. „Введенння". Къ этому дню прекращается пастьба овецъ—и производится расчетъ „пастухівъ" (Волчанск. уѣзд.).

24. *Мученицы Екатерины*. Народъ празднуетъ. Въ этотъ день дѣвицы гадаютъ: срѣзываютъ вѣтку вишни и ставятъ въ „глечикъ" съ водою; если до Рождества вѣтка зацвѣтетъ, то загадавшая выйдетъ замужъ въ слѣдующемъ году. (Въ Волчанск. у. вѣтки оставляются до Новаго года).

Въ ноябрѣ (и декабрѣ) производится рубка и вывозка хвороста.

Декабрь.

1. *Пророка Наума*. Народъ празднуетъ. Начало зимы. Въ этотъ день начинаютъ учить дѣтей „грамоті". „Пророкъ Наумъ наставляетъ на умъ".

4. *Великомуч. Варвары*. Народъ празднуетъ.—„Варвара ночі ввірвала" (Волчанск. у).

5. *Преп. Саввы освященнаго*. Народъ празднуетъ (Волчанск. у).

6. *Свят. Николая Чудотворца*. „Миколая". „Савва мости мосте, а Микола скрипляе" (Волчанск. у.).

12. *Святаго Спиридона. „Свиридона-сонцеворота"*. Грозятъ „сокирою" тѣмъ плодовымъ деревьямъ, которыя не приносятъ плодовъ, приговаривая: „Якъ не будешь родити, такъ зрубаю" (Волчанск. у.). Въ другихъ мѣстахъ до разсвѣта отрясаютъ съ плодовыхъ деревьевъ снѣгъ и иней, чтобъ былъ урожай (Ахтырск. у.).—„Сонце на літо, зіма на морозъ".

Знахари въ этотъ день выгоняютъ изъ дому таракановъ, клоповъ и т. п. (Волчанск. у.).

24. *Навечеріе Рождества Христова. „Богатый святъ-вечіръ". „Богата кутя"*. Хозяйки съ утра еще приготовляютъ кушанья для вечери, а хозяева заготовляютъ топливо до 1-го января, потому что считается тяжкимъ грѣхомъ брать до Новаго года топоръ въ руки. Старики и старухи ничего

не ѣдятъ до звѣзды. Передъ заходомъ солнца старшій въ семействѣ постилаетъ самое лучшее сѣно въ видѣ гнѣзда въ переднемъ углу; на этомъ сѣнѣ ставятся кутя и озваръ. По заходѣ солнца всѣ молятся, а затѣмъ садятся вечерять. На вечери, кромѣ печеной рыбы, подается непремѣнно горохъ, жидко сваренный и размятый, въ видѣ соуса. Вечеря заканчивается кутею и озваромъ, (Ахтырск. у).

25. *Рождество Христово „Різдво“*. Съ этого дня до 7 января включительно продолжаются „Різдвяні святкі“.

Рано утромъ мальчики ходятъ изъ хаты въ хату (съ 3 до 7 часовъ утра) „вершуваты“.

Вечеромъ молодежь („дівки“ и „молодиці“) „колядуетъ“.

Въ Староб. уѣздѣ „колядуютъ“ парубки и дівчата, а на другой день мужчины и женщины. Прежде всего спрашивается позволеніе: „вечіръ добрый! Чы колядуваты?“ По окончаніи „колядки“ привѣтствуютъ хозяевъ слѣдующими словами: „Дай, Боже, вечіръ добрый, дай-те пиригъ довгый! Одынъ зъ ручкамы, зъ нижкамы, щобъ бигавъ за нами; другый безъ ручекъ и безъ нижокъ щобъ не загрузъ у снижокъ“. Хозяева благодарятъ хлѣбомъ, саломъ, деньгами.

Съ этого дня до Новаго года не выносятъ сору изъ дома, не мѣняютъ „устилокъ“. „Такъ годыця“. (Сумск. у.).

26. *Соборъ Пресв. Богородицы*, Въ этотъ день раздаютъ нищимъ милостыню.

31. *Муч. Меланіи Римляныни. „Миланки“ „Щедрый вечіръ“*. Вечеромъ въ этотъ день ходятъ „по-підъ віконью“ и „щедруютъ“ парубки и дівчата.

Родители послѣ ужина дарятъ своихъ дѣтей, чѣмъ могутъ (теленкомъ, овцою и т. д.). (Ахтырск. у).

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь.

(*А. Д. Твердохлѣбова*).

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь отъ г. Ахтырки отстоитъ—по прямому направленію—не далѣе 2-хъ верстъ; по дорогѣ, ведущей на Лебединъ и Зиньковъ,—въ 4-хъ верстахъ; отъ Харькова въ 112.

Исторія монастыря распадается на двѣ эпохи, разграниченныя между собой промежуткомъ времени въ 56 лѣтъ. Первая окончилась въ послѣдней половинѣ прошлаго вѣка, когда, по указу императрицы Екатерины II, монастырь Ахтырскій, въ числѣ прочихъ обителей, былъ упраздненъ; вторая началась съ 1842 года, въ которомъ вновь послѣдовало его открытіе.

Годъ основанія этой обители забытъ преданіемъ; но оно „помнитъ, что игуменъ Іоанникій, бѣжавшій изъ Подольской области, изъ за-Днѣпровскаго Лебединскаго монастыря, со своею братіею, въ числѣ 40 монаховъ, со всею церковною утварью, священными облаченіями, сосудами и со всѣми надлежащими потребами прибылъ въ Ахтырку“*) и что съ нимъ „прибыло также и *подданныхъ* черкасъ нѣсколько человѣкъ и, за позволеніемъ тогда бывшаго полковника Ахтырки Демьяна, заведенъ новый монастырь, называемый Ахтырскій, на горѣ высокой, образомъ кургана, зовомый Ахтуръ, или Ахтырское городище, надъ р. Ворскломъ“**). По преданію-же извѣстно, что первый монастырскій храмъ былъ деревянный и назывался Благовѣщенскимъ, каковое названіе носилъ и самый монастырь. Вскорѣ, однако, этотъ храмъ былъ замѣненъ другимъ, строителемъ котораго былъ бригадиръ и полковникъ Ахтырскій Ѳедоръ Осиповичъ Осиповъ. Въ 1724 году „особеннымъ иждевеніемъ и трудами“ духовника Петра В., Тимоѳея Васильевича Надаржинскаго, былъ сооруженъ второй, тоже каменный храмъ во имя Св. Троицы, а монастырь былъ обнесенъ каменною оградой, имѣвшей 269 саж. въ окружности. По имени этого храма и монастырь былъ переименованъ Троицкимъ. Сынъ о. Надаржинскаго, Осипъ Тимоѳеевичъ, въ 1741 г., построилъ каменную трапезу съ колокольней и въ ней церковь Петра и Павла.

Еще царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ была отведена монастырю гора Ахтырь съ пахатнымъ полемъ, сѣнными покосами, лѣсными дачами и рыбными ловлями, „яко впустѣ стоящая и никѣмъ не занятая“.***) Къ этой землѣ разновременно были добавлены болѣе или менѣе обширныя угодья. Такъ, въ 1729 году игуменомъ монастыря Іоанномъ Солунскимъ съ братіею „завлаженъ ко оному монастырю“ у козачьихъ подпомощниковъ Алексѣя и Максима Пархоменковъ „олховой лугъ въ длину и ширину на 1/4 версты, во ономъ сѣнокосу на 30 копенъ“. Затѣмъ монахи пріобрѣли въ 1732 году— у козачьяго свойственника Василія Опары „лѣсъ мѣрою въ длину 300, въ ширину 100 трехъаршинныхъ саж.“ Въ 1764 году монастырь владѣлъ по-

*) „Чудесныя исцѣленія предъ иконою Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радость, что въ Ахтырскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предварительнымъ сказаніемъ объ этой иконѣ и самомъ манастырѣ“. Харьковъ. 1884 г., изд. 4, стр. 5—6.

**) Рукописная лѣтопись, хранящаяся въ архивѣ монастыря.

***) „Чудесн. исц.“ стр. 6.

ловинною частью городскаго березника, который въ 1753 году „занялъ", въ количествѣ 100 слишкомъ десятинъ, полковникъ Константинъ Лесевицкій. Въ 1761 году игуменъ Іоаннъ Солунскій занялъ „Ахтырскаго градского волного черного лѣса въ длину и ширину на одну версту (свыше 104 дес.) къ селу Чернетчинѣ".*) Въ 1762 году въ числѣ монастырскихъ мѣстностей значились: на 1000 копенъ сѣнокоса, небольшая лѣсная дача, рыбныя ловли и проч.—близъ обители; да сверхъ того у нея были—въ селѣ Лутищахъ мельница, при хуторѣ Гнилосыровскомъ мельничное мѣсто, лугъ, немного пахоти, сѣнокосъ на 500 копенъ, на р. Коломакѣ—хуторъ, мельница, небольшая лѣсная дача и пахоть, въ 27 верстахъ отъ монастыря, на р. Мерлѣ—мельница, варница, небольшой лугъ, лѣсъ и сѣнокосъ на 200 копенъ; на р. Порозкѣ, въ 40 верстахъ—мельница, сѣнокосъ на 50 коп.; на р. Боромлѣ въ 35 верстахъ, хуторъ, мельница и пахотной земли на 1000 коп. Всей-же земли поступило въ казну при упраздненіи монастыря, до 1547 десятинъ,**) безъ включенія значащихся по „вѣдомости о завлаженныхъ земляхъ" Ахтырскаго полка.

Близъ монастыря было поселено 180 душъ *вольныхъ черкасъ*, да при дачахъ его жило таковыхъ-же 37 д. и въ 4 дворахъ въ г. Ахтыркѣ, а всѣхъ при монастырскихъ имѣніяхъ было 234 д.***).

Фактически Ахтырскій монастырь былъ закрытъ лѣтомъ 1788 года. Въ Ахтырскомъ нижнемъ земскомъ судѣ былъ полученъ указъ Харьковскаго намѣстническаго правленія, коимъ предписывалось: „земскому исправнику, а за отлучкою его—дворянства засѣдателю, по полученіи указа, *не объявляя никому*, тотчасъ отправиться въ Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь и, по прибытіи въ оный, истребовать подробной и вѣрной описи отъ начальника того монастыря, ежели у оного имѣется, а буде не окажется, сдѣлать самимъ вновь всему монастырскому строенію, съ подробнымъ описаніемъ, сколько въ томъ монастырѣ деревянныхъ и каменныхъ покоевъ, также и протчего строенія, не исключая никакого, съ различеніемъ каменнаго и деревяннаго, сколько церквей, во скольких каждая престолахъ, колоколенъ, башенъ и на колокольняхъ колоколовъ, въ коликой всякой вѣсъ, а въ церквяхъ монастыря сколько имѣется какихъ утварей и прочихъ монашескому или бѣлому (?) духовенству принадлежащихъ одѣяній, помѣстя въ то число, ежели имѣются внутри монастырской пустыни сады, съ какимъ они родючимъ деревомъ и въ какой мѣрѣ состоятъ. Оконча-же таковыя описи, *принять все въ свое вѣдомство* и содержать все въ цѣлости и сбереженіи впредь до повелѣнія....."****) Исправникъ Боярскій былъ тогда въ городѣ, и онъ, вмѣстѣ со стряпчимъ корнетомъ Германомъ, того-же дня отправился для описи въ монастырь, о чемъ и было рапортовано намѣстническому правленію 29 числа того-же мая. 17 августа того-же года земскій судъ слушалъ сообщеніе Ахтырскаго духовнаго правленія, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „архимандритъ Троицкаго монастыря Венедиктъ совершенно уже выбылъ изъ онаго, да и пребывавшая въ ономъ братія, во исполненіе Высочайшаго соизволенія, распредѣлена уже въ другіе монастыри по разнымъ мѣстамъ, слѣдственно по сему оной монастырь и все имѣющееся въ немъ церковное и протчее монастырское *великолѣпное строеніе* и во ономъ имѣющееся имѣніе остается впустѣ.....яко вже оное принадлежитъ казнѣ, то для присмотру онаго опредѣлить сторожей...." При этомъ духовное правленіе увѣдомляло, что о семъ отъ него „представленіе послано по командѣ". Судъ въ своемъ постановленіи хотя и находилъ, что, по силѣ именнаго указа 1780 г., сентября 21, караула, безъ позволенія главной команды, нельзя содержать, но

*) „Вѣдомость Ахтырской полковой канцеляріи о завлаженныхъ въ Ахтырскомъ полку полковыхъ земляхъ", составленная 18 іюня 1763 г., листы 9, 12 и 15, № 62.

**) „Чуд. исцѣл.", стр. 9 и 10.

***) Филаретъ—„Ист. ст. опис. Хар. еп." Отд. II, стр. 151 и 152.

****) Журналъ Ахт. ниж. зем. суда 1788 г. мая 27, суббота.

тѣмъ не менѣе, въ разсужденіе того, чтобы въ необитаемомъ монастырѣ „разному строенію не послѣдовало ночнымъ временемъ расхищенія, а особливо не могли-бы кто воровски въ оконцо забраться въ церковь и не учинено-бъ было какого безобразія“, велѣлъ Чернетчанскому атаману Гопченку наряжать изъ подвѣдомого ему села на каждыя сутки по 2 караульныхъ.

Межъ тѣмъ, намѣстническое правленіе, не дождавшись описи монастыря, предписывало земскому суду прислать ее вскорѣ. Судъ, 16 октября 1788 года, уклончиво отвѣтилъ, что *первая опись* находится въ Ахтырскомъ духовномъ правленіи, и по поводу присылки оной онъ уже снесся съ правленіемъ. Что именно слѣдуетъ разумѣть подъ этою *первою описью:* ту ли, которая была составлена земскимъ судомъ въ маѣ, или другую, составленную раньше, можетъ быть, самими монахами и переданную духовному правленію? Во всякомъ случаѣ, до 30 октября въ намѣстническое правленіе никакая опись не посылалась, такъ какъ земскій судъ, получивъ отъ него новый указъ, въ свой журналъ, составленный въ тотъ день занесъ такое рѣшеніе: „За болѣзнію здѣшняго исправника, снаряженъ отъ сего суда одинъ присутствующій изъ дворянскихъ засѣдателей, который съ здѣшнимъ стряпчимъ, находясь въ бывшемъ Ахтырскомъ монастырѣ, дѣлаютъ въ ономъ... опись“. Этимъ, въ дѣлахъ земскаго суда, и оканчивается переписка объ описи. Была ли она приведена къ концу и препровождена по назначенію—на это нѣтъ указаній; въ архивѣ, оставшемся послѣ суда не сохранилось ни подлинной описи, ни даже копіи съ нея.

Въ ноябрѣ того-же года въ Троицкую церковь монастыря, переименованную въ приходскую, былъ назначенъ настоятелемъ священникъ Иванъ Яковлевъ. Къ приходу были приписаны двѣ деревеньки—Доброславовка и Новооткрытая. Въ слѣдующемъ декабрѣ мѣсяцѣ староста с. Чернетчины Гопченко доносилъ суду, что стоящій надъ р. Ворскломъ броваръ развалился по ветхости и можетъ быть снесенъ полою водой. Въ 1789 году продавалось монастырское имущество. На эти торги, въ качествѣ покупщиковъ, явились маіоры Иванъ Войновичъ и Дмитрій Райковичъ, капитанъ Иванъ Боярскій, прапорщикъ Николай Кряницкій и коллеж. регистр. Федоръ Поповъ. Торги не состоялись, почему назначены были новые, въ расчетѣ, что на нихъ дадутъ казнѣ „наддачи“. Такъ или иначе, имущество монастыря было распродано, не выключая зданій и даже ограды. Оставлены были только Троицкая приходская церковь, да древняя колокольня, поросшая съ теченіемъ времени мхомъ и кустарниками.

Періодъ запустѣнія монастыря длился болѣе, чѣмъ полвѣка. Но и въ это тяжелое для него время онъ не былъ оставленъ въ совершенномъ забвеніи: набожные богомольцы, окрестные и проходившіе мимо, по дорогѣ въ Кіевъ и обратно, посѣщали его. Наконецъ, осуществлена была никогда не усыпавшая въ душѣ искренних чтителей обители мысль о новомъ ея открытіи: согласно ходатайства жителей г. Ахтырки и окрестныхъ помѣщиковъ, которые ничего не просили отъ казны и отъ себя пожертвовали 65 дес. земли и 23,000 руб. ассигнаціями, 30 октября 1842 года, Высочайше разрѣшено было возобновить монастырь „въ видѣ общежитія, съ пріютомъ для 25 душъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, страждущихъ увѣчьемъ, или отъ преклонныхъ лѣтъ“ *).

Первымъ настоятелемъ новооткрытаго монастыря былъ достопамятный іеромонахъ Сергій, впослѣдствіи архимандритъ. При немъ были построены 1 каменный и 3 деревянные корпуса, теплый храмъ Рождества Богородицы въ братскомъ корпусѣ, 3 гостинницы за оградой монастыря у подошвы горы, пристроены предѣлы къ Троицкой церкви, въ 1852 году, а вокругъ монастыря обведена каменная ограда съ башнями, имѣющая въ длину 600 саженей. При немъ же въ монастырь поступили пожертвованія—15 т. руб. деньгами и 100 дес. земли.

Но важнѣйшимъ дѣломъ въ Бозѣ почившаго была забота о признаніи

*) „Истор.-ст. опис. Харьк. епарх.“, отд. II, стр. 152.

св. иконы „Всѣхъ скорбящихъ радость“ чудотворною. Издревле чтимая благоговѣйными христіанами, она привлекала ихъ къ себѣ и въ тѣ печальные годы, когда Ахтырскій монастырь лежалъ въ развалинахъ: усердные богомольцы, мѣстные и приходящіе изъ дальнихъ странъ России, ежегодно посѣщали Троицкій храмъ, въ коемъ она хранилась. Преданія о чудесахъ, явленныхъ иконою „Всѣхъ скорбящихъ радость“ до закрытія монастыря и нѣсколько явленій чудотворной ея силы послѣ его возобновленія, чему архимандритъ Сергій былъ очевидцемъ—свидѣтелемъ, вызвали въ немъ рѣшимость войти съ представленіемъ къ преосвященному Харьковскому Макарію и просить его ходатайства предъ Святѣйшимъ Сvнодомъ, дабы благоволено было „объявить о ней православнымъ христіанамъ по всей Россіи и признать ее за истинно-чудотворную, яко же и многія“ *) Порадоваться успѣхомъ этого богоугоднаго дѣла не суждено было маститому настоятелю монастыря: уже по кончинѣ его, указомъ Св. Сvнода, отъ 13 февраля 1864 года за № 171, преосв. Макарію было предписано представить свѣдѣнія о событіяхъ чудесныхъ исцѣленій предъ иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ, болѣе замѣчательныхъ и, по признанію епархіальнымъ начальствомъ, вполнѣ достовѣрныхъ, помѣщать въ издаваемомъ при Харьковской семинаріи журналѣ „Духовный Вѣстникъ“. **) Изъ преданія, занесеннаго иконами въ лѣтопись монастыря, видно, что икона „Всѣхъ скорбящихъ радость“ привезена была въ монастырь какимъ-то священникомъ еще въ первую эпоху его существованія. Богоматерь на ней изображена съ распростертыми руками. Два предстоящіе ей ангела поддерживаютъ съ двухъ сторонъ надъ Ея главой корону. Писана икона на деревянной доскѣ, коей длина 3 арш. $3^1/_2$ верш., ширина 2 арш. $3^1/_2$ верш. Она стоитъ въ южномъ предѣлѣ Троицкой церкви, въ кіотѣ. Крестнаго хода съ нею не установлено.

При о. Сергіѣ же были открыты давнія пещеры. Находящійся при Ахтырскомъ монастырѣ съ перваго года его открытія, старецъ-инокъ, о. Ксенофонтъ, былъ очевидцемъ этого события. По его словамъ, входъ въ пещеры былъ заваленъ камнями. Открылъ ихъ нанятый въ услуженіе при монастырѣ житель г. Ахтырки Михайло Котъ слѣдующимъ образомъ: подъ камни клалъ костры и зажигалъ ихъ; когда камни накаливались, онъ поливалъ ихъ водою, отчего они разсыпались.

Мало по малу монастырю стало возвращаться древнее его достояніе. Такъ, между прочимъ, взятъ былъ изъ Ахтырскаго собора старинный колоколъ, на которомъ и теперь явственна надпись: „Вѣчныя памяти ихъ императорскихъ величествъ императора Петра Великаго и государыни Екатерины Алексѣевны и духовника протоіерея Тимоѳея Васильевича, трудами иждевеніемъ сына его Іосифа Тимоѳеевича Надаржинскаго—1748 г.“ Въ 1789 г. колоколъ этотъ былъ снятъ съ колокольни и отвезенъ въ Лебединъ коллежскимъ регистраторомъ Даниломъ Пащенкомъ, оттуда перевезенъ въ Ахтырскій соборъ и, наконецъ, опять въ Троицкій Ахтырскій монастырь.

Преемники о. Сергія достойно поддерживаютъ его заботы о благолѣпіи св. храмовъ и украшеніи монастыря. Игуменъ Серапіонъ устроилъ новую каменную гостинницу. Нынѣшній настоятель о. Леонтій—часовню и больницу. Больница открыта въ августѣ 1884 г. Въ ней 5 камеръ съ 12 кроватями для больныхъ иноковъ. Больницу посѣщаетъ живущій и служащій въ г. Ахтыркѣ фельдшеръ г. Кисуленко, которому отпускается въ годъ изъ монастырскихъ суммъ 100 руб. Лѣкарства изъ больницы выдаютъ какъ болящимъ монахамъ, такъ и богомольцамъ—безплатно. Кромѣ камеръ для больныхъ, при больницѣ находятся: аптека, столовая и покойницкая. Много и другихъ заботъ прилагаетъ досточтимый о. Леонтій объ управляемой имъ обители. Въ 1885 году имъ былъ заказанъ новый колоколъ вѣсомъ свыше 300 пудовъ. Монастырь, раченіемъ своего настоятеля, обезпеченъ по части ремеслъ: монахи занимаются слесарствомъ, бондарствомъ

*) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 23.
**) „Чудесн. исцѣл.“ стр. 25.

столярными и сапожными работами, равно какъ и другими, необходимыми въ домашнемъ ихъ обиходѣ; нѣкоторые довольно удачно упражняются въ иконописи. У монастыря свой садовникъ, свои огородники, пасѣчники, мельники, пастухи и проч.

Всѣхъ живущихъ въ монастырѣ свыше 120 человѣкъ; иноковъ 70.

За монастыремъ въ настоящее время числится 254 дес. земли и 289 дес. лѣса—въ Ахтырскомъ уѣздѣ; въ Купянскомъ дача при слободѣ Петровской—150 дес. Составляя въ административномъ отношеніи отдѣльную часть г. Ахтырки, монастырь владѣетъ разными угодьями на городской землѣ въ количествѣ 17 десятинъ. Капитала онъ имѣлъ въ 1885 г. 17,616 руб. До 1868 года монастырь получалъ штатной суммы по 171 руб. 42 к. ежегодно. Это была такъ называемая „милостынная дача", перечисленная отъ упраздненныхъ монастырей Курской епархіи—Хотьмыжскаго и Бѣлгородскаго Николаевскаго.

Въ хозяйствѣ монастыря видное значеніе имѣютъ мельницы и скотоводство; въ городѣ ему принадлежатъ: лавка въ каменномъ ряду, купленная съ торговъ, и домъ съ усадьбой.

Преосвящ. Филаретъ, на основаніи показаній „Топографическаго описанія Слободско-Украинской губерніи 1782 года", упоминаетъ, что при монастырѣ былъ „садъ небольшой регулярный, а за оградой другой виноградный". Теперь возлѣ келій тоже разведены фруктовые садики; виноградного же и слѣдовъ не осталось. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря, на участкѣ, доставшемся ему отъ помѣщика Войновича, разведенъ на нѣсколькихъ десятинахъ довольно порядочный фруктовый садъ; кромѣ того, фруктовыми деревьями засажены огороды близъ монастыря.

Гора, на которой онъ стоитъ, имѣетъ видъ круглаго холма. Судя по плану, снятому съ монастыря въ годъ его открытія, эта гора тогда была значительно обнажена отъ древесной растительности; теперь дубрава опушила ее кругомъ отъ подошвы до макушки. На вершинѣ горы и по скатамъ ея тамъ и сямъ виднѣются глыбы песчаника. Заливъ р. Ворскла огибаетъ монастырь съ трехъ сторонъ. Даль широко разстилается передъ нимъ къ востоку и югу; съ сѣвера и запада песчаную пустошь, поле и луга, его окружающіе, окаймляетъ волнистая горная цѣпь, на которой темнѣютъ лѣса; на лугу, промежду кустовъ ольхи и лозняка, то прячась въ очеретахъ, то вырываясь изъ подъ ихъ сѣней, протекаетъ довольно широкою полосой Ворскло, образуя заливы и саги. Къ сѣверо-западу отъ монастырскаго холма—другой, также, какъ и онъ, выдѣляющійся изъ общей цѣпи горъ, и тоже поросшій лѣсомъ. Вмѣстѣ съ фруктовымъ садомъ, онъ составляетъ дачу, бывшую Войновича; монастырю здѣсь принадлежитъ 22 дес 2369 кв. саж.

Изъ достопримѣчательностей монастыря мы уже, между прочимъ, упомянули о пещерахъ. Пещеры находятся въ обѣихъ горахъ: монастырской и войновичевской.

Въ народѣ ходятъ темные слухи, что въ пещерахъ Войновича жили не то разбойники, не то дѣлатели и сбытчики фальшивыхъ денегъ. Отецъ Ксенофонтъ отрицаетъ то и другое. По его объясненію, здѣсь просто-на-просто былъ гротъ, въ которомъ бывшій владѣлецъ горы, помѣщикъ Войновичъ, любилъ прохлаждаться отъ лѣтняго зноя.

Въ монастырѣ намъ показывали прекрасно сохранившійся портретъ протоіерея о. Тимоѳея Надаржинскаго. Отецъ Тимоѳей, въ иночествѣ Товія, изображенъ стоящимъ на молитвѣ предъ Распятіемъ Спасителя, въ рясѣ и красномъ эпитрахилѣ *). Надъ нимъ—Всевидящее око, съ двухъ сторонъ—государственные гербы, а по бокамъ и внизу символическія изображенія изрѣченій изъ псалтыри съ соотвѣтствующими надписями. О. Надаржинскій на портретѣ—величавый старикъ съ выразительными карими глазами; голова его почти лысая; окладистая небольшая борода, какъ и волосы на головѣ—сѣдые. Подъ портретомъ написано:

---

*) Говорятъ, этотъ эпитрахиль—подарокъ Петра В.

„Эпитафіонъ
или
Надгробное надписаніе
въ житіи мирстѣмъ.

Высоце Богу пречестнѣйшему господину его милости отцу собора, иже въ царствующемъ градѣ Москвѣ іерео-протопопу и духовнику государя и увѣнчаннаго императора Петра Великаго и увѣнчанныя императрицы Екатерины Алексѣевны по самую его пресвѣтлаго величества кончину Тимоѳею Васильевичу Надаржинскому, смиренному Троицкаго Ахтырскаго монастыря старцу-іеромонаху Товію, во незабвенную память трудовъ и подвиговъ во благочестивомъ и непорочномъ житіи....

сочиненное“.

О. Товія, по преданію, погребенъ въ Троицкомъ храмѣ, подъ сводами древнихъ пещеръ, замурованныхъ потомъ.

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь—общежительный. Уставъ его заимствованъ изъ уставовъ частію Новгородско-Юрьевской, частію Кандиковской пустынь.

Естественныя и производительныя силы Харьковской губерніи и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 годъ.

а) Земледѣліе.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета, общее количество земли по Харьковской губ. равняется 4.768,458 дес. Это общее количество распредѣляется между угодьями въ слѣдующихъ отношеніяхъ: подъ пахотью 64,4%, подъ лѣсомъ 10,7%, подъ лугами, выгонами и остальной удобной земли 18,1%, неудобной 6,8%. Отношенія эти ясно показываютъ, что Харьковская губ. есть губернія чисто земледѣльческая.

По землевладѣнію показанное количество земли распредѣляется такъ. Въ частной собственности находится 36,7% всей земли, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ общинъ 58,1%; остальные 5,2% принадлежатъ государству, церкви и разнымъ учрежденіямъ и установленіямъ. Но если разсматривать только одну пахотную землю, то отношенія будутъ иныя: въ частной личной собственности всей пахотной земли находится 27,5%, въ собственности и пользованіи крестьянскихъ обществъ 69,1%. Отсюда видно, насколько крестьянскія земли представляютъ преобладаніе пахоти надъ другими видами угодій.

Какой видъ частнаго землевладѣнія преобладаетъ въ Харьковской губ.— будетъ ли это мелкая, средняя или крупная собственность? На эти вопросы даютъ отвѣтъ слѣдующія цифры. Очень мелкой собственности, отъ 1 до 10 десят., въ предѣлахъ Харьковской губ., находится 7,048 владѣній, обнимающихъ 24,276 д. всей земли, въ томъ числѣ 14,133 д. пахотной. Собственности мелкой, отъ 10 дес. до 100 дес.—4,235 владѣній съ 141,442 дес. всей земли и 87,038 дес. пахотной. Собственности среднихъ размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., 1,681 владѣніе съ 579,203 дес. всей земли, въ томъ числѣ пахотной 289,100 дес. Крупной собственности, свыше 1,000 дес., 374 владѣнія, 893,343 дес. всей земли и 394,460 дес. пахотной. Средній размѣръ собственности, приходящейся на одно владѣніе, 122,8 дес., а одной пахотной 47,9 десят. Такъ распредѣляется земельная собственность по размѣрамъ владѣнія.

По сословіямъ-же владѣльцевъ распредѣленіе ея имѣетъ слѣдующій видъ Въ категоріи мелкой собственности, менѣе 100 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,756, владѣющихъ 59,378 дес. всей земли и 32,457 дес. пахотной. купцовъ 255 съ количествомъ земли въ 6,469 д. всей земли и 2,727 пахотной, мѣщанъ 2,072, которые располагаютъ 20,939 дес., въ томъ числѣ пахотной 13,272 дес. и, наконецъ, крестьянъ 6522: имъ принадлежитъ 72,028 дес., и пахотной 48,738 дес. Въ категоріи собственности среднихъ размѣровъ, отъ 100 до 1,000 дес., владѣльцевъ дворянъ 1,310 и земли 480,199 д., въ томъ числѣ пахотной 239,938 дес.; купцовъ 139, земли 49,365 дес., одной же пахотной 20,253 дес; мѣщанъ 77, земли 16,198 дес., пахотной 7,891 дес.; крестьянъ 138. земли 29,663 дес., пахотной 18,971 дес. Крупныхъ собственниковъ, владѣющихъ землей въ размѣрѣ, превышающемъ 1,000 дес.: дворянъ 337, у нихъ земли 805,459 дес., въ томъ числѣ пахотной 357,588 дес.; купцовъ 30, земли у нихъ 77,377 дес., пахотной 32,575 дес.; крестьянъ 4, земли 6,904 дес.. пахотной 1,850 дес.

Приведенныя выше статистическія данныя даютъ возможность сдѣлать слѣдующія заключенія. Харьковская губернія—губернія земледѣльческая, и при томъ настолько распаханная, что процентъ пахоти къ другимъ видамъ угодій оказывается болѣе высокимъ, чѣмъ это требуется интересами правильнаго сельско-хозяйственнаго распредѣленія угодій. Наиболѣе отличается такимъ неблагопріятнымъ отношеніемъ пахоти къ прочимъ угодьямъ землевладѣніе крестьянское. На ряду съ землевладѣніемъ крестьянскимъ Харьковская губернія представляетъ довольно значительное развитіе частной поземельной собственности. Наибольшее число владѣній находится въ категоріи очень мелкой собственности; но если разсматривать по количеству земли—что, конечно, гораздо важнѣе—то первое мѣсто принадлежитъ собственности крупной: половина всѣхъ земель, находящихся въ частной собственности, относится къ владѣніямъ этой категоріи. Впрочемъ, крупную собственность Харьковской губ. нельзя назвать особенно крупною: средній размѣръ ея только 2,388 дес. Затѣмъ, если сопоставить количества пахатной земли и прочей, по категоріямъ размѣровъ владѣнія, то можно замѣтить такія отношенія. Въ категоріи мелкой собственности пахотная земля составляетъ 61% всей земли, въ категоріи средней собственности—50%, и, наконецъ, въ категоріи собственности крупной—44%. Отсюда видно, что чѣмъ собственность становится крупнѣе, тѣмъ отношеніе прочихъ угодьевъ къ пахоти дѣлается благопріятнѣе. Но и въ самой крупной собственности процентъ пахоти все-таки достаточно великъ, чтобы заключить, что и эта собственность эксплоатируется по типу хозяйства земледѣльческаго, лишь съ болѣе благопріятнымъ для земледѣлія распредѣленіемъ сельско-хозяйственныхъ угодій. Наконецъ, если принять во вниманіе послѣднюю группу приведенныхъ выше данныхъ, то окажется, что мелкіе землевладѣльцы и сельскіе хозяева Харьковской губ., по преимуществу, крестьяне: они составляютъ 61% всѣхъ владѣльцевъ этой категоріи. Но владѣльцы имѣній среднихъ и крупныхъ размѣровъ въ значительномъ преобладаніи дворяне, составляющіе 81% всѣхъ владѣльцевъ. Это преобладаніе особенно рѣзко замѣтно въ категоріи крупной собственности, гдѣ дворяне составляютъ 90%. Купцы пока составляютъ всего лишь 3% всѣхъ землевладѣльцевъ губерніи.

При томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ земледѣліе въ общей экономіи Харьковской губ., необходимо остановиться на положеніи земледѣльческаго хозяйства, какъ основномъ экономическомъ факторѣ. Всѣ земледѣльческія хозяйства губерніи могутъ быть разбиты, прежде всего, на двѣ группы: хозяйства крестьянскія и хозяйства владѣльческія Къ крестьянскимъ хозяйствамъ должны быть отнесены и тѣ очень мелкія владѣнія, которыя, по своимъ размѣрамъ, должны, или, по крайней мѣрѣ, могутъ быть эксплоатируемы личнымъ трудомъ владѣльца. Надо прежде остановиться на хозяйствахъ владѣльческихъ

Владѣльческія хозяйства Харьковской губ. должны быть раздѣлены на три главныхъ категоріи: хозяйства самостоятельныя, обрабатывающія землю цѣликомъ за свой собственный счетъ, хозяйства испольныя, т. е. обрабатывающія землю чужимъ орудіемъ и скотомъ, и, наконецъ, имѣнія, не имѣющія собственнаго хозяйства, а сдающіяся въ арендное содержаніе. На практикѣ трудно провести цѣликомъ это разграниченіе, такъ какъ встрѣчается масса хозяйствъ смѣшаннаго типа, напримѣръ, такія, которыя часть земли эксплоатируютъ по типу самостоятельнаго хозяйства, часть—по типу испольнаго. Въ группу испольныхъ хозяйствъ необходимо выдѣлить только тѣ, гдѣ собственная запашка имѣетъ случайный характеръ, а главная масса земель раздается испольнымъ съемщикамъ, какими являются исключительно крестьяне. Земля обрабатывается не только орудіемъ и скотомъ съемщиковъ, но большею частью засѣвается даже и ихъ сѣменами. Доля владѣльца различна: она колеблется отъ 1/3 до 1/2 урожая, кромѣ дополнительныхъ денежныхъ доплатъ. Способъ сдачи земель въ аренду двоякій: или земля сдается въ краткосрочную аренду, погодно, и тогда арендаторами являются глав-

нымъ образомъ крестьяне,—или въ долгосрочную аренду. Здѣсь необходимо остановиться и отдѣльно разсмотрѣть только хозяйства самостоятельныя, такъ какъ хозяйства испольныя и арендаторскія, по типу хозяйственной эксплоатаціи, подходятъ или къ хозяйствамъ крестьянскимъ (испольныя и краткосрочно-арендныя) или къ какому-нибудь виду хозяйства самостоятельнаго (долгосрочно-арендныя).

Разсматривая самостоятельное владѣльческое хозяйство Харьковской губ., можно замѣтить, что оно, по отношенію къ своей организаціи, не находится въ состояніи устойчиваго равновѣсія, а въ нѣкоторомъ, хотя и очень медленномъ движеніи, еще болѣе замедляемомъ цѣлою суммою неблагопріятствующихъ условій. Въ то время, какъ на степномъ югѣ губерніи, относительно многоземельномъ, еще сохранилась залежная система хозяйственной эксплоатаціи, въ средней и сѣверной полосѣ господствуетъ трехполье; въ нѣкоторыхъ же пунктахъ можно видѣть даже и многопольную систему хозяйства съ корнеплодами и травосѣяніемъ. Такимъ образомъ, на пространствѣ губерніи владѣльческое хозяйство представляетъ переходы отъ почти первобытнаго способа хозяйничанья, какой представляетъ залежная система, до усовершенствованнаго хозяйства западно-европейскаго типа, съ приложеніемъ научныхъ знаній и техническихъ пріемовъ. Это крайніе пункты только что упомянутаго движенія, но въ чемъ его центръ? какую преобладающую картину представляетъ собою современное положеніе владѣльческаго хозяйства въ Харьковской губ.?

Нельзя не усмотрѣть, что картина эта въ общемъ довольно безотрадна. Господствующая система хозяйства, какъ уже сказано выше, трехпольная. Правда, что почти каждое владѣльческое хозяйство уже владѣетъ болѣе элементарными машинами—есть плуги, вѣялки, сортировки, рѣже сѣялки и молотилки и, какъ исключеніе, жатвенныя и сѣнокосильныя машины; правда, что почти въ каждомъ уѣздѣ можно насчитать съ десятокъ хозяйствъ съ улучшенной обработкой, съ унаваживаніемъ, даже съ травосѣяніемъ. Но тѣмъ не менѣе владѣльческое хозяйство Харьковской губерніи въ настоящее время находится въ полнѣйшемъ упадкѣ. Начало этого упадка должно быть отнесено еще ко времени эмансипаціи, а особенно началъ онъ ощущаться съ конца 70-хъ годовъ. На встрѣчу ему идетъ сельско-хозяйственный прогрессъ, слабые проблески котораго только что были указаны, но вліяніе его оказывается слишкомъ незначительнымъ въ борьбѣ съ враждебными ему могущественными силами. Этими враждебными силами являются, прежде и главнѣе всего, природа съ ея ухудшающимися климатическими условіями, порождающими длинные ряды неурожайныхъ годовъ, и съ истощеніемъ почвы. Затѣмъ, условія міроваго рынка: нашъ хлѣбъ втянутъ въ колесо міроваго торговаго обращенія, но не можетъ, по условіямъ своего производства, выдержать тѣхъ низкихъ цѣнъ, какія держатся на этомъ рынкѣ. Затѣмъ, какъ на болѣе частныя причины упадка хозяйства, надо указать на отсутствіе краткосрочнаго кредита, на отсутствіе умѣлыхъ и честныхъ рабочихъ, такъ какъ, по условіямъ общественнаго строя, на нашъ рабочій рынокъ выбрасываются, главнымъ образомъ, лишь малоспособныя рабочія руки, не нашедшія себѣ приложенія на своей собственной землѣ и хозяйствѣ. Совокупному и могущественному дѣйствію этихъ враждебныхъ силъ, подрывающихъ сельское хозяйство, могло-бы быть противопоставлено, съ извѣстной надеждой на успѣхъ, только одно: это—энергія сельскихъ хозяевъ и практическое умѣнье, основанное на научномъ знаніи. Но всего этого—проявляется недостаточно въ средѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Проявляется мало и въ ихъ личной дѣятельности: часто они приступаютъ къ хозяйничанью безъ надлежащей подготовки, теоретической или практической, ведутъ хозяйство по рутинѣ, опираясь по преимуществу на опытъ своихъ управляющихъ или крестьянъ,—опытъ, само-по-себѣ, можетъ быть и очень цѣнный, но ни къ чему не служащій при измѣнившихся условіяхъ. Къ тому-же чувствуется недостатокъ въ широко организованныхъ опытныхъ поляхъ, столь важныхъ для успѣшнаго развитія сельско-хозяйственной культуры, въ аг-

рономическихъ и метеорологическихъ станціяхъ, а также въ другихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ организовался-бы опытъ или правильный обмѣнъ мыслей и пріобрѣтенныхъ знаній. До сего времени въ средѣ землевладѣльцевъ еще мало развита мысль о томъ, что будущіе сельскіе хозяева должны получать научную сельско-хозяйственную подготовку, что сельское хозяйство есть спеціальность, какъ и всякая другая, и что потому необходимо посылать сыновей не въ одни университеты, но и въ земледѣльческія училища. Все это, вмѣстѣ взятое, создаетъ для нашего сельскаго хозяйства довольно тяжелое положеніе. Правда, нѣкоторыя хозяйства нашли себѣ изъ него выходъ, но это хозяйства, находящіяся въ совершенно исключительномъ положеніи, благодаря тому, что онѣ вполнѣ обезпечены и основнымъ, и оборотнымъ, капиталами. Здѣсь подразумѣваются экономіи, принадлежащія владѣльцамъ сахарныхъ заводовъ и представляющія собою вполнѣ капиталистическія хозяйства. Въ хозяйствахъ этихъ есть всѣ усовершенствованныя орудія, количество скота въ правильномъ соотвѣтствіи съ количествомъ земли и онъ превосходно содержится, земля безукоризненно удабривается и обрабатывается. Сѣвообороты разсчитаны такъ, чтобъ служить главной цѣли—производству свекловицы, и такъ какъ этому требованію наиболѣе удовлетворяетъ четырехпольный сѣвооборотъ, то онъ и представляетъ самый распространенный типъ этихъ хозяйствъ; впрочемъ, онъ переходитъ и въ 6—8—10-ти польный съ подсѣвомъ травъ. Но не надо забывать, что это хозяйства по существу промышленныя, и хлѣбопашество играетъ въ нихъ лишь второстепенную роль.

Все, что сказано выше о враждебныхъ силахъ, мѣшающихъ развитію владѣльческаго хозяйства или даже обусловливающихъ собою его упадокъ, почти цѣликомъ приложимо и къ хозяйству мелкому, крестьянскому; но здѣсь это положеніе осложняется новыми неблагопріятными условіями, еще болѣе обостряющими кризисъ.

Инвентарь крестьянскихъ хозяйствъ, какъ орудія, такъ и скотъ, находится въ невозможномъ положеніи; кредитомъ крестьянинъ не можетъ пользоваться иначе, какъ занимая у богатаго односельчанина, кулака, за непомѣрные проценты. А главное, крестьянинъ не можетъ себѣ помочь ни увеличеніемъ запашки, ни расширеніемъ скотоводства до сколько нибудь достаточныхъ размѣровъ, вслѣдствіе часто встрѣчающагося недостатка пастбищъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстностяхъ они вынуждены выгонять скотъ на владѣльческія или арендныя земли, всегда почти за обременительную плату, въ видѣ ли денегъ или отработковъ. Вообще, всюду, гдѣ крестьянамъ нѣтъ возможности нанять земли у частныхъ землевладѣльцевъ или арендаторовъ за умѣренную плату—а такое положеніе встрѣчается нерѣдко,—тамъ крестьянское хозяйство поставлено дурно, и самое большее, на что можно разсчитывать, при стеченіи блатопріятныхъ условій, это на незначительное улучшеніе, которое дастъ возможность поддержать существованіе крестьянской семьи и уплатить подати. Помимо количественнаго недостатка, крестьянскія земли страдаютъ еще часто и тѣмъ, что онѣ качественно хуже земель владѣльческихъ и удалены отъ усадебъ, что порождаетъ и при общинномъ землевладѣніи заполье, никогда не бывающее въ толокѣ и заростающее сорными травами. При такомъ положеніи, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сельско-хозяйственномъ прогрессѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но интересно, что все-таки замѣчаются его проблески въ единственно доступномъ при такихъ условіяхъ видѣ—въ видѣ унаваживанія: кое-гдѣ крестьяне пробуютъ вывозить навозъ на ближайшія къ селеніямъ части своихъ полей. Вообще, факты заставляютъ убѣждаться въ томъ, что рутина крестьянскаго хозяйства зависитъ не отъ какой-либо особой закоснѣлости крестьянскихъ взглядовъ, а просто отъ того положенія, главныя черты котораго обрисованы выше. Самыя лучшія намѣренія крестьянина будутъ парализованы тамъ, гдѣ у него недостаетъ сѣнокоса и выпуска, гдѣ его лошадь отъ недостаточнаго корма выродилась и обратилась въ тощаго, малорослаго безсильнаго лошака, гдѣ его рогатый скотъ измель-

чалъ до крайнихъ предѣловъ и нерѣдко шестилѣтній рабочій волъ меньше годоваго племеннаго теленка и т. д. Тотъ-же гнетъ условій, мѣшающихъ въ однѣхъ мѣстностяхъ сельско-хозяйственному прогрессу крестьянскаго хозяйства, въ другихъ мѣстностяхъ, особенно южныхъ, степныхъ, отражается даже прямымъ и очевиднымъ регрессомъ. Вспашки становятся болѣе мелкими отъ того, что въ тотъ плугъ, въ который прежде впрягалось четыре пары воловъ, теперь впрягаютъ ихъ лишь три-четыре штуки или замѣняютъ воловъ лошадьми. По этому нельзя не ожидать самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій отъ крестьянскаго банка, и крестьяне всюду, гдѣ только имѣютъ возможность, съ жадностью хватаются за это средство помочь своему положенію. Передвиженіе поземельной собственности отъ крупныхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ есть совершенно общее явленіе, совершающееся постоянно даже и безъ помощи банка. Но банкъ несомнѣнно сообщитъ ему правильность и значительную интенсивность. Такъ какъ мѣстный банкъ еще недавно началъ свои операціи, то крестьяне еще часто не знаютъ даже, какъ и взяться за дѣло. Но во многихъ мѣстностяхъ уже дѣятельно идетъ покупка чаще всего мелкихъ участковъ, хотя встрѣчаются и крупныя продажи. Что результаты этого движенія уже сильно обнаруживаются и теперь—замѣтно по тому, какъ поднялась почти повсемѣстно цѣнность земли. По точнымъ же даннымъ крестьянскаго банка, по 1-е апрѣля 1886 г. было разрѣшено Харьковскимъ его отдѣленіемъ 98 ссудъ, изъ нихъ 23 обществамъ, 72 товариществамъ и 3 отдѣльнымъ крестьянамъ. Общее число покупщиковъ—4,726 домохозяевъ и 15,935 душъ мужскаго пола, а куплено ими 31,515 дес. Банкъ далъ покупателямъ 1.661,360 руб. ссуды, а ихъ собственная доплата равняется 390,428 руб.

Площадь, занятая посѣвомъ хлѣба, осталась въ 1885 году приблизительно та же, что и въ предъидущемъ, такъ какъ не было важныхъ причинъ ни для ея увеличенія, ни уменьшенія. Дѣло въ томъ, что при нашихъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ измѣненія величины этой площади обусловливаются, главнымъ образомъ, лишь качествомъ урожая предъидущихъ лѣтъ, т.-е. количествомъ сѣмянъ. Такъ какъ предъидущій годъ, по качеству урожая, былъ относительно удовлетворителенъ, то и величина площади запашекъ осталась приблизительно та же самая. Замѣчаются, впрочемъ, нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила. Кое-гдѣ въ владѣльческихъ экономіяхъ замѣтно увеличеніе запашекъ, напр. въ Купянскомъ уѣздѣ; кое-гдѣ въ крестьянскихъ хозяйствахъ—уменьшеніе ихъ, вслѣдствіе недостатка сѣмянъ, наприм. въ Зміевскомъ уѣздѣ; затѣмъ, почти повсемѣстно замѣтно еще слѣдующее любопытное явленіе—замѣна однихъ сортовъ хлѣба другими. Запашки подъ озимые хлѣба увеличиваются на счетъ яровыхъ; затѣмъ, яровая пшеница всюду уступаетъ мѣсто овсу, который, по условіямъ рынка, представляетъ теперь выгодный сортъ хлѣба, ячменю, просу, картофелю. Во владѣльческихъ экономіяхъ появляется еще новый сортъ яроваго хлѣба—кукуруза, употребляемая для силосованія.

1885 годъ отличался рѣзкими атмосферическими колебаніями, отразившимися крайне неблагопріятно на результатахъ урожая и постоянно волновавшими сельскихъ хозяевъ то опасеніями, то надеждами. Уже зима явилась съ этимъ характеромъ колебаній и непостоянства. Оттепели съ дождями смѣнялись сухими морозами, хотя и не особенно жестокими, не превышавшими 18°—20° R. Дожди, случалось, переходили даже въ ливни; такъ въ Лебединскомъ уѣздѣ 7 февраля выпалъ такой дождь, что имъ залило сѣнокосы и не было переѣзда на плотинахъ. Снѣгу-же повсемѣстно было крайне мало, такъ что поля, непокрытыя имъ, давали значительныя трещины. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ пахали подъ яровые посѣвы въ декабрѣ, а въ одномъ имѣніи Сумскаго уѣзда въ декабрѣ былъ произведенъ даже посѣвъ яровой пшеницы. Весна, которая чаще всего опредѣляетъ собою судьбу урожая, представляла колебанія, выраженныя еще болѣе рѣзко. Начало ея казалось чрезвычайно благопріятнымъ: началась она очень рано, такъ что въ половинѣ марта уже можно было приступить къ посѣвамъ, и

принесла съ собой необходимое тепло и влагу; но и тогда уже ночные морозы парализовали благопріятныя условія, уничтожая въ почвѣ влагу, какую сообщила ей малоснѣжная зима. Съ начала апрѣля наступила крайне непостоянная погода, отличавшаяся сильными вѣтрами и рѣзкимъ переходомъ отъ холодовъ къ жарамъ. Въ маѣ жара доходила до 42° на солнцѣ, 30° R. въ тѣни. А между тѣмъ до начала іюня продолжались и заморозки: въ ночь съ 31 мая на 1 іюня почти во всей губерніи былъ морозъ въ 5° R. Въ тоже время дожди хотя и перепадали, какъ въ первую, такъ и во вторую половину весны, но апрѣльскіе дожди сопровождались холодами, а майскіе были незначительны, не промачивали земли и на вершокъ, да и выпадали не вездѣ, а полосами. Лѣто принесло съ собой страшные жары и засуху, продолжавшіеся съ конца мая до второй половины іюля; лишь въ сѣверозападныхъ уу.—Сумскомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ — въ началѣ іюня перепадали дожди, ослабившіе нѣсколько вліяніе наступившей затѣмъ засухи. Дневной жаръ, сопровождаемый удушливымъ восточнымъ вѣтромъ, смѣнялся душною ночью, не приносившей съ собою росы и освѣженія. Въ концѣ іюня, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, земля была такъ раскалена, что рабочіе не могли ходить по ней босикомъ и даже обутая нога съ трудомъ выносила жаръ. Со второй половины іюля пошли дожди, которые продолжались и въ августѣ, особенно во второй его половинѣ. Дожди эти мѣстами превратились въ настоящіе и продолжительные ливни. Въ то-же время упала и температура до +12°R и +8° R и даже до +5°. Вотъ таблица среднихъ мѣсячныхъ температуръ за 1885 и предъидущій годы для весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, выраженная въ градусахъ Цельсія:

	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
1884 г. .	—3,6	+5,9	+13,8	+13,9	+14,8	+ 8,5
1885 г. .	+1,0	+8,5	+16,0	+20,8	+17,8	+12,7

Затѣмъ вотъ данныя объ атмосферныхъ осадкахъ трехъ послѣднихъ лѣтъ:

Количество атмосф. осадковъ (въ Харьковѣ) въ милимметрахъ.

	1883 года, хорошій урожай.	1884 г., посредственный.	1885 г., плохой.
Апрѣль . . .	47,1	44,6	17,2
Май . . .	62,3	19,5	3,7
Іюнь . . .	48,4	123,8	15,4

Эта таблица показываетъ, въ какой тѣсной связи стоитъ количество атмосферныхъ осадковъ съ положеніемъ урожая. Если же сопоставить данныя этой таблицы объ атмосферныхъ осадкахъ 1885 года съ данными предъидущей о среднихъ мѣсячныхъ температурахъ, то неурожай 1885 года находитъ свое полное объясненіе: не могло не оказаться пагубнымъ такое соединеніе высокихъ температуръ съ чрезвычайно малымъ количествомъ осадковъ.

Зима не принесла вреда озимямъ, хотя онѣ и начали кое-гдѣ преждевременно зеленѣть, но большею частью остались неповрежденными. Весна, вообще говоря, имъ также не вредила; кое-гдѣ озимые хлѣба были даже въ отличномъ положеніи. Рожь въ Сумскомъ уѣздѣ зацвѣла очень рано, а къ 5 іюня въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ она уже наливалась; въ тоже время заколосилась и озимая пшеница. Въ нѣкоторыхъ мѣсностяхъ Лебединскаго уѣзда пшеница эта была такъ высока и густа, что ее скосили на сѣно, и послѣ того она снова выросла и отлично закустилась. Но надо сказать, что такое хорошее положеніе озимей было далеко не повсемѣстно, въ зависимости отъ времени сѣва, степени обработки и удобренности поля, качества почвы, мѣстоположенія и т. п. Яровые хлѣба, посѣянные очень рано, взошли хорошо; но вслѣдствіе то холодовъ, то бездождія и жаровъ, то заморозковъ, оказались уже и въ началѣ плохими. Исключеніе составляли сѣверозападные уѣзды, гдѣ состояніе яровыхъ хлѣбовъ было сносно, а мѣстами даже и хорошо. Вышеупомянутый морозъ на 1 іюня нанесъ большой

вредъ раннимъ посѣвамъ проса, гречи, картофеля, фасоли, кое-гдѣ коноплѣ и кукурузѣ, бахчамъ и огородамъ. Лѣто, съ его тропическимъ жаромъ и засухой, рѣшило судьбу урожая. Созрѣваніе зерна пошло ненормально, наступила преждевременная зрѣлость: зерно, налившись, не перешло черезъ второй, такъ-называемый восковой періодъ зрѣлости, а прямо уплотнилось, засохло. Хлѣбъ весь созрѣлъ на 1—3 недѣли раньше обыкновеннаго, и созрѣлъ вдругъ и одновременно, такъ что невозможность убрать сразу повлекла за собой большой уронъ зерна въ полѣ. Но помимо этого, яровые хлѣба во многихъ мѣстностяхъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, особенно высокихъ и песчаныхъ, совсѣмъ посохли, такъ что не могли быть даже скошены на кормъ скоту. Въ остальныхъ уѣздахъ іюльскіе дожди помогли оправиться позднимъ яровымъ посѣвамъ, гречи и просу, и кое-гдѣ даже вызвали новые всходы этихъ хлѣбовъ, но въ то же время повредили уборкѣ другихъ хлѣбовъ, молотьбѣ, такъ что мѣстами, отъ избытка влаги, хлѣбъ въ копнахъ и скирдахъ совершенно проросъ. Общій выводъ тотъ, что неблагопріятныя метеорологическія условія отчетнаго года отразились главнымъ образомъ на яровыхъ хлѣбахъ, а также—и даже еще значительнѣе —на урожаѣ травъ.

Въ 1885 году изъ физическихъ бѣдствій, вліявшихъ на хлѣбопашество, на первомъ планѣ стояли градобитія, которыя имѣли мѣсто главнымъ образомъ на сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ было полосами нѣсколько градобитій, причинившихъ вредъ главнымъ образомъ гречихѣ; всего повреждено градобитіемъ около 4,000 дес., на сумму до 100,000 руб. Въ Лебединскомъ уѣздѣ на поляхъ Штеповской и Марковской волостей истреблено градобитіемъ 516 дес., на сумму 13,390 р.; тогда-же въ дачахъ сел. Гринцева повреждено озимаго и яроваго хлѣба на 500 дес., на 4,900 руб. Затѣмъ, въ дачахъ сел. Голубовки градъ выбилъ 27 дес. яроваго хлѣба, величина убытка 625 руб. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ въ семи пунктахъ подверглись градобитію около 800 дес. на сумму приблизительно 20,000 руб. Въ Старо-Мерчанской волости, Валковскаго уѣзда, выбито 500 дес. разнаго хлѣба; столько-же и въ Нижне-Дуванской вол., Купянскаго уѣзда, причемъ отъ $1/9$—$1/2$ совершенно уничтожена. Въ Изюмскомъ уѣздѣ пострадали 1,358 дес., а сумма убытка около 40,000 руб. Кромѣ того были случаи поврежденія хлѣбовъ вѣтрами, бурями и проливными дождями. Тѣ-же метеорологическія условія, которыя отразились такъ неблагопріятно на растительности, произвели вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ хорошій результатъ, что истребили личинки вредныхъ насѣкомыхъ, появившихся вслѣдствіе этого лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Хлѣбнаго жука почти не было; онъ появился въ небольшемъ количествѣ въ Валковскомъ уѣздѣ, въ большемъ—въ уѣздѣ Купянскомъ, но не причинилъ никакого вреда полямъ; также и гессенская муха. Въ одной волости Харьковскаго уѣзда овесъ и ячмень былъ поврежденъ довольно значительно личинкой жука листоѣда. Въ Сумскомъ уѣздѣ во время цвѣтенія хлѣбовъ появился въ небольшомъ количествѣ и цвѣтовой жукъ; затѣмъ, въ Павленковской волости, Лебединскаго уѣзда, въ концѣ осени—червь, тоже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, изъ живыхъ враговъ нашего хлѣбопашества въ отчетномъ году продолжали дѣйствовать лишь овражки, но и тѣ не проявили особенно своей разрушительной дѣятельности. Овражки истребили часть посѣвовъ (по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, до-тла уничтожено 6,629 дес. разнаго хлѣба) въ Купянскомъ уѣздѣ, гдѣ они появились лишь въ самое послѣднее время, затѣмъ, появились въ одной волости Сумскаго уѣзда, гдѣ ихъ было истреблено 12,853; наконецъ, въ ихъ излюбленномъ мѣстопребываніи, въ Зміевскомъ уѣздѣ, ихъ было уничтожено въ отчетномъ году 465,818. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, гдѣ они также появились было, ихъ уничтожили ливни. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ они мѣстами также появились въ огромномъ количествѣ, хозяева защищались отъ нихъ окапываніемъ своихъ полей канавами. Вообщее сильная засуха уменьшила вредъ, причиняемый овражками, заставивъ ихъ преждевременно залечь въ норы.

Перечисленныя физическія бѣдствія не отразились въ 1885 году замѣтнымъ образомъ на урожаѣ; но указанныя ранѣе метеорологическія условія этого года дали результаты самые печальные. Вотъ сравнительная таблица данныхъ объ урожаѣ 1885 и предшествующаго годовъ, выраженная въ самахъ.

ГОДЫ.	РОЖЬ.	Пшеница озимая.	Пшеница яровая.	ЯЧМЕНЬ.	ОВЕСЪ.	ГРЕЧИХА.
1884	5,4	6,3	3,7	5,2	5,5	4,3
1885	4,2	4,7	1,4	1,8	1,9	2,2

Разница, рѣзкая и по категоріи озимыхъ хлѣбовъ,—по категоріи яровыхъ даетъ вопіющія цифры: пшеница, ячмень и овесъ едва вернули сѣмена. Это средніе выводы по губерніи. Но если взять данныя по отдѣльнымъ ея полосамъ, то легко усмотрѣть, что къ плохому урожаю присоединилась еще значительная его неравномѣрность. Сѣверная полоса дала такія величины урожая, выраженныя въ четвертяхъ: рожь 6,9 четвертей съ десятины, озимая пшеница 7,2, яровая—4,0, овесъ—5,9, ячмень—5,6, гречиха—3,2, просо—3,3 и картофель 37,6. Урожай средней полосы выражается данными: рожь 3,9, озимая пшеница 4,6, яровая 1,3, овесъ 1,8, ячмень 1,5, гречиха 1,4, просо 0,7, картофель 18,2. Южные уѣзды дали: для озимой пшеницы 2,2, ржи 2,3, яровой пшеницы 0,8, овса 0,9, ячменя 1,0, гречихи 0,7, проса 0,4, картофеля 13,3. Такимъ образомъ, урожай озимыхъ хлѣбовъ, удовлетворительный въ сѣверной полосѣ, и посредственный въ средней, оказался полнымъ неурожаемъ для южныхъ уѣздовъ. Урожай-же яровыхъ хлѣбовъ, посредственный въ сѣверной полосѣ, оказался полнымъ неурожаемъ для среднихъ и въ особенности южныхъ уѣздовъ. Отсюда видно, что наиболѣе пострадала въ 1885 году южная полоса: яровые понесли полный неурожай по всѣмъ своимъ категоріямъ, озимые-же и картофель дали урожай плохой.

Но тяжесть неурожая еще страшно усложнилась для землевладѣльческихъ хозяйствъ все продолжающимся застоемъ хлѣбной торговли, создающимъ такія низкія цѣны на главнѣйшіе хлѣбные продукты, какихъ не могло выдержать производство, поставленное и не въ столь ненормальныя условія, какъ условія отчетнаго года. Тѣ хлѣба, цѣны на которые опредѣляются условіями не мѣстнаго, а міроваго рынка, т. е. рожь и пшеница, почти не повысились въ цѣнѣ по сравненію съ предъидущимъ годомъ, не смотря на разницу въ урожаѣ. Вотъ среднія осеннія цѣны на хлѣбъ по Харьковской губерніи за три послѣдніе года:

	1883 г.		1884 г.		1885 г.	
	ЧЕТВЕРТЬ.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Рожь	6	80	5	—	5	—
Пшеница	9	35	6	41	6	97
Овесъ	2	70	2	40	3	96
Ячмень	4	95	3	35	5	32
Гречиха	5	80	3	90	5	46
Просо	7	—	4	45	5	41

При другихъ условіяхъ урожая, сельскіе хозяева могли-бы отчасти вознаградить себя за низкія цѣны ржи и пшеницы на высокихъ цѣнахъ овса, который начинаетъ вызывать значительный спросъ. Прочіе яровые хлѣба, зависящіе отъ мѣстнаго рынка, вслѣдствіе неурожая, тоже значительно повысились въ цѣнѣ.

Неурожай вызвалъ, какъ всегда, усиленное предложенie труда и понизилъ цѣны на рабочiя руки, облегчивъ такимъ образомъ землевладѣльцевъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы пониженie это явилось тогда, когда уже начали выясняться результаты урожая, т. е., въ перiодъ сѣнокоса и уборки хлѣба; между тѣмъ, какъ въ перiодъ весеннихъ посѣвовъ держались цѣны предъидущаго года.

Вотъ сравнительная таблица поденной платы работнику и работницѣ за 1885 и предъидущiй года:

	Рабочему съ упряжкой.		Рабочему пѣшему.				Работницѣ.			
	На своихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хозяйскихъ харчахъ	
	1885 г.	1884 г.	1885 к.	1884 к.	1885 к.	1884 к.	1885 к.	1884 к.	1885 к.	1884 к.
Въ перiодъ производства весеннихъ посѣвовъ	95 к.	1 р.	40	40	30	30	25	25	19	17
Во время сѣнокоса	85 к.	1р.25к.	55	60	50	50	35	35	30	30
Во время уборки хлѣба . .	1р. 5 к.	1р.50к.	75	85	65	75	50	55	40	45

Та связь, которая еще недавно такъ тѣсно связывала хлѣбопашество и вообще сельское хозяйство съ винокуренiемъ, теперь уже ослабляется окончательно. Ослабляется она съ двухъ сторонъ: съ одной стороны, тѣмъ, что винокуренный заводъ, тяготѣнiемъ естественныхъ условiй всякаго экономическаго развитiя, стремится перейти изъ предпрiятiя мелкаго, подчиненнаго другой отрасли промышленности, въ крупное самостоятельное, въ коммерческое въ настоящемъ смыслѣ этого слова; съ другой стороны, тѣмъ, что хлѣбъ въ винокуренномъ производствѣ начинаетъ замѣняться картофелемъ, кукурузой и свеклосахарной патокой. Такимъ образомъ, количество винокуренныхъ заводовъ за послѣднее время крайне уменьшилось. Въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ до введенiя въ дѣйствiе акцизнаго устава было 30 заводовъ, теперь ихъ только 11; въ Ахтырскомъ было до полусотни заводовъ, теперь лишь 5 и т. д. Но при этомъ надо сказать, что это небольшое число теперешнихъ заводовъ выкуриваетъ спирта больше, чѣмъ вся масса прежнихъ. Впрочемъ, 1885 годъ не внесъ увеличенiя въ цифру градусовъ выкуриваемаго спирта, какъ предъидущiй годъ, но даже внесъ уменьшенiе: въ 1885 г. выкурено вина противъ 1884 г. на 10.342,711$^1/_4{}^0$ меньше. Это уменьшенiе объясняется тѣмъ, что четыре завода прекратили свои дѣйствiя, а многiе изъ остальныхъ начали винокуренiе сравнительно гораздо позднѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующую половину 1884 г. И то и другое объясняется общимъ застоемъ торговли, а также уменьшенiемъ спроса на вывозъ спирта за предѣлы губернiи. Вывозъ этотъ въ отчетномъ году уменьшился, по сравненiю съ предъидущимъ годомъ, на 7.801,564$^1/_2{}^0$, между тѣмъ, какъ привозъ изъ другихъ губернiй въ Харьковскую нѣсколько увеличился, а именно на 2.298,538$^1/_2{}^0$. Въ тоже время потребленiе вина также уменьшилось по сравненiю съ 1884 г. на 1.048,887$^1/_2{}^0$; причина—неурожай, уменьшившiй спросъ на водку со стороны сельскаго населенiя. Слѣдующая таблица выясняетъ движенiе винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненiю съ предъидущимъ годомъ:

	1884 годъ.	1885 годъ.
Выкурено вина и спирта на винокуренныхъ заводахъ	154744223$^3/_4{}^0$	144401512$^1/_2{}^0$
Привезено изъ другихъ губернiй:		
а) вина съ разсрочкою акциза	3570862$^1/_4{}^0$	7262493^0
б) вина оплаченнаго акцизомъ	6997940$^3/_4{}^0$	5604848$^1/_2{}^0$
Вывезено вина и спирта:		
а) Въ другiя губернiи:		
съ разсрочкою акциза	59823331^0	49277758$^1/_4{}^0$

съ оплатою акцизомъ	68936140	7738323$^{1}/_{40}$
б) За границу, ...	23667878$^{1}/_{20}$%	25567177$^{1}/_{20}$
Израсходовано на мѣстное потребленіе въ Харьковской губ.	71978207$^{3}/_{40}$	70929320$^{1}/_{40}$

Цѣны на спиртъ въ первую четверть 1885 года были отъ $1^{3}/_{4}$ до $2^{1}/_{4}$ к. за градусъ, или отъ 70—90 коп. ведро 40° вина, не включая акциза. Затѣмъ, цѣны начали повышаться, вслѣдствіе слуховъ о возвышеніи акциза, и дошли до $2^{3}/_{4}$, 3 и $3^{1}/_{2}$ к. за градусъ; но послѣдніе три мѣсяца второй половины года, вслѣдствіе неурожая и застоя въ торговлѣ, опять понизились до $1^{1}/_{8}$ к. за градусъ по винокуреннымъ заводамъ, а по оптовымъ складамъ до $2^{3}/_{4}$ к. Среднюю продажную цѣну спирта, по свѣдѣніямъ изъ Сумскаго уѣзда, можно принять для 1885 года въ $1^{1}/_{2}$ к. за градусъ. При такихъ цѣнахъ винокуренное производство нельзя считать хорошо поставленнымъ. Расходы его, включая стоимость патента и потерю отъ усушки, надо принять въ $1^{3}/_{8}$ коп. отъ градуса, такъ что чистая прибыль не превышаетъ $^{1}/_{8}$ коп. отъ градуса.

Какъ уже сказано выше, связь хлѣбопашества съ винокуреніемъ постоянно ослабляется. Правда, хлѣбные продукты пока все еще составляютъ главный матеріалъ винокуренія; но съ каждымъ годомъ они все болѣе и болѣе начинаютъ замѣняться картофелемъ, свеклосахарной патокой и т. п. Вотъ сравнительныя цифры за $188^{4}/_{5}$ и предъидущій года:

УПОТРЕБЛЕНО НА ВИНОКУРЕНІЕ.	$188^{3}/_{4}$ г. Пуды.	$188^{4}/_{5}$ г. Пуды.
Хлѣбн. разнаго рода припасовъ	2705890	2053609
Зеленаго солоду	153841$^{1}/_{2}$	237196$^{1}/_{2}$
Картофеля	627656	2443905
Свеклосахарной патоки	1104207	1038907
Итого . .	4591594$^{1}/_{2}$	5773617$^{1}/_{2}$

Цифры эти представляютъ какъ бы нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что сказано выше о положеніи винокуреннаго производства въ 1885 году по сравненію съ предъидущимъ годомъ: оказывается, что вина въ этомъ году выкурено меньше, а продуктовъ употреблено на винокуреніе больше, чѣмъ въ предъидущемъ году. Но это противорѣчіе только кажущееся. Оно объясняется увеличеніемъ хлѣбо-картофельнаго винокуренія на счетъ чисто хлѣбнаго: картофель даетъ меньше вина, чѣмъ хлѣбъ, такъ что на производство одного и того же числа градусовъ спирта нужно картофеля значительно больше, чѣмъ хлѣба. Заводы, употребляющіе на производство хлѣбъ, картофель, кукурузу, даютъ, по крайней мѣрѣ, сбытъ продуктамъ мѣстнаго земледѣлія: хлѣбъ и картофель идетъ на производство или собственный экономическій, или покупаемый у крестьянъ и сосѣднихъ экономій, хотя надо сказать, что много хлѣба для винокуренія закупается и на сторонѣ, въ сосѣднихъ губерніяхъ. Но тѣ заводы, которые курятъ спиртъ изъ патоки, не имѣютъ и этого значенія, такъ какъ они пользуются остатками отъ сахарнаго производства. То значеніе, которое имѣли прежніе заводы для окрестнаго населенія, откармливая его скотъ на бардѣ, теперь едва существуетъ. Прежде всего, винокуреніе изъ картофеля и свекло-сахарныхъ остатковъ не даетъ питательной барды для скота. Хлѣбная же барда идетъ или на прокормленіе собственнаго экономическаго скота или продается гуртовщикамъ, рѣже служитъ для откармливанія крестьянскаго скота ближайшихъ къ заводу поселеній. Свеклосахарная барда начинаетъ употребляться, въ послѣднее время, какъ удобреніе.

Изъ растеній не-хлѣбныхъ, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, первое мѣсто принадлежитъ свекловицѣ, которая даетъ матеріалъ для свекло-сахарнаго производства сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Подъ посѣвами свекловицы числится въ уѣздахъ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ 29,538 дес.: почти 40% этого простран-

ства приходится на одинъ Сумскій уѣздъ. Но надо думать, что эта цифра ниже дѣйствительности. Въ 1885 году произошло увеличеніе посѣвовъ свекловицы, но объ нихъ нѣтъ точныхъ цифровыхъ свѣдѣній. Засѣвается свекловица, главнымъ образомъ, самими заводчиками, затѣмъ, крупными владѣльческими экономіями; крестьянскіе посѣвы все уменьшаются. Метеорологическія условія 1885 года, которыя были такъ неблагопріятны для хлѣбовъ, наоборотъ, оказались очень благопріятными для свеклы. Правда, отъ заморозковъ сильно пострадала свекла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сумскаго уѣзда; затѣмъ, въ Валковскомъ уѣздѣ вѣтромъ выдуло до 1,500 дес. бурачныхъ плантацій; наконецъ, въ Волчанскомъ уѣздѣ тоже было выбито бурями до 580 дес. Но, не смотря на то, урожай былъ очень хорошъ. Десятина давала 100—140 берковцевъ, а въ Богодуховскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже 180—200 и до 280 берковцевъ. Зато по отношенію къ сахаристости свекла оказалась очень различна.

Со введеніемъ акциза, разведеніе табаку въ Харьковской губерніи уменьшилось. Но что это уменьшеніе нейдетъ прогрессивно—видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ: въ 1884 году было табачныхъ плантацій—2,011, въ 1885 году—2,531; засѣяно табакомъ казенныхъ десятинъ въ 1884 году—623 дес. 1,696 кв. саж., въ 1885 году—640 дес. 178 кв. саж.; собрано табаку: турецкаго въ 1884 году 4,046 пуд. 8 фун., американскаго 950 пуд., махорки—31,223 пуд. 11 фун.; въ 1885 году—турецкаго—5,165 пуд. 20 фун., американскаго 1,528 пуд., махорки 55,506 пуд. 30 фун. Всего собрано табаку въ 1884 году—36,219 пуд. 19 фун., въ 1885 году 62,200¼ пуд. Высшіе сорта табаку разводятся на большихъ плантаціяхъ; на первомъ планѣ стоятъ табачныя плантаціи Валковскаго и Харьковскаго уѣздовъ табачнаго фабриканта Капона. Бакунъ, махорка разводится и частными владѣльцами, и крестьянами, по преимуществу, въ Лебединскомъ уѣздѣ, производящемъ такимъ образомъ до 15,000 пуд. Урожай табаку въ 1885 году былъ удовлетворительный.

Изъ корнеплодовъ послѣ свекловицы наиболѣе разводится картофеля. Картофель есть главнымъ образомъ принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ южныхъ губерній. Всего подъ картофельными посѣвами числится приблизительно 20,525 дес. Но количество картофельныхъ посѣвовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а именно въ сѣверныхъ уѣздахъ въ связи съ развитіемъ картофельнаго винокуренія. Урожай картофеля въ сѣверныхъ уѣздахъ былъ удовлетворительный по количеству, хотя картофель оказался не совсѣмъ доброкачественнымъ, легко подвергающимся гніенію.

Изъ остальныхъ торговыхъ растеній, воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи, надо указать на ленъ, коноплю, разводимые главнымъ образомъ для волокна, а затѣмъ для масла, и растенія дающія исключительно маслобойныя сѣмена: подсолнечникъ, рапсъ и сурѣпу. Ленъ, конопля, а также подсолнечникъ есть по преимуществу принадлежность крестьянскихъ хозяйствъ, служатъ для удовлетворенія своихъ собственныхъ домашнихъ надобностей, и лишь въ небольшомъ количествѣ поступаютъ на ближайшіе сельскіе же рынки. Впрочемъ, въ южныхъ уѣздахъ встрѣчаются и на владѣльческихъ земляхъ большіе посѣвы льну, а всюду по губерніи и посѣвы конопли. Конопля занимаетъ собой около 22,440 дес., ленъ 13,473 дес., подсолнечникъ 1,737 дес. Подсолнечникъ встрѣчается и на владѣльческихъ земляхъ, такъ-же, какъ на крестьянскихъ, а рапсъ и сурѣпа, на 973 дес. въ южныхъ уѣздахъ, разводится исключительно на владѣльческихъ земляхъ. Урожай этихъ растеній въ 1885 году былъ вообще неудовлетворительный, особенно въ южныхъ уѣздахъ.

Садоводство, огородничество, бахчеводство представляютъ въ Харьковской губерніи лишь незначительное промышленное развитіе, и служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребностей домашняго хозяйства, вмѣстѣ съ маленькимъ сбытомъ излишковъ на сосѣднихъ базарахъ. Городъ Харьковъ, какъ большой потребительный центръ, вызываетъ самостоятельный промыселъ огородничества въ Харьковскомъ уѣздѣ, гдѣ имъ занимаются

пріѣзжіе великорусскіе огородники и болгаре; также и садами въ уѣздѣ занято болѣе 150 дес. Сады и огороды пострадали сначала отъ заморозковъ, особенно повредилъ морозъ на 1 іюня; затѣмъ, отъ вѣтровъ и засухъ. Кромѣ того, много попортили садовъ гусеница, птицы-дубоносы и муха, нападавшія въ громадномъ количествѣ на вишни. Урожай фруктовъ неравномѣрный: кое-гдѣ удовлетворительный, кое-гдѣ совсѣмъ плохой. Съ огородними овощами было еще хуже, чѣмъ съ фруктами. Въ лучшемъ положеніи были бахчи, хотя и онѣ дали урожай только удовлетворительный, не больше.

Положеніе скотоводства въ 1885 году выражается слѣдующими цифрами: лошадей въ губерніи числилось 272,559, рогатаго скота 538,518, простыхъ овецъ 716,869, тонкорунныхъ 337,690, свиней 283,089, всего 1.054,559. Цифры эти, по сравненіи съ цифрами предъидущаго года, показываютъ уменьшеніе скота по всѣмъ его категоріямъ, а именно: лошадей стало меньше на 39,034 шт., рогатаго скота на 15,234, овецъ на 324,839, свиней на 19,905. Этотъ рѣзкій фактъ находитъ себѣ полное объясненіе въ условіяхъ 1885 года, о которыхъ будетъ сказано ниже. Здѣсь же необходимо дать нѣкоторыя краткія общія свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ Харьковской губер. Скотоводство въ Харьковской губерніи почти вовсе не имѣетъ промышленнаго характера; оно есть, главнымъ образомъ, лишь необходимая отрасль и подспорье земледѣлія. Такимъ образомъ, главный вопросъ относительно положенія скотоводства долженъ быть формулированъ такъ: вполнѣ-ли удовлетворяетъ скотоводство губерніи нуждамъ ея земледѣлія? На этотъ вопросъ приходится въ большинствѣ случаевъ дать отрицательный отвѣтъ. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, скотоводство является неудовлетворительнымъ даже во владѣльческихъ экономіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ владѣльческія хозяйства поставлены наилучше, какъ наприм. въ Сумскомъ уѣздѣ. По требованіямъ раціональной агрономіи, правильное хозяйство должно имѣть не менѣе 4 штукъ скота на десятину, между тѣмъ, какъ въ упомянутыхъ хозяйствахъ приходится на десятину не болѣе $^1/_6$ штуки, т. е. 1 штука на 6 десятинъ. Нечего и говорить о крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя въ большинствѣ случаевъ поставлены относительно этой нужнѣйшей части своего рабочаго инвентаря въ крайне затруднительное положеніе. Собственныхъ пастбищъ и выгоновъ у крестьянъ всюду крайне мало, арендовать ихъ у владѣльцевъ приходится на тяжелыхъ условіяхъ, и иначе ничего не остается, какъ пасти скотъ по обмежкамъ и дорогамъ. Немудрено поэтому, что рабочій скотъ отъ дурнаго питанія, а также отъ дурнаго ухода и скрещиванія безъ освѣженія крови вообще крайне плохъ, мелокъ и слабосиленъ. Правда, для улучшенія породы лошадей могли-бы имѣть значеніе конскіе заводы, которые, хотя въ небольшомъ числѣ (всего 58), разсѣяны по всѣмъ уѣздамъ губерніи, особенно въ южныхъ— Зміевскомъ и Купянскомъ. Но эти заводы лишь кое-гдѣ оказываютъ нѣкоторое вліяніе на улучшеніе породы крестьянской рабочей лошади; въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого подобнаго вліянія не обнаруживается: или крестьяне сами, подавленные заботами о своихъ непосредственныхъ нуждахъ, не думаютъ ни о какихъ улучшеніяхъ, или маленькіе заводы съ ограниченнымъ числомъ жеребцовъ-заводчиковъ не могутъ удовлетворить такимъ потребностямъ крестьянскаго хозяйства, буде-бы онѣ и обнаруживались. Такимъ образомъ, скотоводство въ крестьянскихъ хозяйствахъ губ., являясь лишь отраслью, и то плохой, земледѣлія, почти совсѣмъ лишено промышленнаго характера; самое большее, что доступно крестьянину въ этомъ отношеніи, это—продажа прасоламъ или на ярмаркахъ купцамъ брака, а также обмѣнъ скота для полученія небольшаго барыша. Съ промышленнымъ характеромъ являются лишь двѣ отрасли скотоводства: тонкорунное овцеводство и такъ называемый нагулъ рогатаго скота. Тонкорунное овцеводство имѣетъ значеніе лишь для владѣльческихъ хозяйствъ южныхъ степныхъ уѣздовъ, и то хозяйствъ крупныхъ, главнымъ образомъ, купеческихъ, но и этотъ промыселъ падаетъ вслѣдствіе пониженія цѣнъ на шерсть. Повидимому, въ лучшемъ положеніи находится другая промышлен-

ная отросль мѣстнаго скотоводства—это нагулъ скота; но точное понятіе о положеніи этого промысла составить трудно, такъ какъ имъ занимаются купцы-скотопромышленники, подозрительно относящіеся ко всему, что можетъ вести къ уясненію ихъ операцій. Впрочемъ, едва-ли эта отрасль успѣшно развивается, такъ какъ главное условіе развитія заключается въ обиліи пастбищъ и дешевизнѣ корма. Нагулъ скота, рогатаго и овецъ, заключается въ томъ, что скотъ покупается на сельскихъ ярмаркахъ Харьковской-же или другихъ южныхъ сосѣднихъ губерній, нагуливается, т. е. откармливается на подножномъ корму—крупный скотъ также на винокуренныхъ заводахъ—и затѣмъ уже дѣлается предметомъ торговыхъ операцій. Крупный скотъ продается живымъ въ Харьковѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Овцы осенью убиваются на мѣстныхъ или Харьковскихъ салганахъ и въ продажу поступаетъ ихъ соленое мясо, сало и шкуры. Солонина идетъ для мѣстнаго употребленія, сало и шкуры сбываются или въ Харьковѣ, или въ сосѣднія, болѣе сѣверныя губерніи, преимущественно Курскую, или въ Москву. Промысломъ этимъ, какъ уже сказано выше, занимаются спеціальные торговцы. скотопромышленники; но занимаются также и зажиточные крестьяне. Особенно развитъ этотъ промыселъ между крестьянствомъ Харьковскаго уѣзда. Большая часть волостей уѣзда принимаютъ въ немъ участіе. Они нагуливаютъ до 20,000 овецъ и до 800 шт. рогатаго скота. Овцы выпасываются на общественныхъ толокахъ небольшими ватажками, а болѣе значительными ватагами на особо нанимаемыхъ пастбищахъ.

Условія 1885 года были совершенно неблагопріятны для скотоводства. Отъ засухи травы почти всюду выгорѣли, выгоны почернѣли, представляя собою какъ бы выбитую на необъятномъ пространствѣ дорогу. Во многихъ мѣстностяхъ Старобѣльскаго уѣзда, скотъ, вмѣсто подножнаго корма, питался старой соломой и половой. Въ юго-восточныхъ уѣздахъ присоединился еще недостатокъ въ водопояхъ, такъ какъ вода въ прудахъ и колодцахъ повысыхала. Вообще можно сказать, что степные сѣнокосы выгорѣли, такъ что косить было почти нечего; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ косили въ августѣ, когда послѣ дождей травы поднялись вновь. Луговые, болотистые, заливные сѣнокосы дали мѣстами урожай, но большею частью небольшой, хотя хорошего качества. Какъ-бы-то ни было, скотъ въ 1885 году повсемѣстно страшно страдалъ отъ безкормицы и особенно въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Во владѣльческихъ хозяйствахъ, при неурожаѣ корма, начинаютъ прибѣгать къ силосамъ, но крестьянское хозяйство не знаетъ этого рессурса. За недостаткомъ пастбищъ, въ питаніи крестьянскаго скота играетъ важную роль яровая солома; ее также было мало. Такимъ образомъ, всѣ заработныя средства крестьянина въ этомъ году поглощались прокормленіемъ скота, и все-таки онъ вынужденъ былъ въ большомъ количествѣ сбывать этотъ столь необходимый ему скотъ. Цѣны на скотъ повсемѣстно страшно пали. Уже въ іюлѣ, по свѣдѣніямъ изъ Купянскаго уѣзда, цѣны были такъ низки, что пара рабочихъ быковъ продавалась по 30—40 руб., корова—8—12 руб., а лошадь не свыше 10—15 руб. На зимнихъ ярмаркахъ продажи скота, можно сказать, не было, за полнымъ отсутствіемъ спроса, не смотря на крайне низкія цѣны. Не мудрено поэтому, что чума, которая была въ предъидущемъ году, въ 1885 году начала распространяться сильнѣе, особенно въ южныхъ уѣздахъ. Къ чумѣ присоединился ящуръ и другія болѣзни—результаты недостаточнаго питанія.

Въ послѣдніе годы въ Купянскомъ уѣздѣ, въ мѣстностяхъ съ великорусскимъ населеніемъ замѣчается усиленное разведеніе домашней птицы, въ особенности индѣекъ. Прасолы изъ мѣстныхъ же крестьянъ осенью объѣзжаютъ эти села, покупаютъ пару индѣекъ по 30—50 коп., выкармливаютъ ихъ по тысячи и болѣе штукъ и затѣмъ, съ наступленіемъ зимы, убиваютъ; товаръ этотъ, въ замороженномъ видѣ, отправляется въ Петербургъ, гдѣ и сбывается по 3—4 руб. пара.

б) Промыслы сельскаго и городскаго населенія.

Пчеловодство встрѣчается почти во всей Харьковской губ., но лишь въ немногихъ ея мѣстностяхъ служитъ дѣйствительнымъ, хотя бы и небольшимъ подспорьемъ сельскому хозяйству; въ остальныхъ мѣстностяхъ имъ занимаются лишь спеціалисты-любители. Какъ промыселъ, пчеловодство держится пока еще въ средней и сѣверной полосѣ, въ уѣздахъ Валковскомъ, Харьковскомъ и Ахтырскомъ. Занятіе это въ хорошіе годы приноситъ выгоду крестьянскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что не отвлекаетъ отъ другаго дѣла рабочей силы, такъ какъ всюду поручается слабосильнымъ дѣдамъ, малоспособнымъ къ другой работѣ. Во многихъ владѣльческихъ экономіяхъ также имѣются пасѣки, колодокъ отъ 100 до 500; но пасѣки эти представляютъ мало выгоды ихъ владѣльцамъ въ виду необходимости обращаться къ наемному труду, затраты на который слишкомъ часто не вознаграждаются. Дѣло въ томъ, что пчеловодство и тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно еще держится, все-таки приходитъ въ упадокъ. Это обусловливается непреодолимыми физическими условіями: вырубки лѣсовъ, распашки степей и высыханія болотъ, частыя засухи,—обстоятельства, сокращающія размноженіе пчелъ. Къ этому присоединяется еще удешевленіе продуктовъ пчеловодства, такъ какъ медъ замѣняется сахаромъ, а воскъ — цереиномъ. 1885 годъ нанесъ большой ударъ мѣстному пчеловодству, такъ какъ значительная часть пчелы вынута была весной нынѣшняго года изъ омшанниковъ мертвою отъ недостатка корма, вслѣдствіе засухи.

Лѣсной промыселъ практикуется въ небольшихъ размѣрахъ тамъ, гдѣ еще сохранились лѣса, т. е. въ уѣздахъ Зміевскомъ, Ахтырскомъ, Харьковскомъ и Валковскомъ. Онъ раздѣляется на слѣдующіе виды: во-первыхъ, рубка лѣса, т. е., строительнаго матеріала и дровъ; во-вторыхъ, изготовленіе деревянной посуды и орудій; въ-третьихъ, сборъ и продажа лѣсныхъ плодовъ. Рубкой лѣса занимаются всюду, гдѣ есть лѣса. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ онъ сосредоточенъ въ рукахъ нѣсколькихъ промышленниковъ, которые, купивъ лѣсъ на срубъ, преимущественно изъ казенныхъ лѣсовъ, разрабатываютъ его: шпалы поставляютъ на Сумскую желѣзную дорогу, а дрова преимущественно на сахарные заводы. Производствомъ деревянной посуды и земледѣльческихъ орудій занимаются жители лѣсныхъ мѣстностей Зміевскаго уѣзда. Они приготовляютъ бороны, сошки, плуги, грабли, вилы и цѣпы, также деревянныя оси, повозки, колеса, сани, обручи, колесныя спицы и ободья, и небольшой избытокъ этихъ издѣлій, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ надобностей, отвозится въ степныя безлѣсныя губерніи. Сборомъ, сушкой и продажей лѣсныхъ плодовъ, яблокъ, грушъ и орѣховъ занимаются, по преимуществу, крестьяне Валковскаго уѣзда.

Извозъ всюду даетъ нѣкоторый заработокъ крестьянскому населенію губерніи въ осеннее и зимнее, т. е. нерабочее время. Извозный промыселъ южныхъ уѣздовъ заключается въ перевозкѣ хлѣба отъ землевладѣльцевъ въ центральныя мѣста ссыпки и на желѣзнодорожныя станціи; извозный промыселъ сѣверныхъ уѣздовъ—подвозъ съ сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ на желѣзнодорожныя станціи—сахарнаго песку, спирта, патоки, а на заводы каменнаго угля, дровъ. Харьковъ съ его обширной торговлей даетъ также питаніе этому промыслу.

Ручные промыслы, ремесла, кустарные промыслы слабо развиты въ Харьковской губерніи. Общей характеристикой всѣхъ ихъ служитъ то, что они удовлетворяютъ лишь надобностямъ домашняго крестьянскаго обихода. Кузнечное, слесарное мастерства, приготовленіе холста, одежды, обуви, крестьянской домашней утвари, хозяйственныхъ орудій—все это существуетъ, конечно, всюду, но не какъ промыселъ, а лишь въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно необходимо для мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Да и то далеко не всѣ элементарныя надобности этого хозяйства удовлетворяются путемъ мѣстнаго производства: не обходится безъ пришлыхъ ремесленниковъ, великорусскихъ печниковъ, каменьщиковъ и т. п. Кое-что изъ упо-

мянутыхъ отраслей ремесленнаго труда успѣло принять размѣры кустарнаго производства, но на столько ограниченные, что въ губерніи почти нѣтъ мѣстностей, гдѣ бы такое производство составляло главное занятіе жителей извѣстнаго пункта; исключеніе составляетъ развѣ подгородная слобода г. Изюма, Гончаровка, гдѣ жители занимаются гончарнымъ промысломъ. Работы на сахарныхъ заводахъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и отхожій промыселъ на югъ для уборки сѣна и хлѣба въ уѣздахъ южныхъ гораздо важнѣе для населенія Харьковской губерніи, чѣмъ эти промыслы. Отходъ на югъ, въ степи, даже въ такой неурожайный годъ, какъ настоящій, все-таки даетъ занятіе массѣ рабочихъ рукъ; такъ, въ 1885 году въ одномъ Купянскомъ уѣздѣ взято было свыше 16,000 паспортовъ.

в) Промышленность заводская и фабричная.

Положеніе заводской и фабричной промышленности въ 1885 году сравнительно съ предъидущимъ, осталось въ общемъ итогѣ почти безъ перемѣны. Всего фабрикъ и заводовъ въ губерніи дѣйствовало 687, съ производительностью въ 31.895,363 руб. и при числѣ рабочихъ въ 20,685 человѣкъ, такъ что сумма производительности увеличилась на 968,535 руб., а число рабочихъ уменьшилось на 2,979 душъ, при томъ-же числѣ заведеній, какъ и въ предъидущемъ году. Изъ заводовъ, открывшихъ дѣйствіе въ 1885 году, болѣе замѣтны: 1 свеклосахарный и 2 водочныхъ. Прекратили дѣйствіе: 6 винокуренныхъ заводовъ и 1 табачная фабрика.

Заводская промышленность Харьковской губерніи распространена главнымъ образомъ въ уѣздахъ губерніи; на долю города Харькова, не смотря на все его громадное централизующее вліяніе, приходится только 18% общей суммы производительности, а на остальные города губерніи лишь 4%. Этимъ рѣзкимъ преобладаніемъ въ дѣлѣ заводской и фабричной промышленности уѣзда надъ городомъ Харьковская губернія обязана развившемуся свеклосахарному и рафинадному производствамъ, давшимъ въ 1885 году — первое 36% и второе 24% общей суммы производительности. Эти же два производства, сосредоточенные въ 4 сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, дали преобладаніе промышленности сѣверной части губерніи надъ южной, причемъ сумма производительности 7 южныхъ уѣздовъ составляетъ лишь 31% общей суммы. Изъ другихъ производствъ болѣе значительны только винокуренное и шерстомойное, составляя по 8% изъ общей суммы производительности; послѣднее производство сосредоточено частью въ Харьковѣ, частью въ его уѣздѣ.

Свеклосахарное производство въ 1885 году значительно расширило свои размѣры по сравненію съ предъидущимъ годомъ, благодаря хорошему урожаю свекловицы, а также увеличенію площади свекловичныхъ плантацій, такъ какъ, вмѣсто 29,719 дес. предъидущаго года, было занято подъ посѣвъ свекловицы 33,784 дес., т. е., на 4,065 дес. больше. Это дало возможность продлить годичный періодъ переработки. Переработано было на 25 дѣйствовавшихъ заводахъ 4.169,425 берковцевъ свекловицы и получено 3.323,551 пудъ сахарнаго песка на сумму 11.506,160 рублей, выше суммы производительности предъидущаго года на 2.973,526 рублей. Для производства было употреблено на топливо 28,842 кубич. саж. дровъ на сумму 633,412 руб., 3.946,810 пудовъ каменнаго угля на 736,366 руб. и 8,883 куб. саж. торфа на 53,228 руб. Дрова и торфъ добываются на мѣстѣ; топка торфомъ практикуется только въ Лебединскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. Каменный уголь доставляется по желѣзнымъ дорогамъ со станцій Донецкихъ каменно-угольныхъ копей: Юзово, Марьевка, Волынцево и др., причемъ пудъ каменнаго угля обходится съ доставкой на заводъ 18—19 коп. Рабочіе на свеклосахарные заводы нанимаются преимущественно въ Курской, Орловской и др. губерніяхъ; плата мужчинѣ 7 руб., а женщинѣ 4—5 рублей въ мѣсяцъ, на заводскомъ содержаніи. Варка сахара производится осенью и зимой, послѣ уборки свекловицы, т. е., съ сентября мѣсяца, и продолжается 3—4 мѣсяца; срокъ этотъ колеблется для различныхъ заводовъ, смо-

тря по запасу свекловицы. Больше 1/3 заводовъ имѣетъ ежесуточную переработку свыше 1,000 берковцевъ. Съ году на годъ свеклосахарное производство расширяетъ свои обороты и упрочиваетъ свое положеніе въ краѣ. Причинами этого явленія могутъ быть названы не только мѣстныя условія, дающія возможность добывать доброкачественную свекловицу, дешево обрабатывать и тѣмъ выдерживать постороннюю конкурренцію, но также условія болѣе общія, какова напримѣръ покровительственная система для вывозимаго за границу сахара. Расширеніе производства происходитъ не столько путемъ увеличенія числа заводовъ, сколько увеличеніемъ ежесуточной переработки и числа дней производства отдѣльныхъ заводовъ. Параллельно съ этимъ расширеніемъ оборотовъ и самой величины отдѣльныхъ заводовъ, идетъ и улучшеніе техники ихъ, заимствующей главнѣйшія усовершенствованія новаго времени. Почти всѣ свеклосахарные заводы работаютъ въ настоящее время диффузорами, вмѣсто устарѣвшихъ гидравлическихъ прессовъ. Центромъ мѣстной свеклосахарной промышленности справедливо можетъ быть названъ Сумскій уѣздъ, въ которомъ на 9 заводахъ вырабатывается сахарнаго песка на сумму 4.904,316 руб., что составляетъ 43% свеклосахарной производительности губерніи. Развитіе промышленности въ этомъ уѣздѣ должно быть приписано свойствамъ почвы, доставляющей свекловицу, по сахарисости не уступающую лучшимъ мѣстностямъ Россіи. Въ экономическомъ отношеніи свеклосахарное производство благопріятно отзывается на краѣ, поднимая культуру помѣщичьихъ имѣній, доставляя заработки крестьянамъ, улучшая пути сообщенія, оживляя торговую дѣятельность края. Но вмѣстѣ съ этимъ, благодаря занятію земель подъ посѣвъ свекловицы и все возростающей обработкѣ экономическихъ полей наймомъ, по причинѣ высокой культуры ихъ, окрестные крестьяне страдаютъ отъ недостатка пахоти, такъ какъ не имѣютъ возможности взять достаточно земли въ аренду и должны платить за нее слишкомъ высокія цѣны. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе постепенно отрывается отъ земли, перестаетъ дорожить ею, запасы удобренія продаетъ на свекловичныя плантаціи и мало-по-малу примыкаетъ къ рабочему пролетаріату. Но самыя свои темныя стороны свеклосахарное производство выказываетъ по отношенію къ народному здравію и нравственности. Отравленіе рѣчекъ и прудовъ зловонными остатками производства, отчего, по свидѣтельству крестьянъ, нерѣдко даже издыхаетъ рыба въ водѣ, уже давно обратило вниманіе администраціи; но до сихъ поръ не было введено радикальныхъ мѣръ противъ этого зла, въ виду трудности устраненія его. Еще болѣе пагубное вліяніе на населеніе оказываетъ развитіе заразительныхъ болѣзней, напр. сифилиса, среди какъ пришлыхъ, такъ и мѣстныхъ рабочихъ, распространяющихъ и укореняющихъ эти болѣзни въ окружающемъ населеніи. Вліяніе заводовъ расшатывая традиціи семьи и разнуздывая дурныя страсти, тѣмъ успѣшнѣе можетъ сѣять заразу. Въ Сумскомъ уѣздѣ земство обратило вниманіе на это крупное зло, разъѣдающее силы народа, и издало для заводовъ обязательныя санитарныя правила, надзирая вмѣстѣ съ тѣмъ съ помощью медицинскаго персонала за исполненіемъ ихъ. На всѣхъ свеклосахарныхъ заводахъ въ 1885 году работало 9.762 человѣка, что составляетъ 47% всего числа рабочихъ, занятыхъ заводской и фабричной дѣятельностью губерніи Въ этотъ счетъ не вошли рабочіе, занятые поставкой свекловицы на заводъ и другими подобными работами; контингентъ этихъ рабочихъ, главнымъ образомъ, мѣстный. Большинство рабочихъ, работающихъ на заводахъ,— мужчины.

Кромѣ свеклосахарнаго производства, возникшаго въ Харьковской губерніи полстолѣтія тому назадъ, наиболѣе характерными для края являются производства шерстомойное и солеваренное. Эти два производства возникли значительно раньше свеклосахарнаго.

Шерстомойное производство сосредоточено въ г. Харьковѣ, гдѣ находятся 5 моекъ, и въ Харьковскомъ уѣздѣ. имѣющемъ 2 мойки. На 7 мойкахъ было перемыто въ 1885 году 390,000 пудовъ грязной испанской шерсти и

получено 112.000 пудовъ фабрично-мытой шерсти разныхъ сортовъ на сумму 2.633,400 руб., причемъ работало 1329 человѣкъ, въ томъ числѣ 927, т. е. двѣ трети, женщинъ. Противъ предъидущаго года сумма производительности уменьшилась на 493.500 руб. Нужно опасаться, чтобы сокращеніе шерстомойнаго производства, замѣчающееся уже нѣсколько лѣтъ, не перешло въ окончательный упадокъ дѣла. Хотя Харьковская губернія заключаетъ въ себѣ часть степной мѣстности, благопріятствующей тонкорунному овцеводству, и имѣетъ вблизи залежи зеленой глины, необходимой для очистки шерсти, но заграничная конкурренція не даетъ возможности развиться производству. Такъ, извѣстно, что въ 1872 году было 14 моекъ, т. е. вдвое больше, чѣмъ теперь; и хотя онѣ вырабатывали почти тоже количество шерсти, но такое состояніе равновѣсія не можетъ не казаться плохимъ признакомъ для этой промышленности, особенно имѣя въ виду теперешній застой въ спросѣ на шерсть и указанное выше уменьшеніе производительности этого года. Мойки расположены на рѣкахъ Лопани и Удахъ, вода которыхъ не мало портится мытьемъ грязной шерсти. Работы на мойкахъ производятся съ іюня мѣсяца по октябрь, а иногда и долѣе. Кромѣ зеленой глины, для очистки шерсти употребляется также сода. Изъ числа моекъ, 5 паровыхъ.

Солеваренное производство въ Харьковской губерніи началось еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ половинѣ XVII вѣка. Соль добывается въ настоящее время изъ разсола соляныхъ озеръ, находящихся въ чертѣ заштатнаго города Славянска Изюмскаго уѣзда. Въ 1885 году дѣйствовало 22 завода и было выработано 3.733,500 пуд соли на сумму 449,950 руб., при числѣ рабочихъ въ 172 человѣка. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ, число заводовъ увеличилось на 3, количество выработанной соли на 1.223,500 пуд., сумма производительности на 141,070 руб. Такой успѣшный ходъ солеваренія, замѣтный и въ прежніе годы, можетъ быть приписанъ развитію Донецкой каменно-угольной промышленности, дающей возможность дешево производить варку соли. Въ 1885 году было употреблено на солевареніе 1.876,000 пуд. каменнаго угля на сумму 187,600 руб., считая по 10 коп. за пудъ. Производство идетъ, за исключеніемъ праздниковъ, круглый годъ. Изъ 5 ведеръ разсола получается 1 пудъ соли. Главная масса соли была отправлена въ западныя губерніи; часть была сбыта на мѣстѣ.

Въ заключеніе обзора заводской и фабричной промышленности губерніи, слѣдуетъ замѣтить, что, не смотря на благопріятныя условія 1885 года для главнаго мѣстнаго производства—свеклосахарнаго, каковы урожай свекловицы и др., а также на то, что повышеніе акцизнаго сбора въ винокуренномъ производствѣ съ 8 на 9 коп. за градусъ спирта дало возможность выгодно продать въ теченіи лѣта 1885 года оставшуюся часть спирта съ уплатой акциза лишь въ 8 коп.,—не смотря на такія исключительно благопріятныя условія, сумма производительности все-таки повысилась очень незначительно, лишь на 3%. Все это не позволяетъ сдѣлать особенно благопріятныхъ заключеній о ростѣ и развитіи заводской и фабричной промышленности въ Харьковской губерніи.

г) Торговля.

Разсматривая торговлю Харьковской губерніи, необходимо прежде всего выдѣлить Харьковъ съ его общерусскимъ значеніемъ большаго торговаго центра. За выключеніемъ же Харькова, торговля губерніи представляетъ въ значительной степени общій характеръ. Всюду то же преобладающее значеніе сельскихъ ярмарокъ, тѣ-же центральные пункты, стягивающіе къ себѣ по преимуществу предметы вывоза, наконецъ, всюду тотъже главный предметъ торговли—хлѣбъ, основное колесо всего торговаго движенія губерніи. Но въ зависимости отъ двухъ экономическихъ оттѣнковъ, какіе представляютъ собою двѣ полосы губерніи: сѣверная—земледѣльческо-промышленная, и южная—чисто земледѣльческая, и торговля

этихъ полосъ представляетъ нѣкоторыя различія, можетъ быть, и не особенно важныя, но тѣмъ не менѣе все-таки замѣтныя, и въ предметахъ вывоза, и въ его направленіи, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ организаціи.

Въ сѣверной, земледѣльческо-промышленной полосѣ, торговое движеніе направляется такимъ образомъ. Крестьянскій хлѣбъ сбывается на заводы, затѣмъ скупщикамъ, всюду на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ, а главнымъ образомъ стягивается къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ пунктамъ, ведущимъ хлѣбную торговлю. Такими пунктами служатъ: Сумы, торгующіе мукой, Бѣлополье, торгующее зерномъ, Боромля—желѣзнодорожная станція на которой въ большихъ размѣрахъ производится ссыпка хлѣба. Большіе экономіи, или сами экспортируютъ хлѣбъ, или продаютъ его на мѣстѣ оптовымъ торговцамъ. Хлѣбъ этой полосы направляется, главнымъ образомъ, въ Либаву и Кенигсбергъ, частью въ Николаевъ. Спиртъ идетъ частью въ Харьковъ, Екатеринославъ, Ростовъ-на-Дону и за границу, черезъ Либаву и Кенигсбергъ; за-границу, большею частью, паточный. Другой важный продуктъ мѣстной заводской промышленности—сахарный песокъ, въ значи тель ной степени поступаетъ не въ продажу, а лишь транспортируется на рафинадные заводы; изъ Сумскаго-же уѣзда, кромѣ того, въ Петербургъ и Москву. Сахаръ вывозится въ различные торговые пункты. Нѣкоторые избытки отъ мѣстнаго сельско-хозяйственнаго производства, также произведенія кустарной промышленности, сбываются на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ. Впрочемъ, птица, перья, пухъ и щетина въ небольшихъ размѣрахъ скупаются особыми торговцами, разъѣзжающими нарочно по деревнямъ. Медъ и воскъ (въ Ахтырскомъ уѣздѣ) покупаются бѣлгородсиими и сумскими купцами. Лѣсные матеріалы, въ видѣдровъ, находятъ себѣ большой сбытъ на заводы, въ видѣ шпалъ на желѣзную дорогу. Главные предметы ввоза удовлетворяютъ потребностямъ крестьянскаго населенія. Это—рыба, соленая и свѣжая, которая доставляется премущественно съ Дона, также изъ Царицына; соль—изъ Славянска и Крыма, желѣзныя издѣлія—изъ Харькова и Тулы, деготь—изъ Кременчуга; для заводовъ ввозится каменный уголь. Необходимые красные, галантерейные, москательные товары получаются главнымъ образомъ изъ Харькова; но торговцы Сумъ и Бѣлополья закупаютъ ихъ въ Москвѣ. Важнѣйшіе торговые пункты, гдѣ населеніе сѣверныхъ уѣздовъ сбываетъ свои сельско-хозяйственные избытки и пріобрѣтаетъ недостающее, слѣдующіе: для Сумскаго уѣзда, кромѣ упомянутыхъ Сумъ и Бѣлополья,—слоб. Юнаковка, Верхняя и Нижняя Сыроватка и Стецьковка; для Ахтырскаго—г. Ахтырка, слоб. Котельва, Боромля, Краснополье и села Славгородъ и Тростянецъ; для Лебединскаго—сл. Терны, Межеричь, Ольшана, Марковка, Алешня и Чупаховка. Изъ сельскихъ ярмарокъ, по размѣрамъ торговли, слѣдуетъ упомянуть о слѣдующихъ, Сумскаго уѣзда: въ с. Вирахъ на пятой недѣлѣ великаго поста, торгующая на 93,000 руб., Троицкая ярмарка—тамъ-же, на сумму 123,000 руб., въ сл. Юнаковкѣ—9 мая (Николинъ день), съ оборотомъ въ 87,000 руб.

Если и для сѣверной, промышленной полосы, хлѣбъ имѣетъ такое важное торговое значеніе, то тѣмъ болѣе для южной, чисто земледѣльческой, особенно для уѣзда Старобѣльскаго. Мелкіе производители, также какъ и въ сѣверной полосѣ, сбываютъ свой хлѣбъ на безчисленныхъ ярмаркахъ и базарахъ скупщикамъ. Но здѣсь находятся во множествѣ такіе торговые пункты, города и большія слободы, которые служатъ специально для ссыпки хлѣба. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ главные центры ссыпки—г. Старобѣльскъ и почти всѣ слободы уѣзда; въ Купянскомъ—г. Купянскъ, слоб. Ново-Екатеринославль, Двурѣчная и Гусинка; въ Изюмскомъ—слоб. Барвенково, гг. Славянскъ и Изюмъ; въ Зміевскомъ—слоб. Алексѣевка, Тарановка и Ново-Серпуховъ. Крупныя хозяйства продаютъ свой хлѣбъ на мѣстѣ. Мѣстный хлѣбъ имѣетъ два главныя движенія: или на сѣверъ, въ губерніи Курскую и Воронежскую, Орловскую (Елецъ, Ливны) на тамошнія крупчатки, или къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону,

Одессу. Главныя желѣзно-дорожныя станціи, къ которымъ онъ стягивается въ своемъ движеніи къ портамъ, это—Славянскъ, Барвенково, Краматоровка. Другая отрасль сельско-хозяйственной производительности, хотя несравненно менѣе значительная, даетъ нѣкоторое питаніе торговому движенію мѣстныхъ ярмарокъ и базаровъ, а также и экспорту за предѣлы губерніи,— это скотоводство; продукты его—рогатый скотъ, лошади, овцы, свиньи, сало, кожи, шерсть; сюда можно присоединить также птицу, перья, пухъ, медъ и воскъ. Рогатый скотъ даже крупныя хозяйства продаютъ на ярмаркахъ, а не на мѣстѣ, какъ другіе хозяйственные продукты. Впрочемъ, шерсть и кожи отправляются, большею частью, на Харьковскія ярмарки. Откормленный скотъ гуртами отправляется въ Петербургъ и Москву. На многихъ сельскихъ ярмаркахъ скотъ составляетъ главный предметъ торговли; таковы весеннія ярмарки Зміевскаго уѣзда, особенно г. Чугуева, Алексѣевки, Лиговки, Лозовеньки и Ново-Серпухова. Наконецъ, третій замѣтный предметъ вывоза, это—строительные матеріалы изъ лѣсовъ Зміевскаго и Изюмскаго уѣздовъ. Они—или направляются къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, главнымъ образомъ Славянску, или сплавляются во время весенняго разлива водъ по р. Донцу. Заводская, кустарная, ремесленная промышленность, въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, совершенно отсутствуетъ въ южной полосѣ Харьковской губ.; маленькое исключеніе, упомянутое выше, составляетъ Зміевской уѣздъ съ его деревянными издѣліями, которыя вывозятся въ степныя губерніи и въ Харьковъ. Необходимые предметы крестьянскаго обихода, не производимые на мѣстѣ, пріобрѣтаются на мѣстныхъ базарахъ и ярмаркахъ, куда доставляются изъ слѣдующихъ мѣстъ. Соль привозится изъ Бахмутскихъ соляныхъ копей и Славянскихъ соляпыхъ заводовъ. Камень на стояны и для мельничныхъ жернововъ привозится также изъ Бахмутскаго, но онъ ломается также въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, откуда развозится по другимъ мѣстностямъ. Ременные товары, какъ-то: конская сбруя, всякіе ремни, кожанныя рукавицы и издѣлія изъ шерсти—полсти, валенки, а также желѣзный товаръ пріобрѣтаются торговцами изъ города Воронежа; оттуда-же, а частью изъ Дубовки (приволжскій посадъ) привозится деготь и смола. Крестьянская обувь покупается торговцами преимущественно въ гор. Острогожскѣ и слоб. Алексѣевкѣ и Уразовой, Воронежской губ., и въ Харьковѣ. Соленая рыба привозится съ Дону, главнымъ образомъ изъ Ростова. Разные другіе необходимые товары, красные, бакалейные и т. п., пріобрѣтаются по преимуществу въ Харьковѣ.

Главные торговые пункты разсматриваемой полосы слѣдующіе: въ Купянскомъ уѣздѣ—гор. Купянскъ, слоб. Ново-Екатеринославль, Тарасовка, Покровская, Гусинка, Двурѣчное; въ Изюмскомъ уѣздѣ—города Изюмъ и Славянскъ, слоб. Савинцы, Барвенково, Шандриголова и Поповка; въ Старобѣльскомъ—городъ Старобѣльскъ, въ Зміевскомъ—города Зміевъ и Чугуевъ, слоб. Алексѣевка, самый большій торговый пунктъ уѣзда, Ново-Серпуховъ, Преображенскъ, Лиговка, Тарасовка, Ново-Борисоглѣбскъ и Лиманъ. Какое значеніе имѣютъ здѣсь ярмарки, видно изъ того, что въ одномъ Купянскомъ уѣздѣ ихъ 127, главнѣйшіе въ гор. Купянскѣ, слоб. Ново-Екатеринославлѣ и Двурѣчной; въ Старобѣльскомъ—109; въ Изюмскомъ—58, кромѣ главныхъ торговыхъ пунктовъ уѣзда, Изюма и Славянска, въ слоб. Петровскѣ, Большой-Камышевахѣ, Богодаровкѣ, Селимовкѣ и Ямполѣ; въ Зміевскомъ 66, и изъ нихъ самыя значительныя въ Алексѣевкѣ и Чугуевѣ. Въ 1885 году въ Зміевскомъ уѣздѣ разрѣшены двѣ новыя ярмарки въ Шебелинкѣ, 1-го марта и 23-го апрѣля.

Уѣзды промежуточной, средней полосы, и по особенностямъ своего торговаго обращенія приближаются то къ сѣвернымъ уѣздамъ, то къ южнымъ. Волчанскій уѣздъ съ его многочисленными ярмарками (99 на уѣздъ), съ его торговлей исключительно хлѣбомъ и продуктами скотоводства, изъ которыхъ овечья шерсть сбывается на Троицкую ярмарку г. Харькова, а скотъ идетъ въ Москву, приближается къ южнымъ уѣздамъ, хотя не имѣетъ та-

кихъ значительныхъ пунктовъ для ссыпки хлѣба. Богодуховскій уѣздъ, съ его винокуренными и сахарными заводами, тѣсно примыкаетъ къ сѣверной полосѣ. Харьковскій уѣздъ всѣми сторонами своего торговаго обращенія тяготѣетъ къ своему центру, Харькову, хотя имѣетъ все-таки, и въ большомъ количествѣ, свои ярмарочные пункты, изъ которыхъ главные: гор. Золочевъ, слоб. Липцы, Ольшаны и Мерефа. Наконецъ, уѣздъ Валковскій. Онъ свое зерно (рожь, пшеницу и овесъ) отправляетъ въ южные порты, какъ и степные уѣзды, но въ то же время часть ржи продаетъ и на винокуренные заводы сосѣднихъ уѣздовъ, а ячмень идетъ въ Харьковъ; остальной зерновой хлѣбъ перерабатывается на мѣстѣ, и въ видѣ муки и крупы, кромѣ мѣстнаго употребленія, сбывается на рынкахъ ближайшихъ городовъ, губернскихъ и уѣздныхъ. Лошади отводятся на Полтавскую Ильинскую ярмарку; нагуленный скотъ въ Харьковъ и столицы, другіе продукты скотоводства—сало и мясо, шерсть и кожи, идутъ въ Харьковъ, Полтаву. Продукты птицеводства закупаются пріѣзжими промышленниками. Необходимые для себя товары населеніе получаетъ изъ Харькова, Полтавы и Ростова. Главные торговые и въ то-же время ярмарочные пункты уѣзда—слоб. Новая-Водолага и Коломакъ.

Сказанное выше о торговлѣ Харьковской губерніи подтверждается цифровыми данными о движеніи торговыхъ грузовъ. Вотъ данныя 1885 года объ отправкѣ грузовъ съ главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ станціи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губ.

Въ 1885 году съ главнѣйшихъ станцій упомянутой дороги отправлено хлѣбныхъ грузовъ 3,753.000 пуд. (считая пшеницу, рожь, овесъ, ячмень и всякую муку). Наиболѣе важныя по количеству отправки станціи: Алексѣевка, отправившая 1.084,000 пуд. хлѣба, въ томъ числѣ ржи 427,000 пуд, и пшеницы 256,000 пуд.; ст. Барвенково, отправившая 877,000 пуд., въ томъ числѣ ячменя и овса 430,000 пуд.; Славянскъ—713,000 пуд., Казачья-Лопань—270,000 пуд.; Харьковъ—240,000 пуд.; Тарановка—157,000 п. По сравненію съ предъидущимъ годомъ отправка хлѣба со станцій этой дороги не только не уменьшилось, но даже значительно увеличилась, при-приблизительно на 1.300,000 пуд., причемъ увеличеніе пало главнымъ образомъ на рожь, затѣмъ, на ячмень и овесъ, и лишь относительно незначительно на пшеницу. Этотъ фактъ, стоящій, повидимому, совершенно въ разрѣзѣ съ данными объ урожаѣ 1885 года, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе лишь кажущееся: торговое хлѣбное движеніе 1885 года питается избыткомъ предъидущаго года, относительно урожайнаго. Изъ тѣхъ же желѣзнодорожныхъ данныхъ видно, что послѣ хлѣба наиболѣе высокія цифры вывозки изъ губерніи дали строительные матеріалы: дрова, деревянныя издѣлія, которыхъ наиболѣе вывезено было со станціи Славянска; затѣмъ сахаръ, котораго отправлено со станціи Харькова около 600,000 п., шерсть. кожи, сало и мясной товаръ; со станціи Харьковъ вывезено также бакалейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ до 1/2 милліона пуд. Наиболѣе высокія цифры привоза станцій Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги падаютъ на каменный уголь, рыбу, соль; станціи же Харьковъ той—же дороги—кромѣ того мануфактурные товары, желѣзныя, стальныя, чугунныя издѣлія и другіе товары, обусловливающіеся исключительной ролью Харькова, какъ заправителя торговаго движенія на значительномъ районѣ, далеко выходящемъ за предѣлы Харьковской губ. Главное движеніе даетъ Харьковъ торговому обращенію путемъ своихъ ярмарокъ.

Харьковскія ярмарки, на которыхъ сосредоточивается торговля г. Харькова, были въ 1885 году въ такомъ положеніи.

На Крещенскую ярмарку привезено было товару на 20.610,619 руб., продано на 17.552,885 руб. По сбыту первое мѣсто принадлежало мануфактурнымъ товарамъ, которыхъ продано на 7.680,000 руб., затѣмъ хлѣбу—на 2.478,000 руб.; за хлѣбомъ слѣдуютъ: овчины—822,000 руб., сахаръ—571,722 руб., металлы и металлическія издѣлія—564,882 руб., кожи и кожевенный

товаръ—559,230 руб., прасольскій товаръ—453.000 руб., чай—373,750 руб., спиртъ—321,500 руб., шерсть—313,755 руб. Если сравнить Крещенскую ярмарку 1885 года съ ярмаркой предшествовавшаго года, то можно замѣтить, что привозъ въ 1885 году уменьшился почти на 5 милліоновъ, но продажа, несмотря на то, увеличилась. Такимъ образомъ Крещенская ярмарка 1885 года по, сравненіи съ предъидущей, представляла нѣкоторое оживленіе, особенно подъ конецъ. Торговцы нашли возможнымъ уплатить 60%—70% прошлаго долга.

Троицкая ярмарка—спеціально шерстяная. Въ 1885 году привезено было шерсти и овчинъ на 4.205,000 руб., и все это количество было продано. По сравненію съ предшествующимъ годомъ, въ 1885 году и въ привозѣ и въ продажѣ значится шерсти меньше, но это разница кажущаяся. На самомъ дѣлѣ, продано было шерсти не меньше, но большія партія ея проданы были по образцамъ, не дожидаясь прихода шерсти, такъ что она миновала Харьковскіе склады. Но застой въ мануфактурной торговлѣ отразился все—таки пониженіемъ цѣнъ.

Общій оборотъ Покровской ярмарки былъ слѣдующій: привезено на 18.812,379 руб., продано на 8.992,247 руб. Наиболѣе выдающіяся цифры проданныхъ товаровъ: мануфактурныхъ издѣлій, кромѣ сукна, продано на 3.854,025 руб., сукна на 873,000 руб., кожъ и кожевеннаго товара на 926,400 руб., хлѣба на 395,000 руб., металловъ и металлическихъ издѣлій на 258,536 руб. и шерсти на 214,251 руб. Покровскую ярмарку 1885 года надо счесть очень неудачной. Товара было привезено больше, чѣмъ на Покровскую ярмарку 1884 года, на 3 милліона рублей, а продано его меньше, чѣмъ въ предъидущемъ году, почти на два милліона. Даже торговцы, пріученные опытомъ послѣднихъ лѣтъ къ застою ярмарочнаго обращенія, не ожидали такой вялости, какой отличалась Покровская ярмарка этого года. Очевидно на обороты этой ярмарки сильно повліяли результаты неурожая, которые къ этому времени уже выяснились окончательно.

Количество торговыхъ документовъ на право торговли можетъ въ извѣстномъ смыслѣ служить мѣриломъ развитія торговой и промышленной дѣятельности. Въ 1885 году документы эти выданы были по Харьковской губерніи въ такомъ количествѣ: купцамъ 1-й гильдіи—77, купцамъ 2-й гильдіи—1,831; свидѣтельствъ на мелочной, развозный и разносный торгъ, прикащичьихъ и промысловыхъ—12,620; паспортовъ членамъ купеческихъ семействъ по 1-й гильдіи—61, по 2-й гильдіи—451; билетовъ къ свидѣтельствамъ всѣхъ классовъ—8,281; свидѣтельствъ по табачной части фабричныхъ—10, на махорочныя табачныя фабрики—4, на оптовую торговлю табакомъ—21, на продажу табачныхъ издѣлій—528, табачныхъ марокъ—4,485 и ярлыковъ на провозъ табаку—264; свидѣтельствъ по свекло-сахарному производству—26. Всего торговыхъ документовъ въ губерніи въ 1885 году выдано было 28,659. Сравнивая цифру выданныхъ свидѣтельствъ 1885 года съ таковою-же предъидущаго, окажется, что въ 1885 году выбрано торговыхъ документовъ на 2,000 съ небольшимъ меньше, что объясняется общимъ застоемъ торговли. По городамъ выборка документовъ распредѣлеется такимъ образомъ: Харьковъ—10.361, Сумы—2,211, Старобѣльскъ—2,004, Изюмъ—1,801, Ахтырка—1,574, Зміевъ—1,448, Волчанскъ—1,396, Купянскъ—1,294, Славянскъ—1,209, Лебединъ 1,174, Валки—1,167, Богодуховъ—1,018, Чугуевъ—713, Бѣлополье—616, Краснокутскъ—251, Недригайловъ—239, Золочевъ—183.

Число патентовъ на продажу напитковъ въ 1885 году представляло слѣдующія цифры. Выдано на содержаніе оптовыхъ складовъ вина и спирта—102 патента, ренсковыхъ погребовъ русскихъ и иностранныхъ винъ—339, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—83, трактирныхъ заведеній—269, постоялыхъ дворовъ—39, пивныхъ лавокъ—54, питейныхъ домовъ, шинковъ и корчемъ—2,420, буфетовъ—66, временныхъ выставокъ—8. Всего взято патентовъ по губерніи—3,389. По сравненію съ предъидущимъ годомъ замѣчается уменьшеніе на 149 патентовъ. Уменьшеніе это падаетъ главнымъ

образомъ на питейные дома, шинки и корчмы, и объясняется неурожаемъ 1885 года, уменьшившимъ потребленіе вина въ массѣ сельскаго населенія.

Количество товаровъ, привезенныхъ въ 1885 году изъ за-границы и оплаченныхъ въ Харьковской складочной таможнѣ, представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Товаровъ, очищенныхъ пошлиною, въ привозѣ было:

	Пудов.	На сумму. Рубли.	Болѣе чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.	Менѣе чѣмъ въ 1884 г. Въ рубляхъ.
Чаю	1525	55729	—	548
Виноградныхъ винъ	—	175717	79793	—
Шерстяныхъ издѣлій	—	154246	890	—
Машинъ и аппаратовъ	—	163073	—	176785
Прочихъ товаровъ	—	1616950	—	891558

Слѣдовательно, всего было пропущено товару на 2.165,715 руб., менѣе противъ предъидущаго года на 988,208 р. Пошлинъ съ этихъ товаровъ поступило 356,898 р., болѣе противъ предъидущаго года на 39,962 р. Кромѣ того, по 1 января 1886 г. осталось въ складѣ товаровъ, неоплаченныхъ пошлиной, на сумму 290,930 р., менѣе противъ предъидущаго года на 273,095 р. Такимъ образомъ привозъ 1885 года уменьшился противъ предъидущаго на значительную сумму—1.261,303 р. Данныя 1885 года съ особенной яркостью подчеркиваютъ то явленіе, которое обнаружниваютъ уже и предъидущіе годы, это—упадокъ привозной торговли.

Общій выводъ для 1885 года, по отношенію къ торговому обращенію Харьковской губерніи, какъ общему, такъ ямарочному и даже заграничному, по сколько это послѣднее выясняется таможенными данными, долженъ быть сочтенъ за очень неблагопріятный. Да оно и не можетъ быть иначе. Торговое обращеніе—результатъ производства и находится отъ него въ самой непосредственной зависимости. Производство же Харьковской губ., по существу земледѣльческое, въ 1885 году пострадало серьезнымъ образомъ, и это неизбѣжно отразилось на положеніи торговли. Упадокъ производительности и торговли оказалъ свое вліяніе и на движеніе населенія.

Къ 1-му января 1885 г. наличное населеніе Харьковской губ. состояло изъ 2,189,869 душъ обоего пола. Рожденій было въ 1885 году всего 112,773, число умершихъ—72,531. Слѣдовательно, населеніе 1885 года возрасло до 2.230,111 душъ; приростъ равняется 40,242 душъ. Если выразить отношенія этихъ величинъ въ процентахъ, то получимъ слѣдующее: количество рожденій въ 1885 году составляло 5,1%, смертей 3,3%; слѣдовательно, приростъ населенія выразится въ 1,8%. Такимъ образомъ, 1885 годъ, по отношенію къ движенію народонаселенія, нельзя назвать особенно благопріятнымъ. И количество рожденій было незначительно, правда не ниже 1884 г., но ниже предъидущихъ лѣтъ, а главное, процентъ смертности былъ выше предшествовавшаго года, такъ что приростъ населенія оказался значительно болѣе низкимъ: вмѣсто 2,3% предъидущаго года, имѣемъ въ 1885 году лишь 1,8%. Все это вполнѣ объясняется экономическими условіями 1885 года съ его неурожаемъ. Тѣ же условія отразились, очевидно, и на цифрѣ браковъ, которая въ 1885 году равнялась лишь 18,105 и, слѣдовательно, дала противъ предъидущаго года крупное уменьшеніе на 2,483.

Переселенія крестьянъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ, отъ 1861 до 1881 г.

(Т. В. Теличенко).

Общіе размѣры переселеній по свѣдѣніямъ, собраннымъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, по запросу отъ Переселенческой конторы, достигаютъ въ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ до 33.336 душъ обоего пола. Порядокъ, въ которомъ можно расположить уѣзды, по количеству выселившихся душъ, слѣдующій: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій, Валковскій, Зміевскій, Богодуховскій, Волчанскій, Сумской, Ахтырскій, Лебединскій, Харьковскій. Изъ этого перечня видно, что самое наибольшее выселеніе приходится на уѣзды южные: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій и Зміевскій, затѣмъ идутъ уѣзды средней полосы: Валковскій, Богодуховскій и Волчанскій и, наконецъ, уѣзды сѣверные: Ахтырскій, Лебединскій и Сумской; къ нимъ же по незначительнымъ размѣрамъ выселенія относится и Харьковскій. Чтобы яснѣе представить размѣры выселеній въ уѣздахъ по полосамъ, приведемъ среднюю цыфру выселеній для каждой полосы. Получимъ для южныхъ уѣздовъ 5314,7 душъ, для среднихъ 2068,2 и для сѣверныхъ 1230, т. е. на сѣверѣ выселилось меньше, чѣмъ на югѣ въ 4,2 раза, въ среднихъ уѣздахъ меньше въ 2,5 раза. Цыфры эти мы выводимъ изъ таблицы переселеній за 20 лѣтъ, составленной на основаніи вышеуказанныхъ свѣдѣній и приложенной въ концѣ статьи. Но таблица эта представляетъ только абсолютные размѣры выселеній, а потому для подтвержденія выведенныхъ нами цыфръ по полосамъ, возьмемъ еще по каждому уѣзду процентныя отношенія переселенцевъ къ общему количеству крестьянскаго населенія и затѣмъ выведемъ средній процентъ выселеній для каждой полосы; такимъ образомъ получимъ:

Ахтыр.	Богод.	Валк.	Волч.	Зміев.	Изюм.	Куп.	Лебед.	Староб.	Сумск.	Харьк.
1,2%	1,9%	3,6%	0,8%	1,3%	1,9%	2,5%	0,8%	3,07%	0,7%	0,6%

Слѣдовательно, для сѣверной полосы приходится *0,9%*, для средней *1,7%*, для южной 2,2% *). Очевидно, процентныя отношенія подтверждаютъ абсолютныя цыфры, хотя нѣсколько въ иной пропорціи (такъ какъ уѣзды съ небольшимъ населеніемъ, какъ Валковскій, даютъ большій % выселеній, а уѣзды съ значительно превышающимъ населеніемъ, какъ Старобѣльскій, при абсолютно большемъ числѣ переселенцевъ все таки даютъ % нѣсколько меньшій). Порядокъ, въ которомъ группируются уѣзды по относительнымъ цыфрамъ, нѣсколько отличается отъ того порядка, который получается изъ сравненія цыфръ абсолютныхъ; рядомъ располагаются только уѣзды южной полосы, сѣверные же и средніе перемежаются. Исключеніе представляетъ Валковскій уѣздъ, который по размѣрамъ выселеній стоитъ выше всѣхъ прочихъ; выселенія его составляютъ 3,6% всего наличнаго крестьян-

*) Харьковскій уѣздъ, хотя по размѣрамъ выселеній можетъ быть отнесенъ къ сѣвернымъ уѣздамъ, но такъ какъ по географическому положенію онъ относится къ средней полосѣ, то—при вычисленіяхъ—къ этой полосѣ мы и будемъ причислять его.

скаго населенія. Остальные уѣзды располагаются такъ: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій, Зміевскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Волчанскій, Лебединскій, Сумской, Харьковскій. Переходный экономическій характеръ средней полосы очевидно выражается и въ размѣрахъ выселеній; Валковскій уѣздъ приближается къ южнымъ уѣздамъ, Харьковскій къ сѣвернымъ, первый выражаетъ maximum выселеній по губерніи, послѣдній minimum (въ процентныхъ отношеніяхъ). Но не смотря на эти частныя отступленія отдѣльныхъ уѣздовъ, въ общемъ *средняя полоса*, какъ мы видѣли, представляетъ и *среднюю величину переселеній*, какъ абсолютную, такъ и относительную. *Южная же полоса*, по относительнымъ числамъ, *имѣетъ въ $2^1/_2$ раза больше переселеній, чѣмъ сѣверная.*

Принимая во вниманіе густоту крестьянскаго населенія, можно заключить, что *число переселенцевъ увеличивается по мѣрѣ уменьшенія густоты*: для сѣверной полосы, гдѣ переселенія наименѣе, на 1 душу приходится 1,7 десят.; для средней, гдѣ они сильнѣе,—1,8 д. (если же исключить Харьковскій уѣздъ, какъ нарушающій общія условія населенности, то получимъ даже 2,2 д.); для юга, гдѣ они особенно интенсивны,—2,8 д. Это, повидимому, парадоксальное заключеніе, на самомъ дѣлѣ вполнѣ понятно для Харьковской губерніи, такъ какъ большая населенность уѣздовъ сѣвера губерніи тѣсно связана съ наиболѣе развитой промышленностью и торговлей, что является источникомъ, поглощающимъ на мѣстѣ свободныя крестьянскія руки, и, слѣдовательно, дающимъ средства къ поддержкѣ хозяйствъ, помимо земледѣльческаго труда. При возможности имѣть заработокъ вблизи мѣстъ жительства, крестьяне должны выселяться не такъ сильно, какъ если бы они были вполнѣ лишены всѣхъ заработковъ кромѣ тѣхъ, что даетъ обрабатываемая земля. Сравнивъ размѣры выселеній въ различныхъ полосахъ губерніи, перейдемъ къ сравненію ихъ въ различныя времена. Наиболѣе удобно для этого распредѣлить выселенія по десятилѣтіямъ и прослѣдить, какое изъ двухъ и насколько превышаетъ другое. Съ этой цѣлью въ концѣ статьи мы прилагаемъ таблицу № 2, гдѣ размѣры переселеній представлены для каждаго уѣзда отъ 1861—1871 и отъ 1871—1881 г.г., размѣры эти выражены въ наличныхъ душахъ мужскаго и женскаго пола, причемъ количество дѣтей высчитано отдѣльно, что даетъ возможность уяснить также и размѣръ переселенческой семьи, какъ за 1-е, такъ и за 2-е десятилѣтія.

Кромѣ таблицы № 2, у насъ есть еще таблица № 3-й, составленная по свѣдѣніямъ Казенной палаты о числѣ переселившихся ревизскихъ душъ изъ Харьковской губ. за послѣднее десятилѣтіе. Таблица эта можетъ намъ служить вспомогательнымъ источникомъ, именно, для уясненія размѣровъ по годамъ, отъ 1871—1881 г., а также направленія переселеній и разрядовъ переселяющихся крестьянъ.

Итакъ, сравнивая оба десятилѣтія, находимъ для всей губерніи, что въ *1-е десятилѣтіе переселилось крестьянъ больше на 4633 души, т. е. на 13,9%, чѣмъ во второе.* Разсматривая по уѣздамъ, мы замѣчаемъ, что во всѣхъ, кромѣ Сумскаго, Волчанскаго и Старобѣльскаго, переселеній во 2-е десятилѣтіе меньше. Выражая отношеніе размѣровъ въ процентахъ, получимъ:

Переселенія 2-го десятилѣтія находятся въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ къ переселеніямъ 1-го дес.

Для уѣздовъ:	Ахт.	Леб.	Богод.	Харьк.	Зміев.	Куп.	Изюм.	Валк
	35%	44,2%	40,6%	41,5%	60,4%	57%	32%	23,6%

Переселенія 1-го десятилѣтія составляютъ % 2-го.

Для уѣздовъ;	Сумск.	Волчанск.	Старобѣльск.
	82,8%	83,6%	43,1%

Изъ приведенныхъ цыфръ видно, что значительно превышающее выселеніе во 2-ое десятилѣтіе относится только къ Старобѣльскому уѣзду, и, дѣйствительно, абсолютная цыфра превышенія здѣсь равняется 3.944 душамъ. Въ Сумскомъ же уѣздѣ 2-ое десятилѣтіе превышаетъ 1-ое всего на 117, въ Волчанскомъ на 107 душъ.

Сравнимъ теперь размѣры переселенческой семьи въ 1-ое и 2-ое десятилѣтія; для этого выведемъ отношеніе числа женщинъ и дѣтей къ числу взрослыхъ мужчинъ; получимъ;

Первое десятилѣтіе.

На 1 взрослаго мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Сумск.	Ахт.	Лебед.	Богод.	Харьк.	Валк.	Змiев.	Волч.	Куп.	Изюм.	Стар.
Женщинъ	0,6	0,8	0,9	0,8	0,7	0,8	0,6	0,6	0,8	0,8	0,7
Дѣтей.	0,25	1	1,1	1,3	0,8	1,1	0,6	0,5	1,2	1,1	0,8
Итого. .	0,85	1,8	2	2,1	1,5	1,9	1,2	1,1	2	1,9	1,5

Второе десятилѣтіе.

На 1 взрослаго мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Сумск.	Ахт.	Лебед.	Богод.	Харьк.	Валк.	Змiев.	Волч.	Куп.	Изюм.	Стар.
Женщинъ	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,6
Дѣтей.	0,8	0,8	0,3	0,7	0,4	0,8	0,6	0,3	0,9	0,8	1
Итого. .	1,5	1,5	0,9	1,3	1,1	1,3	1,1	0,8	1,5	1,5	1,6

Получаемъ, что въ 1-е десятилѣтіе на 1 взрослаго мужчину приходилось больше женщинъ и дѣтей, что даетъ возможность заключить, что выселялись семьи съ большимъ количествомъ душъ, чѣмъ во 2-ое. Особенно замѣтно уменьшается во 2-е десятилѣтіе количество дѣтей; на 1 взрослаго ихъ приходится въ $1^1/_2$—2 раза меньше противъ 1-го десятилѣтія, только въ Сумск. и въ Старобѣльск. у.у. размѣръ дѣтей повышается, что указываетъ, что изъ этихъ уѣздовъ во 2-е десятилѣтіе выселялось больше семейныхъ крестьянъ, чѣмъ въ 1-е. Въ Сумскомъ. напр., въ 1-ое десятилѣтіе приходится на 490 взрослыхъ всего 77 душъ дѣтей. Очевидно, что переселялись большею частью одиночки. Во 2-е же десятилѣтіе увеличилось не только число дѣтей, но и женщинъ. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ число дѣтей на 1 взрослаго мужчину повышается только съ 0,8 на 1; такое повышеніе находится въ связи съ общимъ увеличеніемъ выселеній во 2-е десятилѣтіе, и; очевидно, что выселенія эти захватывали больше семейныхъ крестьянъ, чѣмъ въ 1-е.

Обратимся теперь къ таблицѣ ревизскихъ душъ и прослѣдимъ размѣръ переселеній за послѣднія десять лѣтъ. Цифры этой таблицы показываютъ maximum выселеній въ 1871 г. (неурожай)—1,572 души; въ слѣдующее четырехлѣтіе размѣры понижаются и среднимъ числомъ въ годъ выселяется 1,143 д., т. е. въ 1,3 раза меньше; еще въ слѣдующее на каждый годъ приходится среднимъ числомъ 458,7, т. е. 3,4 раза меньше, чѣмъ въ 1871 г., и, наконецъ, въ 1880 г. выселенія снова нѣсколько выше—599 душъ. 1880 годъ относительно урожая былъ удаченъ, но хлѣбъ пострадалъ отъ насѣкомыхъ и овражковъ, и уровень крестьянской нужды повысился противъ прежнихъ лѣтъ, потому—нужно думать—и выселенія въ этомъ году снова усилились.

Итакъ, мы нашли, что выселенія перваго десятилѣтія превышаютъ второе, и выселенія первыхъ годовъ 2-го десятилѣтія превышаютъ выселенія послѣднихъ, т. е. размѣры возрастаютъ по мѣрѣ восхожденія отъ послѣднихъ годовъ двадцатилѣтія къ первымъ.

Теперь перейдемъ къ направленіямъ переселеній. Та-же таблица переселеній за 20 лѣтъ указываетъ, что они главнымъ образомъ были направлены на югъ и въ Амурскій край. Но въ Амурскій край переселенцы изъ Харьковской губ. стали направляться почти исключительно во 2-е десятилѣтіе. Это заключеніе даетъ возможность сдѣлать таблица (№ 3) пересе-

ній ревизскихъ душъ. Общій итогъ переселенцевъ въ Амурскую область за 20 лѣтъ равняется 4,531, ревизскихъ-же душъ, направившихся въ Амурскій край съ 1871—1881 г. 2,250; предполагая-же, что они выселялись вмѣстѣ съ семьями, нужно почти все остальное число душъ отнести на долю женщинъ и дѣтей. Что въ Амурскій край начали направляться въ сравнительно недавнее время, это уже слѣдуетъ изъ того, что въ началѣ двадцатилѣтія южныя губерніи и особенно Кавказскій край представляли незаселенныя мѣста, привлекавшія своимъ просторомъ поселенцевъ изъ губерній черноземной полосы не только Малороссіи, но и Великороссіи, а потому въ переселеніяхъ обыкновенно господствовало направленіе южное. Переселялись преимущественно въ губерніи: Ставропольскую, Таврическую, Обл. Войска Донскаго и Кубанскую. Изъ 33,336 д., переселившихся изъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ, на Ставропольскую губ. приходится 11,453, Кубанск. обл. 6,487, Таврическ. губ. 3,282, Обл. Войска Донск. 2,311 и Терскую 503. Къ концу же 1-го десятилѣтія край этотъ былъ уже значительно заселенъ и пересталъ представлять собою обѣтованную землю для населеній, какъ и для отхода; поэтому потокъ переселенческаго движенія направился съ юга на юго-востокъ и въ Сибирь, гдѣ представлялись громадныя незаселенныя пространства. Но традиція переселеній на югъ все еще держится, и цифры таблицы № 3 показываютъ, что въ Кавказскій край въ послѣднее десятилѣтіе выселилось все-таки больше, чѣмъ на Амуръ, именно на 1,527 д., причемъ число переселеній какъ въ ту, такъ и въ другую область, наибольшее въ 1871 году (годъ неурожая); въ Кавказскій край 972 д., въ Амурскую область 263. Затѣмъ отъ 1872 до 1881 г. оно падаетъ съ значительной правильностью для Кавказскаго края, повышаясь въ 1873—1874 почти на ту же цифру для Амурскаго. Начиная съ 1875 года число переселенцовъ на Кавказъ и въ Амурскій край одинаково падаетъ, сохраняя извѣстную постепенность. Но 1880 г. даетъ снова повышенную цифру выселеній, хотя для Кавказскаго края повышеніе очень слабо: съ 108 на 139, т. е. всего на 31 больше противъ предыдущаго года; для Амурской же области цифра повышается съ 42 на 220, что опять таки свидѣтельствуетъ, что послѣдній годъ выселеній выразилъ ту же самую тенденцію замѣны юга востокомъ. Въ этотъ годъ цифра 220 (ревиз. душъ) была самой большой и большаго выселенія, чѣмъ въ Амурскій край, не было. Такимъ образомъ, цыфры таблицы № 3 подтверждаютъ то направленіе, которое представляютъ намъ данныя за 20 лѣтъ и поясняютъ правильность замѣны одного направленія другимъ.

Но говоря о размѣрахъ и о направленіи выселеній изъ губерніи, нельзя не упомянуть объ одновременномъ заселеніи края, которое въ 20 лѣтъ составило 13,1% всѣхъ выселеній. Общая цифра переселенцевъ въ Харьковскую губернію по таблицѣ № 1 равняется 4282 душ. обоего пола.

По уѣздамъ заселенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Староб.	Куп.	Зміев.	Сумск.	Изюм.	Волч.	Валк.	Лебед.	Харьк.	Ахтыр.	Богод.
1691	825	732	483	203	152	86	49	47	11	3

Для уѣздовъ сѣверной полосы приходится среднимъ числомъ 181 д., для средней 72 д. и для южной 861 д.

Такимъ образомъ, абсолютныя цифры показываютъ, что наиболѣе заселялся югъ, затѣмъ сѣверъ и наконецъ, средина губерніи.

Процентныя отношенія числа переселившихся въ губернію къ числу жителей крестьянъ по уѣздамъ подтверждаютъ тотъ же выводъ:

Уѣзды:

Староб.	Куп.	Зміев.	Сумск.	Волч.	Изюм.	Валк.	Харьк.	Лебед.	Ахтыр.	Богод.
0,5%	0,4%	0,4%	0,2%	0,1‰	0,09%	0,07%	0,03%	0,03%	0,01%	0,002%

Въ среднемъ для одного уѣзда южной полосы заселенія представляютъ 0,34% (всего крестьянскаго населенія), для уѣзда сѣверной полосы 0,08%, а для средней только 0,058%. Наибольшее заселеніе южныхъ уѣздовъ надо приписать исключительнымъ условіямъ, которыя они представляютъ. Усло-

вія эти: сравнительная рѣдкость населенія, большій надѣлъ, большій процентъ выселеній и удаленій въ отходъ, что очищаетъ мѣсто крестьянамъ, еще хуже обставленнымъ въ другихъ губерніяхъ. Кромѣ того таблица № 3 даетъ возможность заключать, что въ Харьковскую губернію переселялись не только изъ губерній средней Россіи, но также изъ Кавказскаго края, Амурской Области и Земли Войска Донскаго, что несомнѣнно указываетъ, что это были переселенцы, вернувшіеся только на свои старыя мѣста жительства; но такъ какъ южные уѣзды высылаютъ изъ себя наиболѣе выселенцевъ, то надо предположить, что и цифра обратныхъ переселеній здѣсь наибольшая. У насъ нѣтъ точнаго распредѣленія заселеній по десятилѣтіямъ, но, сравнивая таблицы № 1 и № 3, мы можемъ заключать, что во 2-е десятилѣтіе переселилось въ губернію почти половина всего наличнаго числа, такъ какъ общее количество вселившихся равно (по таблицѣ № 1) 4,282 д., а число ревизскихъ душъ, переселившихся во 2-е десятилѣтіе, равно (по таблицѣ № 3) 916 д.; слѣдовательно, предполагая, что ревизскія души выселялись съ семьями, получимъ почти половину всѣхъ выселеній во 2-е десятилѣтіе. Приблизительный составъ переселенческой семьи по уѣздамъ, выведенный изъ отношенія количества дѣтей и женщинъ къ одному взрослому мужчинѣ, будетъ слѣдующій:

На 1 мужчину приходится:

Въ уѣздахъ:	Ахт.	Богод.	Валк.	Волч.	Изюм.	Зміев.	Куп.	Лебед.	Стар.	Сумск.	Харьк.
Женщинъ	0,4	1	0,8	0,6	0,8	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
Дѣтей	0,1	1	0,6	0,5	1,1	0,6	0,8	0,5	0,7	0,7	0,2
Итого . .	0,5	2	1,4	1,1	1,9	1,2	1,5	1,2	1,4	1,4	0,8

Приведенныя цифры указываютъ, что съ наибольшимъ размѣромъ семьи переселялись въ уѣзды южные, для переселившихся же въ уѣзды средніе и сѣверные размѣръ семьи почти одинаковъ. Богодуховскій уѣздъ нельзя принимать въ разсчетъ, такъ какъ здѣсь заселеній почти не было, за 20 лѣтъ поселилось всего 3 души—1 мужч., 1 женщ. и 1 дитя.

Разсматривая таблицу № 3, мы можемъ заключить также, что во 2-е десятилѣтіе обратныя возвращенія поселенцевъ составляли 38,8% всѣхъ переселеній въ губернію, такъ какъ изъ 916 рев. душ., переселившихся во 2-е десятилѣтіе, изъ Кавказскаго края 216, изъ Амурской области 74, изъ Донской 66, всего 356; т. е. 38,8%.

Остальныя переселенія, какъ указываетъ таблица № 1, происходили изъ губерній смежныхъ съ Харьковской, главнымъ образомъ, изъ Екатеринославской, Воронежской и Курской. Екатеринославская примыкаетъ къ южнымъ уѣздамъ Харьковской и, судя по числу переселившихся туда крестьянъ (2509 д.), надо полагать, что переселенія оттуда въ Харьковскую губ. представляли также по большей части случаи возвращенія (всего 389 д.). Изъ губ. Воронежской переселялись въ Харьковскую наиболѣе, причемъ переселенія направлялись также въ уѣзды южные, въ средніе же уѣзды переселялись изъ губ. Курской, и наиболѣе въ Волчанскій уѣздъ; въ общемъ число заселеній въ среднихъ уѣздахъ очень незначительно, что до нѣкоторой степени объясняется при разсматриваніи у.у. очевиднымъ отсутствіемъ значительныхъ случаевъ возвращенія; такъ, напр., Богодуховскій уѣздъ за 20 лѣтъ принялъ всего 3 человѣка; Харьковскій *)—47 душъ; въ Валковскомъ уѣздѣ, выселенія котораго равняются 3,5% (всего крестьянства), все-

*) Харьковскій уѣздъ, представляя minimum выселеній, не можетъ ни привлекать новыхъ поселенцевъ освобожденными землями, ни увеличивать свое заселеніе сколько-нибудь значительно обратно возвратившимися крестьянами, такъ какъ изъ этого уѣзда, заключающаго въ себѣ одинъ изъ самыхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ всего юга, выселенія происходятъ особенно осторожно.

лившихся только 86 душъ, т. е. 0,09%. Очевидно, сколько нибудь значительныхъ случаевъ возвращенія не было. И только Волчанскій уѣздъ, куда наравнѣ съ южными уѣздами направлялись переселенія изъ Курской губ., представляетъ 0,1% пересел.

Сѣверные же уѣзды, представляя нѣсколько промышленныхъ центровъ и обезпечивая существованіе крестьянина съ меньшимъ надѣломъ, являются наиболѣе привлекательными для новыхъ поселенцевъ, если не предполагать даже значительныхъ случаевъ возвращенія. Переселяются сюда больше изъ смежной губерніи Курской; кромѣ того, въ Сумскій уѣздъ переселилось изъ губ. Кіевской 311 душъ.

Такимъ образомъ, все число душъ, переселившихся за 20 лѣтъ въ Харьковскую губернію (4359), надо распредѣлить между переселенцами, обратно возвратившимися, и переселенцами изъ сосѣднихъ губерній:

Изъ Воронежской	992	Изъ Амурской обл.	526
„ Курской	697	„ Кубанской „	293
„ Екатеринославской	389	„ Донской „	83
Итого	2078	Итого	902

Итого получимъ 2980 душъ. Прибавивъ сюда 311 д., переселившихся изъ Кіевской губ., получимъ 3291. Слѣдовательно, на остальныя губ., изъ которыхъ переселялись въ Харьковскую, приходится 991 душъ обоего пола.

Затѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію разрядовъ крестьянъ, выселявшихся въ продолженіи двадцатилѣтія. Двѣ первыя наши таблицы не даютъ возможности заключать о размѣрахъ поразряднаго выселенія, такъ какъ представляютъ огульныя цифры, въ которыя входятъ выселенія какъ крестьянъ бывш. помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ; таблица же № 3 представляетъ разграниченіе выселеній крестьянъ различныхъ разрядовъ по годамъ послѣдняго десятилѣтія, но не даетъ все таки возможности сравнивать эти размѣры по уѣздамъ. Разграничить поразрядныя выселенія въ уѣздахъ особенно трудно въ виду того, что почти вездѣ къ однѣмъ и тѣмъ же волостямъ причисляются села и крестьянъ государственныхъ, и помѣщичьихъ, что мѣшаетъ выдѣлить волости съ крест. госуд. отъ волостей съ кр. б. помѣщичьими. Наибольшую возможность въ этомъ отношеніи представляютъ уѣзды Старобѣльскій, Изюмскій, Валковскій, Харьковскій и Лебединскій. Въ этихъ уѣздахъ волости съ госуд. крестьянами рѣзко отдѣлены отъ волостей съ б. помѣщичьими, а если и входитъ небольшое число государственныхъ крестьянъ въ волости б. помѣщичьихъ, то тоже случается и съ волостями крестьянъ государственныхъ, а потому можно допустить, что эта незначительная помѣсь не мѣшаетъ разграниченію волостей въ этихъ уѣздахъ. Для уясненія размѣровъ выселенія крестьянъ различныхъ разрядовъ изъ этихъ уѣздовъ, приведемъ слѣдующія цифры:

	Число:	Волос.	Двор.	Жител.	Перес.	% пересел. ко вс. ж.
Старобѣльск. уѣзда:	Госуд.	35	39050	264668	9076	3,4%
	Помѣщ.	12	5301	57697	852	1,4%
Изюмскаго „	Госуд.	15	15673	124027	3568	2,8%
	Помѣщ.	26	13739	88456	609	0,68%
Харьковскаго „	Госуд.	10	14596	94396	785	0,8%
	Помѣщ.	14	7390	44307	70	0,15%
Валковскаго „	Госуд.	9	12379	82561	3544	4,2%
	Помѣщ.	7	5002	27449	310	1,1%
Лебединскаго „	Госуд.	11	6906	68443	919	1,3%
	Помѣщ.	17	13123	62692	142	0,22%

Цифры приведенной таблицы показываютъ, что во всѣхъ разсмотрѣнныхъ уѣздахъ *процентъ выселенія государственныхъ крестьянъ превышаетъ отъ 2½ до 8 разъ процентъ выселенія крестьянъ помѣщичьихъ*. Кажется, что преобладаніе выселеній среди государственныхъ крестьянъ носитъ харак-

теръ болѣе или менѣе общій, а не только мѣстный. Такъ, В. Н. Григорьевъ нашелъ, что въ Рязанской губерніи, судя по тремъ изслѣдованнымъ имъ уѣздамъ, процентъ переселенцевъ обоего пола, изъ бывш. государственныхъ крестьянъ со времени X-ой ревизіи, въ 2 раза превышаетъ процентъ переселенцевъ б. помѣщичьихъ *). Но чѣмъ же объяснить это явленіе?

Г. Григорьевъ, такъ тщательно изслѣдовавшій вопросъ о переселеніяхъ, приходитъ къ заключенію, что „нужда въ разныхъ ея проявленіяхъ гонитъ крестьянина въ далекую, но просторную сторону". Профес. А. И. Чупровъ, дѣлавшій отзывъ на работу г. Григорьева, говоритъ, что этотъ выводъ не согласуется съ тѣмъ фактомъ, что государственные крестьяне, „лучше обставленные въ хозяйственномъ отношеніи", даютъ и большій процентъ переселенцевъ, чѣмъ помѣщичьи. (Отзывъ Чупрова, стр. XI). На сколько можно было убѣдиться, г. Григорьевъ подъ нуждой подразумѣваетъ въ данномъ случаѣ не обнищаніе, а непрочность хозяйства. Такую формулировку можно, кажется, принять для объясненія причинъ выселенія крестьянъ Харьковской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, судя по однимъ признакамъ, государственные крестьяне Харьковской губерніи экономически лучше обставлены, чѣмъ крестьяне б. помѣщичьи. Въ Старобѣльскомъ у. на 1 дворъ государственныхъ крестьянъ приходится 14,87 десятинъ земли, у помѣщичьихъ—11,33 дес. Въ Изюмскомъ у. для первыхъ получается на дворъ 11 десятинъ, тогда какъ для вторыхъ только 6,3, въ Лебединскомъ—7,1 дес. и 4,8 и т. д. Количество рабочаго скота также у государственныхъ нѣсколько больше, чѣмъ у помѣщичьихъ. Но если судить объ экономическомъ положеніи крестьянъ по накопленію недоимокъ, то наталкиваемся на другое явленіе. Процентное отношеніе недоимокъ къ сборамъ у государственныхъ крестьянъ юга губерніи выше, чѣмъ у помѣщичьихъ тѣхъ же мѣстностей. Такъ, въ Старобѣльскомъ у. это отношеніе для первыхъ составляетъ 86%, для вторыхъ только 73%, въ Изюмскомъ у. 24% и 14%, въ Валковскомъ—6% и $1^1/_2$%,—вездѣ неисправность въ платежахъ государственныхъ крестьянъ выше. Припомнимъ, что югъ нашей губерніи, хотя и отличается обиліемъ земли, но въ настоящее время отличается также и неурожаями. Въ земскомъ отдѣлѣ календаря было указано, что лѣтъ 30—40 тому назадъ югъ, напротивъ, давалъ избытокъ хлѣба, пока свободныя земли не были запаханы и истощены, на то указываетъ и Е. С. Гордѣенко въ своей книжкѣ „Сельское хозяйство и земство Хар. губерніи". Поэтому, понятно, что югъ нашей губерніи потерпѣлъ значительныя неудачи за послѣднюю четверть столѣтія; это не могло не отразиться пагубно на крестьянскомъ хозяйствѣ. Такъ что въ виду рѣзкаго и повсемѣстнаго преобладанія выселеній на югѣ, нельзя не придти къ выводу, что разстройство хозяйствъ заставляетъ крестьянъ переселяться, на что указываетъ и большое накопленіе недоимокъ крестьянъ южныхъ уѣздовъ. Но сказать, что крайняя нужда составляетъ главную причину переселеній,—нельзя. Государственные крестьяне, имѣющіе большій надѣлъ, и болѣе зажиточные, чѣмъ помѣщичьи, и выселяются больше, чѣмъ послѣдніе. Крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ, имѣющіе надежное подспорье въ сильно-развитой промышленности, выселяются мало. Но крестьяне юга, имѣющіе надежду только на землю, самые „землеробы"—должны и склонны искать себѣ опоры въ пріобрѣтеніи новыхъ земель, коль скоро имѣющійся надѣлъ не сталъ обезпечивать семью. И чѣмъ болѣе они „землеробы", тѣмъ болѣе неурожаи должны заставлять ихъ или бросить земледѣліе, или приняться за сподручный имъ земледѣльческій отходъ и за переселеніе. Государственные крестьяне юга, какъ настоящіе земледѣльцы, и дѣлаютъ это. Они и отправляются въ другія мѣста косить, пахать или на лѣто (отходъ) или навсегда (переселеніе). Перемѣной въ плодородіи юга нашей губерніи, быть можетъ, можно объяснить и то явленіе, что самая рѣдкая по населенію полоса губерніи, т. е. югъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшее число

*) Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи. В. Н. Григорьева, стр. 24

переселенцевъ, какъ по абсолютнымъ, такъ и по относительнымъ количествамъ.

Въ Харьковскомъ календарѣ на 1885 г., въ статьѣ объ отходѣ, указывается, что отходъ и преимущественно дальній—въ степи—главнымъ образомъ практикуется государственными крестьянами южныхъ уѣздовъ (стр. 550 и 553). Въ этой же статьѣ приписывается извѣстное значеніе для отхода и обычаю. Помѣщичьи крестьяне, до освобожденія прикрѣпленные къ мѣстамъ, конечно, не могли и развить привычекъ къ отходу. На значеніе традицій указывается В. Григорьевымъ и для переселеній крестьянъ Рязанской губерніи. Въ этомъ легко убѣдиться для Харьковской губ. изъ нижеслѣдующей таблички, гдѣ приводится число переселенцевъ 5 уѣздовъ съ 1861 по 1871 г. и съ 1871 по 1881 г., отдѣльно для государственныхъ и для помѣщичьихъ крестьянъ.

УѢЗДЫ.	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.						ПОМѢЩИЧЬИ КРЕСТЬЯНЕ.					
	1861—1871.			1871—1881.			1861—1871.			1871—1881.		
	Взр.	Дѣти.	Итого.	Взр.	Дѣти.	Итого.	Взр.	Дѣти.	Итого.	Взр.	Дѣти.	Итого.
Старобѣльскій	1922	900	2822	3884	2370	6254	131	39	170	454	228	682
Изюмскій . . .	1759	1157	2956	444	172	616	122	89	211	227	171	398
Харьковскій .	406	190	596	147	42	189	8	—	8	52	10	62
Валковскій . .	1829	1207	3036	386	222	608	123	38	161	100	49	149
Лебединскій .	433	236	669	285	65	350	74	62	136	6	—	6
Всего .	6389	3690	10079	5146	2871	8017	458	228	686	839	458	1297

Изъ этихъ чиселъ ясно видно, что число переселившихся государственныхъ крестьянъ во второе десятилѣтіе меньше, чѣмъ въ первое; для помѣщичьихъ же крестьянъ наоборотъ: переселенія стали больше во второе десятилѣтіе и больше въ 2 раза. Понятно, что небольшое количество переселившихся помѣщичьихъ крестьянъ въ первое десятилѣтіе по освобожденіи можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ ихъ непривычкой или, вѣрнѣе, атрофіей привычекъ къ странствованіямъ.

Итакъ, главной причиной переселеній, по нашему мнѣнію, служитъ разстройство крестьянскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Говоря иначе, переселяются главнымъ образомъ начавшія приходить въ упадокъ зажиточныя семьи, которыхъ будущность не обезпечена, но которыя имѣютъ еще возможность на остатки своихъ хозяйствъ совершить переселеніе. Иначе чѣмъ же объяснить, что отправляются въ переселеніе преимущественно крестьяне наиболѣе бѣдныхъ южныхъ уѣздовъ? Если сказать, что ихъ гонитъ нищета, то какже тогда объяснить, что въ южныхъ уѣздахъ переселяются главнымъ образомъ наиболѣе зажиточные государственные крестьяне? Нужно также при объясненіи переселенческаго движенія принимать во вниманіе обычай, привычки. Нельзя отвергнуть вліяніе и того обстоятельства, что въ настоящее время ближайшія мѣста для переселеній, каковы Кубань, Ставропольская губернія,—уже значительно заселены, и переселенцамъ предстоитъ пытаться проникнуть куда нибудь подальше, какъ напр. въ Амурскую область, въ Уссурійскій край. Понятно, что это должно было сдерживать переселенческое движеніе, особенно принявъ во вниманіе и то, что нѣкоторыя семьи должны были возвратиться изъ такихъ дальнихъ странствій. Переселенія крестьянъ—вопросъ очень сложный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очень важный, такъ какъ переселенія представляютъ правильный исходъ ненормальнаго положенія крестьянъ во многихъ мѣстахъ. Но и по настоящее время литература этого вопроса очень незначительна. Было бы желательно, чтобы разработка этой важной стороны народной жизни была болѣе подвинута впередъ.

Табл. 1. Переселенія крестьянъ Харьковской губерніи по десятилѣтіямъ (1861—1881 гг.)

Наличныхъ душъ.

(*По свѣдѣніямъ Харьк. Губернск. по крестьянск. дѣламъ Присутствія*).

№№ по порядку.	Названіе уѣздовъ.	Съ 1861 г. по 1871. Взросл. М.	Взросл. Ж.	Дѣти. М.	Дѣти. Ж.	ИТОГО.	Съ 1871 г. по 1881. Взросл. М.	Взросл. Ж.	Дѣти. М.	Дѣти. Ж.	ИТОГО.	ВСЕГО.
1	Сумской . . .	306	184	45	32	567	268	202	102	112	684	1251
2	Ахтырскій . .	351	313	204	149	1017	154	80	62	65	361	1378
3	Лебединскій .	266	241	158	140	805	175	116	43	22	356	1161
4	Богодуховскій .	499	401	390	298	1588	274	163	116	92	645	2233
5	Харьковскій .	232	182	109	81	604	118	81	28	24	251	855
6	Валковскій . .	1079	873	743	502	3197	307	179	156	115	757	3954
7	Зміевскій . .	642	437	226	173	1478	406	230	149	109	894	2372
8	Волчанскій . .	251	171	92	33	547	345	199	72	38	654	1201
9	Купянскій . .	970	830	690	568	3058	700	434	331	299	1764	4822
10	Изюмскій . .	1052	869	661	585	3167	389	282	181	162	1014	4181
11	Старобѣльскій.	1158	895	555	384	2992	2579	1759	1473	1125	6936	9928
	ВСЕГО. .	6806	5396	3873	2945	19020	5715	3725	2713	2163	14316	33336

Таблица 2. О числѣ переселившихся крестьянъ въ теченіи 1861—1881 гг. въ районѣ Харьковской губ.

Названіе уѣздовъ Харьковской губ.		Общее количество вселившихъ.		Изъ того числа вселив. изъ губ.: Екатер.		Курской.		Воронеж.		Амурской.		Кубанской.		Число крестьянъ, выселившихся въ губерніи и области: ВСѢХЪ		Въ томъ числѣ: Ставро-польскую		Таврич.		Астрах.		Войско Донск.		Кубанс.		Терск.		Амурс.	
		муж.	жен.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Ахт.	взр.	7	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	505	393	32	32	103	93	64	23	12	8	71	52		—	—	—
	дѣт.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	266	214	41	31	106	81	7	5	4	5	59	45	—	—	—	—
Бог.	взр.	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	773	564	95	97	330	262	2	—	95	67	13	3	8	4	—	—
	дѣт.	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	506	390	66	51	281	217	—	—	60	41	7	8	4	3	—	—
Вал.	взр.	36	29	4	5	4	3	1	1	—	—	—	—	1386	1052	636	447	298	323	9	10	52	28	192	120	3	2	—	—
	дѣт.	11	10	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	909	617	415	241	167	98	3	4	31	17	131	61	2	2	—	—
Вол.	взр.	76	49	1	1	50	31	8	4	—	—	—	—	596	370	311	203	—	—	17	16	27	18	179	108	38	35	—	—
	дѣт.	21	16	—	—	16	14	1	—	—	—	—	—	164	71	70	53	—	—	7	3	9	5	46	14	5	3	—	—
Зм.	взр.	309	213	52	45	84	55	—	—	—	—	—	—	1048	667	471	316	97	80	8	5	108	60	96	63	14	15	—	—
	дѣт.	117	93	22	19	31	13	—	—	—	—	—	—	375	282	194	151	52	36	1	3	51	28	23	22	11	8	—	—
Из.	взр.	94	75	54	45	7	5	3	3	—	—	—	—	1441	1151	480	399	2	3	8	5	7	5	610	518	23	20	—	—
	дѣт.	61	43	40	36	5	2	4	1	—	—	—	—	842	748	267	275	1	—	3	5	1	2	493	401	17	14	—	—
Куп.	взр.	319	222	8	6	21	23	19	15	108	78	109	63	1670	1264	670	537	6	2	62	44	91	82	590	457	18	11	264	124
	дѣт.	159	125	5	1	17	10	8	7	37	22	65	56	1021	867	484	399	6	4	29	31	61	47	386	383	6	7	85	125
Леб.	взр.	22	15	—	—	4	4	—	—	—	—	—	—	441	357	123	88	97	88	14	11	22	12	24	20	—	—	—	—
	дѣт.	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	201	162	80	55	78	61	6	5	5	2	7	6	—	—	—	—
Стр.	взр.	697	495	16	12	126	59	406	297	66	59	—	—	3737	2654	1090	788	3	1	83	73	397	252	431	318	78	63	1268	912
	дѣт.	309	190	6	10	34	15	151	59	75	78	—	—	2028	1609	461	343	—	—	46	28	183	101	125	101	41	48	947	806
Сум.	взр.	192	148	—	—	17	12	—	—	—	—	—	—	574	386	212	178	19	11	1	—	203	103	78	48	—	—	—	—
	дѣт.	77	66	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	147	144	76	77	6	7	—	—	2	—	43	43	—	—	—	—
Хар.	взр.	26	15	—	—	15	8	1	1	—	—	—	—	350	263	163	122	92	80	1	1	5	2	31	26	—	—	—	—
	дѣт.	6	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	137	105	103	30	53	38	1	2	—	—	17	18	—	—	—	—
Всег.	взр.	1778	1264	136	114	329	201	438	321	174	137	109	63	12521	9121	4283	3207	1047	943	269	188	1019	637	2315	1733	182	150	1532	1036
	дѣт.	769	548	73	66	109	58	166	67	112	100	65	56	6586	5108	2257	1706	750	542	103	86	407	248	1337	1102	86	85	1032	931
		2547	1812	389		697		992		523		293		19107	14229	11453		3282		646		2311		6487		503		4531	

Таблица 3. Вѣдомость о числѣ переселенцевъ ревизскихъ душъ въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе 1871—1880 г. по книгамъ Харьковской Казенной Палаты.

ПОСЕЛИЛИСЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.						ВЫШЛИ ИЗЪ ГУБЕРНІИ.					
Годы.	Государств. крестьяне.	Вышедшіе изъ крѣпос. зависимости	Южные поселяне.	Свободные хлѣбопашцы	ИТОГО.	Годы.	Государственные крестьяне.	Вышедшіе изъ крѣпос. зависимости	Южные поселяне.	Свободные хлѣбопашцы	ИТОГО.
1871	109	41	39	—	189	1871	1041	423	108	—	1572
1872	52	47	16	—	115	1872	669	118	194	—	981
1873	48	18	41	—	107	1873	842	145	501	4	1492
1874	26	11	18	—	55	1874	637	136	384	1	1158
1875	70	19	61	—	150	1875	655	143	140	3	941
1876	40	25	17	—	82	1876	356	108	101	19	584
1877	15	19	9	—	43	1877	197	84	77	43	401
1878	17	28	13	—	58	1878	243	161	33	2	439
1879	20	10	25	—	55	1879	278	70	59	4	411
1880	14	48	—	—	62	1880	468	58	55	18	599
	411	266	239	—	916 ревизск. мужск. душъ. *)		5386	1446	1652	94	8578

*) Изъ числа поселившихся въ Харьковской губерніи 916 д. прибыли: изъ Кавказскаго края—216, изъ Амурской области—74, изъ Донской области—66, всего—356 душъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, надобно считать какъ возвратившихся изъ мѣстъ переселенія.

Таблица 4. Свѣдѣнія о переселенцахъ (ревизскихъ душъ) Харьковской губерніи, извлеченныя изъ книгъ Казенной Палаты, съ означеніемъ мѣстъ переселенія, съ 1871 по 1880 г.

Года.	Въ Екатеринославскую губернію.	Въ Таврическую губернію.	Въ Область Войска Донскаго.	Въ Кавказскій край.	Въ Самарскую, Саратовскую и Оренбург. губ.	Въ Амурскую область.	Въ разныя другія губерніи.	Примѣчанія.
1871	69	9	226	972	—	263	33	
1872	59	5	119	547	30	161	60	
1873	70	1	177	540	16	656	32	
1874	42	5	133	423	12	496	47	
1875	64	5	53	558	1	198	62	
1876	68	8	80	215	11	47	155	
1877	41	2	56	234	16	40	12	
1878	42	1	89	141	8	127	31	
1879	41	10	158	108	8	42	44	
1880	54	11	25	139	7	220	39	
	550	57	1116	3877	113	2250	615	

Примѣчанія: Изъ 8,578 переселившихся крестьянъ разныхъ наименованій наибольшая масса направилась въ Кавказскій край, въ землю Войска Донскаго и въ Амурскую область, а именно: на Кавказъ — 3,877, на Амуръ—2,250 и на Донъ—1,116.

ВСЕГО 8,578 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

Бюджетъ и инвентарь крестьянскаго хозяйства.

(*Вл. Я. Липскаго*).

Главная задача нашей статьи—бюджетъ крестьянскаго двора. Крестьянскій вопросъ, такъ недавно занявшій въ нашей литературѣ болѣе или менѣе видное мѣсто, вообще, не вполнѣ тщательно и систематически разработанъ; что-же касается нашей задачи, то для ней въ русской литературѣ врядъ-ли можно указать на болѣе или менѣе серьезныя работы, исключивъ отсюда два солидныхъ сочиненія по этому вопросу: 1-ое профессора Янсона, другое Е. Н. Анучина,—работы, заслуживающія полнаго вниманія и исполненныя съ большою тщательностью и знаніемъ дѣла. Трудъ почтеннаго профессора носитъ заглавіе „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“ и представляетъ вполнѣ научную разработку даннаго вопроса; причемъ уважаемый профессоръ занимается слѣдующими вопросами: 1) величина крестьянскихъ надѣловъ; 2) отношеніе надѣловъ къ нуждамъ крестьянскаго быта; 3) подати и платежи на земли: 4) ихъ отношенія къ доходности надѣловъ; 5) промысловые заработки; 6) отношеніе къ нимъ податей и повинностей. Работа эта, конечно, носитъ кабинетный характеръ, и всѣ свѣдѣнія по этому вопросу собраны авторомъ изъ оффиціальныхъ бумагъ. Другой, не менѣе выдающійся трудъ Е. Н. Анучина „Бюджетъ крестьянскаго двора въ Самарской губерніи“, гдѣ изслѣдованіе поставлено на почву личныхъ наблюденій и отличается большою обстоятельностью.—Изъ другихъ сочиненій по этому вопросу можно указать на статью Семенова въ „Сборникѣ матеріаловъ изученія сельской общины“, который раздѣляетъ крестьянъ на шесть группъ (богатый дворъ, дворъ зажиточный, дворъ достаточный, дворъ бѣдный и дворъ неимущій), причемъ, по отношенію ко всѣмъ типамъ этихъ семей, приложенъ опытъ ихъ бюджета или инвентаря. Что-же касается спеціально юга, то, какъ на результатъ попытки изученія этого предмета, слѣдуетъ упомянуть статью статистика А. А. Русова „Примѣры описанія крестьянскаго хозяйства“, помѣщенную въ „Трудахъ статистическаго отдѣленія при Черниговской земской управѣ“. Авторъ здѣсь предлагаетъ данныя относительно трехъ типовъ хозяйства, совокупность которыхъ составляетъ общую картину данной мѣстности. Не менѣе интересна статья покойнаго этнографа Чубинскаго „Инвентарь крестьянскаго хозяйства“ въ „Запискахъ юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, гдѣ выводы основаны на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ шести стариковъ села Мліева Черкасскаго уѣзда и имѣютъ своей непосредственной цѣлью привести въ извѣстность наличность и цѣнность крестьянскаго инвентаря.—Изъ другихъ менѣе крупныхъ работъ по этому вопросу нельзя не указать на статьи П. С. Ефименко и гласнаго земства Н. Н. Гончарова, помѣщенныхъ въ „Систематическомъ сводѣ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія 1865—1884 гг.“. Вотъ все, что мы имѣемъ по этому вопросу.

Такой недостатокъ литературныхъ произведеній въ области нашего изслѣдованія покажется очень страннымъ, если вдуматься въ то важное и глубокое значеніе изученія крестьянскаго бюджета, которое оно имѣетъ

по отношенію къ государству и обществу. Для государства, взимающаго съ народа налоги и платежи, весьма важно, конечно, знать, насколько тяжело отзываются эти налоги на домашней жизни крестьянина. Точное-же изслѣдованіе нашей задачи можетъ дать вполнѣ ясную картину тѣхъ отношеній, въ которыя поставлены налоги правительства съ одной стороны и годовой заработокъ крестьянина съ другой. Для общества, въ лицѣ земства, спеціальное изученіе крестьянскаго бюджета имѣетъ огромное значеніе въ статистико-экономическомъ отношеніи, представляя единственный вполнѣ достовѣрный и точный способъ выяснить вопросъ о потребномъ для края количествѣ хлѣба. Но наибольшее значеніе рѣшеніе нашей задачи имѣетъ для науки. Въ послѣднее время, когда появляются такъ много литературныхъ трудовъ по изученію общины, изученіе отдѣльнаго двора является необходимымъ,—отсутствіемъ послѣдняго условія объясняется нѣкоторая недостаточность и шаткость выводовъ, которые замѣчаются въ вышедшихъ по этому вопросу сочиненіяхъ. Такъ, напримѣръ, чѣмъ объяснить то поразительное разногласіе, которое существуетъ между различными изслѣдователями по вопросу о количествѣ потребляемаго крестьяниномъ хлѣба? Барковскій считаетъ вполнѣ достаточнымъ 1,9 четверти, Бобровскій—1,8 ч., Часловскій 2,5, Вильсонъ—2 четверти озим., 1/5 четв. яров., Бліохъ—1,4 четв., Гуровичъ—2 1/2 четв., такъ что разница между ихъ показаніями доходитъ до 0,6 четв. . . .

Однако, какъ ни велика важность предпринятаго нами изслѣдованія, мы видимъ въ нашей литературѣ слишкомъ мало серьезныхъ работъ по этому вопросу. Объясненіе такого явленія слѣдуетъ, конечно, искать въ той трудности и въ томъ неудобствѣ, съ которыми сопряжены подобныя изслѣдованія и которыми и можно только объяснить такое оскудѣніе въ этой литературной области. И дѣйствительно, не говоря уже объ огромной затратѣ времени, требуемаго на подобныя изслѣдованія, такая работа не можетъ быть ведена всякимъ желающимъ взяться за нее лицомъ.—Лицамъ, занимающимся крестьянскимъ вопросомъ, извѣстно, какъ неохотно крестьяне дѣлятся своими свѣдѣніями съ людьми интеллигентными вообще. Не трудно представить себѣ то недовѣріе, съ которымъ запуганный крестьянинъ встрѣчаетъ самые подробные разспросы о своемъ житьѣ-бытьѣ; какъ недовѣрчиво относится онъ къ человѣку, заглядывающему въ самую интимную жизнь его и требующему отъ него полныхъ и вполнѣ ясныхъ отвѣтовъ, надо хорошо сжиться съ крестьяниномъ, съумѣть заслужить его полное довѣріе, чтобы заставить его откровенно, безъ боязни, выяснить изслѣдователю весь свой имущественный и денежный цензъ. Такимъ образомъ, встрѣчаемыя на этомъ пути трудности весьма часто бываютъ такого свойства, что онѣ ставятъ работу внѣ доброй воли изслѣдователя и потому мы смѣемъ надѣяться, что читатель снисходительно отнесется къ предлагаемому труду, который, какъ всякое изслѣдованіе, не основанное на заранѣе выработанномъ методѣ, имѣетъ много промаховъ и недостатковъ.

Селеніе Низъ (Низы) Нижне-Сыроватской волости, Сумскаго уѣзда, гдѣ мы собирали свѣдѣнія, населено малороссами—крестьянами собственниками. Площадь земли, занимаемая этимъ поселеніемъ, простирается до 1183 десятинъ и 369 саж. Лѣса нѣтъ. Система хозяйства трехпольная, при чемъ на ревизскую душу приходится 2 дес. 245 3/4 саж., на работника 3,08. Владѣніе землей общинное съ передѣлами. Особенныхъ луговъ и выгоновъ нѣтъ, и скотъ пасется цѣлое лѣто на толокѣ. По произведенной нами переписи, на 329 дворовъ имѣется 113 лошадей, такъ что одна лошадь приходится на три двора. Такая малочисленность лошадей представляется еще болѣе рельефной, если сравнить число лошадей съ количествомъ всего населенія этой мѣстности; число жителей обоего пола въ описываемомъ нами селѣ доходитъ до 1827 душъ, т. е. одна лошадь приходится на 16 душъ населенія или же 6 на 100. Рогатымъ скотомъ населеніе болѣе обезпечено: на 912 ревизскихъ муж. пола имѣется воловъ, быковъ и коровъ 739, т. е. на 100 душъ мужескаго пола приходится 93 штуки рогатаго скота. Дво-

ровъ безъ всякаго скота 77 (23,4%), съ однимъ мелкимъ 6 дв. (1,8%), со всякимъ кромѣ рабочаго скота 58 (17,7%), съ 1 головой рабочаго скота 43 (13,1%), съ 2-мя—86 дв. (26,1%), съ 3-мя—19 (5,8%), съ 4-мя головами рабочаго скота—32 дв. (9,7%), съ 5-ю—6 дв. (1,8%) и съ 6-ю головами—2 двора (0,6%). Своимъ скотомъ обрабатываютъ землю 125 дворовъ (38%), спрягаются 29 дв. (8,8%), нанимаютъ чужой инвентарь 122 (37,1%), вовсе не обрабатываютъ 53 двора (16,1%). При сравнительной оцѣнкѣ крестьянскихъ имуществъ трехъ типовъ въ селѣ Низахъ оказалось 128 дворовъ бѣдныхъ, 194 среднихъ и 7 богатыхъ.

Къ описанію инвентаря и бюджета средняго и бѣднаго двора мы теперь и приступимъ.

Среднее хозяйство. Семья состоитъ изъ старика отца 70 лѣтъ, жены его 63, сына, въ вѣдѣніи котораго находится хозяйство, 30 л., жены его 28 л. и двухъ сыновей послѣдняго 4 и 6 лѣтъ. Домохозяинъ грамотенъ: читаетъ и пишетъ. При хозяйствѣ имѣются слѣдующія постройки: 1) хата деревянная, состоящая изъ одной комнаты, высотою въ 3 арш., длиною и шириною въ 7 арш., стоимостью въ 120 руб. Такимъ образомъ на каждаго приходится по 25 куб. арш. воздуха. Пола нѣтъ, двойныхъ оконъ также. Хата выстроена изъ дерева и покрыта соломой. 2) Изъ холодныхъ построекъ имѣется клуня хворостяная, необходимая принадлежность крестьянскаго хозяйства, стоимость ея 35 р., погребъ, „повітка" для свиней, „загорода" для скота и „хливець", стоимость которыхъ въ совокупности доходитъ до 47 руб. Цѣна всѣхъ исчисленныхъ построекъ, прибавляя къ этому и изгородь, обойдется въ 209 руб. По показанію хозяина,—скота и птицы имѣется слѣдующее количество, при чемъ въ предлагаемой таблицѣ сдѣланы надлежащія указанія относительно ихъ цѣнности:

1 пара воловъ 103 р. 1 пара лошадей 75 р. 1 корова 25 р. *) 9 курицъ 2 р. 25 к. 2 свиньи 7 р. 50 к. Всего 212 р. 75 к.

Даетъ домашній скотъ хозяину 40 возовъ навозу на сумму 8 руб., 1 кувшинъ молока въ день (1/2 кв.), творогу 1 пудъ, масла 1/2 пуда и 200 штукъ яицъ. Изъ этого количества молока продается 100 кувшиновъ на 10 руб., масла 10 ф. на 3 руб., а все остальное идетъ въ собственное употребленіе. При такомъ количествѣ и составѣ скота, домохозяинъ имѣетъ достаточно молочной пищи, но не можетъ быть обезпеченъ мясной, и въ мясоѣдъ долженъ прибѣгать къ ея покупкѣ. Такъ, говядины было куплено 1 пудъ на 2 р. 40 к., баранины 10 фунтовъ—70 коп., свинины 20 ф.—1 р. 60 к., всего на сумму 4 р. 70 к. Постную пищу составляютъ: хлѣбъ, лукъ и борщъ, который иногда приготовляется на постномъ маслѣ. На огородѣ описываемаго нами хозяйства отведено 100 саженъ подъ коноплянникъ, что дало возможность имѣть свое непокупное масло. Транспортные и земледѣльческіе инструменты этого хозяйства мы можемъ видѣть изъ слѣдующей таблицы съ обозначеніемъ ихъ цѣнъ и сколько лѣтъ можетъ служить.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.	Сколько лѣтъ мож. служить.	Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.	Сколько лѣтъ мож. служить.
Плуги . .	1	5	—	10	Вилы . . .	3	—	90	10
Бороны . .	2	8	—	15	Возы . . .	2	16	—	5
Рало . . .	1	3	—	20	Хомуты . .	2	15	—	10
Серпы . .	4	2	—	15	Дуги . . .	2	1	50	20
Заступы .	1	—	40	5	Сѣделки .	2	2	—	10
Топоры . .	1	1	50	15	Узды . . .	2	3	—	10
Пилы . .	1	—	70	10	Косы . . .	3	4	50	3
Грабли . .	5	1	—	1	—	—	—	—	—

*) Хотя приводимое здѣсь количество скота и немного выше средняго, какъ для Сумскаго такъ и для с. Низа, тѣмъ не менѣе мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что выбранное авторомъ семейство—среднее по зажиточности. Авторомъ было описано подворно все село Низъ. *Ред.*

Итакъ, земледѣльческіе инструменты этого средняго хозяйства стоятъ 64 руб. 50 коп.

Перейдемъ къ выясненію стоимости мебели и посуды этого хозяйства.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.	Сколько лѣтъ мож. служить.	Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.	Сколько лѣтъ мож. служить.
Чугуны . .	2	1	50	10	Кадки для соленья .	3	12	—	5
Миски . .	3	—	60	3	Хлѣб.лопаты	1	2	—	10
Горшки . .	6	—	30	1 мѣсяцъ.	Рюмки . .	2	—	20	1
Кувшины .	6	—	18	½ года.	Картины . .	2	—	10	20
Чашки глин.	3	—	15	½ года.	Иконы . .	8	5	—	50
Тарелки гл.	2	—	30	½ года.	Лавки . .	2	2	—	50
Чашкидерев.	1	—	40	15	Скамьи . .	3	3	—	20
Тарелки дер.	2	—	40	15	Скрыни . .	2	8	—	40
Ложки дер.	20	—	30	½ года.	Столы . .	1	6	—	40
Ножи. . .	3	—	45	10	Подушки .	4	30	—	20
Солонки. .	1	—	5	20	Простыни ,	3	4	—	5
Сковорода .	1	—	20	5	Полотенца .	2	1	—	20
Кочерги. .	1	—	70	20	Молотки. .	2	1	—	20
Рогачи . .	2	1	—	20	Ножницы .	2	1	—	20
Боченки. .	2	2	—	10	Гребни . .	2	—	40	1
Кад.дляводы	3	8	—	5					

Вся посуда съ утварью стоитъ 98 руб. 23 коп.

Цѣнность одежды мы можемъ видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названіе вещей.	Число.	Изъ какого матеріала.	Самодѣльн. (изъ св. мат.) или покупн.	Стоимость. Руб.	Коп.	Сколько лѣтъ можетъ служить.
МУЖСКИХЪ.						
Свитки	4	Суконныя.	Изъ св. мат.	14	—	3
Штаны	6	Холщевыя.	„	6	—	1
Поддевки. . . .	2	Черкасин.	„	6	—	1
Шапки	2	Овчинныя.	„	4	—	5
Полушубки . . .	2	Овчинныя.	Покупныя.	16	—	5
Сапоги.	3	—	„	11	—	1
Рубашки	12	Холщевыя.	Изъ св. мат.	12	—	1
ЖЕНСКИХЪ.						
Корсеты	4	Демикотов.	Покупное.	12	—	2
Рубахи	20	Холщевыя	Изъ св. мат.	30	—	1
Юбки	4	Ситцевыя.	Покупное.	6	—	1
Сапоги.	2 пары	—	„	6	—	1
Свитки	4	Суконныя	Изъ св. мат.	20	—	5
Кожухи	3	Овчинные.	Покупное.	20	—	5

Вся одежда стоитъ 163 руб.

Итакъ, подводя итогъ всему инвентарю нашего средняго хозяйства, мы получимъ солидную сумму въ 747 руб. 48 коп.

При такомъ инвентарѣ интересно опредѣлить доходы и расходы такого хозяйства. Въ 1882 году было засѣяно и собрано:

Названіе продуктовъ.	Посѣяно десятинъ.	Снято копенъ.	Съ копны мѣръ.	Снято совсего колич. мѣръ.
Ржи. . . .	1½	20	3	60
Овса . . .	½	6	5	30
Ячменя . .	½	10	4	40
Гречихи . .	¼	3	4	12
Проса . . .	¼	4	5	20

Всего собрано 162 мѣры или пудовъ. Изъ этого количества 31 пудъ оставлено на сѣмена и 3 пуда отданы за размолъ, все-же остальное пошло на

домашнее потребленіе. Количество потребленнаго семьей хлѣба доходитъ до 128 пудовъ, такъ что на каждую наличную душу приходится 21,3 пуд. хлѣба. За молоко и масло хозяйство выручило 14 руб., за навозъ 8 рублей. Кромѣ хлѣбопашества домохозяинъ занимался извозомъ: въ маѣ мѣсяцѣ онъ на трехъ подводахъ возилъ навозъ по 20 коп. съ воза, на разстояніи 8-ми верстъ и заработалъ 36 руб.; въ сентябрѣ возилъ бураки на разстояніи 10 верстъ, двумя подводами, за берковецъ по 12 коп. и заработалъ 84 рубля. Кромѣ того жена „полоньемъ" заработала 3 руб. 50 коп. Итакъ, *заработокъ* хозяйства за годъ доходитъ до *145 р. 50 к.* Израсходовало-же оно деньгами:

На прокормленіе скота 25 руб., на починку разныхъ вещей 10 р., на говядину 4 р. 70 коп., на водку 7 р. 50 к., на табакъ 8 р., на соль 80 к., на медъ 50 к., на отопленіе и освѣщеніе 25 р., расходъ по колодцу 50 к., пастуху за пастьбу 3 р., на лѣченіе и ковку скота 3 р., на церковныя требы 3 р. 12 к., на сельское управленіе и урядника 5 р., на подати 33 р. Всего было израсходовано 129 руб. 12 коп.

Изъ всего этого мы видимъ, что благодаря только извозу, этому хозяйству возможно было свести концы съ концами.

Бѣдное хозяйство. Оно принадлежитъ одному молодому крестьянину 26 лѣтъ, семья котораго состоитъ изъ жены его 23 л. и двухъ малолѣтнихъ дѣвочекъ: одной 3-хъ лѣтъ и другой 3-хъ мѣсяцевъ. Это хозяйство покупаетъ хлѣбъ почти цѣлый годъ и членамъ его приходится все зарабатывать на сторонѣ. Послѣ смерти отца домохозяинъ жилъ нѣкоторое время совмѣстно съ своимъ братомъ и хозяйство у нихъ было порядочное, но неурожайный годъ заставилъ братьевъ прибѣгнуть къ семейному раздѣлу, послѣ чего хозяйство описываемой нами семьи распалось и обнищало. Изъ построекъ при этомъ хозяйствѣ имѣется: хата деревянная стоимостью въ 90 руб., изъ холодныхъ построекъ сарай хворостянный (20 р.) и погребъ (5 р.). Если прибавить къ этому и огорожу (5 р.), то общая стоимость всѣхъ построекъ дойдетъ до 120 руб. Скота совсѣмъ нѣтъ, изъ птицы 20 курицъ цѣною въ 6 руб. Рабочаго скота нѣтъ, соотвѣтственно этому имѣются и сельско-хозяйственные инструменты.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость Руб.	Стоимость Коп.	Сколько л. мож. служить	Названіе вещей.	Число.	Стоимость Руб.	Стоимость Коп.	Сколько л. мож. служить
Серпы . .	4	1	60	5	Пилы . . .	2	3	20	12
Косы . . .	4	4	—	4	Грабли . .	4	—	60	1
Лопаты . .	1	—	50	5	Вилы . . .	8	1	60	1
Топоры . .	2	2	—	12					

Итакъ, всего они стоятъ 13 руб. 50 коп.

Мебель и утварь имѣется въ слѣдующемъ количествѣ:

Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Стоимость. Коп.	Сколько л. мож. служить	Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Руб.	Стоимость. Коп.	Сколько л. мож. служить
Чугуны . .	2	1	—	5	Рюмки . .	1	—	5	2
Миски . . .	3	—	90	1/2	Чайники . .	1	—	20	2
Горшки . .	7	—	35	1 м.	Картины . .	2	—	30	20
Котлы полев.	1	2	—	15	Иконы . .	5	1	50	20
Тарелк. глин.	2	—	40	2	Лавки . .	2	2	40	20
Ложки дерев.	15	—	30	1	Скамьи . .	2	1	—	15
Ножи . . .	4	—	70	12	Столы . .	1	1	—	15
Сковороды .	2	—	80	5	Скрыни . .	1	4	50	20
Кочерги . .	1	—	40	12	Подушки .	2	6	—	20
Ушаты . .	1	1	—	15	Простыни .	3	4	50	4
Боченки . .	1	2	—	2	Скатерти .	2	5	—	5
Кадк. для вод.	2	2	—	2	Молотки . .	6	1	50	40
Кад. для сол.	2	2	50	1	Ножницы .	2	—	50	4
Хлѣбн. лопат.	1	—	30	10	Гребни . .	1	—	25	1

Всего на сумму 46 руб. 15 коп.

Что касается одежды, то мы количество и стоимость ея видимъ въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе вещей. МУЖСКИХЪ.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.	Названіе вещей. ЖЕНСКИХЪ.	Число.	Стоимость. Руб.	Коп.
Свитки	2	13	—	Корсеты	2	6	50
Поддевки	1	3	—	Рубашки	12	12	—
Сапоги	1	5	—	Платки	4	1	90
Рубашки	6	6	—	Сапоги	1	3	—
Шапки	1	3	—	Полотенцы	2	1	10
Картузъ	1	1	—				
Полушубокъ	1	12	—				

Стоимость одежды—67 руб. 50 коп.

Подводя итогъ всему инвентарю бѣднаго хозяйства, мы получимъ 253 руб. 21 коп. Сумма заработка отъ земледѣлія весьма ничтожна. Не имѣя ни скота, ни сохи, хозяинъ доженъ былъ отдать свой надѣлъ съ половины людямъ и получилъ съ нихъ 8 мѣръ ржи и 13 мѣръ проса. Съ огорода получено 8 мѣръ картофеля и 200 головъ капусты. Получая такое ничтожное количество хлѣба, домохозяинъ прикупаетъ въ теченіи года до 25 пудовъ—всего расходуется 46 пудовъ всякого хлѣба или же на наличную душу 11,5 пуд. Единственный способъ поддержать существованіе семьи,—это занятіе поденными работами. Домохозяинъ въ теченіе 30 дней занимался выкапываніемъ пней по 50 коп. въ день; 12 дней косилъ пшеницу по 1 руб., 9 дней складывалъ хлѣбъ въ скирды по 50 коп.; жена 16 дней полола по 50 коп. Всего за лѣто заработано было 36 руб. Израсходовало же это хозяйство:

На хлѣбъ 25 руб., постное масло 2 р. 50 к., табакъ 4 р., соль 40 коп., освѣщеніе и отопленіе 7 р., церковныя требы 2 р. 12 к., на жилище и ремонтъ 6 р., на подати 11 р. Всего израсходовано 58 р. 2 к.

Полученный дефицитъ пополнялся поденными работами на мѣстномъ сахарномъ заводѣ въ теченіи зимы.... Не безъинтересно сдѣлать нѣкоторые выводы объ отдѣльныхъ частяхъ инвентаря. Повторимъ общую стоимость разныхъ рубрикъ инвентаря.

	Въ среднемъ хозяйствѣ. Общая стоим. въ руб. и к.	Процентное отношеніе.	Въ бѣдномъ хозяйствѣ. Общ. стоим. въ р. и. к.	Процентное отношеніе.
Постройки	209	28 %	120	47,4%
Скотъ	212	28½%	6	2,4%
Земледѣльч. инструм.	64	8½%	13 р. 56 к.	5,4%
Мебель и утварь	98 р. 23 к.	13 %	46 р. 15 к.	18,2%
Одежда	163	22 %	67 р. 50 к.	26,6%

Изъ этой таблицы мы видимъ, что главную цѣнность инвентаря средняго крестьянскаго хозяйства составляютъ постройки и скотъ, затѣмъ, одежда, мебель съ утварью, наконецъ, земледѣльческіе инструменты. Что-же касается бѣднаго хозяйства, то важнѣйшую цѣнность представляютъ постройки и одежда, а скотъ и земледѣльческія орудія составляютъ только ничтожную часть инвентаря. Наши вычисленія далеко не сходны съ вычисленіями г. Чубинскаго и г. Русова. Не пытаясь объяснить этотъ фактъ какими-либо причинами, мы лишь сдѣлаемъ сравненіе съ данными, полученными г. Чубинскимъ въ Кіевской губ. и г. Русовымъ въ Черниговской.

ЧУБИНСКІЙ.

	Въ среднемъ хозяйствѣ. Общ. стоим. въ р. и к.	Въ среднемъ хозяйствѣ. Процентное отношеніе.	Въ бѣдномъ хозяйствѣ. Общ. стоим. въ р. и к.	Въ бѣдномъ хозяйствѣ. Процентное отношеніе.
Постройки	138	33,2%	45	30,8%
Домашній скотъ . .	125	30,1%	11	7,5%
Убранство хаты и утварь	34	8,2%	25	17,2%
Орудія	27	6,5%	5	3,4%
Одежда	91	22%	60	41,1%

РУСОВЪ.

	Въ среднемъ хозяйствѣ. Общ. стоим. въ р. и к.	Въ среднемъ хозяйствѣ. Процентное отношеніе.	Въ бѣдномъ хозяйствѣ. Общ. стоим. въ р. и к.	Въ бѣдномъ хозяйствѣ. Процентное отношеніе.
Постройки	100	39,8%	40	50%
Скотъ	50	19,9%	9 р. 30 к.	11,6%
Орудія	25	9,6%	3 р. 15 к.	3,9%
Мебель	7—50	2,9%	4 р. 70 к.	5,8%
Утварь	6—50	2,6%	4 р. 50 к.	5,5%
Одежда	62—35	25,2%	18 р. 65 к.	23,2%

Итакъ, мы видимъ, что общая стоимость крестьянскаго инвентаря въ Сумскомъ уѣздѣ гораздо выше, чѣмъ въ Кіевской и Черниговской губ. По всей вѣроятности объясненіе этого явленія нужно искать въ фабричной производительности Сумскаго уѣзда, въ которомъ, какъ извѣстно, 9 сахарныхъ заводовъ и 14 винокуренныхъ, гдѣ населеніе находитъ себѣ большіе заработки.

Еще по поводу бюджета и инвентаря мѣстнаго крестьянина.

(*Л. Я. Ставровскаго*).

При изслѣдованіи экономической стороны народной жизни принято брать за единицу—крестьянскій дворъ (хозяйство). Извѣстно, что въ наукахъ точныхъ обращается самое серьезное вниманіе на опредѣленіе величины принятой единицы. Такъ, опредѣленіе единицы длины производилось посредствомъ тщательнаго измѣренія земного меридіана; опыты и вычисленія для полученія единицы теплоты пользуются заслуженной извѣстностью въ физикѣ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли бы науки быть точными, когда неточно опредѣлены принятыя въ нихъ единицы? Поэтому—нужно думать,—всякому понятно, что цифровое опредѣленіе крестьянскаго двора—дѣло, заслуживающее вниманія. Кто интересуется общественными науками и изученіемъ родного края, тотъ долженъ желать, чтобы опредѣленіе величины крестьянскаго двора въ различныхъ мѣстностяхъ было настолько же выяснено и точно, насколько точно напр. опредѣляется въ физикѣ, съ поправками на температуру и пр., величина атмосфернаго давленія въ различно-расположенныхъ надъ уровнемъ моря странахъ, посредствомъ ртутнаго барометра.

Въ земскомъ отдѣлѣ календаря (табл. I.) было приведено, что число наличныхъ душъ обоего пола, приходящихся на 1 дворъ, колеблется, по уѣздамъ губерніи, отъ 5,3 (Ахтырскій у.) до 6,7 (Старобѣльскій у.), при среднемъ числѣ душъ въ 6,3. Но количество душъ, приходящихся на 1 дворъ, представляетъ величину болѣе или менѣе устойчивую. Количество же инвентаря, равно какъ и цѣнность его, величина крестьянскаго бюджета, все это—мы можемъ заранѣе сказать—подвергается большимъ колебаніямъ, такъ какъ зависитъ отъ экономическаго положенія крестьянъ въ уѣздахъ, столь несходныхъ въ этомъ отношеніи. Напримѣръ, крестьяне юга нашей губерніи находятся въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне сѣвера; крестьяне б. государственные имѣютъ не ту обезпеченность, чѣмъ б. помѣщичьи и т. д.

Съ сожалѣніемъ нужно замѣтить, что, не смотря на важность опредѣленія,—что такое представляетъ собою крестьянскій дворъ,—этого не было сдѣлано для различныхъ мѣстностей Харьковской губерніи. Впрочемъ, для другихъ губерній Россіи сдѣлано было въ этомъ отношеніи еще меньше: только немногія губерніи имѣютъ описанія и оцѣнки крестьянскаго инвентаря и бюджета.

Перечисленіе и оцѣнка крестьянскаго инвентаря и построекъ для хозяйствъ (дворовъ) средняго и бѣднаго было сдѣлано только въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи. Эта работа, сдѣланная и изложенная В. Липскимъ, помѣщена въ настоящемъ приложеніи къ Харьковскому Календарю на 1887 г. Изъ трехъ типовъ крестьянскихъ хозяйствъ, обыкновенно устанавливаемыхъ изслѣдователями, особеннаго вниманія заслуживаетъ хозяйство *среднее* по зажиточности. Хозяйства бѣдныя и богатыя, и не такъ многочислены, какъ среднія, и типы для нихъ могутъ быть установлены лишь съ трудомъ, съ большимъ вѣроятіемъ на то, что они недостаточно характерны для представляемаго ими разряда хозяйствъ. Поэтому обратимъ вниманіе на средній типъ хозяйства, установленный В. Липскимъ для с. Низовъ.

Все имущество крестьянскаго хозяйства средняго типа оцѣнено Липскимъ въ 747$^{1}/_{2}$ рублей, причемъ изъ этого количества на постройки и на скотъ приходится по 28%, всего 56$^{1}/_{2}$% (421$^{3}/_{4}$ р.). Затѣмъ, по цѣнности слѣдуютъ: одежда (22%), мебель съ утварью (13%) и орудія (8$^{1}/_{2}$%). Такимъ образомъ собственно инвентарь крестьянскаго хозяйства, т. е. скотъ и орудія, составляютъ 277$^{1}/_{4}$ рублей, или 37%. Это составляетъ значительную сумму, особенно принимая во вниманіе небольшую величину во всемъ Сумскомъ уѣздѣ крестьянскаго надѣла, для котораго главнымъ образомъ и заводится этотъ инвентарь. Но не представляетъ ли это хозяйство исключеніе среди другихъ среднихъ хозяйствъ Сумскаго уѣзда и не представляетъ ли весь Сумскій уѣздъ исключенія для губерніи, если даже данное среднее хозяйство и типично для него? Было уже сказано, что для другихъ уѣздовъ Харьковской губерніи подобныхъ работъ не имѣется. По этому приходится удовольствоваться возможностью сравненія вышеприведенной оцѣнки съ сдѣланными также для среднихъ хозяйствъ оцѣнками въ сосѣднихъ губерніяхъ: Черниговской и Кіевской. Приводимъ эти оцѣнки, полученныя Чубинскимъ въ Черкасскомъ у. и Русовымъ—въ Черниговскомъ, съ обозначеніемъ въ рубляхъ и %.

Чья оцѣнка.	Постройки.		Скотъ.		Мебель и утварь.		Орудія.		Одежда.		Всего на сумму.
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
Липскаго . .	209	28	212$^{3}/_{4}$	28,5	98$^{1}/_{4}$	13	64$^{1}/_{2}$	8,5	163	22	747$^{1}/_{2}$
Чубинскаго . .	138	33,2	125	30,1	34	8,2	27	6,5	91	22	415
Русова . . .	100	39,8	50	19,9	14	6,5	25	9,6	62$^{1}/_{4}$	25 2	251$^{1}/_{4}$
Въ среднемъ.	149	31,5	129$^{1}/_{4}$	27,4	48$^{3}/_{4}$	10,4	38$^{3}/_{4}$	8,3	105$^{1}/_{2}$	22,4	471$^{1}/_{4}$

При разсматриваніи этихъ чиселъ, особенно поражаетъ незначительность оцѣнокъ, полученныхъ Русовымъ. Но Русовъ произвелъ описаніе средняго хозяйства въ деревнѣ Кашовкѣ, Довжицкой волости, Черниговскаго уѣзда *), т. е. не въ черноземной полосѣ губерніи, а въ волости, гдѣ гречка соперничаетъ съ рожью и гдѣ пшеница—рѣдкость. Вообще достатокъ крестьянъ Черниговскаго уѣзда стоитъ ниже средняго уровня Харьковской губерніи. Это съ одной стороны. Но съ другой стороны и зажиточность населенія Сумскаго уѣзда выше, чѣмъ вообще въ Харьковской губерніи, что довольнрѣзко бросается въ глаза для человѣка, знакомаго съ крестьянскимъ бытомъ. По этому, если-бы нужно было брать оцѣнки для средняго хозяйства всей губерніи, то, кажется, ближе подходило бы среднее изъ всѣхъ 3 приведенныхъ оцѣнокъ, чѣмъ одна лишь оцѣнка, сдѣланная въ Сумскомъ уѣздѣ, хотя, какъ было сказано, цифры Чубинскаго и Русова относятся не къ Харьковской губерніи.

Но хотя двѣ послѣднія оцѣнки крестьянскаго имущества и были произведены въ сосѣднихъ губерніяхъ, а не въ Харьковской, мы находимъ, однако, извѣстное соотвѣтствіе ихъ и съ оцѣнкой Липскаго. Главную роль все таки играютъ постройки и скотъ. Только у Русова скотъ оцѣненъ нѣсколько ниже, чѣмъ одежда. Впрочемъ, очень возможно, что здѣсь Русовъ сдѣлалъ и ошибку. Кто согласился бы въ самомъ дѣлѣ продать пару рабочихъ лошадей, корову, теленка, 5 овецъ, свинью и 4 куры за 48 р. 30 коп. (или даже за 50 р.), какъ показывалъ хозяинъ двора Русову (стр. 124)? А если и такъ, то самый скотъ былъ крайне плохъ и не характеризовалъ среднее по зажиточности хозяйство **). Во всякомъ случаѣ, въ сред-

*) Труды статистическаго отдѣленія при Черниго в. губ. зем. управѣ. Выпускъ 1. Стр. 119—148.

**) Русовымъ лошадь оцѣнивается въ 15 р., корова—10 р., куры по 7$^{1}/_{2}$ коп. (?).

немъ изъ 3 оцѣнокъ, стоимость скота и орудій составляетъ 35,9%, тогда, какъ для хозяйства Сумскаго у. получается 37%—разница несущественная. Для другихъ разрядовъ имущества также замѣчается очень близкое сходство средняго вывода съ оцѣнкой Липскаго. По этому можно заключить, судя по относительнымъ цифрамъ, что взятое имъ среднее хозяйство не представляетъ исключенія не только для Сумскаго, но для болѣе значительнаго района. По абсолютнымъ-же цифрамъ, какъ было замѣчено, эта норма должна быть высока для всей губерніи.

Придти къ заключенію, что описанное въ Сумскомъ у. крестьянское хозяйство представляетъ величину выше средней, чѣмъ вообще въ Харьковской губерніи, можно еще изъ сравненія бюджета, опредѣленнаго Липскимъ, съ тѣми числами, которыя были найдены для Харьковскаго у П. С. Ефименко и Н. Н. Гончаровымъ.

По разсчетамъ и изслѣдованіямъ, произведеннымъ П. Ефименко—для Харьковскаго уѣзда, В. Липскимъ—для средняго хозяйства въ с. Низы, Сумскаго уѣзда и Е. Гордѣенко—вообще для Харьковской губерніи *), выходитъ, что своего хлѣба въ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ какъ разъ хватаетъ, за вычетомъ на сѣмена и помолъ, для продовольствія двора (выведена норма—19 пудовъ всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ годъ на 1 наличную душу). Только у Н. Гончарова для средняго хозяйства въ Золочевской волости получается, какъ будто, избытокъ хлѣба. Но чтобы судить объ этомъ, приведемъ эти данныя. **).

Приходъ въ хозяйствахъ:	За продажу выручено рублей.							От скотоводства.	Извоза и поденщины.	Отъ мельницы.	ВСЕГО.
	Ржи.	Пшен.	Ячм.	Овса.	Греч.	Прос.	Колод. пчел.				
Богатомъ . . .	72	40	20	120	10	10	30	65	30	40	437
Среднемъ . . .	12	8	2	16	2	2	—	10	11	—	63
Бѣдномъ . . .	3	4	2	13	—	—	—	3	12	--	36

Оказывается, что по даннымъ Н. Гончарова продается хлѣбъ даже въ бѣдномъ хозяйствѣ, не говоря уже о среднемъ и богатомъ.

Поэтому невольно рождается вопросъ—слѣдуетъ ли считать мѣстность, въ которой описаны эти 3 хозяйства, соотвѣтствующей общему уровню уѣзда? Разбирать это, впрочемъ, довольно трудно. Можно только замѣтить, что это хозяйства крестьянъ б. государственныхъ, вообще болѣе зажиточны, чѣмъ б. помѣщичьи; это отчасти видно уже и изъ того, что у взятаго средняго хозяйства имѣется надѣлъ въ 7 десятинъ, да еще нанято 3 дес. А скота содержится: 2 пары воловъ, 1 лошадь, 5 штукъ гулеваго скота, кромѣ мелкаго. Такъ что, какъ кажется, данныя Н. Гончарова не могутъ все таки опровергнуть установленнаго вышеуказанными изслѣдователями обобщенія, что своего хлѣба для средняго хозяйства *только достаточно* для прокормленія.

Покончивъ съ хлѣбомъ, обратимся къ другимъ рубрикамъ прихода средняго хозяйства. Н Гончаровъ, высчитываетъ какъ приведено въ табличкѣ, весь приходъ въ 63 рубля, упоминая, что здѣсь еще не причислены заработки женщинъ и заемъ (стр. 558). Поэтому, вопросъ—за неимѣніемъ другихъ свѣдѣній—о величинѣ прихода долженъ остаться открытымъ. Лучше обстоитъ дѣло относительно расхода. Денежный расходъ средняго хозяйства

*) О положеніи сельскаго хозяйства и земства Хар. губ., стр. 48.

**) Систематическій сводъ постановленій Харьк. уѣзд. земс. собранія. стр. 557—559.

опредѣленъ не только Н. Гончаровымъ, но и П. Ефименко—по вопросамъ, сдѣланнымъ для 12 хозяйствъ различныхъ волостей Харьковскаго уѣзда *). П. Ефименко выводитъ величину расхода, какъ минимальную норму хозяйственныхъ потребностей для средняго двора, въ 50 рублей. Присоединивъ же сюда налоги, получается для двора б. государственныхъ крестьянъ 74 р. годоваго расхода и для двора б. помѣщичьихъ—67 р., въ среднемъ же $70^1/_2$ р.

Н. Гончаровъ расходъ средняго хозяйства опредѣляетъ въ $76^3/_4$ р.;—цифра очень близкая и къ выводу П. Ефименко. Примемъ величину расхода для Харьковскаго уѣзда въ 75 рублей (отъ 70 до 80 р.). Въ Сумскомъ уѣздѣ, для средняго хозяйства с. Низовъ В. Липскимъ былъ выведенъ расходъ въ 129 р., при годовомъ приходѣ $145^1/_2$ р. Какъ видимъ, разница, по сравненію съ Харьковскимъ уѣздомъ, довольно рѣзкая. Это еще разъ подтверждаетъ наше мнѣніе, что среднее хозяйство въ Сумскомъ у. должно стоять по зажиточности выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, изъ которыхъ Харьковскій далеко не остается въ ряду наиболѣе бѣдныхъ.

Нужно замѣтить, что Харьковскій уѣздъ, какъ по своему географическому положенію, такъ и по степени экономической обезпеченности крестьянъ, т. е. по величинѣ надѣла, по урожаю, по количеству рабочаго скота и пр., занимаетъ среднее мѣсто въ губерніи. Такъ что, если бы нужно было составить приблизительное понятіе о крестьянскомъ бюджетѣ въ Харьковской губерніи, то можно было бы обратиться къ бюджету, составленному именно для Харьковскаго у.

До сихъ поръ излагались данныя, относящіяся къ среднему хозяйству (двору), какъ наиболѣе важному для опредѣленія экономическаго положенія крестьянъ. Но не меньшій интересъ, при изслѣдованіи ихъ жизни, представляетъ знакомство и съ типами хозяйствъ бѣднаго и богатаго Замѣтимъ кстати, что подъ бѣднымъ хозяйствомъ здѣсь подразумѣвается бѣдное хозяйство *земледѣльческое*, а не лишенное надѣльной земли и не представляющее поэтому единицы, относящейся къ сельскому пролетаріату. Бѣднякъ здѣсь—не нищій. Сравнимъ стоимость построекъ и инвентаря бѣднаго двора въ Харьковской губерніи (с. Низы) съ таковыми же Черниговской и Кіевской.

Чья оцѣнка бѣдн. хозяйства.	Постройки.		Скотъ.		Убранство и утварь.		Орудія.		Одежда.		Всего на сумму.
	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	Руб.	%	
Липскаго . .	120	47,4	6	2,4	$46^1/_5$	18,2	$13^1/_2$	5,4	$67^1/_2$	26,6	$253^1/_5$
Чубинскаго. .	45	30,8	11	7,5	25	17,1	5	3,4	60	41,2	146
Русова . . .	40	50	$9^1/_3$	11,6	$9^1/_5$	11,3	$3^1/_5$	3,9	$18^3/_5$	23,2	$80^1/_5$
Въ средн.	68	42,4	9	5,7	27	17	$7^1/_5$	4,6	$48^3/_5$	30,3	$159^4/_5$

Характернымъ признакомъ имущества бѣднаго хозяйства, является то, что послѣ построекъ слѣдуетъ, по своей цѣнности, одежда, а не скотъ. За одеждой слѣдуетъ убранство хаты съ утварью, и только послѣднія мѣста занимаютъ скотъ и орудія; всего же имущества бѣдное хозяйство имѣетъ, въ среднемъ, на 160 рублей. Среднее хозяйство имѣло оцѣнку въ $471^1/_4$ р. т. е. стоимость его почти въ *три раза* выше. Интересно то, что это отношеніе стоимости средняго хозяйства къ бѣдному замѣчается въ работахъ всѣхъ 3-хъ упомянутыхъ нами изслѣдователей. Среднее хозяйство *въ три раза* выше по стоимости, какъ у Липскаго, такъ у Чубинскаго и у Русова. Точныя цифры этихъ отношеній слѣдующія: 2,94; 2,84 и 3,13. Такое соблюденіе отношенія этими писателями можетъ, кажется, служить хорошей рекомендаціей ихъ работъ и ихъ умѣнья подобрать типы хозяйствъ.

Итакъ, бѣдное хозяйство отличается отсутствіемъ рабочаго скота, а также—добавимъ—незначительнымъ количествомъ земли. Хозяевами здѣсь яв-

*) Матеріалы для стат.-эконом. описанія Харьковскаго уѣзда, стр. 114.

ляются, судя по словамъ Русова и Липскаго, молодыя выдѣлившіяся семьи. Описанія инвентаря и построекъ богатаго хозяйства въ Харьковской губерніи не имѣется. А потому перейдемъ теперь къ описаніямъ бюджета бѣдныхъ и богатыхъ крестьянъ.

В. Липскій опредѣляетъ лѣтніе заработки бѣднаго хозяйства въ 36 р. Н. Гончаровъ приходъ годовой бѣднаго хозяйства государственныхъ крестьянъ также устанавливаетъ въ 36 р. Но это только случайное сходство прихода хозяйствъ Сумскаго у. и Харьковскаго. Въ послѣднемъ случаѣ недостатокъ заработковъ, такъ распространенныхъ въ промышленномъ Сумскомъ уѣздѣ, наверстывается продажей лишняго хлѣба, благодаря—нужно полагать—благопріятнымъ мѣстнымъ условіямъ взятыхъ для описанія хозяйствъ государственныхъ крестьянъ. Но выставленный, какъ Липскимъ, такъ и Гончаровымъ, годовой приходъ не покрываетъ расхода тѣхъ же хозяйствъ, и не указано въ точности, какими доходами пополняется разница. Если же припомнить, что количество получаемаго хозяйствомъ хлѣба зависитъ отъ урожая того или другого года, то нельзя не придти къ заключенію, что вопросъ о годовомъ приходѣ крестьянскаго двора долженъ пока остаться невыясненнымъ окончательно.

Потребности хозяйства—вещь болѣе опредѣленная для крестьянина, обязаннаго пополнять весь циклъ хозяйственныхъ расходовъ волей-неволей. В. Липскій высчитываетъ расходъ бѣднаго хозяйства въ 58 р., Н. Гончаровъ въ $43^1/_5$ руб.; т. е. въ сравненіи въ среднимъ хозяйствомъ меньше въ первомъ случаѣ въ 2,2 раза и во второмъ въ 1,8. Въ среднемъ выводѣ можно принять, что расходъ бѣднаго хозяйства въ *два раза* меньше, чѣмъ средняго. Но эта не особенно большая разница между бюджетомъ средняго хозяйства и бѣднаго, въ сущности еще меньше. Въ самомъ дѣлѣ въ бѣдномъ хозяйствѣ, въ среднемъ выводѣ, всего $4^1/_2$ души; въ среднемъ-же хозяйствѣ $6^1/_2$ душъ, такъ что выводя расходъ на 1 душу, мы найдемъ, что расходъ на бѣднаго крестьянина немногимъ меньше, чѣмъ на средняго по зажиточности.

Расходъ богатаго хозяйства опредѣляется Н. Гончаровымъ въ $423^1/_2$ р., при доходѣ въ 437 р. Въ этомъ хозяйствѣ государственныхъ крестьянъ считается 18 наличныхъ душъ, кромѣ 2 наемныхъ работниковъ; земли надѣльной 21 дес., собственной 10 и нанятой 10. Воловъ имѣются 4 пары, 4 лошади, гулеваго скота 16 штукъ. Очевидно, что хозяйство дѣйствительно выдѣляющееся изъ общаго уровня. Но для того же Харьковскаго у. есть еще описаніе богатаго хозяйства, произведенное Е. Гордѣенко и относящееся къ с. Непокрытому *) Въ хозяйствѣ 11 душъ б. помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ наемнаго мальчика пастуха. Надѣльной земли—8 дес. и нанимается 13 дес.; рабочаго скота—3 пары воловъ и 3 лошади. Какъ видимъ, хозяйство меньше предъидущаго. Соотвѣственно съ этимъ и бюджетъ значительно меньше: расходъ опредѣленъ въ 140 р., а приходъ въ $160^1/_2$ р. Въ среднемъ изъ обоихъ случаевъ, получается величина расхода богатаго хозяйства въ Харьковскомъ у. въ $281^3/_4$ р., или въ $3^3/_4$ раза больше, чѣмъ въ среднемъ хозяйствѣ для этого же уѣзда.

Каковы главные предметы крестьянскаго расхода, съ этимъ можно познакомиться изъ прилагаемыхъ данныхъ, гдѣ для хозяйствъ богатаго, средняго и бѣднаго *годовой расходъ* распредѣленъ по предметамъ, съ обозначеніемъ *въ рубляхъ*.

---

*) Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣздн. зем. собранія, стр. 556.

Хозяйство богатое.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковн. требы.	Аренда.	Наем. рабоч.	Ремонтъ.	Кузнецу.	Одежда и обувь.	Празд. расх. (мясо, водка).	Соль.	Деготь.	Дорожн. расход	Непредвидѣн. расходы.	ВСЕГО.
Н. Гончарова (Х. у.).	45	4 1/2	20	80	35	5	126	18	5	15	10	60	423 1/2
Е. Гордѣенко (Х. у.).	50	2	30 1/2	8	4	2	36	—	5	2 1/2	—	—	140
Въ среднемъ.	47 1/2	3 1/4	25 1/4	44	19 1/2	3 1/2	81	9	5	8 3/4	5	30	281 3/4

Хозяйство среднее.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковныя требы.	Аренда.	Наем. рабоч.	Ремонтъ.	Кузнецу.	Одежда и обувь.	Праздничн. расходы.	Соль.	Деготь.	Прокормъ скота.	Дорожные расходы.	Отопленіе и освѣщеніе.	Непредвидѣн. расходы.	ВСЕГО.
В. Липскаго (Сум. у.)	38 1/2	3 1/2	—	3	10	3	—	20 1/5	4/5	—	25	—	25	—	129
П. Ефименко (Хар. у.)	20 1/2	3	—	1	1	0	20	4	1	—	—	—	6	5	70 1/2
Н. Гончарова (Хар. у.)	15	1 3/4	6	—	3	1 1/2	35	4 1/2	2	2 1/2	—	2 1/2	—	3	76 3/4
Въ средн.	24 2/3	2 3/4	2	1 1/3	9	1/6	18 1/3	9 1/2	1 1/4	5/6	8 1/3	5/6	10 1/3	2 2/3	92

Хозяйство бѣдное.

Чье описаніе.	Налоги.	Церковныя требы.	Ремонтъ.	Кузнецу.	Одежда и обувь.	Праздничн. расходы.	Хлѣбъ.	Соль.	Деготь.	Отопленіе и освѣщеніе.	Непредви. расходы	ВСЕГО.
В. Липскаго (С. у.).	11	2	6	—	—	4	27 1/2	1/2	—	7	—	58
Н. Гончарова (Х. у.).	7 1/2	1 1/4	1 1/5	1 3/4	25	3	—	1 1/2	1	—	2	43 1/5
Въ среднемъ.	9 1/4	1 5/8	3 7/10	7/8	12 1/2	3 1/2	13 3/4	1	1/2	3 1/2	1	50 1/2

Главнѣйшіе предметы расхода въ среднемъ хозяйствѣ составляютъ прямые налоги и одежда съ обувью. На первый предметъ приходится 27% всей величины годоваго расхода и на второй 20%, всего же 47%. Въ богатомъ хозяйствѣ на оба эти предмета расходуется въ годъ 46% всей суммы расходовъ, причемъ на налоги приходится 17% и на одежду 29%. Но къ этимъ главнымъ предметамъ расходовъ въ богатомъ хозяйствѣ примыкаетъ еще третій немаловажный расходъ на аренду земли и наемъ рабочихъ, что составляетъ около 25%. Такъ что, судя по расходамъ, богатое хозяйство можетъ быть охарактеризовано наймомъ земли и рабочихъ, что требуетъ, конечно, прибавочнаго количества скота и влечетъ за собой *про-*

дажу хлѣбнаго избытка. Въ хозяйствѣ бѣдномъ расходы на налоги и одежду съ обувью составляютъ 43% всей суммы годоваго расхода, причемъ на налоги приходится 18% и на одежду 25%. По этимъ двумъ предметамъ расхода бѣдное хозяйство имѣетъ большое сходство съ богатымъ хозяйствомъ, гдѣ одежда также поглощаетъ больше денегъ, чѣмъ налоги. Бѣдное хозяйство имѣетъ также и третій значительный предметъ расходовъ, какъ и богатое, предметъ, если можно такъ выразиться, аналогичный. Въ то время, какъ богатое хозяйство расходуетъ 25% на полученіе избытка хлѣба посредствомъ найма земли и рабочихъ, бѣдное хозяйство расходуетъ 27% на пополненіе недостатка хлѣба, на *покупку его* для продовольствія. Этотъ существенный предметъ расхода въ бѣдномъ хозяйствѣ прямо вытекаетъ изъ указаннаго уже отсутствія въ немъ рабочаго скота при незначительномъ количествѣ принадлежащей къ хозяйству земли.

Изъ разсмотрѣнія цифръ о годовомъ расходѣ, распредѣленныхъ по рубрикамъ, ясно видно, что всѣ изслѣдователи опредѣляли только обыкновенный крестьянскій расходъ. Праздничные расходы, слагающіеся главнымъ образомъ изъ расхода на водку и табакъ, которые подлежатъ оплатѣ акцизомъ, въ вышеприведенныхъ данныхъ очень невелики; для средняго хозяйства они составляютъ около 10% всѣхъ денежныхъ расходовъ ($9^1/_2$ р.). Въ губерніи на 1 наличную душу, по акцизнымъ свѣдѣніямъ въ среднемъ за 5 лѣтъ, приходится потребленнаго безводнаго спирта 0,38 ведра и, слѣдовательно, 3 рубля акциза, считая по 8 коп. за 1°. Такъ что для хозяйства изъ 6 душъ, акцизныхъ сборовъ придется не меньше 18 рублей. Очевидно, что при опредѣленіи бюджета не были приняты во вниманіе расходы на свадьбы, крестины и проч. Затѣмъ довольно значительный у насъ, благодаря частымъ и разрушительнымъ пожарамъ и падежамъ, процентъ на амортизацію капитала, затраченнаго на постройки и скотъ, принятъ былъ только П. Ефименко при опредѣленіи расхода и игнорированъ всѣми другими.

Вообще изслѣдованія о крестьянскомъ бюджетѣ не достигли еще надлежащаго развитія. Это, конечно, уже наглядно выяснилось изъ того, что напр. нѣтъ данныхъ для опредѣленія чистой доходности, что, конечно, особенно важно, такъ какъ величиной чистой доходности точно опредѣляется платежная способность крестьянина. Но это недостатокъ внѣшній,—недостатокъ изслѣдованій. Но и въ самыхъ изслѣдованіяхъ, какъ уже было упомянуто, никто не обратилъ вниманія на опредѣленіе и выдѣленіе платимыхъ крестьянскимъ хозяйствомъ косвенныхъ налоговъ. А между тѣмъ эти налоги, взятые въ цѣломъ въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ прямые,—для всей Европейской Россіи и въ 3 раза—для южно-русскихъ губерній.

Весьма важно, чтобы изученіе столь мало изслѣдованнаго предмета, какимъ является отдѣльное крестьянское хозяйство, привлекло къ себѣ наиболѣе силъ. Для лицъ, желающихъ заняться подобными описаніями, приводимъ здѣсь программу, составленную П. С. Ефименко.

Званіе, имя, отчество и фамилія домохозяина описываемаго двора.

Предварительныя свѣдѣнія о положеніи описываемаго хозяйства съ указаніемъ причинъ, вліявшихъ на благосостояніе или упадокъ семьи, напр., вліяніе семейнаго раздѣла, падежа скота, пожара, поступленія кого либо изъ членовъ семьи въ военную службу, заемъ денегъ, счастливый заработокъ, состояніе на общественной должности и т. п.

Каковъ составъ описываемой семьи (перечислить всѣхъ членовъ ея съ указаніемъ лѣтъ и отмѣткой: нѣтъ ли лицъ съ физическими недостатками, препятствующими считаться работникомъ; также указать лицъ отсутствующихъ и состоящихъ въ военной службѣ).

Кто въ семьѣ грамотенъ и степень грамотности?

Управляется-ли семья своими силами или нанимаетъ работника или работницу; въ какое время года, надолго ли и на какихъ условіяхъ нанимался работникъ въ данномъ году.

Количество скота и птицы въ хозяйствѣ; стоимость ихъ; изъ того числа сколько скота и птицы пріобрѣтено или продано въ теченіи года, и на какую сумму, и сколько употреблено на продовольствіе и какой стоимости.

Примѣчаніе. При перечисленіи скота указывать возрастъ.

Перечислить всѣ принадлежащія хозяйству постройки,—жилыя и нежилыя, какъ расположенныя на усадьбѣ, такъ и удаленныя отъ нея, съ указаніемъ изъ чего построены и чѣмъ крыты. Относительно жилыхъ построекъ, сверхъ того, показать сколько въ нихъ комнатъ, размѣръ жилья (высота, длина и ширина), и какія постройки; число оконъ, сколько изъ нихъ выходитъ на улицу, сколько во дворъ. Стоимость построекъ, показывая отдѣльно цѣнность матеріала и работы. Сколько и на какую сумму сдѣлано поправокъ въ данномъ году. Не была-ли какая изъ построекъ продана или куплена въ данномъ году и за какую сумму?

Примѣчаніе. Тѣ-же самыя свѣдѣнія должны быть сообщены относительно промышленныхъ и торговыхъ заведеній, если они имѣются въ хозяйствѣ.

Чѣмъ огороженъ дворъ и стоимость огорожи?

Не была-ли заводима или продаваема огорожа въ данномъ году и на какую сумму.

Стоимость въ настоящее время одежды, бѣлья, обуви и украшеній.

Названіе вещей.	Число вещей.	Изъ какого матеріала (изъ холста, ситц, сукн., сермяж., и т. д.)	Самодѣльная (изъ своего матеріала) или купная.	Цѣнность.		Сколько лѣтъ можетъ служить.	Заведены въ 188 г.		Названіе вещей.	Число.	Изъ какого матеріала.	Самодѣльныя или покупныя.	Цѣнность.		Сколько лѣтъ можетъ служить.	Заведены въ 188 г.	
				Руб.	Коп.		Числ.	Насум.					Руб.	Коп.		Числ.	Насум.

Примѣчаніе. Отдѣльно, въ особой графѣ, показываются вещи, заведенныя въ годъ изслѣдованія.

Не было-ли что либо изъ одежды или обуви отдаваемо въ теченіи года въ поправку и во что обошлась поправка?

Не было-ли что либо продаваемо изъ одежды въ теченіи года и на какую сумму?

Какъ и въ какомъ порядкѣ запасается семья одеждой и въ особенности бѣльемъ? Сколько аршинъ холста нужно на рубашку и на нижніе?

Количество земледѣльческихъ орудій, посуды, домашней утвари и мебели, съ указаніемъ откуда пріобрѣтаются и сколько примѣрно лѣтъ могутъ прослужить.

Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Рубли.	Стоимость. Коп.	Изъ нихъ. Пріоб. въ 18 Число.	Изъ нихъ. Пріоб. въ 18 На сумму.	Изъ нихъ. Исправлено въ 18 г. на сумму.	Сколько лѣтъ может служить.	Названіе вещей.	Число.	Стоимость. Рубли.	Стоимость. Коп.	Изъ нихъ. Пріоб. въ 18 Число.	Изъ нихъ. Пріоб. въ 18 На сумму.	Изъ нихъ. Исправлено въ 18 г. на сумму.	Сколько лѣтъ может служить.
Плуги								Тарелки гл.							
Сохи								Тарелки дер.							
Бороны								Ложки дерев.							
Рало								Ножи							
Цѣпы								Солонки							
Серпы								Сковороды							
Косы								Кочерги							
Заступы								Рогачи							
Лопаты								Ушаты							
Топоры								Лохани							
Пилы								Боченки							
Грабли								Кадк.длявод.							
Вилы								Кадк.длясол.							
Сани								Баклаги							
Возы								Хлѣб. лопаты							
Колеса зап.								Ковши							
Дуги								Хлѣб. коробк.							
Хомуты								Хлѣб. дѣжи							
Сѣделки								Рюмки							
Узды								Стаканы							
Возжи								Чайники							
								Ружья							
								Картины							
								Иконы							
								Лавки							
								Скамьи							
								Столы							
								Скрыни							
								Подушки							
								Перины							
								Простыни							
Чугуны								Одѣяла							
Миски								Скатерти							
Горшки								Полотенца							
Кувшины								Ступки							
Чашки глин								Молотки							
Чашки дерев.								Ножницы							
Котлы полев.								Гребни							

Не было-ли что-либо изъ вещей этого рода продаваемо въ теченіи года и на какую сумму?

Количество земли въ хозяйствѣ по угодьямъ.

Угодья.	Надѣльной.	Стоимость.	Арендованной.	Сдано въ аренд.
Усадебной				
Огородной				
Підмету				
Пахоти				
Сѣнокосной				
Пастбищной				
Лѣсу				
Подъ бахчами				
Неудобной				
Всего				

Примѣчаніе. Стоимость надѣла нужно показать по нынѣ существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ на разныя угодья.

Для земель арендованныхъ подробно указать всѣ условія каждой отдѣльной сдѣлки: когда, у кого и на какой срокъ и за какую плату (цѣна, доля продукта) арендована земля и сколько платежа въ годъ.

Если какое либо угодье было куплено или продано, то показать размѣръ его, когда совершена покупка и на какихъ условіяхъ совершена сдѣлка.

Кромѣ собственно земельнаго участка, какими общественными угодьями пользуется описываемое хозяйство: пастбищемъ, выгономъ и какъ велика польза, извлекаемая изъ этихъ угодій?

Если въ хозяйствѣ имѣется садъ, то какой размѣръ его и родъ деревьевъ Сколько въ данномъ году собрано фруктовъ и на какую сумму, сколько изъ нихъ продано или сколько прикуплено и на какую сумму. Сколько употреблено на потребности семьи (стоимость).

Примѣчаніе. Показать, сколько строеваго, дровянаго или хворостянаго лѣса изъ общественнаго угодья приходится въ годъ на дворъ и сколько собирается въ лѣсу орѣховъ или грушъ и на какую сумму; собираются-ли во владѣльческомъ лѣсу грибы, орѣхи, груши, сколько и за какую плату?

Если своего лѣса нѣтъ, то у кого пріобрѣталось дерево на постройки, подѣлки, колья, жерди и т. п., въ какомъ количествѣ и на какую сумму. Не были-ли продаваемы продукты лѣсоводства и на какую сумму?

Количество хлѣбныхъ и другихъ продуктовъ, собранныхъ съ земли.

Наименованіе продуктовъ.	ПОСѢЯНО.			СНЯТО съ десят.			Снято со всего количества земли мѣръ.
	Десят.	Мѣръ.	На 1 десят. мѣръ.	Копен.	Съ 1 копны мѣръ.	Итого мѣръ.	
Озимая рожь.							
Озимая пшеница							
Яровая пшеница							
Овесъ							
Ячмень							
Греча							
Просо							
Горохъ							
Косилось сѣна							

Приходъ и расходъ хлѣба и сѣна (въ пудахъ).

Названіе продуктовъ.	Сколько оставал. отъ пред. года.	Сколько продано.	Сколько куплено.	На какую сумму.	Сколько взято заимообразно.	Сколько употреблено на размолъ.	Сколько оставлено на сѣмена.	На засыпку магазина.	Затѣмъ на потр. семьи употребл.	Стоимость издержан.	Остатокъ.
Рожь											
Озим. пшеница											
Яров. пшеница											
Овесъ											
Ячмень											
Греча											
Просо											
Горохъ											
Сѣно											
Солома											
Мякина											

Изъ общаго количества хлѣба, израсходованнаго на домашнія надобности, сколько и какого именно хлѣба употребляется на продовольствіе скота, если во время полевыхъ работъ и извоза дается лошадямъ овесъ и послѣдъ; сколько идетъ на мѣсиво коровамъ, овцамъ и свиньямъ, и зерна на кормъ птицамъ.

Примѣчаніе. Если какое либо животное откармливалось для продажи, то показать въ теченіи скольких дней откармливалось, чѣмъ откармливалось и сколько вышло корму.

Сколько сѣна, соломы и мякины выходитъ въ годъ на кормъ скота и на какую сумму?

Примѣчаніе. Нужно указать количество этихъ продуктовъ, потребляемыхъ разнаго рода скотомъ.

Если есть конопляникъ или льнище, то какое количество земли занято подъ него и сколько мѣръ сѣмени посѣяно? Сколько снято волокна и получено сѣмени (стоимостью)? Сколько сѣмени было прикуплено или продано и сколько обращено въ масло и оставлено на сѣмена (стоимость)? Если сѣмя было обращаемо въ масло, то сколько получено масла и макухи (жмыхъ) и во что обошлась переработка? Какая стоимость того количества масла, которое пришлось на долю домохозяина? Не было-ли покупаемо или продаваемо постное масло и на какую сумму. Вообще, сколько потребляетъ семья конопляннаго и всякаго другаго постнаго масла и на какую сумму?

Сколько огородной и бахчевой земли занято подъ овощи: картофель, купусту, огурцы, лукъ и т. д.? Сколько посажено того или другого и сколько снято и на какую сумму?

Сколько семья потребляетъ въ годъ овощей. Пріобрѣтается-ли все со своихъ огородовъ или-же покупается? Въ послѣднемъ случаѣ—сколько, гдѣ, по какимъ цѣнамъ, съ объсненіемъ, почему сами не сѣютъ овощи?

Сколько дохода получила семья отъ скотоводства и птицеводства?

Въ продолженіи года собирается.	Количество.	Изъ собраннаго продано.		Куплено въ теченіи года.	
		Количество	На сумму	Количество	На сумму
Кожъ					
Овчинъ					

Шерсти овеч.					
Шерсти кор.					
Щетины					
Молока					
Масла					
Творога					
Навоза					
Говядины					
Баранины					
Свинины					
Сала					
Яицъ					
Перья					
Пуху					

Если въ хозяйствѣ есть пчеловодство, то сколько оно имѣетъ колодъ пчелъ и ихъ стоимость. Сколько собрано воску и меду и сколько продано или прикуплено въ теченіи года колодъ пчелъ, воску и меду. Кто сидитъ въ пасѣкѣ и сколько дней въ продолженіи года отнимаетъ уходъ за пчелами? Не платитъ-ли хозяинъ за право пользованія чужимъ омшанникомъ и сколько?

Какова была выручка отъ извоза, въ какое время года былъ извозъ и сколько времени продолжался, съ какими предметами, до какого мѣста (разстояніе), на сколько подводъ, по сколько пудовъ бралось на подводу, по какой цѣнѣ съ пуда; за все количество? Сколько и чего каждый разъ было расходываемо на проѣздъ?

Кто изъ семьи былъ на работахъ по найму, на какихъ именно (на сѣнокосѣ, жнитвѣ, молотьбѣ, распашкѣ и т. п.), сколько времени и съ какимъ вознагражденіемъ?

Примѣчаніе. Если плата была натурою, напр. на жнитвахъ, то сколько получено продуктовъ?

Сколько получила эта-же семья отъ другихъ наиболѣе обыкновенныхъ въ данной мѣстности работъ и промысловъ и отъ какихъ именно?

Сколько семья получила валоваго дохода отъ промышленнаго, ремесленнаго или торговаго заведенія, съ показаніемъ расходовъ на оное?

Употребляетъ-ли семья животную (мясную и рыбную) пищу: мясо (какое), солонину, сало, рыбу, птицъ, молочные скопы, яица? Сколько дней и въ какое время года ѣдятъ мясную и рыбную пищу и въ какомъ количествѣ эти продукты потребляются въ годъ? Покупается-ли все это количество или часть онаго и по какой цѣнѣ и на какую сумму въ годъ.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы количество главныхъ потребляемыхъ продуктовъ было показано въ пудахъ.

Сколько въ лѣтній и зимній день съѣдается хлѣба семьей? Куда идетъ ячная мука, пшеничная, гречиха, просо и горохъ? Часто-ли ѣдятъ мучную пищу и по сколько муки или крупъ выходитъ въ опредѣленный періодъ времени зимой и лѣтомъ?

Примѣчаніе. Нужно показать стоимость потребляемаго.

Какой употребляется напитокъ, не считая водки, напр. квасъ? Сколько выходитъ на него матеріала и на какую сумму?

Если взрослые работники семьи употребляютъ водку въ умѣренномъ количествѣ, то какъ употребляется водка: ежедневно-ли по небольшему (и какому) количеству или по праздникамъ. По много-ли пьютъ въ исключительные праздники: Рождество, Пасху, масляницу, въ престольные праздники, во время полевыхъ работъ и при помочахъ. Какое количество водки и

на какую сумму выйдетъ въ годъ на такую семью? Какое количество водки выходитъ при чрезвычайныхъ случаяхъ: свадьбѣ, похоронахъ и крестинахъ?

Какія употребляются лакомства, въ какомъ количествѣ и какъ великъ расходъ на нихъ?

Потребляется-ли медъ, какъ часто и на какую сумму?

Употребляется-ли, хотя по праздникамъ, чай и сахаръ и на какую сумму выходитъ?

Употребляется-ли табакъ, какое количество (сколько потребителей) и на какую сумму въ годъ.

Гдѣ семья пользуется водой для питья и не платитъ-ли за колодезь, или не дѣлала-ли въ теченіи года какого-либо расхода на устройство или поправку колодца?

Какое количество соли употребляется семьей въ годъ? Дается-ли соль въ кормъ скоту и какъ велика дача на одинъ разъ и въ теченіи всего года?

Если скотъ пасется въ чужомъ стадѣ, экономическомъ и т. д., то сколько платится деньгами или натурой за право пастьбы?

Примѣчаніе. Если плата производится натурой, то опредѣлить стоимость ея въ деньгахъ.

Что платится за пастьбу скота пастуху и какъ производится эта плата?

Примѣчаніе. Нужно усчитать и расходъ натурой.

Сколько расходуется въ годъ на лѣченіе скотины коновиламъ, на ковку кузнецамъ и т. п.?

Чѣмъ производится освѣщеніе? Дѣлаются-ли на то денежные расходы и на какую сумму въ годъ?

Чѣмъ производится отопленіе? Какое количество дровъ, хворосту, соломы или кизяка употребляется на это? Мѣстныя цѣны дровъ, соломы и кизяка. Издерживаются-ли на отопленіе наличныя деньги и какая сумма, или-же за матеріалъ для отопленія производится отработокъ; какой именно и за какое количество матеріала и во что можно оцѣнить отработокъ?

Прочій оборотъ по домашнему хозяйству (показать по таблицѣ).

Сколько хозяйство выработало.	На сумму.	Сколько израсхов. по домашн. обиходу.			Сколько продано.	
		Своего	Покупнаго.			
			Колич	На сумму	Колич	На сумму
Поскони						
Пеньки						
Прядева						
Льну						
Холста						
Веревокъ						
Сукна						
Ситцу						
Сарпинки						
Мыла						
Рогожъ						
Дегтю						
Гвоздей						
Желѣза						
(Пр. предм.).						

Въ данномъ году израсходовано:

	Деньгам на сумму.	Разными продуктами.	На сумму.
На книги и учеб. пособ.			
За лѣченіе и лекарства			
На предметы церковнаго обих., воск. свѣч., лад.			
На плату духовенству			
За крестины			
За сватьбу			
За похороны			
На всякія др. дух. требы			
Говѣнье			
Молебны			
Поминанье			
Водосвятіе			
Отдача рекрута			

Сколько израсходовано на подати и натуральные повинности разнаго рода? (поименовать сборы и повинности съ переводомъ на деньги).

Сколько на хозяйствѣ состоитъ недоимокъ по денежнымъ повинностямъ и по хлѣбному магазину. Когда и вслѣдствіе чего накопилась недоимка?

Сколько частныхъ долговъ на хозяйствѣ; когда и вслѣдствіе чего сдѣланы займы?

Какая общая стоимость всей наличности хозяйства, если свести вмѣстѣ всѣ цифры, указывающія на цѣнность инвентаря, именно:

	Стоимость: Руб.
Надѣлъ и собственная земля	
Постройки	
Скотъ	
Земледѣльческія орудія	
Мебель и домашняя утварь	
Одежда и обувь	
Всего	

Общій валовой доходъ хозяйства въ теченіи даннаго года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Руб.	Коп.
Отъ хлѣбопашества		
Отъ огородничества		
Отъ садоводства		
Отъ коноплянника		
Отъ скотоводства		
Отъ пасѣки		
Отъ промысловъ и ремеслъ.		
Отъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній		
Отъ извоза		
Отъ личныхъ заработковъ		
Прочаго дохода		
А всего		

Израсходовано въ теченіи года:

	Руб.	Коп.
На производ. землед. работъ		
На починку земледѣльч. орудій		
На огородничество, садоводство и разведеніе конопли		
На прокормленіе скота и вообще по скотоводству		
На пищу людямъ		
На жилище и ремонтъ его		
На отопленіе и освѣщеніе		
Расходы по промысламъ		
Казенныхъ и прочихъ сборовъ		
На прочія потребности		
Итого		

Въ заключеніе показать остатокъ дохода или дефицитъ по хозяйству.

Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи.

(Продолженіе).

Беленъ-де-Баллю, *Яковъ Яков.* (Jaques Nicolas Belin de Ballu), французъ сынъ адвоката, р. 1753 г. Членъ Парижской Académie des inscriptions et belles lettres, переводчикъ соч. Лукіяна, былъ съ 1803 профессоромъ греческ. и франц. словесности въ Харьковскомъ университетѣ, преподавалъ также и латинск. литературу и завѣдывалъ библіотекою. Съ 1811 г. преподавалъ въ педагогич. институтѣ. † 16 іюня 1815 г. При обозрѣніи публ. чтеній Харьк. унив. 1807 г. есть его: Notitia et descriptio aliquot codicum manuscriptorum, quae reperiuntur in bibl. Univ. J. quae Charkoviae floret. 4°. Discours sur l'éducation publique, comparée à l'éducation privée, prononcé, le 30 Aout 1807.—M. 1807. 4, Y Соп. № 10047 указанъ переводъ Николая Наумова: Рѣчь о сравненіи общественнаго воспитанія съ домашнимъ. М. 1807. 8°.

Quérard, France litt. I, 259 (Исчислены франц. его сочиненія).—Энц. Лексиконъ V, 236 (Кеппена). Справочный Энц. Словарь, II, 213.—Кн. Ив. М. Долгорукаго: Славны бубны за горами (чтенія Моск. Общ. Ист. 1869, кн. II), стр. 51, прим. Бодянскаго. Объ немъ упоминается въ статьѣ Н. Лавровскаго: Каразинъ, въ журн. Мин. Н. Пр., т. 159 (1872).

~~~

Бутковскій, *Петръ Александровичъ,* докторъ мед., ст. с., изъ духовнаго званія, р. 1801 г., учился въ Харьковскомъ коллегіумѣ, потомъ въ Спб. медико-хирургич. академіи, по выходѣ изъ коей служилъ военнымъ врачемъ и между прочимъ 6 лѣтъ въ Выборгскомъ военномъ госпиталѣ. Получивъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ, въ 1832 г., степень доктора мед., онъ оставилъ службу и, занимаясь практикою, обработалъ свое сочиненіе о душевныхъ болѣзняхъ. Въ 1834 г. онъ былъ назначенъ орд. профессоромъ въ Харьковск. университетъ по каѳедрѣ хирургіи и науки о душевныхъ болѣзняхъ; тогда же ему поручена была хирургич. клиника и въ 1837 г. преподаваніе частной патологіи и терапіи. Въ іюнѣ 1844 г. онъ пораженъ былъ апоплексическимъ ударомъ и въ томъ же году, 21 ноября, скончался.

Его сочиненія: De vitae psychicae anomalia generatim. 1832.—Подробное и основательное наставленіе распознавать и лѣчить геморроидальную болѣзнь во всѣхъ ея видахъ. Извлеч. изъ соч. Рау, Газе, Рейля и Рихтера. П. 1830. —Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи. 2 ч. П. 1834. 8°. Diatribe isagogica de statu medicinae hodierno deque creendo aptiori systemate nosologico morborum, ad chirurgia spectantium. Charkow. 1835. —Начертаніе частной патологіи и терапіи человѣческихъ болѣзней, изд. для руководства въ преподаваніи. 2 ч. Харьковъ, 1841. 8°.

Въ некрологѣ его не упомянутъ и неизвѣстно, ему-ли принадлежитъ указанный въ каталогахъ подъ именемъ П. Бутковскаго переводъ съ нѣмецкаго: Домашній лѣчебникъ... Соч. К. I. *Киліана*; 2 ч. П. 1823, 12°; 3 ч. П. 1830, 12° и 3-е изд. (и на титулѣ 2-е), П. 1836, 8° и 2°.—О безплодіи мущинъ и женщинъ и средствахъ къ излѣченію ихъ, соч. *Мондата.* Съ фр. П. 1826, 12°. Прибавленіе къ журналу Мин. Н. Просв. 1844, кн. IV-я, стр. 97—100.—Heine, Medic. Zeitung. Russlands 1845, № 25.—Справ. Энц. Словарь. II, 525.

~~~

Вербицкій, *Андрей Андреевичъ*, учитель одной изъ Хараковскихъ гимназій. Вербицкій перевелъ съ польскаго и дополнилъ нѣкоторыми примѣчаніями Календари на 1810, 11 и 12 годы, изданные по наблюденіямъ бердичевскихъ кармелитовъ босыхъ. Календари эти напечатаны въ университетской типографіи. Послѣ того имъ-же издавался хозяйственный календарь на 1812—1819 годы, подъ названіемъ: Подарокъ городскимъ и сельскимъ экономамъ. Съ 1817 по 1823 г. Вербицкимъ была издаваема газета „Харьковскія Извѣстія". Въ ней было четыре отдѣленія: внутреннія происшествія, заграничныя новости, смѣсь и объявленія. Ему-же принадлежатъ слѣд. сочиненія: Правила латинскаго стихосложенія, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній, взятыхъ изъ сочиненій лучшихъ стихотворцевъ латинскихъ. Х. 1813 г. 8°. Краткая россійская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководящія къ познанію россійскаго языка. 1813 и 1816 г. 8°. Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. 2 ч. 1822 г. 8°.

Вербицкій умеръ 19 апрѣля 1859 г.

Біографич. свѣдѣнія о немъ: Словарь Снегирева 178 стр. Прибавл. къ „Харьков. Губ. Вѣдом." 1859 г. № 32, „Русск. Дневникъ" 1859 г. № 99 и „Отчетъ Харьк универ." за 1859 г.

Гизе, *Фердинандъ Ив.* (Johann Emmanuel Ferdinand Giese), родомъ изъ Кюстрина, въ Пруссіи (р. 13 янв. 1781). Изучилъ химію въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, гдѣ служилъ въ придворной аптекѣ, и въ 1803 вызванъ былъ въ Россію, для преподаванія химіи въ учрежденномъ тогда Харьковскомъ университетѣ. Получивъ въ Эрфуртѣ степень доктора философіи, онъ прибылъ въ Харьковъ, учредилъ здѣсь въ 1804 химическую лабораторію, совершилъ нѣсколько поѣздокъ на югъ Россіи, для изслѣдованія минеральныхъ водъ; въ 1805 произведенъ въ экстраорд., а въ 1811 орд. профессоромъ, въ 1814 переведенъ на каѳедру химіи въ Дерптъ. Ум. въ Митавѣ, 22 мая 1821. Онъ былъ корреспондентъ Спб. Академіи Наукъ и членъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ. Его сочиненія. Von den chemischen Processen u. den dabei sich darbietenden Erscheinungen, nebst Darstellung der sie bewirkenden Mittel und Ursachen. Berlin. 1804. 8°.—Lehrbuch der Pharmacie zum Gebrauche öffentlicher Vorlesungen und zur Selbstbelehrung.... I. B. (in 3 Abtheilungen), Riga, 1806—1807. 8°; I. B. II. Theil, (4 Abth.) Riga 1808; 3 Theil (S Abth.), Leipzig, 1811; 4 Th. (o u. letzte Abth.). Leipzig, 1811.—Физико-химическое и врачебное испытаніе минеральныхъ водъ и нѣкоторой глины, отысканной Полт. губ. въ Константиноградскомъ повѣтѣ, близъ рѣки Орели. Харьковъ, 1806. 8°. Hauptzüge der Fortschritte welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischer Naturerzeugnisse gethan haben und von denen welche noch zu thun übrig sind. Рѣчь, Харьковъ, 1807. (Перепечатано въ Mitausche wöch. Unterh. B. VI, 1807).—Извѣстіе о испытаніи минеральныхъ водъ, въ дачахъ ст. сов. Кочубея находящихся, Полтав. губ. Константиноградскаго у., при деревнѣ Дубовыя Гряды называемой. Харьковъ, 1808. 8°. Извѣстіе о испытаніи минер. водъ, открытыхъ въ Изюмскомъ у. въ дачахъ г. Денисенкова. Харьковъ, 1809. Classification des substances vegétales et animales, selon leurs propriétés chimiques. M. 1810. 8°. О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру... Харьковъ, 1811. 8°, Извѣстіе о испытаніи сукно-валяльной земли, найденной въ дачахъ г. Капниста, Екатеринославской губ. Харьковъ, 1812. 8°. Всеобщая химія для учащихъ и учащихся. Съ нѣм. рукописи перев. В. Комлишинскимъ 5. ч. Харьковъ 1813—17. 8°. Darstellung der allgemeinen Chemie zum Behuf seiner Vorlesungen. I. B. 1 Abth., welche die Systemkunde enthält. Dorpat, 1820. 8°. Статьи въ Scherers Journal der Chemie (1801—1802), въ Mémoires de la soc. des naturalistes de Moscou (T. I и II), въ Griendels russ. Jahrb. der Pharmacie, въ Scherers Annalen и другихъ. —Онъ издавалъ съ Гринделемъ: Russische Jahrbücher der Chemie, 1809 и 1810.

Scherer's Annalen der Chemie I, 225. 380.—Meusel. Gel. T. XIII, 466 и XVII, 712.—Recke u. Napiersky Lexicon, II, 52—56 и Nachtrag I, 211 (исчислены статьи его). Объ немъ упоминается въ статьѣ Лавровскаго: Каразинъ и открытіе Харьк. университета, въ журналѣ Мин. Н. Пр. т. 159 (1872), стр. 234.

Матушинскій, *Аполлонъ Михайловичъ.* Почетный вольный общникъ Императорск. Ак. Худ. Скончался въ С.-Пб. 19 декабря 1885 г. Онъ родился въ 1829 г., въ Харьковской губ., гдѣ его родители, мѣстные православные помѣщики, жили въ своемъ имѣніи, въ с. Котельвѣ, Ахтырскаго уѣзда. Кончивъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ, кандидатомъ, А. М. Матушинскій сперва служилъ въ министерствѣ путей сообщенія, потомъ, выйдя въ отставку, долго путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, посвятивъ себя изученію галлерей и музеевъ изящныхъ искусствъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Копенгагенѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ и Мадридѣ. Съ 1866 по 1869 годъ, въ первое трехлѣтіе Харьковскаго земства, А. М. Матушинскій служилъ по выбору членомъ Харьковской губернской земской управы, причемъ, съ другимъ членомъ той-же управы, дважды являлся въ Петербургъ депутатомъ Харьковскаго земства съ ходатайствомъ къ правительству о построеніи Харьково-Азовской желѣзной дороги. Въ послѣдніе годы онъ усердно работалъ, въ качествѣ члена особой коммиссіи при Императорской академіи художествъ, по дѣлу устройства музеевъ изящныхъ искусствъ въ городахъ Россіи вообще и въ Харьковѣ въ особенности, и кончилъ жизнь въ день опубликованія извѣстія, что труды этой коммиссіи увѣнчались успѣхомъ. А. М. Матушинскій свои богатыя собранія книгъ, картинъ и другихъ художественныхъ предметовъ, какъ слышно, въ послѣдніе дни завѣщалъ родному своему городу Харькову.

Пассекъ, *Вадимъ Васильевичъ.* Род. 1808 г., ум. 1842 г. Семейство Пассековъ нельзя причислить къ кореннымъ слободско-украинскимъ дворянскимъ родамъ; но во всякомъ случаѣ это одно изъ стариннѣйшихъ дворянскихъ семействъ Харьковской губ. Ихъ родовое гнѣздо—въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ сел. Спасскомъ. Пассеки—выходцы изъ Россіи. Въ прошломъ столѣтіи Богданъ Пассекъ, Бѣлгородскій губернаторъ, поселился въ Харьковской губ. и пріобрѣлъ Спасское. Вад. Вас. Пассекъ родился въ Сибирѣ, въ Тобольской губ,; тамъ же получилъ и первое образованіе, до десятилѣтняго возраста въ семьѣ Керновъ, затѣмъ подъ руководствомъ отца, очень умнаго и образованнаго человѣка. В. В. поступилъ въ Московс. университетъ, гдѣ и кончилъ курсъ. Жизнь въ Москвѣ и университетъ сблизили его со многими людьми, которые играли позже большую роль въ исторіи развитія русской мысли, между проч., онъ былъ очень близокъ, по дружескимъ, а частью и родственнымъ отношеніямъ съ Герценомъ. Но онъ очень рано разошелся съ тѣмъ направленіемъ, которое наиболѣе талантливо представлялось Герценомъ, и примкнулъ къ славянофильскому кружку Вельтмана: съ этими людьми у него было болѣе общаго, и по его религіозности, и по склонности къ спокойнымъ научнымъ занятіямъ. Вѣроятно, подъ вліяніемъ славянофильскаго кружка, и научныя его стремленія рано приняли совершенно опредѣленный характеръ: направились на изученіе русской исторіи и роднаго быта. Такъ какъ дѣти Пассекъ не были лишены права на родовое имущество, то, Вадимъ Вас., по окончаніи курса въ университетѣ, пріѣзжалъ въ Спасское. и здѣсь впервые познакомился съ родиной, которая до тѣхъ-поръ была ему чужда, и тотчасъ же сдѣлалъ ее предметомъ своихъ научныхъ изслѣдованій. Въ 1834 г. Пассекъ получилъ приглашеніе занять кафедру исторіи въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ уже пріѣхалъ въ Харьковъ и готовъ былъ приступить къ чтенію лекцій, какъ встрѣтилось затрудненіе, разстроившее все: обнаружившіяся сношенія его съ Герценомъ набросили на него тѣнь политической неблагонадежности. Кафедра осталась для него навсегда закрытой. Съ тѣхъ поръ его оффиціальное положеніе заключалось въ томъ, что онъ числился при статистическомъ отдѣленіи министерства внутреннихъ дѣлъ и занимался научными разслѣдованіями, по порученію министерства. Но въ тоже время велъ параллельно и самостоятельные научные литературные труды. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются „Очерки Россіи", которые онъ издавалъ отдѣльными выпусками; затѣмъ

„Путевыя записки", „Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ" и т. д. По порученію министерства онъ сдѣлалъ статистическія описанія губ. Харьковской, затѣмъ Таврической и, наконецъ, Московской. Въ частности для нашего края немногіе сдѣлали больше того, что сдѣлалъ Вад. Вас. Пассекъ. Во время пребыванія въ Спаскомъ и Харьковѣ, онъ работалъ надъ изученіемъ природы, нравовъ, обычаевъ и исторіи края. Онъ состоялъ членомъ Харьковскаго Статистическаго Комитета и работалъ, между прочимъ, и по порученію Комитета. Пассекъ серьезно интересовался историческими вопросами и, повидимому, не мало думалъ и объ исторіи Слободской Украины. Но онъ не успѣлъ развить своихъ взглядовъ въ какомъ либо цѣльномъ трудѣ, а коснулся исторіи нашего края лишь въ своихъ „Путевыхъ запискахъ" въ двухъ статьяхъ: „Украина" историческій очеркъ Малороссіи и „Устроеніе слободскихъ полковъ и Малороссія." Не далъ онъ законченнаго труда и по мѣстной этнографіи, хотя не мало работалъ для нея. Въ Очеркахъ Россіи есть слѣдующія его этнографическія статьи: Веснянки (1840 г. кн. 5), Малороссійскія размывки при рожденіи дѣтей (кн. 2). Малороссійскія святки: 1) Рождественскій сочельникъ, 2) Меланки или щедровки, 3) Новый годъ (кн. 3). Въ этихъ послѣднихъ статьяхъ, Пассекъ имѣлъ въ виду представить не голые обычаи, вырванные изъ ихъ бытовой обстановки, а живую картину быта, въ которую эти обычаи входятъ, какъ органическая ткань. Въ той-же 3-й книгѣ „Очерковъ Россіи" есть и еще статья съ этнографическимъ содержаніемъ: „Историко-этнографическій очеркъ слободы Ахтырскаго у. Каплуновки". Изъ этнографическихъ трудовъ, оставленныхъ В. В. Пассекомъ, необходимо еще упомянуть о „Малороссійской свадьбѣ", большой, но не оконченной статьѣ въ „Литературномъ Сборникѣ", *) изданномъ литературными друзьями Вад. Вас. тотчасъ послѣ его смерти, чтобъ помочъ его семьѣ, оставшейся безъ всякихъ средствъ. Статистическимъ изслѣдованіямъ Пассека посчастливилось явиться въ болѣе законченномъ видѣ. Въ 1837 г. Пассекъ представилъ въ статистическое отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Статистическое описаніе Харьковской губ. съ планами и видами. Оно было напечатано въ Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839 г. (Историко-статистическое описаніе Харьк. губ., отд. 2, стр. 125—69 и Города Харьк. губ, отд. III, 87—171). Затѣмъ необходимо еще сказать объ археологическихъ изслѣдованіяхъ Пассека, касающихся нашего края. Они заключались въ обозрѣніи и изученіи городищъ и кургановъ. Онъ осмотрѣлъ большую часть укрѣпленій по рр. Дону, Удамъ, Мжи и составилъ карты и описанія кургановъ и городищъ уу. Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго. Всѣ археологическія работы представлены были Пассекомъ въ Имп. общество исторіи и древностей, но независимо отъ этого, онъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ нѣсколько статей, касающихся этого предмета: „Замѣчательныя городища Харьковскаго и Валковскаго уу." („Харьк. Губ. Вѣд". 1841 г. № 37), „Курганы и городища", „Хозарское городище", „Ровъ на Муравской дорогѣ" (Русск. Истор. Сборникъ, т. III), „Курганы и городища въ Харьк. губ." (Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1837 г. № 9), „Отрывокъ изъ письма объ описаніи кургановъ", „Замѣтка о курганахъ Изюмскаго и Харьковскаго уу." „Курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уу." (Русск Ист. Сборн., 1837—8 гг., т. I., кн. 3, т. II, кн. 2), „О слоб. Каплуновкѣ и ея древностяхъ" („Очерки Россіи", 1840 г., кн. 3.), Даже мѣстная природа возбуждала любознательность Пассека и давала ему матеріалъ для наблюденій и изслѣдованій, какъ свидѣтельствуетъ его статья „Предѣлы сѣверныхъ и южныхъ растеній въ Харьк. губ." („Очерки Россіи", 1840 г., кн 1.). Изъ остальныхъ его работъ, касающихся Харьковской губ., слѣдуетъ упомянуть еще статьи: „Куряжской Преображенскій монастырь" („Очерки Россіи" 1840 г., кн. 4). и „Харьковская Троицкая ярмарка, итоги торговли шерстью съ 1834 по 38 г." (Тамъ-же, кн. 2).

*) По матеріаламъ, оставленнымъ Пассекомъ, составлена была объ этомъ предметѣ болѣе точная работа Ригельманомъ.

Къ сожалѣнію, смерть слишкомъ рано отняла Пассека у русской науки и нашего края, для котораго онъ навѣрно работалъ-бы и дальше такъ какъ онъ успѣлъ во время своего недолговременнаго пребыванія здѣсь, не только заинтересоваться имъ, но и полюбить его. Онъ умеръ на 34-мъ году отъ скоротечной чахотки. Жена его Татьяна Петровна, урожденная Кучина, издала очень интересныя записки подъ названіемъ „Изъ дальнихъ лѣтъ", въ которыхъ, кромѣ свѣдѣній о семьѣ Пассековъ вообще и Вадимѣ Васильевичѣ въ частности, заключается много цѣннаго матеріала для характеристики нѣкоторыхъ выдающихся личностей 40-хъ и 50-хъ годовъ.

Рѣпинъ, *Илья Ефимовичъ*. Художникъ Рѣпинъ происходитъ изъ бывшихъ военныхъ поселянъ Харьковской губ. Онъ родился въ г. Чугуевѣ въ 1844 году, гдѣ его мать старуха проживала до послѣдняго времени. Первые годы своей дѣятельности, всю эпоху пробужденія страсти къ искусству онъ провелъ въ мастерской малороссійскаго иконописца, гдѣ писалъ большіе образа для иконостасовъ по 5 руб. за каждый. Двадцати лѣтъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ ненастный ноябрьскій день, съ нѣсколькими рублями въ карманѣ. Громадное художественное дарованіе Рѣпина вскорѣ было замѣчено, и онъ быстро выдвинулся въ ряды первыхъ, самыхъ крупныхъ русскихъ художниковъ. Получивъ золотыя медали за свои академическія работы: „Іовъ и его друзья" и „Іаирова дочь", Рѣпинъ по окончаніи курса академіи, путешествовалъ по Волгѣ, потомъ за границей. Памятникомъ рожденія Рѣпина въ Малороссіи служитъ одна только картина „Вечерницы",— картина превосходная, какъ превосходны всѣ произведенія этого талантливаго, быстро-работающаго художника; его-же кисти „Бурлаки на Волгѣ", „Царевна Софья", „Крестный ходъ въ Курской губ.", „Не ждали", „Смерть царевича Іоанна".

„Вечерницы" Рѣпина служили украшеніемъ девятой передвижной выставки. Это большая картина, полная живости и юмора. Въ малороссійской хатѣ, освѣщенной двумя свѣчами, собралась толпа парубковъ и дивчатъ; на первомъ планѣ, лицомъ къ зрителю, танцуетъ дѣвушка; передъ ней „навприсядки" выдѣлываетъ колѣна парубокъ; музыканты скрипачи играютъ; вся толпа сидящихъ и стоящихъ внимательно смотритъ на танцующихъ. Всѣ смѣются, и каждый смѣется по своему; у каждаго свое выраженіе, свое довольство, свой смѣхъ. Лица характерны, типичны. Въ художественной критикѣ недостаткомъ картины было поставлено грубое и не красивое выраженіе лицъ, въ особенности стоящей на переднемъ планѣ танцующей дѣвицы „Мы привыкли, сказано было по этому поводу въ „Художественномъ журналѣ", съ именемъ дѣвушки, особенно малороссійской, соединять въ нашемъ представленіи извѣстную красоту и грацію, конечно, не сценическую, не условную грацію, съ которой фигурировали въ большинствѣ случаевъ художники, писавшіе малороссіянокъ, но красоту и грацію натуральную, ту, какую въ единственномъ образѣ мы видимъ на этой-же картинѣ у Рѣпина въ темномъ углу, въ одной прекрасной женской головкѣ... Жители юга, малороссы, красотой, какъ извѣстно, далеко не обижены. „Вечерницы" весьма крупное произведеніе новаго искусства, произведеніе замѣчательное по технической отдѣлкѣ, по обилію бытовыхъ подробностей, по вѣрности дѣйствительной жизни. Нужно впрочемъ замѣтить, что бытовыя подробности картины, такъ сказать, мѣстныя; по крайней мѣрѣ мѣстнымъ характеромъ отличается убранство хаты, въ особенности оригинальное помѣщеніе свѣчей на веревочкѣ, подъ потолкомъ".

Самборскій, *Андрей Афанасьевичъ*, протоіер. Родился въ 1732 году въ Никитовкѣ, Ахтырскаго уѣзда, отецъ его Афанасій Самборскій, священникъ

изъ дворянъ, имѣлъ родственникомъ Цареборисовскаго сотника Андрея Самборскаго. Андрей Афанасьевичъ обучался въ Кіевской Академіи и, по окончаніи образованія духовнаго, посланъ былъ въ Лондонъ, гдѣ въ 1769 г.' сочетавшись бракомъ съ англичанкою, посвященъ былъ во священника посольской церкви; любимымъ занятіемъ его была здѣсь агрономія, которую изучилъ онъ отчетливо. Въ 1781 г. Высочайше назначено ему было состоять въ свитѣ Государя Наслѣдника во время путешествія по Европѣ. Въ 1784 г. онъ избранъ былъ въ духовника и наставника по Закону Божію и Англійскому языку В. К. Александру и Константину Павловичамъ. Въ 1788 г. опредѣленъ въ протоіерея придворной церкви гор. Софіи. Въ 1797 г. ему порученъ былъ главный надзоръ за школою земледѣлія, открытою тогда близь Царскаго Села. Въ 1799 г. Императоръ Павелъ избралъ его въ духовника для В. К. и Эрцъ-Герцогини Австрійской Александры Павловны; при ея особѣ находился онъ до самой кончины ея. По преданіи же тѣла землѣ, путешествововалъ по Черногоріи, Бокводикаттаро, Греціи и островамъ Архипелага, былъ въ Константинополѣ и Крыму. Отчетъ о семъ путешествіи, котораго цѣлію было ближайшее знакомство съ земледѣліемъ и торговлею разныхъ мѣстъ, представленъ былъ высшему начальству. Рескриптомъ отъ 4 марта 1797 г. Высочайше пожалована ему въ потомственное владѣніе слобода Камянка, или Стратилатовка, близъ г. Изюма. Въ ней онъ пробылъ нѣсколько времени по возвращеніи изъ-заграницы. Здѣсь онъ обратилъ все вниманіе на нравственное и хозяйственное состояніе черкасовъ Камянки: онъ завелъ школу, больницу, аптеку и пѣвчихъ. По возвращеніи изъ-за границы, пожалованъ ему орденъ Іоанна Іерусалимскаго, а въ 1799 г. орденъ Св. Анны 1-й ст. съ брилліантовыми знаками. Ему дозволено было имѣть квартиру въ Михайловскомъ замкѣ. Здѣсь онъ скончался на 84 году жизни въ 1815 году, хотя и приготовилъ было гробъ съ часовнею для своего вѣчнаго покоя въ Камянкѣ. Камянка послѣ его смерти перешла къ его родственникамъ Малиновскимъ, у которыхъ до сихъ поръ хранятся плугъ Самборскаго и его портретъ. Послѣдній въ нынѣшнемъ году напечатанъ въ „Историч. Вѣстникѣ", но приписанъ другому лицу. Изъ сочиненій его напечатаны: а) Рѣчь Императрицѣ Екатеринѣ, по возвращеніи ея съ юга. Спб. 1787 г.; б) Описаніе практическаго Англинскаго земледѣлія. М. 1781 года.

Соханская (литературный псевдонимъ—*Кохановская*), *Надежда Степановна*. Когда-то—и не Богъ знаетъ какъ давно, всего лѣтъ двадцать тому назадъ—имя Кохановской стояло на ряду съ именами первыхъ нашихъ беллетристовъ-художниковъ. Но тяжелыя-ли условія ея женской доли, природныя-ли средства таланта, что-то помѣшало ей идти впередъ съ ея блестящими литературными сверстниками. Въ то время какъ они все развивали свои таланты, обогащали литературу все новыми и новыми вкладами, неразрывно связывая свои имена со всѣмъ развитіемъ какъ русскаго искусства, такъ и русской мысли, Кохановская все болѣе и болѣе оставалась въ тѣни: она рѣдко появлялась въ печати, появлялась въ органахъ мало симпатичныхъ нашему интеллигентному большинству, порабощала свой талантъ узкой и односторонней тенденціей—и забывалась. За долго до своей смерти она уже была мертвецомъ, имя котораго было достояніемъ исторіи литературы и извѣстно были современному поколѣнію развѣ по прекраснымъ отрывкамъ, которыя печатаются въ христоматіяхъ, въ родѣ: „Анна Гавриловна" или „Смертъ Чернаго". Сравнительно недавняя ея полемика съ гр. Толстымъ могла возбудить развѣ только удивленіе—такой удаленностью отъ всего живаго и современнаго дышала она—но не сочувствіе или хотя-бы даже интересъ. А между тѣмъ кому посчастливилось прочесть и особливо въ эпоху юной свѣжести впечатлѣній, напр. ея повѣсть „Послѣ обѣда въ гостяхъ", тотъ навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе объ этомъ недюжиннomъ и въ высшей степени симпатичномъ талантѣ, который въ такой мѣ-

рѣ владѣлъ секретомъ всякаго русскаго большаго таланта: видѣть и освѣщать другимъ все истинно человѣческое въ самыхъ простыхъ и грубыхъ проявленіяхъ обыденной дѣйствительности.

Надежда Степановна Соханская родилась, жила и умерла въ хуторѣ Макаровкѣ, въ степной глуши Изюмскаго уѣзда (въ 7 верст. отъ слоб. Савинецъ и 30 в. отъ у. города). „Родилась, жила и умерла въ хуторѣ"—этими простыми словами въ извѣстномъ смыслѣ исчерпывается вся внѣшняя сторона ея біографіи, слишкомъ простая, слишкомъ лишенная всѣхъ осложненій, которыя такъ часто въ излишествѣ выпадаютъ на долю человѣка. Была ли эта простота гарантіей спокойствія, если не счастія? Кажется, нѣтъ; при отсутствіи какихъ-либо треволненій и катастрофъ, жизнь Кохановской, по крайней мѣрѣ самая цѣнная пора жизни—юность, была вдоволь отравлена тѣми бурями въ стаканѣ воды, тѣми булавочными уколами, отъ которыхъ такъ трудно избавиться женщинѣ и которыя въ суммѣ ложатся на душу тяжелѣе, чѣмъ всякая катастрофа. Бѣдна, зависима, степная барышня—и писательница.... Маленькій хуторъ (350 дес.) принадлежалъ ея матери, которая была родомъ изъ Курск. губ. Отецъ умеръ, когда Н. С. было еще совсѣмъ ребенкомъ, и матери ея—вдовѣ, бѣдной владѣлицѣ хутора, приходилось воспитывать самой двухъ сыновей и дочь. Естественно, всѣ заботы были только о сыновьяхъ, на нихъ же возложены и всѣ упованія. Интересы дѣвушки систематически приносились въ жертву интересамъ ея братьевъ, и сама Н. С. привыкла принимать такое положеніе, какъ должное. Правда, ей удалось получить нѣкоторое образованіе, такъ какъ она кончила курсъ въ Харьковскомъ Институтѣ, но только потому, что ее можно было пристроить на казенный счетъ. А самая жизнь въ институтѣ, жизнь казеннокоштной воспитанницы, безъ копѣйки денегъ, часто безъ необходимой тетради или книги. „Вы помните", пишетъ Над. Степ. одной своей пріятельницѣ уже лѣтъ десять спустя по выходѣ изъ Института, „какой бѣдной, загнанной дѣвочкой я росла въ Институтѣ? Богъ съ нимъ—тѣ дѣтскія слезы прошли, да слѣды ихъ остались. О, какъ осторожно должны мы поступать съ ребенкомъ! Меня загнали, запугали, едва десятилѣтнюю дѣвочку уединили въ себя. Во мнѣ убили всякую свѣтлую безпечность молодаго чувства... сдѣлали не по лѣтамъ серьезною, робѣющею, недовѣрчивою къ самой себѣ". Институтъ оконченъ. Потянулась жизнь на хуторѣ, тихая, томительно однообразная. Потянулась молодость, лишенная всего, что ее краситъ, полная горечью и отравой той тысячи-тысячъ мелочныхъ непріятностей, какая наростаетъ изъ дисгармоніи юнаго и зависимаго женскаго существа съ окружающей его обстановкой. А дисгармонія не могла не быть рѣзкой, поддерживаясь разницей во взглядахъ, стремленіяхъ, вкусахъ, привычкахъ, а главное той высшей духовностью богато-одаренной натуры, которая дѣлаетъ ее мало приспособленной къ обыденнымъ условіямъ жизни. Но эта исключительность натуры, рано принявшая у Кохановской опредѣленное выраженіе литературнаго таланта, если была для нея источникомъ страданій, то, съ другой стороны, доставляла ей тѣ высшія радости, съ которыми незнакомы заурядныя психическія организаціи. Избранный кружокъ институтскихъ подругъ-beaus esprits, какъ ихъ величали въ насмѣшку классныя дамы,—книги, степная природа, народная жизнь, которая обхватывала ее на хуторѣ, старина, о которой она слышала, отъ матери и тетки—ко всему жадно приникала она, жадно всасывала впечатлѣнія, и они перерабатывались въ ея душѣ въ образы, дышащіе полнотой жизни. И вотъ институтка, степная барышня, безъ совѣта, безъ поддержки, лишь неопреодолимо толкаемая внутренней работой, совершающейся въ ней безъ ея вѣдома и желанія, рѣшается писать, чтобы дать исходъ тому, что живетъ въ ея душѣ. У ней нѣтъ бумаги—она пишетъ на старинныхъ синихъ рапортахъ своего покойнаго отца; надъ ней смѣются—она еще глубже уходитъ въ себя и свое дѣло; наконецъ, ея первые литературные опыты оказываются неудачными, ея повѣсти остаются незамѣченными, искажаются редакціями—она продолжаетъ писать. Одна изъ лучшихъ ея повѣстей „Гайка" въ 1854 г., перебывавъ почти во всѣхъ

тогдашнихъ редакціяхъ, заживо хоронится въ Пантеонѣ. Но цензоромъ Пантеона былъ Гончаровъ и онъ замѣтилъ свѣжей и сильный талантъ. Какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, декораціи мѣняются. Та-же негодная „Гайка" перепечатывается въ „Русскомъ Словѣ", принеся автору значительной гонораръ; редакціи засыпаютъ Кохановскую предложеніемъ сотрудничества. Талантъ ея разцвѣтаетъ. Въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" 1858—59 гг. появляются шедевры: „Послѣ обѣда въ гостяхъ" и „Изъ провинціальной галлереи портретовъ—портретъ на выдержку (исторія богатыря Гаврила Михайловича)". Произведенія эти вызвали общій и вполнѣ заслуженный восторгъ: успѣхъ, слава, матеріальныя средства все было теперь у Кохановской, степной помѣщицы, старой дѣвушки, безвыѣздно жившей на своемъ хуторѣ, въ своемъ старосвѣтскомъ домикѣ, крытомъ соломой, обмазанномъ глиной, пріютившемся подъ тѣнью акацій, сирени и вишень. Въ 1862 г. она въ первый разъ выѣхала на свѣтъ Божій: была въ Петербургѣ, гдѣ ее встрѣтили литературные ея пріятели и почитатели, гдѣ она имѣла личныя аудіенціи у покойной Государыни, лестные знаки вниманія который она не могла не оцѣнить глубоко. Кохановская могла блестяще устроиться въ Петербургѣ. Но женщинѣ подъ сорокъ лѣтъ трудно начать жить съизнова, и Кохановская вернулась на свой хуторъ. Внутренняя личность каждаго художника-писателя связана болѣе или менѣе тѣсно съ его произведеніями—это общее правило. Но для такихъ писателей, какъ Кохановская, это правило имѣетъ исключительное значеніе. Она не питала свои художественныя силы разнообразіемъ и богатствомъ внѣшнихъ впечатлѣній; тѣмъ большее значеніе имѣлъ въ ея художественномъ творчествѣ ея собственный душевный міръ. Поэтому, чтобы вполнѣ понимать произведенія Кохановской, надо ясно представлять ея нравственную личность. Но мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, ни писемъ Кохановской, ни какого-нибудь дневника или записокъ ея, ни воспоминаній людей, близко ея знавшихъ. Потому мы необходимо должны ограничиться указаніемъ лишь на извѣстныя намъ рельефнѣйшія черты, предоставляя будущему біографу детальнѣе очертить ея во всякомъ случаѣ необыденную и чрезвычайно симпатичную нравственную физіономію. Главная черта, придававшая нравственной личности Кохановской ея оригинальную складку, это—глубокая религіозность. Мы не знаемъ, какъ миновала Кохановскую—и миновала-ли—горькая чаша религіозныхъ сомнѣній, мимо которой такъ трудно пройти современному интеллигентному человѣку. Какъ-бы то ни было, она осталась вѣрна до конца вѣрованіемъ своего дѣтства. Религія не была для нея привычной формой, обрядомъ; она проникала собою все ея нравственное существо. Отсюда—цѣльность, какою отличалась Кохановская; въ сложныхъ психическихъ организаціяхъ—а Кохановская несомнѣнно обладала таковою —цѣльность можетъ являться лишь результатомъ объединяющаго дѣйствія какого-нибудь могучаго нравственнаго принципа. Въ Кохановской было то, что она умѣла цѣнить и въ другихъ: сила и высота нравственнаго чувства, неразрывно связанныя съ крайней простотой его проявленій. Очень характера для личности Кохановской ея смерть. Еще въ январѣ 1883 г., не смотря на преклонныя лѣта, она отличалась юношескою силой и здоровьемъ—результатомъ, съ одной стороны, ея деревенской дѣятельной жизни, съ другой, никогда не покидавшей ея душевной бодрости и энергіи. Но въ мартѣ она простудилась на похоронахъ своего стараго слуги. Это было началомъ какой-то тяжелой внутренней болѣзни. Убѣдившись въ серьезности своей болѣзни, Над. Степ. сама заказала себѣ въ Харьковѣ чугунный крестъ и поставила его на родовомъ кладбищѣ въ саду. Затѣмъ приготовила парчи, конверты съ платой священникамъ за свое погребеніе, сама разрѣзала платки и обернула свѣчи, осмотрѣла платье, въ которомъ должна была быть нохороненной, сдѣлала безусловно всѣ необходимыя распоряженія, даже назначила кто изъ преданныхъ ей старухъ-крестьянокъ долженъ былъ сидѣть около ея тѣла. Все это дѣлала она, не смотря на мучительныя предсмертныя страданія, и умерла, слушая чтеніе псалтыри.

Такъ, умѣетъ умирать лишь простой народъ. Нужно-ли говорить, что Кохановская не знала разлада между словомъ и дѣломъ, что она была чрезвычайно строга къ себѣ и крайне снисходительна къ другимъ? Все это необходимые черты того нравственнаго типа, къ какому она принадлежала. Необходимѣе упомянуть, что Кохановская пользовалась глубокой симпатіей всѣхъ, кто зналъ ее. Еще одна черта внутренняго міра писательницы останавливаетъ на себѣ вниманіе, такъ какъ она самымъ тѣснымъ образомъ связана съ ея произведеніями. Обыкновенно люди того психическаго склада, какъ Кохановская, люди, сосредоточившіе свои душевные интересы на вопросахъ религіозно-нравственныхъ, остаются чуждыми тому, что волнуетъ общественную мысль или чувство. Кахановская не принадлежала къ этимъ людямъ. Она тѣсно примкнула къ одной группѣ общественныхъ воззрѣній, которой и осталась вѣрна до самой своей смерти: это было такъназываемое славянофильство. Мы уже упомянули вскользь, какъ служеніе этой тенденціи вредно отразилось на ея писательскомъ талантѣ. Даже въ эпоху разцвѣта ея дарованія нельзя не замѣтить вліянія этой тенденціи, напр. на повѣсти—„Кирила Петровъ и Настасья Дмитрова“: нѣкоторая дѣланная идеализація извѣстныхъ сторонъ русскаго человѣка, требующихся по славянофильской программѣ, ослабляетъ впечатлѣніе повѣсти, которая тѣмъ не менѣе еще все-таки очень хороша. Чѣмъ дальше, тѣмъ пошло хуже. Принаравливаніе къ—надо сознаться—узко понимаемой ею славянофильской доктринѣ, къ славянофильскому пониманію жизни и ея явленій, отразилось не только на идеѣ ея произведеній, но перешло даже и на форму, даже на языкъ: она утратила тотъ сильный, прекрасной, своеобразный языкъ, какимъ написаны ея лучшіи произведенія. Отъ одной только славянофильской крайности удержалась она: ея обожаніе великорусскаго народа и его свойствъ, обезпечивающихъ за нимъ исполненіе великой исторической миссіи, не переходило у ней въ третированіе другихъ народностей. Наоборотъ: живя на рубежѣ, гдѣ великорусская народность соприкасается съ малорусской, принадлежа по происхожденію, по семейнымъ традиціямъ и симпатіямъ одинаково и той и другой, она сохранила къ обѣимъ одинаково теплыя чувство и уваженіе. А любить и уважать народъ она, дѣйствительно, умѣла, какъ немногіе.

Ни размѣры, ни характеръ статьи не позволяетъ намъ вдаваться въ критическую оцѣнку произведеній Кохановской. Укажемъ только на ея значеніе, какъ писательницы мѣстной. Конечно, Кохановская не была мѣстной писательницей въ общепринятомъ смыслѣ этого слова: она не участвовала въ мѣстной прессѣ, не разработывала вопросовъ мѣстной жизни. Но за то она глубоко интересовалась окружавшей ея жизнью, а также и мѣстной стариной, и въ ея произведеніяхъ найдетъ много любопытнаго и мѣстный историкъ, и мѣстный этнографъ или вообще человѣкъ, интересующійся какими-либо сторонами мѣстной культурной жизни. Незатѣйливый сюжетъ ея повѣсти „Послѣ обѣда въ гостяхъ“ раскидывается на фонѣ прекрасно написанной картины дореформенной жизни одного изъ нашихъ уѣздныхъ городовъ Купянска: патріархальные нравы мелкаго чиновничества и мѣщанства, еще не порвавшаго связей съ народнымъ духомъ и традиціями, выступаютъ передъ нами въ поэтической окраскѣ, какую трудно придатъ современнымъ нравамъ этой среды. Въ „Старикѣ“ рисуются любопытныя черты быта и нравовъ Слободской Украины прошлаго вѣка; правда, мѣсто дѣйствіи ея разсказовъ чаще находится въ предѣлахъ Курской губ., чѣмъ Харьковской, но описываемыя ею мѣстности Курской губ., по малорусскому характеру своего населенія и по другимъ связаннымъ съ этомъ обстоятельствомъ особенностямъ, ничѣмъ не отличались отъ сосѣднихъ съ ними мѣстностей Харьковской губ. Затѣмъ въ разныхъ произведеніяхъ Кохановской мы находимъ богато разсыпанными отдѣльныя черты мѣстныхъ нравовъ, описанія мѣстной природы, напр. степей, степныхъ хуторовъ, Святыхъ Горъ и т. п.

Сочиненія Кохановской извѣстны гораздо менѣе, чѣмъ они того заслуживаютъ, еще вслѣдствіи одного внѣшняго неблагопріятнаго обстоятельства. Дѣло въ томъ, что хотя они имѣли отдѣльное изданіе, но изданіе это попало въ руки одного Харьковскаго книгопродавца, который раззорился—товаръ-же его, а вмѣстѣ и сочиненія Кохановской, пошли въ продажу на пуды. Такимъ образомъ, исчезло изданіе, и сочиненій Кохановской невозможно достать въ отдѣльной книгѣ; изъ старыхъ-же журналовъ раздобывать ихъ, конечно, слишкомъ затруднительно.

Цыхъ, *Владимірь Францовичъ*, ум. 1837 г. Несмотря на свое чешское или венгерское происхожденіе, Цыхъ былъ уроженецъ Харьковской губ. и настоящій русскій, по духу и симпатіямъ. Онъ кончилъ курсъ въ здѣшнемъ университетѣ и здѣсь-же въ 1831 г. началъ свою преподавательскую дѣятельность. Въ 1833 г. онъ представилъ магистерскую дессертацію на тему: „Разсужденіе о способѣ преподаванія исторіи", и получилъ степень магистра, а вмѣстѣ съ тѣмъ и профессуру. Но его искреннему и прямому характеру былъ крайне не симпатиченъ образъ дѣйствій его Харьковскихъ коллегъ, и въ слѣдующемъ-же году онъ перевелся на кафедру всеобщей исторіи въ Кіевскій университетъ. Только три года прожилъ Цыхъ въ Кіевѣ, но въ эти три года онъ успѣлъ заслужить общее уваженіе и признаніе, и какъ талантливый профессоръ, и какъ энергичный, всецѣло преданный университету, ректоръ: онъ былъ вторымъ ректоромъ Кіевскаго университета.

Розенштраухъ, Іоаннъ-Амброзій, пасторъ г. Харькова.

(*Изъ записокъ Ф. О. Рейнгардта*).

Въ день Вознесенія Господня 1880 года въ Харьковской Евангелическо Лютеранской церкви былъ отпраздновавъ торжественно 50-лѣтній юбилей ея существованія. Изъ свѣдѣній, сохранившихся въ церковной хроникѣ и другихъ архивныхъ документовъ, впрочемъ, не далѣе 1768 года, явствуетъ, что въ Харьковѣ постоянно жили Лютеране, но по малочисленности своей не соединялись еще въ приходъ; требы же исправлялись пасторами, пріѣзжавшими изъ Полтавы, Екатеринославскихъ колоній и пр. Изъ числа этихъ временныхъ пасторовъ извѣстны: Христіанъ Веберъ изъ Полтавы, 1768—1803. Іоганнъ Готфридъ Барендтъ, 1804—1805. Послѣдній, будучи адъюнктъ-профессоромъ Харьк. Унив., безмездно совершалъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на квартирѣ своей. До 1809 г. богослуженіе совершалось въ залѣ губ. гимназіи. Затѣмъ пасторы Карлъ Биллеръ изъ колоніи Іозефсталь, 1806—1809 и еще 1811 г, Гейзе, 1809—1810 г. постоянно. При послѣднемъ разрѣшено совершать богослуженіе въ одной изъ свободныхъ аудиторій университета, и прихожане впервые избрали церковный совѣтъ, члены котораго назначались на годъ. Нѣкоторое время, въ перемежку съ пасторомъ Биллеромъ, былъ пасторъ Карлъ-Августъ Лиммеръ изъ Полтавы. Карлъ Теодоръ Зедергольмъ 1816—1820, постоянно. Совѣтъ исходатайствовалъ на содержаніе пастора въ Харьковѣ отъ правительства ежегодно отпускной суммы 400 руб. асс. Въ 1819 году, въ апрѣлѣ прихожане вызвали изъ Москвы Іоганна Фридриха Фритче, въ качествѣ кюстера, съ окладомъ 250 руб. асс., и эту должность онъ (послѣ предмѣстника своего Штейнгейзера 1810—1819) исполнялъ до половины сентября 1860. Разбитый параличемъ этотъ усердный церковно-служитель уступилъ свое мѣсто Стефану Киссъ (изъ Венгерцевъ), и по нынѣ исполняющему эту обязанность.

Внезапно послѣдовавшимъ удаленіемъ, по распоряженію консисторіи, пастора Зедергольма, осиротѣлая паства вынуждена была обратиться вновь къ временнымъ пасторамъ: Францу Августу Флитнеру изъ Полтавы, 1820—1821 и Карлу Биллеру изъ Іозефсталя 1822.

Въ 1822 г., съ избраніемъ пастора Іоганна Амврозія Розенштрауха, для Харьковскаго Евангелическо-Лютеранскаго общества настаетъ новая эра.

27 октября послѣдовало утвержденіе Розенштрауха въ должности со стороны Государственной Юстицъ-Коллегіи, а черезъ мѣсяцъ онъ былъ предсѣдателемъ Совѣта Нагелемъ торжественно введенъ въ кругъ предстоящей ему дѣятельности. Честно и примѣрно, до послѣдней минуты своей жизни, выказывалъ этотъ избранникъ Божій, мужъ святой и безукоризненной жизни, эту дѣятельность въ дѣлахъ высокаго своего призванія—добрый пастырь, въ полномъ смыслѣ, духовный отецъ ввѣренной ему паствы. Бдительно и строго слѣдилъ онъ за нравственностью каждаго отдѣльнаго члена своего прихода. Входя съ участіемъ полной христіанской любви въ положеніе каждаго удрученнаго, убѣжденіемъ, утѣшеніемъ и добрыми совѣтами вліялъ онъ на душевное его успокоеніе. Мѣсто его было не въ обществѣ, а у постели больнаго, у одра умирающаго. Современникъ и другъ его, пр. Харьк. Унив. Блюменталь о немъ говоритъ: „Розенштраухъ былъ одною изъ тѣхъ не совсѣмъ обыкновенныхъ личностей, съ которыми нельзя встрѣтиться и разойтись равнодушно. Видѣвшій его и говорившій съ нимъ хотя разъ, получалъ къ нему симпатію и, навѣрное, не оставлялъ его равнодушно. Его богатая опытностью жизнь выработала въ немъ твердый и опредѣленный, во всѣхъ отношеніяхъ характеръ, и христіанство, принятое такимъ энергическимъ характеромъ, также высказалось въ немъ *опредѣленно* и *полно*, и тотчасъ же сдѣлалось средоточіемъ всей его духовной жизни и дѣятельности. Что онъ чувствовалъ и думалъ, то онъ высказывалъ каждому безъ утайки, и потому естественно долженъ былъ сдѣлаться „для однихъ запахомъ смертоноснымъ на смерть. а для другихъ запахомъ живительнымъ на жизнь“ (2 Кор. 2,16), смотря по нраву тѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло.

Жизнь его здѣсь была въ полномъ смыслѣ слова жизнію странника: тихая, но непреодолимая тоска по небесной отчизнѣ, владѣла его душою такъ, что у него не было чувства къ чисто мирскимъ отношеніямъ и обстоятельствамъ земной жизни. Потому то столь многіе судили о немъ совершенно ложно и считали его холоднымъ, безчувственнымъ человѣкомъ, который не трогается несчастіемъ ближняго,—между тѣмъ какъ сердце его билось горячею любовью къ каждому и онъ охотно и съ радостью, кажется, пожертвовалъ бы жизнью для спасенія заблудшей души. Конечно, на всѣ житейскія непріятности и несчастія другими глазами смотрѣлъ онъ, нежели чада міра; его сердце дѣйствительно недоступно было печали о какой-либо временной потерѣ, ибо въ каждомъ временномъ страданіи видѣлъ онъ средство благодати Божіей къ обращенію грѣшника и радовался тому втайнѣ, въ то время какъ другіе унывали и плакали. Но этотъ образъ мыслей нимало не приводилъ его однакоже къ праздному, созерцательному бездѣйствію; напротивъ, онъ отличался самымъ точнымъ выполненіемъ всѣхъ обязанностей своего званія и поступалъ въ этомъ отношеніи съ такою добросовѣстностью, что возбуждалъ невольное изумленіе и каждому могъ служить примѣромъ.

Его отношеніе къ жизни выражается въ слѣдующихъ его словахъ, которыя онъ часто повторялъ: „Пока человѣкъ относительно временнаго (das Zeitliche) все еще *надѣется* и *боится*, дотолѣ не можетъ онъ быть истинно счастливъ, ибо сердце его, волнуемое то надеждою, то страхомъ, не знаетъ истиннаго покоя.“ У него же лично была одна надежда—на вѣчную жизнь—и одинъ страхъ—прогнѣвить Господа.—Мысль о смерти не покидала его ни на минуту. Утромъ пробуждаясь, онъ думалъ, что уже не увидитъ болѣе свѣта солнечнаго, и такимъ образомъ жизнь его была постояннымъ приго-

товленіемъ къ смерти. Ни одного дѣла, которое онъ могъ окончить сегодня, не откладывалъ онъ поэтому до завтрашняго дня, для котораго у него вообще не было никакихъ опредѣленныхъ плановъ, ибо онъ увѣренъ былъ только въ *настоящей* минутѣ. Потому и никакое безпокойство о близкомъ или отдаленномъ будущемъ не могло закрасться въ его сердце; весь нераздѣльно жилъ онъ въ *настоящемъ* и сорвалъ такимъ образомъ не одинъ его душистый цвѣтокъ, оставляемый безъ вниманія тѣмъ, кто жадно гонится за плодами *будущаго*, такъ часто теряя то и другое. На людей онъ никогда не полагался, равно какъ и никогда людей не боялся. „Мой лучшій другъ“, говорилъ онъ часто, „станетъ виновникомъ моего несчастія, мой заклятый врагъ—виновникомъ моего счастія, коль скоро Господь такъ опредѣлилъ“. Онъ охраненъ былъ такимъ образомъ отъ тѣхъ разочарованій, которымъ столь многіе подвергаются, строя свои планы на людскихъ обѣщаніяхъ и испытывая двойную скорбь, видя себя обманутыми и въ своихъ надеждахъ и въ своемъ довѣріи къ людямъ.

Тѣмъ не менѣе сердце его было совершенно свободно отъ недовѣрія: онъ нимало не сомнѣвался въ чистотѣ намѣреній того, кто давалъ ему какое либо обѣщаніе, только не строилъ ничего на этомъ обѣщаніи.

Розенштраухъ былъ превосходный проповѣдникъ и еще лучшій духовный отецъ. Посѣщеній, требуемыхъ свѣтскими приличіями, онъ не дѣлалъ никогда; но если заболѣвалъ кто-либо изъ его прихожанъ, то онъ немедленно являлся, даже безъ призыва, и охотно оставался у постели больнаго, окруженный его родными и домашними, поучая какъ больнаго, такъ и здоровыхъ своею любвеобильною рѣчью. Пока длилась болѣзнь, навѣщалъ онъ больнаго такъ же правильно, какъ и врачъ, и оставлялъ его не прежде, какъ по совершенномъ выздоровленіи его. Съ какою любовью и кротостью говорилъ онъ съ больнымъ, какъ умѣлъ онъ незамѣтно навести его на мысль о предстоящей ему, быть можетъ, кончинѣ, съ какою спокойною, твердою вѣрою молился онъ, какъ умѣлъ онъ пользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ для своей святой цѣли! И любовь его, и вѣра не оставались безплодными.

Замѣчательные опыты и наблюденія Розенштрауха у *одра умирающихъ* были имъ самимъ записаны и собраны воедино съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній *).

До-пасторская его жизнь была наполнена житейскими треволненіями. Онъ не дѣлалъ изъ нея тайны и между прочими и мнѣ разсказалъ о себѣ слѣдующее: родясь въ Германіи и получивъ достаточное общее образованіе, онъ почувствовалъ страстное влеченіе къ театру, вступилъ на подмостки и въ качествѣ актера поступилъ на Петербургскую сцену. Сколько времени и съ какимъ успѣхомъ онъ на ней подвизался,—мнѣ неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что развитіемъ его ораторскаго таланта и правильной декламаціи, качествъ, столь необходимымъ проповѣднику, онъ во многомъ обязанъ сценическому искусству. Еще въ молодыхъ лѣтахъ обратился онъ къ торговлѣ основавшись въ Москвѣ; при неуклонной честности, бережливости и чрезвычайной аккуратности пріобрѣлъ значительное состояніе, которое раздѣлилъ между своими дѣтьми,**) оставивъ себѣ лишь незначительную часть для жизни и благотворительности. О семейной жизни покойнаго Розенштрауха могу только сказать, что онъ былъ добрый семьянинъ, чадолюбивый отецъ. По распредѣленіи своего состоянія между сыновьями, жилъ онъ въ Харьковѣ скромно, пользуясь заботами о немъ дочери своей, дѣвицы немолодыхъ лѣтъ.

---

*) Эти записки въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій напечатаны подъ иниціалами Н. А. С.-Петербургъ 1863 года.

**) Одинъ изъ его сыновей, впослѣдствіи Московскій градской голова, продолжалъ торговлю отца на Кузнецкомъ мосту, которую я въ 1834 году засталъ въ цвѣтущемъ состояніи.

Пр. Делленъ въ своей краткой исторіи Харьковской Евангелич.-Лютер. церкви приводитъ еще слѣдующія біографическія подробности изъ жизни Розенштрауха. Онъ перенесъ тяжкую болѣзнь, отъ которой избавился какъ-бы чудомъ и съ этого момента рѣшилъ остальную жизнь посвятить Богу. Ему было уже около 60 лѣтъ, когда онъ отправился въ Одессу, гдѣ жило въ то время три духовныхъ лица, отличавшихся выдающимися познаніями. Черезъ годъ Розенштраухъ уже подвергъ себя публичному испытанію на званіе пастора, испытанію, которое онъ блестяще выдержалъ, и назначенъ былъ адъюнктомъ Одесскаго суперъ-интендента.

Въ Одессѣ онъ въ короткое время пріобрѣлъ любовь и уваженіе своихъ прихожанъ въ такой степени, что они съ соболѣзнованіемъ подчинились необходимости отпустить его въ Харьковъ. А какой любовью и уваженіемъ пользовался онъ здѣсь, въ Харьковѣ, не только со стороны своихъ прихожанъ, но и всѣхъ, имѣвшихъ къ нему какое-либо отношеніе, обнаружилось при его погребеніи, послѣдовавшемъ 12 декабря 1830 года и совершонномъ прибывшимъ изъ Полтавы пасторомъ Гейнрихомъ Дикгофомъ.

Но обратимся къ пасторской дѣятельности Розенштрауха въ пользу его Харьковскаго прихода. Сейчасъ-же по прибытіи онъ устранилъ неудобства, вытекавшія изъ того, что богослуженія совершались въ перемѣнныхъ аудиторіяхъ университета. Онъ исходатайствовалъ у тогдашнаго (въ августѣ 1823 г.) ректора университета Джунковскаго разрѣшеніе на назначеніе зала въ университетскомъ зданіи для исключительнаго и постояннаго съ того времени пользованія при богослуженіи. Здѣсь были установлены: алтарь, кафедра, мебель и проч. необходимыя принадлежности. Не смотря на то, въ приходѣ возникло естественное желаніе имѣть собственную церковь. Для достиженія этой цѣли церковный Совѣтъ въ томъ-же 1823 году отнесся въ Московскую Консисторію съ просьбою о разрѣшеніи сбора по лютеранскимъ приходамъ Россіи на постройку въ Харьковѣ церкви. Разрѣшеніе было дано, но на томъ условіи, если приходъ у себя соберетъ не менѣе половины необходимой суммы. Условіе это было исполнено. Пожертвованія прихожанъ, а между ними и самаго Розенштрауха, были такъ значительны, что чрезъ нѣсколько дней послѣ полученія разрѣшенія Совѣтъ уже могъ извѣстить Консисторію, что онъ располагаетъ капиталомъ въ 12,834 руб. асс. Однако, дозволеніе приступить къ постройкѣ было получено лишь 2 января 1827 г. Тотчасъ-же было пріобрѣтено отъ города мѣсто, на которомъ прежде находился острогъ, и учреждена строительная коммиссія. 12 мая 1827 г., въ день Вознесенія Господня, при участіи городскихъ властей съ большимъ торжествомъ положенъ основной камень нынѣшней церкви; къ осени она стояла уже подъ крышею. Въ томъ-же году Государь Николай Павловичъ пожертвовалъ на эту церковь 2,000 руб. асс. Вся стоимость постройки, до полнаго ея окончанія, обошлась въ 40,183 руб. асс. Столяру Грубе, принимавшему самое дѣятельное участіе при постройкѣ, высказана была публично благодарность общества. 1829 г. впервые отпраздновалъ Розенштраухъ Рождество Христово вечернею службою, а 1 мая 1830 г. торжественнымъ поминовеніемъ усопшихъ на кладбищѣ, отведенномъ городомъ въ 1828 г.; часть его была уступлена католикамъ. Эти два установленныя Розенштраухомъ торжества до сихъ поръ исполняются.

1830 года 15 мая, въ день Вознесенія Господня, настала столь желанный всѣми, радостный день освященія церкви. Еще наканунѣ состоялся торжественный переносъ святостей изъ прежней молитвенной залы въ новую церковь. Освященіе было совершено при участіи всѣхъ радостно-настроенныхъ прихожанъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ. Изъ Полтавы прибылъ на освященіе пасторъ Дикгофъ, изъ Іозефсталя пасторъ Штейнманнъ; еще попалъ на торжество случайно проѣзжавшій чрезъ Харьковъ миссіонеръ пасторъ Гаазъ.

Обрядъ освященія, при всей простотѣ, свойственной обрядамъ Лютеран-ской церкви, вышелъ однакожъ весьма торжественный: по троекратно произведен

ному стуку въ запертыя наружныя двери церкви, въ которой были собраны прихожане, и по послѣдовавшимъ вопросамъ и отвѣтамъ на вопросы о томъ, кто тамъ? и чего нужно?—раскрылись двери и 4 пастора съ Розенштраухомъ во главѣ, неся каждый символическіе знаки христіанства: распятіе, дарохранительницу, чашу и евангеліе, съ подобающею торжественностью, вступили въ церковь и направились къ алтарю, на которомъ размѣстили святости при превосходномъ пѣніи ликующаго хора. Дѣвицы, одѣтыя въ бѣлыя платья, усыпали путь духовенства цвѣтами. Началась литургія, которую отслужилъ Розенштраухъ, затѣмъ послѣдовала превосходная проповѣдь, приличная случаю, п. Дикгофа. Послѣ обѣда прихожане собрались вновь и слушали проповѣди Штейнманна и миссіонера Гааза.

Итакъ, всегдашнее желаніе Лютеранъ имѣть свою церковь заботами и усердіемъ Розенштрауха наконецъ увѣнчалось успѣхомъ. Но не этимъ однимъ обязаны Харьковскіе лютеране незабвенному своему пастору. Образованіе дѣтей его прихожанъ было близко его любвеобильному сердцу и просвѣщенному уму. Имъ было положено основаніе и церковной школѣ. Учитель музыки Гильдебрандъ взялъ на себя трудъ безвозмезднаго преподаванія, но пасторъ уступилъ ему въ вознагражденіе назначенное пасторское жалованье 400 р. асс. и изъ прочихъ своихъ доходовъ удѣлилъ не мало въ пользу школы.

Хотя и въ планахъ Розенштрауха было обезпеченіе вдовъ и сиротъ, но не ему удалось это исполнить, а его преемнику, который открылъ сиротско-вдовій пріютъ. Но при жизни своей Розенштраухъ приносилъ для вдовъ и сиротъ, какъ и вообще для бѣдныхъ, жертвы, очень значительныя по его средствамъ. Благодарные прихожане воздвигли Розенштрауху великолѣпный надгробный гранитный памятникъ на устроенномъ имъ же кладбищѣ.

Современный Розенштрауха портретъ былъ отпечатанъ въ г. Харьковѣ въ литографіи Тюлева, съ подписью внизу: Iohannes Ambrosius Rosenstrauch weiland Consistorialrath und Pastor der ewangelisch-lutherischen Gemeinde zu Charkow. Ertrag für die Stiftung zum Gedächtnisse des Pastors Rosenstrauch bei der Kirchenschuhle zu Charkow.

Кокошкинъ, Сергѣй Александровичъ, Харьковскій генералъ-губернаторъ.

(*Изъ записокъ Ф. О. Рейнгардта*).

Безслѣдно для благоустройства города Харькова протекло время управленія тремя губерніями, отъ 1844 до 1847 годъ, генералъ-губернатора кн. Николая Алексѣевича Долгорукова, вельможи въ полномъ смыслѣ и сибарита, но человѣка добраго, никому зла не причинившаго, любившаго пожить—и широко пожить и покушать, не уступая въ этихъ качествахъ предмѣстнику своему князю Николаю Васильевичу Рѣпнину, генералъ-губернатору Полтавскому и Черниговскому, который имѣлъ резиденцію въ Полтавѣ. Этотъ герой отечественной войны, правившій въ качествѣ вицекороля Саксоніею, во время ея оккупаціи въ 1813 г., не уронилъ тамъ честь русскаго барина: жилъ онъ, какъ исторія гласитъ, чисто по королевски и умудрился въ Дрезденѣ задолжать громадную сумму, которую, однако, добродушный государь Александръ I-й уплатилъ за него.

Въ памяти Харьковцевъ остались непрерывные праздники, устраиваемые то княземъ Долгорукимъ, то здѣшнею аристократіею. Да и красавица супруга его, полька, и при томъ усердная католичка, не любила скучать. Впрочемъ, сочувствіе къ страждущему не чуждо было добрыхъ сердецъ кня-

зя и княгини Долгорукихъ. Устраиваемые съ благотворительною цѣлью, подъ руководствомъ княгини Долгоруковой, вечера въ видѣ концертовъ, благородныхъ спектаклей, живыхъ картинъ и аллегрій, были сочувственно принимаемы дворянствомъ. Въ концертахъ участвовалъ знаменитый віолончелистъ князь Николай Борисовичъ Голицынъ попеременно съ Дрейшокомъ, игравшимъ на рояли. Въ спектакляхъ и живыхъ картинахъ, особенно въ послѣднихъ, принимала участіе и сама кн. Долгорукая, которая съ чрезвычайнымъ эффектомъ выполняла, напр., главную роль въ картинѣ „Двумужница" и была очаровательна. Затѣмъ г-жи Щербинина, Муханова, Данзасъ, дѣвицы Лихачева и Свѣтловская, гр. Сиверсъ, Веселовскіе, кн. Голицынъ, П. И. Нахимовъ, А. С. Левшинъ и многіе другіе съ большимъ усердіемъ подвигались на пользу страждущаго человѣчества.

Такимъ способомъ собрана довольно значительная сумма, которая увеличилась еще частными жертвами дворянъ и купечества, давшая возможность осуществить завѣтное желаніе кн. Долгоруковой, поставить себѣ памятникъ въ учрежденіи въ Харьковѣ Благотворительнаго Общества съ устроенной при немъ богадѣльнею, которая первоначально была устроена на Москалевкѣ. 1 марта 1844 г. совершилось торжественное открытіе богадѣльни. Послѣ освященія поданъ былъ обѣдъ, на которомъ, за особымъ столомъ, участвовали 6 женщинъ и нѣсколько мужчинъ, принятыхъ уже въ богадѣльню. Первою смотрительницей была М. И. Туркина. Дѣтскій пріютъ основанъ въ 1842 г. кн. Голицыной, которая пожертвовала на него 10,000 рублей. Въ 1847 году смерть похитила у насъ добраго кн. Долгорукова. Миръ праху его! Съ чувствомъ неподдѣльной грусти жители Харькова всѣхъ сословій, особенно высшаго, провожали бренные останки его къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, въ притворѣ Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора.

Одновременно съ кн. Долгорукимъ въ Харьковѣ былъ попечителемъ учебнаго округа маститый старецъ, слѣпой гр. Головкинъ, заслуженный и знаменитый въ свое время царедворецъ, вельможа, богачъ, благодѣтель и истинный попечитель ввѣреннаго ему юношества. Дѣятелемъ по управленію учебнымъ округомъ былъ помощникъ его гр. Панинъ. Доживалъ старецъ свой дѣятельный вѣкъ при попечительномъ уходѣ за нимъ экономки—хозяйки его, г-жи Мазановской. Кончина его всѣхъ привела въ изумленіе, когда явившееся православное духовенство при тѣлѣ усопшаго застало молящагося пастора Ландезена. Тутъ только узнали, что коренной русскій вельможа исповѣдывалъ лютеранскую вѣру, въ которую онъ былъ окрещенъ, родившись за границей. Но это не помѣшало и православному духовенству, особенно служившимъ при учебныхъ заведеніяхъ, сопутствовать покойному при торжественной процессіи, въ которой, кромѣ служащихъ подчиненныхъ и городскихъ властей, участвовалъ весь городъ.

Преемникомъ кн. Долгорукова и вмѣстѣ съ тѣмъ и попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа былъ назначенъ бывшій Петербургскій оберъ-полиціймейстеръ Сергѣй Александровичъ Кокошкинъ. Хотя по происхожденію своему онъ былъ не менѣе знаменитаго рода, чѣмъ его предшественникъ, но составлялъ ему совершенную противуположность. Будучи инженеромъ, всею душою преданнымъ этой спеціальности, при томъ опытный и разсчетливый хозяинъ, онъ отличался необыкновенной дѣятельностью и энергіею, хотя имѣлъ уже за 60 лѣтъ; былъ строгъ къ самому себѣ и не менѣе къ своимъ подчиненнымъ, отъ которыхъ требовалъ неуклоннаго исполненія своихъ приказаній. Человѣкъ съ такими задатками не могъ не быть замѣченнымъ и отличеннымъ государемъ Николаемъ Павловичемъ. Новое назначеніе его открывало обширное поле неусыпной его дѣятельности, и если современники не цѣнили вполнѣ труды и заботы его о благоустройствѣ Харькова и даже за настойчивое требованіе исполненій его приказаній, клонящихся ко благу города, его не полюбили и считали жестокимъ, то на это были причины, въ число которыхъ входила обычная ха-

латность, съ которою члены городскаго управленія привыкли исполнять свои обязанности. Дѣятельность С. А. Кокошкина проявилась вскорѣ по пріѣздѣ его въ Харьковъ, въ Залопанской части, осушкою болотъ, устройствомъ на Екатеринославской улицѣ бассейна и сквера, возвышеніемъ береговъ Лопани, устройствомъ новаго моста Лопанскаго и выше его Благовѣщенскаго, а ниже черезъ Лопань съ Конторской улицы на Москалевку, Троицкаго моста съ плотиною. Послѣдній, впрочемъ былъ не удаченъ: онъ оконченъ къ зимѣ и снесенъ весеннимъ ледоходомъ. Мосты Харьковскій, Кузнецкій и Нетеченскій, по его распоряженію, перестроены и снабжены ледорѣзами. Берега Харькова возвышены. Улица Екатеринославская выровнена и особенно у Дмитріевской церкви срѣзана и замощена. Важную услугу городу оказалъ онъ пониженіемъ спуска Холодной горы на протяженіи версты и шоссированіемъ этой дороги. До этого подъемъ горы былъ очень крутъ и во время грязи экипажамъ и обозамъ доставлялъ чрезвычайныя затрудненія. Университетская горка безобразными извилинами круто спускалась къ берегу Лопани и на мѣстѣ теперяшняго превосходнаго всхода, не было до 40-хъ годовъ никакой лѣстницы, ни даже земляныхъ ступенекъ, такъ что приходилось съ трудомъ карабкаться по этой крутизнѣ. Кокошкинъ обрѣзалъ эту гору въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, поставилъ лѣстницу, хотя сначала и деревянную, устроилъ на горѣ и внизу скверы. Подъ горою построилъ рядъ каменныхъ лавокъ съ стеклянною галлереею, который въ честь его прозванъ Сергіевскимъ рядомъ. Университетскій дворъ, со стороны Лопани, во всю длину его обвелъ онъ каменною оградою.

Присутственныя мѣста были тамъ же, гдѣ и теперь, но построены полудугою и весьма неудобны уже по тому, что во всю длину, между двухъ рядовъ комнатъ дугообразно проходилъ темный корридоръ, постоянно освѣщаемый каганцами съ конопляннымъ масломъ, тусклыми, распространявшими копоть и вонь. Вообще, въ то время присутственныя мѣста содержались крайне неопрятно и неряшливо, въ гармоніи со служившими въ нихъ въ то время приказными взяточниками. Все прежнее зданіе было сломано и построено вновь. При этомъ подрядчики Лукинъ и другой, котораго не припомню, оказались не въ состояніи окончить работу за первоначальную цѣну, обанкрутились и высидѣли въ тюрьмѣ.

Ветеринарное училище, теперь Ветер. Институтъ, воздвигнуто и открыто также при Кокошкинѣ, въ 1850 году. Много стараній прилагалъ онъ также къ устройству и украшенію университетскаго сада; между прочимъ, онъ запрудилъ довольно глубокій яръ со стороны Ветерин. Института, съ цѣлью устроить на горѣ резервуаръ, но на слѣдующую весну, сильнымъ напоромъ воды, его все-таки прорвало, и эта попытка не возобновлялась.

Для того, чтобы имѣть на-готовѣ воду въ случаѣ пожара, по его приказанію, на всѣхъ постройкахъ съ соломенными крышами, какихъ было много въ Залопанской и Захарьковской частяхъ, на Москалевкѣ, Заиковкѣ и Журавлевкѣ, а также и на деревянныхъ крышахъ, устраивалась по срединѣ крыши доска и на ней устанавливалась кадушка съ водой, на подобіи того, какъ это дѣлалось въ военныхъ поселеніяхъ. Вдоль троттуаровъ жители обязаны были сажать деревья.

Ветхіе дома назначались въ сломку и льготный для этого годъ крупными цифрами надписывался на стѣнѣ дома. Мѣра эта, особенно для бѣдныхъ жителей, была крайне стѣснительна, такъ какъ по сломкѣ имъ некуда было дѣваться, а средствъ для постройки вновь не было, кредита также; только впослѣдствіи таковой былъ устроенъ при строительномъ отдѣленіи.

Рано утромъ, ежедневно, можно было видѣть Сергѣя Александровича на производимыхъ работахъ, особенно при сооруженіи мостовъ, въ сопровожденіи распоряжающагося ими, несмѣннаго инженеръ-капитана Паля; или на земляныхъ работахъ, производимыхъ арестантами, подъ присмотромъ ка-

питана Флоринскаго. Затѣмъ объѣзжалъ онъ, въ сопровожденіи казака или адъютанта, городъ, не спуская ни кому за замѣченные по пути безпорядки, а особенно полиціи, которая при немъ не дремала. Такъ, однажды, при въѣздѣ на Холодную гору видитъ онъ несломанной хату, на которой назначенный для сломки срокъ уже минулъ. Сер. Александр. останавливается и требуетъ къ себѣ владѣльца. Выходитъ съ низкимъ поклономъ женщина, хозяйка дома.

— Отчего у тебя до сихъ поръ домъ не сломанъ; срокъ, для этого назначенный, давно минулъ?

— Помилуйте, ваше благородіе, говоритъ она въ отвѣтъ, я бѣдная вдова съ малыми дѣтьми, куда-же я дѣнусь; да и самъ фартальный мнѣ позволилъ жить.

— А сколько ты ему за это заплатила?

— Да нисколько. Какіе-же у меня гроши! Дала я ему пидсвинка. И спасибо ему, позволилъ жить.

Возвратясь домой, Кокошкинъ посылаетъ жандарма за квартальнымъ. Является.—Какъ смѣлъ ты отмѣнить мое приказаніе и отъ себя разрѣшить такой-то, не ломать дома?—Виноватъ, ваше превосходительство, она бѣдная вдова съ дѣтьми и ей негдѣ жить, отвѣчаетъ трепещущій квартальный. А подсвинка взялъ у этой бѣдной вдовы?—Виноватъ, ваше превосходительство!—То-то, что виноватъ! Ну, отвези же сейчасъ обратно этого подсвинка и не смѣй въ другой разъ своевольно распоряжаться. Ну, ступай! Жандарму приказалъ онъ отправиться съ квартальнымъ на его квартиру и наблюдать за немедленнымъ исполненіемъ даннаго ему приказанія. Жандармъ не дозволилъ квартальному положить подсвинка въ мѣшокъ, а взвалилъ его на дрожки, и квартальный, въ сопровожденіи жандарма, провезъ подсвинка посреди дня по улицамъ Харькова, по всей Екатеринославской улицѣ, мимо дома, бывшаго Сомова, гдѣ жилъ генералъ-губернаторъ, на потѣху почтеннѣйшей публики, на мѣсто его родины. Домъ мѣщанина Галенки, на Классическомъ переулкѣ, теперь Тимченка, также назначенный въ сломку, послѣ неоднократнаго напоминанія объ исполненіи предписанія, въ отсутствіи хозяина, по приказанію С. А. сломанъ полицейскими.

Работы по городу, за исключеніемъ постройки мостовъ, присутственныхъ мѣстъ, Ветеринарнаго училища и нѣкоторыхъ другихъ зданій, произведенныхъ по подряду, производились хозяйственнымъ способомъ—арестантами. Для этой цѣли испрошено Кокошкинымъ разрѣшеніе на устройство на Холодной горѣ арестантскихъ ротъ. Кромѣ того на счетъ города куплено 50 паръ воловъ и столько-же телѣгъ, нужное количество инструментовъ: лопатъ, заступовъ, ломовъ, тачекъ и проч. Волы на зиму продавались и весною вновь покупались. Кормились большею частью подножнымъ кормомъ, но давали и сѣна, запасеннаго во-время.

При всей экономіи, соблюдаемой С. А., денежныя средства, которыя требовались отъ городскаго управленія, были довольно значительны. Между прочимъ, въ 1852 г. понадобилась сумма около 100 тысячъ, въ которыхъ, бывшій тогда городской голова Рудаковъ, на-отрѣзъ отказалъ, заявивъ, что онѣ нужны городу на текущіе расходы. Но тогдашнія времена—не нынѣшнія. Такой отказъ на требованіе генералъ-губернатора былъ сочтенъ за ослушаніе и дерзость, за которыя послѣдовало примѣрное взысканіе. Рудаковъ былъ смѣщенъ и преданъ суду, а затѣмъ, по лично принесенной Кокошкинымъ государю, въ бытность его въ сентябрѣ 1852 года въ Харьковѣ, жалобѣ, сосланъ въ г. Уфу на 3 года. Рѣшеніе послѣдовало 8 октября 1852 года, а выѣхалъ онъ съ женою, дочерью и нянькою, въ сопровожденіи жандарма, изъ Харькова 12 октября. Проводы всѣми уважаемаго и любимаго городскаго головы походили на процессію,

бывающую во время встрѣчи иконы. Вслѣдъ за нимъ потянулся нескончаемый рядъ купеческихъ экипажей, а вокругъ ихъ и за ними пѣшкомъ прочіе жители города. Съ плачемъ и рыданіемъ процессія прошла мимо квартиры генер.-губернатора, который не обратилъ вниманія на эту демонстрацію, такъ какъ не злоба руководила дѣйствіями его, а убѣжденіе въ томъ, что долгъ службы требовалъ поддержанія его авторитета и устрашенія ослушниковъ. Въ доказательство незлобивости Кокошкина, могу добавить, что по ходатайству его, объявлено Рудакову, по прибытіи въ Уфу, всемилостивѣйшее прощеніе, но онъ самъ уже не захотѣлъ вернуться въ Харьковъ до истеченія срока ссылки.

Въ сентябрѣ 1852 года, какъ сказано выше, Харьковъ посѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ. Онъ былъ сперва въ Успенскомъ соборѣ, потомъ въ тюрьмѣ, затѣмъ прибылъ во 2-ю гимназію, гдѣ ученики, какъ приходящіе, такъ и пансіонеры, въ торжественномъ залѣ были въ ряды поставлены по росту, меньшіе впереди. Встрѣченный директоромъ Н. П. Красовскимъ, инспекторомъ Д. Г. Жаворонковымъ и законоучителемъ о. Николаемъ, со крестомъ, у гимназической церкви, государь вступилъ въ торжественный залъ, поздоровался съ учениками и, обойдя ряды, остановился на первомъ, гдѣ 4-мъ съ правой стороны изъ меньшихъ стоялъ пансіонеръ 5-го класса Николай Левшинъ, маленькій, но плотный, здоровый, съ прекраснымъ цвѣтомъ лица. Государь обратилъ на него вниманіе и на вопросъ объ немъ—директоръ заявилъ, что онъ особые успѣхи оказываетъ въ математикѣ.—А чѣмъ желаешь ты быть? спросилъ его Императоръ.—Медикомъ, Ваше Импер. Велич., отвѣтилъ ему Левшинъ.—Ну, будь-же ты медикомъ! Затѣмъ, обойдя ряды, остановился на послѣднемъ съ лѣвой руки, на росломъ Шафоростовѣ.—Въ какомъ онъ классѣ? Въ 5-мъ, отвѣчаетъ ему директоръ. Который ему годъ? 18-й, Ваше Импер. Вел. Отчего же только въ 5-мъ? Онъ, по бѣдности родителей, не рано поступилъ въ гимназію, но учится хорошо.—Да это настоящій отецъ семейства, шутя прибавилъ Государь, и затѣмъ отправился по заламъ благороднаго при гимназіи пансіона: въ столовую, рекреаціонную, въ залъ занятій, въ дортуаръ, въ больницу, гдѣ внимательно относился къ больнымъ и доктору Нарановичу. Оттуда изволилъ прослѣдовать по классамъ, гдѣ уже ученики занимали свои мѣста также по ранжиру. Дойдя до 5-го класса, Государь воскликнулъ:—И ты здѣсь, отецъ семейства! на Шафоростова. Во 2-мъ классѣ обратилъ онъ вниманіе на сидящихъ на первой скамьѣ двухъ братьевъ, очень миловидныхъ, сыновей директора Красовскаго. Государь взялъ одного за подбородокъ и обращаясь къ окружающимъ сказалъ:—Quel joli garçon!—Это мой сынъ, отозвался, съ почтительнымъ низкимъ поклономъ директоръ.—„Ну, буть-же ты такой, какъ твой папа!“ Къ концу Государь соизволилъ, по просьбѣ директора, въ дежурной комнатѣ собственноручно занести, въ поданную ему красную книгу, день, незабвенный для учащихъ 2-й гимназіи, посѣщенія Его Имп. Величества. Государь остался доволенъ порядкомъ 2-й гимназіи, благодарилъ, и въ знакъ своего благоволенія изволилъ пожаловать директора Анною 2-й степени.

Въ два часа государь отправился въ больницу Приказа общественнаго призрѣнія на Сабуровой дачѣ. Возвращаясь оттуда и проѣхавъ мимо 1-й гимназіи, гдѣ также съ утра ожидали царя ученики и служащіе, онъ вспомнилъ объ ней уже около собора и приказалъ вернуться. Тѣмъ временемъ директоръ Димчевичъ, огорченный неудачею приказалъ разойтись по домамъ, самъ-же отправился вслѣдъ за государемъ въ городъ. Исправлявшій должность инспектора, уч. математики, Лопушанскій, повелъ пансіонеровъ въ столовую, а докторъ, бывшій профессоръ, Иванъ Николаевичъ Райпольскій (знаменитая по своей оригинальности личность) — въ больницу. Неожиданная перемѣна фронта—возвращеніе его величества въ 1-ю гимназію—какъ громомъ ошеломило начальство гимназіи. Директоръ, не смѣя обгонять экипажъ государя, смиренно долженъ былъ слѣдовать въ

почтительномъ отдаленіи, такъ что некому было встрѣтить Государя. И. д. инспектора, увѣдомленный о прибытіи императора, едва успѣлъ надѣть мундиръ и въ попыхахъ, дрожа отъ испуга, предсталъ передъ нимъ. Позже уже явился директоръ. Такая встрѣча, естественно, не понравилась государю и нерасположеніе духа его замѣтно было уже съ перваго взгляда. Онъ отправился въ больницу, гдѣ, прочитавъ на таблицѣ надъ кроватью Febris intermittens спросилъ больнаго, чѣмъ онъ болѣнъ. Рана на ногѣ, Ваше Имп. Вел.—Отчего-же на таблицѣ не выставлена настоящая болѣзнь, а другая? обратился онъ къ Райпольскому.—Э... это я. Ва...ше импе...ра-торское Вели..чество доо....кл...а...дывалъ г. инспектору, чтобы перемѣнили, но не перемѣнили *).—На гауптвахту его, вскричалъ государь.—Простите, Ваше Величество, умолялъ Иванъ Николаевичъ; но государь, махнувъ рукой, отдалъ приказъ Кокошкину посадить на гауптвахту: директора на 1 мѣсяцъ, Рейпольскаго на три недѣли, а инспектора на двѣ недѣли.

Затѣмъ государь посѣтилъ университетъ, гдѣ остался недоволенъ длинными волосами у нѣкоторыхъ студентовъ и запущенными бородами и усами другихъ. Онъ приказалъ остричь и обрить таковыхъ. Слѣдствіемъ было исключеніе до 70 человѣкъ, большею частью за неуплату за право слушанія лекцій, а другихъ за навлеченный на нихъ гнѣвъ государя.

Былъ государь и въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ остался доволенъ. Осматривалъ городъ и обративъ особенное вниманіе на труды Кокошкина по благоустройство города, милостиво выразилъ ему свою благодарность.

Съ упраздненіемъ генералъ-губернаторства Кокошкинъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ по страсти своей къ постройкамъ, изъ любопытства, взобравшись на подмостки какого-то строившагося зданія, по неосторожности оступился и поплатился жизнію.

---

*) Ив. Н. Райпольскій заикался и особенно когда былъ взволнованъ.

Кое-что о древностяхъ Харьковской губерніи.

Древности Харьковской губ. мало обращали на себя вниманіе ученыхъ изыскателей и писателей; немного сдѣлано и въ смыслѣ систематическаго обзора нашихъ вещественныхъ памятниковъ. Больше другихъ работалъ въ этомъ направленіи извѣстный изслѣдователь и землевладѣлецъ нашей губерніи Вадимъ Пассекъ. Онъ въ 30—40 годахъ помѣстилъ нѣсколько статей о монументальныхъ памятникахъ нашего края въ журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ (1837 г. № 9, Курганы и городища въ Харьковской губ.), въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1841 г. № 37, Замѣчат. городища въ Харьков. и Валковскомъ уѣздахъ: Хазарское, Куколевское, Казаново, Донецкое, Салтовское, Валковское, Гуменное и Чугуево), въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ (1837 г. т. 1 кн. 3-я Замѣтка о курганахъ Изюмскаго и Харьк. уу. 1838 г. т. 2 кн. 2-я Курганы и городища Харьк., Валков. и Полтавск. уу. 1839 г. т. 3-й Хазарское городище и ровъ на Муравской дорогѣ), въ изданныхъ имъ Очеркахъ Россіи (1840 г. кн. 2-я Границы южной Россіи до нашествія татаръ; здѣсь есть свѣдѣнія о городищахъ Харьков. губ.). О здѣшнихъ древностяхъ писалъ также В. Н. Каразинъ въ Историко-Статист.-Геогр. Журналѣ (1829 г. кн. 3-я Древности Харьк. губ.), въ Харьков. Губ. Вѣд. (1839 г. № 19 и 20 О Харьков. древностяхъ). Была еще статья Объ остаткахъ древнихъ зданій въ Слободско-Украин. губерніи въ 5-й кн. жур. Мин. Вн. Дѣлъ (Замѣтка о курганахъ въ окрестностяхъ г. Зміева и о Святогор. монастырѣ). Затѣмъ статьи: Г. П. Данилевскаго въ Харьк. Губ. Вѣд. 1865 г. № 18 О разрытіи кургана по имѣніи Жмелинъ, въ х. Петропавловскомъ, Зміевск. у. Я. Голяховскаго Турецкая могила въ г. Валкахъ въ Х. Губ. Вѣд. 1867 г. № 29, Д. А. Самоквасова Замѣтка о народности кургановъ, изслѣдованныхъ въ Курской губ. въ 1872—1875 гг. въ Статистическомъ Сборникѣ, изданномъ Курскимъ Губерн. Стат. Комит. въ 1877 г., вып. 1-й. Здѣсь упоминается и Харьковская губ. Н. Д. Борисяка: Нѣсколько словъ о новѣйшихъ находкахъ въ Харьковской и Екатер. гг. въ Трудахъ III-го Археол. съѣзда 1878 г. т 2-й.

Вотъ, кажется, и все, заслуживающее вниманія, что написано о нашихъ памятникахъ старины, въ видѣ отдѣльныхъ работъ, посвященныхъ этому предмету. *) Но чуть ли не болѣе этихъ статей, вмѣстѣ взятыхъ, даетъ Филаретъ въ своемъ извѣстномъ Историко-статистич. описаніи Харьковской епархіи. Описаніе это заключаетъ въ себѣ очень полный перечень мѣстныхъ городищъ, кургановъ, земляныхъ укрѣпленій и т. п.

---

*) Мы не говоримъ объ отдѣльныхъ замѣткахъ, преимущественно въ Харьк. Губ. Вѣд., посвященныхъ случайнымъ находкамъ. Такихъ было немало. Къ числу болѣе выдающихся относится сообщеніе о находкѣ въ 1863 г. свящ. сл. Нижней Сыроватки, Сумскаго у., Георгіемъ Рыжевскимъ нѣсколькихъ металлическихъ предметовъ, изъ которыхъ три продолговатыя фигуры съ звѣздообразными украшеніями на одномъ концѣ, Археологической Коммиссіей, опредѣлявшей ихъ, отнесены къ разряду такъ называемыхъ фибулъ и застежекъ; совершенно подобныя застежки встрѣчаются въ франкскихъ и алеманскихъ могилахъ V—VIII столѣтій (Отчетъ Х. Губ. Ст. Ком. за 1863 г.).

Нельзя сказать, чтобъ столичныя наши ученыя общества не принимали никакихъ мѣръ для приведенія въ извѣстность памятниковъ древности, разбросанныхъ по лицу земли русской. Но все, что сообщается, къ сожалѣнію, сдается по большей части, въ архивы обществъ, вмѣсто того, чтобы дѣлаться общимъ достояніемъ. На нашей памяти было три случая, когда столичныя археологическія общества обращались за помощью статистическихъ комитетовъ, чтобы привести въ извѣстность памятники старины. Тѣ принимали, съ своей стороны, мѣры, собирали свѣдѣнія черезъ волостныя правленія, сельскихъ учителей. Но собранное и отосланное по принадлежности не опубликовывалось въ свѣтъ, а оставалось подъ спудомъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ новыхъ подобныхъ запросовъ, приходится снова и снова обращаться все къ тѣмъ-же волостнымъ правленіямъ.

Скажемъ подробнѣе о томъ, что дѣлалось у насъ по поводу упомянутыхъ обращеній. Циркуляромъ отъ 27 апрѣля 1863 г. Центр. Стат. Комитетъ предложилъ губ. стат. комит. оказать содѣйствіе Археологической Киммиссіи въ изученіи губерніи въ археологическомъ отношеніи, и съ этой цѣлью разослалъ составленную Археол. Коммиссіею программу археологическихъ изслѣдованій. Около того-же времени затребованы были Археологической Коммиссіей данныя о числѣ кургановъ въ губерніи. „Нашъ стат. комитетъ, по словамъ отчета за 1866 г., пригласивъ къ этого рода трудамъ своихъ членовъ по губерніи и вообще всѣхъ интересующихся мѣстною археологіею, почти ежегодно приносилъ свою посильную лепту этому роду трудовъ.“ Приношенія эти заключались въ сообщеніи Археологической Коммиссіи разнаго рода находокъ, о которыхъ сообщали приходскіе священники. Затѣмъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ Московское Археологическое Общество по предложенію профессора Варшавскаго унив. Д. Я. Самоквасова, обращалось въ Стат. Комитетъ съ просьбой собрать по губерніи свѣдѣнія объ имѣющихся здѣсь городищахъ, курганахъ и разныхъ древнихъ земляныхъ укрѣпленіяхъ и сооруженіяхъ. Свѣдѣнія были собраны по довольно обширной программѣ черезъ волостныя правленія, которымъ пришлось даже дѣлать измѣренія этихъ памятниковъ. Московское же Археологическое Общество отношеніемъ отъ 4 декабря 1881 г. просило нашъ Комитетъ собрать свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ каменныхъ бабъ, находящихся въ Харьковской губ. Статистическій Комитетъ за означенными свѣдѣніями относился первоначально къ чинамъ полиціи, а впослѣдствіи къ собиранію этого рода свѣдѣній привлечены были сельскіе учителя. Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, вмѣстѣ съ рисунками нѣкоторыхъ изъ нихъ, были доставлены по назначенію въ 1883 г. На основаніи этихъ свѣдѣній и другихъ матеріаловъ нами составлена статья Древности Харьков. губерніи, помѣщенная въ X. календарѣ на 1884 г. (стр. 345—353).

Нельзя также не упомянуть еще объ одного рода свѣдѣніяхъ, собиравшихся у насъ, и имѣющихъ отношеніе къ исторіи и археологіи края, именно свѣдѣній о названіяхъ мѣстностей, по которымъ наука можетъ дѣлать интересные выводы о прошломъ края. Центральн. Стат. Ком. отношеніемъ отъ 27 января 1876 г. предложилъ нашему Комитету, въ видахъ содѣйствія изслѣдователю финско-венгерскихъ языковъ Д. П. Европеусу, собрать для него по Харьков. губ. названія горъ, холмовъ, возвышенностей, утесовъ, скалъ, каменныхъ грудъ, пещеръ, овраговъ, земляныхъ ямъ, болотъ, трясинъ, мховъ, открытыхъ полей, луговъ, пастбищъ, сѣнокосовъ, озеръ, рѣкъ, ручайковъ, заливовъ, плесовъ, затоновъ, изгибовъ рѣкъ, источниковъ и ключей, мелей, косъ и наволоковъ островов, мысовъ, а также рыболовныхъ мѣстъ на водахъ. Въ силу этого предложенія нашъ Комитетъ счелъ возможнымъ собрать просимыя свѣдѣнія черезъ приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей,—для чего онъ обращался къ содѣйствію Духовной Консисторіи и Губернской земской управы. Надобно еще сообщить, что предварительно отсылки собранныхъ такимъ способомъ свѣдѣній, этими матеріалами пользовался проф. Ю. И. Морозовъ, который нашелъ ихъ весьма цѣнными и пожелалъ сдѣлать изъ нихъ извлеченія.

Бѣдна или богата наша губернія памятниками старины? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: она бѣдна письменными древностями, памятниками украинской домашней жизни и вообще быта, но за то богата монументальными памятниками болѣе глубокой старины, обильна кладами и т. п. Такихъ остатковъ старины у насъ гораздо больше, чѣмъ это принято думать. Если бы собрать потщательнѣе свѣдѣнія о кладахъ, пещерахъ и пр., то перечень вышелъ бы довольно порядочный. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ тѣ свѣдѣнія о кладахъ и находкахъ монетъ въ нашей губерніи, которыя появились въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ въ теченіи 1885—86 годовъ.

Въ корреспонденціи изъ Богодуховскаго уѣзда, помѣщенной въ № 95 „Губ. Вѣд.“ за 1885 г. сообщается:

Въ хуторѣ Павлово, находящемся верстахъ въ 8 отъ Шаровки, въ имѣніи г. Хрущева, крестьяниномъ Никитою Калюжнымъ, при заволочиваніи имъ вспаханной земли, усмотрѣна была, на пространствѣ приблизительно 4 кв. сажень, разной величины древняя серебрянная монета, которую онъ съ находящимися при немъ внуками и началъ собирать. Вѣсть о находкѣ клада съ быстротою молніи разнеслась по хутору Павлово, состоящему изъ 30 дворовъ. Всѣ жители отъ стараго до малаго бросились на мѣсто обнаруженія клада, гдѣ въ продолженіи 4, 5 и 6 апрѣля почти всѣми жителями производилась усиленная и оживленная работа надъ выбираніемъ обнаруженной почти на поверхности земли дорогой монеты. Каждый находилъ въ изрядномъ количествѣ. 6 апрѣля въ Павлово не замедлилъ явиться изъ ближайшей мѣстности и скупщикъ монетъ, а 7 апрѣля монеты вынесено было на базаръ въ сл. Хрущово-Никитовку такое количество, что ее могъ пріобрѣтать каждый желающій. Вскорѣ же узнавъ о находкѣ, въ Павлово прибылъ богодуховскій исправникъ и полицейскій урядникъ со старостою и сотскими. Найденной монеты авторъ корреспонденціи видѣлъ въ количествѣ болѣе тысячи экземпляровъ. Вся она серебрянная, высокой пробы, пяти видовъ: 1) въ рубль серебрянный величиною—1652 года съ надписью вокругъ: AR. Rex. PHIL. IIII. D. Gr. Hisp. et Ind., съ довольно рельефнымъ гербомъ, мало поддающимся описанію, представляющимъ косое перекрестье двухъ какихъ то, состоящихъ изъ нѣсколько линій и чертъ съ орнаментами, предметовъ. Изъ этого вида есть монеты на которыхъ нѣтъ года, съ непонятнымъ для меня гербомъ, но съ надписью же вокругъ: Dei gratia Albertvs et Elisavet; 2) величиною въ старинную 50-ти копѣечную монету съ (украшеніями) орнаментами по срединѣ и съ надписью вокругъ на одной сторонѣ: GROS. ARGEN. Sex. Rex. Polo. На другой сторонѣ—бюстъ польскаго короля съ надписью вокругъ Sigis. III D. g. Pol. X. D. h.; 3) величиною въ старый четвертакъ и 4) въ 20 к. и 10 к. съ указаннымъ бюстомъ и такими же надписями; 5) серебрянные пятачки въ половину меньше теперешняго нашего серебрянаго пятачка, но вдвое толще, овальной формы, временъ *Петра Алексѣевича (царя)*, *Ивана Васильевича—князя и царя и Василія Ивановича (князя)*, надпись славянская, гербъ—Георгій Побѣдоносецъ. До воспрещенія продажи монеты, она продавалась различно: мелкая (пятачки) продавалась по двѣ на копѣйку, 4-й видъ—по 3 к. и 5 к., 3-й видъ—по 10 к., 2-й—по 10 и 15 к., и первый—по рублю. По разсказамъ сосѣдей въ прошломъ году Калюжнымъ же будто бы на томъ же мѣстѣ, гдѣ найденъ кладъ, выпахана была круглая каменная доска, которую онъ разсщепилъ въ брусья для оттачиванія ножей и земледѣльческихъ орудій. По тѣмъ же разсказамъ онъ выкопалъ и дорогую трубку, которую, какъ онъ говорилъ, „не продамъ и за сто рублей“. Словомъ сказать, всѣ жители Павлово подозрѣваютъ Калюжнаго въ томъ, что онъ выкопалъ богатый кладъ, о которомъ дѣти семейства Калюжнаго первыя разнесли вѣсть и они же говорили хуторянамъ, что монеты принесено дѣдомъ и отцами ихъ два мѣшка и мѣрка. Преданіе о томъ, что около х. Павлово зарытъ богатый кладъ, нисходитъ въ глубокую старину и упорно держится до сего времени. Одинъ изъ управлящихъ имѣніемъ лѣтъ 15-ть тому назадъ, на основаніи этихъ слуховъ,

производилъ раскопки, около вѣковой громадной сосны, имъ же, по поводу раскопки, и срубленной; но клада не нашелъ. Въ настоящее время мѣсто, гдѣ найденъ кладъ, представляетъ плоскость, прорѣзанную глубокимъ длиннымъ и широкимъ яромъ, имѣющимъ направленіе съ сѣвера на югъ къ долинѣ Мерчика.—Не такъ давно эти и окружныя мѣстности покрыты были непроходимыя лѣсами, о которыхъ свидѣтельствуетъ множество не выкорчеванныхъ еще на поляхъ пней. Теперешнее населеніе Павлова еще помнитъ и эти лѣса. Въ разныхъ мѣстахъ лѣса эти носили разныя названія, напр: Сторожа, Чесный, Осадчій. Въ Чесномъ, дѣды разсказывали своимъ потомкамъ, жилъ Чесный—очень добродѣтельный человѣкъ. Здѣсь же обнаруженъ кладъ. Слѣды отъ жилья въ этой мѣстности кое-гдѣ обнаруживаются по оставшимся осколкамъ стекла, кусочкамъ кирпича и пр. Что касается Сторожи, то о немъ существуетъ такое преданіе: побуждаемые жаждою наживы, крестьяне принялись рыть въ Осадчемъ кладъ, кто чѣмъ попало, и вырыли скелетъ стоящаго человѣка безъ двухъ зубовъ; но посовѣтовавшись между собою, опять зарыли въ свое мѣсто. Въ Павловомъ издавна сохраняются преданія объ этой мѣстности, какъ о богатой кладами. Указываютъ мѣста, гдѣ, по преданію, существуютъ три погреба, замурованныхъ и тщательно засыпанныхъ землею. А крестьянинъ Сидоръ Калюжный разсказалъ мнѣ слѣдующее: одинъ изъ отдаленныхъ предковъ, живя верстахъ 15-ти отъ дебрей, именовавшихся Осадчимъ выселкомъ—гдѣ теперь Семеновъ-Яръ,—не досмотрѣлъ на пастьбѣ своего вола и, отправившись искать его въ лѣса, схваченъ былъ неизвѣстными вооруженными людьми, которые привели его къ своему атаману. Мѣсто это находилось въ глубокомъ яру въ непроходимомъ лѣсѣ. Пойманный крестьянинъ объяснилъ цѣль своего путешествія въ лѣсу и по распоряженію атамана былъ накормленъ, напоенъ и одаренъ подарками. По его же распоряженію, онъ былъ выведенъ съ завязанными глазами далеко отъ этого мѣста и выпущенъ на свободу. Освобожденный крестьянинъ разсказалъ, что онъ видѣлъ вооруженную толпу съ *главнымъ*, ихъ помѣщенія (леха), увѣшанныя оружіями, съ роскошнымъ убранствомъ, съ богатыми запасами пищи и питья. Вообще мѣстность наша богата преданіями о глубокой древности. Въ числѣ другихъ съ незапамятныхъ временъ сохраняется преданіе и о богатомъ кладѣ, зарытомъ въ имѣніи г. Гебенштрейта въ Шаровскомъ лѣсу, въ извѣстномъ для нѣкоторыхъ старожиловъ мѣстѣ. И замѣчательно, что это преданіе принесено въ Шаровку лѣтъ сто тому назадъ изъ Крыма и почерпнуто отъ жившаго тамъ тогда глубокаго старика, бывшаго запорожца Шаровки, Потакевичъ.

Въ 94 № „Губ. Вѣд.“ за 1886 г. изъ с. Дерновой, Ахтырскаго у., пишутъ: Въ первыхъ числахъ апрѣля въ нашей волости было получено чрезъ становаго пристава предписаніе, что въ случаѣ пріѣзда куда либо въ село нашей волости правительственнаго археолога оказывать ему все нужное безвозмездно, какъ то: давать людей для раскопки, лошадей для проѣзда и проч. Это у насъ будетъ первый проѣздъ археолога и который навѣрное найдетъ кое что, если не безъинтересное, то быть можетъ рѣдкое. А у насъ ежегодно если не въ томъ, то въ другомъ селѣ, а ужъ что-либо изъ рѣдкостей находятъ. Такъ, недавно напримѣръ въ селѣ Костевкѣ, во время раскопки горы, откуда брали камень на замощеніе плотины, былъ найденъ цѣлый скелетъ допотопнаго мамонта, вполнѣ сохранившагося. Но благодаря незнанію крестьянъ онъ весь былъ изломанъ, въ томъ числѣ и одинъ изъ клыковъ раздробленъ, другой же удалось спасти, и онъ находится у мѣстнаго владѣльца г. Дудки; вѣситъ болѣе пуда. Въ другихъ селахъ также часто во время копки или пахоти какихъ либо бугровъ находятъ рѣдкія монеты или какую либо посуду древнихъ временъ. Такъ, въ селѣ Семереннькахъ нѣкоему Пелипцу недавно удалось найти нѣсколько древнихъ монетъ, въ томъ числѣ и платиновую монету временъ существованія Византійской Имперіи; монета послана для точнаго опредѣленія въ Кіевъ профессору Антоновичу. Наконецъ въ томъ же самомъ селѣ и въ настоящее время есть еще не раскопанные и не разслѣдованные подземные ходы, занимаю-

щіе часть Полипцоваго двора, Николаевской площади и одну изъ прилегающихъ улицъ; на этихъ мѣстахъ нѣсколько разъ были обвалы; не въ столь давнее время разъ въ такой обвалъ попала свинья, которая, какъ слышно было по ея крику, ходила подъ землею въ разныхъ направленіяхъ. Къ сожалѣнію, здѣсь на это никто не обращаетъ вниманія и только поговорятъ, поговорятъ и этимъ кончается. Вообще же говоря, если ожидаемый археологъ посѣтитъ нашъ край и если ему точно укажутъ нѣкоторыя мѣста, достойныя разслѣдованія, то поѣздка не будетъ напрасна, даже хотя бы въ деревню Березовку, гдѣ по преданію находится кладъ серебра, золота и жемчуга, между тремя вѣковыми дубами, какъ гласитъ найденная рукопись временъ Сагайдачнаго. Впрочемъ, этотъ послѣдній кладъ уже предпринимался къ вскрытію бывшимъ Сумскимъ помѣщикомъ Иваномъ Дмитріевичемъ Кондратьевымъ и художникомъ Леви, но вслѣдствіе весьма малыхъ средствъ и безтолковой раскопки они вскорѣ бросили работы.

Изъ с. Русскіе Тишки, Харьковскаго уѣзда сообщаютъ въ 65 № „Губ. Вѣд." 1886 года: Невдалекѣ отъ села Русскихъ-Тишковъ и с. Борщевой (въ Ольховомъ яру) находится курганъ, гдѣ по догадкамъ, особенно жителей Русскихъ Тишковъ, находится кладъ и многія лица ранѣе неоднократно производили раскопку кургана съ цѣлью добыть его, но никакихъ кладовъ не находили. Въ настоящее же время раскопка того мѣста снова производится довольно серьезно. Поводомъ къ этому послужилъ сонъ, приснившійся одному крестьянину Тишковъ К—яну: видѣлъ онъ во снѣ, что на томъ мѣстѣ выкопали крестъ на половину золотой и на половину серебряный. Проснувшись утромъ, онъ отправился къ одному старику за совѣтомъ,—приступать ли къ раскопкѣ, или нѣтъ, на что тотъ сказалъ, что бываютъ иногда справедливые сны. Ободренный отчасти сновидецъ, заявилъ нѣкоторымъ своимъ знакомымъ о случившемся и тотчасъ отправляется къ кургану, гдѣ начали производить раскопку. Работа эта сначала медленно подвигалась, а когда присоединилось еще около 15 человѣкъ, то впродолженіи почти цѣлой недѣли наши труженики разрыли почти совсѣмъ курганъ, но никакихъ успѣховъ не имѣли, почему многіе начали понемного отставать и теперь работаетъ только 5 человѣкъ, которыхъ нельзя разубѣдить въ напрасной работѣ.

Окажись въ Харьковской губ. настоящій любитель старины, онъ нашелъ-бы въ предѣлахъ ея и такіе памятники, о которыхъ сообщалось въ литературѣ лишь мелькомъ или-же и вовсе ничего неизвѣстно. Мы подразумѣваемъ пещеры и надписи на камняхъ. Еще въ 1867 г. свящ. Поповъ, Старобѣльскаго уѣзда, открылъ около мѣста его жительства древнюю пещеру, и доставилъ Стат. Комитету подробное ея описаніе. Къ сожалѣнію, описанія этого не оказалось въ дѣлахъ Комитета, такъ какъ оно въ подлинникѣ было отправлено въ Археологическую Коммиссію. Намъ неизвѣстно, было-ли оно гдѣ-либо напечатано.

Въ изданіи Кіевскаго отдѣленія Русск. Географич. Общества „Народныя преданія" (Кіевъ. 1874 г. стр. 213), сообщены разсказы монаха Святогорскаго монастыря, уроженца села Богородичнаго, Изюмскаго уѣзда, о мѣстахъ около этого селенія, служившихъ жилищемъ козаковъ-гайдамакъ. Сообщаемъ въ переводѣ одинъ изъ упомянутыхъ народныхъ разсказовъ.. „И теперь повыше Богородичнаго есть урочища, гдѣ жили гайдамаки: одно называется „Государевъ Яръ", другое „Погрибивскій" и третье „Городище". Государевъ Яръ получилъ свое названіе оттого, что тамъ закопана государева казна. Везъ, говорятъ, чумакъ государю съ линіи деньги на двухъ парахъ, а тогда дороги на Голую долину не было, а шелъ онъ черезъ Теплянскій лѣсъ. Вотъ гайдамаки и перехватили того чумака и завели въ яръ, выкопали яму и вывернули туда тѣ деньги, возами затоптали, а чумака пустили. Съ тѣхъ поръ и пошло названіе Государевъ яръ. А Погрибивскій яръ получилъ свое имя отъ гайдамацкихъ погребовъ; тамъ гдѣ они жили, есть и до сихъ поръ *пещеры*. Городище обнесено кругомъ валомъ и окопано канавой, а по срединѣ площадка—тамъ именно вся ихъ братія жила. Разсказываютъ, что

одинъ человѣкъ, поѣхавшій рубать дровъ, встрѣтилъ въ лѣсу неизвѣстнаго, который сообщилъ ему, что въ городищѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ замѣтенъ входъ, находится кладъ, а другой закопанъ на самой площадкѣ, и указалъ примѣты. Примѣта—это дубъ прострѣленный; онъ служилъ цѣлью для выстрѣловъ. Примѣту нашли, а денегъ нѣтъ."

Изъ этого разсказа видно, что въ предѣлахъ Харьковской губ. имѣются пещеры, въ которыхъ въ позднѣйшее время жили казаки и разбойники. Автору настоящей замѣтки также пришлось видѣть одну старинную пещеру въ Харьковской губ., нигдѣ не описанную.

Пещера эта находится въ Валковскомъ у. на землѣ имѣнія Ал. Ром. Шидловскаго, при с. Знаменскомъ, или Иваны, между г. Валками и большимъ торговымъ селеніемъ Новыя Водолаги. Пещера расположена въ двухъ верстахъ отъ с. Знаменскаго, при началѣ балки Жмайловой (на трехверстной картѣ военно-типогр. депо неправильно названа балкой Шишайловой).

Пунктъ ея нахожденія передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ отъ Жмайловой балки отдѣляется балка Найденова. Пещера выдѣлана на склонѣ песчаниковой Жмайловой балки. На обоихъ концахъ своихъ она имѣетъ по выходу; разстояніе между выходами саженъ 8. На разстояніи четырехъ саженъ пещера открыта взрывомъ пороха, остальная часть закрыта. Въ одномъ изъ входовъ продѣлано было что-то въ родѣ окна или трубы изъ камней. Взорвана порохомъ и взрыта пещера была, по распоряженію владѣльца, года четыре тому назадъ. Когда стали рыть землю при входѣ въ пещеру, то нашли близко отъ поверхности каменную плиту съ надписью; ширина плиты въ 2 четверти, длиной $1^1/_2$ ч. Ниже этой плиты оказалась другая искусственно сложенная; часть послѣдней плиты была сорвана рабочими, другая оставлена нетронутой, и дальнѣйшія работы прекращены. Въ самой пещерѣ оказались лишь истлѣвшія деревянныя бирки (карбижъ) и лопаточка; на полу угли и кости мелкихъ животныхъ. По плитѣ можно заключить, что пещера извѣстна была въ началѣ XVII столѣтія и служила убѣжищемъ людей. Такъ какъ она находится въ разстояніи всего 12 верстъ отъ знаменитаго Муравскаго шляха, то и неудивительно, что ее знали степные скитальцы. Впрочемъ, надобно сказать, что она была закрыта густымъ лѣсомъ, существовавшимъ тамъ до позднѣйшаго времени. По мѣстному преданію, извѣстному всѣмъ крестьянамъ с. Знаменскаго, въ пещерѣ жили запорожскіе козаки и въ ней они зарыли свой кладъ. Существованіе этого преданія и побудило управляющаго имѣніемъ начать свои поиски.

Надпись на плитѣ слѣдующая:

Radiorum argenteus ordo
a x e року.

Внизу помѣщены коса и еще ниже стрѣла. Т. е. въ переводѣ точный смыслъ надписи таковъ: рядъ серебряный, т. е. серебряныхъ лучей (или палочекъ, спицъ), 1605 года.

Очень можетъ быть, что надпись свидѣтельствуетъ о кладѣ, а стрѣлка на плитѣ указываетъ направленіе, гдѣ слѣдовало его искать. Слово року доказываетъ, что плита положена малороссіянами. А кто въ тѣ времена, въ пустынномъ краѣ могъ посѣщать пещеру, кромѣ малороссійскихъ (запорожскихъ) козаковъ?

Въ заключеніе нашей замѣтки сообщимъ, что въ томъ же имѣніи Знаменскомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдена древняя бронзовая монета. Эту монету мы посылали къ извѣстному археологу, проф. Кіевскаго университета В. Б. Антоновичу для опредѣленія. Онъ сообщаетъ: „Это монета босфорскаго царя Митридата II, царствовавшаго съ 41 по 46 годъ по Рожд. Христовѣ; она описана въ сочиненіи Mionet—Description de medailles grecques—Supplement t. IV стр. 494 № 66. На хорошо сохранившихся экземплярахъ кругомъ головы Митридата читается греческая надпись: царь Митридатъ; на оборотѣ изображена: львиная шкура, висящая на палицѣ; по сторонамъ: колчанъ и трезубецъ".

Это не исключительный случай находки у насъ остатка такой отдаленной древности. Въ Ахтырскомъ у. недавно найдена была монета, которая, по опредѣленію того-же проф. Антоновича, оказалась монетой римскаго императора Марка-Аврелія (сообщ. Д. И. Багалѣй).

Эти два примѣра показываютъ, какое важное значеніе для древнѣйшей исторіи нашего края могутъ имѣть монеты, даже находимыя единичными экземплярами, если только онѣ будутъ собираемы и опредѣляемы научнымъ образомъ.

Что мѣшаетъ завести у насъ, въ Харьковѣ, такое хранилище древностей, куда бы могли сдаваться для храненія или, по крайней мѣрѣ, временно, для опредѣленія, старинныя монеты, надписи и т. п. историческіе памятники? *). *П. Е.*

---

*) Просимъ всѣхъ лицъ, прочитавшихъ настоящую замѣтку, доставлять намъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ находкахъ прежняго времени и нынѣшнихъ, а также о разнаго рода памятникахъ старины, находящихся въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Свѣдѣнія эти будутъ помѣщаемы въ дальнѣйшихъ выпускахъ Харьковскаго Сборника. Адресъ: *Въ г. Харьковъ, Секретарю Губернскаго Статистическаго Комитета.*

Исполненіе воинской повинности въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе (1874—1883 гг.) *).

Благодаря цифровымъ даннымъ, объ общей воинской повинности въ Имперіи, сгруппированнымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ за десятилѣтіе 1874 по 1883 годъ, можно сдѣлать нѣкоторыя заключенія о ростѣ, болѣзненности, образованіи и т. п. жителей Харьковской губерніи. Эти цифровыя данныя имѣютъ одно крупное достоинство, заставляющее относиться къ нимъ съ особеннымъ интересомъ, это—ихъ несомнѣнная точность.

За десятилѣтіе 1874—1883 гг. всѣхъ лицъ призывнаго возраста было въ Харьковской губерніи 186.059, подлежало-же призыву по жребью—184,900 человѣкъ. Изъ этого числа, по разверсткѣ, назначено къ поступленію на службу 51,385, а принято-же въ дѣйствительности 51,264 человѣка. 27,72% по отношенію къ числу жеребьевыхъ. Главный контингентъ призванныхъ къ исполненію воинской повинности въ Харьковской губерніи. конечно, составляли крестьяне. Ихъ было принято 47,327 человѣкъ (92,32%). Затѣмъ, слѣдовали мѣщане—2,535 (4,95%), дворяне—320 (0,62%) и купцы—141 (0,28%).

Судя по даннымъ о лицахъ, выполнявшихъ воинскую повинность, за цѣлое десятилѣтіе, можно провѣрить теперь выводъ, сдѣланный раньше, въ Справочномъ отдѣлѣ Календаря (стр. 72), что въ малороссійскихъ губерніяхъ грамотность меньше развита, чѣмъ вообще въ Европейской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ числа принятыхъ для исполненія воинской повинности, во всей Европейской Россіи неграмотныхъ только 77,02%, тогда какъ въ Харьковской губерніи ихъ 85,95%, а въ Полтавской неграмотныхъ даже 87,05%. Данныя за указанное десятилѣтіе позволили, кромѣ того, Центр. Стат. Комитету вывести, что грамотность постепенно увеличивается, въ относительныхъ числахъ къ населенію,—въ Таврической, Полтавской, Волынской и Екатеринославской губерніяхъ. Грамотность стоитъ на одномъ уровнѣ въ губерніяхъ: Харьковской, Черниговской, Херсонской, Бессарабской и Подольской. Въ Кіевской губерніи грамотность падаетъ. Эта губернія вмѣстѣ съ Минской составляютъ единственныя мѣста въ Европейской Россіи, гдѣ замѣчается упадокъ грамотности. Итакъ, Харьковская губернія раздѣляетъ судьбу половины южнорусскихъ губерній: въ ней грамотность не распространяется и не падаетъ среди населенія—таковъ выводъ, судя по вышеуказаннымъ свѣдѣніямъ.

Важныя свѣдѣнія получаются также о ростѣ и болѣзненности населенія. Изъ всѣхъ лицъ, подлежащихъ жеребью, въ Харьковской губерніи было освидѣтельствовано 42,91%, вообще-же въ Европейской Россіи—40,8%. Изъ числа-же освидѣтельствованныхъ было освобождено въ Европейской Россіи, по физическимъ недостаткамъ и болѣзнямъ, 14,52%. Въ Харьковской губерніи относительное число освобожденныхъ по этимъ причинамъ составляло 15,36%, т. е. значительно выше средняго. Этотъ выводъ относит-

*) Составлено на основаніи изданія Центр. Статист. Комитета: „Всеобщая воинская повинность въ Имперіи за первое десятилѣтіе 1874—1883 гг., Спб. 1886.

ся также и къ другимъ малороссійскимъ губерніямъ. Но если болѣзненность и развита въ Харьковской губерніи выше средняго, за то условія роста находятся, какъ будетъ видно, въ особенно благопріятныхъ условіяхъ.

Уже подполковники Макшеевъ-Мамоновъ и Поповъ выяснили, по свѣдѣніямъ Рекрутскихъ Присутствій лѣтъ 20 тому назадъ, что малороссіяне Харьковскаго военнаго округа „отличаются вообще большимъ ростомъ" *). По свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета, за десятилѣтіе, въ то время какъ вообще въ Европейской Россіи было освобождено по недостаточному росту (т. е. ниже 2 арш. 2½ вер.) 1,45% изъ освидѣтельствованныхъ, въ Харьковской губерніи эти малорослые составляли только 0,72%, или въ два раза меньше. Средній ростъ въ Имперіи опредѣляется въ 2 арш. 5 верш.; по крайней мѣрѣ можно сказать, что къ такому росту относится наибольшій процентъ освидѣтельствованныхъ лицъ, какъ во всей Имперіи, такъ и въ Европейской Россіи. Въ Имперіи таковыхъ лицъ было принято 28,52%, въ Европ. Россіи 28,67%, въ Харьковской-же губерніи 30,15%—maximum для всѣхъ 50 губерніи Европ. Россіи и 10 губерній Польши. И этотъ высокій процентъ лицъ средняго роста усилился именно на счетъ процента лицъ ниже-средняго роста и малорослыхъ. Лицъ высокаго роста также больше средняго въ Харьковской губерніи, хотя въ этотъ отношеніи она не выдѣляется среди другихъ южнорусскихъ губерній. Изъ числа принятыхъ въ Европейской Россіи роста 2 ар. 6 вер. получилось 20,89%, 2 арш. 7 вер.—9,22%; въ Харьковской-же губерніи первые составляли 22,40% и вторые 9,17%. Роста 2 ар. 4 вер. въ Европ. Россіи было 23,82%, въ Харьковской-же только 23,59%. Изъ этихъ чиселъ видно, что лицъ съ ростомъ въ 2 арш. 4 верш. больше, чѣмъ съ ростомъ въ 2 ар. 6 вер.,—для Европейской Россіи на 2,93%, для Харьковской-же губерніи только на 1,19%. Но это небольшое преобладаніе населенія съ 4-хъ вершковымъ ростомъ надъ 6-ти вершковымъ ростомъ становится еще меньше въ Харьковской губерніи по мѣрѣ приближенія съ сѣвера губерніи къ югу и, наконецъ, въ южныхъ уѣздахъ 6-ти вершковый ростъ начинаетъ преобладать надъ 4-хъ вершковымъ.

Такое увеличеніе роста для жителей южныхъ уѣздовъ губерніи легко доказать. Возьмемъ данныя Центр. Стат. Комитета съ раздѣленіемъ по уѣздамъ, и сгруппируемъ уѣзды по ихъ географическому положенію. Уѣзды: Сумскій, Лебединскій и Ахтырскій составлять сѣверную полосу губерніи; Богодуховскій, Харьковскій, Волчанскій и Валковскій—среднюю и уѣзды: Зміевской. Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій—южную полосу. Получимъ слѣдующія цифры.

ПОЛОСЫ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.	Всего принято.	Въ томъ числѣ съ ростомъ въ:					
		2 ар. 4 вер.		2 арш. 5 вер.		2 арш. 6 вер.	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Сѣверная полоса . , . .	11292	2862	*25,3%*	3438	30,4 %	2361	*20,9%*
Средняя „	14944	3535	*23,7%*	4430	29,6 %	3297	*22,1%*
Южная „	25028	5684	*22,7%*	7568	30,2 %	5809	*23,2%*
ВСЕГО по губерніи.	51264	12081	*23,6%*	14436	30,15%	11467	*22,4%*

Разсматривая процентныя отношенія, видимъ, что жителей съ 4-хъ вершковымъ ростомъ больше всего встрѣчается въ сѣверной полосѣ, а жителей съ 6-ти вершковымъ ростомъ—въ южной. Въ первомъ случаѣ процентное отношеніе съ 25,3 падаетъ на 22,7; во-второмъ случаѣ повышается съ 20,9 до 23,2. Средняя полоса служитъ промежуточнымъ звеномъ для

*) „Военное обозрѣніе Харьковскаго военнаго округа". Сост. подполк. ген. штаб. Макшеевымъ-Мамоновымъ и Поповымъ, стр. 272.

этого перехода 4-хъ вершковаго роста въ 6-ти вершковый. Увеличеніе роста на югѣ губерніи на столько рѣзко, что лицъ въ 2 арш. 6 верш. ростомъ даже больше, чѣмъ лицъ въ 2 арш. 4 вер., по крайней мѣрѣ, судя по принятымъ къ исполненію воинской повинности: первыхъ насчитывалось 5.809, тогда какъ вторыхъ только 5.684, или на 125 меньше.

Это преобладаніе высокаго роста, по мѣрѣ приближенія къ югу, надъ низкимъ, впрочемъ, не носитъ исключительно мѣстнаго характера. Оно распространяется, въ общемъ, на всю Европейскую Россію. Южнорусскія губерніи почти всѣ отличаются высокимъ ростомъ жителей. Въ перечисленіи, сдѣланномъ Центр. Стат. Комитетомъ (ред. А. Сырневымъ), для губерній съ жителями большаго роста, послѣ 3 Остъ-зейскихъ губерній, слѣдуютъ: Донскаго Войска обл., Таврическая губ., Екатеринославская, Кіевская, Бессáрабская, Полтавская, Херсонская и, послѣ Астраханской, Подольская. Принятыхъ въ войска лицъ самаго высокаго роста (2 арш. 12 в.) дали только губерніи—Екатеринославская, Таврическая и Черниговская. Понятно, что все это приводитъ къ тому заключенію, которое привели и подполковники Макшеевъ-Мамоновъ и Поповъ, что малороссіяне „отличаются вообще большимъ ростомъ".

Разсматривая семейное положеніе принятыхъ за десятилѣтіе къ исполненію воинской повинности въ Имперіи, довольно трудно установить, какія причины больше способствуютъ къ раннему заключенію браковъ: климатическія или бытовыя. Наибольшіе проценты женатыхъ приходятся, какъ для южныхъ частей Имперіи, такъ и для среднихъ. Такъ что, судя по этому, можно предположить, что вліяніе южнаго климата на раннее заключеніе браковъ ослабляется здѣсь бытовыми условіями. Это предположеніе подподтверждается и изъ разсматриванія наиболѣе низкихъ процентовъ женатыхъ. Дѣйствительно, меньше всего женатыхъ было принято въ губерніяхъ остъ-зейскихъ, сѣверныхъ и привислянскихъ (польскихъ).

Эта-же перемежаемость климатическихъ вліяній съ бытовыми ясно замѣтна и въ Харьковской губерніи. Число женатыхъ сѣверной полосы составило 34,2/$_0$ изъ числа всѣхъ принятыхъ. Для южной полосы приходилось 45,6$^0/_0$ или на 11,4$^0/_0$ больше; и такое повышеніе трудно объяснимо, если отбросить вліяніе климатическихъ условій, такъ не сходныхъ для сѣвера и юга Харьковской губерніи. Но средняя полоса губерніи, въ разрѣзъ съ этимъ, представляетъ не промежуточную величину женатыхъ, а даетъ minimum, именно—31,6$^0/_0$. Небольшимъ количествомъ раннихъ браковъ выдаются Харьковскій уѣздъ и примыкающіе къ нему Валковскій и Богодуховскій, особенно два послѣднихъ. Не сказывается ли здѣсь вліяніе плохихъ экономическихъ условій?

Для всей Харьковской губерніи число женатыхъ составляетъ 38,98$^0/$ изъ числа принятыхъ, что нѣсколько выше средняго, такъ какъ въ Европейской Россіи было принято лишь 35,38$^0/_0$ женатыхъ, а въ Имперіи 33,83 $^0/_0$.

Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ.

Историческій южно-русскій Архивъ, хранящійся при Харьковскомъ университетѣ, заключаетъ въ себѣ массу цѣннаго матеріала и для внѣшней исторіи и, вѣроятно, еще болѣе—для внутренняго быта Украины, вообще, а въ частности и Слободской Украины. Онъ, можно сказать, еще не тронутъ и ждетъ работниковъ. Настоящая замѣтка можетъ дать нѣкоторое понятіе о томъ, какія детальныя подробности внутренняго быта могутъ быть возстановлены по дѣламъ, заключающимся въ архивѣ. Мы взяли дѣло (начавшееся въ 1705 г.) о конфискованныхъ вещахъ, составлявшихъ движимое имущество ахтырскихъ полковниковъ Ивана и сына его Данила Перекрестовыхъ, и на основаніи его хотимъ представить, какъ одѣвались, а частью также и какъ обставляли себя въ своемъ домашнемъ быту, Слобожане начала XVIII, а слѣдовательно и конца XVII вв. Конечно, описаніе, составленное на основаніи лишь такого матеріала, какъ голый перечень вещей, не можетъ не страдать отрывочностью и сухостью; но за то оно составлено на основаніи матеріала, относящагося къ первой эпохѣ существованія Слободской Украины, хотя, какъ надо думать, имѣетъ силу и для послѣдующаго времени вплоть до учрежденія намѣстничества, когда произошелъ крутой переломъ въ нравахъ и была оставлена, между прочимъ, и старинная одежда. Но, скажутъ, можетъ быть, можно-ли принять обстановку человѣка, находящагося въ такомъ исключительномъ положеніи, какъ богатый полковникъ, за характерную для данной эпохи? Конечно, можно, отвѣчаемъ мы съ увѣренностью, такъ какъ разница въ обстановкѣ между исключительно поставленнымъ и среднимъ человѣкомъ того времени могла быть только количественная, но не качественная. Наоборотъ, обстановка богатаго имѣетъ для изученія тѣ преимущества, что представляетъ полноту типа, идеалъ, къ осуществленію котораго стремилось все, ниже стоящее на ступеняхъ общественной лѣстницы. Вліяніе-же личнаго настроенія, индивидуальнаго вкуса, моды и т. п. также мало отражалось на принадлежностяхъ домашняго быта полковника Перекрестова, какъ и послѣдняго казака или подданнаго мужика. Такимъ образомъ мы считаемъ себя въ полномъ правѣ брать обстановку полковника Перекрестова, какъ она выступаетъ изъ перечня движимаго имущества, за типичную. Въ нѣкоторую помощь себѣ, воспользуемся маленькой замѣткой Квитки объ одеждѣ Слобожанъ, помѣщенной въ „Современникѣ“ за 1841 г. (№ 1, ст. „Украинцы“. стр. 79).

Приступая къ изложенію, сдѣлаемъ прежде всего слѣдующее ограничивающее замѣчаніе. Перечень вещей нашъ основной матеріалъ—не смотря на свою кажущуюся полноту, очень односторонен. Очевидно, въ него вошли только вещи, имѣвшія „денежную“ „рыночную“ стоимость въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. пріобрѣтенныя за деньги. Вся масса вещей, производившихся въ домашнемъ хозяйствѣ, и потреблявшаяся, конечно, внутри этого хозяйства,—не вошла въ этотъ перечень вовсе. А масса этихъ вещей, при тогдашнихъ патріархальныхъ условіяхъ экономическаго быта, должна была быть чрезвычайно значительна и по объему, и по цѣнности.

Бѣлье, разумѣется, шилось изъ полотна, которое ткалось работницами подъ личнымъ наблюденіемъ пани-полковницы; сама пани-полковница, конечно, не брезгала одѣваться въ плахты, которыя производились искусными мастерицами тутъ-же, у нея, въ домѣ; такъ, полковникъ носилъ въ будни шапку изъ смушекъ своего стада и домашней выдѣлки; въ горницахъ персидскими коврами покрывались лавки, сдѣланныя изъ своего лѣса собственными мастерами въ своей домашней мастерской и т. д. и т. д. Понятно, какой пробѣлъ въ представленіи о домашнемъ обиходѣ долженъ вытекать, когда исключить изъ его принадлежностей всю эту массу вещей, оставивъ лишь то, что, по понятіямъ того времени, единственно представляло собою денежную цѣнность. Но мы даемъ, что можемъ, т. е. то, что намъ самимъ даетъ матеріалъ.

Прежде всего, самый существенный, самый главный и цѣнный предметъ бытовой обстановки—одежда. Сначала скажемъ о мужской одеждѣ, затѣмъ о женской.

Верхняя одежда слобожанъ, какъ и вообще малорусскаго казачества тѣхъ временъ, состояла изъ слѣдующихъ главныхъ составныхъ частей: широкихъ шараваръ, нижняго полукафтанья и верхней одежды, черкесски съ откидными рукавами, на красотѣ которой, кажется, сосредочивались главнѣйшія попеченія. Эти двѣ главныя составныя части мужской одежды въ перечнѣ вещей полк. Перекрестова всюду окрещены посадскими воронежскими людьми,—вѣроятно, великороссами—общимъ именемъ кафтана. Такъ и мы будемъ ихъ называть. Кафтаны эти мы находимъ въ огромномъ обиліи и разнообразіи. Прежде всего они дѣлятся на теплые, т. е. мѣховые, и холодные. Теплые были сравнительно проще, такъ какъ не имѣли никакихъ украшеній, лишь изрѣдка полы опушались „огонками“ (хвостами). Мѣха подъ эти кафтаны клались собольи,—пластинчатые, пупчатые или лапчатые,—лисьи,—черевьи или хребтовые, красныхъ лисицъ,—и наконецъ, бѣльи хребтовые. Крылись эти мѣха: собольи краснымъ, зеленымъ бархатомъ или сукномъ, остальные—сукномъ, краснымъ, васильковымъ, коричневымъ, маковымъ или лимоннымъ съ искрою, свѣтло-лимоннымъ, а также камкою, дымчатою, песочною, коричневою, васильковою, осиновою. Холодные кафтаны имѣли болѣе нарядный видъ. Для покрышки ихъ допускались ткани болѣе блестящія и нарядныя. Ткань эта клалась на простую подкладку; но за то такой кафтанъ долженъ былъ необходимо имѣть „подпушекъ“, т. е. быть обложенъ какой-нибудь другой тканью, иного цвѣта и тоже болѣе или менѣе цѣнной. Кромѣ того, на этихъ кафтанахъ бывали серебряныя пуговицы, „мелкія“, „частыя“, какъ объ нихъ часто говорится въ перечнѣ, и иногда на обѣихъ полахъ по драгоцѣнной „запонкѣ“ съ изумрудами, „красными каменьями“, и т. п. Кафтаны эти дѣлались изъ объяри, „бабереку“, вишневые, золотые, или жаркіе, темнолимонные,—все это съ золотыми и серебряными травами, затѣмъ изъ бархату, красные и желтые, наконецъ, болѣе простые и больше всего изъ камки самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ: коричневые, васильковые, зеленые, красные, осиновые, малиновые, дымчатые; также и иногда и изъ сукна. Камчатные кафтаны бывали иногда тоже и съ серебрянными травками. „Подпушекъ“ непремѣнно долженъ былъ быть другого цвѣта, чѣмъ покрышка: такъ красный кафтанъ имѣлъ желтый,—лазоревый подпушекъ, дымчатый кафтанъ—зеленый подпушекъ и т. д. Достоинство подпушка было въ соотвѣтствіи съ достоинствомъ покрышки кафтана: объяринный, бархатный кафтанъ подпушался обыкновенно „тафтой“, иногда даже атласомъ или объярью, камчатный обыкновенно тоже камкой, изрѣдка тафтой. Для подпушка выбирались яркія матеріи, часто съ травками серебряными или золотыми. Подкладка дѣлалась обыкновенно изъ кумачу; для болѣе цѣнныхъ кафтановъ брался иногда киндякъ.

На изображеніяхъ малорусскихъ полковниковъ, въ ихъ полномъ уборѣ, всегда видимъ накинутую на плечи сверхъ всего мантію. И, дѣйствительно, въ числѣ вещей полк. Перекрестова находимъ „епанчу“, темнозеленую суконную.

Полукафтанье непремѣнно подпоясывалось и на достоинство пояса обращалось большое вниманіе. Не мудрено поэтому, что въ перечнѣ мы находимъ значительное количество болѣе или менѣе цѣнныхъ кушаковъ. Все это кушаки турецкіе, или „простые шелковые“, или „съ золотомъ“ или „съ золотомъ и серебромъ“. Они были разныхъ размѣровъ, „большей руки“ и „меньшей руки“ Преобладающій цвѣтъ кушаковъ—красный, также зеленый.

Шапки мы находимъ въ перечнѣ только бархатные собольи; упоминается о красномъ цвѣтѣ. Про нѣкоторыя сказано, что у нихъ исподъ бѣличьяго мѣху.

Кстати теперь было-бы сказать нѣсколько словъ и о саблѣ, этой необходимой принадлежности полнаго казачьяго наряда. Но такъ какъ мы имѣемъ въ виду дальше поговорить объ оружіи, то оставляемъ пока и саблю, чтобъ перейти къ женской одеждѣ.

Въ перечнѣ женской одежды на первомъ мѣстѣ стоитъ также самая верхняя одежда, по терминологіи воронежскихъ посадскихъ людей кафтаны, по мѣстной кунтуши. Кунтушъ имѣлъ талію и рукава въ обтяжку—только назади, въ таліи, были маленькіе сборы,—лежачій воротникъ, откидные отвороты на груди и обшлага на рукавахъ. На груди онъ былъ открытъ и только на таліи схватывался крючкомъ, безъ пояса. Эти женскіе кафтаны также, какъ и мужскіе, были или теплые или холодные. По количеству матерій, употреблявшихся на покрышку подпушекъ, подкладку, по цвѣтамъ этихъ матерій они совсѣмъ приближались къ мужскимъ; главное различіе было въ украшеніяхъ. Въ нихъ, какъ и слѣдовало ожидать, обнаруживается больше притязаній на красоту, или по крайней мѣрѣ на блескъ, чѣмъ въ мужскихъ. Матеріи тѣ же самыя: объярь, бархатъ, баберекъ, сукно, камка. Но прежде всего, замѣтно, что женщины, для болѣе нарядныхъ кафтановъ, предпочитаютъ объярь и баберекъ съ золотыми и серебрянными травками бархату. Затѣмъ видно было, что онѣ обращали большое вниманіе на подпушекъ своихъ кафтановъ, который являлся въ видѣ отложныхъ воротника, отворотовъ и обшлаговъ. Подпушекъ былъ, конечно, другого цвѣта и цѣнной матеріи. Чаще всего на него шла тафта желтая, простая или струйчатая, жаркая, рудожелтая, алая, также объярь. Старались, чтобъ подпушекъ былъ не только не хуже покрышки по достоинству, но даже лучше: напр., камчатный рудожелтый кунтушъ подпушался лазоревой объярью и т. п. Но подпушкомъ не ограничивалось украшеніе кунтуша. Онъ, какъ теплый, такъ и холодный, непремѣнно обшивался „нѣмецкимъ кружевомъ“, или хоть узенькимъ кружевомъ, золотымъ серебрянымъ, „съ городами“. Кружево иногда замѣнялъ галунъ золотой или золотой съ серебромъ. Случалось, что и кружево и галунъ шли вмѣстѣ. Лишь самые простые суконные теплые кунтуши, вѣроятно, старушечьи—обкладывались простымъ шнуркомъ. Женскіе кафтаны, какъ и мужскіе, клались на подкладку; только бархатные могли обходиться безъ нея. Подкладкой служилъ тотъ же кумачъ, рѣже киндякъ; болѣе простые клались и на крашенину. Это—холодные кунтуши. Теплые были двухъ родовъ: или мѣховые или стеганные на ватѣ. Стеганные на ватѣ—это были болѣе простые кунтуши, обыкновенно камчатные. Но на мѣху дѣлались и нарядные кунтуши, не только камчатные, но объяренные и бабереконые со всѣми употребительными украшеніями. Только, надо сказать, что подъ женскіе кафтаны меньшіе клались цѣнные мѣха, чѣмъ подъ мужскіе. Чаще всего встрѣчается мѣхъ бѣлій, черевій или хребтовый, рѣже лисій, черевій, красныхъ лисицъ, и еще рѣже соболій и рысій; полы нарядныхъ кунтушей опушались иногда огонками собольими и другими. Цвѣта женскихъ кафтановъ тѣ же, что и мужскихъ, только, можетъ быть, нѣсколько чаще, чѣмъ въ мужскихъ встрѣчается цвѣтъ жаркій, рудожелтой, зеленый, васильковый, вишневый, темномалиновый, лазоревый и сравнительно рѣже коричневый, дикій.

Но женская цѣнная одежда не ограничивается, какъ мужская, кафтаномъ. Кромѣ него находимъ еще саяны и бостроги, хотя надо сказать, что

того и другого было по счету гораздо меньше, чѣмъ кунтушей, Саяны—это юбки или, по мѣстному, спідницы. Онѣ дѣлались изъ тѣхъ же матерій, что и кунтуши: серебряной, зеленой, и т. п. объяри съ золотыми и серебряными цвѣтами, цвѣтной камки; также обкладывались нѣмецкимъ кружевомъ „золото съ серебромъ" и клались на кумачную подкладку. Необходимую принадлежность саяна составлялъ бострогъ или корсетъ, безъ рукавовъ; онъ иногда пришивался къ саяну, но чаще надѣвался отдѣльно. Бострогъ, подходя подъ горло, былъ видѣнъ изъ подъ кунтуша, который имѣлъ, какъ уже сказано выше, отвороты на груди; оттого и бострогъ также дѣлался изъ цѣнныхъ и блестящихъ матерій; объяри и камки, иногда бархату. Подъ нимъ обыкновенно не было подкладки; украшался онъ тѣми же нѣмецкими кружевами и галуномъ. Чтобъ дать понятіе о вкусѣ тогдашнихъ щеголихъ, проявлявшемся въ такомъ или иномъ соединеніи саяна съ бострогомъ, приведемъ два-три примѣра: „саянъ, объярь серебрянная, по осиновой землѣ травы золотыя, кружево нѣмецкое золото съ серебромъ съ городами,—у него бострогъ объяринной жаркой съ травки золотыми, кружево золото съ серебромъ", или: „саянъ объяринной зеленой, на немъ травки золотыя, кружево нѣмецкое съ городами золото съ серебромъ—у него быстрогъ камчатой красной, кружево золото съ серебромъ, или еще: саянъ камчатой цвѣтной кружево золото съ серебромъ....—у него бострогъ камчатой вишневой кружево золото съ серебромъ" и т. д.

Ни женскихъ шапокъ, ни корабликовъ, ни очипковъ, однимъ словомъ, никакихъ головныхъ уборовъ нѣтъ въ числѣ вещей, вѣроятно, какъ слишкомъ ничтожныхъ по цѣнности.

Можетъ быть, слѣдуетъ причислить къ принадлежностямъ одежды платы и платки, которыхъ упоминается довольно много, бархатные, шитые по угламъ и вкругъ золотомъ и серебромъ, суконные, тоже шитые, наконецъ, турецкіе съ золотомъ и серебромъ; но платы употреблялись и для другихъ надобностей, напр. для покрыванія сѣделъ и т. п.

Неизвѣстно, почему, въ числѣ вещей не упоминается монета, которыя тогда конечно—какъ и теперь, составляли одну изъ самыхъ цѣнныхъ принадлежностей малорусскаго женскаго наряда. Нѣтъ ни караллovъ, ни янтарей, ни гранатъ, ни золотыхъ или серебряныхъ крестовъ, ничего, кромѣ одного „червонного, что называется отдукатъ" съ золотою цѣпочкою. Вмѣсто всего этого упоминается только жемчугъ, но зато въ большомъ количествѣ. Изъ остальныхъ драгоцѣнныхъ украшеній находимъ только золотые перстни, большею частью женскіе, хотя упоминаются и мужескіе. Перстни это были съ алмазами и алмазными искрами, яхонтами, обыкновенными и лазоревыми, изумрудами, лалами.

Если женщины украшали себя перстнями, жемчугомъ и т. п., то главнымъ украшеніемъ мужскаго наряда было оружіе. Красивое и цѣнное оружіе, по крайней мѣрѣ столько же служило для своихъ спеціальныхъ цѣлей, какъ и для удовлетворенія потребностей вкуса, стремленій къ изящному. Разумѣется, не всякое оружіе было одинаково пригодно для этой цѣли, а то, по преимуществу, которое могло быть надѣваемо на себя. На первомъ планѣ между этимъ оружіемъ стояла сабля (также палашъ), которая составляла необходимую принадлежность полнаго казачьяго наряда. Самыя цѣнныя сабли это были сабли турецкія. Цѣнныя сабли имѣли золотыя насѣчки, серебрянныя вызолоченныя оправы съ червчатыми яхонтами, съ бирюзами и др. драгоцѣнными камнями; черены были яшмовые, черепаховые, рыбьей кости (моржевые), у болѣе простыхъ сабель—буйволовые; ножны хозовые, оправлялись серебромъ, золотились иногда, украшались также цѣнными каменьями, покрывались краснымъ бархатомъ, ножны болѣе простыхъ сабель оправлялись посеребренной мѣдью. Изъ остальнаго холоднаго ручнаго оружія упоминается лишь обушекъ желѣзной съ насѣчкою, но тоже въ серебрянной оправѣ. Огнестрѣльное оружіе обыкновенно оставлялось безъ украшеній; но все-таки щеголяли пистолетными ольстрами (кобурами), отвороты которыя шились по сафьяну или сукну золотомъ и серебромъ.Кстати упомяну, что огнестрѣльное руч-

ное оружіе состояло изъ пистолетовъ нѣмецкой работы и пищалей турецкихъ, а также тульскаго и нѣмецкаго дѣла. Турецкіе пищали украшались серебряными бляхами. Остальныя принадлежности огнестрѣльнаго оружія были: рога, лядунки и борошни (вѣроятно мѣшки подъ пули). Нарядныя лядунки и борошни также шились золотомъ и серебромъ; рога были буйволовые или простые, накрытые хозомъ, и оправлялись въ серебро. Но все-таки огнестрѣльное оружіе далеко не было такъ удобно для щегольства, какъ его предшественникъ—лукъ съ принадлежностями: хотя въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, луки уже, вѣроятно, не имѣли практическаго значенія, но они упоминаются еще въ числѣ вещей полк. Перекрестова. Упоминаются луки двухъ родовъ: крымскіе и сайдашные. Украшались собственно не луки, а „лубья съ колчанами и стрѣлами". Къ нимъ, прежде всего, требовались сайдачные пояса, которые оправлялись въ вызолоченное серебро; затѣмъ „луби съ колчаны" дѣлались сафьянные и допускали украшенія въ видѣ серебряныхъ и вызолоченныхъ оправъ. Какъ луки, такъ конечно, и панцыри, мисюрки, наручи были въ началѣ прошлаго стол. уже нѣкотораго рода анахронизмомъ, но тѣмъ не менѣе мы находимъ ихъ, и притомъ въ такомъ видѣ, что легко можно представить, какое широкое поле для щегольства представляли они, когда были въ общемъ употребленіи. Панцыри—турецкіе „съ серебряными приправами". Къ панцырямъ добавлялись наладонки съ наручами; наручи дѣлались серебряные. Мисюрки были тоже-серебряныя, мѣстами вызолоченныя—лишь подкладывались желѣзомъ. Иногда желѣзныя мисюрки украшались золотыми насѣчками.

Кстати будетъ здѣсь сказать еще два слова о булавахъ: хоть это и не украшеніе, и не оружіе, но ближе все-таки къ этимъ вещамъ, чѣмъ къ принадлежностямъ домашняго обихода, о которыхъ пойдетъ рѣчь дальше. Собственно знаки полковничьяго достоинства назывались не булавами, а перначами, но мы удерживаемъ то названіе, которое встрѣчаемъ въ перечнѣ. Булавы „вѣшались" на деревѣ и были серебрянныя вызолоченныя, иногда по черни, и украшались бирюзою. Въ заключеніе этого отдѣла необходимо поговорить о принадлежностяхъ верховой ѣзды, которыя составляли для мущинъ предметъ заботъ, пожалуй неменьшихъ, чѣмъ и оружіе. Главныя заботы сосредоточивались на самой сложной изъ этихъ принадлежностей, на сѣдлахъ. Сѣдла были или польскія, или черкасскія, или русскія (орчаки). Самое сѣдло могло быть или вовсе безъ оправы, или писано по дереву золотомъ или крыто ящуромъ, оправлено серебромъ, или серебромъ съ бирюзой, или украшено вызолоченными серебрянными штуками съ чернью и т. п. Сѣдельная подушка крылась краснымъ, зеленымъ, гвоздишнымъ бархатомъ, сафьяномъ, сукномъ, шитыми золотомъ и серебромъ; сѣдельныя крыльца того-же матеріала и той же отдѣлки, какъ и подушки. Сѣдельные войлоки также покрывались сафьяномъ или бархатомъ, вышивались по угламъ серебромъ, а, случалось даже обкладывались нѣмецкимъ кружевомъ-золото съ серебромъ. Для покрыванія сѣделъ употреблялись также суконные платы, шитые по угламъ золотомъ и серебромъ.

Затѣмъ—узды. Узды были „оправные серебрянныя", вызолоченныя, „болванчатыя", съ нохвями и съ паперстями. Упоминается еще „муштучекъ турецкій съ паперсью узенькою, оправа легкая", и сѣдельные тебеньки, простые и крымскіе. Употреблялись и попоны: между прочимъ есть въ числѣ вещей попона „красная, греческая„ и попоны „черкасскія, что называются коцы". Этимъ мы заканчиваемъ описаніе одежды и вооруженія Слобожанъ, чтобъ перейти къ принадлежностямъ ихъ домашняго быта, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Если для одежды и вооруженія есть въ нашемъ перечнѣ сравнительно цѣльный матеріалъ, хотя не лишенный значительныхъ пробѣловъ, причины которыхъ указаны выше, то для того предмета, къ которому переходимъ, мы находимъ, такъ сказать, лишь отрывки, намеки. Но читатель не будетъ требовать отъ насъ больше того, что мы можемъ ему дать по добросовѣстномъ знакомствѣ съ матеріаломъ. Все-таки и предлагаемое нами немногое

можетъ нѣсколько помочь составить представленіе о степени домашняго комфорта, какимъ пользовались зажиточнѣйшіе изъ нашихъ не слишкомъ отдаленныхъ предковъ.

Вотъ передъ нами спальня богатаго Слобожанина. Въ перечнѣ, какъ и слѣдовало ожидать, нѣтъ рѣчи ни о перинахъ, ни о подушкахъ, которыя, конечно, были роскошны, такъ какъ черпали свой матеріалъ изъ обильныхъ домашнихъ запасовъ. Нѣтъ рѣчи и о постельномъ бѣльѣ, по той же причинѣ, по какой нѣтъ рѣчи ни о какомъ бѣльѣ. Но зато можно составить себѣ понятіе объ одѣялахъ, наволокахъ, по-крайней-мѣрѣ, нарядныхъ, пологахъ.

Одѣяла были теплыя и холодныя. Теплыя одѣяла подкладывались мѣхомъ или стегались на ватѣ. Употребительный мѣхъ подъ одѣяла—лисій, черевій или хребтовый, красныхъ лисицъ. Одѣяла, кромѣ покрышки, имѣли еще опушку, иногда одного цвѣта сверху, другаго—снизу и подкладку. Болѣе цѣнныя одѣяла крылись камкой, самыя нарядныя—объярью, мѣховыя также и сукномъ. Объяринныя одѣяла опушались также объярью сверху, снизу тафта, напр. такъ: объяринное осиновое одѣяло имѣло опушку изъ красной объяри съ травками золотыми, а снизу подпушено рудо-желтою тафтою. Камчатное одѣяло опушалось камкой непремѣнно другого цвѣта: зеленое—красною камкой, лазоревое—желтою, васильковое—брусничною и т. д. На подкладку этихъ одѣялъ употреблялся кумачъ. Болѣе простыя одѣяла были выбойчатыя, опушались кумачемъ и подкладывались крашенинами. Нарядныя наволоки дѣлались или изъ камки разныхъ цвѣтовъ или изъ атласу, кажется, чаще краснаго; вышивались золотомъ или украшались нѣмецкимъ кружевомъ золото съ серебромъ. На нарядные пологи шла чаще всего тафта, одноцвѣтная или полосатая, также и другія шелковыя легкія ткани. Иногда пологъ дѣлался изъ двухъ тафтъ, напр. рудо-желтой и лазоревой и т. п. Простые пологи были выбойчатые, пестрядинные.

Отъ спальныхъ переходимъ къ другимъ комнатнымъ принадлежностямъ или украшеніямъ. Вмѣстѣ съ пологами встрѣчаются завѣсы. Что драпировалось ими? также ли кровати? или окна, двери? на что мы не можемъ дать отвѣта. Только можно сказать, что завѣсы дѣлались тяжелѣе, чѣмъ пологи: кромѣ того, что матеріи для нихъ брались болѣе плотныя, онѣ еще клались на подкладку и опушались. Онѣ были изъ бархату, атласа, тафты, камки разныхъ цвѣтовъ, непремѣнно съ золотыми травками, на подкладку тоже бралась матерія не изъ простыхъ: тафта, киндякъ, кутня (сукно?). Опушка, замѣнявшая позднѣйшія бахромы, придумывалась иногда очень замысловато: такъ, у краснаго атласнаго завѣса находимъ опушку изъ чернаго бархата съ золотыми и шелковыми травами и изъ краснаго съ личинами и золотыми травами. Завѣсы прикрѣплялись на серебряныхъ кольцахъ.

Стѣны комнатъ обивались цвѣтнымъ трипомъ, золочеными кожами, польскими килимами (ковры). Вообще, ковровъ было много, простыхъ, польскихъ, турецкихъ, персидскихъ. Вѣроятно, болѣе цѣнными покрывалась мебель, (упоминаются столовые ковры) менѣе цѣнными полъ. Впрочемъ, для столовъ мы встрѣчаемъ еще зеленое сукно, а также спеціальныя скатерти: напр., упоминается турецкая красная шелковая скатерть съ серебрянными травками и золотыми полосками Лавки обивались зеленымъ сукномъ или покрывались „налавошниками", цвѣтными, съ серебряными и золотыми травками. Цѣнной мебели мы встрѣчаемъ очень мало: въ числѣ вещей нѣсколько стульевъ, обитыхъ золочеными кожами, да рѣзная золоченая кровать—вотъ и все. Очевидно, почти вся мебель была простой домашней работы и лишь покрывалась разными цѣнными покрышками. Но все-таки комнаты не были лишены украшеній, напротивъ, имѣли ихъ даже въ большомъ изобиліи, и притомъ такихъ, которыя обнаруживали большія склонности къ изящному. Прежде всего, находимъ множество картинъ: разумѣется, мы ничего не знаемъ ни о ихъ сюжетахъ, ни о достоинствахъ ихъ выполненія—ничего, кромѣ того, что онѣ были большаго и малаго формата и писаны, большею частью, на холстѣ, а нѣкоторыя также на камкѣ и даже тафтѣ и объяри. Но все-таки любопытенъ самъ по себѣ фактъ того исключительнаго

интереса, который заставлялъ пріобрѣтать картины цѣлыми десятками. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и большой вкусъ къ музыкѣ, который побуждалъ пріобрѣтать разнообразные органы, „сундушные", „самоигральные", „съ шпинетами" большіе и малые, золоченые, съ часами наверху и т. п. Однимъ словомъ, картины и органы—это главнѣйшія принадлежности комнатныхъ украшеній. За ними слѣдуютъ часы „боевые въ ящикѣ"; „стѣнные", „стѣнные нѣмецкіе мѣдные"; затѣмъ зеркала также нѣмецкія стѣнныя. Думаемъ, что мы въ правѣ причислить къ комнатнымъ украшеніямъ и иконы: ихъ искусное письмо, богатые оклады, рѣзные золоченые иконостасы составляли многое въ общемъ эффектѣ комнатнаго убранства. Но, къ сожалѣнію, при перечисленіи ихъ не упоминается подробностей; узнаемъ только, что у богатыхъ людей того времени, какъ полковники Перекрестовы, кромѣ простыхъ иконъ, были иконы, писанныя на кипарисѣ и на бѣломъ желѣзѣ.

Въ числѣ принадлежностей, украшавшихъ покои ахтырскихъ полковниковъ, упоминается еще „рѣзной бѣлой поставецъ". Поставецъ этотъ былъ, конечно, уставленъ той цѣнной серебряной и хрустальной посудой, которая такою массой перечисляется въ перечнѣ. Эта посуда, удовлетворяя своему спеціальному назначенію, служила въ то-же время и большимъ украшеніемъ для комнатъ; къ ней-то мы теперь и переходимъ.

Столовую серебряную посуду мы находимъ въ большомъ количествѣ и разнообразіи. Тутъ есть блюда, тарелки, четвертины, судки, кружки, стаканы и стаканцы, кубки и кубочки, чарки, рюмки, братиночка и горшечекъ, чашки, стопы, ковши, солонки, ложки. Въ число посуды попала даже одна турецкая чернильница. По способу ея выдѣлки, посуда называлась „чеканною", „рѣзною", „лощатою". Она дѣлалась или гладкою, или чешуйчатою, грановитою. Иногда она украшалась сканымъ серебромъ съ финифтью, иногда какими-нибудь фигурами. Серебряная посуда обильно золотилась, и снаружи, и извнутри. Наружная позолота была или полная, или только „мѣстами"; довольно часто серебро покрывалось чернью. Между столовой серебряной посудой первое мѣсто по обилію, разнообразію и даже изысканности украшеній, принадлежало сосудамъ для питья. Прежде всего стаканы. Стаканы были простые и „конфаренные"; иногда съ „личинами", въ видѣ украшеній, на ножкахъ и съ „кровлею", на которой тоже допускалось украшеніе въ родѣ какого-нибудь „древца". Кубки были или обыкновенныхъ размѣровъ или высокіе, съ крышками, хотя случалось и безъ крышекъ; но замѣтно, что какъ для стакана „кровля" являлась исключеніемъ, такъ для кубка она была общимъ правиломъ. Также обязательно дѣлались съ кровлями и кружки. Это, кажется, былъ самый затѣйливый изъ сосудовъ: по крайней мѣрѣ, мы на кружкахъ чаще всего встрѣчаемъ украшенія, въ видѣ оленя, орла, яблока и т. п. Чарокъ и рюмокъ очень немного, видно, что это не была распространенная посуда; чарки упоминаются „винныя" и „большія раковыя". Въ видѣ исключенія, встрѣчается братиночка, какъ-нибудь случайно забредшая сюда со своей сѣверной родины. Такимъ-же исключеніемъ является ковшъ и стопы. Но четвертины (кварты) видимо принадлежали къ числу очень употребительной посуды. Чашки дѣлались съ ручками и съ крышкою. Изъ остальной столовой серебряной посуды, на первомъ планѣ, стоятъ тарелки; ихъ украшенія ограничивались тѣмъ, что онѣ мѣстами золотились. Блюда были или продолговатыя или круглыя, „съ вызолоченными наконешниками", или мѣстами золоченыя, или вовсе безъ золота. Остальную необходимую для сервировки стола посуду, какъ-то солонки, судки встрѣчаемъ лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ; только ложекъ довольно много, больше четырехъ дюжинъ. Между солонками упоминается одна „тройная, сдѣланная тюмпанцами".

Въ числѣ хрустальной посуды больше всего опять-таки стакановъ, большихъ, среднихъ и малыхъ; затѣмъ рюмокъ; упоминаются еще хрустальныя толстыя чашки и такая же сулейка.

Простая столовая посуда дѣлалась главнымъ образомъ изъ олова. Оловяныя блюда, плоскія и глубокія, подблюдники, тарелки, большія и малыя, кружки и четвертины были въ большомъ количествѣ, особенно тарелки и блюда. Кувшины и четвертины дѣлались также и изъ вылуженной красной мѣди.

Наше описаніе столовой посуды будетъ неполно, если мы не скажемъ еще о посудѣ дорожной. Въ козацкомъ обиходѣ, съ ихъ постоянными военными походами, всѣ дорожныя приспособленія должны были играть большую роль, въ томъ числѣ и посуда. Отсюда эти многочисленные погребцы и „дорожныя шкатулы". Погребцы заключали въ себѣ обыкновенно „хрустальныя скляницы", простыя же или „черкасскія и съ граненными травками"; скляницы эти были или съ оловяными „тисками" или безъ нихъ. Были погребцы и съ оловяною посудою, блюдами и тарелками. Дорожная шкатула, обитая бѣлымъ желѣзомъ, заключала въ себѣ блюда, тарелки, ложки, четвертины изъ бѣлаго желѣза. Эта жестяная посуда должна была имѣть преимущество передъ оловяной по своей легкости, но оловяная все-таки была употребительнѣе. Полная совокупность столовыхъ оловянныхъ вещей для похода носила особое названіе „полеваго стола". Чтобъ сохранять лѣтомъ напитки въ дорогѣ употреблялось „мѣдное пуздро", въ которое клался ледъ и вставлялись фляжки. Для перевозки напитковъ служили также круглыя мѣдныя „бани" нѣмецкой работы. Очевидно, полковники очень заботились о томъ, чтобъ не обходиться въ своихъ походахъ безъ привычныхъ напитковъ.

Объ остальныхъ принадлежностяхъ домашняго комфорта можно извлечь изъ нашего перечня только лишъ кой-какія крохи. Узнаемъ мы, что для освѣщенія служили мѣдные шандалы; болѣе нарядные серебрились. Чтобъ складывать мелкія и цѣнныя вещи—для этого служили ларчики и скрыночки, которые сами бывали тоже затѣйливые, изъ каменныхъ досчечекъ и даже серебряные, позолоченные. Теперь нѣсколько словъ на счетъ туалетныхъ приспособленій. Для умыванья мы находимъ лишь простые оловянные рукомойники и кувшины, да мѣдные лохани и тазы—красной и зеленой мѣди. Но за то гребенки и гребешки имѣютъ „ногалища" бархатныя красныя, шитыя золотомъ и серебромъ. Интересно, что въ числѣ туалетныхъ принадлежностей находимъ даже костяную зубочистку.

Въ числѣ кухонной посуды на первомъ мѣстѣ стоятъ котлы и котлики, которые дѣлались изъ красной мѣди. Были еще и другіе котлы, входившіе въ составъ такъ называемой черной поваренной посуды: въ число ея, кромѣ котловъ, входили сковородки и кубы съ желѣзными ножками, ручками и дужками. Затѣмъ къ кухонной посудѣ относятся мѣдныя жаровни и рѣшетки, подблюдники, иготь; сюда же частью входили и всѣ же вышеупомянутые мѣдные и оловяные блюда, кувшины, кружки, четвертины, лохани, кубганцы и т. д.

Для храненія денегъ служили такъ называемыя „передачи", которыя дѣлались изъ зеленой или красной мѣди.

Ахтырскіе полковники уже имѣли для своихъ выѣздовъ кареты, рыдваны, коляски нѣмецкой работы, городовыя сани. Кареты украшались гарусными бахрмами, или махрами, и обивались какой-нибудь матеріей и гвоздями съ мѣдными шляпами. Изъ принадлежностей упряжи упоминаются нѣмецкія шоры съ мѣдными наборами и шоры простыя. Хомутныя крышки были сафьянныя, шитыя золотомъ и серебромъ. Для поклажи служили кожаныя сумки. Дорога освѣщалась слюдяными фонарями.

Къ дорожнымъ, точнѣе, къ походнымъ принадлежностямъ относится наметъ: упоминается большой крашенинный осиновый наметъ съ полами и большой полстью, что постилается въ наметѣ.

Вотъ все, что мы извлекли изъ перечня вещей полковниковъ Перекрестовыхъ, что могло бы служить для характеристики ихъ бытовой обстановки, слѣдовательно, для характеристики бытовой обстановки богатаго слобожанина начала прошлаго вѣка. Но если читатель сдѣлаетъ изъ сказаннаго

такой выводъ, что вещи Ахтырскихъ полковниковъ ограничивались тѣми предметами, о которыхъ мы упомянули, то онъ очень ошибется. Необходимо еще принять во вниманіе огромное количество запаснаго матеріала въ видѣ всевозможныхъ тканей, мѣховъ, кожъ и т. п. Люди того времени жили такъ, что при всякой новой надобности обращались не въ лавку, а въ свою кладовую, и за то уже если имъ случалось имѣть дѣло съ торговымъ человѣкомъ, то они не срамили себя бездѣлицей, а закупали обстоятельно, имѣя въ виду не текущій моментъ, а цѣлые годы, не себя только, а и своихъ дѣтей и внуковъ. Деньги имѣли для нихъ только мѣновую стоимость, и чѣмъ скорѣе и успѣшнѣе обращались онѣ въ вещи, тѣмъ лучше. Неудивительно поэтому, что у полковника Перекрестова, при такой массѣ вещей, упоминается наличными деньгами только: чеховъ на 85 руб., осмаковъ на 6 руб., 5 ефимковъ да 105 червонныхъ. Запасы же являются въ такихъ, можно сказать, грандіозныхъ размѣрахъ. Прежде всего мы находимъ запасъ золота и серебра для подѣлокъ, но къ сожалѣнію не умѣемъ перевести его на современныя мѣры. Золота (литорнаго) упоминается 22 четвертки да кромѣ того еще 4 литры; затѣмъ 1 литра да 4 цевки золота пряденаго нѣмецкаго. Серебра—3 литры и 4 цевки да литорнаго серебра 17 четвертокъ. Сверхъ того 2 литры серебра и золота польскаго, 12 пучковъ серебряныхъ снурковъ, серебряныхъ и золотыхъ, и еще 2 снурка вѣсомъ 10 золотниковъ. Запасъ галуновъ и нѣмецкихъ кружевъ золото съ серебромъ вполнѣ соотвѣтствовалъ той большой роли, какую играли эти украшенія въ женскомъ костюмѣ; ихъ было въ сундукахъ полковника Перекрестова около пуда. Запасныхъ парчей, камокъ, суконъ было столько, что ихъ хватило бы на наряды еще многимъ полковничьимъ дочерямъ и сыновьямъ. Парчей и камокъ около 20 кусковъ, больше 300 аршинъ; все это парчи и камки съ золотыми травками, красныя, лазоревыя, зеленыя, васильковыя и жаркія. Сукна находимъ въ большемъ числѣ небольшихъ кусковъ, разныхъ цвѣтовъ, около 200 аршинъ. Зеленаго и краснаго бархату—50 арш.; бѣлаго атласа—10 арш.; тафтъ разныхъ цвѣтовъ—252 арш. да двѣ пестряди тафтяныхъ персидскихъ по 13 арш. каждая; лудановъ, разныхъ цвѣтовъ, 9 косяковъ; кумачей, красныхъ, зеленыхъ и вишневыхъ—18, киндяковъ—17, ценделей—15, выбоекъ—5, трипу—4 штуки, или кусковъ. Кромѣ того, 30 аршинъ полосатой китайской кутни да 117 аршинъ обы крымской. Въ значительномъ количествѣ находимъ въ полковничьихъ сундукахъ также всевозможные мѣха. Собольихъ $2^1/_2$ мѣха да лоскутъ; лисьихъ—$5^1/_2$ мѣховъ да еще 4 лисицы красныхъ да 62 пары лисьихъ душекъ; $1^1/_2$ мѣха рысьихъ; хвостовъ, которыми отдѣлывалась зимняя одежда, собольихъ—56, куньихъ—24, да пупковъ, куньихъ—27; 3 куницы съ хвостами; выдѣланный боберъ; бѣльихъ мѣховъ, хребтовыхъ и черевьихъ, больше 50; мѣхъ волчій лапчатой да 2 волка; 4 медвѣдицы, черныхъ и бѣлыхъ. Къ мѣхамъ же надо отнести 82 овчины бараньихъ. Для обуви и разныхъ подѣлокъ находимъ порядочный запасъ выдѣланныхъ тонкихъ цвѣтныхъ кожъ: 10 замшей, вишневыхъ и красныхъ, 70 сафьяновъ и 30 козлинъ желтыхъ и красныхъ, 10 черныхъ хозовъ. Для отдѣлки одежды, кромѣ упомянутыхъ выше кружевъ и галуновъ, есть 12 штучекъ „лнитовъ нѣмецкихъ разныхъ цвѣтовъ" и 1200 арш. всевозможнаго шелковаго снурка. Объ остальныхъ запасахъ, въ видѣ дощатой мѣди, каретныхъ гвоздей, подошвенныхъ кожъ и т. д. не будемъ распространяться.

Но зачѣмъ мы такъ остановились на запасахъ, приводя даже ихъ подлинныя цифры? Мы имѣли при этомъ двѣ цѣли: во-первыхъ, дать понятіе о томъ, какое значеніе имѣли запасы въ общей суммѣ хозяйственныхъ вещей; во-вторыхъ, при помощи цифровыхъ данныхъ показать, въ чемъ состояло богатство тогдашняго состоятельнаго человѣка. Но для этой второй цѣли необходимо еще привести такія же цифровыя данныя о количествѣ готовыхъ вещей, входившихъ въ имущество полк. Перекрестова. Мы и приведемъ ихъ въ возможно сокращенномъ видѣ. Всего серебра въ посудѣ насчитывается больше 4-хъ пудовъ, да въ сайдачныхъ и поясныхъ оправахъ,

наручкахъ и мисюркахъ, кромѣ булавъ, около $^1/_2$ пуда, итого $4^1/_2$ пуда; олова въ посудѣ кромѣ 24 блюдъ и стольких же тарелокъ, въ погребцѣ, 30 пуд. Мѣди, красной и зеленой, въ разнообразной посудѣ, столовой, дорожной, кухонной, около 25 пудъ. Погребцовъ и дорожныхъ шкатулъ съ хрустальною, оловянною и жестяною посудою, кромѣ пуздра и банъ, 9. Разныхъ хрустальныхъ вещей больше 100 штукъ. Изъ драгоцѣнностей, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, перечисляется 15 перстней и около 2 фунтовъ жемчугу. Сюда-же относятся булавы—ихъ всего счетомъ 3—и сабли: сабель, украшенныхъ драгоц. камнями, 5, всего сабель и палашей 12. Остальное оружіе, и военныя принадлежности, больш. частью съ цѣнной отдѣлкой и украшеніями, въ такомъ количествѣ: мисюрекъ—7, лубьевъ съ колчанами—16, луковъ—6, панцырей—9, пищалей—26, пистолетовъ—6 паръ, также и олстръ, кромѣ отдѣльныхъ олстровыхъ отворотовъ, роговъ—9, борошней—21, лядунокъ—8. Сѣделъ 12, кромѣ 19 простыхъ, *людскихъ*, неоклеенныхъ, арчаковъ, да еще отдѣльные сѣдельныя подушки, крыльца, войлоки, платы; около 20 уздъ. Нарядной одежды мы находимъ мужскихъ кафтановъ—45, женскихъ кафтановъ—53, саяновъ—5, бострогов—8. Затѣмъ одѣялъ—25, наволокъ—6, завѣсъ и пологовъ—8, ковровъ съ килимами—34. Иконъ и крестовъ—19, органъ съ шпинетами—6, часовъ—5, экипажей—10. Вотъ почти и всѣ цифры цѣнныхъ вещей, составлявшихъ имущество ахтырскихъ полковниковъ Перекрестовыхъ; пропустили мы лишь кой-какія мелочи—платки, упряжныя принадлежности, картины, также не особенно цѣнныя вещи, попадавшіяся въ перечнѣ единично.

Но зачѣмъ мы нагромоздили здѣсь столько подробностей, не остановившись даже передъ числовымъ перечнемъ, всегда, естественно, такъ непривлекательнымъ для читателя? Изъ уваженія-ли къ исторической детальности, которая спѣшитъ регистрировать всякій фактъ въ надеждѣ, что онъ найдетъ свое приложеніе въ будущемъ творчествѣ научнаго труда или „умыселъ другой тутъ былъ"? Признаться именно другой, хотя мы и не знаемъ, вышло ли что изъ этого умысла. Намъ хотѣлось дать читателю возможно больше конкретныхъ данныхъ, которыя помогли бы ему представить, что такое былъ домашній обиходъ тогдашняго пана и сравнить его съ современнымъ строемъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ: возьмемъ ахтырскую полковницу, у которой лежитъ въ сундукахъ 50 нарядныхъ кафтановъ, которые она получила отъ своей бабушки и передаетъ внучкѣ, да еще въ запасѣ матерій на столько же—и современную даму соотвѣтственнаго соціальнаго положенія, которая шьетъ, при помощи магазина и модистки, нѣсколько платьевъ въ годъ, чтобъ бросить ихъ на слѣдующій. Разница огромная. Разница эта прежде всего, конечно, обусловливается тѣмъ, что называютъ различіемъ въ правахъ и обычаяхъ. Но нигдѣ такъ отчетливо, какъ въ этой сферѣ, не выступаетъ связь между обычаемъ общества и его экономическимъ строемъ. Всѣ эти сундуки съ безчисленными кафтанами, саблями, кусками матерій и т. п. есть яркіе симптомы того хозяйственнаго строя, который принято называть патріархальнымъ. Отдѣльное хозяйство есть законченная экономическая единица, которая производитъ для собственнаго потребленія, а избытокъ обращаетъ въ предметы роскоши. Деньги цѣнятся почти столько же, сколько и всякій другой предметъ, составляющій богатство, и понятно стремленіе поскорѣе обращать ихъ въ вещи: онѣ еще не выросли въ капиталъ, своимъ ростомъ и оборотомъ постоянно создающій новыя и новыя цѣнности. Ахтырскому полковнику пріятнѣе видѣть на полкѣ въ своей горницѣ лишній десятокъ драгоцѣнныхъ кубковъ, чѣмъ знать, что въ мѣдной „передачѣ", запертой въ его кладовой, лежитъ лишняя сотня червонцевъ: богатство въ такой формѣ доставляетъ ему несравненно больше удовольствія, пользы, даже уваженія. Неподвижность обычая, крѣпко защищеннаго отъ вліяній капризной и скоропреходящей моды, неподвижность, которая была результатомъ патріархальнаго экономическаго строя, поддерживала его въ свою очередь: всякій спѣшилъ обращать деньги въ вещи, между прочимъ и потому, что вещамъ не угрожало обезцѣненіе,

вслѣдствіе измѣнившихся требованій вкуса. Ахтырскій полковникъ былъ увѣренъ, что сабля, снятая его дѣдомъ съ польскаго шляхтича въ битвѣ при Збаражѣ, будетъ точно также украшать нарядный кафтанъ его внука. Увы, онъ не предчувствовалъ, какъ близки иныя времена: внуки выломали драгоцѣнные каменья изъ эфесовъ, чтобъ украсить ими пряжки своихъ французскихъ башмаковъ, перелили серебрянную посуду, побросали парчевые кунтуши—въ лучшемъ случаѣ пожертвовали ихъ въ церковь на ризы и др. украшенія. Медленными, но неотразимыми шагами надвигался иной экономическій строй, и въ тоже время вторгались иные обычаи, нравы, вкусы, моды, для которыхъ мѣняющіяся экономическія условія все болѣе и болѣе расчищали почву. И вотъ уже и любитель старины, составитель археологической коллекціи, съ трудомъ отъищетъ какую-нибудь вещь изъ полковничьихъ сундуковъ, и только архивъ вѣрно хранитъ свою запись.

Страница изъ исторіи благоустройства города Харькова.

(1760—1765 г.).

Городъ Харьковъ не имѣетъ пока своей исторіи, ни общей, ни частной: кое-какіе напечатанные матеріалы и отдѣльныя замѣтки не заслуживаютъ этого имени. Поэтому нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ предпріятію здѣшней городской думы, которая, не дождавшись исторіи, пришла къ рѣшенію, года два тому назадъ, раздобыть ее черезъ назначеніе денежной преміи за лучшее сочиненіе по исторіи городскаго самоуправленія. Но мы опасаемся, что городъ и этимъ путемъ все-таки не получитъ желаемаго. Городская дума слишкомъ низко цѣнитъ ученый трудъ, полагая, что премія въ 500 руб. можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ за многіе, требующіе для исполненія подобнаго труда, мѣсяцы усидчиваго и кропотливаго архивнаго труда, предполагающаго, кромѣ того, спеціальную теоретическую, историко-юридическую подготовку. Къ слову сказать, не получитъ, вѣроятно, своей исторіи и губернское земство, которое, въ послѣднюю сессію, по предложенію своего достопочтеннаго гласнаго Егора Степановича Гордѣенка, также поручило управѣ написать исторію своего самоуправленія.

Такъ какъ, кажется, у насъ нѣтъ надежды увидѣть въ скоромъ времени цѣлую исторію Харькова, то мы полагаемъ, что не лишены интереса и значенія и отрывки изъ нея, хоть бы даже съ тѣмъ содержаніемъ, которое видно изъ заглавія нашей статейки. Не занимаясь спеціально исторіей Харькова, мы не имѣли возможности выбирать для нашего эпизодическаго повѣствованія между различными ея моментами важнѣйшіе и интереснѣйшіе: случайно намъ попалось интересное дѣло, по случайности же оно оказалось относящимся до дѣйствительно важнаго и интереснаго момента. Моментъ этотъ—начало 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія—былъ моментъ переходной, критическій, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Съ одной стороны, къ этому времени относятся первыя систематическія попытки внутренняго благоустройства города, имѣющія почву въ томъ, что Харьковъ уже терялъ свое старое значеніе и пріобрѣталъ новое, торговое и административное, съ другой стороны, это время непосредственно примыкаетъ къ той коренной реформѣ, обнародованной манифестомъ 1765 г., которая давала всей организаціи Слободской Украины иной видъ, мѣняя мѣстное военное ея управленіе на общее гражданское. Слѣдовательно, это время, когда старыя черкасскія „обыклости“ смѣшивались съ узаконеніями центральной власти. Но чтобы сдѣлать дальнѣйшее изложеніе, вполнѣ понятнымъ читателю, необходимо дать нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о томъ, что такое былъ Харьковъ описываемаго нами времени въ отношеніи численности населенія и организаціи его управленія.

По Филарету, въ Харьковѣ въ 1750 г. было жителей: мущинъ 4601, женщинъ—3569, всего 8170 душ.; въ 1770 году—мущинъ 5048, женщинъ 4680, всего 9728. Слѣдовательно, можно принять для начала шестидесятыхъ годовъ приблизительную цифру населенія Харькова въ 9000 душъ об. пола,—населеніе теперешняго средняго уѣзднаго города, въ родѣ Богодухова. Въ силу военнаго характера устройства края, Харьковъ дѣлился, по управленію, на двѣ козацкія сотни. Сотники и сотенныя управленія, стоявшіе во главѣ со-

тень, были подчинены полковой канцеляріи, имѣвшей пребываніе также въ Харьковѣ. Полковой же канцеляріи были подчинены городничій и городовой атаманъ *), на обязанности которыхъ лежали главнѣйшія заботы по внѣшнему благоустройству города. Сама же полковая канцелярія, вмѣстѣ съ полковой старшиной, находилась въ непосредственномъ подчиненіи командира слободскихъ полковъ, а затѣмъ уже начальника украинской дивизіи, который былъ главнымъ лицемъ по управленію краемъ. Въ тотъ короткій періодъ времени, который мы захватываемъ, начальниками украинской дивизіи были сначала генералъ-поручикъ Петръ Ивановичъ Стрѣшневъ, а съ 1762 г. генералъ-аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ; командирами же слободскихъ полковъ были послѣдовательно бригадиръ Дмитрій Антоновичъ Банческулъ, генералъ-маіоръ Никита Васильевичъ Поскочинъ и генералъ-маіоръ Вилимъ Ивановичъ Бринкъ. Послѣднимъ полковникомъ Харьковскаго полка былъ Матвѣй Прокофьевичъ Куликовскій. Наконецъ, необходимо сказать еще, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ городскаго благоустройства принимали участіе цехмистры, выборныя лица по управленію ремесленными цехами. Вотъ и весь несложный механизмъ, который съ начала шестидесятыхъ годовъ приведенъ былъ въ дѣйствіе для осуществленія нѣсколько не свойственной ему цѣли—благоустройства города Харькова. Главная и энергическая иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала начальнику украинской дивизіи Петру Ивановичу Стрѣшневу. Хотя онъ занималъ эту должность съ 1758 г., но повидимому только въ 1760 г., къ которому относится нижеприлагаемый его ордеръ въ Харьковскую полковую канцелярію, имѣлъ возможность ознакомиться съ положеніемъ Харькова: можетъ быть, онъ жилъ до тѣхъ поръ въ Бѣлгородѣ. Видимо, его поразило Харьковское неблагоустройство, которое онъ и описываетъ очень выразительно. Приводимъ этотъ ордеръ цѣликомъ, такъ какъ онъ даетъ понятіе и о положеніи города со стороны его внѣшняго благоустройства и объ органахъ его благоустроенія и о первыхъ попыткахъ къ улучшенію этихъ органовъ. Вотъ этотъ ордеръ отъ 30 марта 1760 г.:

„Хотя уповательно, что оная Харьковская полковая канцелярія, имѣя въ полученіи генерально всенародные и особливо до должностей касающіеся указы, регламенты и уставы, между прочимъ и о содержаніи городовой полиціи наблюденіе чинитъ, однако, какіе именно въ томъ распоряженія здѣсь учреждены и кѣмъ особо опредѣленнымъ хранятся, подробно мнѣ еще неизвѣстно. Точію усмотрѣно мною въ улицахъ, переулкахъ, рынкахъ и рядахъ имѣется большая нечистота и мѣста, подлежащія къ проходу чрезвычайно занавожены и, сверхъ того, предъ дворами и на площадяхъ валяются мертвыя собаки и кошки и другое падалище; слѣдственно при нынѣшнемъ весеннемъ, а паче въ лѣтнемъ и жаркомъ времени не только вредительнаго воздуха, но и отъ того въ людяхъ жестокихъ болѣзней опасаться надлежитъ, а при томъ и отъ пожарныхъ случаевъ есть ли какія полицейскія установленія и жителямъ ко отвращенію вредительныхъ воспослѣдованій довольные приказанія и потребные инструменты (кои со временемъ и освидѣтельствованы быть могутъ) имѣются-ль неизвѣстно-жъ. А какъ вчерашняго числа у здѣшняго жителя портного Фрикціуса учинился было пожаръ, то не только при томъ инструментовъ и ведеръ и прочаго не было, но и жителей ни кого при томъ не находилось, но уже военно служащими всякая помощь дана и вредъ отвращенъ, однако-жъ по множеству въ трубѣ сажи, которая, какъ довольно видно было, отъ давняго времени запущена, едва воспрепятствовать съ великимъ опасеніемъ было возможно. Слѣдственно, въ разсужденіе пріемлется, что иногда и вовсе отъ пожарныхъ случаевъ ни какихъ распоряженій, а паче иногда и обывателямъ о имѣніи осторожности и о вспоможеніи къ потушенію огня повеленій не имѣется. И для того упреждая чрезъ то нечаянныхъ и вредительныхъ приключеній, Харьковской Полковой Канцеляріи чрезъ

*) Главныя обязанности городничаго и городоваго атамана состояли въ наблюденіи за общественными вѣсами, за колодниками и т. п.

сіе накрѣпко подтверждаю: 1) въ сходство полицейскихъ учрежденій, определить добропорядочнаго и надежнаго человѣка, ежели, паче чаянія, кого во опредѣленіи до нынѣ не было, для опредѣленія той должности (т. е. должности завѣдующаго полицейской частью) и дать ему довольное наставленіе въ касающемся до непремѣннаго и всегдашняго наблюденія о имѣніи въ улицахъ, переулкахъ, рядахъ и рынкахъ, то-жъ на площадяхъ, въ въ дворахъ всякой чистоты и чтобъ отнюдь собакъ и другого падалища валяющагося не было, но за городомъ въ пристойныя на то мѣста бросали, навозъ также возили, а не предъ воротами и другихъ между жильемъ мѣстахъ оной оставляли. Что все не только на надсмотрщикахъ, но и на хозяевахъ, предъ чіимъ то дворомъ или вблизости будетъ взыщется со штрафомъ. 2) Отъ пожарныхъ случаевъ велѣть всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ имѣть зѣло крѣпкую предосторожность, и во всякомъ дворѣ на воротахъ съ чѣмъ быть къ пожару, т. е. съ ведрами, топоромъ, бочкою, съ водою или съ другимъ инструментомъ въ скорости, подписать и подчинить все то въ смотрѣніе десятскимъ, дабы въ потребномъ случаѣ каждый десятскій свое число людей къ пожару представить, а въ случаѣ кого небытія отповѣть (отвѣтъ) дать могъ, однако-жъ безъ всякаго послабленія, причемъ неточію скорѣе протчихъ къ полиціи опредѣленному для присмотру того, но и полковымъ командирамъ здѣсь находящимся быть и всевозможное стараніе прилагать къ отвращенію видимаго тогда опасенія, вреда и убытка, трубы грубныя и комни велѣть понедѣльно чистить, дабы отнюдь въ нихъ сажи не было, и чрезъ то, какъ и вчерашнего числа, пожару приключиться не могло. Что все не полагаясь на десятскихъ, полицейскому командиру самому по недѣльно-жъ свидѣтельствовать, и кои хозяева явятся въ наблюденіе того слабы или не послушны, на таковыхъ взыскивая того къ штрафу представлять полковымъ командирамъ, коимъ, усматривая преступленіе, виновныхъ неупустительно штрафовать, и, однимъ словомъ, все то, что до сохраненія общества сограждан касается велѣть непремѣнное исполненіе чинить, какъ того полицейская инструкція требуетъ, а при полковой канцеляріи крючки и другіе запасные инструменты и при нихъ людей тожъ и въ бочкахъ воду всегда имѣть, дабы пріуготовленіемъ генерально при обывательскомъ вспоможеніи частый вредъ отвратить было возможно. Что все на полковыхъ командирахъ, ежели что несмотрительнаго отъ ихъ должности и по полиціи окажется, взыщется, для чего имъ и самимъ того накрѣпко наблюдать, ибо за симъ подтвержденіемъ полицейскія установленія, которыя до показанныхъ случаевъ принадлежатъ, найчаще могутъ примѣчаемы быть, и все то, что до оной инструкціи касается взысканіемъ милованы не будутъ, слѣдственно въ томъ въ самой скорости дѣйствительнымъ пополненіемъ поступить, не отлагая на то время, пока нужда въ томъ востребуетъ".

Изъ того, какъ отнеслось мѣстное Харьковское начальство къ этому ордеру можно заключить, какимъ новымъ дѣломъ было требуемое отъ него ордеромъ попеченіе о городскомъ благоустройствѣ, хотя-бы даже и въ такомъ не обширномъ смыслѣ, какъ заботы о чистотѣ и безопасности отъ пожаровъ. Сотники, къ которымъ тотчасъ-же отнеслась Полковая канцелярія, излагая неожиданныя и настоятельныя требованія верховнаго начальства, видимо не могли вмѣстить и мысли, что они могутъ заняться такихъ необычнымъ дѣломъ. Протестъ свой они выразили, надо сознаться, въ очень странной формѣ. Одинъ рапортуетъ канцеляріи, что „за одержимою меня тяжкою болѣзнью по вышеписанному повелѣнію не только чрезъ три дня, но иногда и долгое время пока я отъ той болѣзни свобожусь и исполненіе учинить не можно" и проситъ уволить его отъ сотничества; второй пишетъ, что „за великою моею болѣзнію и старостію тожъ за слабымъ здоровьемъ чинить той полиціймейстерской должности крайне я не могу, ибо не точію мнѣ по улицамъ для осматриванія о вышеписанномъ ѣздить, но и ходить и сидѣть тожъ руками и ногами дѣйствовать ничего не могу и затѣмъ онаго дѣла и никакого править за показанными резоны мнѣ не можно". Можно подумать, что въ Харьковскіе сотники выбирались лишь

никуда негодные инвалиды, но это былъ только способъ протеста, такъ какъ сотники на первый разъ не нашлись придумать ничего болѣе остроумнаго и сподручнаго. Позднѣе сотники стали отговариваться своими непосредственными обязанностями, которыя, будто-бы, никакъ не позволяютъ имъ принимать участіе въ городскомъ благоустройствѣ: нужно-де быть постоянно готовымъ къ походу, дѣлать сборы, заботиться о колодникахъ и т. п., да и козаковъ-де свободныхъ нѣтъ на лицо, всѣ разошлись по неотложнымъ дѣламъ и т. д. Однимъ словомъ, Полковая канцелярія въ концѣ-концовъ, за полной невозможностью подвигнуть сотниковъ на новый тяжкій подвигъ, должна было оставить ихъ въ покоѣ: сотники отстранились отъ городскаго благоустройства, оставивъ за собой лишь обязанность поставлять козаковъ на помощь, въ необходимыхъ случаяхъ, напр. для тушенія пожаровъ, для ночныхъ патрулей и т. п.

Полковая канцелярія должна была пріискивать иные способы для приведенія въ исполненіе предначертаній высшаго начальства, которое постоянно слало ей новые ордеры и подтвержденія. Правда, у полковой канцеляріи былъ спеціальный исполнительный органъ, въ видѣ городничаго, на прямой обязанности котораго лежало вѣдѣніе городскаго благоустройства. Но традиціонное пониманіе городскаго благоустройства, лежавшаго на городничемъ съ его пушкарями, было далеко отъ того новаго пониманія, которое хотѣли навязать то и дѣло посылаемые ордеры. Городничій, конечно, хорошо зналъ, что городскія укрѣпленія должны быть въ порядкѣ, но съ трудомъ вмѣщалъ въ себѣ мысль, что необходимъ какой-нибудь порядокъ и чистота также и на городскихъ улицахъ. По крайней мѣрѣ, послѣ множества ордеровъ, указовъ, подтвержденій, доношеній, рапортовъ на счетъ чистоты, Полковая канцелярія все-таки видитъ себя вынужденной писать городничему Пантелеймонову слѣдующее: „присмотрѣно, что въ городѣ Харьковѣ не токмо въ улицахъ, переулкахъ, но и противъ твоего двора пометъ и мертвечина валяется, съ чего признавается, что по вышеписаннымъ повелѣніямъ ни малѣйшаго радѣнія не имѣешь и ниже въ умѣ о той нужности держишь...“ Такимъ образомъ, полковая канцелярія, убѣдившись, что отъ сотниковъ ждать нечего, да и отъ городничаго трудно разсчитывать на многое, стала придумывать спеціальные органы, которые взяли-бы на себя организацію городскаго благоустройства. Въ ея распорженіи были, съ одной стороны, сами городскіе жители, съ другой полковая старшина. Но съ полковой старшиной ладить было не такъ-то легко. Полковая канцелярія назначаетъ для верховнаго наблюденія за благоустройствомъ отставнаго сотника Анастасѣева; тотъ рѣшительно отказывается, представляя кучу резоновъ, по которымъ онъ оказывается въ льготномъ положеніи и никакъ не подлежитъ привлеченію къ таковой обязанности. Вновь назначается полковой хорунжій Квитка, но тотъ заявляетъ, что „по моей болѣзни и за отдаленіемъ моего отъ города жилища какъ опредѣляемое дѣло требуетъ исполнить того не въ состояніи“; Полковая канцелярія потребовала строжайше, чтобъ хорунжій безъ малѣйшихъ отговорокъ, принялъ свое назначеніе, и дѣйствительно мы не видимъ дальшə съ его стороны никакихъ отговорокъ, но за то не видимъ и того, чтобъ онъ что-нибудь дѣлалъ въ смыслѣ навязываемыхъ ему обязанностей. Только подпрапорный Костичъ, тоже назначенный канцеляріею къ дѣлу городскаго благоустроенія, вѣроятно, по своему малому чину, не представляетъ никакихъ протестовъ. Не удачнѣе идетъ и привлеченіе къ благоустроенію города самихъ жителей, безъ содѣйствія которыхъ, дѣйствительно, трудно было обойтись въ такомъ дѣлѣ при отсутствіи матеріальныхъ средствъ и сколько-нибудь цѣлесообразной организаціи. Сначала ограничивались тѣмъ, что черезъ сотенное и иное начальство прямо обращались къ жителямъ, разъясняя имъ требованія высшихъ властей на счетъ порядка и чистоты и угрожая жестокими штрафами за неисполненіе этихъ требованій; но это ничему не помогало. Тогда учреждены были выбранные изъ жителей десятскіе, пятидесятскіе и сотники. На обязанности ихъ лежало только наблюденіе за чистотой и ту-

шеніе пожаровъ. Больше не считало возможнымъ возлагать на жителей и мѣстное начальство въ видахъ того, чтобъ они „отъ домашней экономіи не лишились" и что „по состоянію Харьковскихъ жителей многихъ одиночествомъ и большею частью бѣдныхъ число состоитъ изъ коихъ и свое пропитаніе сверхъ казачьяго вспомогательства отъ поденной работы имѣютъ и за тѣмъ ко всегдашней полицейской службѣ употребить невозможно". Но и свои непосредственныя обязанности, относительно чистоты и пожаровъ, сколько можно судить, они исполняли не особенно усердно: очищеніе города подвигалось туго, а относительно тушенія пожаровъ есть донесеніе городничаго Полковой канцеляріи, что „десятники, пятидесятники и соцкіе, по усмотрѣнію моему, ни единъ на томѣ пожарѣ за ослушностью своею не явился".

Изъ всего изложеннаго выше, какъ кажется, ясно видно, на сколько плохо были приспособлены органы стараго военнаго управленія къ отправленію новыхъ, навязываемыхъ имъ сверху, обзанностей, обусловливаемыхъ вновь наступившимъ инымъ строемъ общественныхъ отношеній. Реорганизація была необходима. Разумѣется, она и явилась-бы дѣйствіемъ того процесса видоизмѣненія и наростанія, какимъ создается все истинно жизненное и органическое. Но этотъ процессъ не успѣлъ обнаружить своего дѣйствія. Реорганизація спустилась ex machina. Если Харьковъ дождется своего историка, то онъ покажетъ намъ, какъ отразился этотъ историческій поворотъ на дальнѣйшемъ ходѣ нашего городскаго благоустройства. А пока вернемся къ нашему предмету.

Городское благоустройство, въ эту первую эпоху его водворенія на стогнахъ нашего богоспасаемаго града, понималось несложно. Изъ приведеннаго выше ордера видно, что главными его предметами были чистота и пожарныя предосторожности; затѣмъ къ этимъ пунктамъ присоединено было охраненіе безопасности отъ воровскихъ людей и наблюденіе за торговлей. Этими четырьмя предметами ограничивалось тогдашнее представленіе о городскомъ благоустройствѣ.

Подъ чистотой, какъ видно изъ вышеприведеннаго ордера, понимались лишь очень элементарныя ея условія: „чтобъ въ улицахъ, переулкахъ, рядахъ, рынкахъ отнюдь собакъ и другаго падалища валяющагося не было", да чтобъ „навозъ возили, а не предъ воротами и другихъ между жильемъ мѣстахъ оставляли". Но соблюденіе и этихъ элементарныхъ условій было сопряжено съ большими затрудненіями. Мы видѣли выше, съ какимъ трудомъ даже такіе спеціальные органы городскаго благоустроенія, какъ городничій, вмѣщали въ себѣ мысль о необходимости наблюдать за чистотой: по всей вѣроятности, все это представлялось не иначе какъ пустой затѣей и прихотью высшаго начальства. Едва-ли производили какое-нибудь дѣйствіе и начальственныя вразумленія на счетъ „вредительнаго воздуха". Да и какія-же средства были въ распоряженіи городничаго, еслибъ онъ и проникся сознаніемъ вреда отъ нечистоты? Единственно, сознаніе самыхъ жителей и ихъ содѣйствіе могли чему-нибудь помочь. И вотъ Полковая канцелярія заботится о подтвержденіяхъ жителямъ и подпискахъ съ нихъ, чтобъ „всякъ въ своихъ и предъ своими дворами держали чистоту, дворъ чистили и вывозили за городъ въ поля, въ ямы и въ лѣса, которые отъ жилыхъ мѣстъ по отдаленіи кому куда способнѣе, а на рѣкахъ Харьковѣ и Лопани и на рѣчкахъ и перетокахъ никакого помету и сору не бросать, дабы отнюдь на улицахъ и переулкахъ никакого помета и мертвечины не было, что каждому жителю противъ своего двора по утрамъ рано покамѣсть люди не будутъ ходить и ѣздить вездѣ всякой пометъ и соръ очищать, а ежели кто противъ своего двора и въ прочихъ мѣстахъ гдѣ надлежащей чистоты не будетъ и за то винныхъ штрафовать". Когда жители были организованы, въ цѣляхъ городскаго благоустройства, въ сотни и десятки, одною изъ двухъ ихъ обязанностей было наблюденіе за чистотой. Но едва-ли ихъ заботы были особенно успѣшны: по крайней мѣрѣ въ этомъ можно усумниться вслѣдствіе все повторяющихся жалобъ на нечистоту. Только

для очищенія ярмарочныхъ мѣстъ приняты были нѣкоторыя болѣе дѣйствительныя мѣры. Въ 1764 г. городничій Бѣлозоровъ рапортуетъ Полковой канцеляріи,что „пріѣзжающіе на ярмарки посторонніе купцы и разнаго званія люди, ставятся съ возами и лошадьми какъ округъ форштату по близости замка, а такъ и въ срединѣ замка содержатъ лошадей близъ своихъ возовъ чрезъ цѣлое ярмарочное время, отчего весма умножается навозъ; во время дождей безмѣрная бываетъ грязь, такъ что и проѣзду быть не можно, а въ лѣтнее время когда великіе бываютъ жары отъ таковыхъ навозовъ въ пожарномъ случаѣ и опасность не малая имѣется". Принявъ во вниманіе это представленіе городничаго, Полковая канцелярія сдѣлала такое распоряженіе: чтобъ „пріѣзжающіе для своихъ промысловъ съ разныхъ мѣстъ люди" оставляли своихъ лошадей на квартирахъ, а не на отведенныхъ имъ для торгу мѣстахъ; буде-же захотятъ имѣть лошадей все время ярмарки при своихъ возахъ, то должны платить съ воза по 10 копѣекъ. Такимъ образомъ въ распоряженіи городничаго должны были накопиться нѣкоторыя средства для очистки занавоженныхъ мѣстъ наймомъ вольныхъ работниковъ. Распоряженіе это и практиковалось: у городничаго была особая книга для записи поступленій и расходовъ. Вотъ и всѣ мѣропріятія на счетъ чистоты, свѣдѣнія о которыхъ дошли до насъ черезъ упомянутое выше дѣло.

Гораздо больше, чѣмъ чистота, возбуждали вниманіе начальства предосторожности отъ пожаровъ, вызывавшія относительно большія заботы и мѣропріятія. Изъ всѣхъ предметовъ городскаго благоустройства—это былъ наиболѣе опекаемый. Оно и понятно: его польза и значеніе были гораздо очевиднѣе, чѣмъ значеніе вреда отъ „вредительнаго воздуха". Въ 1763 году, когда старый городничій Пантелеймоновъ вышелъ въ отставку, а на его мѣсто поступилъ Бѣлозоровъ, новый городничій получилъ отъ Полковой канцеляріи инструкцію, подробно трактующую о томъ, каковы должны быть его обязанности относительно городскаго благоустройства. Изъ семи пунктовъ этой инструкціи, посвященныхъ разъясненіямъ относительно его обязанностей, пять говорятъ о пожарныхъ предосторожностяхъ. Прилагаемъ эту инструкцію въ подлинникѣ: надѣемся, что читатель не посѣтуетъ за ея длинноту, благодаря ея интереснымъ подробностямъ, рисующимъ и положеніе города, и мѣры, принимаемыя для улучшенія этого положенія, и, самое интересное, отношеніе властей къ населенію.

„Въ силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и генералѣтетскихъ повелѣній о содержаніи въ городѣ Харьковѣ полиціи, хотя бывшему Харьковскому городничему Федору Пантелимонову неоднократно посланными изъ Полковой канцеляріи указами и данными ему инструкціями и велѣно чинить по опредѣленной должности непремѣнное исполненіе точію оной Пантелимоновъ находится уже въ отставкѣ и по наряду отправленъ для препровожденія марширующихъ разныхъ полковъ земскимъ комисаромъ. А нынѣ по вешнему времени происходятъ жестокіе вѣтры, отчего явилась немалая суша, а какъ небезъизвѣстно, что во многихъ здѣшнихъ жителей въ дворахъ, и особливо болѣе гдѣ живутъ *дехтяри*, и въ тѣсныхъ улицахъ не малымъ числомъ имѣется *куховъ* (большія бочки) съ дегтемъ, тожѣ и на базарѣ по разнымъ мѣстамъ, кому гдѣ мѣсто пожелалось, и особливо подъ самою оградою Николаевской церкви изъ хворосту, также изъ дегтяныхъ куховъ изъ трости и цѣлыми дегтянными кухвами подѣлали себѣ шалаши и поставленныя въ тѣхъ шалашахъ заруженной весьма дегтемъ дегтярской посуды не мало тутъ же наполненныя и куфи зъ дехтемъ имѣются, а сверхъ того-жъ оними дехтяри и протчими обывателями какъ между тѣхъ шалашовъ, такъ и по протчимъ на базарѣ мѣстамъ по упрямствамъ ихъ накладено въ большихъ скирдахъ сѣно, къ тому-жъ какъ Харьковскіе, такъ и пріѣзжающіе зъ разныхъ мѣстъ въ городъ Харьковъ въ торговые дни обыватели становятся промежъ означенныхъ шалашей и дегтю съ сѣномъ и соломою и тѣмъ засориваютъ базаръ отъ какова сору имѣется немалой на базарѣ навозъ и затѣмъ въ бываемые дожди великая грязь да и проѣзжающимъ немалая трудность и остановка есть. Совершенно-жъ дабы не учи-

нилось во время нынѣшкей суши и вѣтровъ (отъ чего Боже сохрани) пожарнаго случая отъ тѣхъ шалашей и наваленнаго многимъ числомъ въ разныхъ мѣстахъ и на базарѣ сѣна и дегтю, коего не мало по близости отъ разныхъ шинковъ, дворовъ, въ которыхъ по большей части горячему вину продажа происходитъ состоитъ немалая опасность. Также имѣющійся въ городѣ Харьковѣ неподалече отъ городовой крѣпости кузенной рядъ состоитъ между жилыми дворами въ самомъ весьма тѣсномъ и отъ пожарнаго случая опасномъ мѣстѣ, въ которомъ прошлого 762 году въ февралѣ мѣсяцѣ ночнымъ временемъ учинился было пожаръ и сгорѣло девять кузенъ. Хотя-жъ минувшаго 761 году іюня 16 дня даннымъ изъ оной Полковой канцеляріи означенному бывшему городничему Пантелимонову ордеромъ и велѣно тѣхъ сѣнниковъ и дегтярей, торгующихъ въ Харьковѣ между жителями съ ихъ промыслы для лучшей безопасности отъ пожаровъ вывесть изъ города Харькова и торговать имъ тѣми своими промыслы подлѣ воды за броварями (пивоваренные заводы) между рѣчками Лопанью и Нетечею, а въ городѣ отнюдь имъ той продажи не чинить, кузенной рядъ въ подлежащія мѣста, подъ взысканіемъ съ ослушниковъ по указамъ штрафа, точею и понынѣ имъ Пантелимоновымъ по тому исполненія не учинено. Того ради по Ея Императорскаго Величества указу въ Харьковской Полковой канцеляріи опредѣлено для содержанія означенной полицейской въ городѣ Харьковѣ должности опредѣленъ ты и имѣешь чинить по нижеслѣдующему.

1-е.

Сколь скоро сію инструкцію получишь, тотчасъ самому тебѣ весь городъ Харьковъ и позагородомъ всѣ жилья объѣхать и накрѣпко приказать всѣмъ жителямъ, дабы они отъ пожаровъ имѣли денную и ночную найкрѣпчайшую предосторожность, а сверхъ того во всѣхъ домахъ печи и грубы, а въ винокурняхъ печки дабы въ оныхъ не топили перепечатать и велѣть для предостереганія отъ пожару подѣлать каждому землянки въ огородахъ или гдѣ можно не вблизости отъ жилья для топленія и печенія хлѣбовъ и по вытопленіи въ тѣхъ землянкахъ огонь заливать, да и въ самое то вареніе имѣть должною отъ огня всѣмъ предосторожность. По пробытіи-жъ вечерней тапти, ежели кому, кромѣ подлыхъ (нисшаго класса) людей, какая надобность потребуетъ то свѣчи въ домахъ имѣть позволяется, однако съ крайнею предосторожностію, а какъ спать ложиться станутъ, то неотмѣнно гасить. Чего ради по городу и за городомъ по жильямъ и по всѣмъ улицамъ и переулкамъ ходить каждую ночь съ перемѣною и всего того накрѣпко предостерегать къ чему въ своемъ вѣдомствѣ пристойное число нынѣ находящихся при артиллеріи въ наличности пушкарей имѣть и ежели кто въ пренебреженіи того опредѣленія найдется, то-жъ и шатающихся пьяныхъ безпашпортныхъ брать подъ караулъ и представлять въ Полковую канцелярію при рапортахъ, а здѣшнихъ жителей по изобрѣтенію винности штрафовать безъ всякаго упущенія и понаровки, и всѣмъ хозяевамъ шинковъ найкрѣпчайше подтверждать чтобъ у нихъ никогда по ночамъ въ продажѣ никакого питья не было и въ шинки никого ни подъ какимъ видомъ не пускали подъ штрафомъ, а ежели въ шинкахъ ночью и съ огнемъ продажа будетъ питьямъ и въ которомъ пьяные найдутся, то тѣхъ и хозяевъ брать подъ караулъ-же и потому-жъ представлять въ Полковую канцелярію.

2-е.

Сверхъ-же того въ городѣ и за городомъ и всѣмъ жителямъ приказать накрѣпко дабы въ пожарное время со дворовъ своихъ изъ числа людей, сколько надлежитъ для унятія отъ того бѣжали безъ замедленія, а конечно какъ услышатъ пожаръ того-жъ часу и какъ возможно отъ пожару отымали и тушили и для того велѣть имъ всегда имѣть въ готовности кошели, ведра, топоры, и къ тому смотрѣнію противъ прошлогоднего опредѣлить соцкихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, о коихъ взять отъ объявленнаго бывшаго городничего Пантелимонова именную вѣдомость, а при томъ ста-

ратъся, чтобы у нихъ, соцкихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ, въ удобныхъ мѣстахъ бочки съ водою были, крюки и вилы пожарные и лѣстницы и прочіе подлежащіе къ утушенію матеріалы, а сверхъ того и близъ Полковой канцеляріи и казеннаго погреба имѣть тебѣ на роспускахъ бочки съ водою, противъ прошлогодняго, съ прибавкою также и крючья, учиненное отъ означеннаго бывшаго городничего Федора Пантелимонова и прочія, касающіяся къ предосторожности отъ пожарнаго случая инструменты, принявъ, исправить надлежащимъ образомъ и содержать оные въ добромъ призрѣніи, а прошлогоднихъ объявленныхъ-же соцкихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ держать тебѣ изъ семьянистыхъ и по очереди, дабы несемьянистымъ и одному предъ другимъ обиды слѣдовать не могло, и дать имъ билеты за своею рукою, съ такимъ крѣпкимъ подтвержденіемъ и подпиской, чтобъ во время иногда (отъ чего Боже сохрани) учинившагося пожара каждой своего вѣдомства съ обывательмы съ бочками съ водою, съ ведрами, топорами, крючъемъ и другими инструменты тотчасъ явились и тотъ пожаръ утушили. Чего ради при объявленномъ твоемъ объѣздѣ кому надлежитъ съ топоромъ, съ ведромъ и другими матеріалы на пожаръ явиться подписать на воротахъ.

3-е.

Къ лучшему охраненію отъ пожаровъ въ торговыхъ рядахъ по лавкамъ и по анбарамъ и во дворахъ на строеніи и на потолокахъ и на кровляхъ велѣть поставить кадки съ водою и при томъ веники или метлы неотмѣнно всѣмъ жителямъ имѣть, а имѣющуюся въ крѣпости и за городомъ и между жильями на крышкахъ и вездѣ солому и протчей комышъ во всѣхъ домахъ для лучшей же безопасности отъ огня въ самой скорости вывезть за городъ надъ рѣку Харьковъ и въ другія отдаленныя мѣста.

4-е.

Имѣющіесь въ городѣ Харьковѣ подлѣ самой Троицкой церкви между жильями кузнецкіе ряды со всѣмъ строеніемъ, не оставливая ничего, вывезть надъ рѣку Харьковъ въ неопасное отъ пожаровъ мѣсто и далѣе отъ жилья, дабы такія опасности впредь каковъ того 762 году въ февралѣ мѣсяцѣ отъ тѣхъ рядовъ пожаръ послѣдовалъ пресѣчь и до разоренія обывателей не допустить и опредѣлить каждому кузнецу мѣста на ихъ кузнецкое построеніе уравнивая противъ оныхъ нынѣшнихъ кузенъ шириною и длиною безъ излишества и велѣть имъ тѣ кузни построить какъ найскорѣе и дать имъ отъ себя билеты, чтобъ каждый отъ пожару имѣлъ крѣпкую предосторожность, подъ опасеніемъ, ежели изъ которой кузни пожаръ послѣдуетъ взысканія какъ въ полицемейстерской инструкціи повелѣно безъ упущенія.

5-е.

Торгующихъ въ городѣ Харьковѣ промежду жильями дегтярей и сѣнниковъ со всѣми ихъ промыслами и шалашами, отъ которыхъ и совершенно слѣдуетъ немалая къ пожару опасность по тому-жъ вывесть изъ города на площади: одну часть неподалече мельницы брегадирши Дуниной, между рѣчками Лопанью и Нетечью, другую выше Деркачевской башни, третью на Бѣлгородскомъ тракту, четвертую близъ Молчановой гребли, въ удобныхъ и неопасныхъ отъ пожаровъ мѣстахъ или гдѣ оные дегтярц и сѣнники къ тому торгу мѣсто взять пожелаютъ.

6-е.

Какъ пріѣзжающимъ изъ разныхъ мѣстъ въ городъ Харьковъ разнаго званія людей на торги и ярмарки отнюдъ недопускать и между жильями сору метать, такъ и особливо смотрѣть накрѣпко и всякому противъ своего двора въ силѣ полицейской должности имѣть чистоту, дабы всѣмъ проѣзды были безтрудны, сухи, свободны и невозбранны.

7-е.

Сколько въ Харьковѣ (кромѣ здѣшнихъ жителей) воинскихъ чиновъ и ихъ служителей, разночинцовъ находящихся, кто откуда пришелъ, и своимъ-ли домомъ живетъ или съ найму и у кого именно и давно-ли, съ пашпортами или безъ пашпортовъ именную вѣдомость учиня, подать въ Полковой канцеляріи въ самой скорости.

8-е.

Къ лучшему-жъ о выщеписанномъ распорядку о порученной тебѣ полицейской должности всѣ посылаемые указы, инструкціи и ордеры отъ показаннаго бывшаго городничаго Пантелеимонова тебѣ принять, о чемъ къ нему указомъ изъ Полковой канцеляріи предложено, по которымъ тебѣ во всемъ непремѣнное чинить исполненіе, безъ упущенія, опасаясь за пренебреженіе жесточайшаго штрафа и что учинено и впредь чиниться будетъ въ Полковую канцелярію почасту рапортовать.

Ежели, что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, въ такомъ случаѣ поступать тебѣ по генеральному 724 года указу.

Будучи у сего обидъ и озлобленій никому не чинить и отъ лихоимства воздерживаться, опасаясь жесточайшаго штрафа".

Конечно, преданье не особенно свѣжо, но все-таки вѣрится съ трудомъ, чтобъ Харьковцы сто лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ не могли топить печки въ домѣ, а должны были варить себѣ ѣду въ землянкахъ, чтобъ зажечь свѣчку вечеромъ было привиллегіей лишь однихъ не-подлыхъ людей, да и то привиллегіей, допускаемой только съ соблюденіемъ крайней предосторожности. Таковы были Драконовы законы, (новое изданіе средневѣковаго couvre-feu), предъ которыми не остановилось мѣстное начальство, чтобъ увеличить безопасность отъ пожаровъ. Впрочемъ, другія его мѣры нельзя не назвать какъ энергическими, такъ и цѣлесообразными: таковы всѣ распоряженія на счетъ дегтярей, кузницъ, сѣнниковъ. Но средства, находившіяся въ его распоряженіи, для предупрежденія и тушенія пожаровъ, были очень незначительны. Тѣ же самые мѣстные жители, съ ихъ десятками и сотнями, должны были имѣть въ готовности кошели, ведра и топоры, бочки съ водой, крючья, вилы и лѣстницы и обязывались бѣжать безъ замедленія на пожаръ—вотъ и все. Правда, козаки и воинскіе чины разныхъ командъ, постоянно или случайно проживающихъ въ Харьковѣ, также должны были помогать тушить пожаръ. Но вѣдь они должны были являться на пожаръ съ голыми руками, и слѣдовательно, и польза отъ нихъ была небольшая. Правда, былъ нѣкоторый запасъ и казенныхъ снарядовъ, въ видѣ бочекъ на роспускахъ, крючьевъ и т. п. Но все это было, повидимому, въ очень зачаточномъ видѣ. Въ слѣдующемъ, 1764 г., Полковая канцелярія такъ опредѣляетъ нормальное количество казенныхъ пожарныхъ инструментовъ, какое должно быть всегда наготовѣ: 12 желѣзныхъ багровъ, 12 бочекъ съ водою на роспускахъ, 20 топоровъ, 24 ведра. Но изъ донесенія городничаго Бѣлозорова видно, что инструментовъ въ его распоряженіи было только: 8 желѣзныхъ багровъ, бочекъ на роспускахъ 5, да и тѣ всѣ при пороховомъ казенномъ погребѣ, а ни ведеръ, ни топоровъ нѣтъ вовсе. Средства—и по тогдашнимъ ограниченнымъ потребностямъ—крайне ничтожныя. А между тѣмъ полицейская инструкція (1722 г.) требовала, чтобъ были для тушенія пожаровъ заготовлены и мѣдныя заливныя трубы съ рукавами, крюки и пожарныя вилы, лѣстницы, парусы, войлочные щиты. Полковая канцелярія рѣшительно не знала какъ быть съ такими сложными и хитромудрыми требованіями, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи ея не было никакихъ спеціальныхъ суммъ на этотъ предметъ. Тогда она обратилась за разъясненіями въ сенатъ, а пока разрѣшила выдать городничему Бѣлозорову, изъ сборовъ съ конской площадки, 6 рублей на недостающіе топоры, ведра, бочки и багры. Такимъ образомъ въ распоряженіи городничаго и его пушкарей была малая толика пожарныхъ инструментовъ, такихъ, „которы-

ми въ пожарномъ случаѣ безъ всякой трудности дѣйствовать можно", какъ выражается городничій. Однако трудность все-таки нашлась въ видѣ бочекъ. Онѣ были приготовлены на случай пожара, стояли съ водой и на роспускахъ; но при нихъ не было лошадей, „а обывательскихъ во время скоро-приключившагося пожара сыскать съ трудностью". Полковая канцелярія разрѣшила выдавать на этотъ случай почтовыхъ лошадей. Изъ всего изложеннаго выше видно, что помощь отъ пожаровъ сосредоточивалась главнымъ образомъ на мѣрахъ къ ихъ предупрежденію, причемъ очень мало принималась въ разсчетъ стѣснительность этихъ мѣръ для населенія. Средства же къ прекращенію пожаровъ были крайне слабы и ничтожны. Организація пожарной части, со стороны снарядовъ, была лишь въ зачаточномъ состояніи, въ видѣ нѣсколькихъ бочекъ безъ лошадей, ведеръ, топоровъ и багровъ; спеціальной пожарной команды не было пока и въ зародышѣ. А между тѣмъ, повторимъ еще разъ, ни одна отрасль городскаго благоустройства не возбуждала столько вниманія, хлопотъ, мѣропріятій со стороны мѣстнаго начальства, какъ эта.

Другая отрасль городской безопасности, послѣ пожаровъ, была безопасность „отъ воровскихъ людей". Въ началѣ того короткаго періода времени, который мы разсматриваемъ, эта сторона совсѣмъ не входила во вновь складывающуюся организацію городскаго благоустройства. Да и потомъ она обращала на себя вниманіе лишь случайно: появится новая шайка воровскихъ людей, произойдетъ одинъ-два выдающихся случаевъ воровства или грабежа, и вотъ начальство поднимается на ноги, начинается переписка, придумываются мѣры, пока опять все не уляжется до новаго случая. Конечно, населеніе, имѣло свои традиціонныя средства, чтобъ улаживать затрудненія подобнаго рода, какъ имѣетъ ихъ всякій дикій поселокъ, о безопасности внутри котораго никто не заботится. Но для выросшаго города уже были недостаточны эти, такъ сказать, домашнія средства охраны. Въ городѣ были постоянно посторонніе люди, торговые и иные особенно во время ярмарокъ; однѣ воинскія команды постоянно квартировали здѣсь, другія останавливались при случайномъ проходѣ, внося въ городъ элементы, сильно наклонныя къ нарушенію общественной безопасности. Начальство и въ этомъ случаѣ, прежде всего, прибѣгало къ разнымъ стѣсняющимъ мѣрамъ предупрежденія. Напр. было распоряженіе брать подъ караулъ, кто идетъ въ темнотѣ безъ фонаря, уже не говоря о пьяныхъ или безпашпортныхъ; запрещалось въ тѣхъ же видахъ пускать кого-либо въ шинки ночью, т. е. послѣ пробитія вечерней зари, или продавать изъ нихъ какое нибудь питье; постоянно напоминалось начальствующимъ воинскимъ чинамъ, чтобъ они смотрѣли за своими солдатами и не выпускали ихъ на улицу послѣ зари. Наконецъ, начальство не остановилось даже передъ такими распоряженіями, которыя были болѣе, чѣмъ просто стѣснительны. Приводимъ, напр., такое предписаніе жителямъ: „Во отвращеніе на военно-служащихъ нареканія жителямъ, у кого постои есть, всѣмъ объявить черезъ сотенныхъ съ подписками, чтобъ всякъ хозяинъ своего постояльца обстоятельно знать могъ имущество, також постоялецъ ночевалъ въ квартирѣ или ежели куда отлучался, и у постояльца когда какія въ его имуществѣ покажутся вновь вещи, хозяинъ объявлялъ бы черезъ своего десятника по командѣ полиціи; равномѣрно ежели и постоялецъ у хозяина можетъ примѣтить что сумнительное, своей командѣ по тому-жъ объ являлъ бы—почему способнѣе безвинному оправданіе, а лишенному возвращеніе сыскать". Еслибъ такая система взаимнаго шпіонства могла привиться, чего, вѣроятно, не было въ дѣйствительности, то она была бы просто ужасна; но, если она даже и не проникла въ жизнь, то все-таки могла порождать массу злоупотребленій. Или, напр., постановленіе, въ силу котораго каждый домохозяинъ долженъ „въ своей обширности дому во всякое время собою чинить обыскъ", чтобъ не оказалось чего нибудь подозрительнаго, и ежели по чіимъ о воровствѣ объявленіямъ чинимаго отъ полиціи обыску какія изъ поворованныхъ вещей сыщутся, то таковой (хозяинъ) имѣть не долженъ оправданія въ незнаніи во-

ровства, для того что онъ какъ не охранитель своей чести, слѣдовательно и желателенъ повергнутымъ быть всякой безчестности". Такимъ образомъ, каждый домохозяинъ могъ подвергнуться обвиненію въ воровствѣ, только по тому, что въ районѣ его владѣнія нашлись украденныя вещи.

Или, наконецъ, распоряженіе на счетъ сотенныхъ: „Ежели черезъ ихъ, сотенныхъ, оплошность въ ихъ сотняхъ какое послѣдуетъ воровство, то они подлежатимутъ взысканію". Къ этой категоріи мѣръ надо отнести и распоряженія на счетъ нищихъ: въ видахъ увеличенія общественной безопасности, было предписано, чтобъ нищіе не бродили по рядамъ и улицамъ, а „кои хотя мало могутъ работать, кто похочетъ взять, тѣмъ отдать". Надо замѣтить, что мѣры болѣе стѣснительнаго характера исходили отъ мѣстнаго начальства; высшее начальство, въ видѣ начальника украинской дивизіи, предписывало обыкновенно лишь мѣры болѣе общаго и раціональнаго характера. Къ такимъ мѣрамъ надо отнести, между прочимъ, переписи, „сколько же въ Харьковѣ, кромѣ здѣшнихъ жителей и воинскихъ чиновъ и ихъ служителей, разночинцевъ находится, подать ко мнѣ именную вѣдомость, показавъ въ оной, кто откуда пришелъ и своимъ ли домомъ живетъ или по найму, и у кого именно и давноль, съ пашпортами или безъ пашпортовъ, и впредь ежели таковыя являться будутъ меня рапортовать", такъ предписывалъ Стрѣшневъ еще въ 1761 г. и съ тѣхъ поръ верховное начальство не разъ напоминало Полковой канцеляріи на счетъ подобныхъ переписей. Усиленныя жалобы на воровскихъ людей начались съ 1763—64 гг. Харьковскіе жители жалуются, что „невѣдомо какіе воровскіе люди ночною порою въ коморахъ замки ломаютъ и въ хатахъ окошки отрываютъ и бьютъ", „что въ домахъ ихъ по ночамъ бываютъ почти всегдашнія кражи, а на площадяхъ и днемъ во время базаровъ грабежи, которое послѣдствіемъ приличившихся происходитъ отъ проходящихъ разныхъ и квартирующихъ въ городѣ Харьковѣ воинскихъ командъ солдат и другими неслужащими людьми". Встрѣчаются и отдѣльныя жалобы съ описаніемъ какъ дневныхъ безпорядковъ и побоищъ, такъ и дерзкихъ ночныхъ грабежей. Когда положеніе дѣлъ такимъ образомъ обострялось и становилось ясно, что, несмотря на всѣ предупредительныя мѣры, обычныхъ средствъ недостаточно, чтобъ положить конецъ, прибѣгали къ экстраординарнымъ способамъ. Сами жители не могли быть въ этомъ случаѣ употреблены въ дѣло по причинамъ, о которыхъ сказано выше; приходилось прибѣгать къ помощи казаковъ и тѣхъ же самыхъ воинскихъ командъ, которыхъ обыватели считали за главный источникъ зла—что, впрочемъ, энергично опровергало ихъ воинское начальство. Эти экстренныя мѣры заключались въ устройствѣ гауптвахтъ, пикетовъ и патрулей. Сначала „зло унималось употребленіемъ отъ полковой канцеляріи по ночамъ патрулингами конныхъ казаковъ, а днемъ отъ поставленной на площади Харьковскаго полку казачей гаубвахты". Но въ 1764 г. начальникъ Украинской дивизіи фонъ-Бринкъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ казаки не употреблялись болѣе на такую полицейскую службу, и тогда пришлось прибѣгнуть къ помощи Борисоглѣбскаго драгунск. полка, который стоялъ въ Харьковѣ на постоянныхъ квартирахъ. Начальство этого полка, принимая во вниманіе, что онъ „въ Харьковѣ непремѣнныя квартиры имѣетъ, слѣдственно и въ спокойствіи оного во всемъ беретъ участіе", тотчасъ же и безъ всякихъ возраженій приняло на себя охрану общественной безопасности. Оно опредѣлило: „учредить патрули, коимъ велѣть каждой ночи въ 9 часовъ начать отъ своихъ квартиръ по всѣмъ улицамъ и шинкамъ смотрѣть, и если въ то время увидятъ на улицѣ безъ лозунга или фонаря, или въ шинку, какого бъ званія кто ни былъ, таковыхъ взять подъ караулъ, приводить въ штабъ-квартиру; во время-жъ торговъ, въ недопущеніе грабительства и иныхъ непорядковъ, имѣютъ днемъ патрули-жъ посылатися при унтеръ-офицерахъ". Устраивались также отъ Борисоглѣбскаго полка гауптвахты и пикеты. Во время ярмарокъ, въ 1765 г., пришлось прибѣгнуть еще и къ помощи Харьковскаго гусарскаго полка. Въ этому году постановлено было „внутри города гдѣ ряды и въ нихъ товары купеческіе

имѣются въ пристойныхъ мѣстахъ изъ гусаръ и Борисоглѣбскаго полку драгунъ учредить пикетъ, а съ оныхъ позади рядовъ гдѣ небольшіе въ стороны проходы есть и часовыхъ поставить съ пристойнымъ наставленіемъ, чтобъ ими найприлежно наблюдаемо было, дабы отъ бездѣльниковъ шалости и воровства не было, аначебъ зажигательство не произошло, чего особливо тѣми часовыми надсматривать и имѣющіеся со сторонъ въ ряды проходы въ ночное время никого не пропущать, и въ ночное-жъ время съ пикетовъ караульнымъ кругомъ рядовъ внѣ оныхъ хожденіе имѣть; ежели-жъ въ ночное время тѣми караульными изъ подлыхъ людей кто шатающій или приближающійся къ рядамъ усмотрѣнъ и сумнительнымъ при томъ будетъ, таковыхъ ловить и къ допросу въ полицію объявлять, а сверхъ того по городу и патрулингамъ для такова-жъ наблюденія велѣть объѣзжать и съ ними и въ находящихся при полиціи караульныхъ по одному человѣку посылать для показанія мѣстъ отъ полиціи и во всѣ тѣ мѣста, гдѣ изъ Харькова выѣзды и при нихъ изъ обывателей караульные находятся приставить изъ регулярныхъ же по одному человѣку съ подтвержденіемъ, чтобъ и при оныхъ караулахъ бездѣльники и злодѣи присматриваны и подъ караулъ браны были безъ послабленія".

Этимъ послѣднимъ распоряженіемъ исторія нашего города вступила уже въ тотъ новый періодъ, который отмѣченъ уничтоженіемъ слободскихъ полковъ и казацкаго управленія и учрежденіемъ губерній: это распоряженіе исходитъ уже отъ перваго губернатора Щербинина. Но мы еще не окончили нашего очерка: остается еще одинъ предметъ начальственнаго попеченія, входившій въ городское благоустройство, предметъ важный и интересный—это городская промышленность, въ видѣ ремеслъ и торговли.

Свободные Харьковскіе обыватели, и входившіе въ составъ казачьяго сословія, занимались или ремеслами или торговлею. Ремесленники, а частью и торговцы (какъ, напр., мясники), организовались въ цехи. Цеховое устройство, стоявшее въ связи съ таковымъ-же западно-европейскимъ цеховымъ устройствомъ, изстари было свойственно малорусскимъ ремесленникамъ. Харьковскіе малоруссы ремесленники не составляли исключенія. Въ приведенной ниже инструкціи есть грамота царя Алексѣя Михайловича отъ 1671 года объ установленіи цеховъ въ Харьковѣ; конечно, нельзя понимать эту грамоту такъ, что ею учреждаются цехи на-ново, ею давалась лишь существующимъ цехамъ оффиціальная санкція. Это особенно ясно изъ того мѣста, гдѣ говорится о судѣ. Указомъ Петра Великаго отъ 1722 г. ремесленные цехи сдѣланы были общерусскимъ учрежденіемъ. По переписнымъ книгамъ майора Хрущева въ Харьковскомъ полку въ 1732 году числилось „цеховыхъ разныхъ художествъ 559 душъ". До 1765 г. Харьковскіе цехи предоставлены были самимъ себѣ и оставлены безъ всякаго начальственнаго о нихъ попеченія. Въ началѣ этого года Полковая канцелярія издала инструкцію съ цѣлью упорядочить цеховую организацію. Въ это время въ Харьковѣ было 11 цеховъ: кравецкой, шевскій, ткацкій, ковальскій, шаповальскій, гончарскій, римарскій, рѣзницкій, бондарскій, склярскій и музыкантскій. Первенство до этихъ поръ принадлежало кравецкому цеху; теперь оно передается цеху рѣзницкому. Вотъ эта любопытная инструкція.

„Изъ Харьковской Полковой Канцеляріи города Харькова рѣзницкаго цеха цехмистру.

По указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Петра великаго состоявшемуся въ прошломъ 722 году Апрѣля 27 дня повелѣно: въ цехи писать ремесленныхъ всякихъ художествъ изъ гражданскихъ жителей какъ изъ россійскихъ всякихъ чиновъ и изъ иноземцевъ завоеванныхъ городовъ, такъ и чужестранныхъ людей, которые похотятъ вѣчно или временно, и изъ оныхъ настоящихъ мастеровъ выбрать алдермановъ, въ силу котораго указа ты въ рѣзницкомъ цеху въ алдерманы опредѣленъ, кое званіе по малороссійскому нарѣчію цехмистромъ именуется.

А по сысканнымъ въ Харьковской Полковой Канцеляріи дѣламъ значится, что въ грамотѣ 1671 года Марта 9 дня написано: „По указу Вели-

каго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ближніе бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлагородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій Стародубскій приказалъ Харьковскимъ градодержцамъ воеводѣ Григорію Васильевичу Грецову, полковнику Григорію Ерофѣевичу Донцу, жебы (чтобы) для покою посполитого (всенароднаго) и для всякого порядку городового и государевой службы городовой и для размноженія въ цехахъ церемоній и церквамъ божіимъ, какъ свѣчъ, ладановъ, яко тежъ (тоже) и святыхъ иконовъ и иныхъ украшеній, такъ звоновъ, яко-же и книгъ и для инишихъ контентовъ, безъ которыхъ церковь божія восточная, мати наша, николиже безъ нихъ маетъ пребывати, учинили въ Харьковѣ всякимъ людямъ, обывателямъ Харьковскимъ и всего уѣзду Харьковского жильцамъ чины (должности), а въ чинахъ ихъ жебы были старшины, тожъ по указу Великаго Государя нашего Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и по приказу боярина и воеводы князя Григорія Григорьевича Харьковскимъ и уѣзжимъ людемъ, а менованного ремесла кравецкаго (портняжескаго) велѣно имъ, жебы они себѣ всѣ едностатно цехъ держали, цехмистромъ у нихъ велѣно быти Харьковскому-жъ обывателю Демьяну Давыдову и жебы они Демьянъ цехмистръ съ братіею своею цеховою судъ имѣли ведлугъ (по) ихъ ремесла и ведлугъ всякихъ обычаевъ цеховыхъ стародавнихъ ихъ, якъ и прежде сего у нихъ бывало, а меновито (а именно) велѣно имъ судиться съ тѣхъ артикуловъ, которіе у нихъ есть написаны давними часы (въ прежнее время), и яко имъ въ тихъ артикулахъ повелѣваетъ судитись, тако и маютъ; свыше и ниже тихъ артикуловъ вымышлять имъ не велѣно: кривавой раны судити и злодѣйской вины межъ собою имъ не велѣно, а ведлугъ (относительно) государевы городовой службы, жебы коимъ укажутъ во всемъ готовыми были во оную повинность ихъ, было бы отъ Бога ихъ въ церквахъ божіихъ стараніе, жебы пилное (усердное) о всякомъ украшеніи церковномъ имѣли, а въ подводы ихъ высылать не велѣно до Государева указу, и они кравцы (портные) и кушнири (скорняки) Демьянъ цехмистръ съ братіею своею цеховою судитися повинни такъ, якъ въ семъ листѣ имъ велѣно и подано. Писанъ въ Харьковѣ року (года) 1671 мѣсяца Марта 9 дня. Быть въ цеху до Государева указу, а службу великого Государя всякую городовую служить и Государевы подати платить безпрекословія и судомъ и росправою цехмистру не вѣдать, а про всякія дѣла извѣщать въ съѣзжей избѣ. Писалъ я Григорій Грацовъ".

Въ соблюденіе коего по высочайшимъ древнимъ узаконеніямъ въ Харьковскомъ полку и во время чинимой въ 732 году майоромъ Хрущовымъ переписи по переписнымъ книгамъ значится написано цеховыхъ разныхъ художествъ 559 душъ. Но отъ самого того времени, какъ 1671 году въ грамотѣ значитъ, тѣ цехи въ Харьковскомъ полку учредить велѣно, кои и учреждены, но по происшедшимъ перемѣнамъ и военнымъ случаямъ, въ коихъ полковые командиры упражняти должны были, а въ городовыхъ распорядкахъ имъ время не доставало, и до днесь безъ всякаго подкрѣпленія того необходимаго въ майстерствахъ установленія оставлено. Того ради по собраннымъ въ силѣ указовъ обстоятельствамъ и происшедшимъ въ майстерствахъ непристойностямъ опредѣлено тебѣ поступать слѣдующимъ порядкомъ:

1-е.

Вѣдомства своего художнимъ людямъ имѣть именныя записныя книги, также ежели похотятъ майстеровые и кромѣ гражданъ и изъ другихъ чиновъ людей и изъ людей боярскихъ и изъ поселянъ мастерство дѣлать, то и таковые всяки пришедъ въ городъ, когда похочетъ жить, явится у тебя и ежели у таковыхъ будутъ отъ помѣщиковъ или отъ прикащиковъ ихъ отпускныя письма тѣ записывать въ полиціи, а ихъ въ ихъ искусствѣ свидѣтельствовать всѣмъ цехомъ и по свидѣтельству, которые явятся достойны быть мастерами, тѣмъ давать письма, что имъ быть мастерами дозволяется.

2-е.

Тебѣ особливо предписывается каждого года два раза, т. е. первое въ мясоѣдъ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, собравъ тебѣ рѣзниковъ при здѣшнемъ полицмейстеру, учинивъ пробу, разрѣзать яловицу среднюю и меньшую цѣнами и взвѣсить мясо и положа въ цеху кожи и сало и послѣ мясо расцѣнить, почему какія мѣста обходиться могутъ, полагая противъ ихъ барышъ со всѣми издержками или харчами не больше какъ по десяти копѣекъ на рубль, ибо можно тѣми деньгами три или четыре раза въ годъ свое обращеніе имѣть, то довольно будетъ всякій разъ по десяти процентовъ получить, и въ четыре раза сдѣлаетъ сорокъ, а въ другое время послѣ Успеньева дни тожъ съ полицмейстеромъ примѣчаніе сдѣлать, ибо въ то время тѣ апробаціи тобою съ полицмейстеромъ учинены будутъ, то ту разцѣнку за рукою своею и того полицмейстера для апробаціи подать въ Полковую Канцелярію, въ которой и апробовано быть имѣетъ, и тебѣ наблюдать, чтобы при томъ по той цѣнѣ продаваемо было, а излишней цѣны отнюдь брато не было-бъ. При томъ тебѣ смотрѣть, чтобъ у всѣхъ мясниковъ фартухи и балахони въ лѣтнее время были-бъ во время продажи мяса бѣлыя холстянныя, и при томъ полки вымыты и выскреблены и мясо покрывало также бѣлымъ холстомъ, бойницы, чтобъ были отъ лавокъ въ отдаленности и мясо чтобъ было свѣжое, а ежели усмотришь несвѣжое или нездоровое, тотчасъ рѣзникамъ повелѣвать сносить, и когда не въ одинъ разъ тобою примѣчено такое неспособное о пищѣ человѣческой на полкахъ мясо, то хозяевъ брать подъ караулъ и штрафовать, а дурное мясо забирать и закапывать въ землю, чтобъ иногда отъ употребленія такого нездороваго въ пищу мяса не нанести жителямъ употребляющимъ оное болѣзни, ибо обыкновенно таковое дурное мясо бываетъ продаваемо дешевле, а маломочные люди не разсудя въ чемъ опасности по недостатку своему дешевле покупать станутъ и тѣмъ себѣ нанесутъ бѣдство. Ежелижъ того ты наблюдать не будешь, и та неисправность и опасность усмотрится, то первое съ хозяевъ взято будетъ на полицію штрафа первое противъ заработныхъ денегъ вдвое, за второе въ четверо, а за третее учинено наказаніе, а съ тебя за ненаблюденіе взято быть имѣетъ на полицію за первое преступленіе штрафа противъ майстерскаго, втораго штрафа въ трое, а за третее по усмотрѣнію учинено будетъ наказаніе и больше къ должности опредѣленъ быть не можешь.

3-е.

Какъ градскимъ жителямъ, такъ и пришлымъ мастеровымъ людямъ подмайстерей и учениковъ держать у себя сколько кто похочетъ, только съ свидѣтельствованными письмами, что они не бѣглые, которыхъ какъ пришлыхъ мастеровыхъ людей, такъ подмайстерей и учениковъ съ гражданы не числить, и жить имъ въ тѣхъ мѣстахъ сколько кто похочетъ, а ученикомъ ранѣе семи лѣтъ не отходить, а по семи лѣтъ давать свидѣтельствованныя письма и свидѣтельствовать такъ, какъ въ чужихъ краяхъ и по древнимъ въ томъ обыкностямъ.

4-е.

Со всякихъ учениковъ, вступающихъ въ наученіе, брать при вступленіи по десяти копѣекъ и записывать ихъ то вступленіе въ полиціи, взять съ того сколокъ (копію) одинъ цехмистру тебѣ, а другой того ученика мастеру, впредь для свѣдѣнія за руками полицмейстера, а что предъ симъ бранимъ съ учениковъ на церковь божію, т. е. на свѣчи и прочее, оное хотя оставляется на прежнемъ обыкновеніи, только-бъ оное не на партикулярное лихоимство и весьма противъ прежняго съ убавкою, да и то съ согласія всѣхъ мастеровъ и того ученика, безъ излишества, ибо то нынѣ высокимъ ея императорскаго величества монаршимъ изволеніемъ истреблено, а къ тому въ здѣшнемъ городѣ въ наученіяхъ художества большею частью вступаютъ бѣдныя неимущія сироты и кои состоятъ во вспомогательствахъ

казаковъ и ежегодно платятъ подушныя деньги. Того ради отъ нынѣ впредь таковыхъ, какъ передъ симъ происходило, непристойныхъ взятковъ не брать, а ежели ученику урочные года противъ вышеписаннаго отойдутъ, тогда взявъ отъ майстра его извѣстіе сколько ученикъ его имѣетъ собственно заработныхъ денегъ и по разсмотрѣнію мастеровыхъ частныхъ людей на церковь божію взять по состоянію нѣкоторую часть, а не болѣе 50 копѣекъ, которые записать въ приходъ въ особливую тетрадь и онымъ расходъ дѣлать съ соизволенія всѣхъ мастеровыхъ людей и записывать въ расходъ, какъ и протчее.

5-е.

А какъ то въ городѣ Харьковѣ цехи находятся кравецкой, шевской, ткацкой, ковальской, шаповальской, гончарской, римарской, рѣзницкой, бондарной, склярской и музыканской, въ которыхъ состоящіе мастера и ученики подушныя деньги по $40^{3}/_{4}$ к. платятъ въ Ахтырскую Полковую канцелярію въ дистриктъ, и обыкновенно по указамъ о состоящихъ въ дистриктѣ людяхъ о прибыли и убыли отъ владѣльцовъ и ихъ атомановъ подаются ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ вѣдомости, того ради какимъ образомъ всѣмъ вообще цехамъ тѣ вѣдомости подавать и окладныя деньги платить, то-жъ и городовые повинности въ силѣ грамоты 1671 года отбивать, о томъ въ порученной по первенству цеховъ кравецкому алдерману надъ всѣми цехами власти въ данной ему инструкціи предписано, которому тебѣ въ повелѣнномъ и повиноватыя и приказанное исполнять слѣдуетъ.

6-е.

За всѣми мясниками примѣрно наблюдать, дабы они не свѣдомыхъ людей и безъ письменныхъ видовъ въ челядники къ себѣ ни подъ какимъ видомъ не принимали и кои добрые люди поняти будутъ смотрѣть, дабы они въ рукодѣліи своемъ были прилѣжны и мастерамъ своимъ послушны, а напротиву того мастера ихъ тѣмъ челядникамъ обидъ чинить и заработанное удерживать не должны.

7-е.

Во всѣхъ происходящихъ вѣдомства твоего между мясниками непорядкахъ не въ большихъ дѣлахъ разбирательства чинить тебѣ съ честными и не подозрительными людьми по самой справедливости, а ежели въ чомъ разбирательство тебѣ самому учинить будетъ не возможно, то представлять въ здѣшнюю полицію, отъ которой разбирательство учинено будетъ по увѣренной въ томъ власти.

Будучи у сей врученной тебѣ должности поступить порядочно, ко взяткамъ и инымъ какимъ лихоимствамъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не касаться подъ штрафомъ".

Такимъ образомъ главное вниманіе было сосредоточено на рѣзницкомъ цехѣ. Вѣроятно, онъ только недавно достигъ такого значенія, которое выдвигало его на первое мѣсто; къ тому же вмѣшательство власти въ дѣла рѣзницкаго цеха болѣе чѣмъ какого либо другого обусловилось все наростающими требованіями городскаго благоустройства. Тогда же, повидимому впервые, была установлена и такса на мясные припасы. Вотъ эта такса. Говяжье мясо вѣсовое: отъ груди, реберныхъ краевъ и покромы—1 коп. фунтъ, ссѣкъ, бедро и кострецъ—$^{3}/_{4}$ коп., передовыя части—$^{1}/_{2}$ коп., сало—2 коп. Говяжье мясо безъ вѣсу: голяшка большой скотины—4 коп., средней—3 коп., меньшой—2 коп.; зарѣзъ большой скотины 3 коп., средней—2 к., меньшой—1 к.; гусакъ съ печенкою большой скотины 5 к., средней—4 к., меньшей—3 к.; почки большой скотины—3 к., средней—2 к., меньшей—1 к.; рубецъ большой скотины 6 к., средней—4 к., меньшей—2 к.; голова съ губою и ногами—большой скотины—10 коп., средней—7 коп., меньшой—5 к.

На баранье мясо такса была слѣдующая: фунтъ мяса—$^{3}/_{4}$ коп., сала—$1^{1}/_{2}$ к., голова большаго барана 1 к., средняго—$^{1}/_{2}$ коп., меньшаго—$^{1}/_{4}$ коп.

гусакъ съ печенкою большаго барана 2 к., средняго $1^1/_2$ к., меньшаго—1 к., кожа большаго барана—30 к., средняго—22 к., меньшаго 13 к. Нельзя сказать, чтобъ мясники легко и охотно подчинились стѣсненiямъ, какiя налагала на нихъ такса: по крайней мѣрѣ почти вслѣдъ за ея установленiемъ мы встрѣчаемъ дѣло о нарушенiи таксы, и никѣмъ инымъ, какъ самимъ цехмистромъ рѣзницкаго цеха—Ващенкомъ, который продалъ пудъ сала, вмѣсто утвержденныхъ 80 к., за 1 рубль. Вообще, приведенная выше инструкцiя цехамъ, повидимому, не уничтожила безпорядковъ и злоупотребленiй внутри цеховъ: продолжаются произвольные и высокiе поборы со стороны цехмистровъ, которые" слѣдуя своему прежнему больше лакомству, нежели наблюденiю порядка, налагаютъ во всемъ неудобо-носимые порядки безъ всякаго разбора отъ рубля до трехъ и пяти рублей, употребляя ихъ на одно свое пьянство" и т. д.

Рядомъ съ вмѣшательствомъ въ дѣло мясниковъ, мы встрѣчаемъ со стороны Полковой канцелярiи стремленiе урегулировать также торговлю виномъ, собственно иностраннымъ виномъ, крымскимъ и волошскимъ. Торговали этими винами и малороссiяне, но главнымъ образомъ греки.

Собственно на этихъ торговцевъ-грековъ, во главѣ которыхъ стоялъ сотникъ, вѣроятно, тоже грекъ, и направлены были мѣропрiятiя со стороны мѣстнаго начальства. Отъ нихъ требовалось, чтобъ они не мѣшали плохого вина съ хорошимъ, не обманывали слугъ, пользуясь ихъ неумѣньемъ различать качества винъ, не употребляли фальшивыхъ мѣръ, а мѣряли на казенное ведро и чтобъ для установленiя порядка выбрали промежду себя виннаго голову. Торговцы съ сотникомъ во главѣ доносили канцелярiи, что никакихъ злоупотребленiй, въ видѣ мѣшанья хорошаго вина съ дурнымъ, обмана слугъ, фальшивыхъ мѣръ, они не допускаютъ, но что мѣрять могутъ лишь на тѣ мѣры, на какiя сами покупаютъ, т. е. крымское вино—на око, а волошское—на нѣжинскую кварту, и просятъ у Полковой канцелярiи клейменныхъ мѣръ, ока и кварты. Что-же касается до выбора промежду себя виннаго голову, то этотъ пунктъ торговцы нашли для себя особенно стѣснительнымъ и энергично противъ него протестовали. Когда Полковая канцелярiя оставила ихъ просьбы безъ вниманiя, греки-торговцы обратились съ своими просьбами и протестами къ начальнику Украинской дивизiи Олицу. Этотъ вошелъ въ интересы торговцевъ. Онъ распорядился, чтобъ ихъ не стѣсняли ни цѣной, ни мѣрой, иначе „и другiе держать не будутъ, и чрезъ оное не только желающимъ купить будетъ негдѣ, но и въ казнѣ собираемой при провозѣ его въ пограничныхъ таможняхъ убыль послѣдовать можетъ". Относительно же виннаго головы распорядился: „опредѣлить къ смотрѣнiю за ними не изъ чужестранныхъ, дабы они того къ отягощенiю себѣ приписывать не могли, но изъ живущихъ въ Харьковѣ и имѣющихъ таковой же промыселъ другихъ обывателей".

Этимъ мы и заканчиваемъ нашъ очеркъ благоустройства города Харькова въ этотъ первый его перiодъ, оказавшiйся въ тоже время и критическимъ, переходнымъ. 18 января 1765 г. была учреждена Слободско-Украинская губернiя, губернаторомъ которой назначенъ Щербининъ; указомъ 28 iюня—уничтожено Слободское козачество, и слободскiе полки переформированы въ гусарскiе. Конечно, старые органы продолжали еще дѣйствовать нѣкоторое время, но инцiатива перешла уже въ другiя руки. Возникшiе на мѣсто ихъ новые органы, конечно, иначе отнеслись и къ дѣлу городскаго благоустройства: вѣроятно, они оказались приспособленнѣе къ этой спецiальной цѣли, хотя, быть—можетъ, обыватель и не замѣтилъ на первыхъ порахъ увеличенiя своего благоденствiя отъ этого обстоятельства. Но пусть все это разъяснитъ намъ подробно уже будущая исторiя Харькова, которой Харьковъ въ правѣ ожидать отъ своихъ просвященныхъ представителей.

Народное просвѣщеніе въ Харьковской губ. въ 1885 г.

Общее число учебныхъ заведеній по Харьковской губерніи въ 1885 году было 660 съ 49,204 учащихся, въ числѣ которыхъ учащіяся женскаго пола составляли 21%. Городъ Харьковъ, какъ важный образовательный центръ не для своего лишь губернскаго, а для гораздо бо̀льшаго территоріальнаго района обусловливаетъ собою относительно значительное число учебныхъ заведеній и, при томъ, съ большимъ % высшихъ учебныхъ заведеній; этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что число учебныхъ заведеній одного губернскаго города превышаетъ сумму учебныхъ заведеній всѣхъ остальныхъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ губерніи. Въ 1885 году городъ Харьковъ сдѣлалъ еще одно важное пріобрѣтеніе, усиливающее его значеніе, какъ образовательнаго центра: открытъ Технологическій Институтъ, и открытіе его, сколько можно судить по цифровымъ даннымъ, соотвѣтствуетъ назрѣвшей жизненной потребности. Если обратиться затѣмъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ г. Харькова, значеніе которыхъ для такъ называемыхъ привиллегированныхъ классовъ, конечно, не меньше, чѣмъ значеніе высшихъ учебныхъ заведеній, то необходимо отмѣтить слѣдующій фактъ. Число женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній больше числа мужскихъ, количество учащихся женщинъ превышаетъ количество мужчинъ. На 3 мужскихъ гимназіи, 1 прогимназію и 1 реальное училище существуетъ въ Харьковѣ 7 гимназій женскихъ (изъ нихъ 4 частныхъ), 2 прогимназіи и 1 институтъ благородныхъ дѣвицъ; въ нихъ учащихся лицъ мужскаго пола 1.921, женскаго 2,128. Въ соотвѣтствіи съ духовной семинаріей есть епархіальное женское училище, которое опять таки, по количеству учащихся въ ней, превосходитъ семинарію. На ряду съ мужскими профессіональными школами существуютъ женскія: женская фельдшерская школа, земская повивальная школа, женскіе акушерскіе курсы при университетѣ. Профессіональныя школы, одинаково доступныя для обоихъ половъ, какъ напр. музыкальное училище, также наполняются по преимуществу женщинами. Сравненіе цифръ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прочихъ уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ губерніи указываетъ то-же самое. Всего въ губерніи, внѣ Харькова, мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній 5: 2 гимназіи, 1 прогимназія, 2 реальныхъ училища—съ 789 учащимися; женскихъ 10: 1 гимназія, 9 прогимназій—съ 1,066 учащимися. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о значительной и все ростущей потребности въ образованіи среди женщинъ нашихъ привиллегированныхъ классовъ. Ростъ этой потребности, конечно, находится въ тѣсной связи съ неблагопріятными экономическими условіями, въ какія поставлено наше землевладѣльческо-дворянское сословіе: слишкомъ часто побуждаемая экономической необходимостью смотрѣть на собственный заработокъ, какъ на единственную гарантію честнаго существованія, женщина обращается къ образованію, какъ къ средству, хотя сколько-нибудь обезпечивающему ей этотъ заработокъ.

Потребность въ образованіи низшихъ классовъ городскаго населенія, какъ Харькова, такъ и другихъ городовъ губерніи, удовлетворялась болѣе

или менѣе, такъ-называемыми городскими, уѣздными и начальными народными училищами. Уѣздныя училища удержались лишь въ пяти городахъ: Харьковѣ, Ахтыркѣ, Волчанскѣ, Купянскѣ, Лебединѣ. Заступившія ихъ мѣсто многоклассныя городскія училища (по положенію 31 мая 1872 г.) учреждены пока только въ шести городахъ: Богодуховѣ, Валкахъ, Изюмѣ, Славянскѣ, Чугуевѣ. Потребностямъ въ образованіи неимущей части городскаго населенія Харькова удовлетворяютъ еще школы Благотворительнаго Общества, Александровская безплатная женская школа, содержимая городомъ, и Дѣтскій Пріютъ. Затѣмъ есть еще двухклассныя городскія училища, соотвѣтствующія двухклассным сельскимъ, въ городахъ Золочевѣ и Бѣлопольѣ.

О начальныхъ народныхъ училищахъ городовъ, которыя ни по устройству своему, ни по назначенію ничѣмъ не отличаются отъ сельскихъ училищъ, будетъ сказано ниже. Кромѣ того въ 6 городахъ есть церковно-приходскія школы и въ 5—воскресныя. Изъ воскресныхъ школъ достойна вниманія женская воскресная школа г. Харькова, по размѣрамъ своимъ и по той пользѣ, какую она приноситъ населенію.

Въ 1885 году число учебныхъ заведеній показано большимъ противъ прошлогодняго на 60, число учащихся на 5,891. Увеличеніе это—въ значительной степени кажущееся, такъ какъ оно зависитъ лишь отъ большей полноты данныхъ 1885 года. Дѣйствительное же увеличеніе приходится главнымъ образомъ на народныя школы и объ немъ будетъ сказано ниже. Число учащихся составляетъ 2,2% общей цифры населенія, причемъ это отношеніе распредѣляется между мущинами и женщинами такъ, что учащіеся мущины составляютъ 3,5% всего мужскаго населенія губерніи, а женщины 0,9% женскаго.

Учебныя заведенія Харьковской губ. получаютъ свое содержаніе отъ казны, отъ земства и городскихъ обществъ, отъ сословныхъ учрежденій и частной благотворительности. Для города же Харькова, съ его многочисленными образовательными учрежденіями, имѣетъ не малое значеніе и элементъ частной, коммерческой инициативы: Харьковъ уже доросъ до того, что педагогическая дѣятельность можетъ быть предметомъ выгоднаго промышленнаго предпріятія. Высшія учебныя заведенія: университетъ, технологическій и ветеринарный институты содержатся почти цѣликомъ на счетъ казны; лишь незначительная часть общей суммы, 11% ея, доставляется платой съ учащихся, земствомъ или другими источниками. Такое же преобладаніе государственной помощи видно и въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ образовательнаго характера: гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Но здѣсь изъ казны идетъ лишь 59% всего содержанія, а 41% получается изъ другихъ источниковъ; въ томъ числѣ есть одно учебное заведеніе, а именно Старобѣльская гимназія, которая получаетъ отъ казны лишь треть содержанія, а остальныя двѣ трети отъ земства. Въ совсѣмъ другомъ положеніи стоятъ женскія среднія учебныя заведенія. Ни къ одной категоріи учебныхъ заведеній не примѣняется такъ широко коммерческое начало, какъ къ этой. Изъ семи женскихъ гимназій г. Харькова, четыре, и сверхъ того двѣ прогимназіи,—учрежденія частныя, предпринимательскія. Помощь отъ казны остальнымъ женскимъ гимназіямъ составляетъ лишь 4% всѣхъ средствъ, требующихся на содержаніе этихъ гимназій и доставляемыхъ главнымъ образомъ платой съ учащихся; первая женская гимназія получаетъ субсидію отъ земства, вдвое превышающую казенную. Институтъ благородныхъ дѣвицъ также обходится собственными средствами и платой съ учащихся. Женскія прогимназіи уѣздныхъ городовъ и Сумская женская гимназія главный источникъ средствъ для своего существованія получаютъ отъ земства, нѣкоторыя также и отъ города; казенная субсидія составляетъ лишь 7% всего содержанія этихъ воспитательныхъ учрежденій. Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Харьковской губерніи, есть одно, которое получаетъ цѣликомъ отъ казны всѣ необходимыя

для него довольно значительныя средства, 77,619 руб.: это—Чугуевское юнкерское пѣхотное училище. Точно также и Харьковское земледѣльческое училище, содержащееся исключительно на отпускаемые для него изъ казны 45,057 р. Затѣмъ, Волчанская учительская семинарія получаетъ отъ казны 16,398 р., а отъ земства лишь 5,309 р. Музыкальное училище получаетъ отъ казны субсидію въ 5,000 р., составляющіе около 1/5 всѣхъ средствъ училища. Техническое желѣзно-дорожное училище получаетъ средства отъ желѣзно-дорожнаго общества. Мужская и женская фельдшерскія школы и повивальное училище содержатся земствомъ. Пятая часть содержанія духовной семинаріи идетъ отъ казны; такая-же приблизительно часть идетъ отъ нея и на духовныя училища; но епархіальное женское училище существуетъ исключительно на средства духовенства и свои собственныя, ничего не получая отъ казны.

Уѣздныя училища получаютъ отъ казны содержанія, въ количествѣ 10,965 р., къ которымъ присоединяется еще сборъ съ учащихся—1,374 р. Городскія училища (на основаніи положенія 31 мая 1827 г.) получаютъ 9,941 р. отъ казны, 7,784 р. отъ городскихъ обществъ, 1,936 р. отъ платы съ учащихся.

Опредѣляя же величину расходовъ на учебныя заведенія по всей губерніи, выясняется, что содержаніе отъ казны главнымъ образомъ, какъ по абсолютнымъ, такъ и по относительнымъ числамъ, приходится на высшія учебныя заведенія и затѣмъ на среднія мужскія. Земства же Харьковской губерніи обращаютъ главное свое вниманіе на содержаніе женскихъ прогимназій, встрѣчающихся почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

Въ теченіи года было затрачено въ губерніи всѣми женскими средними учебными заведеніями 266,431 рубл. Главнымъ помощникомъ этихъ заведеній, какъ было сказано, явились земства. Ими было израсходовано 20,122 рубля, или 8%. Незначительность этого процента объясняется тѣмъ, что были посчитаны, вмѣстѣ съ женскими учебными заведеніями уѣздныхъ городовъ и гимназіи г. Харькова, которыя—кромѣ одной—не получаютъ земской поддержки, такъ какъ ихъ положеніе въ губернскомъ городѣ представляетъ исключительно благопріятныя условія. Расходъ на женскія прогимназіи только однихъ уѣздныхъ городовъ опредѣлился въ 39,891 р., и помощь земствъ выразилась здѣсь 17,122 рублями, или 43%.

Всѣми мужскими средними учебными заведеніями губерніи было затрачено 509,076 рублей, въ томъ числѣ казной 311,457 р., или 60%, и земствами 40,491 р., или 8%. Помощь земствъ, какъ видно отсюда, и для мужскихъ, и для женскихъ, среднихъ заведеній составляетъ 8% общей суммы расходовъ этихъ заведеній.

Высшія учебныя заведенія, т. е. университетъ, а также технологическій и ветеринарный институты, содержатся почти исключительно на казенныя средства. Въ теченіи года было израсходовано этими заведеніями всего 598,260 рублей, въ томъ числѣ казенныхъ ассигновокъ 527,416 р., или 88%.

Всего же на среднія и высшія учебныя заведенія губерніи было затрачено въ теченіи года 1.373,767 рублей, въ томъ числѣ на среднія учебныя заведенія 775,507 р., или 56½%. Больше трехъ четвертыхъ общей суммы пришлось на г. Харьковъ, такъ какъ въ немъ, кромѣ многочисленныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, находятся всѣ высшія заведенія губерніи. На долю Харькова пришлось расходовъ 1.111,460 р., или 83% общей суммы.

Потребности въ образованіи, какъ массы сельскаго, такъ и низшихъ слоевъ городскаго населенія, удовлетворяютъ низшія учебныя заведенія, которыхъ числилось въ Харьковской губерніи въ 1885 году 553. Изъ

нихъ 44 находятся въ исключительномъ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ, а 509 школъ—въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ. Въ теченіи года закрылось 18 школъ, содержимыхъ большею частію въ городахъ частными лицами; въ числѣ ихъ, училище въ Сумскомъ уѣздѣ, при сахарномъ заводѣ Харитоненка, потому что заводская администрація, въ виду новаго фабричнаго закона о работахъ малолѣтнихъ, нашла невыгоднымъ нанимать малолѣтнихъ работниковъ. Вмѣсто того открыто новыхъ 20, главнымъ образомъ сельскихъ, на средства земствъ и сельскихъ обществъ. Хотя число народныхъ школъ, если не быстро, то все-таки растетъ,—однако, существующее ихъ количество далеко не удовлетворяетъ потребности. Доказательство на лицо. Большинство школъ переполнено учащимися: въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти вынуждены стоять, не имѣя мѣста на школьныхъ скамьяхъ; прохода между скамьями нѣтъ; во многихъ школахъ негдѣ поставить учительскаго стола и стула. Часто приходится отказывать, желающимъ учиться, въ пріемѣ. Пользуются школьнымъ обученіемъ крестьянскія дѣти только тѣхъ селъ, гдѣ помѣщаются школы: крестьяне хуторовъ, и даже слободъ, лишенныхъ школъ, остаются совершенно безъ обученія. Земство хорошо сознаетъ, насколько велико несоотвѣтствіе между потребностью народа въ образованіи и имѣющимися для него средствами, но не въ состояніи оказывать въ этомъ отношеніи помощь въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ населенія.

Въ 1885 году всѣхъ учащихся въ школахъ этой категоріи было 36,825, въ томъ числѣ 30,800 мальчиковъ и 6,025 дѣвочекъ. Изъ этого числа въ училищахъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи дирекціи, 3,949; въ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, 32,876. Число учащихся въ 1885 году увеличилось, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, на 2,269. Увеличеніе это падаетъ главнымъ образомъ на учащихся мужескаго пола; число учащихся дѣвочекъ увеличилось только на 361. Вообще, въ крестьянской средѣ, по отношенію къ народному образованію, замѣчается явленіе, совершенно противоположное наблюдаемому въ средѣ высшихъ классовъ. Тѣ-же экономическія причины, которыя побуждаютъ женщину привиллегированныхъ сословій стремиться къ образованію, удерживаютъ крестьянскую дѣвочку дома, за хозяйственными работами и няньчиньемъ ребятъ, дѣлая для нея школу и обученіе слишкомъ большой роскошью.

Показанное выше число учащихся распредѣляется по вѣроисповѣданіямъ такъ: православныхъ 36.506, католиковъ 44, лютеранъ 73, іудеевъ 195, прочихъ исповѣданій 7.

Окончило курсъ въ 1885 году съ правомъ на льготу 3-го разряда 205, 4-го—2,247. Выбыло до окончанія курса 7,461. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ, число выбывшихъ до окончанія курса уменьшилось на 573. Вообще, число выбывающихъ до окончаія курса ежегодно значительно превышаетъ число оканчивающихъ курсъ, точно также, какъ и въ этомъ году, хотя число окончившихъ полный курсъ и увеличилось на 161. Главныя причины этого печальнаго факта заключаются опять-таки въ экономическомъ положеніи крестьянства, вынуждающемъ крестьянина смотрѣть на мальчика, какъ на рабочую силу; затѣмъ, въ низкомъ уровнѣ крестьянскихъ требованій отъ школы, почти ограничивающихся одной простой грамотностью. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что крестьяне недостаточно высоко цѣнятъ льготныя свидѣтельства: нерѣдко случается, что крестьянинъ, не слушая никакихъ убѣжденій учителя, беретъ своего сына изъ школы за двѣ-три недѣли до окончанія курса.

На содержаніе 553 народныхъ школъ въ отчетномъ году поступило 317,371 р. 98 к., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 34,747 р. 22 к., или 10%, отъ земства 135,181 р. 91 к., или 43%, отъ городскихъ

обществъ 37,588 р. 11 к., или 12%, отъ сельскихъ обществъ 63,037 р. 26 к., или 20%, пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ 23,748 р. 23 к., или 7%, платы съ учащихся 23,069 р. 25 к., или 8%.

Изъ всѣхъ учрежденій, пекущихся о народной школѣ, земство, безъ сомнѣнія, наиболѣе близко принимаетъ къ сердцу ея интересы, и дѣлаетъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, все возможное для улучшенія ея положенія. Оно принимаетъ значительное участіе въ содержаніи народныхъ начальныхъ училищъ, заботится объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія учителей и учительницъ, снабжаетъ училища учебными пособіями, руководствами и классными принадлежностями, имѣетъ особый кредитъ на постройку новыхъ и улучшеніе старыхъ школьныхъ помѣщеній и т. п. Также заботятся о своихъ школахъ и городскія общества. Но у нихъ часто нѣтъ средствъ, чтобы открывать новыя школы и вообще развивать свою дѣятельность въ количественномъ отношеніи; но, по крайней мѣрѣ, земства и городскія общества всюду заботятся объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ содержимыхъ ими училищъ, такъ что эти училища, въ качественномъ отношеніи, замѣтно двигаются впередъ.

Мѣстное духовенство также съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ относится къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Со времени введенія въ дѣйствіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, дѣятельность духовенства замѣтно оживилась: въ настоящее время въ губерніи существуетъ уже значительное число церковно-приходскихъ школъ, которымъ въ ближайшемъ будущемъ, вѣроятно, суждено восполнять существующій недостатокъ въ народныхъ школахъ.

Въ г. Харьковѣ еще есть спеціальное учрежденіе, ставящее цѣлью своей дѣятельности народное образованіе. Это—Общество распространенія въ народѣ грамотности. Такъ какъ средства этого Общества очень незначительны, то до сихъ поръ оно не имѣло возможности расширить свою дѣятельность, но все-таки оказываетъ замѣтную услугу дѣлу образованія народной массы въ г. Харьковѣ. Оно содержитъ на свои средства двѣ школы, въ которыхъ обучалось въ отчетномъ году 144 ученика обоего пола. Кромѣ того, въ его вѣдѣніи находится женская ремесленная школа, въ которой обучалось 156 учениць. При женской ремесленной школѣ, кромѣ обученія грамотности, есть два ремесленныхъ отдѣленія: обученіе шитью и башмачному мастерству. По тому, какъ поставлено въ этой школѣ дѣло образованія, она принадлежитъ къ числу лучшихъ школъ города. Содержится эта школа, главнымъ образомъ, частными пожертвованіями и заработками своихъ мастерскихъ; впрочемъ, и городская дума жертвуетъ на ея содержаніе 500 руб.

На народныя училища, какъ было уже показано, израсходовалось въ теченіи года всего 317.371 р. 98 к., тогда какъ на среднія учебныя заведенія было затрачено въ тоже время 775.507 руб. или въ $2^1/_2$ раза больше. Одно это наглядно показываетъ, до какой степени у насъ народное образованіе отстало отъ образованія привиллегированныхъ классовъ.

О двухъ главныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—университетѣ и технологическомъ институтѣ—сообщимъ болѣе подробныя свѣдѣнія.

Въ 1885 году преподавательскій персоналъ Харьков. университ. состоялъ изъ 71 лицъ, въ томъ числѣ 1 профессоръ богословія, 41 ординарныхъ и 13 экстра-ординарныхъ профессоровъ, 9 временно исполняющихъ обязанности проф. и 7 доцентовъ, изъ которыхъ трое оставленныхъ за штатомъ. Послѣ происшедшихъ перемѣнъ, къ 1-му января 1886 г. состояло: 1 профес. богословія, 41 ординарныхъ проф. (въ томъ числѣ трое сверхштатныхъ); 14 экстра-ординарныхъ, 10 временно-исполняющихъ обязанности проф., 4 до-

центa, оставленные за штатомъ, 2 лектора и 17 приватъ-доцентовъ. Такимъ образомъ, число всѣхъ преподающихъ въ университетѣ—89.

Изъ положенныхъ по уставу 1884 года 57 кафедръ вакантны десять: географіи и этнографіи, исторіи западно-европейской литературы, теоріи и исторіи литературы, церковнаго и торговаго права, фармакогнозіи и фармаціи, исторіи и энциклопедіи медицины, врачебной діагностики и частной патологіи и терапіи. Изъ нихъ по пяти кафедрамъ преподаваніе поручено временно наличнымъ преподавателямъ.

При университетѣ состояли въ истекшемъ году 4 ученыхъ общества: испытателей природы, опытныхъ наукъ, историко-филог. и математическое.

Въ истекшемъ году въ теченіи перваго полугодія читаны были безплатныя публичныя лекціи по химіи и технологіи; кромѣ того, прочитаны были двѣ публичныя лекціи о рыбномъ ядѣ и о психопатіи.

На основаніи правилъ объ испытаніяхъ въ 1885 году удостоено: степени доктора 5, магистра 1, кандидата 66, дѣйствительнаго студента 6, лекаря съ отличіемъ 9, лекаря 88, уѣзднаго врача 89, магистра фармаціи 2, провизора 18, аптекарскаго помощника 56, дантиста 9, повивальной бабки 22.

На 1 января 1885 г. состояло студентовъ 1227, выбыло въ теченіи года за окончаніемъ курса 130 и по другимъ причинамъ 14, вновь поступило въ 1885 г. 377. На 1 янв. 1886 г. состоитъ студентовъ 1460, а именно: на истор. феолог. фак. 95, физико-матем. 210, юридич. 311 и медиц. 844; стороннихъ слушателей въ унив. 83. Слушали лекціи безплатно 380.

На содержаніе университета ассигновано всего 387,260 руб. Изъ нихъ израсходовано 339,078 руб., въ остаткѣ 4818 руб., спеціальныхъ средстъ состояло 61,737 руб., въ томъ числѣ изъ сбора за слушаніе лекцій 30,500 р. Стипендіатами разныхъ наименованій было 190 студентовъ, они получили 50,574 руб., а именно: изъ казенныхъ суммъ 19,004 р., частныхъ пожертвов. разными лицами и учрежденіями 16,888 руб. и изъ суммъ Донскаго Войска 14,682 руб.

На расходы по университету идутъ также проценты съ принадлежащихъ ему капиталовъ, разновременно пожертвованныхъ на выдачу изъ процентовъ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ. Такихъ капиталовъ къ 1 января 1886 г. было 347,248 р. 37 к., приносящихъ доходъ въ 18,896 р. 42 к. Благодаря сочувствію общества къ учащимся, этотъ капиталъ постоянно возрастаетъ; такъ и въ истекшемъ году, кромѣ мелкихъ пожертвованій, университетъ получилъ 10,000 р., завѣщанные стат. сов. Марковымъ на учрежденіе двухъ стипендій.

Въ истекшемъ году студентами представлены два сочиненія на заданныя темы, удостоенныя серебряной медали: одно—студента Гощинскаго по медицинѣ, другое—студ. Кошкина по химіи. Сверхъ того премія Зарудгаго присуждена студенту Итину за сочиненіе „Перекрестный допросъ свидѣтелей въ русскомъ уголовномъ процессѣ“.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ на распредѣленіе студентовъ по факультетамъ, семестрамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ и пр.

	Историко-Филологическій.					Физико-Математическій. Разрядъ а) Математическ. и Физико-Химическихъ наукъ.					Физико-Математическій. Разрядъ б) Естественныхъ наукъ.				
	I.	III.	V.	VII.	Всего.	I.	III.	V.	VII.	Всего.	I.	III.	V.	VII.	Всего.
Къ 1 Января 1886 года:															
Общее число студентовъ. . .	24	32	19	20	*95*	52	33	32	30	*147*	17	10	20	16	*63*
въ томъ числѣ:															
Православныхъ	21	30	16	20	87	35	25	26	28	114	13	8	19	14	54
Армяно-Григоріанъ	1	—	—	—	1	5	1	—	—	6	—	—	—	—	—
Католиковъ.	2	—	—	—	2	4	5	3	1	13	2	1	—	—	3
Лютеранъ	—	1	1	—	2	2	—	1	—	3	—	—	—	—	—
Менонитовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	1	1	—	2	6	1	2	1	10	2	1	1	2	6
Караимовъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Магометанъ.	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	14	16	6	8	44	32	18	22	20	92	9	6	14	8	37
Духовнаго званія	3	2	6	5	16	2	4	5	7	18	—	1	1	3	5
Почетныхъ гражданъ и купцовъ	2	—	—	3	5	5	5	—	2	12	2	—	3	3	8
Мѣщанъ и разночинцевъ. . .	4	8	5	—	17	11	4	3	1	19	4	1	1	1	7
Крестьянъ	1	2	1	2	6	2	2	1	—	5	2	1	1	—	4
Казаковъ	1	3	—	2	6	—	1	1		2	—	—	—	1	1
Иностранцевъ, принявшихъ подданство Россіи.	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иностранныхъ подданныхъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	-	—	—	—
Гимназистовъ.	24	32	18	19	93	52	33	32	30	147	17	10	20	16	63
Семинаристовъ	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
вообще изъ учебныхъ заведеній въ предѣлахъ округовъ:															
С.-Петербургскаго	—	2	1	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Московскаго	—	1	1	—	2	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—
Казанскаго.	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	—	—	—	—	—
Оренбургскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
З. и В. Сибири	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьковскаго	14	21	11	12	58	29	20	19	24	92	9	3	12	7	31
Одесскаго	2	1	2	2	7	10	4	7	2	23	1	2	4	4	11
Кіевскаго	4	4	1	4	13	4	3	1	2	10	4	1	2	2	9
Виленскаго.	1	—	1	—	2	3	4	2	1	10	2	—	1	—	3
Варшавскаго	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерптскаго.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Кавказскаго	4	2	2	2	10	5	2	1	1	9	1	2	2	1	5

Юридическій.					Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ.					
I.	III.	V.	VII.	Всего.	I.	III.	V.	VI.	IX.	Всего.	I.	III.	V.	VII.	IX.	Всего.
95	83	73	60	*311*	208	266	135	145	90	*844*	396	424	279	271	90	*1460*
70	63	54	46	233	95	123	44	69	48	378	234	249	159	177	48	867
2	—	4	—	6	11	9	5	6	—	31	19	10	9	6	—	44
11	4	3	2	20	17	22	9	4	6	58	36	32	15	7	6	96
1	2	4	—	7	7	4	1	3	—	15	10	7	7	3	—	27
—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	3	2	—	—	1	—	3
11	14	8	12	45	76	107	76	59	34	352	95	124	88	74	34	415
—	—	—	—	—	—	2	—	2	2	6	—	3	—	2	2	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
53	39	37	34	163	71	76	36	52	30	265	179	155	115	122	30	601
8	8	5	5	26	14	19	6	7	6	52	27	34	23	27	6	117
9	14	14	14	51	24	41	20	22	12	119	42	60	37	44	12	195
15	13	14	6	48	78	107	62	54	36	337	112	133	85	62	36	428
5	5	—	1	11	18	13	6	9	2	48	28	23	9	12	2	74
4	2	1	—	7	—	5	4	—	3	12	5	11	6	3	3	28
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
1	2	1	—	4	3	3	1	3	1	11	4	5	3	3	1	16
95	83	73	58	309	208	266	135	145	88	842	396	424	278	268	88	1454
—	—	—	2	2	—	—	—	—	2	2	—	—	1	3	2	6
1	1	1	1	4	—	1	—	4	2	7	1	5	2	6	2	16
1	—	4	—	5	3	1	1	1	—	6	4	2	8	1	—	15
1	1	—	1	3	2	—	—	—	—	2	3	2	1	1	—	7
—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	3	1	—	2	—	—	3
—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	—	1	1	—	—	2
43	36	34	30	143	60	74	35	58	37	264	155	154	110	131	37	588
21	21	19	17	78	52	85	50	47	27	261	86	113	82	2	27	380
17	17	7	8	49	40	42	22	16	13	133	69	67	33	32	13	214
3	—	—	1	4	23	22	16	5	6	72	32	26	20	7	6	91
2	4	2	—	8	4	5	—	2	2	13	7	9	2	2	2	22
—	1	—	—	1	2	1	—	2	—	5	2	2	—	3	—	7
6	2	6	2	16	21	31	8	12	3	75	37	39	18	18	3	115

Состояніе Харьковскаго Практическаго Технологическаго Института въ теченіи 1885 г.

По окончаніи предварительныхъ работъ по устройству Института, заключавшихся въ ремонтѣ зданій его, проведеніи къ нему воды отъ городскаго водопровода, устройствѣ лѣстницы по скату горы для удобнаго сообщенія съ городомъ, заготовленіи необходимой мебели и другихъ принадлежностей, Институтъ былъ открытъ 15 сентября 1885 года.

Въ теченіи 1885 года въ Институтѣ составъ преподавателей былъ слѣдующій: a) состояли на службѣ при Институтѣ: 1 законоучитель, 1 профессоръ, 2 адъюнктъ-профессора и 2 штатныхъ преподавателя, b) были приглашены преподавать по найму: 1 профессоръ Харьковскаго Университета, 1 доцентъ и 2 лектора того-же Университета, 2 преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній и 1 гражданскій инженеръ, всего 13 лицъ.

Въ Институтѣ преподавались на открытомъ I-мъ курсѣ (общемъ для механическаго и химическаго отдѣленій) слѣдующіе предметы:

Богословіе, при двухъ часахъ въ недѣлю, законоучителемъ священникомъ В. Н. Добровольскимъ.

Аналитическая Геометрія, при двухъ недѣльныхъ часахъ, эстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго Университета К. А. Андреевымъ, который сверхъ того производилъ еженедѣльныя репетиціи по этому предмету, по четыре часа въ недѣлю.

Дифференціальное и Интегральное исчисленія, при трехъ недѣльныхъ часахъ лекцій и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, доцентомъ Харьковскаго Университета М. А. Тихомандрицкимъ.

Физика, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, адъюнктъ-профессоромъ А. К. Погорѣлко.

Механика, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю и четырехъ часахъ еженедѣльныхъ репетицій, преподавателемъ Института инженеръ-технологомъ Г. А. Латышевымъ.

Иностранные языки, французскій, нѣмецкій и англійскій, при двухъ недѣльныхъ часахъ занятій для каждаго языка преподавателями Ф. М. Шено, А. Э. фонъ-Труартъ и У. У. Даунсъ.

Для занятій *черченіемъ* слушатели были раздѣлены на двѣ группы, при шести недѣльныхъ часахъ занятій въ каждой группѣ; занятіями этихъ группъ руководили преподаватели инженеръ-технологи А. В. Гречаниновъ и Г. А. Латышевъ.

Занятія *рисованіемъ* происходили съ раздѣленіемъ слушателей на двѣ группы, при четырехъ недѣльныхъ часахъ для каждой группы, подъ руководствомъ преподавателей: гражданскаго-инженера В. Х. Нѣмкина и М. Ѳ. Плотникова.

Между пріобрѣтеніями Института за 1885 г. заслуживаетъ особаго вниманія полученная имъ въ даръ библіотека покойнаго академика Якоби, содержащая до 3000 томовъ. Книги, входящія въ составъ этой библіотеки, относятся главнымъ образомъ къ спеціальностямъ физической и химической, но есть и также сочиненія и по механикѣ. Въ числѣ сочиненій имѣются рѣдкія изданія, пріобрѣтеніе которыхъ было-бы затруднительно, и сверхъ того цѣнность библіотеки увеличивается тѣмъ, что она содержитъ въ себѣ нѣсколько автографовъ весьма знаменитыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. Затѣмъ надлежитъ еще отмѣтить пожертвованную Институту тайнымъ совѣтникомъ Мартенсомъ коллекцію строительныхъ и другихъ камней изъ разныхъ мѣстностей Россіи. На суммы, назначенныя на первоначальное устройство Института, были заказаны и частію уже получены различные предметы для слѣдующихъ отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института: а) Химической лабораторіи, б) Физическаго кабинета, в) Механической лабораторіи, г) Музеума, д) Библіотеки Института. Сверхъ того на тѣже суммы пріобрѣтены чертежныя доски, чертежные столы, классныя скамейки, мольберты для гипсовъ и самые гипсовые орнаменты для рисовальнаго класса и прочая необходимая мебель и принадлежности.

Изъ числа этихъ предметовъ наибольшій интересъ представляютъ слѣдующіе: а) для Химической лабораторіи: 1) коллекція минераловъ, выписанная отъ фирмы Кранца въ Боннѣ; 2) коллекція химическихъ препаратовъ, выписанная изъ Берлина отъ фирмы Кальбаума; 3) аналитическія вѣсы отъ Сарторіуса изъ Гентингена; 4) платиновая посуда отъ Тентелевскаго завода; 5) значительное количество стекляной посуды и приборовъ отъ фирмы Ритингъ и К° въ С.-Петербургѣ; 6) обширная коллекція химическихъ приборовъ и приспособленій отъ д-ра Р. Мюнке въ Берлинѣ; 7) паяльные столы отъ фирмы Enfer et ses fils въ Парижѣ; 8) печи и лампы отъ Парижской фирмы Виснегга; 9) поляризаціонные и другіе приборы отъ фирмы Гергардта въ Боннѣ. б) Для физическаго кабинета пріобрѣтены разные приборы отъ пользующихся извѣстностью фирмъ: Эдельмана въ Мюнхенѣ, Штейнгейля въ Мюнхенѣ, Беккера въ Геттингенѣ, Гетце въ Лейпцигѣ, знаменитыхъ Парижскихъ фирмъ: Дюбоска, Брегета и Дюкрете, Шукерта въ Дюрнбергѣ (динамо-электрическая машина) и нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ того, для физическаго кабинета пріобрѣтены слѣдующіе предметы: небольшой токарный станокъ, разные инструменты и матеріалы, необходимые для устройства небольшой мастерской, въ которой уже начато подъ руководствомъ адъюнктъ-профессора Погорѣлко изготовленіе болѣе простыхъ физическихъ приборовъ, нужныхъ для преподаваемыхъ отдѣловъ физики. в) Для механической лабораторіи Института главное пріобрѣтеніе, доставляющее возможность производить весьма разнообразныя испытанія строительныхъ матеріаловъ, представляетъ прессъ Вердера, силою въ 100,000 килограммовъ, заказанный Нюренбергскому машино-строительному заводу, спеціально занимающемуся изготовленіемъ такихъ приборовъ и уже поставившему такой прессъ для Россіи, а именно для механической лабораторіи Института инженеровъ путей сообщенія. Съ цѣлью доставить лабораторіи возможность производить точныя научныя изслѣдованія по вопросамъ упругости и сопротивленія матеріаловъ заказанъ механику Клебе въ Мюнхенѣ зеркальный приборъ системы профессора Баушингера. Затѣмъ для всесторонняго изслѣдованія цементовъ пріобрѣтенъ приборъ Михаэлиса. г) Для музеума выписана обширная коллекція моделей по кинематикѣ механизмовъ, отъ пользующейся всемірной извѣстностью по отдѣлу изгототовленія такихъ моделей фирмы Schröder's Polytechnisches Arbeits Institut zu Darmstadt. д) Между книгами, пріобрѣтенными для библіотеки Института, надлежитъ отмѣтить полныя серіи журналовъ: Crelle's gournal purreine und angewandte Mathematik., и Engineering, изъ которыхъ первый необходимъ при изученіи теоретическихъ вопросовъ, относящихся къ области математики, механики и физики, а безъ втораго невозможно обойтись при преподаваніи прикладныхъ отдѣловъ механики и составленіи проектовъ по этой спеціальности. Значительную цѣнность представляютъ пріобрѣтенныя обширныя энциклопедіи и лексиконы по предмету химіи Вюрца, Фреми, Грагамъ-Отто, Бейльштейна, Гмелинъ-Краута и другихъ.

Для рисовальнаго зала пріобрѣтена между прочимъ коллекція гипсовыхъ орнаментовъ, изготовленная училищемъ Техническаго рисованія Барона Штиглица.

Въ 1885 году Институтъ существовалъ исключительно на средства, ассигнованныя отъ правительства, а именно изъ государственнаго казначейства было ассигнованно на содержаніе Института 25,537 р. и на первоначальное внутреннее устройство Института 104,435 р., всего 129,972 р.

Къ 1 января 1886 г. состояло студентовъ 122. Изъ нихъ православн. вѣроисповѣданія 86, римско-катол. 17, лютеран. 6, іудейскаго 12, прочихъ исповѣданій 1, сыновей дворянъ и чиновниковъ 55, духовнаго званія 5, городскихъ сословій 50, сельскихъ сословій 6, иностранцевъ 6, получившихъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округовъ: Харьк. 48, Одес. 21, Кавказ. 6, Кіев. 23, С.-Петерб. 1, Казан. 7, Варшав. 5, Москов. 6 и Вилен. 5.

Сравнительныя данныя объ отходѣ крестьянъ Харьковской губ. за 1854—56 и за 1880—82 г.г.

(Т. В. Теличенко).

Сравнивая размѣры отхода крестьянъ Харьковской губ. въ 1854—56 и въ 1880—82 г.г., мы находимъ, что въ послѣднiй сравниваемый перiодъ отходъ увеличился въ общемъ въ 1,8 раза. Выводъ этотъ основанъ на сравненiи общаго числа паспортовъ, взятыхъ крестьянами для отхода по губернiи въ тотъ и другой промежутокъ времени. Число взятыхъ за одинъ годъ паспортовъ, въ среднемъ выводѣ изъ данныхъ за 1854—56 г.г., равно 67,969; за 1880—82 г.г. оно достигаетъ уже размѣра 117,697. Замѣтимъ, что въ эти числа не входятъ безплатныя письменныя удостовѣренiя, замѣняющiя паспорты *).

Если сравнимъ количество паспортовъ по уѣздамъ, то увидимъ, что вездѣ, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ: Ахтырскаго, Богодуховскаго и Лебединскаго оно увеличилось, причемъ больше всего на югѣ. Приведемъ цифры*).

	Хар.	Валк.	Сум.	Изюм.	Зміев.	Куп.	Волч.	Стар.	Богод.	Ахт.	Леб.
	7057	5906	3259	5556	3832	4932	4809	11663	7238	8001	5120
	7870	6769	4549	13536	8433	17969	7861	36634	5675	4168	4233
Отход. увел. въ / Отход. умен. въ	1,1 раз.	1,1	1,3	2,4	2,2	3,6	1,6	3,1	1,2 раз.	1,9	въ 1,3

Чтобы яснѣе представить размѣры отхода въ разныхъ частяхъ губернiи въ оба перiода, сравнимъ количество взятыхъ паспортовъ по полосамъ. Получимъ въ 1854—56 г.г. для сѣверной полосы (куда входятъ уѣзды: Лебединскiй, Сумскiй и Ахтырскiй) среднимъ числомъ на уѣздъ 5,658 паспортовъ, для средней (уѣзды—Харьковскiй, Богодуховскiй, Валковскiй и Волчанскiй) 6,252 и для южныхъ уѣздовъ (Изюм., Староб., Куп. и Зміев.) 6,495 паспортовъ, изъ чего заключаемъ, что въ первый сравниваемый перiодъ наиболѣе отходы были развиты на югѣ, нѣсколько менѣе въ срединѣ и еще менѣе на сѣверѣ. Цифры за 1880—82 г.г. указываютъ на тоже направленiе въ количественомъ измѣненiи отхода. Въ этотъ перiодъ наиболѣе паспортовъ взято на югѣ, именно на уѣздъ полосы въ среднемъ приходится 13,143, менѣе въ срединѣ—7018—и еще менѣе на сѣверѣ, всего 4,316 пасп. на уѣздъ. Очевидно, что соотношенiе размѣровъ отхода по полосамъ не измѣнилось; какъ въ первый, такъ и во второй перiодъ югъ господствуетъ надъ срединой губернiи, средина надъ сѣверомъ, но отношенiе, въ которомъ измѣнились размѣры отхода въ различныхъ полосахъ въ оба перiода не одно и то-же. Такъ, напр., сравнивъ югъ въ 1854—56 и въ 1880—82 г.г., мы находимъ, что въ послѣднiй перiодъ количество взятыхъ паспортовъ увеличилось въ 2,9 раза, въ срединѣ же уѣздовъ оно увеличилось только въ 1,1 раза, а въ сѣверныхъ уменьшилось въ 1,3 раза.

Уменьшенiе относится къ уѣздамъ Лебединскому и Ахтырскому, гдѣ, какъ показываетъ приложенная таблица, стали брать меньше паспортовъ двухмѣсячныхъ и одномѣсячныхъ (въ Леб. за 1-й перiодъ взято 2-хъ мѣ-

---

*) Цифры за оба сравниваемые перiода времени извлечены изъ статистическихъ свѣдѣнiй, собранныхъ Харьк. Губ. Статистическ. Комитетомъ.

сячныхъ и одномѣсячныхъ 4,525, а за 2-й только 2,572, въ Ахтырскомъ за 1-й 5,749, за 2-й 2473), число же годовыхъ и полугодовыхъ въ Лебединск. уѣздѣ увеличилось, а въ Ахтырскомъ число годовыхъ осталось такое-же, число же полугодовыхъ уменьшилось. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ количество 2-хъ мѣс. и одномѣс. паспортовъ также уменьшилось съ 4,951 на 3,336, число же годовыхъ увеличилось. Такое уменьшеніе количества мѣсячныхъ и двухмѣсячныхъ билетовъ отчасти можно объяснить сократившимся лѣтнимъ отходомъ на югъ Россіи для земледѣльческихъ заработковъ, увеличившееся же количество годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ совпадаетъ съ большимъ запросомъ на мѣстѣ на крестьянскія руки для работъ на фабрикахъ и заводахъ, число которыхъ въ сѣверныхъ уѣздахъ значительно возрасло съ 1854—56 г.г. То же повышеніе цифры годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ замѣчаемъ и въ третьемъ сѣверномъ уѣздѣ—Сумскомъ, гдѣ при общемъ повышеніи цифры паспортовъ во 2-й періодъ, количество одномѣсячн., двухмѣсячн. и трехмѣс. осталось почти тоже; количество же годовыхъ и полугодовыхъ увеличилось больше, чѣмъ въ 2 раза. Итакъ, сравненіе абсолютныхъ цифръ паспортовъ показало намъ, что во 2-й трети въ общемъ по губерніи отходъ увеличился, причемъ на югѣ наиболѣе, въ срединѣ нѣсколько меньше, на сѣверѣ же даже уменьшился. Для подтвержденія этого вывода возьмемъ еще количества относительныя, именно высчитаемъ, сколько приходится паспортовъ на каждые 100 дворовъ *) по уѣздамъ въ тотъ и другой періодъ, затѣмъ количество паспортовъ на 100 дворовъ въ среднемъ по уѣзду каждой полосы; выводъ, полученный такимъ образомъ, будетъ гарантировать правильность заключенія. Разсчитывая количество паспортовъ на каждые 100 дворовъ по уѣздамъ въ оба періода, получимъ:

На 100 двор.	Хар.	Богод.	Ахт.	Леб.	Сум.	Вал.	Изюм.	Зміев.	Куп.	Волч.	Стар.
1854—56 гг.	50	44	71	48	22	50	32	34	38	50	58
1880—82 „	36	30	21	21	19	39	43	31	63	38	83

Среднимъ числомъ на 100 двор. въ уѣздѣ каждой полосы приходится:

На 100 дворовъ.	Сѣверъ.	Средина.	Югъ.
1854—56 г.г.	47	47	53
1880—82 „	20	35,5	55

Повидимому, выводъ изъ послѣдней таблицы не сходенъ съ заключеніями, сдѣланными по абсолютнымъ цифрамъ, такъ какъ только въ южныхъ уѣздахъ приходится во 2-й періодъ паспортовъ больше на каждую сотню дворовъ, для сѣвера же и средины ихъ выходитъ меньше.

Для сѣвера и абсолютная цифра 2-го періода была меньше, для средины-же она являлась во 2-й періодъ больше въ 1,1 раза. Чтобы объяснить этотъ противорѣчивый выводъ, обратимъ вниманіе на величину двора въ уѣздахъ въ оба періода. Таблица показываетъ, что въ общемъ по губерніи во 2-й періодъ число дворовъ увеличилось въ 1,7 раза, въ уѣздахъ-же увеличеніе доходитъ до 2,2 и до 2,4 раза. Принимая во вниманіе ростъ населенія, все-таки нельзя допустить такого быстраго увеличенія населенія, размноженія—въ 24 года, особенно, имѣя въ виду, что значительная доля его въ этотъ-же періодъ выселилась изъ Харьк. губ. Поэтому, увеличеніе числа дворовъ надо скорѣе отнести на счетъ раздробленія дворовъ и уменьшенія состава. И дѣйствительно, въ 1854—56 г. на дворъ въ среднемъ по губерніи приходилось 7,6 душъ, въ 1880—82—всего лишь 6,2. Кромѣ того, въ первый періодъ размѣръ семьи по уѣздамъ достигалъ нерѣдко 7—8 душъ, во 2-й-же мы не встрѣчали больше 6,6 и то только у государств. крестьянъ южныхъ уѣздовъ. Итакъ, уменьшеніе двора есть то новое данное, въ зависимости отъ котораго уменьшается число паспортовъ, приходящихся на каждую сотню дворовъ, такъ какъ очевидно, что дворъ, имѣющій 7—8 душъ, можетъ отпустить изъ хозяйства больше рабочихъ рукъ, чѣмъ дворъ съ 5—6 душами. Увеличеніе-же относительной цифры паспортовъ на югѣ не смотря на уменьшеніе состава двора, только свидѣтельствуетъ о томъ,

*) Число дворовъ за 2-й періодъ взято за 1883 годъ.

что степень увеличенія количества паспортовъ выше, чѣмъ степень уменьшенія состава двора, и потому не только покрываетъ этотъ минусъ, но и въ результатѣ даетъ положительную величину, что указываетъ на особую потребность юга въ отходѣ во второй періодъ.

По отношенію къ сѣверу относительныя цифры подтверждаютъ абсолютныя.

Что касается сроковъ, на которые берутся паспорты, то надо замѣтить, что во второй періодъ повсемѣстно увеличилось число паспортовъ годовыхъ и полугодовыхъ, число-же двухмѣсячныхъ и одномѣсячныхъ вездѣ падаетъ, кромѣ уѣздовъ южныхъ, гдѣ оно повышается наравнѣ съ другими разрядами паспортовъ. Число трехмѣсячныхъ паспортовъ рѣзко повышается только на югѣ, въ остальныхъ-же частяхъ губерніи представляетъ колебанія незначительныя.

Обратимся теперь къ сравненію размѣровъ отхода спеціально женскаго. Изъ сравненія общей цифры женскихъ паспортовъ видимъ, что число ихъ увеличилось въ общемъ по губерніи въ 2½ раза.

Приведемъ цифры количества паспортовъ, взятыхъ женщинами, по уѣздамъ.

Сѣверные уу.				Средніе.			Южные.					
Сумск.	Лебед.	Ахт.	Богод.	Валк	Харьк.	Волч.	Змiев.	Куп.	Изюм.	Староб	ВСЕГО.	
541	891	999	1184	684	951	407	174	375	624	616	7446	1-е трехл.
736	796	616	1006	1077	2415	1803	1518	2664	2434	3918	18983	2-е трехл.

Изъ этихъ цифръ видно, что отходъ женщинъ на заработки значительно увеличился за взятый промежутокъ времени (26 лѣтъ) для юга губерніи. Судя по абсолютнымъ цифрамъ, число женщинъ, бравшихъ паспорты, увеличилось для южной полосы въ 6 разъ, тогда какъ все число, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, увеличилось всего только въ 3 раза. Въ средней полосѣ губерніи, причисляя сюда Харьковскій, Валковскій и Волчанскій уѣзды, величина женскаго отхода возросла въ 2¾ раза. Въ сѣверной-же полосѣ произошло уменьшеніе въ 1,1 раза, причемъ только въ Сумскомъ уѣздѣ произошло нѣкоторое увеличеніе, какъ это было замѣючено и при разсматриваніи общихъ цифръ отхода. Впрочемъ, общая цифра отхода сѣверной полосы уменьшилась нѣсколько значительнѣе (1,3 раза), чѣмъ величина женскаго отхода. Очевидно, что печальный фактъ увеличенія женскаго отхода, сравнительно съ мужскимъ, коснулся даже и сѣверной полосы губерніи.

Въ заключеніе постараемся указать на измѣненіе величины отхода у крестьянъ различныхъ разрядовъ. Въ Календарѣ на 1885 г. въ статьѣ объ отходѣ отчасти уже выяснено это различіе въ размѣрахъ отхода государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ въ изслѣдуемый періодъ (1880—82 г.). Принимая тѣ же цифровыя данныя, постараемся сравнить ихъ съ величиной отхода у тѣхъ и другихъ крестьянъ въ 1854—56 гг. Данныя эти касаются четырехъ уѣздовъ, въ которыхъ волости государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ почти вполнѣ разграничены. (Для прочихъ уѣздовъ такого разграниченія сдѣлать невозможно). Такимъ образомъ имѣемъ

На 100 дворовъ приходится *).

УѢЗДЫ.		1880—82.	1854—56.
Харьковскій	Помѣщ.	40 пасп.	20,4
	Госуд.	51 „	61,4

*) У насъ нѣтъ точнаго числа дворовъ госуд. и помѣщ. крестьянъ за 1854—56 г. Но относительно помѣщ. крестьянъ въ стат. свѣдѣніяхъ за 1855 г. есть указаніе на число селеній по уѣздамъ; числа эти мы и принимаемъ за дворы. Число же дворовъ госуд. крестьянъ взято изъ „Обзора Госуд. имуществъ за 1858 г.“. Такимъ обр. цифры эти только приблизительны.

Лебединскій	Помѣщ.	19	„	6,8
	Госуд.	35	„	69
Изюмскій	Помѣщ.	27	„	4,4
	Госуд.	52	„	51,5
Старобѣльск.	Помѣщ.	31	„	8,7
	Госуд.	94	„	68

Приведенныя цифры рѣзко свидѣтельствуютъ о томъ, что въ оба періода отходъ государственныхъ крестьянъ господствовалъ надъ отходомъ помѣщичьихъ; но отношеніе, въ кот. первый превышалъ послѣдній, несравненно выше въ 1-й періодъ, такъ какъ въ это время отходъ помѣщичьихъ крестьянъ представлялъ очень незначительную величину (на 100 д. только въ Хар. уѣздѣ бралось 20,4 пасп., въ другихъ же 6,8, 4,4, 8,7). Это вполнѣ объясняется закрѣпленнымъ ихъ состояніемъ и отсутствіемъ возможности ближняго отхода, такъ какъ помѣщичьи экономіи не имѣли надобности въ наемномъ трудѣ, а заводы и фабрики вблизи были не развиты; но все таки наиболѣе промышленный уѣздъ—Харьковскій, представляетъ сравнительно высокую цифру паспортовъ, что указываетъ на промышленный характеръ отхода въ то время. Уходившіе крестьяне были преимущественно оброчныя, кот. деньги, платимыя помѣщику, зарабатывали на сторонѣ промыслами; поэтому дальній отходъ господствовалъ. Сравнивая послѣдній періодъ съ первымъ, мы наталкиваемся на очень характерное явленіе: во всѣхъ уѣздахъ отходъ государственныхъ крестьянъ понизился (кромѣ Стар.), отходъ помѣщичьихъ повысился.

Отношеніе между размѣрами отхода у тѣхъ и другихъ сдѣлались въ нѣсколько разъ меньше, хотя и во 2-й періодъ государственные уходили все таки больше, чѣмъ помѣщичьи. Слѣдующія цыфры поясняютъ перемѣну указаннаго отношенія.

Харьк.	Лебед.	Изюмск.	Старобѣльск.		На 100 дворовъ бралось у госуд. пасп. больше чѣмъ у помѣщ.
3	10	11	8	1854—56	
1,2	1,9	1,9	3	1880—82	

Только въ Старобѣльскомъ уѣздѣ абсолютная цифра паспортовъ на каждые 100 дв. у госуд. крестьянъ выше, чѣмъ въ 1-й періодъ; здѣсь почти на каждый дворъ берется паспортъ (на 100 дв. 94 пасп.), что указываетъ на особенно усилившуюся потребность во внѣшнихъ рессурсахъ для поддержки хозяйства.

Итакъ, сравнивши между собою два трехлѣтніе періода, раздѣленные разстояніемъ 24 лѣтъ, мы пришли къ заключенію, что усиленіе отхода есть явленіе общее по всей губерніи, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ, но въ особенности коснувшееся юга. На югѣ оно является прогрессирующимъ среди лицъ обоихъ половъ и среди крестьянъ различныхъ разрядовъ. Посторонній заработокъ въ южныхъ уѣздахъ есть необходимое пособіе для веденія хозяйства, особенно у крестьянъ государственныхъ. Отходъ для нихъ является палліативомъ переселенія, такъ какъ безъ помощи того или другаго хозяйствамъ ихъ грозитъ разореніе. Сѣверные уѣзды, напротивъ того, представляя наибольшую прочность и состоятельность крестьянскихъ хозяйствъ, даютъ не только наименьшіе размѣры отхода по сравненію съ другими полосами, но даже меньшіе по сравненію съ первымъ періодомъ. Сообразно съ этимъ и женскій отходъ здѣсь представляетъ minimum.

Средина губерніи и по размѣрамъ отхода занимаетъ среднее положеніе между югомъ и сѣверомъ, такъ какъ экономическая состоятельность крестьянъ здѣсь ниже, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ и выше, чѣмъ въ южныхъ. Размѣры отхода у государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ наиболѣе сближаются, такъ какъ ближайшій промышленный центръ—Харьковъ уравниваетъ условія стороннихъ заработковъ.

Названіе уѣздовъ и разрядовъ крестьянъ.		Число дворовъ въ 1855 году.	Въ среднемъ за 1854—56 гг. Паспортовъ. 1—3 годов. м.	ж.	Полугодов. м.	ж.	Билетовъ. Трехмѣс. м.	ж.	Двухмѣсяч. и одномѣсячн. м.	ж.	Всего.	Число дворовъ въ 1883 году.	Въ среднемъ за 1880—82 гг. Паспортовъ. 1—3 годов.	Полугодов.	Билетовъ. Трехмѣсяч.	2 мѣс. и 1 мѣс.	Всего.
Харьковскій	Государст.	13980	215	40	451	39	78	21	4742	463	6049	21899	836	2052	910	4122	7870
	Помѣщ.		88	17	30	7	57	46	445	318	1008						
Валковскій	Государст.	13326	118	22	357	36	14	—	4489	448	5484	17956	827	1179	561	4202	6769
	Помѣщ.		44	10	14	—	33	15	213	93	422						
Богодуховскій	Государст.	16157	276	91	767	156	536	64	3211	651	5752	18805	847	1010	452	3366	5675
	Помѣщ.		39	17	167	11	106	57	952	137	1486						
Ахтырскій	Государст.	11187	430	118	950	174	456	66	4935	556	7685	19529	535	814	346	2473	4168
	Помѣщ.		20	—	13	1	18	6	180	78	316						
Лебединскій	Государст.	11681	302	44	572	66	94	32	3510	594	5214	20290	440	824	397	2572	4233
	Помѣщ.		27	10	6	3	26	13	292	129	506						
Сумскій	Государст.	14240	209	86	307	103	80	38	1755	168	2746	23285	631	973	122	2823	4549
	Помѣщ.		48	16	4	1	52	22	259	107	509						
Изюмскій	Государст.	17324	219	36	671	77	307	50	3380	323	5063	30863	897	2194	3204	7241	13536
	Помѣщ.		23	9	14	8	43	30	275	91	493						
Змієвскій	Государст.	11187	51	12	202	9	36	—	3218	42	3570	27083	1116	2169	1535	3563	8433
	Помѣщ.		25	4	9	1	10	5	107	101	262						
Купянскій	Государст.	12661	315	23	895	65	956	100	2166	114	4634	28267	1097	2048	3359	11465	17969
	Помѣщ.		25	4	10	1	17	8	173	60	298						
Волчанскій	Государст.	9518	144	25	267	15	399	36	2954	123	3963	20483	912	1159	1844	3946	7861
	Помѣщ.		35	9	38	5	27	6	538	188	846						
Старобѣльскій	Государст.	21787	759	30	1165	47	556	33	8298	404	11289	43844	2191	4392	6506	23545	36634
	Помѣщ.		71	7	15	1	33	13	153	81	374						
Итого	Государст.	153048	3038	527	6604	787	3512	440	42655	3886	61449	272284	10329	18814	19236	69318	117697
	Помѣщ.		445	103	320	39	422	221	3587	1383	6520						
	А всего	153048	3483	630	6924	826	3934	661	46242	5269	67969						
			4113		7750		4595		51511		67969						

Книги, касающіяся Харьковской губ., изданныя въ 1885—86 г.

1. **Д. И. Багалѣя.** *Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.). Изданіе Историко-филологическаго общества, состоящаго при Имп. Харьковскомъ университетѣ. Х. 1886 г. Цѣна 2 р.*

2. **Д. И. Багалѣя.** *Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи. Изданіе Московскаго Общества Исторіи и древностей. М. 1887 г. Цѣна 3 р.*

1-е сочиненіе вышло еще въ началѣ 1886 года, второе оканчивается печатаніемъ на страницахъ „Чтеній Московскаго общества исторіи и древностей" и въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ отдѣльною книгою объемомъ около 30 печатныхъ листовъ (болѣе 450 страницъ). Намъ удалось прочитать большую часть его еще въ несброшюрованныхъ листахъ и, благодаря этому, мы теперь уже можемъ познакомить съ нимъ читателей „Харьковскаго сборника". Но раньше скажемъ нѣсколько словъ о первой книгѣ Д. И. Багалѣя.

Она представляетъ подготовительный томъ матеріаловъ для изслѣдованія. Авторъ поставилъ себѣ задачей написать историческій очеркъ заселенія и быта той мѣстности, которая въ актахъ называется „польской", т. е. степной окраиной Моск. Государства. Въ составъ ея входили Бѣлгородская, Воронежская и Слободская украины, т. е. нынѣ Курская, Воронежская и Харьковская губ. „Матеріалы" захватываютъ значительный промежутокъ времени (XVI—XVIII ст.).

Обратившись къ печатнымъ источникамъ для своего изслѣдованія, Д. И. Багалѣй убѣдился, что ихъ недостаточно для болѣе или менѣе *систематической* обработки вопроса. Въ особенности большой пробѣлъ ощущался относительно мѣстности б. Слободской украины (т. е. Харьков. губ.). Въ то время какъ въ губ. городѣ Воронежѣ было нѣсколько *спеціальныхъ* изданій мѣстныхъ актовъ (Н. Второва и К. Александрова-Дольника, г. Яворскаго, Де-Пуле, теперь Б. Вейнберга), въ нашемъ университетскомъ городѣ они издавались *при случаѣ* (въ книгѣ пр. Филарета, въ послѣднее время гг. Гурова и Чижевскаго). „Матеріалы" Д. И. Багалѣя представлются *первую попытку* систематическаго изданія только однихъ актовъ. И эту попытку нельзя не назвать очень удачной.

Д. И. Багалѣй извлекъ свои матеріалы изъ нѣсколькихъ хранилищъ и въ этомъ заключается отличіе его изданій отъ изданій Де-Пуле, Вейнберга и др. Самые ранніе документы (XVI и XVII ст.) онъ нашелъ въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи (подробныя указанія на отдѣленія архива, заключающія въ себѣ документы для исторіи Степной окраины Моск. Гос., находятся въ предисловіи къ „Матеріаламъ"); другая часть ихъ розыскана была въ мѣстныхъ Харьковскихъ архивахъ (эти розыски для Д. И. Багалѣя облегчались тѣмъ, что онъ состоитъ завѣдующимъ Харьковскимъ историческимъ архивомъ); третья получена отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. То обстоятельство, что документы извлечены изъ разныхъ хранилищъ имѣло важные результаты вотъ въ какомъ отношеніи: они *взаимно дополняютъ*

другъ друга,— „первые, по справедливому замѣчанію Д. И. Багалѣя, изображаютъ намъ главнымъ образомъ такія стороны жизни населенія, которыя находились въ связи съ дѣятельностью центральнаго правительства, вторыя изображаютъ намъ эту жизнь со всѣми ея мѣстными особенностями". Большая часть документовъ, вошедшихъ въ составъ сборника, относится къ территоріи нын. Харьковской губ.; меньшая—Курской и Воронежской. По содержанію они относятся къ 4-мъ вопросамъ: 1) исторіи колонизаціи, 2) исторіи землевладѣнія, 3) исторіи управленія, 4) исторіи сословныхъ отношеній. Очевидно, что на эти именно вопросы Д. И. Багалѣй обратилъ особенное вниманіе. Наиболѣе богата первая категорія, затѣмъ идетъ, четвертая, третья и вторая. Не касаясь здѣсь содержанія хотя бы нѣкоторыхъ документовъ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы только отмѣтимъ одну особенность ихъ—это то, что почти каждый актъ имѣетъ свой самостоятельный интересъ, представляетъ важность въ томъ или иномъ отношеніи. Особенно любопытны документы подъ № II. (Наказъ Бѣльскому и Алферову о постройкѣ Цареборисова 1600 г.), VIII. (Отписка о Сумскихъ черкасахъ 1653 г.), XXII. (Описаніе городовъ Бѣлгородской черты 1668 г.), XXVII. (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1680 г.), XXXIV. (Смотрѣнная книга городовъ Ахтырскаго полка 1686 г.), XXXVI. (Инструкція, данная Харьковскому воеводѣ Сем. Дурново 1688 г.), XLI (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1691 г.), XLII, XLIII, XLIV. (Дѣло о выборѣ въ Ахтырскіе полковники Ивана Перекрестова 1692 г.). LVI и LVII. (Статистическія данныя о владѣльческихъ посполитыхъ 1722 г.), LXV. (Перепись 4-хъ слободскихъ полковъ Хрущова 1732 г.), LXXIX и LXXXVII. (Вѣдомости о земляхъ разныхъ сотенъ Харьковскаго полка 1749 г.), LXXXIX. (Списокъ дворянъ слоб. укр. губ. 1767 г.).

Во всякомъ случаѣ Д. И. Багалѣй, очевидно, имѣлъ возможность дѣлать выборъ между документами, а не наполнялъ свой сборникъ тѣмъ, что попадается подъ руку.

Благодаря всѣмъ указаннымъ выше достоинствамъ сборника Д. И. Багалѣя, критика отнеслась къ нему съ большимъ сочувствіемъ; *всѣ* отзывы были очень лестные для автора; особенною обстоятельностью отличались рецензіи въ „Кіевской Старинѣ" и „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія"; кромѣ того были помѣщены замѣтки въ „Историческомъ Вѣстникѣ", „Русской Старинѣ", „Сѣверномъ Вѣстникѣ" и „Русской Мысли".

Переходимъ теперь къ обозрѣнію второй книги Д. И. Багалѣя, его „Очерковъ изъ исторіи колонизаціи и быта". Первый томъ этихъ „Очерковъ" обнимаетъ только одну колонизацію; бытовой исторіи (землевладѣлію, управленію, сословнымъ отношеніямъ) будетъ посвященъ 2-й томъ изслѣдованія. Нечего доказывать важности затронутаго Д. И. Багалѣемъ вопроса; онъ имѣетъ далеко не одинъ мѣстный интересъ. Исторія русской колонизаціи вообщее (которую еще только начинаютъ писать) есть исторія колонизаціи разныхъ областей. И дѣйствительно, все то, что сдѣлано до сихъ поръ въ исторической литературѣ, вполнѣ подтверждаетъ эту мысль: чтобы убѣдится въ этомъ, достаточно вспомнить соч. Перетятковича, Ѳирсова, Ядринцева, Скальковскаго. Какъ по исторіи степной окраины Моск. (въ указанныхъ выше предѣлахъ) вообще, такъ и по исторіи заселенія ея въ частности въ литературѣ не было систематическихъ работъ: наиболѣе важныя сочиненія пр. Филарета и Головинскаго осносятся къ одной Слободской Украинѣ; по исторіи Воронежскаго края мы имѣемъ отдѣльныя статьи и по исторіи Бѣлгородскаго не имѣемъ ничего.

Въ своей книгѣ Д. И. Багалѣй ссылается правда на многихъ авторовъ: Бѣляева (Осторожевой, станичной и полевой службѣ), Замысловскаго (Герберштейнъ), Хартахая (Истор. судьбы крымскихъ татаръ), Оглобина (Обозрѣніе ист. геогр. матеріаловъ XVII и нач. XVIII в., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа), Кулиша (Исторія возсоединенія Руси), Яблоновскаго (Люстраціи королевщизнъ), Филарета (Ист. стат. опис. Харьк. еп.), Ласковскаго (Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи), Гер-

манова (Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Ворон· губ.), Востокова (Къ исторіи перваго Крымскаго похода), Головинскаго (Слободскіе каз. полки), Н. Второва (О заселеніи Ворон. губ.), Костомарова (Богданъ Хм. и Руина), Соловьева (Ист. Россіи), Срезневскаго (Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. Укр.). Но просматривая этотъ списокъ, мы видимъ, что вопросу о колонизаціи степной окраины Моск. госуд. *спеціально* посвящено только двѣ *статьи*—Н. Второва, и Германова, но обѣ онѣ относятся къ одной Ворон. губ.; при томъ первая далеко не исчерпываетъ своего сюжета, а вторая касается только однихъ однодворцевъ; важныя свѣдѣнія по исторіи заселенія Слободской Украйны заключаются въ трудахъ Головинскаго и особенно Филарета. Но г. Головинскій говоритъ о колонизаціи при случаѣ, приводя свидѣтельства актовъ, которыя и заслуживаютъ только вниманія; что же касается его попытки (во введеніи) выяснить ходъ и причины переселенія малороссіянъ изъ-за-Днѣпровья, то ее нельзя не признать очень слабой сравнительно съ такой-же попыткой Д. И. Багалѣя. Пр. Филаретъ собралъ множество *матеріаловъ* для исторіи заселенія Слоб. Украйны. Но все это только матеріалы, которые Д. И. Багалѣй дополнилъ, систематизировалъ и переработалъ. Впрочемъ у Пр. Филарета есть и собственныя соображенія, которыя Д. И. Багалѣй всегда подвергаетъ тщательной критической провѣркѣ. Во всякомъ случаѣ книга Пр. Филарета, несмотря на всѣ свои достоинства, остается все-таки историко-статистическимъ описаніемъ населенныхъ мѣстъ Харьк. губ., а сочиненіе Д. И. Багалѣя—является ученымъ изслѣдованіемъ вопроса о заселеніи Слоб., Бѣлг. и Ворон. Украинъ. Что касается остальныхъ пособій, на которыя мы находимъ указанія въ „Очеркахъ", то они затрогиваютъ разные спеціальные вопросы, болѣе или менѣе близко соприкасающіеся съ даннымъ. При томъ Д. И. Багалѣй черпаетъ изъ нихъ (также впрочемъ какъ и изъ выше названныхъ) преимущественно *фактическія данныя, а не выводы;* такъ, напр., онъ пользуется изслѣдованіями Бѣляева, Оглоблина, Замысловскаго, Ласковскаго, Яблоновскаго, Костомарова.

Итакъ, отношеніе Д. И. Багалѣя къ пособіямъ вполнѣ самостоятельное, критическое. Нельзя, указать ни на одинъ вопросъ въ его книгѣ, который носилъ бы компилятивный характеръ; даже въ второстепенныхъ вопросахъ онъ основывается на источникахъ первой руки, только принимая во вниманіе существующія въ литературѣ мнѣнія.

Таково отношеніе Д. И. Багалѣя къ пособіямъ. Такъ же строго научно онъ пользуется и источниками. Нельзя не подивиться обилію и разнообразію матеріаловъ, которые удалось разыскать Д. И. Багалѣю. Главнымъ источникомъ его являются *акты* и *грамоты*, напечатанные частью въ его собственномъ сборникѣ матеріаловъ, частью въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ (Пр. Филарета, Н. Второва и И. Александрова-Дольника, Де-Пуле Л. Б. Вейнберга, Н. Чижевскаго, В. В. Гурова, архим. Анатолія), частью, наконецъ, въ общихъ изданіяхъ (въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Актахъ Арх. эксп., въ Актахъ Истор. и Дополненіяхъ къ актамъ истор., въ Актахъ Юж. и Зап. Рос., въ Собр. Гос. грамотъ и договоровъ, въ Древней Рос. вивліоѳикѣ, въ Русской вивл., въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Разряд. книгахъ, въ книгѣ посольской метрики Вел. Кн. Лит., въ Книгѣ большаго чертежа, въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, въ Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Общ., въ Сборникахъ и Трудахъ Зайцева, Холмогорова, Лебедева, Оглоблина, Судіенка, Яблоновскаго, Кулиша, Ласковскаго и др.).

Извлеченіе актовъ изъ всѣхъ этихъ книгъ стоило очевидно большаго труда; достаточно сказать, что Д. И. Багалѣй долженъ былъ внимательно пересмотрѣть 16 томовъ—фоліантовъ только одного Полн. Собр. Зак., многотомное изданіе Актовъ Юж. и Зап. Россіи и т. п.

Но не ограничиваясь актовымъ матеріаломъ, Д. И. Багалѣй пользуется еще и всѣми остальными видами источниковъ—лѣтописями, записками современниковъ, сказаніями иностранцевъ.

Изъ лѣтоп. Сборниковъ онъ ссылается на Николаевскій и такъ называемую Львовскую лѣт.; козацкія лѣтописи и историческія сочиненія, причисляемыя къ лѣтописямъ, цитируются имъ почти всѣ—Самовидецъ, Величко, Гробняка, Симоновскій, Ригельманъ, Зарульскій, Исторія Руссовъ; эти источники доставили ему важныя свѣдѣнія о переселеніи малороссіянъ въ Москов. Гос. до и послѣ Мих. Өеод.

Къ отдѣлу записокъ соврем. и путешественниковъ относятся сочиненія Котошихина, Крыжанича, Як. Марковича, Гюлденштедта, Зуева.

Изъ иностранцевъ Д. И. Багалѣй пользуется хрониками: Барборо, Контарини, Герберштейна, Маржерета, К. Буссова, Михалона Литвина, Боплана, Патрика Гордона, Манштейна, барона Тотта.

Кромѣ этихъ чисто истор. матеріаловъ мы находимъ въ книгѣ Д. И. Багалѣя и литературные памятники (историческія пѣсни) и археологическіе источники. Хотя Д. И. Багалѣй напечаталъ раньше цѣлый сборникъ новыхъ архивныхъ матеріаловъ, но въ самое изслѣдованіе онъ вводитъ не мало другихъ, нигдѣ еще не напечатанныхъ, документовъ. Большая часть ихъ извлечена изъ архива Мин. Юстиціи, другіе—изъ архива Мин. Иностранныхъ дѣлъ, изъ Харьковскаго историческаго архива, библіотеки Харьковскаго университета, рукописнаго отдѣленія библіотеки Харьк. ист. фил. общества, и, наконецъ, остальные получены отъ частныхъ лицъ (пр. А. С. Лебедева и В. П. Пелипца). Матеріалы эти даютъ возможность изслѣдователю обстоятельно изложить нѣкоторые важные стороны изучаемаго имъ явленія.

Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что Д. И. Багалѣй воспользовался кое-гдѣ и личными своими наблюденіями (напр. на мѣстѣ изучалъ остатки б. Украинской линіи).

Отношеніе Д. И. Багалѣя къ источникамъ строго критическое. Онъ ясно понимаетъ относительное достоинство ихъ, сопоставляетъ свидѣтельства разныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же фактѣ и только послѣ такого сравненія въ спорныхъ вопросахъ высказываетъ свое заключеніе. Многія извѣстія въ источникахъ онъ впервые комментируетъ и разъясняетъ (напр. геогр. свѣдѣнія Книги большаго чертежа и источниковъ, приложенныхъ къ ст. Бѣляева. Обиліе собраннаго имъ актоваго матеріала дало ему возможность установить твердыя положенія по такимъ вопросамъ, по которымъ или вовсе не было рѣшенія, или существовалъ проблематическій отвѣтъ (напр. въ вопросѣ о массовыхъ переселеніяхъ жителей изъ-за-Днѣпровья, о населеніи въ Слоб. Укр. до Михаила Өеодоровича, о вліяніи татаръ на ходъ колонизаціи, о монастыр. влад. и иноземной колонизаціи и мн. другихъ).

Вслѣдствіе обилія источниковъ книга Д. М. Багалѣя отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія Она состоитъ изъ краткаго введенія и 5 главъ. 1-я глава посвящена историко-топографическому очерку степной окраины, т. е. нынѣ Курской, Воронежской и Харьковской губ. Здѣсь авторъ нашъ говоритъ объ устройствѣ поверхности, рѣкахъ, фаунѣ, флорѣ, минералахъ, перевозахъ и шляхахъ этихъ 3-хъ губерній и затѣмъ приводитъ общую характеристику природы Новороссійскихъ степей для того, чтобы показать отличіе ихъ отъ изучаемой имъ мѣстности; особенно интересны данныя о лѣсахъ въ предѣлахъ Харьковской губ., а также шляхахъ и перевозахъ; оказывается, что польская, т. е. степная окраина представляла изъ себя соединеніе *поля* и *лѣса*; по степи пролегали татарскіе шляхи; изъ нихъ важнѣйшіе были Муравскій, Изюмскій и Калміускій; направленіе ихъ опредѣлено съ мельчайшими подробностями, такъ что легко можетъ быть нанесено на современную карту. Сдѣлавъ географическій очеркъ края, Д. И. Багалѣй въ 4-хъ остальныхъ главахъ трактуетъ о колонизаціи его, причемъ 2 главы посвящены исторіи великор. колонизаціи (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него), а 2 другихъ—малорусской (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него).

Удобства такого именно дѣленія очевидны: только благодаря ему и оказалось возможнымъ уловить важнѣйшія особенности той и другой колонизаціи, изъ коихъ каждая заслуживала одинаковое вниманіе со стороны из,

слѣдователя: первая играла болѣе важную роль въ Ворон. и Бѣлгор. краю но имѣла мѣсто и въ Харьковскомъ, а 2-я преимущественно относилась къ Харьковскому, хотя проникала въ Бѣлгор. и Ворон. Только благодаря этой системѣ изложенія автору удалось съ честью выйти изъ затрудненія, совершенно уяснить для читателя общій характеръ колонизаціи. Во 2-й главѣ говорится о московской госуд. кол. до Алексѣя Мих. Сообщаются данныя о постройкѣ городовъ моск. правительствомъ въ царствованіе Іоанна IV, Өеодора, Бориса Годунова и Михаила Өедоровича, о появленіи селеній, о границахъ татарскихъ кочевьевъ и нападеніяхъ татаръ на степную окраину, о сторожевой и станичной службѣ въ предѣлахъ Харьк. губ., о составѣ великор. украинскаго населенія, о поземельномъ владѣніи монастырей, а также служилыхъ людей, все это относится къ государственной и отчасти монастырской колонизаціи; въ концѣ главы сдѣлана характеристика роли правительства въ дѣлѣ обороны и колонизаціи края, а также сведены, правда, немногочисленные факты о вольной великорус. колонизаціи. Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что рус. госуд. колонизація въ предѣлахъ степной окраины выражалось: 1) въ постройкѣ новыхъ городовъ; 2) въ устройствѣ селеній; 3) въ организаціи сторожевой и станичной службы; 4) въ раздачѣ *юртовъ* въ Донецкой волости (Харьк. губ.). Нельзя не отмѣтить здѣсь рубрики, трактующей о татарахъ; въ ней автору удалось прослѣдить постепенное сокращеніе предѣловъ татарской степи и опредѣлить отрицательно вліяніе татаръ на ходъ колонизаціи на основаніи сказаній иностранцевъ. Въ опроверженіе тѣхъ, которые изображали Харьк. губ. въ началѣ XVII ст. пустыней, на которой были только татарскія кочевья, Д. И. Багалѣй приводитъ документальныя данныя о земельныхъ угодьяхъ—юртахъ, розданныхъ здѣсь служилымъ людямъ и монастырямъ. Въ 3-й главѣ собраны разбросанные въ разныхъ источникахъ данныя о переселеніяхъ изъ Польши въ Москов. Госуд. маллороссіянъ до Алексѣя Мих. Вначалѣ говорится о роли малороссіянъ въ колонизаціи украинныхъ староствъ и воеводствъ Рѣчи Посполитой и о причинахъ, вызвавшихъ эмиграцію малорус. народа въ предѣлы Моск. Госуд., затѣмъ прилагаются свѣдѣнія о самыхъ переселеніяхъ при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Өеодорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ и Михаилѣ Өедоровичѣ; очень подробно разсказывается о переселеніяхъ монаховъ южнорус. монастырей и переходѣ козацкаго гетмана Якова Остренина. Д. И. Багалѣй приходитъ къ заключенію, что, этотъ самый Остренинъ стоялъ во главѣ возставшихъ казаковъ, бѣжалъ изъ лагеря въ предѣлы Московск. Государ., основалъ гор. Чугуевъ Харьковскоой губерніи и жилъ здѣсь нѣсколько времени пока не былъ убитъ возставшими противъ него Чугуевскими черкассами. Въ разсказѣ объ основаніи Чугуева заключается не мало характерныхъ подробностей, прекрасно, иллюстрирующихъ малорусскую колонизацію при Михаилѣ Өеодоровичѣ. 4-я самая обширная глава--посвящена обозрѣнію русскаго Госуд. колонизаціи со времени Алексѣя Михайловича. Начинается она описаніемъ городовъ *Бѣлгородской черты*, которая имѣла громадное значеніе для своего времени. Отъ описанія отдѣльныхъ городовъ ея и селеній изслѣдователь переходитъ къ общей характеристикѣ строительной дѣятельности правительства—говоритъ о городскихъ укрѣпленіяхъ, составѣ городскаго населенія, пригородныхъ укрѣпленіяхъ, сторожахъ и станицахъ, постройкѣ городовъ и поправкѣ укрѣпленій, заселеніи городовъ и селеній; затѣмъ идетъ рѣчь о великорусскихъ поселеніяхъ за Бѣлгородской чертой въ Слободской Украйнѣ; вопросу о татарскихъ нападеніяхъ на города и селенія по Бѣлгородской черты и вредѣ, причиняемомъ ими городскимъ и сельскимъ жителямъ, отведено очень много мѣста; въ связи съ этимъ стоятъ и слѣдующія рубрики 4-й главы—разсказъ о попыткахъ *наступательной* войны съ Крымомъ въ концѣ XVII и нач. XVIII в. (при Софьѣ и Аннѣ Іоанновнѣ) и описаніе постройки и заселенія новой *оборонительной* черты—Украинской линіи. Эта послѣдняя приходится между прочимъ въ южной части Харьковской губ. и была построена при Аннѣ Іоанновнѣ, а остатки ея сохра-

нились до настоящего времени; постройка и заселеніе ея описаны въ „Очеркѣ“ чрезвычайно подробно на основаніи многочисленныхъ истор. данныхъ; оканчивается 4-я глава нѣкоторыми указаніями на мирную сельско-хозяйственную и промышленную дѣятельность правительства и монастырей и нѣкоторыми свѣдѣніями о вольной великорусской колонизаціи; здѣсь мы находимъ чрезвычайно любопытныя подробности о монастырскихъ хозяйствахъ, объ арбузныхъ и виноградныхъ огородахъ въ Чугуевѣ и т. п. Такимъ образ. обозрѣніе *военной* колонизаціи дополняется очерками широкой *культурной* дѣятельности, почипъ которой также принадлежитъ правительству; эта мирная культурная дѣятельность характеризуютъ собою гл. обр. XVIII вѣкъ въ жизни Бѣлгородскаго и Воронежскаго края. 5-я глава трактуетъ о малорусской кол. со времени Алексѣя Михайловича и представляетъ особенный интересъ для насъ—жителей Харьковской губ., потому что въ ней гл. обр. говорится о заселеніи Слободской Украины.

Въ началѣ ея излагаются свѣдѣнія лѣтописей, актовъ и архивныхъ документовъ о переселеніяхъ малороссіянъ съ Польши и Лѣвобережной Украины въ предѣлы нынѣшній Харьковской губ.; при этомъ указывается время переселеній и причины ихъ; на основаніи всей совокупности историческихъ данныхъ изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что наиболѣе сильное движеніе населенія изъ Заднѣпровья имѣло мѣсто во время Руины; мѣткими характерными выраженіями самихъ источниковъ онъ рисуетъ бѣдствія народа на правомъ берегу Днѣпра въ эту тяжкую для него эпоху; послѣднее массовое переселеніе относитъ къ началу XVIII в.; чрезвычайно любопытны указанія на первоначальное мѣсто-жительство переселенцевъ. Перечисливъ важнѣйшія переселенія, Д. И. Багалѣй указываетъ на города и слободы, основанные переселенцами за Бѣлгородской чертой въ предѣлахъ Харьковск. и отчасти Воронежск. губ.; здѣсь сообщаются данныя объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось основаніе того или иного поселенія—говорится о льготахъ, предоставлявшихся переселенцамъ, о ихъ матеріальной обезпеченности въ моментъ переселенія и т. п. Изслѣдователь всякій разъ старается точно опредѣлить годъ основанія новаго поселенія, дополняя и исправляя соображенія пр. Филарета. Особенный интересъ представляютъ новыя свѣдѣнія Д. И. Багалѣя о Харьковѣ; ему удалось удовлетворительно рѣшить вопросъ о времени основаніи этого города и объ обстоятельствахъ его сопровождавшихъ; мало того: вмѣсто мифическаго Харька онъ намъ даетъ имя перваго Харьковскаго „осодчаго“, т. е. атамана той партіи малорусскихъ переселенцевъ, которая построила городъ *на Харьковскомъ городищѣ*.—Это былъ *Иванъ Каркачъ*.

Желая дать понятіе объ условіяхъ, при которыхъ происходила колонизаціи Слоб. Украины, Д. И. Багалѣй разсказываетъ о правахъ и обязанностяхъ слободскихъ козаковъ. Права и преимущества ихъ заключаются въ царскихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя Д. И. Багалѣй подвергаетъ самому тщательному анализу; важнѣйшими привиллегіями ихъ была свободная заимка земель, безоброчныя и безпошлинная торговля и промыслы (особенно винокуреніе) и наконецъ, мѣстное самоуправленіе. Самая главная обязанность, принятая на себя слобожанами, состояла въ защитѣ своего края и великорусскихъ украинныхъ городовъ отъ татаръ. Д. И. Багалѣй довольно подробно говоритъ о татарскихъ нашествіяхъ на Слободскую Украйну и о томъ вліяніи, которое они оказывали на ея колонизацію. Наша область служила во 2-й половинѣ XVII в. щитомъ Бѣлгордск. и Воронежск. края и на нее преимущественно обрушивались татарскія полчища. Особѣнно опустошительны были татарскіе погромы 1680, 1691 и 1710—1711 гг. Чрезвычайно интересны данныя о плѣнникахъ и плѣнницахъ, которыхъ татары уводили къ себѣ въ Крымъ. Системѣ обороны Д. И. Багалѣй посвящаетъ нѣсколько страницъ своего труда. Нынѣшнему обитателю Харьковской губерніи трудно представить себѣ, какъ много усилій и энергіи нужно было затрачивать нашимъ предкамъ на оборону края. Не только всѣ полковые, но и сотенные города (т. е. собственно говоря слободы) и даже село-

нія ограждали себя деревянными стѣнами съ башнями, рвами, надолбами, тарасами, котками и т. п. Возлѣ городовъ были окологородныя укрѣпленія. Еще далѣе шли сторожевыя крѣпости—отъѣзжіе острожки, маяки на форпостахъ и т. п. Кромѣ Украинской линіи, которая шла отъ Донца до Днѣпра по рр. Берекѣ, Берестовой и Орелѣ, въ предѣлахъ Харьковской губ. шла еще другая земляная черта вверхъ по берегу Донца отъ устья р. Оскола до устья р. Мжи, затѣмъ, по р. Мжѣ до верховьевъ р. Коломака. Для охраненія всѣхъ этихъ линій и для наблюденіи за татарами въ степи по татарскимъ шляхамъ разъѣзжали сторожа, вѣстовщики и станичники.

Во второй половинѣ 5-й главы Д. И. Багалѣй характеризуетъ другіе виды колонизаціи. Къ несчастью, конецъ изслѣдованія еще не напечатанъ и мы можемъ привести только одно оглавленіе его: здѣсь говорится о владѣльческой, монастырской и иноземной колонизаціи, о пограничныхъ спорахъ, о пространствѣ, занятомъ Слободскими полками, о трехъ видахъ поселковъ, о статистикѣ населенія, о движеніи малороссіямъ въ Бѣлгородскую и Воронежскую губ., на Донъ, Царицынскую линію, въ Оренбургъ, и наконецъ, объ отношеніи центральнаго правительства къ дѣлу колонизаціи. Къ сочиненію будетъ приложена карта.

Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской украины до учрежденія въ Харьковѣ университета.

Подъ такимъ заглавіемъ появился трудъ профессора Харьковскаго университета А. С. Лебедева, напечатанный въ Чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ (1885 г. кн. 4-я), но имѣющій также поступить въ продажу и отдѣльной брошюрой. Харьковскому коллегіуму посчасливилось имѣть уже два опыта своей исторіи: свящ. Ѳедоровскаго Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ „Духовной Бесѣдѣ“ 1863 г. и П. С-ва Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ 1880 г. *) Но тѣмъ не менѣе настоящій трудъ никакъ не можетъ быть сочтенъ простымъ дополненіемъ къ этимъ предшествующимъ трудамъ, какъ его скромно называетъ самъ авторъ. Наоборотъ, это цѣльный, хорошо написанный очеркъ исторіи коллегіума, составленный по новымъ открытымъ авторомъ, источникамъ Правда, онъ почти не касается внѣшней исторіи коллегіума, сосредоточиваясь исключительно на фактахъ исторіи внутренней, но это только увеличиваетъ его интересъ. Прежде всего авторъ знакомитъ насъ съ тѣми обстоятельствами и причинами, по которымъ возникло это училище, имѣвшее такое важное значеніе для Слободской Украины. Очень любопытно то сочувствіе, съ какимъ встрѣчена была Харьковскимъ обществомъ мыслъ о перенесеніи училища (1726 г.) изъ Бѣлгорода, гдѣ оно существовало сначала въ видѣ школы при архіерейскомъ домѣ, въ Харьковъ.

Сочувствіе это не было тѣмъ платоническимъ сочувствіемъ, на какое мы, современные люди, такъ падки и отъ котораго такъ мало толку. Лица разныхъ сословій, во главѣ съ кн. Голицынымъ, тогдашнимъ правителемъ Слободской Украины, приносили обильныя пожертворанія на коллегіумъ. Что пожертвованія дѣлались лицами разныхъ сословій объясняется всесословнымъ характеромъ, какой принялъ коллегіумъ по перенесеніи его въ Харьковъ. Съ такимъ характеромъ онъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока не былъ основанъ университетъ, принявшій на себя миссію высшаго общеобразовательнаго центра и тѣмъ отодвинувшій коллегіумъ на его спеціальный постъ образовательнаго учрежденія для духовенства.

Так. образомъ коллегіумъ началъ свое существованіе въ Харьковѣ при рѣдко-благопріятныхъ условіяхъ: полной обезпеченности со стороны матеріальныхъ средствъ. Положимъ и тутъ не все было безъ тѣней и пятенъ:

---

*) Кромѣ того были статьи о Харьк. Коллегіумѣ въ Календарѣ на лѣто Господне 1809-е, изд. въ Харьковѣ и въ Молодикѣ на 1844 г.

то архіерейскій домъ присвоитъ себѣ доходы съ нѣкоторыхъ доходныхъ статей, то Покровскій училищный монастырь, при которомъ находился коллегіумъ, приберетъ понемногу къ своимъ рукамъ коллегіумныя недвижимыя имущества, то церкви и монастыри не высылаютъ слѣдующей съ нихъ въ пользу коллегіума части доходовъ. Но тѣмъ не менѣе коллегіумъ, по своей обезпеченности, все-таки былъ въ исключительно благопріятномъ положеніи. Въ связи съ всесословнымъ характеромъ коллегіума стоитъ все расширяющійся свѣтскій характеръ его преподаванія. Началъ коллегіумъ съ общей программы архіерейскихъ школъ; но постепенно введены были въ преподаваніе новѣйшіе языки, математика и геометрія, исторія, географія, живопись и рисованіе, физика и т. п. Въ 1768 г. при коллегіумѣ учреждены были прибавочные или вспомогательные классы съ преподаваніемъ предметовъ исключительно свѣтскаго характера, со включеніемъ даже такихъ спеціальныхъ знаній, какъ инженерства, геодезіи, артиллеріи. Вообще, эта сторона жизни коллегіума разработана г. Лебедевымъ полно и интересно. Число учащихся въ коллегіумѣ, по свѣдѣніямъ автора, простиралось до 700—800 и выше, крупная цифра, по тому времени, краснорѣчиво говорящая о широкомъ значеніи коллегіума въ жизни нашего края. Коллегіумисты не только пополняли собою ряды священства, но поступали въ значительномъ количествѣ и въ гражданскую службу: особенно, при учрежденіи губерніи и намѣстничества, вновь открытыя присутственныя мѣста Харьковскаго намѣстничества, частью и др. сосѣднихъ намѣстничествъ, оказались бы безъ Харьков. коллегіума, въ самомъ затруднительномъ положеніи. Но авторъ особенно подчеркиваетъ значеніе коллегіумистовъ, какъ преподавателей, распространителей просвѣщенія по закоулкамъ нашего края, по помѣщичьимъ усадьбамъ, хуторамъ и т. п. Въ тѣ времена, такъ скудныя воспитательными рессурсами, Коллегіумъ оказывалъ важную услугу землевладѣльческому классу, проживавшему по деревнямъ, разсылая своихъ воспитанниковъ на „кондиціи“, для которыхъ имъ давались спеціальные отпуски, даже годовые. И послѣ основанія университета, слѣд. когда коллегіумъ превратился въ школу спеціально-духовную, онъ, вѣроятно, по старой памяти, продолжалъ возбуждать къ себѣ общественное сочувствіе: когда въ 1816—17 г.г. начальство коллегіума сдѣлало воззваніе къ обществу о помощи, не только духовенство, но и дворяне, купцы и пр. тотчасъ же отозвались на это обращеніе и явились обильныя пожертвованія деньгами, хлѣбомъ, дровами и т. п. Къ статьѣ г. Лебедева приложено 19 подлинныхъ документовъ, болѣе или менѣе интересныхъ и касающихся разныхъ сторонъ жизни коллегіума: есть документы о приходахъ и расходахъ коллегіума подробныя программы учебныхъ занятій и т. п. Какъ эти документы, такъ и весь матеріалъ, на которомъ построена статья, извлеченъ авторомъ изъ архива коллегіумскаго, хранящагося при Харьк. Духовной Семинаріи и далеко не исчерпаннаго прежними изслѣдователями, затѣмъ изъ архивовъ Курской и Харьковской Духовныхъ Консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Авторъ „Харьковскаго Коллегіума“ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ почтенныхъ тружениковъ, которые не останавливаются передъ трудной и часто неблагодарной архивной работой и расчищаютъ пути будущимъ изслѣдователямъ такъ мало изслѣдованной до сихъ поръ Слободской Украйны.

Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ, Амфіана С. Лебедева Москва. 1885 года).*

Небольшая книжка (въ 50 стр.) подъ этимъ заглавіемъ представляетъ сборникъ матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ архивахъ курской и харьковской губерній и напечатанныхъ въ „Чтеніяхъ императоскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ“ (книга

*) Рецензію И. Каманина заимствуемъ изъ „Кіев. Стар.“ 1885 г. кн. 12

2-я за 1884 г.). Сборникъ дѣлится на нѣсколько отдѣловъ: первый содержитъ въ себѣ матеріалы по исторіи „Липповской Троицкой пустыни" (курской губ.), рисующіе весьма неприглядныя стороны во внутренней жизни этого монастыря: пьянство, развратъ, хищенія, растраты, неуваженіе къ святынѣ и глубокое невѣжество.

Во второмъ отдѣлѣ подъ громкой и несоотвѣтствующей содержанію рубрикой: „Эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи съ народно-религіозными обычаями" мы находимъ просто-на-просто борьбу курскаго Знаменскаго-монастыря съ Коренной Рождественской пустынью изъ-за доходовъ отъ чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы. „Подаяніе уступить обидно", твердили обѣ стороны и въ этихъ словахъ выразили всю суть своихъ споровъ; при этомъ во взаимныхъ жалобахъ монастыря на пустынь и на оборотъ разсказываются подробности о перебранкѣ между собою монашествующихъ изъ-за „подаянія", торгъ съ бомогольцами за молебны и проч. Борьба окончилась тѣмъ что, святѣйшій сунодъ запретилъ хожденіе съ образомъ изъ монастыря въ пустынь, и оно было возстановлено, и то очень не скоро, только по просьбѣ населенія, удовлетворявшаго при этомъ хожденіи свои религіозныя потребности.

Мы не будемъ останавливаться подробно на этихъ документахъ, какъ относящихся собственно къ Курской губерніи, а перейдемъ къ обозрѣнію актовъ, спеціально принадлежащихъ къ области исторіи южной Руси. Они составляютъ въ книжкѣ третій отдѣлъ подъ именемъ: „Владѣльческихъ документовъ Сумскаго Успенскаго монастыря" и извлечены г. Лебедевымъ изъ архива Харьковской духовной консисторіи. Одинъ изъ этихъ документовъ, поминовенная запись, любопытенъ по тому религіозному чувству и одушевленію, съ какимъ небогатый жертвователь завѣщаетъ святой обители на поминъ своей души послѣднее достояніе, совсѣмъ пренебрегая положеніемъ своей жены, которой предоставляетъ жить „на всей худобѣ, что есть, яко она вѣдаетъ": второй показываетъ, какъ просто улаживались въ старину дѣла о растратахъ. Ипатій, монахъ Сумскаго Успенскаго монастыря, говоритъ въ своей записи: „считали мене на трапезѣ игуменъ Іларіонъ съ братіею и не досчитали на мнѣ монастырскихъ денегъ 37 рублевъ...... которыхъ денегъ казенныхъ мнѣ старцу нечѣмъ уплатить, то я въ тѣхъ деньгахъ отдалъ свою купчую на комору....." Изъ слѣдующихъ за тѣмъ документовъ мы узнаемъ, что монахи того-же монастыря не считали для себя зазорнымъ пріобрѣтать въ собственность имущество своего должника, когда онъ оказывался несостоятельнымъ къ платежу. Отдачею монастырскихъ денегъ на проценты подъ залогъ недвижимаго имущества занимается также архимандритъ съ братіею; они же употребляютъ и другія подобныя средства для увеличенія своихъ имѣній. Одному монастырскому крестьянину мѣщанинъ заложилъ свой лѣсъ и, не выкупя, его бѣжалъ; тогда монастырь, являясь выразителемъ правъ своего крестьянина на судѣ, хлопочетъ объ укрѣпленіи за послѣднимъ этого лѣса, когда же процессъ былъ выигранъ, монастырь оставляетъ лѣсъ за собой, а крестьянину сплачиваетъ долгъ, за который лѣсъ былъ ему заложенъ. Завѣщаніе іеромонаха Харьковскаго Преображенскаго монастыря о распредѣленіи его имущества между сыновьями священниками указываетъ на большое развитіе въ ту пору и въ той мѣстности промышленнаго духа въ бѣломъ духовенствѣ, вполнѣ отдававшемся занятію земледѣліемъ, винокуреніемъ, торговлей и проч.: изъ того же завѣщанія мы видимъ, какъ легко тогда переходили изъ-за прилавка къ алтарю и какъ мало требовалось для того, чтобы, напр., купецъ сдѣлался священникомъ. Въ завѣщаніи другаго священника (мѣстечка Тарановки Зміевскаго уѣзда) мы всрѣчаемся со взглядомъ людей прошлаго вѣка на церковь, какъ на собственность священника, которую онъ могъ передавать даже по завѣщанію сыну или зятю, съ условіемъ иногда, чтобы половина церковныхъ доходовъ шла въ пользу вдовы завѣщателя. Въ настоящемъ сборникѣ нашелъ себѣ мѣсто также документъ, указывающій на мѣры, какія принимало высшее начальство для борьбы съ народнымъ не-

вѣжествомъ и суевѣріемъ. Генералъ-губернаторъ курскаго намѣстничества проситъ бѣлогородскую духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы духовенство учило народъ при всякомъ удобномъ случаѣ, что борьба съ несчастіями и общественными бѣдствіями вполнѣ законна и не противорѣчитъ духу вѣры. Распоряженіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ не хотѣлъ уничтожать саранчи, налетѣвшей на г. Корочу и пожиравшей посѣвы, вѣря, что это сила Божія, наказаніе за грѣхи и что поэтому борьба съ нею не только напрасна, но и богопротивна и можетъ привести къ большимъ еще бѣдствіямъ.

Для исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи мы находимъ также нѣсколько цѣнныхъ документовъ, какъ напр. бумаги объ учрежденіи Петромъ Великимъ овчарныхъ заводовъ на югѣ Россіи, въ восьми городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Карачевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Бѣлгородѣ. Заводами управляли 13 иноземцевъ, у которыхъ было учениковъ изъ великороссовъ 51 и малороссовъ 54; въ ихъ распоряженіи было 21,074 овцы, а „впредь велѣно содержать 15,000". Ученики набирались въ эту науку, какъ рекруты, съ извѣстнаго числа дворовъ (съ 57 по одному); также доставлялись для овецъ сѣно и солома: сѣна „зеленаго, мелкаго съ листьями полагалось по возу съ полтретья двора и соломы по возу съ 27 дворовъ съ подвозомъ". Ясно, что искусственная поддержка промышленности была бременемъ для населенія и постоянно сокращалась.

О существованіи смальчужныхъ заводовъ въ селѣ Должковѣ (Харьковскаго уѣзда) мы узнаемъ изъ напечатаннаго въ сборникѣ письма владѣльца этихъ заводовъ капитана князя Якова Крапоткина къ архимандриту курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу; въ этомъ письмѣ князь увѣдомляетъ архимандрита, что онъ заключилъ договоръ съ монастырскими крестьянами о доставкѣ ими въ Орелъ 500 бочекъ смальчуги и проситъ побудить крестьянъ исполнить договоръ аккуратно, прибавляя: „при семъже чрезъ оныхъ крестьянъ посылаю превелебности вашей барильце водки украинской, которое прошу любительно приказать принять и дай Боже на здоровье употреблять". Само собою разумѣется, что послѣ такой убѣдительной просьбы договоръ выполнили точно.

Красочный заводъ существовалъ въ монастырскомъ селѣ Смородиномъ (Фатежскаго уѣзда), но принадлежалъ не монастырю, а компаніи, которую составляли: графъ Шуваловъ, оберъ-инспекторъ Шемякинъ и купецъ, содержатель фабрики, Антонъ Товлѣевъ; производствомъ работъ занимался англичанинъ Робертъ Гриналь; земля для завода была отведена въ монастырскомъ имѣніи по приказанію преосвященнаго. Монастырь, конечно, исполнилъ приказаніе епископа, но дѣлалъ всѣ возможныя препятствія для преуспѣянія фабрики; крестьяне напр, обязаны были доставлять для завода траву на краски; архимандритъ воспрещалъ имъ такую доставку; англичанинъ жаловался Шувалову; Шуваловъ „милостиво увѣщевалъ" архимандрита; архимандритъ оправдывался и „клялся Богомъ Всемогущимъ, что ни тайно, ни явно, ни собою, ни другимъ кѣмъ матеріалъ на фабрикѣ продавать крестьянамъ не воспрещалъ и за продажу никого не наказывалъ ниже словомъ"; а между тѣмъ въ письмѣ къ монаху Христофору, ходатайствовавшему въ Петербургѣ по монастырскимъ дѣламъ, поручаетъ отнесть, кому слѣдуетъ, по полпуду перепеловъ, „чтобы не быть фабрикѣ въ вотчинѣ монастырской".

При богатствѣ и интересѣ матеріаловъ сборника, составитель онаго не всегда заботится о точности и буквальномъ воспроизведеніи ихъ въ печати, жертвуя ими для интереса разсказа. Его книга представляется чѣмъто среднимъ между историческимъ разсказомъ и сборникомъ документовъ; это разсказъ, который ведется актовымъ языкомъ; для читателей обыкновенныхъ онъ труденъ по языку, для спеціалистовъ въ немъ многаго не достаетъ.

Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи. Вып. 3-й Ахтырскій уѣздъ А. Д. Твердохлѣбова. Х. 1885 г.

Съ семидесятыхъ годовъ, особенное вниманіе какъ разныхъ правительственныхъ органовъ, такъ и земствъ разныхъ губерній обращено на изученіе кустарныхъ промысловъ, въ видахъ поддержанія ихъ и дальнѣйшаго развитія. Укажемъ здѣсь на главнѣйшіе факты проявленія этой дѣятельности центральныхъ органовъ.

До 1850 г. о кустарной промышленности имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія, которыя помѣщались въ разныхъ столичныхъ спеціальныхъ изданіяхъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Первая группировка свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ сдѣлана была Министерствомъ Государственныхъ имуществъ которое собирало эти свѣдѣнія сначала путемъ запросовъ, а потомъ при посредствѣ кадастровыхъ коммиссій, открытыхъ въ разныхъ губерніяхъ въ видахъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Систематизированныя данныя по губерніямъ были помѣщены въ изданіяхъ этого министерства: 1) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства и очерки состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1841 по 1853 г. Спб. 1855 г. 1 кн. и 2) Матеріалы для статистики Россіи. Спб. 1858—1861 г. четыре выпуска.

Въ 1861 г. появилась книга Корсака „О формахъ промышленности“, которая выяснила важное значеніе кустарныхъ промысловъ въ области русской промышленности.

Благодаря устройству политехнической выставки въ Москвѣ, въ 1872 г.' Центральный Статистическій Комитетъ собралъ свѣдѣнія объ указанныхъ промыслахъ по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ и издалъ ихъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи“. Къ сожалѣнію выпущена была въ свѣтъ только одна часть матеріаловъ, въ которую не вошли данныя о промыслахъ южныхъ губерній.

Въ 1871 г. вопросъ о приведеніи въ извѣстность кустарной промышленности возбужденъ былъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и оно въ 1874 г. выпустило въ свѣтъ весьма важное изданіе, составленное кн. А. Мещерскимъ и К. Модзолевскимъ: „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи“. Въ этомъ сводѣ не опущена и Харьковская губернія.

Еще ранѣе, въ 1870 г., первый всероссійскій съѣздъ фабрикантовъ въ Петербургѣ и второй всерос. съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, признали серьезное значеніе кустарной промышленности и рѣшили ходатайствовать предъ правительствомъ о снаряженіи экспедиціи для изученія кустарныхъ промысловъ, въ видахъ ихъ изученія. Въ силу этихъ ходатайствъ, переданныхъ Министерству Финансовъ, совѣтъ торговли и мануфактуръ, въ засѣданіи своемъ 21 декабря 1872 г., постановилъ образовать при себѣ коммиссію для обсужденія вопроса о кустарной промышленности.

Съ 1874 по 1877 г. центральная коммиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ, занимаясь изысканіемъ способовъ для изученія промысловъ, составляла программу для изслѣдователей и входила въ сношенія по разнымъ губерніямъ съ земскими управами и съ мѣстными изслѣдователями народной жизни. Нѣсколько засѣданій употреблено было также на разрѣшеніе весьма труднаго вопроса: что разумѣть подъ словомъ кустарная промышленность. Коммиссія сдѣлала слѣдующее опредѣленіе ея: „Это есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служитъ, болѣе или менѣе, дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ“.

Лѣтомъ 1876 г. предсѣдатель коммиссіи Е. Н. Андреевъ обратился съ циркулярнымъ письмомъ къ мѣстнымъ дѣятелямъ и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ съ слѣдующими вопросами: Какіе уже собраны новые матеріалы по кустарной промышленности въ данной мѣстности? Какія отрасли куст. промыш. наиболѣе заслуживаютъ изслѣдованія въ первое время? На кого они могли бы указать для дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ

общихъ экономическихъ, такъ и техническихъ? Въ какое время года эти изслѣдованія могли бы быть производимы? Въ какой степени коммиссія могла бы разсчитывать на содѣйствіе лицъ, къ которымъ были обращены письма, а также на содѣйствіе мѣстнаго земства? Какія средства должны быть доставлены въ данную мѣстность отъ коммиссіи?

Подобныя обращенія къ мѣстнымъ дѣятелямъ и изслѣдователямъ не могли не возбудить интереса къ изученію кустарничества. Сама центральная коммиссія признала возможнымъ приступить, на отпущенныя ей правительствомъ денежныя средства, къ изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ промышленныхъ губерніяхъ.

Плодомъ этихъ изслѣдованій явилось 15 томовъ Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Первый томъ поименованнаго изданія вышелъ въ 1879 г., послѣдній въ 1886 г.

Наиболѣе полную теоретическую разработку всѣхъ этихъ свѣдѣній можно найти въ книгѣ В. В., изданной въ С.-Пб. въ 1866 г.: Очерки кустарной промышленности въ Россіи.

Указавъ на главнѣйшіе факты по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи вообще, перейдемъ къ тому, что по этой части дѣлалось у насъ, въ Харьковской губ.

Въ пятидесятыхъ годахъ у насъ не придавали никакого значенія кустарнымъ промысламъ и статьи о нихъ появлялись въ періодическихъ изданіяхъ лишь совершенно случайно; наприм. описыватели селъ сообщали свѣдѣнія о занятіяхъ жителей, включая сюда и свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ, если населеніе добывало себѣ средства къ существованію и отъ промысловъ. Такъ въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1857 г. №№ 44 и 45, въ статьяхъ о сс. Котельвѣ, Ахтыр. у. и Новой Водолагѣ, Валковск. у. сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ населенія кустарными промыслами. Кое-какія отрывочныя замѣтки о мѣстныхъ издѣліяхъ разбросаны въ книгѣ И. С. Аксакова—Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, изданный въ 1858 г. Здѣсь есть, наприм. свѣдѣнія о Харьковскихъ *коцяхъ* (коврахъ) и о Чугуевскихъ и Лебединскаго у. поясахъ. Можно найти также нѣкоторыя данныя о кустарныхъ промыслахъ отдѣльныхъ поселеній и въ Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи П Семенова, изд. между 1863 и 67 гг.; наприм. сообщаются свѣдѣнія о промыслахъ въ сл. Мурафѣ, Богодух. у., и въ сл. Боровой Старобѣльскаго у. *).

По просьбѣ комитета Всероссійской выставки сельскихъ произведеній, открытой въ Москвѣ въ сентябрѣ 1864 г., и по порученію нашего стат. комитета секретаремъ его Я Я. Голяховскимъ была составлена, подъ ближайшимъ руководствомъ профессора сельскаго хозяйства В. А. Кочетова, статья „Краткое обозрѣніе состоянія различныхъ отраслей сельской промышленности въ Харьков. губ.“ Статья эта помѣщена въ Харьк Губ. Вѣдом. за 1864 г. № 35 и 36 и перепечатана въ Памятной Книжкѣ Харьков. губ. на 1865 г. Въ ней, между прочимъ, говорится о производствѣ пеньковыхъ тканей въ Харьков. г. о телѣжномъ промыслѣ, бондарныхъ издѣліяхъ и выдѣлкѣ дерев. посуды въ Харьков., Изюм., Зміев. и Ахтыр. уу.; о гончарномъ производствѣ въ Валков. у. и т. п. Въ Хар. Губ. Вѣд. за 1870 г. и въ Трудахъ Харьков. губ. стат. ком. за 1872 годъ была помѣщена статья В. Л. Спасскаго „О ремеслахъ и промыслахъ г. Харькова“.

Этнографическая выставка въ Москвѣ вызвала необходимость обратить вниманіе на крестьянскую домашную обстановку и орудія сельской про-

---

*) Нельзя не упомянуть о томъ, что въ описаніяхъ губерніи также сообщались свѣдѣнія о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ Уже въ Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества, изданномъ въ 1788 г, рукодѣліямъ г. Харькова и др. мѣстъ отведено 6 страницъ (стр. 121—127). въ Военно-статистич. обозрѣніи Харьковской губ. Мочульскаго, изданномъ въ 1850 г., есть глава, посвященная промышленности ремесленнической (стр. 142—145).

мышленности. По требованію комитета этой выставки Харьковская палата государств. имущ. въ 1865 г. собрала модели крестьянскихъ построекъ, земледѣльческія и прочія орудія и предметы домашней утвари, а нашимъ Статистическимъ Комитетомъ была отправлена въ 1866 г. цѣлая коллекція орудій, употребляющихся въ домашнихъ ткацкихъ производствахъ.

Еще болѣе энергіи возбуждено было въ мѣстныхъ учрежденіяхъ по поводу устройства въ Москвѣ политехнической выставки 1872 года. Циркулярнымъ предложеніемъ г. Министра Вн. Дѣлъ отъ 7 апрѣля 1871 г. на имя начальника губерніи предложено было привлечь къ участію въ выставкѣ промышленниковъ и производителей губерніи. „Дабы предметы, заслуживащіе быть выставленными, „сказано въ циркулярѣ", не имѣли случайнаго характера, но въ совокупности своей представляли бы дѣйствительную картину мѣстныхъ промысловъ и производительности, я полагалъ бы необходимымъ возложить наблюденіе надъ выборомъ этихъ предметовъ на то изъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій, которому въ особенности близко должны быть извѣстны экономическія средства края, именно на Губернскій Статистическій Комитетъ. Содѣйствіе статистическихъ учрежденій въ настоящемъ случаѣ тѣмъ необходимѣе, что на выставкѣ желательно имѣть не только образцы произведеній и производствъ, но и описаніе ихъ, и статистическія данныя о размѣрахъ того или другаго промысла". Въ особенности требовалось обратить вниманіе на разныя производства, основанныя на ручномъ трудѣ. „Этотъ послѣдній отдѣлъ выставки", продолжаетъ циркуляръ, „долженъ быть одною изъ полезнѣйшихъ частей ея, такъ какъ изображеніе ручныхъ производствъ, существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно представить не только современное, нерѣдко младенческое состояніе ихъ, но и указать на возможность совершенствованія ихъ, а также и на то, какія именно производства, утвердившіяся въ извѣстной мѣстности, могли-бы быть перенесены, съ выгодою для населенія, и въ другія мѣстности, представляющія благопріятныя условія для ихъ развитія; такимъ образомъ, вызванное политехническою выставкою изученіе этихъ производствъ и собраніе самыхъ издѣлій можетъ имѣть благодѣтельные результаты для экономическаго развитія населенія имперіи, и потому губернскія статистическія учрежденія должны обратить особое вниманіе на этотъ предметъ". Тогда-же Центральный Статистическій Комитетъ прислалъ выработанныя имъ инструкціи для описанія разныхъ производствъ и для содѣйствія политехнической выставкѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій были собраны по губерніи требуемыя Центральн. Статист. Ком. свѣдѣнія о мельницахъ, кузницахъ и пасѣкахъ, подобраны были всѣ тѣ статьи статистическо-экономическаго содержанія, которыя печатались въ изданіяхъ Статистическаго Комитета касательно Харьковской губерніи; для описанія-же губерніи въ указанномъ отношеніи и для составленія инструкціи этого описанія, примѣненной къ нашей мѣстности, выбрана была особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена Комитета В. А. Кочетова; въ обязанность этой коммиссіи входило также разъяснять могущія быть недоумѣнія по политехнической выставкѣ. Всѣ письменные матеріалы относительно сельскихъ производствъ были доставлены Центральному Статистическому Комитету, а произведенія кустарной промышленности въ комитетъ выставки. Къ сожалѣнію, какъ мы сказали ранѣе, Центральный Статистическій Комитетъ ограничился лишь изданіемъ первой части „Матеріаловъ для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи" и не обнародовалъ свѣдѣній о кустарныхъ и сельскихъ промыслахъ южнорусскихъ губерній, въ томъ числѣ и Харьковской.

Но наиболѣе всего внесено было оживленія въ дѣло изученія кустарныхъ промысловъ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ нашей, учрежденіемъ центральной коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышлен-

ности въ Россіи. Предсѣдатель упомянутой коммиссіи Е. Н. Андреевъ письмами своими, обращенными къ мѣстнымъ дѣятелямъ и къ здѣшней губернской земской управѣ, еще въ 1876 г. началъ возбуждать ихъ къ организаціи мѣстныхъ изслѣдованій. Осенью-же 1876 г., будучи командированъ министромъ финансовъ въ свеклоразводящія губерніи онъ, между прочемъ, посѣтилъ Харьковъ и вошелъ въ личныя сношенія съ нѣкоторыми членами нашего Статистическаго Комитета и съ профес. А. Е. Зайкевичемъ. Вслѣдствіе этихъ сношеній въ засѣданіи Комитета 25 ноября 1877 г. запиской помощника предсѣдателя И. П. Сокальскаго былъ возбужденъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность домашнихъ производствъ народа. Тогда-же Комитетъ постановилъ учредить при Комитетѣ коммиссію для изслѣдованія кустарной промышленности въ Харьковской губерніи и въ члены ея приглашены одинъ изъ членовъ губернской земской управы, по ея выбору и назначенію, затѣмъ члены Комитета: Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетовъ, А. И. Іонинъ, Г. М. Цѣхановецкій, И. Ф. Леваковскій, Н. П. Трузсонъ, Ю. И. Морозовъ, В. Л. Спасскій и А. Е. Зайкевичъ. „Предсѣдательство въ коммиссіи принялъ на себя г. помощникъ предсѣдателя Комитета И. П. Сокальскій".

Не имѣя денежныхъ средствъ, коммиссія на первыхъ порахъ дѣйствовала слабо: ей доставлено было, преимущественно же членами коммиссіи, лишь нѣсколько описаній кустарныхъ и сельскихъ промысловъ въ отдѣльныхъ поселеніяхъ. Перечислимъ всѣ доклады и описанія, не вошедшіе въ изданные три выпуска Трудовъ коммиссіи. Производство крестиковъ и серегъ въ Харьковѣ П. Іонина, о нѣкоторыхъ промыслахъ въ Лебединѣ и Лебединскомъ у. Ю. Морозова, промыслы въ Старобѣльскомъ у. г. Кириллова, сапожный промыселъ въ с. Липцахъ, Харьков. у. А. Е. Зайкевича, кустарные промыслы въ г. Чугуевѣ Д. И. Копацинскаго, изготовленіе прялокъ въ с.Кочеткѣ И. П. Сокальскаго, точильщики въ Харьковѣ изъ Костромской губ. И. П. Сокальскаго, изслѣдованіе роговаго гребешечнаго производства въ Харьковѣ М. В. Томашевскаго, производство папиросныхъ гильзъ въ г. Харьковѣ Н. П. Трузсона (*), приготовленіе четокъ изъ розовыхъ листьевъ въ окрестностяхъ Святыхъ горъ А. А. Соколовскаго, обработка кишекъ и струнный промыселъ въ районѣ нѣсколькихъ пунктовъ Харьк. губ., маслобойные заводы въ г. Купянскѣ П. М. Нельговскаго, о чумачествѣ въ сл. Новоселовкѣ Изюм. у. свящ. Н. Дикарева, описаніе гончарнаго промысла въ сл. Новой-Водолагѣ Валк. у. свящ. Леонтовича, кустарные и сельскіе промыслы г. Зміева, с.с. Алексѣевка, Михайловка, Константиновка Е. А. Мандрыкина, очеркъ разработки лѣсовъ въ Харьков. губ. **), матеріалъ по обслѣдованію гончарныхъ промысловъ въ Харьковской губ. (программа для изслѣдованія гончарнаго производства) И. П. Сокальскаго, Харьковскія коцарки В. В. Иванова, село Ясеновое Лебединскаго уѣзда (выдѣлка дерев. гребней) А. Яковлева, изготовленіе мѣдныхъ и желѣзныхъ подковокъ въ г. Харьковѣ В. В. Иванова, кустарные и сельскіе промыслы въ Зміевскомъ у.: дукатное производство, выдѣлка овчинъ и кожъ, издѣлія изъ древеснаго матеріала Е. А. Мандрыкина, лѣсопромышленность въ Изюмскомъ уѣздѣ, тамъ же разведеніе стручковаго перца, сѣнной промыселъ и заработки на шахтахъ Е. А. Мандрыкина, слоб. Тарановка М. и О. ***), объ учрежденіи складовъ кустарныхъ издѣ-

---

*) Эти статьи б. помѣщены въ Харьк. Губ. Вѣд. 1879 и 1880 г., а так же перепечатаны въ V, VI и VII вып. Трудовъ Центр. Кустарн. Коммиссіи

**) Напечатаны въ Хар. Губ. Вѣд. 1880—81 годъ.

***) „Стат. Листокъ" 1882 г. № 7, 83 г. № 8, 84 г. № 5—9.

лій В. В. Иванова *).

Кромѣ того, предсѣдатель коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ 1880 г. составилъ для комитета по устройству всероссійской выставки въ Москвѣ „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерн.„ Имъ же положено основаніе музею кустарныхъ издѣлій Харьковской губ., на устройство котораго израсходовано 300 руб., полученныхъ въ 1880 г. отъ центральной коммиссіи по изслѣдованію промысловъ. Предметы этого музея находились на сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. въ г. Харьковѣ, въ отдѣлѣ мѣстныхъ промысловъ. Самый отдѣлъ кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. былъ устроенъ И. П. и его супругой. Для кустарнаго отдѣла выставки былъ написанъ И. П. Сокальскимъ объяснительный каталогъ и доставлена карта гончарнаго промысла, составленная на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1878 г., а В. В. Ивановъ представилъ таблицу распредѣленій различныхъ видовъ кустарнаго производства въ Харьковской губ., составленную по свѣдѣніямъ кадастровой коммиссіи 1850 г. Въ кустарномъ отдѣлѣ выставки было собрано около 800 предметовъ, представленныхъ 108 экспонентами. Лучше всего представлено было домашнее ткачество изъ шерсти, льна, пеньки, вышиванье шерстью и шелками, затѣмъ гончарный промыселъ, затѣмъ болѣе слабо другіе предметы. „Описаніе предметовъ кустарной промышленности на сельско-хозяйственной выставкѣ“ въ Харьковѣ, было помѣщено также въ VII вып. Трудовъ Коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

Обозрѣвая дѣятельность разныхъ учрежденій по предмету изученія и вообще ознакомленія съ кустарными промыслами нашей губерніи, нельзя пройти молчаніемъ практической дѣятельности на пользу кустарничества землевладѣлицы Лебедин. у. графини В. В. Капнистъ. Это, кажется, единственное лице у насъ изъ среды землевладѣльцевъ, обратившее вниманіе на народные сельскіе промыслы. Ей принадлежитъ идея примѣнить скатерти, приготовляемыя ткачихами Лебединскаго у. къ изготовленію платья. Заинтересованная оригинальностью этого рода тканей, она заказала для себя цѣлые куски ея и сдѣланные изъ нея лѣтніе костюмы вышли очень изящны. Образцы этой ткани, равно какъ образцы вышитыхъ шелками рушниковъ, были представлены ею на парижскую выставку 1878 г. и заслужили одобреніе. Благодаря ея содѣйствію въ Лебединскомъ у. прививается производство маіоликовыхъ издѣлій: на всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ въ 1882 г. уже были представлены очень изящные кувшины и кольцеобразные сосуды для воды въ видѣ рыбы, круглыя рамки для зеркалъ и т. п. Ею же составлена довольно полная коллекція ткацкихъ промысловъ, въ которую вошли сукна, салфетки, вышитые малороссійскимъ швомъ рушники, образцы различныхъ матерій, скатерти, вышитыя прошвы и т п. Эта коллекція также была представлена на упомянутую выше выставку.

Но обратимся къ дальнѣйшей дѣятельности комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. Дѣятельность этой коммиссіи особенно оживилась съ конца 1879 г., когда губернское земство дало значительныя средства на изученіе губерніи по предмету кустарныхъ промысловъ. Тогда же были, по предложенію и указанію предсѣдателя коммиссіи г. Сокальскаго, избраны лица для изслѣдованія отдѣльныхъ уѣздовъ

На изученіе каждаго уѣзда назначено было земствомъ по 400 рублей, а на всю губернію ассигновано 4500 р. На разъѣзды особой суммы изъ средствъ земства не назначалось, такъ какъ изслѣдователи пользовались

*) „Харьк. Губерн. Вѣд.“ и перепечатка въ VII вып. Труд. Центр Куст. Ком.

земскими лошадьми безплатно; для тѣхъ-же изслѣдователей, которые не получили открытыхъ листовъ отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, Статистическій Комитетъ назначилъ отъ себя особую сумму, именно—г. Соколовскій, изслѣдовавшій Купянскій уѣздъ, получилъ отъ Комитета на разъѣзды 100 р. и г. Твердохлѣбовъ, собиравшій свѣдѣнія въ Ахтырскомъ уѣздѣ, 50 р. По настоящее время вполнѣ закончены и изданы въ свѣтъ изслѣдованія лишь по тремъ уѣздамъ: Сумскому—П. Ефименко (напечатанное въ 1882 г.), по Купянскому—г. Соколовскаго (напечатано въ 1883 г.) и по Ахтырскому—г. Твердохлѣбова (издано въ 1885 г.). Всѣ эти труды печатались въ видѣ особаго приложенія къ Статистическому Листку, который издавался на средства Комитета. Изъ другихъ уѣздовъ изслѣдованы и описаны уѣзды Зміевской и Изюмскій—г. Мандрыкинымъ, работы котораго сданы г. Предсѣдателю Коммиссіи для окончательной редакціи. Составлено-ли описаніе Харьковскаго и Валковскаго уѣздовъ,—неизвѣстно. Относительно остальныхъ уѣздовъ можно положительно утвержать, что они не объизслѣдованы.

Въ виду всего изложеннаго, нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія описанія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ; тѣмъ болѣе, что уже нѣкоторыя центральныя учрежденія обращаются съ просьбой указать на мѣры, которыя могутъ быть приняты для развитія и улучшенія кустарной промышленности въ той или другой мѣстности губерніи. Какъ же можно примѣнять какія либо для этого мѣры, когда мы знаемъ, какіе и въ какихъ размѣрахъ существуютъ промыслы лишь въ небольшой части губерніи, въ трехъ уѣздахъ ея, изъ числа одиннадцати?

Къ общимъ недостаткамъ всѣхъ трехъ выпусковъ Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. нужно отнести то, что они составлены не по одному общему плану, слѣдовательно, при отсутствіи надлежащаго руководительства. Такъ, въ одномъ выпускѣ помѣщены общій статистическо-экономическій очеркъ уѣзда, краткія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи поселеній, въ которыхъ живутъ кустари, въ другомъ эти свѣдѣнія отсутствуютъ. Одни изслѣдователи сообщаютъ описанія технической стороны производствъ, другіе исключаютъ эту важную сторону. Въ однихъ выпускахъ есть общій сводъ по уѣзду данныхъ, указывающихъ на размѣры производствъ, выгоды производителей и т. п., въ другихъ такого свода нѣтъ.

Матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія въ Харьковской губерніи. Изданіе Харьков. Губ. Управы. Семь выпусковъ. Х. 1881—86 г.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ числовыя данныя (безъ строки выводовъ изъ нихъ), касающіяся общественнаго крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія. Матеріалъ въ немъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Выпускъ I-й землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьков., Валков. и Лебединскомъ у., выпускъ IV-й земледѣліе, скотоводство и платежи по тѣмъ-же уѣздамъ, вып. II-й землевладѣніе въ уу. Ахтыр., Волчан. и Изюм., вып. III-й земледѣліе, скотоводство и платежи въ тѣхъ-же уѣздахъ, вып. V-й Зміевской у. (обѣ категоріи данныхъ), вып. VI-й Сумской у. и вып. VII-й Купянскій уѣздъ. Изъ числа поименованныхъ выпусковъ въ 1885 г. изданы III-й и V-й, въ 1886 г. VI и VII-й.

Несостоятельность настоящаго предпріятія земства изучить экономическое положеніе губерніи признана самимъ земскимъ собраніемъ, которое въ декабрѣ истекшаго года постановило прекратить дальнѣйшую ассигновку суммъ на свое статистическое бюро. Причинами несостоятельности работъ

бюро надобно признать—неудовлетворительную систему собиранія свѣдѣній, установленную при отсутствіи ясно опредѣленной цѣли, съ которой учреждалось бюро, и непригодность плана и программы, по которымъ собирались данныя.

Прежде всего, въ основу собиранія статистическаго матеріала положена самая неудовлетворительная система—именно, собираніе данныхъ путемъ запросовъ. Бланковый способъ полученія данныхъ отъ волостныхъ правленій и частныхъ лицъ отвергнутъ всѣми земствами, преобразовавшими свою статистику, кромѣ Харьковскихъ. Даже для веденія административной статистики, которая имѣетъ своимъ райономъ всю Имперію, признано болѣе цѣлесообразнымъ собирать основныя данныя путемъ періодическихъ переписей, а не запросами. Въ проэктѣ формы для составленія губернаторскихъ отчетовъ, Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1870 г., указаны слѣдующія группы числовыхъ данныхъ, которыя должны были собираться посредствомъ переписей, повторяемыхъ черезъ каждыя пять лѣтъ: населеніе губерніи по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, съ подробностями объ устройствѣ и о числѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ и о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ, число зданій въ городахъ и уѣздахъ, землевладѣніе, т. е. данныя о количествѣ земли, принадлежащей разнымъ сословіямъ, сельско хозяйственное распредѣленіе земель, т. е. данныя о количествѣ земли по угодьямъ и по посѣвамъ, и скотоводство (свѣдѣнія о числѣ скота). Но это предположеніе не было приведено до настоящаго времени въ исполненіе вслѣдствіе того, что періодическія переписи по всему государству требуютъ большихъ денежныхъ затратъ. Между тѣмъ, губернскія земства, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи лишь территорію одной губерніи, могутъ и не руководствоваться подобными соображеніями. И дѣйствительно, во всѣхъ другихъ губерніяхъ, гдѣ заводилась особая земская статистика, земства не останавливались передъ значительными размѣрами издержекъ на статистику, признавая ихъ производительными.

Вездѣ, гдѣ учреждались земскія статистическія отдѣленія, принятъ былъ экспедиціонный способъ собиранія данныхъ, т. е. путемъ опросовъ населенія на мѣстѣ, при чемъ однѣ свѣдѣнія добывались посредствомъ подворной переписи, другія черезъ отобраніе показаній отъ всего крестьянскаго общества разомъ или отъ извѣстнаго числа представителей общества. Въ то время, когда открывалось наше губ. земское бюро, были уже организованы статистическія работы земствами Московской, Черниговской и др. губерній. Между тѣмъ наша управа, при учрежденіи своего бюро, собравъ, согласно постановленія губернскаго собранія, подробныя свѣдѣнія о положеніи статистическаго дѣла въ тѣхъ земствахъ, которыя предприняли статистическія изслѣдованія, признала, что опытъ другихъ земствъ не представилъ достаточныхъ основаній къ измѣненію программы статистическихъ изслѣдованій, утвержденной собраніемъ (Матеріалы вып. 1-й стр. XXII).

Задачи земства обширны. Между прочимъ, оно завѣдуетъ мѣрами народнаго продовольствія: для этого ему нужно знать не только о томъ, сколько денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ имѣется на лицѣ въ крестьянскихъ обществахъ, но имѣть также свѣдѣнія о числѣ нуждающихся крестьянъ въ ссудѣ хлѣба на продовольствіе и обсѣмененіе полей, а стало-быть и объ ихъ экономическомъ положеніи вообще, что невозможно безъ точныхъ подворно-собираемыхъ свѣдѣній о благосостояніи крестьянъ. На земствѣ лежитъ обязанность имѣть попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности. А развѣ такое попеченіе возможно безъ знанія состоянія разнаго рода промышленности, промысловъ и торговли населенія? Также и правильное назначеніе раскладки и взысканія земскихъ сборовъ невозможно безъ знакомства съ производительными средствами края, съ количествомъ и доходностью земли, фабрикъ и т. д. Кромѣ того, на обязанности земства возлагается также представлять высшему правительству свѣдѣнія и заключенія по пред-

метамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ и ходатайство по этимъ предметамъ. Изъ этого перечня обязанностей земства уже видно, что правильное отправленіе всѣхъ земскихъ функцій невозможно безъ удовлетворительныхъ количественныхъ и качественныхъ свѣдѣній о хозяйствѣ губерніи.

Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности располагать въ одно и тоже время самыми разнородными свѣдѣніями, при томъ имѣющими одинаковую степень достовѣрности, то на практикѣ установилось такъ, что отдѣльныя земства выбираютъ какую-либо одну большую и самостоятельную группу свѣдѣній, преимущественно останавливаются на ней и приводятъ ее въ извѣстность, изыскивая для этого особые, наиболѣе соотвѣтственные пріемы; прочія-же свѣдѣнія обыкновенно собираются прежнимъ способомъ.

Такимъ образомъ установилось три основныхъ типа земской статистики. Первый типъ такъ называемая *текущая* статистика. Этотъ типъ земской статистики обозначился въ самое послѣднее время. Въ послѣдніе два года нѣкоторыя земства начали собирать свѣдѣнія о земледѣльческой производительности при посредствѣ спеціальныхъ корреспондентовъ изъ числа мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, добровольно согласившихся сообщать ихъ. Три раза въ годъ корреспонденты доставляютъ въ управу свѣдѣнія о видахъ на урожай и о самомъ урожаѣ хлѣбовъ и др. растеній, о состояніи скотоводства, цѣнахъ на полевые продукты, рабочія руки и т. п. Управы-же дѣлаютъ своды сообщаемаго матеріала и публикуютъ. Этотъ способъ собиранія свѣдѣній первоначально (съ 1881 г.) примѣненъ былъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, который заимствовалъ его отъ американцевъ. Затѣмъ отъ департамента переняло его московское земство, а потомъ казанское, воронежское, курское и, наконецъ, полтавское. Надо полагать, что этотъ типъ статистики будетъ все болѣе и болѣе распространяться, а также будетъ захватывать въ свой кругъ все болѣе и болѣе предметовъ. Основаніемъ такъ думать служатъ факты удачнаго примѣненія этого способа и относительная его дешевизна. Особый видъ текущей статистики представляетъ санитарная статистика, устанавливаемая для собиранія и разработки, при посредствѣ врачей, медико-статистическихъ данныхъ. Медико-статистическія бюро существовали при Херсонской, Черниговской и др. управахъ. Но почему-то этотъ видъ земской статистики не прививается. Не потому-ли, что подобныя-же свѣдѣнія собираются другимъ учрежденіемъ —врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій?

Второй типъ—*оцѣночная* статистика; задачей ея служитъ добываніе данныхъ для болѣе уравнительной раскладки земскихъ сборовъ. Предметомъ своимъ она имѣетъ главнымъ образомъ землю, ея производительность, цѣнность и доходность; затѣмъ фабрики и заводы и недвижимыя имущества въ городахъ, съ ихъ цѣнностью и доходностью. Образцомъ этого вида статистики служатъ работы (совершенно законченныя) Черниговскаго земства, которое первое ввело оцѣночную статистику, по плану, предложенному П. П. Червинскимъ. У насъ въ Харьковской губерніи программа Червинскаго была принята Сумскимъ уѣзднымъ земствомъ при описаніи уѣзда. Оцѣночныя данныя собираются не подворно, а посельно, т. е. въ каждомъ населенномъ мѣстѣ они собираются отъ извѣстнаго числа домохозяевъ, въ видѣ гуртовыхъ показаній, а не по каждому двору отдѣльно.

Но самый распространенный видъ земской статистики--это статистика *экономическая*, по типу московскому, данными которой преимущественно опредѣляется хозяйственное положеніе каждаго отдѣльнаго двора, приводится въ извѣстность окличество населенія, его заработки и т. п. По подобнаго рода свѣдѣніямъ нельзя произвесть оцѣнки земельнаго имущества, фабрикъ и построекъ. А такъ какъ это иногда признается необходимымъ, то поэтому возникли смѣ-

шанные типы статистики, въ формѣ разнородныхъ комбинацій того и другаго типа.

Не останавливаемся на частныхъ недостаткахъ указаннаго выше изданія, Харьковскаго губернскаго земства такъ какъ объ этомъ достаточно было сказано ранѣе (См. „Харьк. Календарь" на 1885 г. отд. научн. стр. 496 и слѣд.).

О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губерніи. Губернскаго гласнаго Е. Гордѣенко. Х. 1885 г. стр. 65.

Небольшая книга Е. С. Гордѣенко заслуживаетъ особеннаго вниманія для желающихъ познакомиться съ положеніемъ населенія Харьковской губерніи. Глубокая опытность, соединенная съ наблюдательнымъ умомъ, дали автору возможность высказать многое, не менѣе цѣнное, чѣмъ цѣлые томы сельско-хозяйственныхъ статей.

Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что до сихъ поръ мы „не знаемъ, въ какомъ именно положеніи наше хозяйство, что сдѣлали земскія учрежденія въ теченіи 20 лѣтъ, идемъ-ли впередъ или назадъ" (стр. 1). Между тѣмъ ближайшая задача земства, по его мнѣнію, состоитъ въ выясненіи истиннаго положенія сельскаго хозяйства и раскрытіи причины упадка, который замѣчается въ Харьковской губерніи (стр. 2). Но если этого не сдѣлало земство, т. е. не предприняло статистическо-эконономическое описаніе губерніи, то остается еще одно средство—высказать свои взгляды на дѣло, подтверждаемые цифрами, человѣку знакомому, по собственному опыту, съ положеніемъ губерніи. Это и дѣлаетъ Е. С. Гордѣенко.

Разсматривая пространство, землевладѣніе и почвенныя условія Харьковской губерніи (стр. 3—8), авторъ указываетъ, что земля губерніи истощается и пахотный слой ея ухудшается. Причина этого находится во вредномъ вліяніи, съ одной стороны, зерновой системы хозяйства (трехпольной), не отдающей почвѣ взятое, и, съ другой стороны, различныхъ физическихъ условій, уменьшающихъ толщину обнаженнаго пахотой черноземнаго пласта. Переходя къ разсматриванію земледѣлія, нельзя не согласиться съ авторомъ, что у насъ власть земли уменьшается и замѣчается отчужденіе отъ земли, какъ среди помѣщиковъ, такъ и среди крестьянъ. Причинами этого для помѣщиковъ-дворянъ приводится встрѣчающееся довольно часто неумѣніе ихъ управлять имѣніями, необезпеченность найма рабочихъ, недостатокъ въ денежныхъ арендаторахъ, потери вслѣдствіе воровства, поджоговъ и т. п., задолженность помѣщиковъ (стр. 10 и 11). Указывается вообще наше неумѣніе въ практическихъ дѣлахъ. Земледѣльческія машины у насъ выписываются изъ-за границы, и не хватаетъ умѣнія не только выработать пригодныя для нашихъ физическихъ условій орудія, но даже самыя работы производятся плохо. „Пренебрегая этими простѣйшими работами, говоритъ авторъ, мы теряемъ по крайней мѣрѣ половину хлѣба и, слѣдовательно, половину дохода" (стр. 17). Для крестьянъ также указываются причины отчужденности ихъ отъ земли и дурной обработки земли. Онѣ состоятъ въ безпечности, суевѣрности, косности, а отчасти и бѣдности крестьянъ. „Недостаточность земельнаго надѣла не можетъ оправдывать крестьянъ", говоритъ авторъ (стр. 13). Разсматривая вліяніе общиннаго землевладѣнія на земледѣліе, авторъ замѣчаетъ, что, хотя община даетъ право каждому члену ея на земельный надѣлъ и по крайней мѣрѣ даетъ усадьбу, но она прикрѣпляетъ крестьянина къ землѣ. А между тѣмъ надѣлъ достается очень часто скудный, въ 3—4 дес. на семью, такъ что на обработку земли не могутъ быть приложены всѣ рабочія силы и инвентарь

обходится дороже стоимости самой земли (стр. 14). Эта причина, а также и другія указанныя выше не могутъ, конечно, не вліять на то, что у крестьянъ въ земледѣліи замѣчается такъ мало культуры. Помѣщичьи земли стоятъ въ этомъ отношеніи значительно выше. Въ сѣверныхъ уѣздахъ уже во многихъ имѣніяхъ принята многопольная система съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, что у крестьянъ встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе.

Отчужденіе отъ земли видно также и изъ ослабленія трудолюбія среди рабочаго класса, который „началъ тяготиться земледѣльческимъ трудомъ" (стр. 23). Сильно развилось неуваженіе къ чужой собственности и чужеядство. Изъ судебныхъ слѣдствій выясняется, что ежегодно—въ среднемъ за трехлѣтіе—подвергается уголовному суду, преимущественно за кражу, 5486 душъ обоего пола. Изъ свѣдѣній страховаго отдѣленія губернской земской управы можно вывести, что поджоги съ теченіемъ времени прогрессивно увеличиваются. Такъ, напр., въ 1874 году было только 12 поджоговъ, въ 1879 г. уже 33, въ 1883 г.—45 поджоговъ (стр. 28).

Авторъ усматриваетъ, кромѣ недостатка нравственныхъ силъ и упорнаго труда, еще многія причины, мѣшающія развитію сельскаго хозяйства (см. стр. 21—44). Относительно конокрадства интересно описаніе организаціи конокрадовъ. „Есть шайки конокрадовъ, разсѣянныя по всей губерніи, организованныя на началахъ взаимной помощи" (стр. 25). Больше всего конокрадовъ встрѣчается въ южныхъ уѣздахъ и въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ сосѣдними губерніями. Разсматривая пьянство, авторъ опредѣляетъ, на основаніи акцизныхъ данныхъ, количество потребляемаго въ годъ безводнаго спирта въ 0,4 ведра на 1 душу или 1,2 ведра на 1 потребителя. Онъ говоритъ, что „водка вредитъ крестьянину не только количествомъ, но и обычаемъ выпивки", т. е. чрезмѣрнымъ временнымъ упиваніемъ. Кабакъ для крестьянина представляетъ биржу, клубъ, судилище и школу; а если въ кабакѣ сидѣльцемъ еврей, то также и банкъ. Изъ числа скоропостижно умершихъ не менѣе 80% приходится умершихъ отъ пьянства. „Если счесть всѣхъ этихъ несчастныхъ преждевременно умершихъ, говоритъ авторъ, то окажется, что ни холера и никакая эпидемія не уноситъ столько жертвъ" (стр. 35). Затѣмъ, изъ обстоятельствъ, мѣшающихъ развитію сельскаго хозяйства, приводятся—празднованія и чума рогатаго скота. Кромѣ мѣстныхъ, храмовыхъ праздниковъ насчитывается въ году 106 праздничныхъ дней, такъ что крестьяне около 1/3 года не работаютъ. Вліяніе суевѣрія сильно сказывается въ этомъ. Но суевѣріе съ трудомъ лишь можетъ быть уничтожено, особенно когда отношеніе духовенства къ паствѣ „имѣетъ характеръ принудительный и промышленный" (стр. 40). Но если празднованіе уменьшаетъ число рабочихъ дней, чума рогатаго скота весьма дѣятельно уменьшаетъ число рабочихъ силъ. По свѣдѣніямъ Харьк. врачебнаго отд. за 6 лѣтъ (1879—84 гг.), пало отъ чумы 17,983 головы крупнаго скота и 2,277 мелкаго. Между тѣмъ ветеринарная часть плохо организована, скотъ содержится у крестьянъ дурно и небрежно, водопои часто встрѣчаются загнившіе (стр. 44).

Скотоводство страдаетъ, впрочемъ, не отъ одной чумы. Помимо болѣзней, главной причиной усматриваемаго измельчанія и обезсиленія, какъ рогатаго скота, такъ и лошадей, авторомъ выставляется отсутствіе хорошихъ кормовъ (стр. 18). Еще „въ недавнія времена въ южныхъ уѣздахъ были огромныя пространства цѣлинной, непочатой земли; теперь же немного остается тамъ цѣлины", а потому и понятно, что это запахиваніе цѣлины и долголѣтнихъ залежей на югѣ, какъ и выгоновъ на сѣверѣ, гдѣ у крестьянина надѣлъ очень малъ, уменьшаетъ количество кормовъ для скота. А каково дѣйствіе плохихъ кормовъ—можно видѣть на крестьянскомъ скотѣ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, другіе промыслы мало распространены среди крестьянъ. Кустари не удовлетворяютъ даже первѣйшимъ нуждамъ крестьянскаго населенія. А каменьщиковъ, штукатуровъ, порядочныхъ плотниковъ совсѣмъ нѣтъ, и для исполненія работъ приходятъ къ намъ великороссы (стр. 20).

Разсмотрѣвъ положеніе земледѣлія, скотоводства, промысловъ, народной нравственности, у всякаго могутъ возродиться сомнѣнія относительно представляющейся перспективы для губерніи. Для крестьянина—авторъ, разсмотрѣвъ количество приходящейся на 1 дворъ земли и урожайность послѣднихъ лѣтъ, выводитъ, что на семью въ среднемъ по губерніи приходится не болѣе 117$^{1}/_{2}$ пудовъ хлѣба, т. е. какъ разъ только на прокормленіе (стр. 48). Понятна проистекающая отсюда неудовлетворительность положенія. Для помѣщика—авторъ также находитъ, что экономическое положеніе „сдѣлалось затруднительнымъ" (стр. 53). Но такое положеніе дѣлъ уже давно не новость,—хотя это совсѣмъ не мѣшаетъ удостовѣриться въ этомъ изъ словъ такого знатока губерніи, какъ Е. С. Гордѣенко.—Уже въ 1872 году Высочайше учрежденная коммиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи признала, что со времени освобожденія крестьянъ, въ наибольшей части государства, благосостояніе и промыслъ крестьянскій остались безъ измѣненія или ухудшились. Указавъ на это заключеніе коммиссіи, авторъ перечисляетъ и главнѣйшія мѣропріятія правительства, направленныя къ улучшенію положенія страны. Таковы—улучшеніе путей сообщенія, открытіе банковъ, мѣры противъ пьянства (указывается принять во вниманіе распространеніе образованія въ простонародіи, какъ на одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ), потомъ открытіе земскихъ учрежденій съ зависящимъ отъ этого быстрымъ развитіемъ народнаго образованія. Но дальше авторъ говоритъ, что мы вслѣдствіи нашихъ недостатковъ „мало воспользовались благодѣтельными заботами правительства и даже успѣли направить во вредъ себѣ несомнѣнно полезныя пріобрѣтенія и учрежденія цивилизованнаго міра, какъ напримѣръ желѣзныя дороги, банки и проч." (стр. 59). Земство—при всемъ желаніи—далеко не вездѣ можетъ употреблять свое вліяніе на исправленіе недостатковъ. Такъ, напр., при существованіи крестьянскаго самоуправленія, оно не можетъ препятствовать вырубкѣ общественныхъ лѣсовъ или заставить выполнять санитарныя мѣры. При всемъ томъ еще „обязанности земства не ясно опредѣлены" и „хозяйственная часть управленія закономъ недостаточно разграничена съ другими вѣдомствами" (стр. 63). Указывая на недостатки земства, авторъ сравниваетъ земство съ ребенкомъ, который только что освобожденъ отъ пеленокъ и не умѣетъ еще ходить. Вполнѣ можно согласиться съ тѣмъ, что земство пока не представляетъ вполнѣ уравновѣшеннаго организма. По мнѣнію автора, если человѣку нужно 20 лѣтъ на воспитаніе, то сословію, обществу, всему народу нужно для этого времени побольше (стр. 65).

Настоящее положеніе дворянскаго землевладѣнія (Записка, читанная въ Харьковскомъ дворянскомъ собраніи 1885 г.) Е. Гордѣенко. X. 1886 г. стр. 18.

Почтенный авторъ касается вопроса о положеніи дворянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ ему пришлось говорить о столь интересномъ предметѣ безъ помощи числовыхъ данныхъ, касающихся землевладѣнія дворянъ по всей губерніи; вѣроятно, по этой причинѣ выводы его оказались не столь прочны и болѣе спорны по сравненію съ выводами его о положеніи земскаго хозяйства.

Прежде всего авторъ желалъ опредѣлить тотъ размѣръ, до котораго сократилось у насъ дворянское землевладѣніе и въ какой мѣрѣ, соотвѣтственно тому, усилилось землевладѣніе прочихъ классовъ. Но для этого онъ располагалъ лишь числовыми данными по Харьковскому уѣзду. Между тѣмъ, Харьковскій уѣздъ по отношенію къ движенію землевладѣнія находится въ особенномъ положеніи: такъ какъ онъ центромъ своимъ имѣетъ большой и промышленно-торговый городъ, то и неудивительно, что въ немъ происходитъ чаще продажа и покупка земель, какъ подъ дачи, такъ и для заведенія фабрикъ и заводовъ.

По словамъ автора, по окладнымъ книгамъ Харьковской уѣздной земской управы, въ 1867 г., т. е. въ годъ открытія земскихъ учрежденій, въ Харьковскомъ уѣздѣ числилось имѣній размѣромъ свыше ста десятинъ 178; изъ того числа принадлежавшихъ собственно дворянамъ 136 съ 78 435 десят. земли, а владѣній недворянскихъ, т. е. принадлежащихъ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и разночинцамъ, 42, и при нихъ земли 7834 десят. Къ 1884 г., по тѣмъ-же книгамъ, оказалось всѣхъ имѣній свыше ста десятинъ 189, изъ нихъ дворянскихъ 95 и при нихъ земли 55,619 десят., а не дворянскихъ 94 съ 28,534 десят. земли; слѣдовательно, количество какъ дворянскихъ имѣній, такъ и земли при нихъ сократилось на 30%.

Принимая во вниманіе такой значительный процентъ уменьшенія дворянскаго землевладѣнія въ семнадцатилѣтній періодъ, авторъ изъ этого заключаетъ, что „дворянскія имѣнія въ теченіи слѣдующихъ сорока лѣтъ будутъ ликвидированы и останутся немногія, въ видѣ исключенія; даже этотъ переломъ, по словамъ Е. С., можетъ совершиться ранѣе, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, такъ какъ за предъидущее время помѣщики были менѣе обезсилены: они получили выкупные платежи за крестьянскіе надѣлы, продавали лѣса и закладывали свои имѣнія; теперь-же, когда наибольшая часть имѣній уже заложена, лѣса вырублены, кредитъ исчерпанъ, нужно платить проценты по займамъ и налоги, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся, продажа имѣній должна идти быстрѣе, и если до сихъ поръ она еще задерживается, то благодаря только снисходительности банковъ и тому обстоятельству, что не достаетъ капиталистовъ, желающихъ пріобрѣсти имѣнія по цѣнамъ, превышающимъ долговыя обязательства, лежащія на тѣхъ имѣніяхъ". (стр. 4).

О сомнительности главнаго заключенія автора могутъ свидѣтельствовать числовыя данныя, хотя и менѣе точныя, нежели приведенныя авторомъ, но за то касающіяся большей территоріи, а не одного только уѣзда, и обхватывающія большій періодъ времени. По свѣдѣніямъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1854 году дворянамъ Харьковской губерніи принадлежало 2.151,035 десят. земли; нынѣ-же, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1878 г имъ принадлежитъ 1.345,036 десят. (Статистика поземельн. собственности въ Европ. Россіи вып. 3-й изд. 1884 г. стр. 2 и слѣд.). Послѣднюю цифру смѣло можно признать уменьшенною на 5%. Если-же прибавить эти 5%, то окажется въ настоящее время земли у дворянъ 1.412,287 десят. Послѣ эмансипаціи въ надѣлъ крестьянамъ отошло 457,813 десят. Слѣдовательно, путемъ продажи дворянами по 1878 годъ отчуждено не болѣе 280,935 десят. Такимъ образомъ дворянское сословіе въ теченіи двадцати-четырехъ-лѣтняго періода лишило себя посредствомъ продажи лишь 16% земельной собственности, что составитъ въ годъ лишь 3/4%. При выведенномъ весьма незначительномъ процентѣ, ликвидація, о которой говоритъ авторъ, могла-бы наступить не менѣе какъ черезъ 140 лѣтъ. При томъ, такая ликвидація могла-бы наступить лишь при условіи сохраненія тѣхъ причинъ, которыя произвели и развивали указанныя явленія. Между тѣмъ, эти условія и причины подлежатъ если не полному устраненію, то, по крайней мѣрѣ, значительному смягченію.

Говоря о причинахъ отчужденія и раззоренія дворянскихъ имѣній, авторъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи: причины общія, независѣвшія отъ воли дворянскаго сословія, и частныя, виной которыхъ было само дворянство. Къ первымъ имъ отнесены засухи, юго-восточный вѣтеръ (суховѣй), господствующій въ черноземной полосѣ Россіи, чума рогатаго скота, появленіе жучковъ и овражковъ, пожары и частые поджоги, необезпеченность въ наймѣ рабочихъ, лѣсокрадство, конокрадство и множество другихъ несчастныхъ случайностей. Впереди, по словамъ автора, предвидится еще болѣе затрудненій: дальнѣйшая порча почвы при усиленныхъ посѣвахъ, переселеніе крестьянъ въ отдаленныя страны, соперничество иностранцевъ на хлѣбныхъ рынкахъ, ввозныя пошлины, налагаемыя въ государствахъ, покупающихъ русскій хлѣбъ. Всѣ эти вредныя условія, являющіяся поодиночно или совокупно, и постоянно повторяющіяся изъ года въ годъ, сдѣлали сельско-хозяйственный промыслъ рискованнымъ, тяжелымъ и часто неблагодарнымъ" (стр. 7). Частныя причины формулированы авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Съ отмѣною крѣпостнаго права дворяне должны были измѣнить свой бытъ, устроить свое хозяйство на новыхъ началахъ, перевоспитать себя, пріучиться къ самодѣятельности. Такой не легкій подвигъ могъ бы совершиться лишь поколѣніями и онъ соединенъ съ большими пожертвованіями и самоотверженіемъ. Неопытные въ дѣлѣ новомъ, тяжеломъ и неподготовленные къ нему, дворяне дѣлали неудачныя попытки, часто необдуманно и неразсчетливо тратили огромный капиталъ, вырученный ими за продажу крестьянскихъ угодій и за вырубку лѣсовъ; съ открытіемъ земельныхъ банковъ они заложили свои земли, оставшіяся отъ надѣла крестьянъ, принявши на себя тяжелую банковую повинность. Все это дѣлалось ими, повидимому, съ цѣлью устроить свое хозяйство и вся эта трата обратилась имъ во вредъ. Скажемъ откровенно: дворянство было бы несправедливо, если-бы извѣстной доли вины не приняло на себя" (стр. 5).

Мнѣніе автора о мѣрахъ, могущихъ поддержать хозяйство помѣщиковъ, не вполнѣ ясно выражено. Да и кажется, что авторъ не вѣритъ въ возможность какихъ либо радикальныхъ мѣръ, и признаетъ единственный исходъ—ликвидацію сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ. Между тѣмъ мѣры для поднятія дворянскаго земледѣлія, какъ и сельскаго хозяйства вообще, указываются самыми причинами, производящими упадокъ сельскаго хозяйства. Устраненіе этихъ причинъ и болѣе правильная организація хозяйственной дѣятельности необходимо вызываются теперешнимъ критическимъ положеніемъ дѣлъ. Все это возможно какъ при содѣйствіи правительства дѣлу преуспѣянія хозяйства, такъ и при возбужденіи общественной самодѣятельности и личной энергіи хозяевъ. направленныхъ къ поднятію земледѣлія. Что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать—указываетъ западъ, гдѣ, какъ наприм. во Франціи, для распространенія лишь агрономическихъ познаній и опытовъ существуютъ уже или учреждаются, кромѣ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, національныя школы сельскаго хозяйства, курсы сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, департаментскіе профессора агрономіи, странствующіе преподаватели сельскаго хозяйства, учебныя фермы, опытныя и демонстративныя поля, агрономическія и метеорологическія станціи, широко распространенныя сельско-хозяйств. общества, также развито въ значительныхъ размѣрахъ поощреніе и пособіе сельско-хозяйственной культуры и т. п. Но прежде введенія всего указаннаго у насъ, необходимо пробужденіе въ средѣ нашихъ сельскихъ хозяевъ сознанія того, что земледѣльческая промышленность требуетъ спеціальной подготовки и спеціальныхъ знаній, какъ и всякая другая спеціальная профессія, что познанія теперешнихъ сельскихъ хозяевъ совершенно недостаточны для веденія хозяйства при новыхъ, неблагопріятныхъ условіяхъ, и что слѣдовательно необходимо прививать хотя къ наростающему поколѣнію сельскихъ хозяевъ спеціальныя сельско-хозяйственныя познанія. Словомъ сказать „выходъ изъ настоящаго положенія во многомъ зависитъ отъ ини-

ціативы самихъ сельскихъ хозяевъ, а предполагать, что положеніе это можетъ быть измѣнено однѣми лишь законодательными мѣрами, было бы серьезной ошибкой". Авторъ разбираемой брошюры, повидимому, пробужденію личной инициативы хозяевъ не придаетъ надлежащаго значенія.....

Отчетъ за 1885 г. фабричнаго инспектора Харьковскаго округа.

Въ 1884 году былъ учрежденъ Министерствомъ Финансовъ Харьковскій фабричный округъ, инспекторомъ котораго былъ назначенъ д-ръ В. В. Святловскій. Въ настоящее время напечатанъ отчетъ за 1885 годъ В. Святловскаго, заключающій главнымъ образомъ свѣдѣнія о положеніи фабричныхъ работъ, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Свѣдѣнія были собраны, при разъѣздахъ по осмотру фабрикъ и заводовъ, для губерній Харьковской, Екатеринославской и половины Полтавской, а также для большей части Области Войска Донскаго—г. Святловскимъ, а для губерній Черниговской, другой половины Полтавской и для остальной части Области Войска Донскаго—помощникомъ инспектора инж.-техн. П. П. Долинскимъ. Эти свѣдѣнія представляютъ значительный интересъ для выясненія положенія рабочаго вопроса въ районѣ фабричнаго округа. Въ настоящей замѣткѣ мы считаемъ не лишнимъ коснуться нѣкоторыхъ данныхъ отчета, относящихся къ Харьковской губерніи.

Не смотря на открытіе фабричнаго округа только въ 1884 году, фабриканты (заводчики), по словамъ г. Святловскаго, въ большинствѣ случаевъ и не знали о законѣ 1-го іюня 1882 г., и не понимали его. Такъ что только со времени посѣщеній инспекціи было установлено примѣненіе этого закона о малолѣтнихъ. Удалено было съ заводовъ около 60% малолѣтнихъ; преимущественно—для Харьковской губерніи—съ табачныхъ фабрикъ. Для остальныхъ же оставшихся было сокращено и урегулировано число рабочихъ часовъ, такъ какъ почти вездѣ малолѣтніе работали, какъ и взрослые, не менѣе 11—12 часовъ въ сутки, и имѣли, гдѣ требовалось прозводствомъ, ночныя работы. Конечно, трудно возражать что либо противъ удаленія малолѣтнихъ съ производствъ, каковы напр. спичечное или табачное, такъ разрушительно дѣйствующихъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Но едва ли менѣе полезно и сокращеніе рабочаго дня для оставшихся малолѣтнихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по наблюденіямъ г. Святловскаго, заработная плата дѣтей отъ этого не понизилась, такъ какъ и самая производительность измѣнилась лишь въ крайне ничтожной степени" (стр. 62), а между тѣмъ выигрышъ получается весьма осязательный, какъ для здоровья дѣтей, такъ и для досуга ихъ. Изъ числа малолѣтнихъ, работавшихъ на заводахъ и фабрикахъ, грамотныхъ было 6,3% (мальчиковъ 4,1% и дѣвочекъ 2,2%) и полуграмотныхъ (умѣющихъ только читать) 13,1% (мальчиковъ 10 % и дѣвочекъ 3.1%). Но и это незначительное число грамотныхъ получило свое образованіе *до* поступленія на заводы; по крайней мѣрѣ, по замѣчанію г. Долинскаго (стр. 63), никогда не попадались дѣти выучившіяся во время своего нахожденія на заводѣ. Это было подтверждено и г. Святловскимъ. Правда, изрѣдка встрѣчаются и школы при заводахъ; такъ, въ Харьковской губерніи двѣ; но въ нихъ обучаются только дѣти служащихъ на заводахъ и сосѣднихъ крестьянъ, а не малолѣтнія, работающія на заводахъ. Очевидно, что, если малолѣтніе будутъ имѣть досугъ, то это можетъ отразиться не только на правильности ихъ физическаго и нравственнаго развитія, но и на степени ихъ образованія.

Если мы видимъ, что на фабрикахъ и заводахъ усиленно эксплоатируется даже дѣтскій трудъ, то заранѣе можно сказать, что взрослые рабочіе должны отдавать свой трудъ въ полной мѣрѣ, принести всѣ свои си-

лы на жертвенникъ фабричнаго дѣла. Дѣйствительно, разсматриваемый отчетъ даетъ данныя и для этого заключенія. На большинствѣ заводовъ полагается въ году праздничныхъ дней только 16 (стр. 30). Многіе заводы, напримѣръ водочные, празднуютъ всего 4 дня въ году (паровой водочный заводъ В. Андреенка и др.). Харьковскій газовый заводъ Общества водоснабженія и газоосвѣщенія въ 1885 году праздновалъ только 6 дней. Песочно-сахарные заводы работаютъ безостановочно втеченіи всего періода производства, останавливаясь только на нѣсколько дней во времяи Рождества (стр. 29) Рабочій день считается отъ 6 до 18 часовъ въ сутки; обыкновенно же 11½—12 рабочихъ часовъ. Нужно также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ производствахъ полагается ночная работа; таковы напр. производства: сахарное, шерстомойное (паровыя шерстомойки) писчебумажное винокуренное (не всегда), пивоваренное (также не всегда), газовое и пр. Какъ видимъ, условія фабричнаго дѣла нелегкія; уклониться же отъ работы, сокративъ опредѣленный по условію періодъ времени или величину рабочаго дня, невозможно: угрожаютъ штрафы. Но штрафы угрожаютъ рабочему не за одно это. Г. Святловскій насчитываетъ до 23 главнѣйшихъ мотивовъ для наложенія штрафа (стр 36). Напримѣръ за нетрезвое поведеніе, за грубость и дерзость, за ослушаніе, за невниманіе къ дѣлу—полагается отъ 25 к. до 3 руб.; за ссоры, пѣсни, дурное обращеніе съ животными—до 1 руб.; за занятіе не надлежащимъ дѣломъ—отъ 1 р. до 5 руб. и т. д.

Но каковы же условія самой жизни рабочихъ, какова обстановка ихъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, отчетъ знакомитъ насъ съ слѣдующими данными. Мастерскія часто отличаются недостаткомъ мѣста, недостаткомъ воздуха. На табачныхъ фабрикахъ, по словамъ г. Святловскаго, замѣчается „крайняя скученность рабочихъ“. Такъ, напр. на фабрикахъ Максимова и Бураса „рабочіе буквально переполняютъ мастерскія“, отчего воздухъ„ всегда спертый, душный“. „Вентиляцій почти нигдѣ не имѣется“ (стр. 103) и т. д. Рабочія мастерскія также въ щетинныхъ заведеніяхъ, на пивоваренныхъ заводахъ, писчебумажныхъ фабрикахъ, кожевенныхъ заводахъ,—весьма неудовлетворительны“, т. е. низки, грязны, часто съ зловоннымъ воздухомъ и т. д. Г. Святловскій относится съ похвалой къ мастерскимъ свеклосахарныхъ заводовъ и шерстомоенъ, хотя въ послѣднихъ сортировочныя отдѣленія страдаютъ отъ недостатка отопленія. Но почти повсюду въ заводахъ проходы между машинами узки и, такъ какъ огражденія опасныхъ частей машинъ и приводовъ или отсутствуютъ или недостаточны (стр. 117), то тяжелые ушибы, ожоги и пр., часто кончающіеся смертью, нерѣдки въ практикѣ фабричнаго дѣла. Такъ, на сахарныхъ заводахъ приходится на 1000 рабочихъ около 60 человѣкъ, получающихъ втеченіи года увѣчья (главнымъ образомъ ожоги). Вообще же для заводовъ и фабрикъ на каждую 1000 рабочихъ приходится 67 несчастныхъ случаевъ (стр. 81). На тѣхъ заводахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ помѣщеніе отъ хозяевъ, они размѣщаются или въ рабочихъ мастерскихъ (какъ напр. въ булочныхъ, овчиношубныхъ, кожевенныхъ заводахъ, или же въ особыхъ „казармахъ“, гдѣ для спанья устраиваются нары въ два или три яруса. На Тростянецкомъ сахарномъ заводѣ женщины размѣщаются вмѣстѣ съ мущинами. Обыкновенно же существуютъ отдѣльныя казармы или помѣщенія для каждаго пола и часто отдѣльныя комнатки для мастеровъ и машинистовъ. Достаточно-ли воздуха для рабочихъ въ казармахъ„ какъ велико кубическое содержаніе помѣщеній,—этого, къ сожалѣнію, изъ отчета не видно.

Рабочимъ обыкновенно отпускаются харчи. Хозяйскіе харчи для рабочихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній въ общемъ всегда лучше и питательнѣе харчей большихъ заводовъ. На сахарныхъ заводахъ, гдѣ рабочіе исполняютъ неодинаковую работу и получаютъ неодинаковую плату, и продовольствіе рабочихъ отличается разнообразіемъ. При ординарной порціи мяса полагается въ будни по ½ фунта и только по праздникамъ

по 1 фунту; при улучшенной же порціи дается по 1 фунту ежедневно. Черный хлѣбъ для рабочихъ на большинствѣ заводовъ бываетъ недостаточно выпеченъ, слегка сыроватъ. По свѣдѣніямъ Павловскаго рафинаднаго завода рабочимъ выдается въ мѣсяцъ (30 дней) слѣдующіе припасы на 1 человѣка: муки 2 пуда (2 р.), крупъ 30 фунтовъ (95 к.), мяса 25 фунтовъ (88 к.), сала 4 ф. (68 к.), соли 4 ф. (4 к.), чаю и сахару (на 40 к.), всего же на 4 р. 95 к. въ мѣсяцъ. Другіе сахарные заводы также высчитываютъ стоимость мѣсячнаго продовольствія рабочаго до 5 рублей. (Стр. 122 и 123)

Недостатки въ помѣщеніяхъ и пищѣ, неминуемо отражаются на здоровьѣ рабочихъ. Но едва ли не болѣе на здоровье рабочихъ вліяетъ высокая температура, при которой должны находиться фабричные рабочіе, напр. на сахарныхъ заводахъ. При работѣ на костепальныхъ печахъ рабочій долженъ разсыпать костяную крупку и ходить по чугунной плитѣ, нагрѣтой иногда до 100°. Работы при кочегарняхъ, прессахъ—транспортерахъ, при сушкѣ песка—также пагубно вліяютъ на здоровье рабочихъ, утомляя ихъ, благодаря высокой температурѣ, развивая перемежающіяся лихорадки и ревматизмы. На каждаго рабочаго сахарныхъ заводовъ въ 1885 году приходилось одно заболѣваніе въ годъ и изъ восьми рабочихъ одинъ поступалъ въ больницу. (Стр. 95). А между тѣмъ именно сахарное производство развито въ Харьковской губерніи болѣе, чѣмъ какое-либо другое и привлекаетъ ежегодно до 10,000 рабочихъ.

Приведемъ еще отзывъ г. Святловскаго о вліяніи работы на женщинъ въ табачныхъ фабрикахъ, гдѣ женщины составляютъ главный контингентъ рабочихъ. „Особенно рѣзко сказывается хроническое отравленіе никотиномъ на малолѣтнихъ рабочихъ и на женщинахъ, на коихъ замѣчается даже рѣзкій упадокъ питанія"; рабочіе говорятъ, что „мы всѣ больны; у всѣхъ одышка, у всѣхъ головная боль". Далѣе г. Святловскій говоритъ слѣдующее. „Выясняется также, что женщины на табачныхъ фабрикахъ крайне рѣдко беременѣютъ, причемъ рожденныя дѣти рѣдко остаются въ живыхъ". (Стр. 102). Но для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ положеніемъ рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ Харьковскаго округа мы можемъ указать на самый отчетъ В. Святловскаго, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ существенномъ пунктѣ, фокусѣ рабочаго вопроса,—о заработной платѣ.

Средняя величина заработной платы, выведенная изъ данныхъ по различнымъ производствамъ, доходитъ въ мѣсяцъ для мужчины до 13½ рублей, для женщины до 7 и для малолѣтка до 3¼ рублей. Наибольшей величины заработная плата достигаетъ на механическихъ и чугунно-литейныхъ заводахъ (для мужчины—18—25 р. безъ харчей), на газовыхъ (15—20 р.), на водочныхъ (15 р. и харчи), на заводахъ для приготовленія лака и красокъ (15 р.) и шерстомойныхъ (для мужчины 15 р., для женщины 9 р. и для малолѣтняго 2½ р.). Наименьшія цифры даютъ производства: гончарное (для мужчины 6—8 р.), сахарное (6½ р. и харчи). Харчевое довольствіе, по выводу г. Святловскаго, обходится хозяевамъ въ среднемъ отъ 3 до 4 рублей въ мѣсяцъ для взрослаго мужчины, въ 2—3 рубля для женщины и въ 2 рубля для малолѣтка. (Стр. 42). За пользованіе квартирой можно, приблизительно, принять плату въ 1 рубль. Такимъ образомъ, становится возможнымъ учесть заработокъ рабочаго. Сдѣлавъ окончательный учетъ, г. Святловскій получаетъ величину заработной платы: для чугунно-литейнаго, машиностроительнаго и механическаго производства—22½ р. въ мѣсяцъ рабочему, для водочнаго—21 р., для табачнаго—20 р. мужчинѣ, 9 р. женщинѣ и 4½ р. малолѣтнему и т. д. Для гончарнаго производства все таки получается minimum платы 7½ р. въ мѣсяцъ рабочему. Въ среднемъ же мѣсячный мужской заработокъ можетъ считаться 12¼ р., женскій—7½ р. и для малолѣтокъ—4⅕ р. (Стр. 44). Хотя не видно ясно, какимъ образомъ получились г. Святловскимъ эти среднія цифры, причемъ,

сравнивая ихъ съ выше приведенными средними, мы не находимъ достаточнаго основанія, почему послѣ учета харчей и квартиры мужской заработокъ сталъ—меньше, а женскій и заработокъ для малолѣтокъ—больше; но тѣмъ не менѣе все таки можно съ увѣренностью сказать, что рабочая плата невелика, особенно принимая во вниманіе всю тяжесть условій фабричной работы.

Въ *приложеніяхъ* къ отчету за 1885 г. дается именной списокъ промышленныхъ заведеній, осмотрѣнныхъ чинами инспекціи, (табл. I) съ показаніемъ численности рабочихъ и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній. (Стр. 1—45). Въ таблицѣ III и IV (стр. 48—66) для малолѣтнихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, приводится ихъ возрастный составъ на осмотрѣнныхъ фабрикахъ. Въ таблицѣ V сгруппированы данныя о распредѣленіи рабочаго времени, въ табл. VIII—о состояніи медицинской части. Въ концѣ книги приложено нѣсколько діаграммъ, показывающихъ колебанія средней мѣсячной заработной платы для различныхъ производствъ.

Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія. 1865—1884 г.

Подъ этимъ оглавленіемъ вышла въ 1886 году объемистая книга, въ 802 страницы убористой печати. Попытка свести всѣ земскія постановленія въ одно цѣлое для того, чтобы дать желающимъ возможность знакомиться съ земскими дѣлами,—дѣло уже неновое. Въ 1883 году вышелъ „Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства, съ 1865 по 1883“, сост. И. О. Фесенко. Но для разсматриваемой нами книги за образецъ былъ взятъ не трудъ И. Фесенко, а работа, предпринятая съ тою же цѣлью Черниговскимъ губернскимъ земствомъ, которое задалось цѣлью составить сводъ постановленій всѣхъ уѣздныхъ земствъ своей губерніи.

Впрочемъ, между „Систематическимъ сводомъ“ по Харьковскому уѣзду и изданіемъ Черниговск. губ. земства замѣчается существенная разница въ самомъ группированіи матеріала. Въ сводѣ по Харьковскому уѣзду группируются постановленія, доклады и пр. по предметамъ, въ Черниговскихъ же сводахъ по сессіямъ собраній. Если смотрѣть на упомянутыя работы, какъ на предназначенныя для единичныхъ только справокъ, въ такомъ случаѣ принять ту или другую группировку—почти все равно; въ обѣихъ книгахъ, по указателю страницъ, найти легко какое нибудь постановленіе. Но такъ какъ обѣ эти работы—особенно первая—не ограничиваются только перечисленіемъ постановленій, а довольно подробно приводятъ и мотивировку этихъ постановленій, а также всѣ болѣе интересные доклады, вліявшіе на рѣшенія земскихъ собраній, то, очевидно, что здѣсь задача опредѣлена шире. Является возможность, при такой постановкѣ, близко познакомиться со многими важными вопросами народной жизни и земства,—какъ представителя народа, или, по-крайней мѣрѣ, съ всестороннимъ обсужденіемъ этихъ вопросовъ земствомъ. Такъ что, если сводомъ постановленій предполагается и доставленіе возможности познакомиться съ земскими дѣлами, то, понятно, что свѣдѣнія по каждому вопросу удобнѣе соединить въ одномъ мѣстѣ, а не разбрасывать по всей книгѣ, понемножку на каждую сессію.

„Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства“ И. Фесенко представляетъ изъ себя только справочную книжку. Принимая, что всякое серьезное изученіе земскихъ вопросовъ, возбужденіе искренняго интереса къ нимъ—лучше всего достигается болѣе или менѣе живымъ и всестороннимъ изложеніемъ относящихся сюда данныхъ,—нельзя не сожалѣть о томъ, что губернское земство ограничилось только формальной стороной изложенія

столь близкаго къ нему дѣла, ограничилось сухимъ перечнемъ постановлений А между тѣмъ губернское земство обладаетъ, конечно, большими средствами, чѣмъ уѣздное, и могло бы издать книгу не въ 482 страницы а— нужно думать—и въ 802 стран., какъ это сдѣлало Харьковское уѣздное земство. Вмѣсто того, чтобы обстоятельно изложить важнѣйшія мнѣнія гласныхъ и мотивировку собраній по отношенію къ насущнымъ вопросамъ, мы видимъ въ изданіи губернскаго земства большую часть книги—наполненной разными уставами, бланками и правилами, какъ напр. „Правила для собиранія свѣдѣній о нуждающихся въ продовольствіи, выработанныя Старобѣльскою управою“, или „Книга Харьковской губернской земской управы на записку прихода и расхода игральныхъ картъ“, а за этой „Книгой картъ“ слѣдуютъ пустыя графы, съ поясненіемъ вверху—какія это карты: глазетныя или атласныя и т. п. (стр. 125, 126, 127 и 128). Конечно, это хорошо для губернскаго земства—собрать всѣ печатныя правила и уставы вмѣстѣ и издать ихъ, но зачѣмъ же присоединять правила Старобѣльской управы и разныя приходо-расходныя формы собственной управы?

Въ виду всего вышеизложеннаго трудно не признать за „Систематическимъ сводомъ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія“ наиболѣе удачное выполненіе. Въ предисловіи къ этой книги говорится, что уѣздная земская управа, „признала необходимымъ включать въ сводъ постановленія съ ихъ мотивировкой, т. е. съ изложеніемъ обстоятельства дѣла, мнѣній управы, коммиссій и преній. Мотивировка вводится собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда докладъ управы предлагаетъ введеніе какихъ-либо новыхъ мѣръ и правилъ“. Управа сочла необходимымъ также „вносить всѣ постановленія“.

Книга состоитъ изъ 4 раздѣловъ, именно: 1) органы земскаго самоуправленія, 2) земскіе финансы, 3) обязательныя и 4) необязательныя, земскія потребности. Конецъ книги составляютъ приложенія со спискомъ завѣдующихъ военно-конскими участками, состава коммиссій, мостовъ, состоящихъ на земской повинности и пр., и, наконецъ—списокъ докладовъ уѣздной земской управы, коммиссій и гласныхъ, напечатанныхъ въ журналахъ собранія, съ распредѣленіемъ по сессіямъ и съ указаніемъ на страницы книги, гдѣ эти доклады приводятся.

Можно сказать, что эта книга, дѣйствительно знакомящая съ постановкой земскихъ дѣлъ среди населенія и мнѣніемъ собраній на возникающіе вопросы, съ пользой и интересомъ можетъ быть просмотрѣна не только лицами, уже выбранными въ земскіе гласные, но и всякимъ лицомъ интересующимся земствомъ, народнымъ образованіемъ или медициной, натуральными повинностями или мѣрами къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія и пр. Тѣмъ болѣе, что въ эту книгу цѣликомъ внесены записки и мнѣнія такого выдающагося земскаго дѣятеля, какъ Е. С. Гордѣенко, замѣчательный докладъ гласнаго Делярю о народномъ образованіи, обширные доклады земскаго статистика объ экономическомъ положеніи населенія, о значеніи сельскихъ ярмарокъ, весьма обширныя свѣдѣнія, собранныя управой, о ходѣ торговли на Крещенской ярмаркѣ въ 1866 г. и мн. др.

Нельзя не выразить желанія, чтобы уѣздное земство нашло средства къ дальнѣйшему продолженію предположенныхъ имъ и прерванныхъ работъ, по составленію финансовыхъ итоговъ земства, историческихъ очерковъ народнаго образованія, медицины и народнаго продовольствія, а также, чтобы закончило изданіе „Матеріаловъ по статистикѣ Харьковскаго у.“, Конечно, послѣдняя работа требуетъ того, чтобы въ основаніи ея были положены цифры, собираемыя экспедиціоннымъ путемъ.

Л. С.

Путеводитель къ Славянскимъ минеральнымъ водамъ. Сост. М. Шапошниковъ и А. Мандрыкинъ (подъ редакц. и при участіи врача К. Санжаревскаго). 1885

Путеводитель къ Славянскимъ водамъ состоитъ изъ 145 страницъ и стоитъ 50 к. Половину книги занимаетъ историческій очеркъ открытія водъ, опредѣленія составныхъ частей и разработки буровыхъ скважинъ для добыванія соли.

Водолечебныя заведенія находятся по берегамъ озера Репнаго, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ стан. „Славянскъ" Кур.-Харьк.-Азов. ж. д. и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ зашт. города Славянска Изюмскаго уѣзда (стр. 3). Какъ г. Славянскъ, такъ и минеральныя воды лежатъ въ широкой котловинѣ, образованной р. Торцомъ—притокомъ сѣвернаго Донца. При довольно значительномъ поднятіи мѣстности надъ уровнемъ моря (около 570 футовъ), рѣзкое вліяніе вѣтровъ должно было бы сказываться очень неблагопріятно для больныхъ, если бы возвышенія, окружающія котловину, не защищали мѣстности со всѣхъ сторонъ, доставляя при томъ, посредствомъ долины р. Торца, достаточный для очищенія атмосферы притокъ воздуха. Благодаря вліянію испареній рѣкъ и соляныхъ озеръ, на водахъ не замѣчается также рѣзкихъ суточныхъ перемѣнъ температуры. Средняя температура лѣта 20° (стр. 59).

Изъ трехъ славянскихъ озеръ Репное—главное. Оно имѣетъ въ длину 350 саженъ и въ ширину—150 саж. Глубина же его доходитъ до 14 арш. (стр. 79). Говорятъ, что оно произошло изъ трещины, образовавшейся въ котловинѣ, гдѣ стоялъ (200 лѣтъ тому назадъ) солеваренный заводъ, поглощенный хлынувшей водой. Слѣпное и Маяцкое (Вейсово) озера значительно меньше Репнаго по величинѣ, хотя послѣднее по содержанію минеральныхъ солей самое богатое.

Городскія лѣчебныя сооруженія, курзалъ, дачи расположены на сѣверномъ берегу Репнаго озера, въ саду. Лѣчебныя зданія и постройки военнаго вѣдомства находятся на южномъ берегу. Городское водолѣчебное зданіе раздѣляется на два отдѣленія: мужское и женское. Изъ 28 ваннъ, помѣщающихся каждая въ отдѣльной комнатѣ, 5 мраморныхъ, 12 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Кромѣ обыкновенныхъ водяныхъ, имѣются паровыя и грязныя ванны. Въ водочелѣчебномъ заведеніи помѣщаются также контора и залъ для отдыха больныхъ и ожиданія очереди, причемъ больные могутъ читать газеты и слушать музыку (отъ 9 до 11 час. утра).

Курзалъ, выстроенный городомъ, положительно выдѣляется своей отдѣлкой и обширностью помѣщеній. Залъ его имѣетъ 38 аршинъ длины и 17 ар. ширины, и въ концѣ его устроена сцена. Кромѣ зала, находятся здѣсь: билліардная, библіотечная, столовая и карточная комнаты, а также буфетъ и дамская уборная. Въ библіотекѣ считается больше 2,000 томовъ, выписываются новые журналы и книги. Залъ служитъ для танцовальныхъ вечеровъ и спектаклей. Отъ 7 до 11 часовъ вечера здѣсь играетъ оркестръ музыки (стр. 8).

Съ восточной стороны сада, гдѣ помѣщаются городскія сооруженія, находятся, считающіяся лучшими, дачи Славянскаго Отдѣленія Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Воздухъ тутъ, вслѣдствіе близости сосновой рощи, имѣетъ смолистый запахъ. Кромѣ этихъ дачъ, есть еще много другихъ, расположенныхъ въ различномъ разстояніи отъ водолѣчебнаго заведенія. Квартирныя платы для прилегающихъ дачъ колеблются отъ 50 до 100 рублей за 1 комнату втеченіи сезона; при отдаленіи въ 75—150 саженъ, цѣны значительно падаютъ, и въ среднемъ каждая комната квартиры обходится въ 15—25 рублей (стр. 33—40).

Обѣдъ въ кухмистерской изъ 2 блюдъ стоитъ 12 рублей въ мѣсяцъ; за ту же цѣну даютъ обѣды и частныя лица. Желающимъ имѣть свой столъ приходится посылать за мясомъ на городской базаръ, т. е. за $2^1/_2$ версты, гдѣ стоимость продуктовъ вообще не высока. Такъ, говядина 1 сорта продается по 9 коп. фунтъ, 2сорта по 7 коп.; масло по 30 к. и т. д. (стр. 16).

Для неимущихъ больныхъ имѣется отъ Благотворительнаго Общества 30 вакансій; дается помѣщеніе, столъ, прислуга, освѣщеніе и лекарства. Управленіе водами, кромѣ того, представляетъ безплатное пользованіе ваннами для 20 бѣдныхъ больныхъ.

Курсъ лѣченія при славянскихъ минеральныхъ водахъ продолжается съ 20 мая по 1 сентября. За право пользованія водами платится по 5 р. съ каждой семьи и по 3 руб. съ одного лица. Для консультацій приглашаются профессора Харьковскаго университета, преимущественно директора клиникъ, какъ В. Ф. Грубе, В. Г. Лашкевичъ. За консультацію платится каждый разъ по 3 рубля (стр. 10 и 11).

Лечатся съ успѣхомъ водами: золотуха, хроническія накожныя сыпи, англійская болѣзнь, хронически обильно гноящіеся язвы, страданія слизистыхъ оболочекъ (грудные катарры, кишечные, желудочные и пр.), болѣзни матокъ, яичниковъ, дѣвичья немочь и женское безплодіе, ревматизмы и параличи, сифилисъ, подагра, геммории, страданія почекъ, нервныя болѣзни (стр. 121).

Не допускаютъ употребленія водъ: полнокровіе, болѣзни, располагающія къ приливамъ крови, всѣ воспалительныя острыя болѣзни, наклонность къ апоплексіи, кровотеченіе изъ внутренныхъ органовъ, чахотка, аневризмъ, *беременность*, цинготное худосочіе (стр. 122).

Внутреннее употребленіе озерной воды до сихъ поръ имѣло очень мало примѣненій. Прежде чѣмъ приступить къ леченію вообще, рекомендуется обращаться за совѣтомъ къ мѣстному практикующему врачу.

Въ теченіи 12 лѣтъ (1873—1884 г.г.) пользовалось Славянскими минеральными водами 4,685 больныхъ, или по 390 ежегодно. Изъ всего числа этихъ больныхъ выздоровѣло 2,664 (57%) и получило облегченіе 1606 больныхъ (34%); такъ осталось безъ перемѣны только 409, или 9%. Дѣтей выздоравливало значительно больше, чѣмъ взрослыхъ, и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ взрослыхъ и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ мальчиковъ и взрослыхъ мужчинъ. Однихъ взрослыхъ мужчинъ изъ числа пріѣзжавшихъ втеченіе 12 лѣтъ выздоровѣло 47%, т. е. немного меньше половины (стр. 132).

По тѣмъ же статистическимъ даннымъ за 12 лѣтъ видно, что съ особеннымъ успѣхомъ лечились больные сифилисомъ и золотухой. Выздоровѣло заболѣвшихъ первой болѣзнью—77% и второй 68% (стр. 133).

Опытъ библіографическаго указателя статей по сельскому хозяйству въ Харьковской губерніи, а также и нѣкоторымъ близкимъ къ сельскому хозяйству вопросамъ за 1881—1886 годы.

Указатель этотъ не представляетъ собой полнаго и подробнаго свода всѣхъ статей и замѣтокъ, которые появлялись за указанное пятилѣтіе въ разныхъ сельско-хозяйственныхъ и другого рода журналахъ и газетахъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ составителю пришлось имѣть въ своихъ рукахъ только нѣкоторыя изъ періодическихъ изданій и не за всѣ годы; но тѣмъ не менѣе главные источники были въ его рукахъ и можно думать, что число не достающихъ и пропущенныхъ статей не велико и не заключаетъ въ себѣ какихъ либо важныхъ статей. Указатель этотъ составленъ по Землед. газетѣ, Трудамъ Вольно-Экономическаго общества. Журналу Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Запискамъ общ. Сельскихъ хозяевъ южной Россіи, Извѣстіямъ Петровской Академіи, Сельскому Хозяину, Прогрессивному Сельскому Хозяйству и изданіямъ Харьковскаго общества Сельскаго Хозяйства. Такъ какъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлые года также были помѣщены нѣкоторыя статьи по тѣмъ-же вопросамъ, то они не включены въ настоящій указатель; точно также не включены и статьи, встрѣчающіяся въ Статист. Листкѣ, въ виду того, что списокъ ихъ приведенъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлый годъ.

I. Организація сельскаго хозяйства и описанія имѣній.

И. Григорьевъ. Пархомовское имѣніе И. Г. Харитоненко. Изв. Петр.Земл. и Лѣсной Академіи 1885 г. вып. I.

Описываемое имѣніе расположено въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, заключаетъ въ себѣ около 5$^{1}/_{2}$ тысячъ десятинъ земли и относится къ типу такъ называемыхъ свекловичныхъ хозяйствъ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ данной монографіи хотя и приведенъ рядъ разнообразныхъ свѣдѣній, какъ напр. о поверхности и составѣ почвы, о климатическихъ условіяхъ, о сѣвооборотахъ, практикуемыхъ въ имѣніи, о стоимости производства, о пріемахъ культуры и уборки хлѣбовъ, но главное вниманіе обращено на свекловицу какъ на центръ интересовъ хозяйства. При этомъ между разными указаніями касательно культуры свеклы, нельзя не обратить вниманія на рядъ таблицъ опредѣленія сахаристости свеклы, взятой съ разныхъ полей, гдѣ свекла шла то по озимой ржи или пшеницѣ, то по яровымъ хлѣбамъ и т. д., и также свеклы, взятой съ неудобреннаго участка или съ удобренныхъ разными матеріалами; хотя эти опредѣленія и очень не достаточны по количеству, но тѣмъ не менѣе производство ихъ въ хозяйствахъ очень важно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь хозяину оріентироваться среди разнообразныхъ факторовъ, обусловливающихъ тотъ или другой результатъ культуры растеній.

И. М. Кабештовъ. Взглядъ на сельское хозяйство и на причины бездоходности его. (Три доклада, читанные авторомъ въ харьковскомъ сельскохозяйственномъ и промышленномъ обществѣ и въ областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ.). Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Апрѣль, стр. 161. Іюнь, стр 259.

И. И. Кабештовъ. Описаніе двухъ имѣній графа М. М. Толстаго въ Харьковской губерніи, Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ и свѣденія о шестнадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растеній. З. О. С. Х. Ю. Р. 1881 Январь, Февраль, 52—104 стр. Мартъ, стр. 171—178. Май—Іюнь, стр. 265—356.

„Описываемыя имѣнія графа М. М. Толстаго состоятъ изъ трехъ экономій: Зеленьковской, Дмитріевской, Гребенниковской, изъ коихъ въ каждой есть полный комплектъ сельско хозяйственныхъ построекъ и другихъ приспособленій и сверхъ того при послѣдней—Гребениковской—два завода: сахарный и винокуренный“.

Описаніе имѣній сопровождается таблицами о шеснадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растеній, культивируемыхъ въ тѣхъ имѣніяхъ, указаніемъ начала и конца посѣвовъ и учетомъ доходности отъ каждаго растенія. Таблицы эти извлечены изъ урожайныхъ вѣдомостей, посылаемыхъ ежегодно владѣльцамъ. Урожайныя вѣдомости въ прежнее время служили полностію, а теперь только отчасти служатъ главнымъ учетнымъ документомъ хозяйства; по нимъ опредѣлялся ожидаемый чистый доходъ, слѣдовательно, онѣ ближе всего могутъ дать понятіе о бывшей и настоящей доходности или бездоходности каждаго растенія, производимаго въ тѣхъ имѣніяхъ. Далѣе, въ видѣ особыхъ прибавленій приложены къ описанію: 1) экстракты работъ за августъ мѣсяцъ 1879 года, составляемые для учета произведенныхъ работъ; 2) учетъ и распредѣленіе кормовъ для зимняго содержанія животныхъ на зиму 18$^{80}/_{81}$ гг.; 3) копіи двухъ условій съ рабочими и 4) копія условія съ пчеловодомъ. Эти прибавленія иллюстрируютъ нѣкоторыя, сообщаемыя въ описаніи свѣдѣнія.

П. А. Костычевъ. Очерки залежнаго хозяйства. Изъ степной полосы Воронежской и Харьковской губерніи. С. Х. и Лѣс. 1881 г. т. 2 стр., 251 и 301.

Л. А. Соколовъ. О сѣвооборотахъ на Харьк. сельско-хозяйственной фермѣ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 22.

В. Е. Краинскій. Докладъ объ организаціи хозяйства въ связи съ устройствомъ бюро при Харьковскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1-й.

Свѣдѣнія о хозяйствахъ, сообщенныя при фактурахъ экспонентами Харьковскихъ сѣменныхъ выставокъ.

Свѣдѣнія эти, находящіяся въ приложеніи къ каталогамъ сѣменныхъ выставокъ, представляютъ собой очень цѣнный матеріалъ для сужденія о ходѣ и развитіи сельскаго хозяйства въ Харьковской губерніи. Хотя сѣменныя выставки должны были устраиваться каждый годъ и такимъ образомъ каждый годъ нѣкоторое число хозяйствъ давало бы о себѣ свѣдѣнія, но къ сожалѣнію въ 1885 и 1886 году выставки не состоялись и представленіе свѣдѣній прекратилось. Надо, впрочемъ, полагать, что это явленіе лишь временное и обусловленное исключительно неблагопріятными условіями послѣднихъ лѣтъ, а слѣдовательно, возобновятся и выставки сѣмянъ съ доставленіемъ свѣдѣній о хозяйствѣ экспонентовъ. Ниже мы приводимъ списокъ имѣній, о которыхъ были доставлены болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія:

Беникe А. Х. Оридинская экон. Богодухов. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2-я, стр. 104.

Блиновъ А. В. Свѣдѣнія о пробномъ посѣвѣ картофеля, произведенномъ въ хуторѣ Московкѣ, Харьковскаго уѣзда, въ имѣніи Его Сіятельства князя Д. И. Святополкъ-Мирскаго. Кат. С. В. 1883 г ч. 2, стр. 34.

Васькова О. И. хуторъ Цуповка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 19.

Гавриловъ П. А. Имѣніе Ракотинъ-Кутъ Валк. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 80 и К. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 76.

Голоперовъ П. В. Богодуховскаго у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 106.

Гордѣенко М. Е. Имѣніе Изюмскаго и Бахмутскаго у. Кат. С. В. 1883 г.. ч. 2, стр. 94.

Детловъ К. К. Имѣніе Детловка, Харьк. у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 103 и Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 20.

Задонской Е. А. Село Виноградное, Купянскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 52.

Капонъ А. Д. Свѣдѣнія о культурѣ табаку въ д. Ракитной, Валковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1883 г , ч. 2, стр. 79.

И. И. Каразина Имѣніе Основянцы, Богодуховскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883. стр. 77.

Колокольцева А. Г. Куторъ Согласный, Волчанскаго у. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 49.

Коробковы, братья И. и М. Желѣзняковская экономія, Сумскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч 2, стр. 10.

Костинъ В. И. Село Комаровка, Изюмскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 27.

Лесевицкаго Д. С. Хуторъ Пятигорскъ, Зміевскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 78 кат. С. В. 1883 года, ч. 2, стр. 62 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 83.

Лесевицкій Н. С. Хуторъ Копанка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 30.

Нароновичъ. Дача въ Песочинѣ, Харьк. у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 76.

Пашковъ В. Н. Въ г. Харьковѣ. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 69.

Поганко Ф. І. Свѣдѣнія о культурѣ хмѣля въ Валк. у. К. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 25.

Харьковскаго Исправительнаго Пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ сельско-хозяйственная ферма, Харьк. уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 95 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 78.

Раденъ М. И. Бар. Имѣніе Михайловка, Ахтырскаго у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 74.

Скворцова Н. Н. Имѣніе Мезеновка, Ахтырскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 103.

Спангенберга Е. Э. Имѣніе при селѣ Ярошевка, Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 100.

Сукъ К. О. Харьк. и Богод. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 101.

Татищева А. Н. Хуторъ Ковалевка, Богодух. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр. 104.

Гр. М. М. Толстаго. Зеленьковская экономія Лебединскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 105 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 101.

Княженъ Трубецкихъ имѣніе Большая Рогозянка, Харьковскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 114 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 84.

Харьковская сельско-хозяйственная **Ферма.** Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 87 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 34.

Чурилина I. А. имѣніе Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр., 116, и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 69.

II. Полеводство, луговодство и спеціальныя культуры растеній.

П. Борняковъ (Славянскъ). Изъ практики по разведенію эспарцета. З. Газ. 1884 г., № 41, стр. 875.

Б. Глоба. Опытъ разведенія кукурузы на зерно Богодуховскаго уѣзда Харьк. губ., с. Братеницы. З. Г. 1881 г., № 16, стр. 268.

И. К. Гришенко. Докладъ о хмѣлеводствѣ въ Харьк. губ. Ж. Х. Об. С. Х. 1885 г. 24 и 26 февраля, стр. 53.

Измѣненія въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. Губ. Харьковская, уѣзды: Харьковскій, Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Волчанскій, Зміевской, Старобѣльскій, Купянскій и Изюмскій.

Статья эта составлена по отвѣтамъ, полученнымъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности отъ хозяевъ, за весенній періодъ 1882 года. З. Г. 1882 г. № 31, стр. 586.

И. Кабештовъ. Урожай въ 1882 году въ экономіяхъ графа М. М. Толстаго —Зеленьковской и Дмитріевской, Лебединскаго у., Харьковской губ.

Колесовъ А. А. О разведеніи кукурузы на зерно.

Д. Лесевицкій. Значеніе кукурузы для южнаго края вообще и опытъ разведенія и силосованія кормовой кукурузы, лѣтомъ 1880 г., въ хуторѣ Пятигорскѣ, Харьковской губ., Зміевскаго у. З. Г. 1881 г., № 17, стр. 275.

Лесевицкій Д. С. О татарской гречихѣ, З. Г. 1883 г., № 16, стр. 301.

Новости въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. (По отвѣтамъ, полученнымъ, весною 1881 г. департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности). Губ. Харьковская, З. Г. 1881 г. № 30, стр. 529.

О нѣкоторыхъ растеніяхъ, воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ Гр. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губерніяхъ (рожь, пшеница, ячмень, овесъ. Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. 1885 г. Октябрь.

О нѣкоторыхъ растеніяхъ воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ гр М. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губ. Зап. О. С. Х. Южн. Рос. 1886 г. Октябрь, стр. 467.

Опыты воздѣлыванія сахарн. сорго въ 1882 г. З. Г. 1883 г., № 7, стр. 122.

Въ статьѣ этой представляющей сводъ опытовъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, между прочимъ, приводятся данныя опытовъ г. Измаильскаго, сдѣланные имъ вблизи Харькова на песчаномъ грунтѣ.

Ф. О. Поганко. Краткое руководство къ разведенію хмѣля. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 23.

Поганко. Хмѣлеводство въ хозяйствѣ Н. I. Поганко. Прогр. С. Х. 1885 г. № 45 и 46, стр. 834.

Аполлонъ Селастенниковъ. Еще о разведеніи кукурузы на зерно. С. Лозовая, у. Богодуховскаго) З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 83 и № 4, стр. 107.

А. А. Соколовскій. Конопля и ея обработка въ окрестностяхъ города Купянска.

А. А. Соколовъ. О культурѣ росички, Ж. Х. О. С. Х. 1885, вып. 6, стр. 7.

Н. Соллогубъ. Корреспонденціи о картофельномъ хлѣбѣ. (Должанская экономія у. Богодуховскаго). З. Г. 1881 г. № 3, стр. 43.

Н. К. Срединскій. Дикая маслина или лакъ какъ изгородная порода на югѣ Россіи. З. Газ. 1885 г., № 46, стр. 967.

И. С. Хозацкій. Изъ практики по разведенію кукурузы на зерно. (Г. Сумы). З. Газ 1885 г., № 9, стр. 180.

И. С. Хозацкій. Посѣвъ кукурузы на зерно въ у. Сумскомъ. З. Газ. 1883 года, № 4, стр. 64.

Изъ частныхъ хозяйствъ Губ. Харьковская. З. Г. 1881 г., № 52, стр. 933.

В. Штейнъ. Практикуемый мною способъ обработки пароваго поля. Сѣверная часть у. Сумскаго. З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 85.

III. Скотоводство и пчеловодство.

Докладъ совѣта Харьк. общ. сельскаго хозяйства общему собранію по вопросамъ о тарифѣ на иностранную шерсть и о перевозкѣ овецъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

В. Бахиревъ. Къ вопросу о южно-русскомъ овцеводствѣ. З. Г. 1882 г., № 9, стр. 156.

Д. Бурлюкъ. Замѣтка о кормленіи воловъ сахарной свекловицей. Проф. С. Х. 1885 г., № 20, стр. 402.

Н. П. Енишерловъ. Простое средство отъ раздутія брюха у рогатаго скота. (Д. Гряково, Валк. у. Х. губ.) З. Газ. 1885 г., № 38, стр. 812.

А. Колесовъ. Опыты ветеринарнаго врача г. Савельева надъ прививкою чумы рогатому скоту. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 34, стр. 654.

— Чума рогатаго скота. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 29, стр. 577 и № 31, стр. 608.

Левандовскій Іоаннъ свящ. Водвореніе Кавказскихъ пчелъ на моей пасѣкѣ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 115.

— Высадки и ульи-медовики на нѣкоторыхъ пасѣкахъ въ Купянскомъ уѣздѣ. Тр. В. Э. Об. 1881 г., т. II, стр. 217.

— Два эпизода изъ жизни пчелъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 503.

— Замѣтка на заграничную замѣтку „Опыты подкармливанія пчелъ арбузнымъ сокомъ“. Тр. В. Э. Об. 1881 г. т., II, стр. 83.

— Желанія пчеловода въ настоящемъ и заботы о будущемъ. Тр. В. Э. О. 1883 г., т. III, стр. 207.

— Изъ г. Купянска. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 515.

— Какъ велика можетъ быть прибыль отъ пчеловодства у насъ? Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 337.

— Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго изъ заявленій г. Кулланды. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 244.

— Опасность для пасѣкъ отъ осъ и щуровъ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 220.

— По вопросу о необходимости собиранія у насъ статистическихъ свѣдѣній по пчеловодству. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 330.

— Растенія пригодныя для пчелъ, но еще неизвѣстныя въ пчеловодной литературѣ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 228.

— Состояніе пчеловодства въ городѣ Купянскѣ и Купянской волости Харьковской губерніи. Т. В. Э. О. 1882 г., т. III, стр. 189.

Ю. Мосоловъ. Къ вопросу о медоносныхъ растеніяхъ. Рус. Пчелов. Листокъ. 1886 г., № 9, стр. 8.

Н. М. Семовъ. Итоги дѣятельности по пчеловодству за 1880 годъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 511.

А. Е. Зайкевичъ. О необходимости развитія пчеловодства и изслѣдованія состоянія его въ южномъ краѣ. Инструкція для собиранія свѣдѣній о состояніи пчеловодства.

IV. Кормовыя средства, силосованія и т. д.

П. Барняковъ. (Славянскъ). Опытъ разведенія кормовой кукурузы и силосованіе ея. З. Газ. 1884 г., № 44, стр. 936

И. А. Брешъ. Воздѣлываніе и силосованіе кукурузы въ имѣніи А. Н. Татищева Харьк. губ. Богодуховскаго у. З. Газ. 1883 г. № 2, стр. 21.

Н. Брешъ. По силосованію. З. Газ. 1885 г. № 29, стр. 635.

— Силосованіе кормовъ, какъ средство противъ пожаровъ. З. Газ. 1883 г., № 22, стр. 425.

И. М. Кабештовъ. Посѣвъ кормовой свеклы и откормка ею и силосованною кукурузой убойнаго скота для отправки въ столицы и за границу. С-Х. и Лѣс. 1884 г., т. I, стр. 203 и т. II, стр. 127 и 193.

Д. С. Лесевицкій. Результатъ опыта силосованія кормовой кукурузы на хуторѣ Пятигорскѣ г. Харьковской, у. Зміевскаго. З. Г. 1881 г., № 23, стр. 384.

И. И. Мещерскій. Сводъ опытовъ и наблюденій русскихъ хозяевъ по разведенію кормовой кукурузы и силосованію зеленыхъ и другихъ кормовъ. С. Х. и Лѣс. 1885 г., т. II, стр. 47, 157 и 249. Въ сводѣ этомъ въ числѣ другихъ данныхъ приводятся и показанія сельскихъ хозяевъ Харьковской губерніи. Т III, стр. 1 и 99.

А. Плещеевъ. Къ вопросу о силосованіи соломы. З. Г. 1886 г., № 22, стр. 445.

И. С. Хозацкій. О результатѣ силосованія мерзлыхъ недозрѣлыхъ початковъ, а также и сухихъ стеблей кукурузы. З. Газ. 1885 г., № 17, стр. 366.

Д. Таранниковъ. Опытъ силосованія кукурузы, осоки, картофельной ботвы и крапивы. З. Г. 1884 г., № 6, стр. 113. (д. Петровка у. Харьковскаго)

V. Сельско-хозяйственныя орудія и машины, с.-х. постройки.

А. Блиновъ. Мельница „Тріумфъ". З. Газ. 1885 г. № 12, стр. 248.

И. Ф. Вараксинъ (сынъ). По поводу результатовъ испытанія сложной сортировки Вараксина. З. Газ. 1884 г., № 26, стр. 564.

Геннадій Вороновъ. Еще слово за молотилку Вестберга. Авторъ сообщаетъ данныя о работѣ этой молотилки, полученныя имъ отъ А. И. Мазурова помощн. управ. имѣніемъ Н. Н. Скворцова (Харьк. губ. Ахт. у. экономія Мезеновская).

М. Гельферихъ-Саде. О сложныхъ конныхъ молотилкахъ завода Клейтона и Шутлевортса. З. Г. 1884 г., № 16, стр. 343.

В. А. Заблоцкій. О колонистской вѣялкѣ г. Прянишникова. З. Газ. 1885 г. № 37, стр. 796.

Ф. Я. Карасевъ. О снопов язальной иглѣ Вермореля. З. Газ. 1882 г., № 49, стр. 913.

Иглы эти были испробованы въ имѣніяхъ, арендуемыхъ Сумскимъ купцомъ А. А. Бартельсомъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ и оказались непригодными, такъ какъ, не ускоряя работы и даже иногда замедляя ее, ведутъ только къ лишнимъ расходамъ.

Е. А. Мандрыкинъ. Несгораемая сельская крыша. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 45. З. Г. 1883 г., № 20, стр. 391.

Л. Павловичъ. О жучколовномъ снарядѣ Сука и Шульца.

Статья представляетъ опроверженіе возраженій, сдѣланныхъ противъ жучколовки Сука и подробно выясняетъ достоинства и недостатки я.

Вяч. Рышковъ. О молотилкахъ завода Прянишникова. З. Г. 1882 г. № 13, стр. 234.

А. Селастенниковъ (Богодух. уѣзда). Жучколовка г. Сука. З. Г. 1882 г., № 28, стр. 525.

И. С. Хозацкій. Г. Сумы. Харьк. губ. д. Желѣзнякъ. З. Г. 1882 г., № 4, стр. 58.

О кукурузной молотилкѣ Клейтона и Шутлевортса.

Статья представляетъ одобрительный отзывъ о работѣ этой молотилки.

В. В. Черняевъ. Земледѣльческія машины въ Россіи въ 1883 году.

Статья эта между прочимъ содержитъ различныя данныя относительно земледѣльческихъ орудій, изготовляемыхъ Харьковскими механическими заводами. З. Газ. 1883 г., № 46, стр. 913.

Н. Брешъ. Несгораемыя постройки. З. Газ. 1883 г., № 33, стр. 663.

VI. Торговля сельско-хозяйственными продуктами, ярмарки, и т. д.

Ар. Ганеръ. По поводу предполагаемой аукціонной продажи шерсти во время предстоящей въ Харьковѣ Троицкой ярмарки З. Г. 1884 г., № 10, стр. 209.

Л. В. Илляшевичъ. Докладъ Харьковскому обществу С.-Хоз. объ аукціонной продажѣ шерсти. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 10.

— З. Г. 1883 г., № 17, стр. 321:

— Еще о дѣятельности Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

— Лѣтнія шерстяныя ярмарки. З. Газ. 1883 г., № 34, стр. 682.

— З. Г. 1883 г. № 23 стр. 453:

— Обозрѣніе торговли шерстью за годъ (іюнь 1882—іюнь 1883 т.).

— Первый аукціонъ шерсти. З. Г. 1884 г. № 7 стр. 140.

— По поводу пожеланій о распространеніи дѣйствій Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью на Полтавскую и Екатеринославскую губерніи. Земл. Газ. 1882 г., № 50, стр. 933.

— Харьковская акціонерная компанія по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883, т. I, стр. 337.

И. Кабештовъ. По поводу Троицкой шерстяной ярмарки въ Харьковѣ. З. Газ. 1881 г., № 25, стр. 424.

— Русскій убойный скотъ на заграничныхъ рынкахъ и отпускъ его туда въ настоящее время и въ будущемъ. З. Газ., 1885, № 8, стр. 149.

З. Г. 1883 г., № 15, стр. 281.

Ѳ. Левшинъ. О дѣятельности Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

Три доклада правленія общему собранію акціонеровъ Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

VII. Дѣятельность Харьковскаго общества сельскаго хозяйства, опытныя поля, выставки, конкурсы, съѣзды и т. д.

Габерландъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы, Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколодезскомъ опытномъ полѣ за 1884 годъ. (Изд. Харьк. Общ. С. Х.). 1886 г.

Д. К. Гришенко. Бывшій въ Харьковѣ сельско-хозяйственный съѣздъ. Зап. О. С. Х. Ю. Рос 1886 г. Мартъ, стр. 133 и Апрѣль, стр. 182.

Проф. А. Е. Зайкевичъ. О состояніи опытныхъ полей весною 1885 года.

— Отчетъ Харьковскому обществу сельскаго хозяйство о работахъ, произведенныхъ на поляхъ: Тростянецкомъ за 1881—1883 годъ и Гавриловскомъ за 1883 годъ. (Въ приложеніи отчетъ по Бѣлоколодецкому опытному полю). Изд. Х. Общ. С. Хоз.

— Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Студенковскомъ опытномъ полѣ за 1884—1885 годы Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ полевой культуры въ хозяйствахъ зерноваго типа. Изд. Х. Общ. С. Хоз.

Журналы засѣданій Харьковскаго общества сельскаго хозяйства съ приложеніемъ докладовъ и отчетовъ за 1882—1886 г.

А Измаильскій. Харьковская выставка сѣмянъ. З. Газ. 1883 г., № 4, стр. 62 и № 6, стр. 106.

Изъ дѣятельности Харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Апрѣль, стр. 1981.

Л. Илляшевичъ. Международная выставка мериносовъ въ г. Харьковѣ въ 1884 году. З. Газ. 1883 г., № 48, стр. 954.

— Международная выставка мериносовъ. З. Г. 1884 г., № 9, стр. 183.

— Съѣздъ овцеводовъ въ Харьковѣ. З. Газ. 1884 г., № 17, стр. 362.

Испытаніе косильныхъ машинъ, устроенное Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. З Газ. 1882 г., № 25, стр. 476.

Каталогъ сѣменной выставки въ г. Харьковѣ: 1882 г, 1883 г. и 1884 г.

Клингенъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы.

Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколодезскомъ опытномъ полѣ за 1885 годъ. (Изд. Харьк. общ. С. Х.). 1886 годъ.

А. А. Колесовъ. Практическія занятія учениковъ въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

— Харьковская сельско-хозяйственная выставка 1880 года, Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 187 и стр. 299.

Ф. Королевъ. Испытательная сельско-хозяйственная станція, организуемая членами И. В. Э. общества въ вотчинѣ члена И. М. Толстаго, Богодуховѣ. Тр. В. 1. О. 1886 г., т. I, стр. 465.

М. Неручевъ. По поводу бывшаго въ Харьковѣ (третьяго) съѣзда земскихъ представителей по вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ. Тр. В, Е. О. 1883 г., т. II, стр. 116.

Объ устройствѣ Харьковской сѣменной выставки. (Докладъ Совѣта общему собранію членовъ Харьк. Общ. С. Хоз.). Ж. Х. О. С. Х. 1883, стр. 19.

Овцевод. Харьковская международная выставка мериносовъ 1884 года. З. Газ. 1885, № 9, стр. 175.

Отчетъ о дѣятельности Харьковскаго общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности за 1882 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1883 годъ, стр. 3.

Тоже за 1883 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 1, стр. 53.

Тоже за 1884 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 3, стр. 9.

Тоже за 1885 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1886 г., вып. 3, стр. 7.

Тоже за 1886 годъ съ приложеніемъ отчета объ областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ г. Харьковѣ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета по устройству Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности сѣмянной выставки въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года. Ж. Х. О. С. Х. 1883, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1883 г. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г,, вып. 1, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1884 года. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 39.

И. Г. Подоба. Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. Тр. В. Э. Об. 1886 г., т. I, стр. 177 и 253.

По поводу съѣзда овцеводовъ въ Харьковѣ Сельскій хозяинъ 1885 г., № 4

Предстоящая въ Харьковѣ сельско-хозяйственная выставка. Зап. О. С Х. Юж. Рос. 1886 г. Августъ, стр. 387.

Программа выставки мериносовъ, имѣющей быть въ Харьковѣ въ 1884 г. З. Газ. 1883 г., № 45, стр. 887 и № 46, стр. 908.

Протоколы съѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1883 году при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883 г., т. II, стр. 79.

Протоколы съѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1884 году, при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1884 годъ, т. II, стр. 223.

Сельско-хозяйственный съѣздъ въ Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 45.

Съѣзъ овцеводовъ въ г. Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Августъ, стр. 461.

Харьковскій областной сельскохозяйственный съѣздъ. Сельскій Хоз. 1886 г., № 13. стр. 300 и № 14, стр. 318.

Энтомологическій съѣздъ 1883 года въ г. Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Апрѣль, стр. 223 и Май, стр. 272.

VIII, Корреспонденціи.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1881 годъ.

Изъ у. Изюмскаго стр. 269 и 391. Изъ у. Богодуховскаго стр. 412. Изъ Харькова стр. 644. Изъ у. Купянскаго г. Харьковской с. Винограднаго стр. 844.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1882 годъ.

Изъ у. Купянскаго стр. 182 и 202. Изъ г. Харькова стр. 203. Изъ у. Лебединскаго стр. 406 и 744. Изъ у. Зміевскаго г. Харьковской стр. 707.

Корреспонденціи Землед. Газеты зи 1883 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 641. Изъ у. Сумскаго стр. 641.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1884 годъ.

Изъ у. Харьковскаго стр. 386. Изъ у. Сумскаго стр. 861.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1885 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 111, 737. Изъ у. Зміевскаго стр. 132.

Савельевъ. Липцы. Харьк. уѣзда. Прог. С. Х. 1885 г., № 37, стр. 687.

В. Т.

Литературно-научные труды профессоровъ Харьковскаго университета за 1885 годъ.

(Изъ отчета о дѣятельности университета за 1885 годъ).

Независимо отъ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, профессора и преподаватели Университета принимали дѣятельное участіе въ научной литературѣ; въ теченіи 1885 года ими напечатаны слѣдующіе труды, изданные въ видѣ отдѣльныхъ сочиненій или помѣщенные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

I. По Историко-филологическому факультету.

Приватъ-доцентъ Багалѣй. 1) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI и XVII стол., собранные въ архивѣ Министерства Юстиціи и Харьковскихъ хранилищахъ. Изданіе Историко-Филологическаго общества, состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ.

2) Основаніе города Харькова по новымъ архивнымъ матеріаламъ. Харьковскій Календарь на 1886 годъ,

3) Сочиненія и матеріалы по исторіи Харьковской губерніи, вышедшія въ 1880—1885 г.г. Библіографическій очеркъ. Тамъ-же.

4) Памяти Н. В. Калачева. Рѣчь, читанная въ собраніи Историко-Филологическаго общества. Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1885 г.

5) Къ исторіи Екатериненской коммиссіи для составленія проэкта новаго уложенія. Кіевская Старина.

Профессоръ Зеленогорскій. 1) Очеркъ исторіи психологіи съ Декарта до настоящаго времени. Томъ 1-й; окончаніе.

2) Изъ теоріи словесности. Педагогическій сборникъ. Декабрь, 1885 г.

Профессоръ Безсоновъ. 1) Значеніе подвига Славянскихъ первоучителей. Рѣчь въ торжественномъ собраніи Университета 6 апрѣля 1885 г.

2) Географическій и этнографическій очеркъ Славянства въ эпоху первоучителей. Лекція въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

3) Полное собраніе сочиненій Юрія Крижанича 1-й и 2-й томы.

4) Обработка матеріаловъ по еврейскому образованію въ Россіи, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія для Высшей Коммиссіи объ евреяхъ.

И. д. профессора Нетушилъ. Этюды и матеріалы для научнаго синтаксиса латинскаго языка. Т. 2-й. О падежахъ. Харьковъ 1885 г.

Приватъ-доцентъ Бузескулъ. 1) „Всемірная исторія Ранке". Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1885 г. августъ.

2) Обзоръ нѣмецкой литературы по исторіи среднихъ вѣковъ. Харьковъ 1885 г.

Профессоръ Лебедевъ. Харьковскій Коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ Университета. Чтенія Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Профессоръ Потебня. Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ. Томъ II. Гл. XII—XXXI. Русскій филологич. вѣстникъ 1885 г. №I—IV.

И. д. профессора Сумцовъ. 1) Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ. Диссертація на степень доктора.

2) Характеристика южно-русской литературы XVII столѣтія. Кіевская Старина.

3) Іоаннъ Вишенскій. Тамъ-же.

4) Религіозное миѳическое значеніе малорусской свадьбы. Тамъ-же.

5) Объясненіе пѣсни о Журилѣ. Тамъ-же.

6) Объ историческихъ и этнографическихъ матеріалахъ, заключающихся въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Тамъ-же.

7) О словарѣ турецкихъ словъ въ славянск. языкахъ Миклошича. Тамъ-же.

8) О первоучителяхъ Славянскихъ Св. Кириллѣ и Меѳодіи. Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Профессоръ Надлеръ. 1) Императоръ Александръ I-й и идея священнаго союза. Вѣра и Разумъ 1885 г.

2) Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Александра II (1855—1880). Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. По Юридическому факультету.

Профессоръ Дитятинъ. 1) Исторія самоуправленія гор. Петербурга за 100 лѣтъ. Изданіе С.-Петербургской Городской Думы.

2) Къ исторіи жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ Россійской Имперіи. Русская Мысль. 1885 г., №№ 4, 5, 6, 7 и 8.

Профессоръ Ярошъ. Іеремія Бентамъ, его отношенія къ ученію о естественномъ правѣ.

Профессорь Загурскій. Курсъ римскаго права.

Профессоръ Стояновъ. Семейное право и юридическое положеніе женщины по законодательнымъ памятникамъ древней Индіи.

III. По Математическому факультету.

И. д. проф. Тихомандрицкій. 1) Обращеніе гипер-эллиптическихъ интеграловъ. Диссертація на степень доктора.

2) Отчетъ о занятіяхъ въ Лейпцигѣ, содержащій краткій историческій очеркъ Абелевыхъ интеграловъ. Приложеніе къ протоколамъ и сообщеніямъ Харьковскаго Медицинскаго общества.

3) Отдѣленіе алгебрической части гипер-эллиптическихъ интеграловъ.

Прив.-доц. Ляпуновъ. Нѣкоторое обобщеніе формулы Лежень-Дирихле для потенціальной функціи эллипсоида на внутреннюю точку.

Проф. Андреевъ. О разложеніи въ рядъ функцій по функціямъ, подобныхъ функціямъ Лежандра. Записки Императорской Академіи Наукъ.

Проф. Степановъ. Фауна Вейсова озера. Труды общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ.

Проф. Данилевскій В. 1) О физіологическомъ дѣйствіи пирогаллола на животный организмъ. Русская медицина.

2) Ueber die Kraftuoräthe der Nahrungsmittl. Pflüger's Archiw,

3) Die Hämalozüen der Kaltblüter. Arch. f. microskop. Anatomie.

4) Zur Parazitologie Blutes. Biolog. Contralbe.

5) Zur Phisiologie des thierischen Hypnotismus. Centralbl. f. d. medic. Wissench.

6) Отдѣлъ „Животная теплота“ въ практическомъ курсѣ физіологіи Бурдонъ-Сандерсона, изданіе Павленкова.

Подъ его же редакціею издается переводъ физіологіи Ландуа.

Проф. Ценковскій. О прививаніи сибирской язвы. Труды Областнаго Энтомологическаго съѣзда 1885 г.

Профессоръ Бекетовъ. 1) О вліяніи воды на явленія горѣнія газовъ. Протоколы Харьк. физ.-хим. Общества.

2) Объ анатоміи. Тамъ-же.

Лаборантъ Высоцкій. 1) О Labyrinthula. Cnr. Труды Общества испытат. природы при Харьк. унив.

2) Простѣйшіе организмы (Flageelata и Khizopoda) соляныхъ озеръ города Славянска.

IV. По Медицинскому факультету.

Профессоръ Анрепъ. 1) Отравленіе рыбой и рыбный ядъ. Врачъ. 1885 г.
2) Случай ихтіоза. Тамъ-же.
3) Птомаины. 1885 г.

Проф. Кучинъ. 1) Къ вопросу о размноженіи ядеръ.
2) Шенкъ. Основы гистологіи (переводъ).

Проф. Грубе. О затрудненіяхъ въ хирургической діагностикѣ и терапіи. Сообщеніе въ Харьк медиц. обществѣ.

Проф. Ковалевскій. 1) Положеніе нашихъ душевныхъ больныхъ. Архивъ психіатріи. Т. V, кн. 1.
2) Извращеніе половаго чувства у эпилептиковъ. Тамъ же, т. VI, кн. 2.
3) Нейрастенія и патофобія. Тамъ же, т. VI, кн. 3.
4) Основы механизма душевной дѣятельности.
5) Психіатрія.
6) Tabes dorsualis illusoria. Centralbl. f. Nervenheil-Kunde.
7) Общая психопатологія.
8) Переводы подъ редакціей проф. Ковалевскаго:
a) Byron Bramvell. Болѣзни спиннаго мозга.
b) Meynert. Психіатрія.
c) Obersteiner. Гипнотизмъ.
d) Charcot. Клиническія лекціи по нервнымъ болѣзнямъ.
e) Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи, журналъ выходящій подъ редакціей проф. Ковалевскаго.

Приватъ-доцентъ Оршанскій. 1) Медико-антропологическія изслѣдованія русскихъ преступниковъ. Сообщеніе въ медицинской секціи общ. опытныхъ наукъ при Харьк. унив.
2) Основы краніометріи. Медиц. календарь на 1886 г.
3) Замѣтка по электродіагностикѣ. Тамъ-же.
4) Шема локализаціи мозговыхъ функцій. Тамъ-же.
5) Neuritis multiplex degenerativa. Тамъ-же.
6) Дифференціально-діагностическая шема Шарко общихъ болѣзней мозга. Тамъ-же.

Проф. Скворцовъ. 1) Въ ожиданіи холеры. Ст. 1-я. Холера въ Аравіи и Египтѣ (1881—1883). Русская Медицина № 1—4. Ст. 2-я. Холера въ Европѣ въ 1884 г. № 10—13.
2) Варшава въ виду холеры. Варш. дневникъ.
3) Смертность Варшавскаго населенія. Тамъ-же.
4) О кривыхъ микробахъ. Ст. 1—2. Медиц. Обозр. № 13—15.
5) О микробахъ корнеплодовъ вообще и объ амилобахъ въ частности. Медиц. Обозр. № 17.
6) О микробахъ, наблюдаемыхъ при азіатской холерѣ и гипотеза микробіоза. Зап. Импер. Акад. Наукъ.
7) Санитарно-промышленные очерки: a) Рыбная промышленность. Вѣстникъ изд. Медиц. Департ. т. III; b) Соляная промышленность. Тамъ-же т. IV.
8) Опредѣленіе науки о здоровьѣ. Вступит. лекція. Новь, декабрь.
9) Статьи о гимнастикѣ и о питаніи, въ томъ же журналѣ.

Приватъ-доцентъ Пономаревъ. Редакція перевода сочиненія Gerhard. Handbuch der Kinderkrankheiten. вып. 1-й.

Проф. Зарубинъ. Объ огнестрѣльныхъ ранахъ головнаго мозга.

Приватъ-доцентъ Чернай. О содержаніи азотной кислоты въ водахъ окрестностей г. Харькова. Протоколы Харьк. физико-химич. общества.

Приватъ-доцентъ Подрезъ. 1) О бленноррое мочеполоваго аппарата. Русская Медицина 1885 г. №№ 4, 5 и 6.
2) Случай успѣшнаго вылущенія раковой опухоли изъ подбрюшинной части recti. Хирургич. Вѣстникъ 1885 г. Апрѣль.
3) О камнедробленіи при гнойныхъ циститахъ. Хирургич. Вѣстникъ, Май

Приватъ-доцентъ Чириковъ. Курсъ фармакогнозіи. 1885 г. Вып. 1 и 2-й

Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ медицинскихъ книгахъ, вышедшихъ въ Харьковѣ въ 1886 г.

(Н. А. Смирнитскаго).

Баранскій (проф. въ Лембергѣ). Руководство къ осмотру скота и мяса для городскихъ и окружныхъ врачей, ветеринарныхъ врачей и санитарныхъ чиновниковъ, съ рисунками, подъ редакціей проф. П. Гордѣева. Цѣна 60 коп.

Книга дѣлится на двѣ части—Общую и Спеціальную. Общая состоитъ изъ трехъ отдѣловъ—Общія правила осмотра скота и мяса; методы убиванія и бойни. Спеціальная часть изъ 7 отдѣловъ—законы и порядки осмотра скота и мяса въ западныхъ государствахъ; осмотръ скота вообще; свойства здороваго мяса; съѣдобное мясо; несъѣдобное мясо; краткое описаніе болѣзней, при которыхъ употребленіе мяса безусловно запрещено (весьма подробно разсмотрѣнъ трихинозъ) и надзоръ за бойнями, мясными лавками и вообще мѣстами храненія мяса.

Бирдъ и *Рокуэль*. Половая слабость, какъ видъ нейрастеніи, ея гигіена, этіологія, симптомы и лѣченіе съ приложеніемъ главы о діэтѣ для нервныхъ больныхъ. Цѣна 1 р. 60 коп. Переводъ Р. Волпянскаго.

Изданіе предпринято Рокуэлемъ уже послѣ смерти Бирда. Авторы извѣстны сочиненіемъ объ электричествѣ въ медицинѣ и хирургіи, переведеннымъ на русскій языкъ въ 1870. Имѣя подъ руками огромный матеріалъ, авторы пришли къ заключенію, что у людей крѣпкихъ половые эксцессы ведутъ къ мѣстнымъ страданіямъ, а у слабыхъ общія функціальныя разстройства нервной системы. Сообразно такому дѣленію изложена и терапія.

Брандтъ А. Ѳ. Жизнь и смерть. Популярный естественно-историческій очеркъ. Цѣна 50 коп. Въ 1885 году проф. А. Ѳ. Брандтъ прочелъ публичную лекцію на эту тему и значительно расширенная канва этой лекціи легла въ основаніе этого этюда.

Gerhardt C. Руководство къ дѣтскимъ болѣзнямъ. Вып. 1, изд. В. З. Дубинскаго. Руководство обработано 53 авторами. Въ вышедшемъ первомъ выпускѣ помѣщены: первый уходъ за дѣтьми и ихъ физическое воспитаніе проф. A. Jacob'а (въ Нью-Іоркѣ) и оспопрививаніе d-ra Pfeiffer'а (въ Веймарѣ). Цѣна 1 руб.

Примѣч. Руководство предполагалось издать въ 28 вып. Подписка при слѣдующихъ условіяхъ. Вносится 3 руб. и каждый вып. по 1 руб. за исключеніемъ послѣднихъ трехъ, въ оплату которыхъ будетъ зачтенъ 3 руб. взносъ.

Данилевскій А. Я. Очеркъ органопластическихъ силъ организма. Цѣна 40 коп. Вступительная лекція въ курсъ физіологической химіи, читанная въ январѣ 1886 г.

Ландуа Л. Учебникъ физіологіи человѣка со включеніемъ гистологіи и микроскопической анатоміи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическую медицину. Переводъ съ 4-го изданія (1885 г.) съ согласія автора, подъ ред. В. Я. Данилевскаго съ 275 рисун. Цѣна 8 руб. Учебникъ вы-

шедшій первымъ изданіемъ въ 1880 г. и въ настоящее время потребовавшій уже 5-го изданія въ Германіи имѣетъ достаточно рекомендаціи. Нѣкоторые отдѣлы по физіологіи дыханія, печени, нервнаго волокна, глаза, уха, спиннаго мозга, психо-физики пополнены редакторомъ.

Richet-Paul. Клиническій очеркъ большой истеріи или истеро-эпилепсіи, 2 вып. съ 170 рисун. и 9 таблицами. Переводъ подъ ред. П. И. Ковалевскаго. Цѣна 5 руб. Авторъ ученикъ І. М. Шарко, которому онъ и посвящаетъ свой трудъ. При книгѣ имѣется предисловіе проф. Шарко и вотъ его заключительныя слова: „съ величайшей охотой рекомендую вашу книгу вниманію тѣхъ изъ нашихъ собратій, которые интересуются прогрессомъ нервной патологіи и желаю этой книгѣ отъ всего сердца того успѣха, котораго она, по моему мнѣнію, заслуживаетъ".

Шенкъ С. Основы нормальной гистологіи человѣка для врачей и студентовъ. Переводъ подъ редакціей К. З. Кучина. Цѣна 3 руб. 50 к. Книга Шенка представляетъ сжатое и ясное изложеніе строенія тканей и органовъ высшихъ животныхъ съ 184 рисун. и 3 литографированными таблицами. Русскій переводъ сравнительно съ оригиналомъ пополненъ рисунками.

Въ 1886 г. еще вышли слѣдующія книги по медицинѣ:

Krafft-Ebing. Половая психопатія для врачей и юристовъ. Перев. Орѣчкина, подъ ред. Ковалевскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Козловскій I. Фармація. Краткое руководство для фельдшер. и фельдшерицъ. Общая часть. Цѣна 1 руб.

Рейхъ. Совѣтъ и первая помощь при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача. Изд. 2. Цѣна 50 коп.

Приложенія къ протоколамъ Харьковскаго Медицинскаго Общества, вып 3—6, гдѣ помѣщены статьи:

Свѣтухинъ. Объ измѣненіи состава Славянскихъ минеральныхъ водъ.

Бартенезъ. Случай дермоидныхъ кистъ.

Кнабе. О холерѣ въ Харьковѣ въ 1871 г.

Якобій. О профилактическихъ мѣрахъ противъ сифилиса.

Докладъ комиссіи съ цѣлью разработки мѣръ помощи противъ инфекціонныхъ болѣзней.

Ивановскаго. О везикаторныхъ свойствахъ хлоралъ-гидрата.

Бартеневъ. Случай poliomyelitis anter. Sucacufa adultarum.

Труды Харьковскаго Медицинскаго Общества вып. І-й, въ коихъ помѣщены:

Полюта. О лѣченіи холеры и средства къ уменьшенію способности холерныхъ микробовъ развивать холерный ядъ. Купръ и цинкъ-этили.

Жебуневъ. Къ вопросу о пигментномъ сифилисѣ.

Беллинъ. Къ судебно-медицинской статистикѣ преступнаго выкидыша.

Глинскій. Къ казуистикѣ и статистикѣ отравленій.

Празднованіе двадцатипятилѣтія Харьковскаго Медицинск. Общества:

Кузнецова. О современномъ состояніи терапіи.

Беллина. О пастеровскихъ прививкахъ.

Смирнитскаго. Извлеченіе изъ исторіи Харьков. Мед. Общ. за 25 лѣтъ (1861—1886).

Мелочи (замѣтки и матеріалы историческіе, этнографическіе, экономическіе и проч.).

Хроно-географическое описаніе города Харькова *).

(1767 года).

Начало населенія сего города въ 7138 году, **) въ которомъ первые начали собираться на поселеніе малороссіяне изъ за днѣпровскихъ полскихъ и малороссійскихъ городовъ; первый ихъ осадчей былъ Иванъ Каркачъ, ***) и городокъ построекъ былъ деревянной, съ такимъ укрѣпленіемъ, каково въ тогдашнее время служить могло единственно къ убѣжищу отъ непріятельскаго татарскаго нападенія; а въ 1708 и 709 годахъ, по причинѣ возмущенія донскихъ козаковъ и что шведской король Карлъ второй надесятъ изъ Полщи вступилъ съ арміею въ Малороссію, и тамошней гетманъ Иванъ Мазепа смѣнилъ и отложился къ королю, Его Величество Государь Императоръ Петръ первый, будучи въ сихъ мѣстахъ собственною своею высочайшею особою, повелѣть изволилъ городъ Харьковъ—распространить; и распространенъ регулярно формою, укрѣпленъ высокимъ валомъ, рвами, брустверомъ и пятью бастіонами и сверхъ того форштатомъ о шести волверкахъ; и съ которыхъ окружностью городъ пятьсотъ девяносто шести, форштатъ пяти сотъ сорока четырехъ трехаршинныхъ саженей; нынѣ все оное укрѣпленіе обветшало, развалилось и опустѣло; сколько извѣстно, то сей городъ никакимъ непріятелемъ никогда аттакованъ не бывалъ; въ самое знатное непріятельское нападеніе, когда ханъ крымскій въ 711 году со всего Крымскою и Нагайскою ордами Харьковской уѣздъ раззорялъ, татаре за три версты до города не доѣзжали. Городъ Харьковъ изстари носитъ въ гербѣ напряженной лукъ со стрѣлою. За умноженіемъ малороссійскаго народа, содержали въ семъ городѣ воинское и гражданское управленіе велико-

---

*) Оглавленіе напечатанной здѣсь части рукописи, которой описаніе города Харькова составляетъ только 1-го главу, слѣдующее: „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губерніи въ 1767—1773 годахъ". Рукопись принадлежитъ историческому Южно-Русскому архиву, состоящему при Харьк. университетѣ.

**) За начало основанія г. Харькова здѣсь принимается 7138 годъ, или 1630 по Р. Х. Д. И. Багалѣй въ своей статьѣ „Харьковъ въ семнадцатомъ столѣтіи", помѣщенной въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 годъ, полагаетъ, что основаніе Харькова „нужно отнести *несомнѣнно* къ 1656 году" (стр. 614); поселеніе же черкасъ въ этомъ мѣстѣ относится къ 1650 году.

***) Но хотя годъ основанія Харькова и подверженъ сомнѣнію, этого нельзя сказать относительно признанія первымъ осадчимъ Ивана Каркача. Въ одномъ архивномъ документѣ, озаглавленномъ „Описаніе г. Харькова и нѣкоторыхъ другихъ городовъ Харьковской губерніи, представленное Харьковскому депутату для представленія въ Екатерининскую Коммиссію. 1769 г.",—осадчимъ также приводится Иванъ Каркачъ. Въ „Матеріалахъ для исторіи, колонизаціи и быта Степной окраины Московскаго государства" Д. И. Багалѣя также упоминается имя Каркача (стр. 292).

россійскіе воеводы прежнихъ службъ зъ служилыми людьмы; а какъ помянутой народъ въ городѣ и въ уѣздѣ доволнымъ распространился селеніемъ и заведенъ воинской распорядокъ, тогда у воеводахъ вѣдомствѣ осталось одно гражданское и комендантское управленіе, а воинскимы всѣмы дѣламы управляли казацкіе полковники зъ старшиною; наконецъ въ 1700 году имяннымъ Его Величества Государя Перта Великаго повелѣніемъ сія форма правленія перемѣнена; воеводы со всею ихъ тогдашнею командою выведены, а защищеніе городское и все воинское и гражданское правленіе въ полную диспозицію препоручено казацкому полковнику зъ старшиною подъ главною дирекціею украинскихъ россійскихъ воеводъ и протчихъ воинскихъ командыровъ; а въ свѣже истекшемъ 765 году, когда премудримъ Ея Величества нынѣ россійскимъ скипетромъ обладающей Императрицы Екатерины Великія учрежденіемъ основана въ здѣшнихъ мѣстахъ новая Слободская украинская губернія, то сей городъ получилъ титулъ губернскаго. Въ немъ состоитъ все губернаментское правленіе и резиденція губернаторская; городъ стоитъ на вышинѣ въ триангулѣ (трех-угольникъ), которой составляютъ впадающія одна въ другую двѣ рѣчки—Харьковъ и Лопань; на южно-южновосточной сторонѣ форштатъ съ прочимъ селеніемъ занимаютъ оба берега сихъ рѣчекъ и все жилье зъ садами въ прямой линіи отъ города простырается къ юго-востоку на полторы версты и двадцать восемъ саженей, а къ западу на одну версту и на двѣнадцать саженей, соединяясь зъ городомъ чрезъ рѣчку Лопань посредствомъ деревяннаго моста, а чрезъ рѣчку Харьковъ посредствомъ двухъ плотинъ съ мелницамы. Въ немъ бываютъ въ годъ четыре ярмарки: первая января 6, вторая въ день сошествія Св. Духа, третая августа 15, четвертая октября 1 числъ, и продолжаются обыкновенно отъ восми до двѣнадцати дней; на оныя пріѣзжаютъ купцы изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ, изъ Новороссійской губерніи, изъ Донскихъ станицъ и изъ Запорожской Сѣчи, а временемъ бываютъ и изъ (—за) границы—поляки и крымскіе татаре, однако не каждый годъ. Товаръ привозятъ какъ малороссіяне, такъ и поляки болшою частію шленскіе, суконные, шолковые и бумажные, такожъ швабское и нидерланское полотно; изъ великороссійскихъ городовъ—серебренную, мѣдную, оловянную и желѣзную разную посуду и другія вещи, тожъ мѣдь и желѣзо не въ дѣлѣ, юфть, волчьи, лисьи и заячи мѣха, холстъ набойка и разные нѣмецкаго и русскаго дѣла небольшіе галантереи и мелочи; изъ Новороссіи, Запорожской Сѣчи и изъ Донскихъ станицъ разныя соляніе рыби, икру и селди; рогатой скотъ, лошады, овцы, овечью шерсть, говяжіе, конскіе и бараньи сырые кожи, крымскіе и бѣломорскіе вины, бумагу и разные фрукты, что по здѣшнему называется бакалія, то-есть грецкіе и волоскіе и мендалніе орѣхи, винные ягоды, изюмъ, финики, маслены соленыя, лимоны и тому подобная, татаре привозятъ овчины, сафьянныя кожи и простые бумажные товары; уѣздные жъ обыватели на сіи ярмонки съѣзжаются по болшой части съ хлѣбомъ, съ птицами, съ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, съ мясомъ, съ саломъ, съ масломъ, съ кожамы, съ разною деревянною посудою, съ медомъ, съ горячимъ виномъ и съ разными садовымы и огороднимы и лѣсными плодамы, впротчемъ національнаго купечества въ семъ городѣ очень мало и отпусковъ хлѣба и другихъ припасовъ ни къ какимъ портамъ нѣтъ; весь націоналной промыслъ и пропитаніе завысятъ отъ хлѣбопашества, отъ скотскихъ, вынныхъ и пчелныхъ заводовъ, отъ садовыхъ и огородныхъ продуктовъ и отъ свободной продажи всякихъ напитковъ; обыкновенные жъ торги собыраютца каждую недѣлю дважды—въ понедѣлникъ и пятницу. Ремесло у жителей ткацкое, кожевное, сапожное, портное и кузнечное и притомъ для уѣзднихъ обывателей дѣлаютъ шубы, шапки и сермяги и въ лутчей передъ другимы здѣшнимы городамы добротѣ разныхъ сортовъ шерстяные ковры и попоны; чрезъ Харковское комисарство протекаютъ три рѣчки: Харковъ, Лопань и Уды со впадающимы въ нихъ яругами, съ неболшими жъ рѣчкамы; вершины жъ сихъ рѣчекъ въ Бѣлагородской губерніи и не далѣе отъ Харкова, какъ въ шестидесяты вер-

стахъ; всѣ три рѣчки, соединясь вмѣсто въ семъ же комисарствѣ, составляютъ одну рѣку Уды, которая впадаетъ Бѣлагородской губерніи въ Чугуевскомъ уѣздѣ въ рѣку Сѣверской Донецъ; сія въ Донъ, а Донъ въ Азовское море; по симъ комисарство протекающимъ рѣчкамъ ловитца рыба: щуки, головли, лещи, окуни, плотва, караси, лины, вьюны, а мѣстами неболшіе карпы, раки жъ вездѣ; сіи рѣчки обыкновенно замерзаютъ въ поябрѣ, а проходятъ въ мартѣ мѣсяцахъ. Въ городѣ и въ уѣздѣ хлѣбъ сѣитца; рожь, пшеница, ячмень, овесъ, греча, просо и горохъ; озимой хлѣбъ въ лутчее время приноситъ плодъ вчетверо и впятеро, яровой вшестеро, а просо и горохъ болѣе десяти кратъ; ленъ и конопля родятся посредственно. *Скотъ* содержитца: лошады, коровы, овцы, свиньи и козы въ посредственномъ колпчествѣ. *Птицы домашные:* куры русскіе и индѣйскіе, гуси, утки и голубы. По лѣсамъ *звѣри*: волки, зайцы и дикіе козы, а мѣстамы медвѣды, лисицы и куницы, только рѣдко; *дикіе птицы:* голубы, горлицы, куропатки, перепелки, стрепеты, бекасы, вандшнепы, воробьи, ласточки, сусѣдки, кукушки, сойки, дрозды, косы, чайки, соловьи, щеглята, дятли, жайворонки, синицы, кулики, разныхъ родовъ дрохѳи, тетеревы болшіе и маліе, утки разныхъ родовъ въ доволномъ количествѣ; а мѣстамы—айсты, журавли и огари; изъ *хищныхъ* птицъ—орли, ястребы болшіе и маліе, коршуны, совы, а мѣстамы и кречетъ. Знатныхъ и высокихъ горъ, тожъ и лѣсовъ болшихъ нѣтъ—не отъ скупости натури, но потому что оные небреженіемъ обывателскимъ опустошены; однако нынѣ, по достохвалному распоряженію новоучрежденного губернамента, отрастать начинаютъ; а растетъ по лѣсамъ дерево—дубовое, липовое, осиновое, березовое, кленовое, олховое, вязовое и сосновое, между которимъ . . . . деревъ—яблокъ, грушъ и терновнику премногое число. Громъ слышанъ бываетъ съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ и въ жаркіе времена удары бываютъ вредоносные. Въ Харковѣ и въ уѣздѣ народъ живетъ адинъ христіанского исповѣданія. Отъ Харкова до смежныхъ городовъ: Ахтырки сто, Сумъ сто пятдесятъ, Изюма сто двадцать, Полтавы сто двадцать, Чугуева тридцать четыре, Бѣлагорода семдесятъ четыре, Екатеренинской провинцыи восемдесятъ верстъ. При городѣ состоитъ учрежденныхъ два провіанскихъ магазейна: первой казенной для полевыхъ полковъ, другой запасной для народа, въ которой обыватели ежегодно кладутъ по одному гарцу ржи, а по другому овса или ячменю съ каждой платежной души; въ немъ же учреждено особливое комисарское и полицейское правленіе, о которомъ при семъ прилагаетца обстоятелная вѣдомость.

Въ подлинной подписано тако: асаулъ *Максимъ Горленской*.

Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ Харьковской губерніи.

Въ г. Харьковѣ для образованія юношей существовало уже съ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка высшее учебное заведеніе, носившее названіе Коллегіума, въ которомъ учились дѣти не одного мѣстнаго духовенства. Къ этому учебному заведенію съ 1768 г. присоединены были особые прибавочные классы для дѣтей дворянскихъ; въ этихъ классахъ были преподаваемы французскій и нѣмецкій языки, математика, геометрія и рисованіе, а особенно инженерство, артиллерія и геодезія. Въ 1789 г. въ Харьковѣ открыто было Главное Народное училище, къ которому были присоединены упомянутые выше прибавочные классы.

Что касается до женскаго образованія, то оно очень долгое время было только домашнимъ. Первымъ воспитательнымъ заведеніемъ для дѣвицъ былъ, кажется, пансіонъ, открытый француженкой Мондовиль въ 1777 г. Сама мѣстная администрація принимала живое участіе въ открытіи этого заведенія, сдѣлавъ публикацію въ своей и сосѣдней губерніяхъ объ учрежденіи пансіона. Очевидно, это была новинка для Харькова. Приводимъ дословно опубликованое тогда объявленіе.

Расположеніе Пенсіона, который будетъ содержать въ Харьковѣ мадамъ Мондовиль съ 1 Мая 1777 года*).

„Въ семъ пенсіонѣ будутъ учить французскому языку по правиламъ, исторіи, географіи и арифметикѣ. Каждая благородная дѣвица будетъ жить съ нею въ домѣ, имѣть пищу и всѣ выгоды приличныя такого рода дѣтямъ. За все оное платить должно въ годъ 130 ру отъ всякой персоны, а половинную часть денегъ платить впередъ за полгода, она такъ-же соглашается кормить опредѣленную къ дитяти дѣвку, но только съ тѣмъ, чтобы она въ домѣ услуживала и находилась бы совсѣмъ подъ ея вѣдомомъ; естли будетъ изъ одного дому двѣ дѣвицы, то довольно будетъ для обѣихъ дѣтей и одной дѣвки, тутъ будутъ такъ же учить читать и писать Пороссійски. А кто пожелаетъ учиться Танцовать, тому надобно платить 20 ру за танцованье, что всего сдѣлаетъ въ годъ 150 ру. Госпожа Мондовиль обѣщается тѣмъ, кои повѣрятъ ей своихъ дѣтей, приложить всевозможное стараніе о хорошемъ оныхъ воспитаніи и содержаніи".

Холера въ Харьковѣ въ 1830 году (отъ іюня до октября).

(Ф. О. Рейнгардта).

Холера впервые появилась въ Астрахани, затѣмъ перешла въ Изюмъ, не коснувшись громаднаго промежуточнаго пространства, и едва вѣсти о ней дошли, открылась и въ Харьковѣ, гдѣ она свирѣпствовала до октября. Медики признали до того времени неизвѣстную болѣзнь за Cholera morbus.

При первомъ поясленіи ея еще въ Изюмѣ, по быстрому ея распространенію и скоротечности, подобно чумѣ, были приняты одинаковыя мѣры предосторожности отъ зараженія, какъ и при послѣдней: городъ былъ оцѣпленъ военною стражею, у заставъ устраивался строжайшій карантинъ и дома „зачумленныя" обставлялисъ карауломъ. Въ Изюмѣ покойниковъ, какъ передавали, вытягивали служители пожарной команды, одѣтые въ засмоленную одежду, крючьями, предавали землѣ и засыпали известью.

Дезинфекція посредствомъ хлорной извести, хлорнаго газа, отдѣляющагося поливаніемъ поваренной соли, сѣрною кислотою и сѣрнистаго газа при сжиганіи сѣры на угольяхъ, была строго предписана и исполнялась. (Карболовая кислота тогда еще не была извѣстна). Одежда, постель и другія бывшіе въ употребленіи покойника предметы сожигались.

Ничто не помогало. Смертность росла прогрессивно, и десятками въ день вывозили умершихъ на кладбища за городъ. Народъ пріунылъ. Распространился слухъ объ отравленіи колодцевъ неблагонамѣренными людьми и хороненіи живыхъ людей, по предписанію врачей и въ особенности профес. Брандейса. Чернь охотно повѣрила этимъ сказкамъ, ловила подозрѣваемыхъ отравителей, представляла шумною толпою ихъ властямъ при увѣреніи, что видѣли, какъ представляемый что-то, конечно, ядъ, наливалъ или сыпалъ въ воду; но большею частью сами съ нимъ расправлялисъ по-свойски.

Главнаго виновника общаго бѣдствіи пр. Брандейса, директора клиники, прозваннаго Брудесомъ-клинникомъ, особенно возненавидѣли, и однажды, при возвращеніи его изъ клиники за Лопань, толпа окружила его на мосту съ злымъ намѣреніемъ; разъяренная, кричала: „бить его, клинника, да въ воду"! Насилу, при помощи полиціи, удалось вырвать его у толпы, посадить на дрожки и отправить домой. Буйство росло, и полиція потеряла власть надъ освирѣпѣвшимъ народомъ.

*) Дѣло Слободско-Украинской Губернской Канцеляріи 1777 г.—Не пожелаетъ-ли кто дѣтей своихъ для обученія французскаго языка и протчего отдавать француженки мадамъ Мондовилѣ. Изъ Центральн. Историч. Архива, состоящаго при Харьк. универс.

Болѣзнь, постепенно возрастая, достигла своего апогея въ августѣ, а затѣмъ начала постепенно уменьшаться до совершеннаго прекращенія въ началѣ октября.

Число погибшихъ отъ холеры въ 1830 году было велико. Точная цифра мнѣ неизвѣстна, но по приблизительному разсчету изъ 20,000 жителей погибло отъ холеры свыше 1000 душъ. Точныя свѣдѣнія есть только объ умершихъ отъ холеры Харьковскаго Лютеранскаго прихода; вотъ эти данныя:

Въ 1830 г.	умершихъ 15.	Изъ нихъ отъ холеры 5.		Число жителей лютеранъ
— 1847 —	— 36.	— — — — 11.		около 500.
— 1848 —	— 36.	— — — — 7.		
— 1853 —	— 31.	— — — — 7.		
— 1855 —	— 46.	— — — — 9.		
— 1866 —	— 52.	— — — — 10.		
— 1871 —	— 93.	— — — — 38.		
— 1872 —	— 83.	— — — — 4.		Число прихожанъ 2238.

Медики, не имѣвшіе понятія объ этой болѣзни и не находя никакого руководства къ ея лѣченію, дѣйствовали, такъ сказать на „авось“, пробуя разныя средства, всякій по своему усмотрѣнію, принаравливая средство къ симптомамъ. Да и правду сказать, и въ настоящее время медицина не многимъ далѣе подвинулась въ уничтоженіи этого страшнаго бича рода человѣческаго.

Давали Calomel отъ 5—10 и 20 гранъ на пріемъ, Opium in substantia отъ 1—2 гранъ и болѣе, мятное масло, валеріану и пр.; втирали разными кожу раздражающими спиртами и настойками, какъ-то перчиковкою (Tinct. Capsici annui); послѣднюю даже во внутрь принимали нѣкоторыя; терли тѣло щетками, становили горчичники, старались производить испарину разными способами, дѣлали общія ванны, кто горячія, кто холодныя, и мало-ли что; но щелочи, двууглекислую соду и Nux vomica, сколько помню, никто не давалъ.

Больныхъ отправляли въ больницу холерную, особенно на Сабурову дачу. Процентъ выздоравливающихъ оказался весьма незначительнымъ. Отправка больнаго въ холерную больницу считалась равносильною обреченію его на смерть. Въ подтвержденіе таковаго убѣжденія въ народѣ послужитъ слѣдующій забавный лаконическій разговоръ между двумя университетскими служителями о товарищѣ ихъ Иванѣ, заболѣвшемъ холерою: „А що Иванъ“? —„Да що? повизъ я ёго на Сабурову“.—„Ну“?—„Ну и посадылы ёго значала въ горячую (ванну),—не бере“!— „Эге! бачъ“! —„Посадылы ёго потомъ въ холодную,—бере“!— „Якъ се“? —„Да заразъ и вмеръ“.— „Эге! бачъ“!

Римско-Католическая церковь въ Харьковѣ.

(Ф. О. Рейнгардта).

Католики-обыватели Харькова, какъ и Лютеране до 20-хъ годовъ могли пользоваться услугами лишь разновременно-пріѣзжающаго духовенства. Богослуженіе производилось до этого времени въ домахъ, то у одного, то у другаго изъ болѣе зажиточныхъ и усердныхъ прихожанъ. Потомъ общество нашло болѣе удобное помѣщеніе въ одной изъ залъ Губернской Гимназіи, а затѣмъ въ аудиторіяхъ Университета. Съ августа 1823 г. ректоръ Джунковскій разрѣшилъ, какъ Лютеранамъ, такъ и Католикамъ пользоваться сообща постоянно одною изъ залъ, именно залою теперешней квартиры Попечителя, въ которой и совершалось богослуженіе. Лютеране пользовались этимъ правомъ до 15 мая 1830 г.; Католики-же, воспользовавшись подаренною имъ обществомъ Лютеранъ мебелью, находившеюся еще въ хорошемъ состояніи, продолжали и долѣе тамъ свое богослуженіе.

Въ этой-же залѣ состоялось, съ разрѣшенія тогдашняго губернатора Каховскаго, 2 іюня 1829 года *первое* засѣданіе Католиковъ подъ предсѣда-

тельствомъ ректора Университета Дудровича. Въ этомъ засѣданіи рѣшено было выписать священника для постояннаго богослуженія и избрано братство, или церковный совѣтъ, для прiисканія необходимыхъ денежныхъ средствъ. Въ члены этого совѣта избраны: ректоръ Дудровичъ, пр. Криницкій, майоры Прелатъ и Донейковичъ, полиціймейстеръ Слончевскій, ротмистръ Плехневичъ, подполковникъ Окинчецъ, Заіончковскій, часовые мастера Кальтенбахъ и Викласъ, каретникъ Карпъ, портной Рослaневскій.

Средства предполагались *постоянныя* (215 р. сер.) и случайныя (пожертвованія постороннихъ лицъ). Постоянныя средства должны были составиться изъ обложенія всѣхъ прихожанъ по имуществу и ихъ желанію, на что всѣ и согласились. Могущіе оставаться, за вознагражденіемъ причта, деньги, должны поступить въ капиталъ, составляемый для основанія церкви. На первый разъ присутствующими подписано 1035 рублей и подано прошеніе о назначеніи священника митрополиту Могилевскому въ Луцкъ. Согласно этому прошенію былъ опредѣленъ въ настоятели Харьковской церкви патеръ Геминіанъ Чаплинскій, іеромонахъ Францисканскаго ордена, о чемъ Харьковскій церковный совѣтъ и получилъ извѣщеніе 19 января 1830 г.

Дальнѣйшими заботами членовъ совѣта, а также и стараніемъ достойнѣйшаго ксендза Чаплинскаго, сборы стали увеличиваться. Пріобрѣтено покупкою мѣсто за Лютеранскою церковью отъ г-жи Робушъ и положено основаніе нынѣ существующей каменной церкви, оконченной постройкою въ 1832 году. Постройка церкви обошлась по курсу на серебро въ 22,360 руб. Церковь освящена 1 октября во имя Rosarii beatae Mäiriae virginis, что соотвѣтствуетъ Покрову Богородицы, празднуемой церковью въ первое воскресенье октября.

Церковь первоначально, въ теперешнихъ предѣлахъ своихъ, могла вмѣщать въ себѣ меньшее число прихожанъ потому, что треть ея, гдѣ теперь алтарь, была отдѣлена перегородкою, за которой помѣщались сакристія и вѣнцы, и надъ этою частію надстроенъ 2-й этажъ, въ которомъ помѣщался священникъ въ 3-хъ комнатахъ. Впослѣдствіи, при увеличившемся приходѣ (въ 50-хъ годахъ), произведены необходимыя перестройки и пристройки.

Патеръ Геминіанъ Чаплинскій оставилъ по себѣ хорошую память. 17 лѣтъ онъ съ усердіемъ исполнялъ здѣсь священнодѣйствіе, всѣми любимый, уважаемый, и умеръ въ 1847 г. на 50-мъ году жизни, оплакиваемый благодарными прихожанами. Хотя и монахъ,—жизнь онъ велъ делеко не аскетическую. Свободное отъ прямыхъ обязанностей время любилъ онъ проводить въ кругу себѣ подобныхъ ученыхъ людей, каковыхъ не мало встрѣчалъ онъ въ своей паствѣ. Былъ онъ и цѣнителемъ изящныхъ искусствъ, особенно пѣнія, и много способствовалъ развитію хороваго въ церкви пѣнія, къ участію въ которомъ привлекалъ находившихся въ Харьковѣ талантливыхъ артистовъ.

Похороненъ онъ на католическомъ кладбищѣ, гдѣ въ недавнее время ему воздвигнутъ прихожанами памятникъ.

Сзываніе змѣй знахарями.

(Н. И. Заруднаго).

Въ прежніе годы крѣпостнаго права, во время косовицы, къ помѣщикамъ, кромѣ своихъ, являлись наниматься въ косари и посторонніе крестьяне, въ одиночку и артелями. Между такими крестьянами къ отцу моему приходилъ нѣсколько лѣтъ сряду одинъ уроженецъ Ахтырскаго уѣзда, съ которымъ онъ любилъ иногда побалагурить; однимъ лѣтомъ по окончаніи косьбы, косари расчитывались по обыкновенію; между ними былъ и Ахтырецъ, который, повидимому, остался очень доволенъ своимъ расчетомъ и выпивкой, составляющей необходимую принадлежность разсчета, и былъ въ особенномъ расположеніи духа. Онъ подошелъ къ отцу и въ благодарность

предложилъ ему посмотрѣть на его дивную силу сзывать змѣй. Отецъ согласился и взялъ меня съ собой; мы пошли втроемъ въ обширный садъ нашъ, гдѣ проходя по ясеневой аллеѣ, Ахтырецъ сломилъ густую вѣтку съ ясеня и выбравъ мѣсто на просторной полянѣ, поставилъ насъ въ срединѣ и обвелъ кругомъ насъ ясеневой вѣткой кругъ, положилъ ее на одномъ пунктѣ окружности, начерченнаго круга; потомъ ходя по этой окружности, сталъ посвистывать какимъ-то особеннымъ посвистомъ, оборачиваясь въ разныя стороны. Вдругъ черезъ нѣсколько минутъ мы съ испугомъ увидѣли, что въ нашу сторону со всѣхъ концовъ сползаются змѣи: онѣ, однакожъ, не переходили за черту, проведенную сзывателемъ, который успокоивъ насъ, что змѣи насъ не осмѣлятся тронуть, самъ безбоязненно бралъ ихъ въ руки, ласкалъ ихъ всячески и какъ бы разговаривалъ съ ними, называлъ ихъ крестьянскими женскими именами и клалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ себѣ „за пазуху"; потомъ опять вынималъ ихъ и спускалъ ихъ на землю. Наконецъ взялъ одну изъ нихъ и поласкалъ ее, проговорилъ: „ну Горпыно, идыжъ теперь и скажи своимъ подругамъ, щобъ симъ панамъ ни якой шкоды не робили". И, отдавъ ей такое приказаніе, пустилъ ее среди другихъ и затѣмъ велѣлъ имъ уходить, что онѣ и исполнили и немедленно опять расползлись во всѣ стороны. Потомъ обратясь къ намъ, онъ спросилъ съ самодовольствіемъ; „А що, бачили якъ и гадюки мене слухають и послухають?"

И въ самомъ дѣлѣ: прежде у насъ во время грабовицы, т. е. уборки скошенной травы громадильщицами, (убирали его по обыкновенію женщины), не проходило ни одного лѣта, чтобы змѣи не укусили нѣсколькихъ работницъ; но съ этого случая въ теченіи четырехъ или пяти лѣтъ у насъ не встрѣчалось болѣе ни одного случая укушенія змѣею.

Я присталъ къ этому сзывателю змѣй и просилъ его, поддержанный моимъ отцомъ, открыть мнѣ свой секретъ; но онъ, не смотря на всѣ посулы съ нашей стороны, упорно отказался, увѣряя, что не имѣетъ права его открыть. Онъ сдѣлалъ, впрочемъ, мнѣ маленькую уступку, на мои усильныя, но безрезультатныя, просьбы,—открывъ мнѣ особенное вліяніе ясеня на змѣй вообще: такъ что если ползущую змѣю покрыть свѣжею вѣткой съ ясеня, то можно заставить ее свернуться въ спиральное кольцо и она будетъ оставаться неподвижной, пока вѣтка будетъ лежать надъ ней, и поползетъ только, когда вѣтка съ нея снимется. Это мнѣ случалось испытывать самому нѣсколько разъ. Эта способность человѣка сзывать змѣй и командовать ими была до того поразительна тогда для меня, что еслибъ я не былъ самъ очевидцемъ, и въ нѣкоторой степени участникомъ, то никогда бы не повѣрилъ ничему подобному. Но впослѣдствіи, начитавшись разныхъ путешествій по Индіи и въ особенности Рада-Бай, показавшихъ намъ столько удивительныхъ, почти невѣроятнымъ вещей о продѣлкахъ и искусствѣ нѣкоторыхъ браминовъ и факировъ, я пересталъ уже удивляться описанному сзыванію змѣй простымъ мужикомъ, хотя для меня и остался секретомъ самый способъ созыванія ихъ.

—

Описанный здѣсь случай сзыванія змѣй имѣлъ мѣсто въ с. Граково, Валковскаго у. и переданъ намъ сначала устно, а потомъ письменно бывшимъ тамошнимъ землевладѣльцемъ Н. И. Заруднымъ. Что наши знахари владѣютъ секретомъ скликать змѣй, объ этомъ нерѣдко сообщалось не разъ печатно, хотя, кажется, никто не указалъ въ точности самого средства, къ которому прибѣгаютъ знахари для вызыванія змѣй изъ ихъ убѣжищъ. Что касается воздѣйствія ясени на змѣй, какъ средства приводящаго ихъ въ оцѣпененіе, то это было извѣстно ранѣе. Въ періодическомъ изданіи „Иллюстрація", выходившемъ въ сороковыхъ годахъ, помѣщенъ рисунокъ незабвеннаго Т. Г. Шевченка, представляющій малорусскаго знахаря, окруженнаго вызванными имъ змѣями, которыхъ онъ беретъ голыми руками. Въ замѣткѣ по поводу этого рисунка, вѣроятно, написанной самимъ же Та-

расомъ Григорьевичемъ сообщается, что знахари, для совершенія своихъ фокусовъ со змѣями, предварительно натираютъ свои руки и тѣло сокомъ ясеневаго дерева. *П. Е.*

Село Тарановка.

Село Тарановка *) стоитъ на той дорогѣ, по которой въ недавнее еще время ѣздили чумаки въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой. Вслѣдствіе такого удобнаго мѣстоположенія, оно сдѣлалось мѣстомъ отдыха, стоянкой для чумаковъ и для рабочихъ, которые шли изъ Курской и Орловской губер., впрочемъ изъ послѣдней мало, а также и изъ Харьковской, на Донъ, въ Кубанскую область, Ставропольскую и Таврическую губерніи, вообще въ южныя губерніи. Ежедневно тянулись по дорогѣ воловые возы, полные соли и рыбы. Нѣкоторые изъ чумаковъ, преимущественно свои, Тарановскіе, оставляли свою кладь тутъ же въ Тарановкѣ, распродавая ее по частямъ или же сдавая въ склады, особенно изобиловавшіе въ то время. Иные же везли товаръ въ Харьковъ и далѣе. Село дѣлалось особенно многолюднымъ весною, когда чумаки на своихъ паровицахъ выѣзжали въ дорогу, а рабочіе шли пріобрѣсть копѣйку, всегда необходимую въ хозяйствѣ, и осенью, когда тѣ и другіе возвращались обратно: однѣ съ товаромъ, другіе съ деньгами. Крикъ, шумъ, ревъ и ржаніе раздавались по улицѣ, въ особенности на площади, возлѣ самой церкви. Тутъ же на площади устроенъ и цѣлый рядъ бакалейно-галантерейныхъ лавокъ; тутъ же сидятъ и торговки съ грудами чернаго и бѣлаго хлѣба, бубликовъ, калачей и арбузовъ, вообще съѣстныхъ вещей и все это, говорятъ, истреблялось и очень часто еще не доставало. Домовладѣльцы, живущіе ближе къ центру, т. е. площади, имѣли постоялые дворы, и теперь существующіе только въ гораздо меньшемъ количествѣ. Благодаря тому же положенію села, именно, что оно стоитъ какъ разъ по дорогѣ на югъ, и теперь здѣсь ѣдетъ и идетъ множество людей, но ужъ несравненно меньше, чѣмъ прежде, ибо самого главнаго элемента въ отношеніи количества, т. е. чумаковъ, теперь нѣтъ, особенно со времени проведенія желѣзной дороги, которая прошла почти чрезъ средину села, на которую теперь слышишь постоянныя жалобы отъ крестьянъ. Теперь ѣдутъ все больше переселенцы изъ Курской и Харьковской губ. Движеніе это разнообразятъ и нѣмцы-колонисты изъ Екатеринославской и Таврической губ., которые на своихъ легкихъ и вмѣстительныхъ фурганахъ везутъ домой разнаго рода товаръ, купленный ими въ Харьковѣ. Ѣдетъ и идетъ здѣсь также множество рабочихъ, даже въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Но жалко смотрѣть на этихъ насчастныхъ! особенно, когда они возвращаются обратно. Послѣдніе неурожайные годы, и тамъ, гдѣ, какъ говорятъ, чуть ли не золотыя рѣки текли, заставляютъ рабочихъ возвращаться домой раньше обыкновеннаго. Но это еще не все. Отправляясь изъ дому, они все-таки болѣе или менѣе сносно одѣты и съ копѣйкой въ карманѣ, что захватили на дорогу; но, возвращаясь оттуда ни съ чѣмъ, ободранные, часто босые и голодные, они принуждены просить милостыню, чтобы не умереть гдѣ нибудь подъ плетнемъ или въ полѣ отъ истощенія силъ. Такъ за „ради Христа“ идутъ они цѣлые сотни верстъ съ самаго юга и приходятъ домой, конечно, совершенно изнуренные. На всѣхъ на нихъ лежитъ отпечатокъ безпощаднаго экономическаго гнета въ связи съ стихійными силами; всѣ они печальны съ испитыми, исхудалыми лицами; глаза впали и какъ то свѣтятся безнадежно, тихо. Это

*) С. Тарановка находится въ Зміевскомъ уѣздѣ въ 60 верстахъ отъ г. Харькова при Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, имѣетъ свыше тысячи дворовъ и около 5,500 душъ обоего пола жителей; земли надѣльной болѣе 10,000 десят.; кромѣ того въ частной собственности у крестьянъ 500 десятинъ.

рабочіе, но возвращаются съ такими плачевными результатами и при нелучшей обстановкѣ и нѣкоторые изъ переселенцевъ. Въ началѣ осени чрезъ село прогоняютъ безчисленные гурты скота и овецъ, что цѣлое лѣто отпасывались въ степяхъ.

Село наше вслѣдствіе своей многолюдности, торговли и промысла, скорѣе можно назвать мѣстечкомъ. Разбросано оно довольно живописно на холмахъ и впадинахъ (ярахъ) съ густыми фруктовыми садиками на значительномъ пространствѣ. Кругомъ села на выгонахъ множество вѣтряныхъ мельницъ. Далѣе съ нѣсколькихъ сторонъ его окружаетъ черный густой лѣсъ. Одинъ недостатокъ—что ни въ селѣ, ни возлѣ него нѣтъ ни рѣчки, ни пруда; самый ближній прудъ находится въ верстахъ четырехъ отъ села, да и то частнаго владѣльца; вмѣсто пруда и рѣчки есть множество колодцевъ съ довольно чистою и здоровою водою въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Всѣхъ жителей обоего пола болѣе 6,000 душъ, изъ которыхъ самая незначительная доля мѣщанъ, занимающихся преимущественно торговлей и ремесломъ. Бакалейныхъ лавокъ, въ которыхъ найдете и галантерейные, и разные другіе товары, отъ 20—25 и между ними есть довольно порядочныя, съ ежедневнымъ приходомъ 30—60 руб., а въ базарные дни и болѣе. Кромѣ этихъ торговцевъ есть еще ссыпщики хлѣба, отправляющіе разнаго рода хлѣбъ въ зернѣ на югъ въ портовые города или сбывающіе его въ Алексѣевку, отстоящую въ 25 верст. и значительную по хлѣбной торговлѣ Прежде здѣсь были представители нѣкоторыхъ выдающихся фирмъ въ южныхъ портовыхъ городахъ по хлѣбной торговлѣ, теперь ихъ нѣтъ. За послѣднее время какъ торговцы, такъ и ссыпщики жалуются на упадокъ дѣла. Что касается питейныхъ заведеній, то Тарановка прогрессируетъ, такъ: до введенія новаго устава о питейн. зав. въ селѣ было не болѣе 5—6 кабаковъ, теперь же ихъ 12, впрочемъ подъ другимъ названіемъ, въ этомъ числѣ 1 портерная и 8 винныхъ лав., 2 трактира и оптов. складъ. Между тѣмъ училище строится два года и очень возможная вещь, пока оно окончится, пройдетъ еще столько же, если не больше. Теперь относительно промысла. Такъ какъ онъ у насъ исключительно лѣсной, то прежде всего скажу нѣсколько словъ о лѣсѣ. Лѣсъ здѣсь двухъ сортовъ: большой вѣковой или, какъ его крестьяне называютъ, „заповідный“ и мелкій хворостяный; площадь, занимаемая имъ, т. е. обѣими сортами, въ томъ числѣ и кустарникъ, равняется 1517,05 десят. Это лѣсъ общественный, принадлежащій исключительно Тарановцамъ; но кромѣ него въ окружности есть еще землевладѣльческіе участки и крестьянскіе—послѣднихъ „старозаимки“. Въ вышеозначенное количество десятинъ не входитъ также лѣсъ другихъ обществъ Тарановской волости. Въ Тарановскомъ общественномъ лѣсу бываютъ ежегодно вырубки сообразно количеству податныхъ душъ, напримѣръ, хворостянаго приходится на душу 30 кв. с., а большаго вырубается десятинъ до 2-хъ на все число податныхъ душъ. Какъ въ большомъ, такъ и маломъ лѣсахъ послѣ первой рубки не дозволяется рубить въ теченіи 7 лѣтъ, на вырубленныхъ мѣстахъ также запрещается пасть скотъ. Частные владѣльцы небольшихъ участковъ (т. е. крестьяне) не только вырубаютъ свой лѣсъ, но и выкорчевуютъ, засѣвая очищенныя мѣста хлѣбомъ. Нѣкоторые зажиточные крестьяне, скопившіе всякими правдами и неправдами капиталецъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ зимы, когда начинается рубка. Тутъ они покупаютъ у своихъ собратій, которымъ необходимы деньги, лѣсъ-ихъ дѣлянки, конечно, по очень низкой цѣнѣ при помощи „могорычей“. Изъ этого лѣса наемными работниками вытесываются спицы, рѣжутся шпалы и отправляются по желѣзной дорогѣ на югъ. Другіе же крестьяне, необладающіе капиталомъ, изъ своей доли и прикупленнаго лѣса дѣлаютъ гарбы, телѣги, сани, ярма, оси, грабли, вилы, бочки и другую деревянную посуду, гнутъ колеса и въ концѣ лѣта или въ началѣ осени, везутъ эти издѣлія на ярмарки въ Екатеринославскую, Ставропольскую и Таврическую губерніи. Туда же везутъ они въ это время, т. е. въ началѣ осени, и плоды, если на нихъ урожай, какъ напримѣръ, садовыя и лѣсныя яблоки и

груши. За послѣдними степняки-колонисты на своихъ нѣмецкихъ фургонахъ, запряженныхъ парою лошадей, пріѣзжаютъ сюда и сами. Часто крестьяне, что везутъ свои издѣлія или же плоды, распродаютъ не только ихъ, но и тѣ возы, на которыхъ везли кладь, возвращаясь домой съ однимъ лишь скотомъ и съ деньгами въ карманѣ. Промыселъ этотъ служитъ великимъ подспорьемъ, второстепеннымъ источникомъ существованія (главный—обработка земли), впрочемъ, для нѣкоторыхъ (незначительная доля) главнымъ и единственнымъ источникомъ. *И. З.*

Картина С. И. Васильковскаго.

Нашъ край не лишенъ художниковъ, которые или родились или жили здѣсь и на впечатлѣніяхъ мѣстной природы и жизни воспитывали свои таланты; не лишенъ своеобразностей и красотъ, которыя могли-бы послужить достойными сюжетами для художественнаго произведенія. Но нашему краю, что называется, не везетъ. Почти нельзя и указать ни на одно выдающееся произведеніе выдающагося художника, которое посвящено было-бы какому-нибудь нашему мѣстному сюжету. Исключеніе составляетъ развѣ „Вечерницы" г. Рѣпина, мѣстнаго уроженца, скажемъ кстати: какъ таковому, ему-бы уже, казалось, и Богъ велѣлъ помнить о своей родинѣ, но его гораздо больше привлекаетъ великорусская жизнь и природа. Можетъ-быть, будущее явится болѣе намъ благосклоннымъ. Залогомъ этого будущаго можетъ служить только что появившаяся картина молодаго художника Васильковскаго, получившая первую премію Академіи художествъ. Вотъ что говоритъ объ этой картинѣ г. Эварницкій въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ „Харьк. Губ. Вѣдом." за прошлый годъ.

„Картина Васильковскаго переноситъ насъ въ тихую Украйну, на берега Сѣвернаго Донца, Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда. Лѣтняя жаркая пора; небо синее-синее, на немъ ни облачка, ни птички; все, кажись, замерло отъ лѣтняго зноя. Но опустите ваши взоры съ неба на землю и здѣсь вы увидите очаровательный „заулокъ", со всѣми прелестями мягкой прохлады въ лѣтнюю спеку. Во всю длину картины представлена красавица-рѣка, змѣевидно извивающаяся по широкому лугу и заключенная между двумя берегами, изъ коихъ лѣвый, возвышенный, берегъ на половину окоймленъ густымъ, высокимъ лѣсомъ, протянувшимся цѣлой стѣной по-надъ рѣкой, на половину переходитъ въ песчаную равнину, страшно накаленную солнцемъ и какъ-бы отдѣляющую отъ себя огненное марево. Только стоитъ полузакрыть глаза, и вамъ покажется, что вотъ передъ вами поднимается огненное полымя съ берега рѣки и цѣлымъ потокомъ пышетъ вверхъ... Вы даже какъ-бы ощущаете присутствіе этого жара.... Но вотъ вы бросили взглядъ на самую средину лѣваго берега рѣки и предъ вами, въ далекой—далекой перспективѣ, обрисовываются деревенскія хатки, чистенькія, выбѣленныя мѣломъ и покрытыя соломой. Это—малорусская деревенька. Много пріятныхъ ощущеній вызываетъ у васъ эта деревенька. Если вы родомъ южно-руссъ, а судьба занесла васъ на далекій сѣверъ, то вы тѣмъ съ большею жадностію вопьетесь въ эту деревеньку. Вамъ кажется, что вонъ тамъ, у самой деревни, виднѣется колодецъ и надъ нимъ наклонилась старая кудрявая верба, чтобы прикрыть жартующихъ около него парубка и дивчину, какъ мать прикрываетъ своихъ рѣзвыхъ дѣтей... А тамъ, по широкой улицѣ деревеньки, кажется вамъ, какъ-будто тянется за возомъ, запряженнымъ парою воловъ, малороссъ и за нимъ бѣжитъ, опустивши отъ жары хвостъ, его собачка Жучка... А вотъ вы какъ будто видите и церковь, деревянную, ветхую, повалившуюся на бокъ отъ времени, въ деревьяхъ и зелени... Но вы отрываетесь отъ лѣваго берега рѣки и останавливаете свой взоръ на правомъ. Здѣсь представляется вамъ симпатичнѣйшая картинка. На первомъ планѣ, у самаго берега рѣки, стоятъ два высокихъ, вѣтвистыхъ, кудрявыхъ осокоря со сплетшимися вмѣстѣ верхуш-

ками. Кажется, что и они чувствуютъ тягостный лѣтній зной. Листья ихъ какъ-бы побѣлѣли отъ дѣйствія палящихъ лучей солнца, а вѣтви какъ-бы тянутся къ водѣ, чтобы въ ней найти себѣ прохладу. Но не одни деревья чувствуютъ на себѣ лѣтній зной. Вотъ у самаго осокоря стоитъ повозка съ поднятыми вверхъ оглоблями; къ повозкѣ привязаны двѣ лошади, которыя отказываются даже ѣсть сѣно. Жарко, страшно жарко!... А вотъ, немного поодаль отъ повозки, разложенъ небольшой костеръ, отъ котораго поднимается вверхъ струйка дыма, и у костра сидитъ фигура женщины. Эхъ, да и вкусная каша сварится на разложенномъ кострѣ! Хорошая, душистая каша, если не съ саломъ, то навѣрное съ рыбой, потому что тутъ-же, на картинѣ, нѣсколько правѣе отъ костра представлена и лодка, возлѣ которой стараются четыре человѣка, два въ самой лодкѣ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильковскаго. За талантливое выполненіе ея говоритъ уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ. Говоря по-малорусски, это „щирая, талановитая и роскошная душа“. Съ какою глубокою любовью онъ относится къ своей родинѣ! Съ какимъ живымъ интересомъ онъ встрѣчаетъ всякій проблескъ на пути къ добру у своихъ земляковъ! Съ какимъ высокимъ чувствомъ онъ говоритъ о долгѣ того человѣка, котораго Богъ отмѣтилъ печатью такого или иного таланта! Благородный сынъ Украйны, трудись, и благодарная мать воздастъ тебѣ сторицею! Трудись, работай, развивай свой талантъ и ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ данной самимъ великимъ Учителемъ заповѣди, завѣщавшаго намъ своими божественными устами не зарывать свои таланты въ землю, а разрабатывать ихъ и дѣлать достояніемъ родины, соотечественниковъ и всего человѣчества“.

Къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ.

Нечего много распространяться на ту общеизвѣстную тему, какъ мало изслѣдованы явленія нашей экономической жизни. Правда, кой-какой матеріалъ уже накопленъ и накопляется постоянно, но матеріалъ, какъ бы онъ ни былъ цѣненъ самъ по себѣ, есть все-жъ таки только матеріалъ. Къ числу такихъ мало изслѣдованныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ экономическихъ вопросовъ, принадлежитъ и вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ. Вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ и всякій аналогичный вопросъ, кромѣ простаго констатированія фактовъ, заключаетъ въ себѣ еще двѣ стороны: уясненіе причинъ и послѣдствій даннаго явленія. Уясненіе послѣдствій въ этомъ случаѣ не представляетъ затрудненій: и изслѣдователи и сами крестьяне единодушно сходятся на томъ, что раздѣлы въ экономическомъ отношеніи вредны. При такомъ единодушіи мнѣній, можно принять это рѣшеніе, покрайней мѣрѣ, за близкое къ истинѣ и, слѣдовательно, на немъ остановиться. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ. Тутъ не только нѣтъ единодушія, но, напротивъ, мнѣнія расходятся. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобъ этихъ мнѣній было высказано очень много. Есть обстоятельная статья о семейныхъ раздѣлахъ г. Ленскаго въ Дѣлѣ за 1881 г. № 11; попадаются отдѣльныя замѣчанія въ трудахъ земскихъ статистиковъ; была историческая замѣтка о семейныхъ раздѣлахъ у малорусскихъ крестьянъ въ Кіевской Старинѣ 1886 г. № III; есть небольшая статейка въ изслѣдованіяхъ народной жизни г-жи Ефименко, на-

конецъ, въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 г. была помѣщена статейка: „Нѣсколько данныхъ о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ въ Харьковской губ.", появившаяся въ приложеніи въ Экономическомъ Журналѣ 1886 г. № VII, подъ заглавіемъ: „Семейные раздѣлы въ Харьковской губ.". Понятно, что при скудости литературы предмета, съ одной стороны, важности его, съ другой, интересно появленіе всякаго новаго мнѣнія, хотя бы оно было высказано въ коротенькой замѣткѣ, въ родѣ помѣщенной въ Харьковскихъ Вѣд. 1886 г. № 203.

Статейка имѣетъ двѣ цѣли: съ одной стороны, возразить на высказывавшееся нѣкоторыми изслѣдователями мнѣніе, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ крестьянскаго хозяйства, съ другой, выставить свою причину раздѣловъ—въ отсутствіи отхожихъ промысловъ. О томъ, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ разстройствѣ, будетъ рѣчь ниже. Объ отходѣ какъ явленіи, стоящемъ поотношенію къ семейнымъ раздѣламъ въ причинной связи, авторъ не приводитъ въ пользу своего предположенія никакихъ цифръ, ни другихъ фактическихъ данныхъ.

Показанія крестьянъ устанавливаютъ даже какъ разъ обратное: что отходъ благопріятствуетъ семейнымъ раздѣламъ, а никакъ не наоборотъ.

По крайней мѣрѣ, крестьяне Черниговской губ., опрашиваемые земскими статистами, въ видахъ уясненія вопроса о причинахъ раздѣловъ, давали показанія въ этомъ смыслѣ (Кіев. Стар. 1886 г. Мартъ). Да оно и понятно: когда семья бѣднѣетъ и нужда отзываетъ одного изъ взрослыхъ членовъ отъ хлѣбопашества и гонитъ въ отходъ и этотъ членъ запасается средствами отъ стороннихъ заработковъ, то ему нѣтъ никакого разсчета поддерживать всѣхъ остальныхъ членовъ семьи и давать имъ средства; является утайка заработка и раздѣлъ. Также если онъ цѣлое лѣто проходитъ и ничего не выроботаетъ, то оставшіеся члены семьи не захотятъ кормить его по возвращеніи и его семьи. И тоже послѣдствіемъ бываетъ семейн. раздѣлъ.

Теперь на счетъ отрицанія того мнѣнія, что причина раздѣловъ коренится въ экономическомъ упадкѣ. Еслибъ авторъ статьи, высказывая такое рѣшительное отрицаніе и даже порицаніе этому мнѣнію, былъ знакомъ съ литературой, то онъ, несомнѣнно, былъ бы гораздо осторожнѣе: онъ бы увидалъ тогда, что это мнѣніе раздѣляется, въ той или иной его формулировкѣ, почти всѣми пишущими, изъ которыхъ каждый несравненно богаче научнымъ багажемъ, чѣмъ авторъ статейки. Авторъ можетъ за себя привести только выводъ составителя описанія Богодуховскаго уѣзда, который „не видитъ въ своихъ таблицахъ послѣдовательности въ уменьшеніи числа душъ на дворъ вмѣстѣ съ пониженіемъ надѣла". Мы ничуть не сомнѣваемся ни въ точности цифръ, ни въ правильности выводовъ этого труда, но не считаемъ возможнымъ признать такое утвержденіе опровергающимъ разсматриваемое нами мнѣніе. При рѣшеніи такихъ общихъ и широкихъ вопросовъ, какъ вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ, съ помощью статистическихъ данныхъ, невозможно брать за основанія цифры, касающіяся маленькихъ районовъ. Маленькій районъ всегда можетъ представлять уклоненіе, и чѣмъ оно меньше, тѣмъ уклоненіе можетъ быть выражено рѣжче. Совсѣмъ иначе выглядитъ дѣло, если мы возьмемъ большіе районы. Приведемъ нѣсколько новыхъ цифръ въ добавленіе къ тѣмъ, которыя уже приведены разными изслѣдователями въ пользу мнѣнія о зависимости семейныхъ раздѣловъ отъ разстройства крестьянскаго хозяйства.

Прежде всего числовыя данныя показываютъ, что размѣры крестьянскихъ семей уменьшаются отъ раздѣловъ: въ Харьковской г. въ 1854 г. на дворъ приходилось 3,5 мужчинъ, а въ 1878 г. уже 3,05; точно также въ Черниговской губ. въ 1859 г. на среднюю семью приходилось мужчинъ 3,2, а въ 1878 г. уже 2,8. Затѣмъ числовыя данныя показываютъ, что въ на-

стоящее время въ малороссійскихъ губ. семьи у государственныхъ крестьянъ больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ и что въ этихъ губерніяхъ составъ семей находится въ полномъ соотношеніи съ размѣромъ надѣла. Это видно изъ нижеслѣд. таблицы:

Губерніи.	Число мущинъ на дворъ.		Количество надѣльной земли въ десятинахъ на дворъ.	
	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.	у б. помѣщ. кр.	у госуд. кр.
Полтавской	2,90	2,97	4,03	7,6 или 3 д. на ревиз. душу.
Черниговской. . . .	2,09	2,75	6,8	8,1
Харьковской	2,96	3,09	5,4	11,8

Какъ у государственныхъ крестьянъ уменьшался размѣръ семей параллельно уменьшенію надѣловъ—показываютъ данныя за 1858 г.

Губерніи.	Мужчинъ въ семьѣ.	Десят. земли.
Полтавской	3,16	4²/5 на рев. душу.
Черниговской	3,02	9¹/2 на двор.
Харьковской	3,6	16 на двор.

Данныя эти заимствованы изъ изд. Цент. Стат. Комитета Статистика позем. собственности въ Россіи вып. 3-й, Матеріаловъ о положеніи госуд. крестьянъ за 1858 г. изд. Минист. Госуд. им. и изъ дѣлъ Харьк. Губ. Стат. Комитета. Къ сожалѣнію, не оказалось всѣхъ соотвѣтственныхъ данныхъ, касающихся бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Уже и эти цифры,—если и не обращаться къ статистическимъ даннымъ, разсѣяннымъ въ другихъ трудахъ по разъясненію этого вопроса,—достаточно показываютъ связь между размѣрами семей и величиной надѣла, этимъ главнѣйшимъ факторомъ крестьянскаго благосостоянія. Что это есть связь причинъ и слѣдствія, а не случайнаго сосуществованія, едва-ли въ этомъ можетъ быть серьезное сомнѣніе. Можетъ-быть поставленъ развѣ только такой вопросъ: есть-ли экономическое положеніе основная причина раздѣловъ или производная, чрезъ посредство которой дѣйствуетъ иная причина, еще глубже лежащая подъ внѣшней видимостью явленія? Такъ ставитъ г. Ленскій въ своей основательной статьѣ, упомянутой выше. Цифры убѣждаютъ его въ томъ, что „раздѣлы тѣмъ чаще, чѣмъ беднѣе населеніе", что, слѣд., экономическое разстройство является непосредственной причиной раздѣловъ. Но онъ предполагаетъ, что есть другая болѣе глубокая причина раздѣловъ, ускользающая отъ статистическихъ пріемовъ. Это стремленіе къ личной независимости. Эта болѣе глубокая причина лишь находитъ, по его мнѣнію, въ совокупности обстоятельствъ, объусловливающихъ экономическое разстройство, удобное поле для своего проявленія. Но мы не находимъ такую постановку цѣлесообразной. Конечно, явленія общественной жизни

чрезвычайно сложны и связь причинъ, какъ и послѣдствій, безконечна. Но оставлять ближайшую и точно констатированную причину для того, чтобъ пуститься въ безбрежное море отъискиванія дальнѣйшихъ причинъ „безъ руля и безъ вѣтрилъ“ цифръ и др. точныхъ фактовъ, можно только съ большой осторожностью и обставивши себя вѣскими гарантіями. Ничего подобнаго мы не видимъ, къ сожалѣнію, у г. Ленскаго. Очевидно, для него мнѣніе о стремленіи къ личной независимости, какъ причинѣ раздѣловъ, было истиной до всякихъ разслѣдованій вопроса, и теперь, когда изученіе статистическихъ данныхъ привело его къ убѣжденію въ томъ, что здѣсь замѣшался экономическій факторъ, онъ счелъ для себя необходимымъ, хоть механически, связать свою истину ante съ истиной post factum. Но это, собственно, незначительная частность его статьи, не мѣшающая ей оставаться цѣннымъ вкладомъ въ литературу вопроса о семейныхъ раздѣлахъ и хорошо выясняющей экономическій характеръ причинъ этого явленія. Мы полагаемъ, что есть полныя основанія остановиться на экономическомъ объясненіи, и не пускаться никуда дальше. Дѣло въ томъ, что существующими изслѣдованіями не только констатирована связь двухъ рядовъ цифръ уменьшенія семей съ уменьшеніемъ надѣловъ, т. е. уровня благосостоянія—но и установлены иного рода факты, поясняющіе эту связь: такъ указано, что число семейныхъ раздѣловъ увеличивается въ годы экономическихъ кризисовъ, неурожаевъ и т. п.; что сами крестьяне, какъ видно изъ ихъ собственныхъ показаній, указываютъ на упадокъ благосостоянія, какъ на причину раздѣловъ. Этимъ вводится въ объясненіе явленія новый факторъ—психологическій, передъ которымъ уже должно остановиться дальнѣйшее изысканіе.

Программа для изслѣдованія общественныхъ запашекъ.

Вопросомъ объ общественныхъ запашкахъ у крестьянъ заинтересовано какъ правительство, такъ и земство, предполагая найти въ нихъ лучшее средство для обезпеченія народнаго продовольствія. Впрочемъ, надобно сказать, что въ средѣ земцевъ высказываются совершенно противуположныя воззрѣнія на запашки: одни изъ земцевъ, преимущественно тѣ, которые разсматриваютъ вопросъ лишь съ теоретической стороны всегда становятся защитниками этой формы обезпеченія продовольствія, другіе (и такихъ меньшинство), которые болѣе знакомы съ народной жизнью и съ положеніемъ общественныхъ дѣлъ у крестьянъ, являются противниками запашекъ и не придаютъ никакого значенія этому учрежденію. Для того же, чтобы разрѣшить поставленный вопросъ вполнѣ основательно и безпристрастно необходимо ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ существующихъ уже у крестьянъ общественныхъ запашекъ и съ причинами, вліяющими на такое или иное ихъ положеніе. Между тѣмъ, ни по одной губерніи не сдѣлано подобныхъ изслѣдованій; по крайней мѣрѣ нѣтъ въ литературѣ указаній на такого рода изслѣдованія.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, во многихъ уѣздахъ существуютъ общественныя запашки: однѣ изъ нихъ представляютъ остатки запашекъ нѣкогда заведенныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ другія заведены въ болѣе позднее время, именно, подъ вліяніемъ настояній со стороны уѣздныхъ земствъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ни по одному изъ уѣздовъ точныхъ свѣдѣній какъ о размѣрахъ, такъ и о состояніи этихъ запашекъ. Оффиціальнымъ отчетамъ волостныхъ правленій и сельскихъ расправъ о запашкахъ вѣрить нельзя, такъ какъ нерѣдко члены этихъ учрежденій сами пользуются плодами общественныхъ запашекъ. Въ видахъ того, что какое либо изъ земствъ или кто-либо изъ частныхъ лицъ пожелаетъ изучить въ своемъ районѣ запашки считаемъ полезнымъ сооб-

щить здѣсь программу для изслѣдованія ихъ. Настоящая программа была выработана сначала теоретически, а потомъ провѣрена при описаніи запашки въ одномъ изъ селъ Харьковскаго уѣзда и исправлена согласно указаніямъ опыта. Къ сожалѣнію, составитель программы не могъ воспользоваться ею для собранія свѣдѣній по цѣлому уѣзду, такъ какъ этому воспрепятствовалъ переходъ его къ иного рода дѣятельности. Слѣдуетъ самая программа.

—

1. Наименованіе волости и села, въ которомъ находится общественная запашка; разрядъ крестьянъ (государственные, б. помѣщичьи, состоящіе на даровомъ надѣлѣ); размѣръ земельнаго надѣла; форма землевладѣнія (общинная или участковая); время послѣдняго передѣла земли.

2. Разстояніе запашки отъ села. Какъ отводятся земельные участки подъ запашку: выдѣляются ли они разъ на всегда въ опредѣленномъ мѣстѣ, не смотря на передѣлы общественной земли, или же входятъ въ общій сѣвооборотъ по трехпольной системѣ?

3. Размѣръ участка общественной запашки и родъ посѣвовъ. Происходятъ ли измѣненія въ размѣрахъ участка и родѣ посѣвовъ и какія?

4. Когда и вслѣдствіе чего заведена запашка и какія въ ней происходили перемѣны?

5. Производится ли разработка запашекъ крестьянами по наряду сельскихъ властей или испольно, т. е. изъ извѣстной доли, или же наемнымъ трудомъ?

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ изъ какой доли отдается запашка или почемъ платятъ за работу; также, вслѣдствіе чего приняты послѣдніе способы обработки и уборки общественной запашки?

6. Кто наблюдаетъ за запашкой и кто выбираетъ наблюдающихъ; въ чемъ состоятъ обязанности каждаго изъ нихъ и чѣмъ вознаграждаются наблюдающіе?

7. Какой существуетъ способъ наряда на работы по запашкѣ, т. е. существуетъ ли правильность въ отбываніи повинности (ведется ли при этомъ очередной списокъ работъ и какъ работы распредѣляются между пѣшими и имѣющими рабочій скотъ хозяевами?); по сколько дней каждый работаетъ; или же никакого порядка на этотъ случай не заведено? Не участвуютъ ли въ работахъ лишь одни недоимщики?

Если крестьяне уклоняются отъ работъ, то какія мѣры принужденія и взысканія принимаются относительно нерадивыхъ.

8. Если запашка производится испольщиками, то не заключается ли съ испольщиками письменныхъ условій и какія обязательства возлагаются на нихъ?

9. Откуда получаются сѣмена на обсѣмененіе общественной запашки? Какъ производятся обработка земли и съемка хлѣба (сколько разъ пашутъ и боронятъ, и когда именно, подъ озимь и подъ яровое; не удобряется ли земля; своевременно ли производится уборка хлѣба); вообще лучше или хуже дѣлаются эти работы на общественномъ полѣ по сравненію съ такими же работами на надѣльныхъ земляхъ и вслѣдствіе чего происходитъ это улучшеніе или ухудшеніе работъ?

10. Какова средняя урожайность хлѣба съ запашекъ, выведенная хотя за послѣдніе пять лѣтъ: выше или ниже урожайности крестьянскихъ хозяйствъ.

11. Не составляется ли актовъ объ умолотѣ, не записывается ли количество хлѣба, снятаго съ запашекъ въ книги? Правильно ли ведется запись?

12. Какимъ образомъ вносится полученное съ запашекъ зерно въ магазинъ и за кого засчитывается: за лицъ, обработывавшихъ запашку или же за недоимщиковъ и т. п. Отдается ли зерно для пересушки или перевѣйки, кому и на какихъ условіяхъ?

13. Не пользуются ли хлѣбомъ отъ запашки сельскія власти и другія лица, и какія именно, и съ чьего разрѣшенія?

14. Въ какой мѣрѣ запашка удовлетворяетъ своему назначенію (опредѣлить долю ежегоднаго взноса въ магазинъ) и на сколько нужно увеличить ея размѣры, чтобы она давала замѣтные результаты?

15. Какъ, относятся крестьяне къ общественной запашкѣ и вслѣдствіе чего у нихъ установилось такое или иное отношеніе? Какія измѣненія они считали бы полезнымъ произвести въ ней? Какъ они относятся къ примѣненію системы скипщыны или наемнаго труда къ запашкамъ? Не нанимаютъ ли гдѣ либо крестьяне подъ запашку земли у стороннихъ лицъ. Не производится ли подобный наемъ тѣми обществами, у которыхъ мало собственной надѣльной земли?

16. Тамъ, гдѣ запашки ведутся наемнымъ трудомъ или сдаются испольщикамъ, для опредѣленія выгодности веденія запашекъ этимъ способомъ, необходимо собрать слѣдующія свѣдѣнія и числовыя данныя: средняя урожайность десятины озимаго и яроваго хлѣба, размѣръ посѣва на десятинѣ, стоимость обработки и уборки десятины. Изъ какой доли нанимается обыкновенно десятина земли подъ озимъ и яровое; сколько хлѣба съ десятины придется владѣльцу земли и съемщику, при среднемъ урожаѣ. Какая существуетъ денежная арендная плата за пахоть.

Матеріалы для исторіи Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

I.

До тѣхъ поръ, пока не будетъ составленъ историческій очеркъ дѣятельности нашего Комитета, считаемъ полезнымъ помѣщать хотя нѣкоторые матеріалы для будущей исторіи этого учрежденія. По Положенію о губернскихъ статистическихъ комитетахъ, весьма важное значеніе придается дѣятельности помощника предсѣдателя комитета и секретаря. Первый направляетъ ученыя работы этого учрежденія, второй не только ведетъ все дѣлопроизводство и занимается сводкой собираемыхъ числовыхъ данныхъ, но и самъ участвуетъ въ ученыхъ трудахъ комитета. Разъяснительный циркуляръ къ Положенію о статистическихъ комитетахъ (8 апрѣля 1861 г.) называетъ секретаря „душой комитета". Въ виду важнаго значенія, придаваемаго дѣятельности двухъ главныхъ работниковъ комитета, считаемъ необходимымъ сообщить кое-какія свѣдѣнія о лицахъ, исполнявшихъ указанныя обязанности въ г. Харьковѣ, со времени преобразованія нашего Комитета, т. е. съ 1861 года, и библіографическій перечень ихъ научныхъ работъ.

Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ преобразованъ по новому Положенію съ 25 октября 1861 г. Первымъ помощникомъ предсѣдателя Комитета былъ избранъ въ январѣ 1862 г. И. П. Сокальскій, въ каковой должности состоялъ по 1 января 1869 г. Въ этомъ-же году на мѣсто его избранъ былъ управляющій Харьковской конторы государственнаго банка, И. В. Вернадскій.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, уроженецъ г. Кіева, изъ дворянъ Черниговской губерніи, родился въ 1821 г. и воспитывался съ 1837 г. по 1840 г. въ Кіевскомъ университетѣ. Затѣмъ онъ былъ учителемъ русской словесности сначала въ Каменецъ-Подольской, а съ 1842 г. во второй Кіевской гимназіи; на актѣ первой гимназіи произнесъ рѣчь „о значеніи славянъ въ жизни Европы". Въ 1843 г. его послали за границу для подготовленія къ занятію при университетѣ каѳедры политической экономіи. Три года онъ пробылъ за границею, въ Германіи, Франціи и Англіи, изучая эту науку и, еще болѣе, интересуясь практической стороной экономической жизни. Съ этой цѣлью онъ посѣщалъ Гогенсгеймскій агрономическій институтъ, наглядно знакомился съ бытомъ населенія въ Австріи и Швейцаріи, изучалъ законы о бѣдныхъ въ Англіи, посѣщалъ рабочіе дома и знакомился съ состояніемъ англійской промышленности и торговли. Все это, по словамъ его біографа, указывало въ немъ практическаго экономиста, гораздо менѣе заинтересованнаго теоріею науки. Въ 1846 г. онъ выдержалъ въ Петербургѣ экзаменъ на магистра, съ октября 1847 г. читалъ уже лекціи въ Кіевѣ, въ качествѣ адъюнкта. Черезъ годъ онъ выдержалъ докторскій экзаменъ и защищалъ въ 1849 г. диссертацію „Историко-критическое изслѣдованіе объ итальянской политико-экономической литературѣ до начала 19-го вѣка". Энергія этого ученаго была такова, что въ томъ же году онъ представилъ въ совѣтъ для напечатанія цѣлую систему нау-

ки: „Начальныя основанія политической экономіи". Но это сочиненіе не было напечатано. Вернадскій тогда-же перешелъ изъ Кіева въ Московскій университетъ *). Затѣмъ Вернадскій былъ профессоромъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ издавалъ пользовавшійся въ свое время извѣстностью журналъ „Экономическій Указатель". Въ шестидесятыхъ годахъ онъ перемѣнилъ родъ службы, опредѣлившись управляющимъ Харьковской конторы государственнаго банка. Помощникомъ предсѣдателя Комитета онъ былъ избранъ съ 1 января 1869 г. и въ этомъ званіи состоялъ до 1 января 1876 г., отказавшись отъ него по болѣзни. Съ теченіемъ времени болѣзнь его, ослабленіе умственныхъ силъ, на столько усилилась, что онъ долженъ былъ совсѣмъ оставить службу. По выходѣ въ отставку, онъ поселился въ Петербургѣ, гдѣ и жилъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1883 году. Состоя помощникомъ предсѣдателя Статистическаго Комитета въ Харьковѣ, онъ руководилъ ходомъ научныхъ работъ его, какъ непосредственно, такъ и въ качествѣ предсѣдателя открытыхъ при Комитетѣ съ 14 января 1871 г. двухъ постоянныхъ коммиссій: для собиранія матеріаловъ и приготовленія трудовъ Комитета и для установленія правилъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о торговлѣ и промышленности въ Харьковской губерніи. Но собственно научныхъ трудовъ по Харьковской губерніи онъ не далъ.

Сокальскій, *Иванъ Петровичъ*, уроженецъ г. Харькова (сынъ профессора Харьковскаго университета); помощникомъ предсѣдателя Комитета состоялъ съ 1862 по 1 января 1869 г. и затѣмъ съ 1876 г. по день отказа отъ должности, т. е. по 7 октября 1886 г. По случаю истеченія 13 апрѣля 1886 г. 35-лѣтней научно-преподавательской дѣятельности его въ качествѣ профессора статистики и политической экономіи, въ тотъ-же день появилась въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 95) сообщеніе подъ заглавіемъ: „Иванъ Петровичъ Сокальскій". Сообщеніе это заключаетъ въ себѣ краткій фактическій очеркъ главныхъ моментевъ его научно-преподавательской дѣятельности. Приводимъ цѣликомъ этотъ очеркъ.

„Съ 1851 по 1 мая 1858 года И. П. преподавалъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ Одессѣ, политическую экономію, коммерцію и бухгалтерію. Въ 1852 г. защищалъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра политической экономіи и статистики: „О значеніи совмѣстничества въ области промышленности". Въ 1854 г. на торжественномъ актѣ Ришельевскаго лицея произнесъ рѣчь: „О торговлѣ хлѣбомъ въ 1853 году и о значеніи Одессы въ этой торговлѣ". Съ 1851 по 1856 г. составлялъ отчеты „о внѣшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи". Съ 1854 г. по 31 декабря 1857 г. принималъ участіе въ изданіи „Одесскаго Вѣстника", составляя отдѣлы политическій, экономическій и торговый. Литературныя (беллетристическія) статьи его выходили подъ псевдонимомъ Д. Днѣстровскаго; псевдонимъ этотъ былъ когда-то хорошо извѣстенъ въ Одессѣ. Подъ этимъ же псевдонимомъ писалъ онъ литературные очерки и позднѣе въ разныхъ изданіяхъ южной Россіи. Состоя членомъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, принималъ участіе въ бесѣдахъ, открытыхъ съ 1856 г. бывшимъ предсѣдателемъ общества, графомъ А. Г. Строгоновымъ для поднятія сельскаго хозяйства на югѣ Россіи. Съ 1 мая 1858 года перемѣщенъ изъ лицея въ Харьковскій университетъ на каѳедру политической экономіи и статистики. Курсъ полит. экономіи $18^{58}/_{59}$ года памятенъ еще многимъ въ Харьковѣ. Съ $18^{59}/_{60}$ г. въ преподаваніи п. эк. начинаетъ преобладать историческое направленіе. Сохранилъ и въ Харьковѣ литературныя связи съ „Одесскимъ Вѣстникомъ". Тамъ помѣщены публичныя его лекціи, читанныя въ Харьковѣ въ 1861 году „о земельныхъ банкахъ", а затѣмъ „о выборѣ мѣста дла Новороссійскаго университета на югѣ Россіи", гдѣ отдавалъ предпочтеніе Одессѣ предъ Николаевомъ, такъ какъ *только* обстановка большаго города можетъ благопріятствовать научнымъ занятіямъ и изслѣдованіямъ. Въ 1862 году командированъ былъ за

*) „Исторія университета Св. Владиміра". К. 1884 г. Т. 1, стр. 373.

границу. Въ теченіе двухъ лѣтъ изучалъ по преимуществу новыя формы промышленнаго движенія въ области кредита и товариществъ,—сначала въ Великобританіи (Англіи, Шотландіи) съ Ирландіею,—затѣмъ въ Голландіи и Бельгіи,—наконецъ, Франціи, Швейцаріи и Италіи; въ Германіи же и Австріи посѣщалъ преимущественно университетскія лекціи. Письма о Лондонской всемірной выставкѣ 1862 (между прочимъ, о внѣшней обстановкѣ народнаго обученія) помѣщены были въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" 1862 г.

Къ началу 18^{64}/$_{65}$ акад. года возвратился въ Россію. На праздникѣ, данномъ по случаю изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., произнесъ рѣчь „о направленіи, какое должна принять желѣзная дорога на югѣ Россіи", причемъ поддерживалъ первоначальный проектъ устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (отъ 26 января 1857 года), по которому предполагалось соединить Москву черезъ Харьковъ съ Ѳеодосіею. Та же мысль о направленіи желѣзныхъ дорогъ на югѣ Россіи легла въ основаніе цѣлаго ряда статей, помѣщенныхъ въ январѣ 1865 года въ „Одесскомъ Вѣстникѣ".

Въ теченіи двухъ академическихъ годовъ (1866—67 и 1867—68) преподавалъ въ университетѣ, за временнымъ отсутствіемъ представителей каѳедръ (сверхъ политической экономіи и статистики) полицейское право, а въ 1868—69 г. финансовое право. Послѣ посѣщенія въ 1867 году Парижской всемірной выставки составилъ очеркъ: „Парижская выставка 1867 г. съ соціальной ея стороны".

Въ 1869 и затѣмъ на-канунѣ погрома Франціи въ 1870 году посѣтилъ Европу въ 3-й и въ 4-й разъ. Въ 1871 г. составлена (помѣщенная въ „Одеск. Вѣстникѣ") статья о видахъ мѣстной торговли отъ учрежденія въ Харьковѣ главной складочной таможни, на основаніи данныхъ, полученныхъ въ теченіе перваго года по открытіи таможни въ Харьковѣ. Въ 1872 году, для полученія степени доктора политической экономіи и статистики написано сочиненіе: „Англо-Саксонская сельская община". Докторскій дипломъ полученъ въ Кіевѣ, въ Университетѣ св. Владиміра. Въ томъ-же 1872 г. принималъ участіе въ 8-мъ международномъ статистическомъ конгресѣ, бывшемъ въ Петербургѣ, и представилъ въ бюро конгресса мемуаръ „о трудахъ по статистикѣ А. П. Рославскаго-Петровскаго". Въ 1873 году составлена статья „Телеграфическая сѣть на земномъ шарѣ". Въ трудахъ 4 съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ, въ декабрѣ 1874 года, помѣщены два доклада профессора: 1) „о вліяніи на наше сельское хозяйство поземельнаго кредита въ настоящемъ его видѣ". и 2) „о мѣрахъ къ прекращенію конокрадства", на основаніи матеріаловъ коммиссіи, изслѣдовавшей въ 1872 году положеніе сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи. Съ прекращеніемъ въ Харьковѣ дѣятельности двухъ товариществъ: 1) потребителей и 2) сбереженія, напечаталъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" статью „о причинахъ неудавшихся предпріятій". Съ возникновеніемъ въ Харьковѣ мѣстной прессы принималъ участіе и въ мѣстныхъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ статьи, имѣвшія мѣстный интересъ. Вспомнимъ, между прочимъ, что за долго до того, пока обороты Взаимнаго Общества страхованія отъ огня имуществъ въ Харьковѣ стали обращать на себя общее вниманіе, профессоръ Сокальскій изъ сравнительнаго обзора уставовъ разныхъ обществъ указывалъ, что дѣла общества упрочены на будущее время и характеромъ работъ первыхъ его учредителей и распорядителей. Дѣятельность профессора въ послѣдніе года была сосредоточена на статистикѣ съ самаго начала преобразованія губернскихъ статистическихъ комитетовъ въ 1862 году. И. П. Сокальскій состоялъ при Харьковскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ (съ нѣкоторыми перерывами) помощникомъ предсѣдателя комитета,—и въ этомъ качествѣ руководилъ бывшими въ Харьковѣ однодневными переписями 1866, 1873 и 1879 годовъ. О переписи 1879 г. составленъ имъ рядъ статей въ мѣстныхъ изданіяхъ. Въ январѣ 1877 года произведено было совмѣстно съ студентами университета изслѣдованіе Крещенской ярмарки въ Харьковѣ, оставшееся неизданнымъ. Работы Харьк. Губ. ст. комитета по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣнія въ Харьков-

ской губерніи, производившіяся въ 1877—78 годахъ, по почину центральнаго статистическаго комитета, находились подъ наблюденіемъ и контролемъ профессора Сокальскаго. Съ 1879 года И. П. Сокальскій открываетъ рядъ новыхъ работъ, какъ предсѣдатель учрежденной при статистическомъ комитетѣ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи. Первые труды этой коммиссіи печатались въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" (есть оттиски). Въ 1880 году при участіи изслѣдователей кустарныхъ промысловъ и при содѣйствіи своей супруги, устроена имъ выставка кустарныхъ издѣлій Харьковской губерніи при бывшей въ томъ же году въ Харьковѣ сельско-хозяйственной выставкѣ. Въ 1880 г., по желанію предсѣдателя комитета по устройству всероссійской выставки въ Москвѣ, составилъ „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи". Въ 1881 г. прочелъ въ университетѣ въ пользу кустарей Новой-Водолаги публичную лекцію: „О значеніи сосѣдства въ исторической жизни народа" (лекція эта еще не напечатана). Съ 1882 года по мартъ 1885 издавалъ ежемѣсячный журналъ „Статистическій Листокъ". Большинство статей этого журнала въ теченіе 3-хъ лѣтъ и 2-хъ мѣсяцевъ написано имъ-же, какъ это видно изъ примѣчанія, сдѣланнаго въ послѣднемъ нумерѣ, вышедшемъ въ февралѣ 1885 года. Сверхъ того подъ редакціею И. П. Сокальскаго изданы 3 тома трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи.—Статьи о гончарахъ, набойщикахъ, сукновальняхъ въ Купянскомъ уѣздѣ,—точильщики въ Харьковѣ изъ Костромской губерніи и т. д.—принадлежатъ И. П. Сокальскому.—Собранъ также матеріалъ „о чумакахъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи". Составить списокъ множества мелкихъ статей, разбросанныхъ въ мѣстныхъ изданіяхъ—было бы затруднительно. Напомнимъ воспоминаніе о Пироговѣ въ бытность его въ Одессѣ (въ „Зарѣ"), По поводу организаціи статистическихъ работъ (въ Х. Губ. Вѣд.") и т. д. Укажемъ только на слѣдующія статьи, имѣющія общій интересъ: 1) Какая намъ нужна статистика. 2) Феноменометрія. 3) Ожидаемая одновременная перепись населенія въ Россіи. 4) Статистика центральн. управленій, города и земства. 5) Статистика, демографія, этнографія. 6) Ростъ населенія Харькова за 28 лѣтъ. 7) Вѣчно-наслѣдственное владѣніе землею и т. д. Въ видѣ приложенія изданы при „Статистическомъ Листкѣ" 1883 года, полупозабытыя и рѣдкія сочиненія И. И. Срезневскаго и Г. Ф. Квитки: „О судьбахъ Слободской Украины". Остается еще упомянуть о профессорѣ Сокальскомъ, какъ объ общественномъ дѣятелѣ. Имя его встрѣчалось почти во всѣхъ коммиссіяхъ, учреждавшихся харьковскимъ губернскимъ земствомъ для разработки вопросовъ или уставовъ по разнымъ предметамъ, которые выдвигали на очередь земскія нужды.—Въ 1884 году, по случаю исполнившагося десятилѣтія „общества призрѣнія малолѣтнихъ безпріютныхъ сиротъ въ Харьковѣ", составленъ имъ отчетъ о десятилѣтней дѣятельности этого общества. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ въ числѣ директоровъ Харьковскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества. По случаю совершившагося въ 1881 году десятилѣтія этого отдѣленія составлена статья о музыкальномъ развитіи Харькова съ 1830 года. Съ началомъ 1886 года дѣятельность профессора Сокальскаго снова вступила въ прежнюю колею, ему поручено юридическимъ факультетомъ преподаваніе политической экономіи,—онъ возвращается къ занятіямъ, которымъ были посвящены лучшіе годы его жизни".

Первымъ секретаремъ по преобразованіи Комитета былъ Голяховскій.

Голяховскій, Яковъ Яковлевичъ, сынъ священника, родился въ 1828 году въ г. Купянскѣ. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, по юридическому факультету, служилъ сначала въ палатѣ государственныхъ имуществъ, а съ 1855 г. секретаремъ правленія Харьковскаго университета. Кромѣ того, съ 1857 г. состоялъ дѣлопроизводителемъ Статистическаго Комитета, а затѣмъ съ 7 марта 1862 г., по преобразованіи Комитета, избранъ его секретаремъ. Отъ должности секретаря Комитета онъ уволнился съ 29 декабря 1871 г. и до конца жизни занималъ должность правите-

ля канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа; на эту должность онъ поступилъ еще въ 1865 г. Въ 1872 г. Статистическій Комитетъ избралъ его своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Въ качествѣ домовладѣльца, онъ въ 1875 г. былъ избранъ городскимъ собраніемъ въ гласные думы, а въ 1877 г. состоялъ гласнымъ отъ города въ уѣздномъ земскомъ собраніи; въ 1878 и 1879 гг. избранъ былъ почетнымъ мировымъ судей; умеръ 10 февраля 1880 г. Въ прощальной рѣчи, сказанной имъ въ собраніи Комитета, по оставленіи должности секретаря, онъ между прочимъ выразился: „съ грустью разставаясь съ тѣмъ учрежденіемъ, которому я посвятилъ много труда и времени лучшей поры моей жизни (14 лѣтъ), я вполнѣ себя считаю счастливымъ тѣмъ, что здѣсь, предъ лицемъ собранія этого почтеннаго, моего любимаго учрежденія, я, положа руку на сердце, смотря прямо въ глаза всѣмъ и каждому, могу сказать, что въ свое время работалъ дѣлу статистики съ истинною любовью и полнымъ усердіемъ". Добросовѣстное отношеніе его къ своимъ обязанностямъ выражалось не только выполненіемъ текущаго дѣлопроизводства, но и его занятіями редакторскими и его статистическими работами.

Подъ редакціей Голяховскаго издано было 7 Памятныхъ книжекъ Харьковской губерніи (съ 1862 г. по 1868 г. включительно). Ему принадлежатъ слѣдующія статьи, помѣщенныя въ этомъ изданіи: Краткій географическій и статистическій обзоръ Харьковской губерніи (Памятн. кн. на 62, 63 и 64 гг.); Краткое обозрѣніе состоянія различныхъ отраслей сельской промышленности въ Харьковской губ.; Историко-статистическія замѣтки о городахъ Харьковской губ. (Пам. кн. на 65 г.); Статистическія данныя о Сумскомъ и сѣверной части Лебединскаго уу., необходимыя для соображенія при проэктированіи предполагаемой по этимъ мѣстностямъ линіи Московско-Кіевской жел. дороги; Статистическія данныя о Харьковской губ., необходимыя для соображенія при введеніи въ оной предстоящей судебной реформы (Пам. кн. на 66 г.); О движеніи народонаселенія въ Харьковской губ. съ 1854 по 1866 гг.; Краткая статья по возбужденному телеграфнымъ начальствомъ вопросу о томъ, на какія мѣстности Харьковской губ. слѣдуетъ распространить телеграфное сообщеніе (Пам. кн. на 68 г.). Сверхъ этого имъ помѣщались въ протоколахъ Комитета, которые печатались въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, выводы изъ статистическихъ таблицъ за 1868, 69 и 70 гг. Живое участіе принималъ Голяховскій и въ однодневной переписи населенія г. Харькова, совершонной 13 марта 1866 г., и въ разработкѣ ея данныхъ, которыя и напечатаны въ протоколѣ Комитета отъ 11 мая 1866 г. Кромѣ всего этого, въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщена его статья: Турецкая могила въ г. Валкахъ (1867 г., № 29).

Бѣсядовскій, Иванъ Ивановичъ, состоялъ секретаремъ Комитета съ начала 1872 г. до половины 1879 г., т. е. до дня своей смерти. Онъ былъ родомъ изъ Юго-западнаго края и по вѣроисповѣданію католикъ; воспитывался въ Кіевскомъ университетѣ. Сначала онъ служилъ секретаремъ Статистическаго Комитета въ Курскѣ, куда случайно прибылъ на жительство, потомъ перешелъ на такую же должность въ г. Харьковъ. Подъ его редакціей началъ выходить Харьковскій Календарь съ 1873 года, до того-же времени это было частное изданіе. Есть его статьи, помѣщенныя въ Трудахъ Харьковскаго Губернск. Статистическаго Комитета, изданныхъ въ 1872 г., подъ заглавіемъ: Очеркъ промышленности и промысловъ Харьковской губерніи, съ указаніемъ на вызвавшія ихъ историческія событія и условія почвенныя и климатическія; фабрики и заводы въ Харьковской губ. въ 1871 г. (на основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній). Въ Харьк. Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1878 г., № 263) оказалась его статья: По поводу статей о Коренной ярмаркѣ, напечатанныхъ Г. Якубовичемъ въ Х. Г. Вѣд. за тотъ-же годъ (№№ 247—258). Курскому Статистическому Комитету Бѣсядовскій далъ статьи: Статистическія свѣдѣнія о Курской губерніи за 1862 г.; Коренная ярмарка въ 1863 г. и Однодневная перепись наличнаго населенія г. Курска въ 1865 г. (Труды Курскаго Губ. Стат. Комитета, вып. 2-й, 1866 г.).

Киткевичъ, Иванъ Ивановичъ, купеческаго происхожденія, мѣстный уроженецъ, воспитывался въ гимназіи. На должность секретаря Статистическаго Комитета поступилъ съ 15 октября 1879 г. и находился при ней до перевода на должность чиновника особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ. Будучи на должности секретаря Комитета, одновременно состоялъ учителемъ русскаго языка и ариѳметики въ приготовит. классѣ 1-й Харьк. муж. гимназіи, классымъ наставникомъ приготовительнаго класса и помощникомъ классныхъ наставниковъ въ гимназіи, учителемъ ариѳметики въ дѣтскомъ пріютѣ, учителемъ ариѳметики, педагогики и русской исторіи въ школѣ для бѣдныхъ, распорядителемъ столовой дешевыхъ обѣдовъ, членомъ-сотрудникомъ благотворительнаго общества и проч. Его имя, какъ редактора, выставлено на Харьковскихъ Календаряхъ на 1880, 81, 82 и 83 года.

Ефименко, Петръ Саввичъ, сынъ крестьянина, поступившаго добровольно въ 1807 г. въ солдаты и дослужившагося до чиновъ, родился въ 1835 г. въ одномъ изъ хуторовъ Бердянскаго у., Таврической губерніи. Воспитывался въ Екатеринославской гимназіи и затѣмъ въ Харьковскомъ и Московскомъ университетахъ. Первоначально служилъ канцелярскимъ служителемъ въ Красноуфимскомъ уѣздномъ судѣ, Онежскомъ земскомъ судѣ и Холмогорскомъ Полицейскомъ Управленіи; затѣмъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Холмогорскомъ уѣздномъ судѣ и секретаремъ Архангельскаго Губ. Стат. Комитета; въ Воронежѣ чиновникомъ особыхъ порученій при Казенной Палатѣ; въ Самарѣ секретаремъ Губ. Стат. Комитета; въ Черниговѣ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Секретаремъ Статистическаго Комитета въ Харьковѣ состоитъ съ генваря 1883 года; кромѣ того съ октября 1885 г. занимаетъ должность члена-оцѣнщика въ Харьковскомъ Отдѣленіи Дворянскаго банка. Статистикой занимался не только какъ секретарь Стат. Комитета въ указанныхъ городахъ, но и какъ земскій статистикъ въ г. Черниговѣ при губернскомъ земскомъ бюро, гдѣ также былъ редакторомъ Земскаго сборника; въ Харьковѣ статистическими работами занимался съ 1879 г. при Харьковской подкоммиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; былъ также приглашенъ въ 1879 г. кустарной коммиссіей для изслѣдованія кустарныхъ промысловъ въ Сумскомъ у. Ва качествѣ эксперта участвовалъ въ Одесской и Полтавской коммиссіяхъ для организаціи земскихъ статистическихъ бюро; кромѣ того завѣдывалъ Статистическимъ отдѣленіемъ при Харьковской Уѣздной Земской Управѣ.

Главныя научныя работы его относятся къ далекому Сѣверу: съ 1865 по 1871 г. имъ помѣщено въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 115 статей и замѣтокъ, касающихся исторіи, этнографіи, обычнаго права и экономики Сѣвера. 9 статей этнографическаго характера напечатано въ Памятной книжкѣ Архангельской губерніи на 1864 г. и въ Трудахъ Архангельскаго Статист. Комитета за 1865 г. Отдѣльно изданы Архангельскимъ Статист. Комитетомъ въ 1869 г. историческое изслѣдованіе „Заволоцкая Чудь“ и „Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи“. Обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ изданы въ 1878 г. два большихъ тома собранныхъ имъ „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“. Русскимъ Географическимъ Обществомъ изданы въ запискахъ Общества и отдѣльными брошюрами изслѣдованія: Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губ. (Записки по отдѣл. этнографіи 1873 г., т. 3-й) и Договоръ найма пастуховъ (1878 г., т. 8-й). Въ Судебномъ журналѣ (1873 г., кн. 7—8) помѣщено изложеніе юридическихъ обычаевъ, касающихся крестьянской семьи, подъ заглавіемъ: Семья Архангельскаго крестьянина. Въ Древностяхъ, періодическомъ изданіи Московск. Археологическаго Общества, и въ Трудахъ перваго археологическаго съѣзда помѣщались статьи и замѣтки, касающіяся старины крайняго Сѣвера (т. III, стр. 16, 17, 124, 296, 308—309, 312, 329, т. IV, стр. 29—30, 49, 57). Статьи болѣе общаго характера: Юридическіе знаки (опытъ изслѣдованія по срав-

нительному обычному праву) въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. (1874 г., кн. 10, 11, 12); Узаконенія о договорѣ найма прикащиковъ и Договоръ купли—продажи.—Эти двѣ статьи были помѣщены въ Юридическомъ Вѣстникѣ (1879 г. № 12 и 1880 г. № 4) и написаны на основаніи торговыхъ юридическихъ обычаевъ, изслѣдованныхъ авторомъ въ г. Воронежѣ. Въ журналѣ „Слово" за 1878 г. напечатана Программа для изученія поземельной общины. Русское Географическое Общество въ 1869 г. издало изслѣдованіе по миѳологіи „Ярило, славяно-русское божество" и въ 1877 г. Программу для изученія гражданскаго обычнаго права.

Работы, касающіяся Южной Россіи напечатаны слѣдующія. Русское Географическое Общество въ 1866 г. издало программу для изученія народныхъ вѣрованій и суевѣрій въ Южной Россіи, Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ напечатало въ Чтеніяхъ и особой книгой въ 1874 г. „Сборникъ малороссійскихъ заклинаній".—Сверхъ того, большое число статей по исторіи, этнографіи и экономикѣ юга помѣщено въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ съ 1858 г. по 1861 годъ и съ 1876 по 1878 г., въ журналѣ „Основа" 1861 и 62 годовъ, въ Полтавскихъ Губер. Вѣдомостяхъ за 1861 г., въ „Черниговскомъ Листкѣ" за 1863 г., въ Земскомъ сборникѣ, изд. Черниговскаго губернскаго земства, за 1878 г. и въ журналѣ „Кіевская Старина" съ 1862 г. по настоящее время. Въ 1880—82 г. были также статьи въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ Харьковѣ были написаны имъ и изданы разными учрежденіями: Докладъ о движеніи товаровъ по Курско-Кіевской жел. дорогѣ, напечатанный въ 1880 г. Харьковской подкоммиссіей для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи; Изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ Сумскаго уѣзда, изданное въ 1882 г кустарной коммиссіей; Матеріалы для изученія экономическаго положенія крестьянъ Харьковскаго уѣзда, изданные въ 1884 г. уѣзднымъ земствомъ (въ введеніи къ этому изданію помѣщенъ перечень его докладовъ уѣздному земству). Въ 1886 г. составленъ изданный уѣзднымъ земствомъ Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земства съ 1865 по 1884 г. Кромѣ того, статьи его по разнымъ предметамъ помѣщаются въ Харьковскомъ Календарѣ, который состоитъ подъ его редакціей съ 1884 года.

Изъ неизданныхъ работъ и собранныхъ имъ матеріаловъ заслуживаютъ быть упомянутыми: сводъ торговыхъ обычаевъ, составленный въ г. Воронежѣ, громадное количество разнаго рода письменныхъ матеріаловъ по народному обычному праву, собранныхъ на Сѣверѣ, какъ-то: рукописныхъ сборниковъ юридическихъ обычаевъ, составленныхъ священниками и крестьянами, сборниковъ рѣшеній волостныхъ судовъ, сдѣлокъ и договоровъ, постановленій волостныхъ и сельскихъ сходовъ по Архангельской губерніи; масса старинныхъ документовъ юридическаго характера, начиная со временъ Новгородскаго владычества и т. п. Кромѣ того, въ г. Черниговѣ имъ пріобрѣтено собраніе старинныхъ документовъ, касающихся исторіи Запорожья. Слѣдуетъ еще прибавить, что ему принадлежитъ также иниціатива въ дѣлѣ устройства центральнаго историческаго архива при Харьковскомъ университетѣ. По порученію университета, архивъ Малороссійской коллегіи былъ доставленъ имъ въ Харьковъ изъ Чернигова.

Петръ Саввичъ Ефименко состоитъ членомъ ученыхъ обществъ: Императорскаго Русскаго Географическаго, Московскаго Археологическаго, Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, Юридическаго, состоящаго при университетѣ Св. Владиміра и Историко-Филологическаго, состоящаго при Харьковскомъ университетѣ, а также дѣйствительнымъ членомъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. За ученыя работы имѣетъ серебряную и золотую медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. *Л. С.*

Въ книжномъ магазинѣ В. и А. Бирюковыхъ

въ Харьковѣ, Московская ул., д. № 7-й,

между прочими продаются слѣдующія книги:

Александровъ: За Неманъ иду. Оперетта въ 2 д. Харьковъ 73 г., ц. 60 к.
— Не ходы Грыцю на вечерныци. Оперетта въ 5 д. зъ нотами. Полтава 85 г., ц. 50 к.
— Тыхомовни спиви на святы мотивы. Харьковъ 83 г., ц. 10 к.
Андерсенъ: Казки. Перекладъ М. Старыченко, зъ біографією и 11 малюнками. К. 73 г., ц. 1 р. 25 к.
Антоновичъ В. и Драгамановъ М.: Историч. пѣсни малорусскаго народа. Т. 1-й. К. 74 г., ц. 1 р. 50 к. Т. 2-й. К. 76 г., ц. 80 к.
Бабченко: И. свящ. Поученія на малороссійскомъ языкѣ. Х. 63 г., ц. 1 р.
Бабуся: зъ того свиту. К. 82 г., ц 5 к.
Балина: Украинськи писни зъ голосами. Харьковъ 61 г, ц. 1 р. 25 к.
Барвинокъ Ганна: Галька. Ц. 10 к.
— Жидовскій попихачъ. Ц. 10 к.
— Нашъ дидъ и пипъ. Ц. 10 к.
— Не було зъ малку, не буде й до остапку. Ц. 20 к.
— Сиротскій жаль. Ц. 10 к.
— Хатня лихо. Ц. 10 к.
Билецкій-Носенко: Горпыныда чи вхопленная Прозерпына. Поема. К. 71 г., ц. 30 к.
— Казки слипаго бандуриста. К. 71 г., 1 р.
— Приказки. К. 71 г., ц. 2 р. 50 к.
Бораковскій: Влюбленный жыдъ. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
— Оказія зъ памнушкою. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
— Риздвяный вичиръ. Оперетта въ 1 д. К. 85 г., ц. 25 к.
— Якъ на лоби рогы ростуть. К. 85 г., ц. 30 к.
Брутъ-Хома: Заклята крипиця. Жартъ въ 2 д. Харьковъ 84 г., ц. 20 к.
Галька Іеремія (К. Костомаровъ): Збирныкъ творывъ. Одесса 75 г., ц. 1 р. 75 к.
Гамалія К.: Въ дорови зимою. К. 82 г., ц. 10 к.
— Земля и люде въ Россіи 6 кн. Ц. 65 к.
— Риздвяна ничъ. К. 82 г. ц., 10 к.
Гатцукъ М.: Ужинокъ ридного поля. М. 75 г., ц. 1 р. 50 к.
— Украинська абетка. М. 63 г., ц. 50 к.
Глибовъ Л.: Байки. Л. 82 г., ц. 20 к.
Гоголь Василій: Простакъ, або хитрощи жинкы, перехитрены москалемъ. Ком. въ 1 д. К. 82 г., ц. 15 к.
Гоголь Николай: Тарасъ Бульба. Перекладъ М. Лободы. Харьковъ 83 г., ц. 75 к.
Грабина А.: За злыми людьми и хата не згорить. К. 82 г., ц. 10 к.
— Казка про сыницю и племенникъ. К. 83 г., ц. 10 к.
— Новосвитски казки. К. 85 г., ц. 20 к.
— Разсказы. К. 82 г., ц. 35 к.
— Старосвитськи казки. К. 85 г., ц. 10 к.
Граматка, або перша читанка за для печатки вченья. Зложивъ О. К. К. 83 г., ц. 10 к.
Гребинка Е.: Пырятинська ластивка. К. 78 г., ц. 75 к.
Гулакъ-Артемовскій.: Кобзарь. К. 78 г., ц. 20 к.
— Народни украинськи писни зъ голосами. 50 писень. К. 68 г., ц. 80 к.
Данилевскій Г.: Украинская старина. Содержаніе: Украинскіе дѣятели: Сковорода, Каразинъ, Основьяненко.

Харьковскія народныя школы 1732—1865 г. Харьковъ 66 г., ц. 2 р. 50 к.
Два товарыши. Харьковъ 86 г., ц. 3 к.
Де що про світ Божій. К. 82 г., ц. 20 к.
Дитськи писни, казки и загадки. К. 76 г., ц. 15 к.
Дмитренко: Кумъ-мирошникъ, або сатана у бочци. Жартъ въ 1 д. К. 84, ц. 15 к.
Днипрова Чайка: Знахарка Оповид. Одесса. 85 г., ц. 20 к.
Дорошенко В.: На украини. Ром. Осташковъ. 63 г., ц. 1 р.
Евгеніевъ В.: Розмови. Вірші. К. 73 г., ц. 30 к.
Ефименко П.: Заклинанія малороссійскаго народа. М. 73 г., ц. 50 к.
Жарко Я.: Перши ліричны творы. Полтава 84 г., ц. 50 к.
Жуковскій В.: Юмористич. разсказы и сцены изъ малорусскаго быта. К. 84 г., ц. 25 к.
Забоцень: Гордовыта пара. Спб. 61, ц. 5 к.
И. М. Р.: Що робиться у воздусі, и що зъ того треба знати землеробу. К. 75 г., ц. 8 к.
— Якъ роспизнаты грунтъ и яки бувають грунты. К. 76 г., ц. 10 к.
Иродчукъ: Сира кобыла. К. 83 г., ц. 10 к.
Казюка: Дви казки. К. 83 г., ц. 5 к.
— Сичови гости Чупрына и Чортеусъ. Оповид. Спб. 61 г., ц. 5 к.
Каличка И.: Лиха Годына. Великоденне оповидання зъ народныхъ устъ. Екатериносл. 86 г., ц. 8 к.
— Якъ чортъ шматочекъ хлиба отслужувалъ. Екатериносл. 85 г., ц. 10 к.
Карпенко-Карый: Збирныкъ творывъ. Містить въ собі: Бондаривна, др. въ 4 д. и 5 одмин. Хто виненъ? др. въ 4 д. Розумный и дурень, ком. въ 5 д. Херсонъ 86 г., ц. 75 к.
Кернеренко Г.: Правдыва казка. Оповид. Харьковъ 86 г., ц. 10.
Кобзарь. Полный сборникъ украинскихъ народныхъ пѣсенъ. М. 83 г., ц. 50 к.
Ковальскій: Арихметика. Харьковъ 63 г., ц. 3 к.
Комаровъ. Размова про земні силы. К. 1875 г., ц. 15 к.
— Размова про небо та землю. К. 74 г., ц. 8 к.
Кононенко М.: Лира. Вірші. К. 85, ц. 15 к.
— Нещасне кохання. Поема. К. 83 г., ц. 10 к.
Костомаровъ Н.: Торба. Харьковъ 86 г., ц. 3 к.
Кострыцькій В.: Нова громада. Поема. К. 85 г., ц. 65 к.
Костинтиновичъ: Бувъ кинь та зъ издився. Ком. въ 3 д. К. 64 г., ц. 20 к.
Котляревскій И.: Собраніе сочиненій на малорусскомъ языкѣ. Містить въ соби: Энеида. Наталка-Полтавка, Москаль-Чаривникъ. Ода до кн. Куракина. К. 75 г., ц. 2 р.
Виргіліева, Энеида. К. 86 г., ц. 40 к.
— Москаль-Чаривникъ. К. 86 г., ц. 20 к.
— Наталка-Полтавка. Опера въ 2 д. К. 83 г., ц. 20 к.
— Писання (безъ Оди) К. 78 г., ц. 75 к.
Каципинскій: Писни, думки и шумки. К. 85 г., ц. 50 к.
Кропивницкій М.: Збирныкъ творивъ, выправленный и дополненный. Выдання друге зъ нотами до куплетивъ. Містить въ соби: Дай серцю волю, заведе у неволю, др. въ 5 д. и 6 одмин. Невольникъ. Драматичны картины въ 5 д. Помырылысь, ком. въ 1 д. Пошылись и дурни. Шутка-оперетка въ 3 д. Лыхо не кожному лыхо, инчому й таланъ, траги-комич. этюдъ въ 1 д. и куплеты. Харьковъ 85 г., ц. 1 р. 50 к.
Кулишъ П.: Байда князь Вишневецькій. Др. Спб. 85 г., ц. 1 р.
— Граматка. Спб. 61 г., ц. 50 к.
— Дивоче сердце. К. 76 г., ц. 20 к.
— Досвитки. Думы и поемы. К. 76 г., ц. 80 к.
— Дума про Ганджу Андыбера. Харьковъ 86 г., ц. 5 к.
— Орыся. К. 83 г., ц. 5 к.
Кулябко: Т. Г. Шевченко (по книгѣ Г. Чалаго и по „Кобзары". К. 84 г., ц. 30 к.
Кухаренко: Збирникъ творивъ. Містить въ соби: Черноморскій побитъ, оперетта въ 3 д. Оповидання: Вивци и чабани въ Чорноморіи. Вороній кинь. Пластуни. К. 80 г., ц. 75 к.
Ластивка: Ганна. Поема—билица. К. 81 г., ц. 10 к.
Левицкій Иванъ: Благословить баби. Палажци скоропостыжно вмерти. К. 82 г., ц. 5 к.
— Бурлачка. Пов. К. 81 г., ц. 75 к.
— Голодному й опенкы мясо. Ком. вод. на 2 д. К. 87 г., ц. 15 к.
— Дви московки. К. 82 г., ц. 40 к.
— Запорожци. К. 74 г., ц. 6 к.
— Кайдашова симья. Пов. К. 87 г., ц. 50 к.
— Маруся Богуславка. Оперетта въ 4 д. К. 75 г., ц. 15 к.

— На кожумъякахъ. Ком. въ 4 д. К. 75 г., ц. 25 к.
— Не можна баби Парасци вдержатысь на сели. К. 82 г., ц. 5 к.
— Перши Кiивськи князи. К. 75 г., ц. 10 к.
— Повисти: Містять въ собі: Хмари, пов. Запорожци, казка. Не можна баби Палажци вдержатись на сели, оповид. К. 74 г., ц. 1 р. 50 к.
— Прыятели. К. 87 г., ц. 10 к.
— Рибалка Панасъ Крутъ. К. 74 г., ц. 10 к.
— Татари и Литва на Украини. К. 75 г., ц. 10 к.
— Унiя и Петро Могила. К. 75 г., ц. 7 к.
— Чортяча спокуса. Пов. Одесса. 85 г., ц. 20 к.

Левченко: Опытъ русско-украинскаго словаря. К. 74 г., ц. 1 р. 30 к.

Ликарь М—чъ: Про обкладки (дифтеритъ). К. 80 г., ц. 10 к.

Ликы своенародни, зъ домашнёго обиходу и въ картынахъ життя. К. 57 г., ц. 10 к.

Лисенко: Молодощи. Збирныкъ танкивъ та весняпокъ. Спб. 75 г., ц. 1 р. 20 к.

Л. М.: Листъ до хлиборобивъ про жучка хлибоида. Харьковъ. 80 г., ц. 5 к.

Луна. Украинськiй альманахъ на 1881 рикъ. Частина перша. Мистить въ соби: Левицькій—оповидання: Прыятели. Шевченкова могила. Старицкій—Якъ ковбаса та чарка, то минется й сварка, вод. въ 1 д. Шевченко, Кониськiй, Старицкiй, Щоголевъ, Верниволя, Лиманськiй—вірші. К. 81 г., ц. 50 к.

Марко—Вовчокъ: Викупъ, оповид. Спб. 62 г., ц. 5 к.
— Ледащиця, оповид. Спб. 62 г., ц. 7 к.
— Сестра, оповид. Спб. 62 г., ц. 7 к.

Мельникъ: Подарунокъ. Вірші. Одесса. 75 г., ц. 25 к.

Мирный: Збираныця зъ ридного поля. Мистить въ соби: Лыхый попутавъ. Пьяныця. К. 86 г., ц. 50 к.
— Перемудрывъ. Ком. въ 5 д. К. 86 г., ц. 75 к.

Мордовцевъ Д.: Дзвôнарь. Оповидання. Спб. 61 г., ц. 10 к.
— За крашанку—писанка П. О. Кулиша. Спб. 82 г., ц. 50 к.

Недоля: Неспарована пара. Др. въ 5 д. К. 85 г., ц. 50 к.

Номисъ: Украинськи приказки, присливья и таке инше. Спб. 64 г., ц. 2 р.

Ныва. Украинскiй литерат. збирныкъ. Одесса. 85 г., ц. 1 р. Мистить въ соби: Панченка, Нищенського, Днипровои чайкы, Незвисного, Бабенка, Ухача, Чайченка вирши. Левицькій, Чортяча спокуса. Старыцькiй—Утопленна, Днипровои чайкы—знахарька. Антонины В. зъ старои памьяти Подолянина.

Онопрiенко-Шолковой Т.: Вірші: 1. Катерына. 2. Грыцъ. Харьковъ. 86 г., ц. 15 к.

Опатовичъ (свящ.): Оповидання зъ святого писання. К. 74 г., ц. 10 к.

Оссовськiй: Мотруня. Оперетта въ 1 д. К. 86, ц. 60 к.

Осташевскiй: Пивъ сотни казокъ для веселыхъ людей. К. 69 г., ц. 1 р. 75 к.

Очеретяный: Оповидання. К. 81 г., ц. 10 к.

Петровъ: Очерки изъ исторiи Украинской литературы XVIII вѣка. Ц. 1 р.
— Исторiя украинской литературы XIX стол. К. 84, ц. 6 р.

Пискуновъ Ф.: Малороссiйско-червонорусскiй словарь живаго и актоваго языка. К. 82 г., ц. 1 р. 50 к.
— Словниця украинськой мови. Одесса. 73 г., ц. 1 р. 50 к.

Подушка И.: Починокъ. Вірші. Таганрогъ 71 г., ц. 1 р. 50 к.

Попередъ спытайся, а тоди и лайся. Жартъ въ 1 д. К. 85 г., ц. 10 к.

П П.: Русальчынъ велыкдень. Драматична дума въ 5 одмин. К. 85 г., ц. 15 к.

Про кари, до якихъ присуждуютъ мирови судьи. К. 76 г., ц. 12 к.

Про козакивъ, татаръ и туркивъ. К. 75 г., ц. 10 к.

Про хвороби и якъ имъ запомогти. К. 75 г., ц. 6 к.

Про холеру. К. 76 г., ц. 7 к.

Пчилка О.: Веснянои ночи. К. 81 г., ц. 25 к.
— Думкы—мережанкы. К. 86 г., ц. 50 к.
— Переклади зъ Гоголя: Веснянои ночи. Записки причиннаго. К. 81 г., ц. 35 к.
— Сужена не огужена. Ком. въ 1 д К. 81 г., ц. 50 к.
— Украинськимъ дитямъ. Переклады зъ Лермонтова и иншыхъ. К. 82 г., ц. 25 к.

Рада. Украинськiй альмонахъ. Частина перша. Мистить въ соби: Мирный—Повiя, ром. Бабенко—Бурлакъ

и Лирникъ. Мордовцевъ—Скажи мисяченьку. Карый—Новобранецъ, пов. Лопухъ—Дидъ. Левицькій—Микола Джеря, пов. Гринченко, Бабенко, Косачъ, Садовскій, Старицькій, Хрущъ и Щоголевъ—вірші. Десятинъ—Песиголовци, обрисъ. Василенко—Про хлиборобськи спилки. Старицкій—Не судилося, др. въ 5 д. Комаровъ—Покажчикъ новой украинськой литературы.—Частына друга: Мирный—Повія, ром. 2 частъ. Г. Барвинокъ—Вирна чара, оповид. Мирный—Якъ ведецця—такъ и жывецця. Г. Барвинокъ—Квиткы зъ слезами, слезы зъ квитками. Алатонченко—Кладовыще. Пчилкы, Антоненко, Бабенко, Чайченко, Устенко—вірші. К. 83 и 84 г., ц. 2 р. и 1 р 30 к.

Раевскій П.: Сцены и разсказы изъ малорус. народн. быта. К. 86 г., ц. 1 р.

Новыя сцены. К. 83 г., ц. 1 р.

Руданській. Спивомовкы. Ц. 40 к.

Рудченко: Народныя южно-русскія сказки. Т. 1-й. К. 68 г., ц. 1 р. 50 к. Т. 2-й. К. 70 г., ц. 1 р.

— Чумацкія народныя пѣсни. К. 74 г., ц. 1 р. 30 к.

Сагайдачная Настя: У неволи, оповид. Харьковъ. 86 г., ц. 10 к

Своимъ землякамъ хлиборобамъ. Дви казочки. Харьк. 76 г., ц. 15 к.

Соколовськая К.: Зірка. Вірші. Спб. 71 г., ц. 40 к.

Софоклъ: Антигона. Драматычна дія. Переверщувавъ. П. Нищинській. Одесса. 83 г., ц. 40 к.

Старицькій М.: Байки по Крылову. К. 82 г., ц. 10 к.

— Гамлетъ, принцъ Датській. Перекладъ траг. Шекспира. К. 82 г., ц. 1 р.

— Зъ давняго спитку. Пісні и думы. 2 т. К. 81 и 82 г., ц. 1 р.

— Писня про царя Ив. Вас. Грознаго та молодого Крамаренко Калашникова. Перекладъ зъ Лермонтова. К. 75 г., ц. 5 к.

— Риздвяна ничъ. Оперета по Гоголю. К. 85 г., ц. 50 к.

— Сорочинськії ярмарокъ. Перекладъ оповидання Гоголя. К. 82 г., ц. 10 к.

— Утоплена. Оперета въ 3 д., 4 карт. Одесса. 85 г., ц. 75 к.

— Черноморци. Оперета по Кухаренку въ 3 д. К. 78 г., ц. 25 к.

Степовыкъ. Оповиданпя про комахъ. Съ 47 малюнками. К. 82 г., ц. 50 к.

Степъ. Херсонськый беллетристычный сбирныкъ. Мистить въ соби: Мордовецъ Даныло—Будякъ, оповид. Левицькый Иванъ—Невынна, оповид. Карпенко—Бондаривна, др. въ 4 д. Браунеръ—Оповиданпя. Ганенко М. —Семейно имуществен. отношенія крестьянскаго населенія въ Елисаветградскомъ у. Марковичъ Елена—Свадебныя пѣсни въ Елисаветградскомъ у. Марковичъ Дм.—Изъ уголовщины. Шрамъ К.—Украинская деревня по произведеніямъ гг. Старицкаго и Кропивницкаго. Заволока—Бидна дивчина. Пинчукивецъ—Тарасенко, оповид. Русовъ—Областное начало въ земской статистикѣ. Тулубъ, Днипрова Чайка, Конощенко и Залозный—вірші. Херсонъ 86 г., ц. 1 р. 25 к.

Стеценко. Доля. Др. въ 5 д. Харьковъ 63 г., ц. 35 к.

Стороженко О. Вусы. К. 83 г., ц. 10 к.

— Закоханый чортъ. Ц. 7 к.

— Марко Проклятый. Одесса 79 г., ц. 1 р. 25 к.

— Межигорскій дидъ. К. 83 г., ц. 5 к.

— Не въ добрый часъ. К. 83 к., ц. 10 коп.

— Се така баба, що чортъ ий на маховыхъ вылахъ чоботы оддавъ, опов. Ц. 3 коп.

— Якъ Богъ дасть, то й викно подасть, оповид. Ц. 3 к.

Торишиній. Жаръ-птиця, або зъ паномъ не братайся, въ прійми не бери и жинцы правды не кажи. Екатеринославъ 83 г., ц. 10 к.

Украинскій карманный календарь на 1887 годъ. Харьковъ 86 г., ц. 5 к.

Устенко-Гармашъ Ѳ. Майска ничъ. Ком. въ 3 д. К. 86 г., ц. 15 к.

Хвидоровскій. Про дифтеритъ або обкладкы. Харьк. 82 г., ц. 10 к.

Хуторникча. Украинськи казка. К. 84 г., ц. 50 к.

Хуторный. Читанка. Ц. 30 к.

Царинный. Литни красы. К. ц. 15 к.

Чайка. Альманахъ, мистить въ соби: Андріевичъ—Панъ Сосюрченко. Стороженко—Разумний брепе, щобъ правды добути. Квитка—На пущання, якъ завьязано. Иродчукъ—Сира кобыла. Шевченко, Кулишъ, Могила, Чужбинскій, Гетманецъ, Пискуновъ—вірші. К. 76 г., ц. 70 к.

Чайченко. Бидный вовкъ. Харьковъ 85 г., ц. 3 к.

— Думы про Турецьку неволю и про Саміила Кишку. К. 86 г., ц. 15 к.
— Пидъ сельскою стрихою. Збирныкъ писенъ и оповиданъ. К. 86 г., ц. 15 к.
— Писни. Харьковъ 85 г., ц. 15 х.
— Про гримъ та блиставку. Харьковъ 84 г., ц 5 к.
Чалый. Жизнь и произведенія Т. Шевченко. К. 82 г., ц. 1 р. 75 к.
Чумаки, або смутни часи Украини. Поема. Черниговъ. 64 г., ц. 50 к.
Шаповалъ К. Не до любови. Траг. оперетта въ 2 д. Харьковъ 64 г., ц. 35 к.
Шейковськый К. В. Слово о повку Игоровымъ. Елабуга 85 г.
—Опытъ южнорусскаго словаря 1 вып. слова на Т. Мензелинскъ 1885 г., ц, 1 р. 50 к.
Шевченно Т. Кобзарь, зъ портретомъ. Ц. 75 к., въ перепл. 1 р. 25 к. и 3 р.
— Кобзарь. Гайдамаки. Изд. съ иллюстраціями. Спб. 85 г., ц. 5 р. 50 к.
— Катерина. Спб. 87 г., ц. 10 к.
— Невольныкъ. Поема. К. 86, ц. 5 к.
Щоголевъ Я. Ворскло. Харьковъ 83 г., ц. 1 р. 30 к.
Яковенко. Фотографія зъ стараго мого альбому. К. 85 г., ц. 20 к.
Яструбець. Про звиривъ. Ведмеди. К. 76 г., ц. 10 к.

Въ настоящее время въ Харьковѣ напечатанъ и вскорѣ поступитъ въ продажу сборникъ—Складка, альманахъ, року Божого 1887 г. Спорудывъ Вл. Александровъ.—Содержаніе: „Одна, зовсимъ одна“, оповидання В. Чайченка.—„Мужыцька правда“ (зъ народныхъ устъ).—„Клымко Мудрый“, Чужыньця.—„Загубинне житьтя“, оповиданьня Ц. Билиловского.—„Пьяныця Ганны Барвинокъ“. Вирши: В. Александрова, Ц. Билиловського, Я. Жарко, А. Навроцького, Л. Переймы, Ц. Ричицького, Вл. Самойленка, В. Чайченка, П. Шамраева.

Въ настоящее время въ Харьковѣ оканчивается печа-
таніемъ и въ скорости поступитъ въ продажу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

на малороссійскомъ языкѣ,

подъ заглавіемъ:

СКЛАДКА,

АЛЬМОНАХЪ РОКУ БОЖОГО 1887-го

Спорудывъ Вл. Александровъ.

Содержаніе его слѣдующее: „Украинська мелодія“, Вл. Александров[ъ].— „Десять даривъ на свити“, Ц. Билиловськый.—„Ричка“, Баллада, Ц. [Ри]чицькый.—Элегія, Ц. Билиловськый.—„Житейська мудрость“. Ц. Билил[ов]ськый.—„Одна, совсимъ одна“, оповидання, В. Чайченко.—„Гришныця“, [Вл.] Самойленко.—„Моя могила“, Вл. Александровъ.—„Скажи“ Спиванка, [Вл.] Александровъ.—„Мужицька правда“, писня, Л. Перейма.—Писня, Л. Пе[рей]ма.—„Улиця“, Н. Шамраевъ.—„Чижиково весилля“, Вл. Александров[ъ].— „Невгамонна“, Ц. Билиловськый.—„Очеретъ“, Я. Жарко.—„Мои слезы“, С[пи]ванка. Вл. Александровъ.—„Зимовый діалогъ“, Вл. Самойленко—„Шев[чен]кова могила“, П. Ричицькый.—„Розбите серце“, Вл. Александровъ.—„[Ри]дання души“, Вл. Самойленко.—„Кинець—свитня питьма Л. и А. Кл[...] мудрый“.—„Чужинець“.—Лырныцка дума“. Вл. Александровъ.—„Клымт[...] неба“. Ц. Билиловскый.—„Живе озеро“ Казка, Вл. Александровъ.—„[...] чакъ“, Ц. Билиловськый.—„Вечирній дзвинъ“, Вл. Александровъ — „За[...] лене життя“, Ц. Билиловськый.—„До души“, Вл. Самойленко.—„Писня [...] дзвинъ“, Ц. Билиловськый.—„Дайте бо жить“, Ц. Билиловськый.—„Гомер[...] Иліада“, Вл. Самойленко. — „Безталанна вдова“, Вл. Александровъ.—„[...] сестры“, казка. Ц. Билиловськый.—„Пьяниця, Ганна Барвинокъ. Зъ Альпи[...] Ц. Билиловськый.—„Кедръ“, Вл. Александровъ.—„На вичну память Ко[...] марову“, А. Павроцькый.—„Горе Пiиты“. Вл. Самойленко.

Въ настоящее время также печатаются:

„Матеріалы по вопросу о санитарном[ъ] положеніи русскаго крестьянина. Медик[о]-топографическое описаніе Волчанскаг[о] уѣзда.“ ***Е. Святловскаго.***

в. 1 с 595 Хар.
Х 23
Харьковский сборник
Лит.-научн. прилож.
к „Харьк. календ.“
на 1887.